

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

CH 18.5-

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

ТРУДЫ ЧЛЕНОВЪ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

РОССІЙСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ

ВЪ ПЕКИНѢ.

ТОМЪ IV.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

**ВЪ ТИПОГРАФИИ В. ВИНОВАТОВА И КОМПАНИИ
Вас. Остр., 8 линія, №. 48.**

1866.

Ch 18.5

Harvard College Library
Sept. 8. 1918
Bequest of
Jeremiah Curtin

Напечатано, съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію Азіятскаго
Департамента Министерства Иностраннхъ Дѣлъ. Апрѣля 15-го дня 1866 года.

Директоръ П. Стреловъ.

2104.
55-16
12

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Старинное Монгольское сказаніе о Чингисханѣ.	
Перевелъ съ Китайскаго, съ примѣчаніями, Архимандритъ <i>Палладій</i> .	
1. Предисловіе переводчика	3
2. Текстъ перевода	23
3. Примѣчанія	163
4. Генеалогическая таблица дома Чингисхана . въ стр.	258
Си ю цзы или описаніе путешествія на Западъ.	
Перевелъ съ Китайскаго, съ примѣчаніями, Архимандритъ <i>Палладій</i> .	
1. Предисловіе переводчика	261
2. Предисловіе Китайскаго издателя	265
3. Путешествіе на Западъ монаха Чанъ-чуня, описано ученивомъ его Чжень чанъ цзы, по имени Ли чжи чанъ	268
4. Приложенія	370
5. Примѣчанія	381
6. Карта сѣверо-западныхъ и западныхъ владѣній Мон- головъ въ стр.	434
О Магометанахъ въ Китаѣ. Статья Архимандрита <i>Пал- ладія</i> . (Съ планомъ одной изъ Пекинскихъ мечетей)	437

СТАРИННОЕ МОНГОЛЬСКОЕ СКАЗАНИЕ

0

ЧИНГИСХАНЪ.

СТАРИННОЕ МОНГОЛЬСКОЕ СКАЗАНИЕ О ЧИНГИСХАНѢ.

Подъ этимъ названіемъ предлагается здѣсь переводъ давно извѣстнаго по имени, но до послѣдняго времени остававшагося неизданнымъ сочиненія: *Юань чао ми ши*, т. е. Секретной (фамильной) исторіи династіи Юань (Монгольской). Она составлена первоначально на Монгольскомъ языкѣ, въ XIII вѣкѣ, въ Монголіи, неизвѣстнымъ авторомъ. Для оцѣнки этого сочиненія, считаю нужнымъ войти въ нѣкоторыя пояснительныя подробности.

Ни въ *Юань ши*, или исторіи Чингисханидовъ въ Китаѣ, ни въ другихъ письменныхъ памятникахъ тѣхъ временъ, не встрѣчается упоминанія о немъ, ни подъ какимъ названіемъ. Записки о дѣяніяхъ Чингисхана и его биографіи, о которыхъ говорится въ *Юань ши* *), составлены въ Китаѣ и частію послужили документами составителямъ *Юань ши*, въ жизнеописаніи Чингисхана, во многомъ не сходномъ съ рассказомъ *Юань*

*) Юань ши. Цз. 5, 14.; 8, 4.; 14, 11.; 15, 2.; 21, 11.; 137, 3.

чао ми ши. Должно полагать, что она оставалась въ рукописи, недоступною для общаго свѣдѣнія, какъ указываетъ и данное ей названіе, и входила въ составъ дворцоваго архива, называемаго, въ *Юань ши, Тобчиянь* *).

Въ первый разъ упоминается объ *Юань чао ми ши* уже послѣ изгнанія Монголовъ изъ Китая и съ воцареніемъ въ немъ династіи *Минъ*. Въ запискахъ о дѣяніяхъ основателя этой династіи, называемыхъ *Ши лу*, подъ 15-мъ годомъ правленія *Хунъ ву* (1382 г.) **), говорится слѣдующее: «Въ этотъ годъ повелѣно составить сравнительный словарь Китайскихъ и Монгольскихъ словъ. Предшествовавшая династія *Юань*, не имѣя собственныхъ буквъ, для официальныхъ актовъ (обнародованій и повелѣній), заимствовала Гаочанскія (Уйгурскія) и изъ нихъ образовала буквы Монгольскія, для сообщенія по вѣсьмъ ея владѣніямъ. Нынѣ государь повелѣлъ члену *Хань минъ* (Академіи) *Чжанъ юань цзъ* и секретарю *Маша ихъ*, перевести Монгольскія слова на Китайскія. Такимъ образомъ переведены были слова по Астрономіи, Географіи, житейскимъ потребностямъ, одѣянію, пищѣ, сосудамъ; потомъ, взявъ *Юань чао ми ши*, сличили ее (переложеніе съ подлинникомъ), связали и раздѣлили ея буквы и приспособили въ немъ (Китайскіе) тоны и произношенія. Когда трудъ былъ конченъ, повелѣно было отпечатать (эти руководства) и обнародовать. Съ сихъ

*) Юань ши. Цз. 35, 14.

**) Минъ тай цзю ши лу. Цз. 141, 4.

поръ (наши) посланцы, часто ѣздившіе въ степи, могли понимать положеніе (дѣль) и намѣренія (Монголовъ).»

Другія подробности объ этихъ руководствахъ встрѣчаются въ описаніи одной частной библіотеки *), въ слѣдующихъ словахъ: «*Хуа и и юй* (Китайско-Монгольскія слова), 1-я тетрадь. Въ 21 годъ правленія *Хунъ су* (1388-й г. когда трудъ былъ, вѣроятно, конченъ), членъ *Ханъ минь*, *Ши* (Чжанъ?) *юань цзъ*, перевелъ на Китайскую рѣчь Монгольскія слова, прописывая оныя вполнѣ, сочетая по нѣсколькѣ знаковъ, и съ переводомъ ихъ значенія. Этотъ словарь отпечатанъ. Государь привалялъ (ученому) *Лю санъ су* написать къ нему предисловіе. На концѣ прибавлены готовые выраженія Монгольскія, для употребленія въ грамотахъ и сообщеніяхъ Китайскаго Двора къ потомкамъ Юаньсваго дома.»

Изъ сихъ указаній, при сличеніи ихъ съ текстомъ *Юань чао ми ши*, оказывается, что оригиналъ ея писанъ былъ Монгольскими, но не квадратными, а Уйгурскими буквами; что составители руководства, взявъ для образца *Юань чао ми ши*, при переводѣ ея, переложили Монгольскіе слоги условными, однажды на всегда установленными, знаками Китайскими и, перевели Монгольскія слова тоже условными и опредѣленными навсегда Китайскими выраженіями. Эти условныя выраженія и знаки они могли заимствовать изъ переводной литературы временъ династіи Юань. Такимъ образомъ, *Юань чао*

*) Душу минь цю изд. Цз. 2, 53.

ми ши состояла изъ трехъ текстовъ: Монгольскаго, писаннаго Уйгурскими буквами; тоническаго, представлявшаго только звуки Монгольскаго текста, выраженные условными Китайскими знаками, и наконецъ Китайскаго, переводнаго. Этотъ послѣдній, переводный, какъ и тоническій текстъ, принадлежалъ, несомнѣнно, сказанной комиссiи *Хунъ су*, хотя объ этомъ и не говорится положительно въ приведенныхъ выше ссылкахъ; потому что нѣкоторые мѣста въ Китаѣ, упоминаемыя въ сей исторiи, носятъ въ переводномъ Китайскомъ текстѣ названiя, существовавшiя только во время царствованiя *Хунъ су*. Самое названiе сочиненiя: *Юань чао ми ши*, дано ему переводчиками; тоническій текстъ, по свидѣтельству людей, видѣвшихъ оригиналь, не носитъ никакого названiя.

Юань чао ми ши, помѣщенная въ Нанкинскую Библиотеку, раздѣлила общую судьбу ея. Въ 1406 г., когда государь правленiя *Юнъ лэ*, свергнувъ племянника своего съ престола, перенесъ столицу изъ Нанкина въ Пекинъ, онъ приказалъ перевезти изъ Нанкинской Библиотеки дубликаты и экземпляры хранившихся въ ней книгъ въ Пекинъ; они доставлены были во 100 ящикахъ и послужили основанiемъ Пекинской Дворцовой Библиотеки, которая, со временемъ, увеличилась по каталогу, до 20,000 сочиненiй *). Изъ собранныхъ *Юнъ лэ* книгъ, въ числѣ которыхъ было весьма много сочиненiй временъ династiи *Юань*, этотъ государь составилъ справочную библиотеку,

*) *Жися цзю вень бао*. Цз. 62, 11—13.

извѣстную подъ именемъ *Юнь ло да дянь*. Особая коммиссія распредѣлила книги по родамъ, многія разбила на части, отнесли онны въ разные отдѣлы, подвела названія книгъ, по Китайскому способу, подъ рифмическіе тоны и установила сплосную нумерацію не по книгамъ, а по *цзюанямъ*, или отдѣленіямъ книгъ *). *Юань чао ми ши*, не имѣвшая ниваго дѣленія, раздѣлена была также на 15 цзюаней, въ 8 тетрадахъ. Она означена въ каталогѣ *Юнь ло да дянь му лу* подъ 12-мъ звукомъ *Сянъ*, 43-мъ *Юань*, въ 24 знагѣ *Юань* **).

Китайскіе писатели замѣчаютъ, что знаменитая Пекинская Библіотека, вслѣдствіе неоднократныхъ переворотовъ, и въ особенности переворота 1644 года, равно похищенной книгъ частными лицами, съ воцареніемъ Маньчжуровъ въ Китаѣ, не заключала въ себѣ и 10-й части прежнихъ сокровищъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и *Юнь ло да дянь*, составлявшая особый отдѣлъ въ Библіотекѣ, вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, не мало пострадала и уменьшилась. Однакожь *Юань чао ми ши* уцѣлѣла. Въ половинѣ прошедшаго столѣтія, отпечатано было, подвижными деревянными буквами, до 80 томовъ разныхъ сочиненій, выбранныхъ изъ *Юнь ло да дянь*; но въ это изданіе, извѣстное подъ общимъ наименованіемъ *Цзюи чжэнь* (Собранія перловъ), *Юань чао ми ши*, сколько я знаю, не вошла. *Юнь ло да дянь* нынѣ помѣщается въ библіотекѣ *Хань минъ юань*.

*) Введеніе въ *Юнь ло да дянь му лу*.

***) Предисловіе издателей.

Неизвестно, была ли отпечатана *Юань чао ми ши*, вместе съ руководствомъ *Чжань юань цзю*. Экземпляръ ея, въ *Хань минь юань*, рукописный, вѣроятно только копія съ подлинника, оставшагося въ Нанкинѣ. Монгольскаго текста въ этомъ экземплярѣ не оказалось; только оставлено для него покое мѣсто, или столбцы. Такимъ образомъ исчезъ рѣдкій памятникъ старинной Монгольской словесности и Монгольскаго письма. Впрочемъ, для Монголистовъ легко будетъ возстановить Монгольскій текстъ, по тоническому, сохранившемуся, но не изданному, если когда нибудь удастся приобрести его.

Упомянутія объ *Юань чао ми ши* мы встрѣчаемъ во многихъ Китайскихъ сочиненіяхъ, какъ предшествующей, такъ и нынѣшней династіи; между прочимъ краткая и неполная выписка изъ генеалогическаго отдѣла ея, помѣщена въ сборникѣ *Сань цай ту хой* и въ исторіи Фамилій *Вань синъ тунъ ну* — сочиненіяхъ, равно принадлежащихъ къ послѣднимъ временамъ династіи *Минъ*; покойный ориенталистъ Клапротъ перевелъ эту выписку, въ своихъ *Mémoires relatifs à l'Asie*.

Составители подробнаго каталога книгъ, собранныхъ въ правленіе *Цянъ минъ*, въ прошедшемъ столѣтіи и извѣстнаго подъ именемъ *Сы ку цюань шу му лу*, упоминаютъ объ *Юань чао ми ши*, замѣчая, что содержаніе ея, въ сущности, тоже, что содержаніе сочиненія *Саманъ сэчюна* о Монголахъ, переведеннаго въ то время на Китайскій языкъ, подъ названіемъ *Мынъ лу юань мо* *). Очевидно, что они не потрудились про-

*) Цянъ минъ му лу. Цз. 5, 29.

честь *Юань чао ми ши* далѣе родословія Чингисхана, довольно сходнаго съ родословіемъ, излагаемымъ у *Саманъ сэчэна*.

Въ томъ же каталогѣ упоминается объ историческомъ изслѣдованіи о династіи *Юань*, автора *Сунъ чэнъ цзэ*, съ присоединеніемъ, на концѣ, *Юань чао ми ши* *). Но это сочиненіе, вмѣстѣ съ прибавленіемъ, вѣроятно, доселѣ остается въ рукописи, въ Общей Императорской Библіотекѣ, неувданнымъ.

1748 года, *Вань гуань дай*, былъ одинъ изъ ученыхъ, обратившихъ особенное вниманіе на *Юань чао ми ши*. Онъ имѣлъ случай читать ее и составилъ сокращеніе ея, подъ названіемъ *Юань ми ши мю*, измѣнивъ расположеніе текста и раздѣливъ сочиненіе на двѣ *цзюань*. Это сокращеніе, въ рукописи, хранилось въ одной частной библіотекѣ, въ г. *Янъ чжоу фу*, известной въ ученомъ мірѣ Китайскомъ подъ именемъ *Чжи бу цзю чжсай*. *Янъ фу цзи*, издатель двадцатитомнаго сборника *Чжао дай цунъ шу*, списалъ съ сей рукописи копію и помѣстилъ ее въ пятомъ выпускѣ, или отдѣленіи, своего сборника, отпечатаннаго вполнѣ въ 1847 году. *Вань гуань дай*, въ примѣчаніи къ своему сокращенію, говоритъ, что онъ представилъ только существенное, отбросивъ нелѣпости оригинала; но при сличеніи его сокращенія съ оригиналомъ, оказывается, что онъ счелъ благоразумнымъ опустить многія трудныя мѣста и особенности Монгольскаго разсказа; притомъ многого не дополнялъ, вѣроятно, по поспѣшности въ чтеніи и списаніи. Впрочемъ

*) Цзянь минъ му лу. Цз. 8, 9.

трудъ *Вань гуань* далъ имѣть свою цѣну и полезень при чтеніи оригинала, какъ послѣ окажется.

Ученый *Цянъ да синь*, писавшій въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтія, первый оцѣнилъ важность *Юань чао ми ши*, при свудныхъ и неточныхъ свѣдѣніяхъ, какія представляетъ Китайская исторія о первыхъ временахъ Монгольскаго владычества. Надобно замѣтить, что самый важный и прямой источникъ свѣдѣній о тѣхъ временахъ есть *Юань ши*; а эта исторія, состоящая изъ 210 *цзюаней*, составлена была тогчасъ послѣ изгнанія Монголовъ изъ Китая, менѣе чѣмъ въ годъ; отъ таковой поспѣшности и частію отъ недостаточности и разнорѣчія документовъ исторіи Юаньскаго дома, *Юань ши* исполнена ошибокъ, пропусковъ и противорѣчій; Китайскіе ученые позднѣйшихъ временъ, не имѣя возможности исправить недостатки ея, ограничивались выставленіемъ ихъ. *Ванъ хой цзю* составилъ цѣлый томъ вариантовъ и промаховъ *Юань ши*; (см. *Юань ши бэнь чжэнг*); но пользы оттого было мало. Біографическій отдѣлъ *Юань ши* могъ бы доставить значительныя дополненія и многія подробности въ *Бэнь цзи*, или отдѣлу о царствованіяхъ; но какъ справедливо замѣчаетъ *Цянъ да синь*, біографіи составлены на основаніи фамилныхъ преданій (*цзэ чжуань*) и могильныхъ памятниковъ (*шенъ дао бэй*); а эти документы, писанные на завазъ, обыкновенно наполнены бываютъ вымыслами и шебывалыми фактами, для вящшаго прославленія жизнеописуемаго лица; въ этомъ отношеніи, они совершенно сходны съ похоронными рѣчами Римскихъ ораторовъ,

которыя произносимы были на форумахъ надъ гробомъ покойника. Наконецъ, такъ называемый Историческій Комитетъ, составленный въ правленіе *Цянъ лунъ*, для исправленія исторій трехъ династій, *Ляо*, *Цзинъ* и *Юань*, увеличилъ затрудненія, исказивъ текстъ *Юань ши* произвольными возстановленіями иностранныхъ словъ и названій. Работая по приказанію, а не по собственному расположенію, онъ избѣгалъ труда критическихъ соображеній и изысканій и старался скорѣе кончить дѣло, не заботясь о достоинствѣ труда; поэтому, Китайскіе ученые не обращаютъ вниманія на мнимыя исправленія и обыкновенно руководствуются текстомъ стариннаго, не исправленнаго изданія *Юань ши*. *Цзинъ ши*, или исторія династіи *Гинъ*, должна бы сообщать много подробностей о Монголахъ, но будучи составлена во время Монгольской династіи, она мало представляла новаго. Сказанія писателей династіи *Сунъ*, впрочемъ весьма немногія, должны быть принимаемы съ большою осторожностію; они большею частію основаны на слухахъ, доходившихъ въ Южный Китай черезъ Гиньцевъ; самыя достовѣрныя изъ нихъ требуютъ еще критической оцѣнки. Что касается до историческихъ обзорѣній, каковы *Тунъ цзянь*, *Тунъ цзянь ганъ му*, равно сокращеній *Юань ши*, какъ то: *Юань ши лэй бянь*, *Ши вэй*, *Сунъ ши цзи ши бянь мо*, то рассказы ихъ о первыхъ временахъ владычества Монголовъ, есть дѣло позднѣйшихъ составителей и не заслуживаютъ большаго вниманія. Вотъ почему *Цянъ да синъ* и послѣдовавшіе за нимъ изыскатели встрѣтили *Юань чао ми ши*, какъ рѣдкую находку, какъ ори-

гинальный документ о временахъ, событія которыхъ темно и кратко изложены въ общедоступныхъ источникахъ.

Въ послѣдніе годы, *Сюй сунъ*, авторъ важнаго сочиненія *Си юй шу дао цзи*, или о водныхъ системахъ Западнаго Края, по роду своихъ предпочтительныхъ занятій, обратилъ тщательное вниманіе на *Юань чао ми ши*; онъ установилъ безусловное довѣріе къ сказаніямъ этого повѣствованія, до такой степени, что всѣ варианты, всѣ лишнія подробности, касательно событій въ Монголіи при Чингисханѣ и вообще жизни этого завоевателя, встрѣчающіяся въ общеизвѣстныхъ памятникахъ, и изложенныя иначе, или опущенныя въ *Юань чао ми ши*, онъ отвергалъ, какъ искаженное преданіе. Онъ намѣревался издать это твореніе и приготовилъ вчернѣ множество примѣчаній, но не успѣлъ кончить труда и умеръ въ 1847 году.

Сюй сунъ принадлежалъ къ обществу немногихъ китайскихъ ученыхъ, которые, съ счастливою руки *Цань да суня*, обратили особенное вниманіе на исторію чужеземныхъ династій въ Китаѣ: Киданей, Чжурчжитовъ и Монголовъ, и старались открывать и издавать рѣдкія сочиненія, относящіяся къ тѣмъ временамъ. Таковы, кромѣ *Сюй суня*, ученые *Чэнъ тунъ вань*, *Гунъ динъ ань*, *Шень цзы дунь*, *Чжанъ ши чжоу*, *Хэ цю тао*, *Люй сянь цзи*, *Вэнъ чжэнъ вань*, извѣстный бібліофилъ Пекинскій и одинъ изъ министровъ послѣдняго времени, и наконецъ многіе члены фамилій *Б*, въ которой принадлежалъ и *Б минъ шень*, Кантонскій генералъ-губернаторъ, попавшійся въ плѣнъ

Англичанамъ. Всѣ эти ученые писали въ Пекинѣ, который до сихъ поръ отличается книжнымъ богатствомъ.

Въ мое время, одинъ изъ богатыхъ купцовъ, по фамиліи *Янъ*, нажившійся соляными откупами, ревнуя о чести изданія рѣдкихъ старинныхъ сочиненій, пригласилъ двухъ изъ упомянутыхъ выше ученыхъ, *Чжанъ ши цзъ*, иначе называемаго *Чжанъ му*, и *Хэ цю тао*, для содѣйствія въ составленіи и изданіи его сборника. Первымъ сочиненіемъ въ этомъ сборникѣ была *Юань чао ми ши*, доставленная *Чжанъ му*. *Чжанъ му*, какъ онъ самъ рассказываетъ, въ краткомъ примѣчаніи въ изданію, въ 1841 году, по знакомству съ библиотекаремъ въ *Хань линь юань*, имѣлъ доступъ въ Библиотеку Академіи, осмотрѣлъ ея сокровища, и поселившись на время въ одномъ изъ залъ ея, имѣлъ терпѣніе собственноручно списать изъ *Юнъ лэ да дянь*, нѣскольکو рѣдкихъ сочиненій, въ томъ числѣ и *Юань чао ми ши*. Послѣ онъ свѣрилъ свою копію съ другимъ спискомъ, снятымъ съ оригинала транспараномъ, и принадлежавшимъ фамиліи *Хань*. Въ 1848 году, *Юань чао ми ши* поступила въ изданіе Сборника, подъ редакціею и корректуруо *Чжанъ му* и *Хэ цю тао*. Изданный ими экземпляръ нѣскольکو отличается отъ списка, находившагося въ рукахъ *Сюй суна*. Къ сожалѣнію, предпріятіе *Яна* кончилось несовсѣмъ удачно. Въ 1853 году, когда инсургенты грозили Пекину, *Янъ* счелъ благоразумнымъ удалиться на свою родину, въ *Шань си*, и забралъ съ собою печатныя доски для предполагаемаго сборника; слышно, что онъ уже померъ. Отпечатано не много тво-

реній, кромѣ *Юань чао ми ши* и то въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ. Изъ этихъ сочиненій особенно замѣчательно *Си ю цзи*, или описаніе путешествія одного Даосскаго монаха въ Чингинскану, мною тоже переведенное, и историческія изслѣдованія *Шень цзи дуня*.

Теперь, имѣя въ рукахъ *Юань чао ми ши*, можно безпристрастно и болѣе точно судить о ея достоинствахъ и значеніи. Какъ произведеніе старинно-Монгольское, она отличается простотою и наивностію, которыя трудно отыскать въ твореніяхъ Китайскихъ бытописателей. Она преимущественно распространяется о событіяхъ въ жизни Чингисхана, до той поры когда онъ дѣлается единодержавнымъ владыкою степной Имперіи; о дальнѣйшихъ его завоеваніяхъ, за предѣлами Монголіи, она говоритъ кратко, далеко не такъ, какъ писатели покоренныхъ имъ странъ. *Юань чао ми ши* составляетъ особый источникъ свѣдѣній о Чингисханѣ, основанный на ближайшихъ къ его времени устныхъ преданіяхъ, и который трудно согласить съ другимъ источникомъ, тоже основаннымъ на устныхъ преданіяхъ, но видоизмѣнившимся въ преемственныхъ письменныхъ памятникахъ династіи *Юань*, какъ онъ существуетъ въ *Юань ши*; это два пособія, которыя не должно смѣшивать и которыми равно не должно пренебрегать въ критическомъ изслѣдованіи Монгольскихъ древностей, пока дѣйствительные факты не будутъ очищены отъ примѣси вымысловъ.

Я счелъ излишнимъ сличеніе настоящаго сказанія съ другими извѣстными у насъ источниками; его легко сдѣлать и безъ

пространныхъ поясненій. Мы имѣемъ Китайскія жизнеописанія Чингисхана въ переводахъ Гобиля, Мальи и О. Габинеа; это сказанія краткія и сбивчивыя, которыя слѣдовало бы пополнить и пояснить на основаніи общедоступныхъ Китайскихъ сочиненій. Къ нимъ надобно присоединить *Цинь чженъ лу*, старинную біографію Чингисхана, почти совершенно доселѣ неизвѣстную; переводъ ея послѣдуетъ за *Юань чао ми ши*. Монгольскія преданія изложены въ сочиненіи *Сананъ сэчэна*, переведенномъ Шмитомъ, и въ *Алтанъ тобчи*, недавно изданномъ съ Русскимъ переводомъ ламы Гомбоева; оба эти сочиненія, проникнутыя буддійскимъ вліяніемъ, не могутъ имѣть важнаго историческаго авторитета. Магометанскія сказанія о Чингисханѣ мы имѣемъ въ переведенныхъ на русскій языкъ сочиненіяхъ *Хондемира* и *Абумазы*, равно въ компіляціи Пти-де-ла-круа и въ Исторіи Монголовъ Д'оссона. Нѣтъ сомнѣнія, что лѣтописи *Рашидъ эддина*, переводимыя на русскій языкъ нашимъ извѣстнымъ ориенталистомъ Березиннымъ, завершатъ и далеко оставятъ за собою всѣ прежнія повѣствованія и исторіи. Думаю, что настоящее Монгольское сказаніе не будетъ бесполезно для уразумѣнія нѣкоторыхъ подробностей разсказа Персидскаго историка, и во всякомъ случаѣ будетъ заимствовать отъ него много свѣта и достовѣрность. Другихъ источниковъ, для сличенія, заслуживающихъ вниманія, я не нахожу.

Имя автора *Юань чао ми ши* неизвѣстно. Впрочемъ, вникая внимательно въ разсказъ ея, я получилъ убѣжденіе, что она есть дѣло не одного лица; по видимому люди, бывшіе

свидѣтелями самыхъ событій, или жившіе не далеко отъ времени Чингисхана, слагали, каждый, свои живыя преданія въ общую сумму, которая и излагаема была систематически вѣстью каковаго нибудь грамотнаго Монгола. Оттого, въ повѣствованіи, встрѣчаются иногда разнорѣчія и даже противорѣчія; что было неизбѣжно, при отсутствіи правильныхъ современныхъ записей и въ такую тревожную и разнообразную эпоху, какова была жизнь Монгольскаго завоевателя. Впрочемъ, подобныхъ недостатковъ въ *Юань чао ми ши*, сравнительно съ другими біографическими памятниками, слишемъ мало, и они доказываютъ только, съ какою точностью авторъ излагалъ сообщаемыя ему свѣдѣнія.

Нельзя положительно сказать и о времени написанія Монгольскаго текста *Юань чао ми ши*. Авторъ, послѣ повѣствованія о Чингисханѣ, посвящаетъ нѣсколько страницъ царствованію Огадая и не упоминая объ его смерти, оканчиваетъ свое сказаніе помѣткою, что книга кончена была въ годъ мыши, во время большаго собранія на рѣкѣ *Кэрулянъ*. *Сюи сунъ*, въ одномъ изъ своихъ примѣчаній, не колеблясь, относитъ этотъ годъ мыши въ циклическому знаку *гэнь-цзы*, т. е. 1240-му, предпоследнему въ жизни Огадая. Но *Вань чу анъ дай*, сократитель *Юань чао ми ши*, относитъ время написанія гораздо далѣе, на ошибочныхъ основаніяхъ; онъ говоритъ, что въ переводномъ текстѣ Чингисъ часто называется *Тай цзу* (Великій Предокъ), а это наименованіе въ храмѣ предковъ дано Чингису во 2-й годъ правленія *Чжи да* (1309 г.); слѣдова-

тельно сочиненіе писано уже послѣ сего года; очевидно, что *Вань гуань дай* принимаетъ переводный Китайскій текстъ *Юань чао ми ши* современнымъ Монгольскому; притомъ названіе *Тай цзу*, придаваемое Чингисхану, было употребляемо съ первыхъ временъ воцаренія Монголовъ въ Китаѣ *); наконецъ, по замѣчанію самаго *Вань гуань дай*, словомъ *Тай цзу* въ Китайскомъ переводѣ передано слово *Чингисъ хаханъ* тоническаго переложенія. Поэтому мнѣніе *Вань гуань дай* нейдетъ къ дѣлу. По моему мнѣнію, то обстоятельство, что книга была писана или кончена на одномъ собраніи въ Монголіи, — что въ то время было ежегоднымъ обычаемъ, — доказываетъ, что составленіе настоящей исторіи относится ко временамъ первыхъ четырехъ хановъ; потому что, въ послѣдующія времена, съ раздѣленіемъ дома Чингисханидовъ, не видно болѣе общихъ собраній внутри Монголіи, особенно на Кэрулунѣ. Можно также указать на простоту и безыскусственность слога *Юань чао ми ши*, качества, которыя подтверждаютъ, что, въ то время, Монголы еще не выходили изъ своеобразнаго степнаго быта.

Слогъ переводнаго текста *Юань чао ми ши* составляетъ особенность, которую нельзя пройти молчаніемъ; онъ-то и былъ причиною забвенія и пренебреженія, въ какомъ, до послѣдняго времени, находилось это сочиненіе. Этотъ слогъ Китайскіе ученые называютъ тяжелымъ, грубымъ и деревенскимъ. Многие изъ нихъ, имѣвшіе случай читать образчики этой Монголо-Китайской

*) Юш. Цз. 4, 7; 7, 2, 14.

словесности, отымаются объ ней съ презрѣніемъ и насмѣшкою; другіе, болѣе благоразумные, съ удивленіемъ и сожалѣніемъ. Самъ *Цзы да сзы*, отдавая справедливость *Юань чао ми ши*, не могъ воздержаться отъ сожалѣнія, что не нашлось искусной кисти для исправленія варварскаго слога сего важнаго творенія. Для ученаго Китайца слогъ есть самое важное въ сочиненіи. Дѣйстви-тельно, слогъ *Юань чао ми ши* ниже разговорнаго слога дра-матическихъ пьесъ, повѣстей и сказокъ Китайскихъ; притомъ представляетъ идиотизмы, ни въ какихъ другихъ извѣстныхъ со-чиненіяхъ не встрѣчаемые. Дѣло въ томъ, что Монголы при-несли съ собою въ Китай нарѣчіе, которому научились, вѣ-роятно, на границахъ Китая, и нашли лучшимъ Монгольскіе до-кументы и казенныя бумаги переводить этимъ нарѣчі-емъ, какъ болѣе способнымъ выразить грамматическія из-мѣненія Монгольской рѣчи, чѣмъ сжатый, неопредѣленный и неудобопонятный для нихъ ученый слогъ Китайцевъ. Какъ бы то ни было, можно положить за вѣрное, что всѣ памятники и акты, писанные грубымъ, или, правильнѣе, канцелярскимъ слогомъ, суть переводные съ Монгольскаго языка; для подоб-ныхъ переводовъ учреждено было, при Певинской Академіи, особое отдѣленіе. Таковы нѣкоторые манифесты, льготныя гра-моты языческимъ монастырямъ, въ особенности же Монгольско-Китайское Уложеніе *Юань чао дянь чжангъ* *), состоящее болѣе чѣмъ изъ 2,000 параграфовъ или статей, въ которыхъ всѣ рѣ-

*) Остается въ рукописи.

шею Государя, данныя на Монгольскомъ языкѣ, переданы на Китайскій этимъ слогомъ, съ постояннымъ однообразіемъ выраженій. Если открываются памятники, писанные обыкновенно Китайскою ученою рѣчью, съ Монгольскимъ текстомъ, то это вѣрный признакъ, что памятникъ собственно написанъ по-Китайски, а Монгольскій текстъ есть только тоническое переложеніе Китайскихъ звуковъ. Этотъ обычай переводить Монгольскій текстъ особымъ слогомъ такъ укоренился въ Китаѣ, что документы, писанные и другими иностранными языками, переводимы были, большею частію, тѣмъ же слогомъ, не только при династии *Юань*, но также и во время династии *Минь*, а Магометанскіе писатели въ Китаѣ, и доселѣ, приводя стихи изъ Алкорана, переводятъ ихъ простонародною Китайскою рѣчью. Комитетъ *Хунь-су* перевелъ *Юань чао ми ши*, съ незначительною разницею, тѣмъ же самымъ нарѣчіемъ, которое было употребляемо у Монголовъ, и притомъ перевелъ въ то время, когда еще живы были преданія этой письменности.

Однакожь, не нужно думать, что подобный слогъ, какъ разговорный, удобенъ для пониманія; въ *Юань чао ми ши* онъ представляетъ для Китайскаго читателя большія затрудненія; въ немъ встрѣчаются выраженія, или совершенно вышедшія изъ употребленія, или исключительно употреблявшіяся у Монголовъ въ Китаѣ, или имѣющія совершенно особое значеніе, тѣмъ показываютъ знаки. Если присоединить къ тому особености разсказа, которыя могутъ быть понятны только для

опытнаго Монголиста, знакомаго съ бытомъ и нравами Монгольцевъ, то не мудрено, что Китайскіе читатели не любятъ подобной литературы, и что самые ученые изъ нихъ не въ состояніи вполне понять ея смысла. Это можетъ показаться страннымъ, однакожъ совершенно справедливо.

Простонародное нарѣчіе *Юань чао ми ши* удобно для полнаго выраженія Монгольскихъ періодовъ рѣчи, но за то Монгольскія понятія перелагаются на Китайскій ладъ; такъ на-примѣръ, ница вездѣ переводится выраженіемъ *ча фань*, т. е. чай и ваща; и т. п. Есть и другіе недостатки, касающіеся собственно перевода: такова неполнота въ изчисленіи названій лицъ и мѣстъ; на-примѣръ, говоря о нѣсколькихъ лицахъ, переводный текстъ называетъ только первое и прибавляетъ частицу *дэнз*, и прочія, тогда какъ въ тоническомъ текстѣ перечисляются всѣ лица. Нѣкоторые изъ сихъ пропусковъ, болѣе важные, можно было пополнить помощію сокращенія *Вань цуань дая*. Въ другихъ случаяхъ, въ переводномъ текстѣ, употреблены общепринятія въ Китаѣ собственныя названія, не такъ какъ въ тоническомъ текстѣ; на-примѣръ, Гиньское племя вездѣ называется *Нюй чжунь*, тогда какъ, по другимъ указаніямъ, въ тоническомъ текстѣ писано *Чжурчжи*, или *Чжурчжитъ*. Впрочемъ такихъ разногласій мало.

Всѣ собственныя наименованія, въ переводномъ текстѣ, по правилу, установленному Комитетомъ *Хунь су*, переложены опредѣленными условными знаками; для выраженія звуковъ *p* и *t*, которыхъ нѣтъ въ Китайскомъ языкѣ, употреблены

знаки, читающіеся *эррѣ, ло, лу, ми, лэ, ла*, съ присоединеніемъ, съ лѣвой стороны, значка *иэ* (языкъ): это указываетъ, что тѣ знаки надобно читать *р, ро, ру*, и т. д.; для выраженія *ю*, при знакѣ *хо* ставится значекъ *чжунъ* (среди-на); для выраженія звука *ха*, также не имѣющагося въ Китайскомъ языкѣ, присоединяется къ знаку *хо* значекъ *коу* (ротъ); для указанія, что знакъ надобно читать какъ отдѣльную согласную, чего не допускаетъ Китайскій языкъ, подобный знакъ пишется вдвое меньше знаковъ текста и ставится нѣсколько въ сторонѣ. Такимъ образомъ, Во ^{лэ} чжи ги дай мѣ эррѣ гань, надобно читать *Бор чжи ги дай мѣр гань*; Аньбахай—*Ань ба иай*; Кэ ^{кэ} сѣ у са бу ла ^{хэ} — *Кэспусабратъ*. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы, и при подобномъ способѣ переложенія, Монгольскія названія были точны, тѣмъ болѣе, что Пекинскій экземпляръ *Юань чао ми ши*, какъ копія съ Нанкинскаго оригинала, не вездѣ однообразенъ въ названіяхъ. Не говоря о болѣе существенныхъ трудностяхъ текста, которыя будутъ отмѣчены въ своемъ мѣстѣ, нельзя не пожелать пріобрѣтенія точническаго текста *Юань чао ми ши*, для повѣрки переводнаго.

При переводѣ на Русскій языкъ *Юань чао ми ши*, употреблено было стараніе сохранить въ возможной точности рѣчь подлинника. Я присоединилъ филологическія и другія, какія могъ сдѣлать, поясненія для полнаго уразумѣнія текста, имѣя въ виду не столько соглашеніе разсказа *Юань чао ми ши* съ другими сказаніями, сколько разъясненіе разсказываемыхъ въ ней событій.

Настоящее введѣніе къ моему переводу можетъ показаться длиннымъ, какъ и примѣчанія мои къ тексту мелочными; но я считаю подобныя подробности необходимымъ условіемъ добросовѣстнаго труда и желаю поставить читателя въ полную независимость отъ переводчика.

Вначалѣ, предками Монгольскаго дома ¹⁾ были: небомъ рожденный ²⁾ бурый волкъ, да сивая лань ³⁾; сочетавшись между собою, они вмѣстѣ переплыли воду, называемую *Тэнз-йи-сы* ⁴⁾, достигли вершины рѣки, называемой *Онань*, и поселились у горы ⁵⁾ по имени *Бурхань* ⁶⁾; здѣсь они произвели на свѣтъ человѣка, по имени *Батачихань* ⁷⁾.

У *Батачиханя* былъ сынъ, по имени *Тамача* ⁸⁾; у *Тамачи* сынъ, по имени *Хоричармъриань*; у *Хоричармъриана* сынъ *Аучжаньбороунь*; у *Аучжаньбороуна* сынъ *Салихачау*; у *Салихачау* сынъ *Вкэнидуунь*; у *Вкэнидуна* сынъ *Синьсочи*; у *Синьсочи* сынъ *Харчу*. У *Харчу* былъ сынъ *Бөрчжидаимъриань*; у *Бөрчжидаимъриана* жена называлась *Манхольжиньхоа*; рожденный ею сынъ назывался *Торохольжинь-боань*. У *Торохольжиня* жена называлась *Борохчиньхоа*; у нихъ былъ одинъ мальчикъ ⁹⁾, домашній рабъ, по имени *Боролдайсуялби*; были также два добрыхъ мерена: одинъ *Тауръ*, другой *Боро* ¹⁰⁾. У *Торохольжиня* родились два сына: *Дувасохоръ* и *Добэньмъриань*.

У *Дувасохора* былъ во лбу одинъ только глазъ ¹¹⁾, которымъ онъ могъ видѣть мѣстность и предметы за три переѣзда. Въ одинъ день, *Дувасохоръ*, съ братомъ своимъ *Добэньмърианемъ*, поднялись

на гору *Бурханъ*. *Дувасохоръ*, съ вершины той горы, увидѣлъ что по берегу рѣки, называемой *Тунэли* ¹²⁾, внизъ по теченію ея, перекочевывала толпа народа. *Дувасохоръ* сказалъ: «Въ той толпѣ перекочевывающаго народа, есть одна черная вибитка; на переди ея ¹³⁾ сидитъ прекрасная дѣвица; если она еще не замужемъ ¹⁴⁾, сосватать бы ее за брата моего *Добэньмъряня*». Поэтому, онъ велѣлъ *Добэньмъряню* ѣхать туда и посмотреть. *Добэньмърянъ* подѣхалъ къ толпѣ народа и посмотрѣлъ. Дѣвица называлась *Аланъхоа*, дѣйствительно оказалась красавицей и еще не замужемъ. Народъ же тотъ составлялъ домъ *Хорилартаймъряня*. Въ прежнее время, владѣтель урочища ¹⁵⁾ *Колбархучжинъ*, по имени *Бархудаймъряня*, имѣлъ дочь, именовъ *Бархучжинъхоа*, которую онъ выдалъ за боярина ¹⁶⁾ *Хорилартаймъряня* изъ улуса ¹⁷⁾ *Хоритумадунъ*. Отъ сего брака, въ урочищѣ *Амихъусунъ* и родилась эта дѣвица, именовъ *Аланъхоа*. Причиной же перекочевки *Хорилартаймъряня* было то, что когда община ¹⁸⁾ его положила запретъ на ловлю соболей и бѣлокъ въ урочищѣ *Хоритумадунъ* ¹⁹⁾, онъ огорчился этимъ и услышавъ, что въ горѣ *Бурханъ* звѣри водятся въ изобиліи, поднялъ весь домъ свой и перешелъ къ владѣтелю ²⁰⁾ горы *Бурханъ*, по имени *Шинъчибоанъ*, и такимъ образомъ составилъ } особую фамилію *Хориларъ*. Вотъ какъ и случилось, что *Добэньмърянъ* взялъ себѣ въ жены *Аланъхоа*.

Аланъхоа, по выходѣ замужъ за *Добэньмъряня*, родила двухъ сыновей; одинъ назывался *Бурунэтай*, другой *Бьмунэтай*. У

старшаго брата *Добэньмъранева*, *Дувасохора*, было четыре сына ²¹⁾. Всѣ они жили вмѣстѣ, но когда *Дувасохоръ* померъ четыре сына его перестали обращаться съ *Добэньмъранемъ*, какъ съ дядей своимъ, покинули его и отдѣлившись, ушли и составили фамилію *Дорбанъ* ²²⁾.

Въ-послѣдствіи, *Добэньмъранъ*, отправившись однажды на охоту за звѣрми въ гору, называемую *Тохочакъ-ундуръ*, встрѣтилъ въ лѣсу человѣка изъ улуса *Урянха* ²³⁾, который жарилъ тутъ бедра и потроха убитаго имъ трехгодовалаго оленя. *Добэньмъранъ* попросилъ у него мяса; *Урянха*, оставивъ для себя брюшину и легкія, все остальное мясо отдалъ *Добэньмъраню*. *Добэньмъранъ*, навьючивъ на лошадь добытое имъ оленье мясо, возвращался домой и на дорогѣ повстрѣчался съ однимъ бѣднякомъ, который шелъ, ведя съ собой мальчика сына. *Добэньмъранъ* спросилъ его: «Ты что за человѣкъ?» — Онъ отвѣчалъ: «Я изъ рода *Маалихбоюдай*; теперь я обдѣннѣлъ; отдай мнѣ это оленье мясо, а я отдамъ тебѣ вотъ этого сына». *Добэньмъранъ* отдалъ ему мясо съ задней ноги оленя, на промѣвъ сына его, взялъ мальчика съ собой и сдѣлалъ его у себя въ дому прислужникомъ.

По смерти *Добэньмъраня*, жена его, *Аланхса*, еще родила трехъ сыновей: одинъ назывался *Бухухатани*, другой *Бухатусалчи*, третій *Бодуанъчаръ*. Родившіеся при жизни *Добэньмъраня* два сына, *Бълунътай* и *Булунътай*, наединѣ толковали между собою: «У матери нашей нѣтъ ни братьевъ мужа ²⁴⁾, ни мужа, а она родила этихъ трехъ сыновей; въ

дому у насъ только одинъ человѣкъ, что изъ дома *Мамышбоядай*; ужъ не съ нимъ ли они прижиты»²⁵⁾? Когда они такъ говорили, мать ихъ то провѣдала.

Въ одинъ день, весной, мать ихъ, *Аманьгоа*, заваривъ зимой заколотога барана²⁶⁾, позвала пятерыхъ сыновей своихъ и усадивъ ихъ рядомъ, каждому изъ нихъ дала по стрѣль и приказала переломить: всѣ они переломили; потомъ, связавъ пять стрѣль вмѣстѣ, приказала переломить, но ни одинъ изъ пятерыхъ сыновей не могъ переломить²⁷⁾.

Тогда мать ихъ, *Аманьгоа*, сказала: «Дѣти, *Бьмуньтай* и *Бууньтай*! Вы оба сомнѣваетесь, отъ кого мною рождены были эти три сына, и сомнѣваетесь вправду. Вы не знаете, что каждую ночь ходилъ ко мнѣ, черезъ верхнее отверстіе юрты, и сквозь дверь, тамъ гдѣ свѣтитъ,²⁸⁾ человѣкъ золотистаго цвѣта и гладилъ меня по брюху; исходившій отъ него смѣтъ проникъ въ мою утробу; уходя²⁹⁾ же отъ меня, онъ взбѣгалъ по лучамъ свѣтъ³⁰⁾, словно желтый пѣсь. Перестаньте же толковать по пустому. По всему видно, что они дѣти неба и ихъ нельзя сравнивать съ простыми людьми. Когда они сдѣлаются парями, да князьями³¹⁾, тогда только узнаете»³²⁾.

Потомъ *Аманьгоа*, наставляя дѣтей, говорила имъ: «Всѣ вы, пятеро, рождены изъ моей утробы. Если вы, подобно этимъ пяти стрѣлямъ, будете идти порознь, то всякому легко будетъ сломать васъ; а если будете жить единодушно, то будете подобно этимъ пяти стрѣлямъ, связаннымъ вмѣстѣ; другимъ легко ли бу-

дети сломить васъ?» Впослѣдствіи, мать ихъ, *Амангоа*, скончалась.

По смерти матери, *Амангоа*, четыре брата: *Блунотай*, *Бунутай*, *Бухухатаи* и *Бухатусамжи*, раздѣлили между собою имущество, принадлежавшее пяти братьямъ вмѣстѣ, и считая *Бодуанчара* глупымъ и слабымъ, поступили съ нимъ не по братски и не удѣлили ему ничего изъ имѣнія.

Бодуанчаръ, видя, что старшіе братья поступаютъ съ нимъ не по братски, сказалъ: «Для чего мнѣ жить здѣсь? Уйду отсюда; умру, такъ умру; останусь живъ, такъ буду жить.» Вслѣдствіе сего, онъ сѣлъ на сивую лошадь, съ потертой спиной и съ голымъ паршивымъ хвостомъ, и поѣхалъ по теченію рѣки *Онаи*; пріѣхавъ въ урочище *Балжунъала*, онъ построилъ здѣсь для себя палашъ и поселился.

Проживая такимъ образомъ, *Бодуанчаръ* увидѣлъ однажды молодого вретца, который поймалъ тетерева; онъ придумалъ хитрость: вырвавъ изъ хвоста лошади нѣсколько волосъ, сдѣлалъ изъ нихъ силки; поймалъ ими вретца и всормилъ его. *Бодуанчаръ*, не имѣя что ѣсть, стрѣлялъ звѣрей, когда волки окружали ихъ у горныхъ утесовъ³³⁾, или подбиралъ остатки отъ съѣденнаго волками и тѣмъ кормилъ себя и вретца. Такъ прожилъ онъ зиму.

Съ наступленіемъ весны, налетѣли гуси и утки. *Бодуанчаръ* морилъ вретца голодомъ, потомъ пускалъ его на летъ и добывалъ много гусей и утокъ; чего не съѣдалъ, то вѣсилъ на сухія деревья, гдѣ оно и гнило³⁴⁾.

За горою, называемою *Думлатъ*, жилъ народъ, перече- вывавшій по берегу рѣки *Тумэли*; *Бодуаньчаръ*, охотясь съ кречетомъ, каждый день доходилъ до жилища этого народа на- питься кобыльаго молока, а вечеромъ возвращался на ночлегъ въ свой палашъ. Тѣ люди просили у *Бодуаньчара* его кречета; но *Бодуаньчаръ* не отдавалъ его; между тѣмъ, ни та, ни другая сто- рона, не спрашивали другъ у друга ни объ имени, ни о прозваньи, и такъ проживали.

Въ-послѣдствіи, старшій братъ *Бодуаньчара*, *Бухузатани*, отправился искать его внизъ по рѣкѣ *Онанъ*; достигши бе- рега рѣки *Тумэли*, онъ встрѣтился съ тѣмъ народомъ и спро- силъ: Не былъ ли здѣсь такой-то человекъ, верхомъ на та- кой-то лошади? Народъ отвѣчалъ: «Есть такой человекъ, съ такою лошадыю, какъ ты спрашиваешь; у него есть еще кречеть, съ которымъ онъ охотится; днемъ, онъ приходитъ къ намъ сюда пить кобылье молоко; а гдѣ проводитъ ночь, не знаемъ; только, когда подуетъ сѣверозападный вѣтеръ, сюда несутся перья и пухъ гусей и утокъ, словно снѣгъ²⁴⁾; должно быть, онъ и живетъ въ той сторонѣ. Теперь насто- ящая пора, когда онъ приходитъ сюда каждый день; ты обожди не много». Нѣсколько времени спустя, завидѣли приближавшагося къ нимъ человека; дѣйствительно, то былъ *Бодуаньчаръ*. Братъ, узнавъ его, взялъ его съ собою и отпра- вился обратно.

Бодуаньчаръ, слѣдуя за братомъ, и похлестывая лошадь, сказалъ: «Хорошо, когда на тѣлѣ человека есть голова, а

на платъ воротникъ». Братъ ничего не отвѣчалъ ему. *Бодуанъчаръ* еще раза два повторилъ тѣже самыя слова. Тогда только братъ спросилъ его: «Ты два, или три раза повторяешь одно и то же; что ты хочешь сказать этимъ?» *Бодуанъчаръ* отвѣчалъ: «У тѣхъ людей, что на берегу рѣки *Тунзми*, нѣтъ головы, которая правила бы ими; у нихъ большой и малый равны; легко прибрать ихъ. Намъ овладѣть бы ими». Братъ его сказалъ: «Если такъ, то, приѣхавъ домой, посоветуемся съ братьями, а потомъ приѣдемъ овладѣть тѣмъ народомъ». Приѣхавъ домой, братья посоветовались. *Бодуанъчару* они велѣли быть передовымъ. *Бодуанъчаръ*, будучи передовымъ, доѣхалъ до того народа; захвативъ одну беременную женщину, онъ спросилъ ее: «Ты изъ какого рода?» Женщина отвѣчала: «Я изъ рода *Чжаршутъ*, *Аданханурянхажинъ*»³⁶). Пятеро братьевъ овладѣли тѣмъ народомъ и возвратились съ нимъ. Посему у нихъ было и скотъ³⁷), и прислужники на обѣдахъ.

Ту беременную женщину *Бодуанъчаръ* сдѣлалъ своей женой; она родила сына, по имени *Чжачжирабай*, который былъ предкомъ рода *Чжадара*; у *Чжачжирадая* былъ сынъ *Тууудай*; у *Тууудая* сынъ *Бурибултиру*; у *Бурибултиру* сынъ *Харахадаанъ*; сынъ *Харахадаая* былъ *Чжамуха*³⁸), составившій родъ *Джадаланъ*.

Отъ *Бодуанъчара* та жена его родила еще одного сына, по имени *Бааридая*, который былъ предкомъ рода *Баалинъ*. У *Бааридая* былъ сынъ *Чидухулбоко*; *Чидухулбоко* имѣлъ

много женъ и отъ нихъ много дѣтей; отчего и составилъ родъ *Мъянбаалинь*.

Влмунтай составилъ родъ *Блмунотъ*; *Булуэтай* — родъ *Булуэутъ*; *Булуэатаи* — родъ *Хатаитъ*; *Булатусалчхи* — родъ *Салчхитъ*, а *Бодуанчаръ* — родъ *Бѣрхишинъ* ³⁹⁾.

Бодуанчаръ взялъ себѣ еще другую жену и принялъ съ нею сына, по имени *Баринъширатухабичи*. За матерью этого *Хабичи* последовала одна женщина, которая сдѣлалась побочною женою *Бодуанчара* и родила сына по имени *Чжаоурдаи*. При жизни своей, *Бодуанчаръ* сдѣлалъ его законнымъ сыномъ и позволилъ ему участвовать въ жертвоприношеніяхъ ⁴⁰⁾. Когда же *Бодуанчаръ* померъ, то *Баринъширатухабичи* не сталъ обращаться съ *Чжаоурдаемъ* по братски и говорилъ: «Въ нашъ домъ часто приходилъ человекъ изъ рода *Аданхуураксадай* ⁴¹⁾; можетъ быть, что отъ него онъ приятнѣе». Поэтому, во время жертвоприношенія, онъ изгналъ *Чжаоурдаю*, который, въ-послѣдствіи, составилъ родъ *Чжаоуртитъ*.

Сынъ *Хабичи* назывался *Мъянitudунъ*; у *Мъянitudуна* было семь сыновей; старшій назывался *Хачикюилукъ*, второй *Хачинъ*, третій *Хачу*, четвертый *Хачула*, пятый *Хачуль*, шестой *Харандай*, седьмой *Начинбаатуръ*.

У *Хачикюилука* былъ сынъ *Хайду*; мать *Хайду* называлась *Намолукъ*. У *Хачина* былъ сынъ *Наяндаи*, названный такъ потому что любилъ наряжаться бояриномъ; онъ составилъ родъ *Наялъ*. Сынъ *Хачу* назывался *Барулатай*,

потому что родился большим ребенком и ѣлъ пищу съ жадностію; онъ составилъ родъ *Баруласт*. Сынъ *Хачулы* тоже ѣлъ пищу съ жадностію; отчего и назвали ихъ: Большой *барула*, и Малый *барула* ⁴²⁾, *Эрданьту барула* и *Тодоянь барула*; эти четыре имени обращены въ названія родовъ. Сынъ *Харандая* вырывалъ у другихъ хлѣбъ и пищу, не различая ни старшаго, ни младшаго, отчего названъ, *Будаанъ*, а родъ его *Будаантъ*. Сынъ *Хачулы* назывался *Адардай* ⁴³⁾; онъ любилъ пересуды и ссорилъ братьевъ, отчего и названъ такъ; онъ составилъ родъ *Адаринтъ*. *Начинбаатуръ* имѣлъ двухъ сыновей: *Уруудая* и *Манхутая*, которые составили два рода: *Уруутъ* и *Манхутъ*. *Начинбаатуръ*, отъ взятой имъ жены, имѣлъ еще двухъ сыновей: *Шичжуудая* и *Дохоладая*.

У *Хайду* родились три сына: *Башигхордожинъ*, *Чарахайминху* и *Чаочжиньортъгай*. У *Башигхордожиня* былъ одинъ сынъ, по имени *Туньбинайстчанъ*; *Чарахайминху* имѣлъ сына, по имени *Сянкуньбилэ*; у *Сянкуньбилэ* былъ сынъ, по имени *Аньбаасай*; изъ сего составился родъ *Дайичитъ*. *Чарахайминху*, взявъ за себя жену старшаго брата, имѣлъ отъ нея сына, по имени *Бьсутай*, который составилъ родъ *Бьсутъ*. У *Чаочжиньортъгай* было шесть сыновей: *Оронаръ*, *Хуанхотанъ*, *Арулатъ*, *Сюпнитъ*, *Хабтурхагу* ⁴⁴⁾ и *Гемнэсы*; они составили шесть особыхъ родовъ тѣхъ именъ.

У *Туньбинайстчана* было два сына: *Хабулхаканъ* и *Симьстчиль*; у послѣдняго былъ сынъ *Бултчубаатуръ*. У *Хабула* было семь сыновей, по именамъ: *Окинбархагъ*, *Бартаньбаатуръ*,

Хутузтумунурь, *Хутулахахань*, *Хулань*, *Хадаань* и *Тодояньотчинь*. У *Окинбархаха* былъ сынъ *Хутузтуксурки*; *Хутузтуксурки* имѣлъ двухъ сыновей: *Съчэбъки* и *Тайчу*, которые составили родъ *Чжурки*. У *Бартамбаатура* было четыре сына: *Манэтукиань*, *Нькуньтайцзы*, *Всуайбаатурь* и *Даритайочинь*. *Хутузтумунурь* имѣлъ одного сына, по имени *Бурибоко*; это тотъ самый *Бурибоко*, который, во время иррешества на берегу рѣки *Онань*, разсѣкъ плечо *Бьмутаю*, брату *Чинниса* ⁴⁵⁾. У *Хутулахаханя* было три сына: *Чжочи*, *Гирмау* и *Амань*. У сына *Хуланьбаатунова*, по имени *Бкэчжэлянъ*, были два раба: *Бадай* и *Кишимихъ*; оба они, въ-послѣдствіи, при *Чинисъ*, сдѣланы были боярами *Талархань* ⁴⁶⁾. Только у *Хадааня* и *Тодояня* не было потомковъ.

Народами *Дада* ⁴⁷⁾ правилъ царь *Хабулъ* ⁴⁸⁾. Хотя у *Хабулъхаханя* было семеро сыновей, но ни которому изъ нихъ онъ не ввѣрилъ управленія, а передалъ оное *Аньбаханю* ⁴⁹⁾, сыну *Сянкуньбиня*.

Между озерами *Буойръ* и *Колянъ* ⁵⁰⁾ протекаетъ рѣка, называемая *Уршунъ* ⁵¹⁾; по этой рѣкѣ обитаетъ особый родъ *Татарь* ⁵²⁾. *Аньбахань*, отдавая имъ замужь свою дочь, самъ проводилъ ее; а *Татары* схватили и отправили его въ *Гиньцанъ* ⁵³⁾. При отправленіи, онъ говорилъ *Барагачи*, чело-вѣку изъ рода *Бьсу*, возвращавшемуся домой: «Ты передай среднему изъ семи сыновей *Хабулъхаханя*, *Хутумъ*, да изъ моихъ десяти сыновей, *Хадааньтайцзы* ⁵⁴⁾, мои слова: Я, владѣлецъ народовъ, провожая дочь, былъ схваченъ. На

будущее время, да послужи вамъ зарокомъ: хотя бы вамъ пришлось стереть всѣ ноги на пяти пальцахъ и потерять всѣ десять пальцевъ ⁵⁵), мстите за насъ!»

Въ то время, отецъ *Чингиса*, *Бсугайбаатуръ*, охотясь съ соколомъ у рѣки *Онань*, завидѣлъ человѣка изъ рода *Мурки*, по имени *Бкэчильду*, который везъ жену, взятую имъ изъ рода *Олахунэ* ⁵⁶). *Бсугайбаатуръ*, усмотрѣвъ, что эта женщина была красавица, немедленно съѣздивъ домой и снова вернулся со старшимъ братомъ своимъ *Нькуньтайцы* и младшимъ, *Даритайотчининь*.

Когда братья подѣзжали, *Бкэчильду*, завидѣвъ ихъ, испугался, ударилъ коня своего и переѣхалъ одинъ хребетъ, обогнулъ горную распадину и вернулся къ телѣгѣ своей жены. Жена его говорила: Видь этихъ трехъ человѣкъ весьма ⁵⁷) недобрыхъ; они непременно убьютъ тебя; удались скорѣе. Если сохранишь свою жизнь, пусть будетъ у тебя жена похожая на меня; коли будешь помнить обо мнѣ, то назови другую жену свою моимъ именемъ.» Сказавъ это, она сняла съ себя рубаху и отдала ее ему на память о себѣ ⁵⁸). *Бкэчильду*, сидя на конѣ, только что принявъ рубаху, увидѣвъ приближавшихся *Бсугайбаатура* съ братьями, ударилъ коня и ускакалъ вверхъ по рѣкѣ *Онань*.

Бсугайбаатуръ, съ братьями, погнался за *Бкэчильду*; они переѣхали семь хребтовъ ⁵⁹), но не догнавъ его вернулись назадъ и окруживъ ту женщину, повезли ее; *Бсугай* тащилъ ⁶⁰) кибитку; *Нькуньтайцы* ѣхалъ впереди, а *Даритай* подлѣ оглобли. Эта женщина, по имени *Хоэлунь*, плача, говорила: «Мужъ мой! Вѣтеръ не развѣивалъ волосъ на головѣ твоей; желудокъ не терпѣлъ го-

лода ⁶¹⁾; а теперь, какъ бѣжалъ, какіе труды будешь переносить». Вопли ея потрясали воду рѣки *Онань* и глѣсъ, растущій по доли- нѣ. *Дааритайотчининь* говорилъ той женщинѣ: «Твой мужъ пе- ребѣжалъ уже много хребтовъ, переправился черезъ много рѣкъ; хоть плачь, а онъ ужъ не обернетъ головы своей назадъ; ищи его слѣдовъ, не увидишь; перестань же вопить; не плачь.» Такимъ образомъ, привезли ее домой и отдали въ жены *Бсугайбаатуру*.

Такъ какъ Царь *Амьбахай*, во время плѣненія своего, упо- мянулъ имена *Хадааня* и *Хутумы*, то народы *Дада Даичинь* собрались при рѣкѣ *Хорхона* ⁶²⁾, и поставили царемъ *Хутуму* ⁶³⁾. По этому случаю, подъ большимъ деревомъ устроили пиръ; на- роды *Дада* ⁶⁴⁾ веселились и прыгали кругомъ этого дерева до того, что протоптали глубокую рытвину.

Хутума, сдѣлавшись царемъ, вмѣстѣ съ *Хадааньтайзичи*, ходилъ противъ *Татарь*, выполнять мечь; тринадцать разъ онъ бился съ *Котуаньбараха* и *Чжамлбухуа*, но все еще не довольно отмстилъ.

Во время битвы съ *Татарами*, *Бсугайбаатуръ* взялъ въ плѣнъ у нихъ *Тъмучжиньуръ* и *Хорибухуа*. Въ это время бере- менная жена *Бсугайбаатура*, *Хозлунь*, на берегу рѣки *Онань*, при горѣ *Дълиуньболдагъ* ⁶⁵⁾, родила *Чингиса* ⁶⁶⁾; онъ родился, держа въ правой рукѣ комокъ крови, похожій на животный камень ⁶⁷⁾. Какъ онъ родился въ то время, когда взятъ былъ въ плѣнъ *Тъмучжиньуръ*, то и назвали его *Тъмучжинемъ*. *Хоз- лунь* родила четырехъ сыновей: *Тъмучжиня*, *Хасара*, *Хочиня* и *Тъмунъ*, и одну дочь, по имени *Тъмунунъ*. Когда *Тъмучжиню*

было девять лѣтъ, *Хасару* было семь, *Хочиуню* пять, *Тьмуэ* три, а *Тьмулунь* была еще въ колыбели.

Когда *Тьмужиню* было девять лѣтъ, отецъ его, *Ъсунай*, повезъ его къ дядьямъ по матери, въ родъ *Олхуна*, просить дѣвицы въ жены *Тьмужиню* ⁶⁸); доѣхавъ до мѣста, что между горами *Чэсарь* и *Чихуриу*, онъ повстрѣчалъ *Дэсьчаня*, человѣка изъ рода *Утира* ⁶⁹). *Дэсьчань* спросилъ его: «Свать *Ъсунай*! Ты куда ѣдешь?» — *Ъсунай* отвѣчалъ: «Ѣду къ дядьямъ по матери этого сына, къ роду *Олхуна*, просить дѣвицы». — *Дэсьчань* сказалъ: «У этого сына твоего блестящіе глаза и свѣтлое лицо. Вчера мнѣ приснилось, будто бѣлый соколы, держа въ лапахъ солнце и луну, слетѣлъ и сѣлъ ко мнѣ на руку. Я и говорю другимъ: солнце и луну мы только видимъ очами; а теперь этотъ бѣлый соколы, держа солнце и луну, слетѣлъ ко мнѣ на руку; навѣрно, это доброе предвѣстіе. Свать *Ъсунай*! На ту пору ты пріѣхалъ съ этимъ сыномъ своимъ и разгадалъ мой сонъ ⁷⁰). Вѣрно, онъ предвѣщаетъ счастье для васъ, *Клянъ* ⁷¹)! Нашъ домъ, *Утира*, въ прежніе дни, не спорилъ съ другими ни о земляхъ, ни о народахъ; у насъ были только красивыя дочери, которыхъ мы представляли въ вашъ царскій домъ, а вы дѣлали ихъ царицами и царскими женами ⁷²). Когда сватаютъ, то у жениха смотреть быть и состояніе, а у невѣсты красоту ⁷³). Свать *Ъсунай*! У меня въ домѣ есть дочь, еще малолѣтняя; поѣдемъ со мной, посмотришь». — Тогда онъ повелъ ихъ къ себѣ.

По прибытіи въ его жилище, *Ъсунай* увидѣлъ, что дѣвушка была красавица, и въ сердцѣ порадовался. Дѣвушка

была десяти лѣтъ, старше *Тьмучиня* однимъ годомъ, и называлась *Борть* ⁷⁴). Въ тотъ день, они ночевали у *Дэсчана*. На другой день, *Бсунай* сталъ сватать эту дочь. *Дэсчанъ* сказалъ: «Развѣ будетъ важнѣе, когда я отдамъ только послѣ долгихъ просьбъ; и значить-ли оказать пренебреженіе, если отдамъ послѣ немногихъ просьбъ? ⁷⁵). Вѣстимо, что когда родится дѣвушка, то ей не слѣдъ навсегда оставаться въ домѣ ⁷⁶). Отдаю свою дочь за твоего сына, а ты оставь его здѣсь женихомъ». Обѣ стороны согласились. *Бсунай* сказалъ: «Мой сынъ боится собакъ; не позволяй собакамъ пугать его». — Затѣмъ, оставивъ одну заводскую лошадь, въ знавъ заключеннаго сватовства, онъ уѣхалъ.

На возвратномъ пути, *Бсунай*, доѣхавъ до урочища *Чэчэръ*, встрѣтилъ *Татаръ*, которые устроили тамъ пирь. Чувствуя отъ пути и голодъ и жажду, онъ сошелъ съ коня и остановился у нихъ. Къ несчастію, *Татары* узнали его и говорили: «*Бсунай-кианъ* пріѣхалъ!»! Вспомнивъ, что онъ нѣкогда полонилъ ихъ людей, они, въ отмщеніе, тайно приготовили отраву и набормили его оною. *Бсунай*, сѣвъ на коня и продолжая путь, почувствовалъ себя нездоровымъ; чрезъ три дня, онъ пріѣхалъ домой и болѣзнь его усилилась. *Бсунай* сказалъ: «Въ сердцѣ у меня боль; кто близъ меня?» Въ это время, случился тутъ сынъ старика *Чараса*, *Мунлитъ*; позвавъ его къ себѣ, *Бсунай* сказалъ ему: «Мои дѣти молоды и малы. Я отвезилъ *Тьмучиня*, чтобы сосватать за него невѣсту и на возвратномъ пути, у *Татаръ*, тайно отравленъ; въ сердцѣ у меня весьма не хорошо. Повидай моихъ братьевъ и

снохъ; тебѣ завѣщаю это ⁷⁷⁾; а сына моего *Тъмучжия* поскорѣе приведи ко мнѣ». — Сказавъ это, онъ умеръ.

Мунликъ, повинувшись приказанію *Бсунай*, отправился къ *Дэсечаню* и говорилъ ему: «*Бсунай* чрезвычайно тоскуетъ по *Тъмучжину*; онъ послалъ меня взять его» ⁷⁸⁾. *Дэсечань* сказалъ: «Если онъ тоскуетъ по сынѣ, пусть *Тъмучжинъ* отправится и повидавшись съ нимъ возвратится сюда». — *Мунликъ*, взявши *Тъмучжия*, вернулся домой.

Въ тотъ годъ ⁷⁹⁾, весной, когда двѣ жены царя *Аньбахай*, *Орбо* и *Сохатай*, приносили жертву ⁸⁰⁾ предкамъ, *Хоэмуль* опоздала и ей не дали жертвенныхъ яствъ ⁸¹⁾. *Хоэмуль* сказала имъ: «*Бсунай* померъ, и мои дѣти ужъ не подростутъ ⁸²⁾; почему же вы не даете доли священнаго мяса большимъ? Если не даете теперь яствъ, которыя я вижу своими глазами, то, значить, поднимаясь съ кочевья, не повѣстите и не позовете меня съ собою» ⁸³⁾. — *Орбо* и *Сохатай* сказали: «Не приходится просить и звать тебя; гдѣ найдешь пищу, тамъ и ѣшь. Звать потому, что Царь *Аньбахай* померъ, слышимъ мы отъ *Хоэмуль* такія рѣчи. Сказать по правдѣ, ⁸⁴⁾, лучше повинуть эту мать съ дѣтьми въ кочевья и не позволять ей идти съ нами.» — На другой день, *Тархутай-Кирилтукъ* и *Тодоянь-Гиритъ* ⁸⁵⁾, поднимаясь съ кочевья, дѣйствительно повинули мать и дѣтей. Старикъ *Чараха* отговаривалъ ихъ; но *Тодоянь Гиритъ* сказалъ: «Глубокая вода высохла, свѣтлый ⁸⁶⁾ камень разбился» ⁸⁷⁾; и, не слушая его увѣщаній, поднялись; мало того, они ткнули старика *Чараху* въ спину разъ копьемъ.

Когда раненый старикъ *Чараха* лежалъ у себя дома, *Тьмужинь* навѣстилъ его. Старикъ сказалъ ему: «Они увели съ собой собранный отцемъ твоимъ народъ и нашихъ людей⁸⁸⁾; когда я отговаривалъ ихъ, они меня поранили». — *Тьмужинь*, заплакавъ, ушелъ. *Хозлунь* сама сѣла на коня и, приказавъ людямъ взять копья съ вистями⁸⁹⁾, во главѣ ихъ отправилась въ погоню; она остановила половину народа⁹⁰⁾, но остановленная половина людей тоже не захотѣла оставаться; всѣ ушли вслѣдъ за *Дайичиу*.

Когда братья *Дайичиутъ* покинули *Хозлунь* съ дѣтьми, *Хозлунь*, женщина чрезвычайно разумная, собирала плоды, да вырывала коренья и тѣмъ питала дѣтей своихъ. Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ воспитанныя ею дѣти подросли; всѣ они имѣли признаки царскаго и княжескаго достоинства.

Когда дѣти *Хозлунь*, воспитанныя на растѣнiяхъ, подросли и преуспѣли, то уже осмѣливались состязаться съ другими. Чтобы прокормить свою мать, они надѣлали изъ иголь удочки и удили рыбу въ рѣкѣ *Онань*; связавъ также сѣти, они ловили рыбу, и такъ питали свою мать.

Однажды братья: *Тьмужинь*, *Хасаръ*, *Бьктъръ* и *Бьмутай*⁹¹⁾, въ-четверомъ, вмѣстѣ сидѣли и удили рыбу; *Тьмужинь* удочкой своей поймалъ рыбку золотистаго цвѣта; братья его отъ другой матери, *Бьктъръ* и *Бьмутай*, отняли ее у него. *Тьмужинь* и *Хасаръ*, воротившись домой, говорили матери: «Мы поймали золотистаго цвѣта рыбку, а *Бьктъръ* и *Бьмутай* отняли ее у насъ». — Мать ихъ сказала имъ:

«Вы, братья, зачѣмъ такъ поступаете?» — Потомъ иносказательно говорила имъ: «У насъ ⁹²⁾, кромѣ собственной тѣни, нѣтъ друзей; опричь хвоста (лошадиного) нѣтъ плетки ⁹³⁾. Когда мы не въ силахъ отмстить братьямъ *Дайичму* за причиненное намъ горе, зачѣмъ вы, подобно пяти сыновьямъ княгини *Алань* ⁹⁴⁾, не ладите между собою? Перестаньте такъ поступать». — *Тьмужинь*, съ *Хасаромъ*, огорчился такими словами матери и говорилъ еще: «Намедни, я подстрѣлилъ птичку; они отняли ее у меня; сегодня отняли тоже пойманную мной рыбу; если все будетъ такъ, то какъ намъ жить вмѣстѣ?» Послѣ сихъ словъ, оба брата отбросили дверную занавѣску ⁹⁵⁾, и выпли. Въ это время, *Бьктъръ* сидѣлъ на холмѣ и пасть коней. *Тьмужинь* подкрался къ нему сзади, а *Хасаръ* спереди; они вынули стрѣлы и намѣревались застрѣлить его. *Бьктъръ* замѣтилъ ихъ и сказалъ имъ: «Намъ тяжело переносить горе, причиненное намъ братьями *Дайичмутъ*; какъ бы отомстить имъ? Зачѣмъ вы хотите поступить со мной, какъ съ волосомъ въ глазу, или занозой во рту? Но пусть я умру; не покиньте только моего *Бьмутая*». Сказавъ это, онъ сѣлъ, поджавъ ноги, и ждалъ ихъ стрѣлъ. *Тьмужинь*, съ братомъ, спереди и сзади, застрѣлили его до смерти.

Когда *Тьмужинь* и *Хасаръ* вернулись домой, мать ихъ, *Хозлунь*, по выраженію лицъ ихъ, догадалась и сказала: «Ты, *Тьмужинь*, родившись, держалъ въ руцѣ комозъ черной крови. Вы, что собаки, пожирающіе мѣсто; лютые звѣри, бросающіеся на скалу; львы ⁹⁶⁾, випящіе неуверотимымъ гнѣвомъ;

удава ⁹⁷⁾, глотающіе добычу живьемъ; соколы, бросающіеся на тѣнь; большія рыбы, пожирающія молча; бѣшеные верблюды ⁹⁸⁾, кусающіе пяты заднихъ ногъ у собственныхъ верблюжатъ; волки, губящіе подъ вѣтромъ и снѣгомъ; турпаны ⁹⁹⁾, которые, не могли прогнать отъ себя птенцовъ своихъ, заѣдаютъ ихъ; шакалы ¹⁰⁰⁾, сторожащіе свою берлогу; тигры, стремительно хватающіе добычу; птицы и звѣри, безумно бросающіеся на добычу. У васъ, кромѣ тѣни, нѣтъ товарищей; кромѣ хвоста лошадиного, нѣтъ плетви; горе причиненное намъ братьями *Дайичиутъ*, невыносимо; когда думать бы о средствахъ отомстить врагамъ, вы какъ переносите это, и потомъ такъ поступаете? — Такъ-то *Хоэмуъ*, приводя слова старыхъ людей, увѣряла сыновей своихъ.

Черезъ нѣсколько времени, *Дайичиутъ Кирилтухъ* сказалъ: «Покинутые нами *Тьмучжинъ* и другія дѣти съ матерью, вѣрно, теперь уже оперились какъ птички птенцы, и подросли, подобно дѣтенышамъ звѣрей.» Взявъ съ собой товарищей, они наѣхали разузнать. *Тьмучжинъ* съ матерью, завидѣвъ пріѣздъ ихъ, испугались; *Бьмутай*, въ густомъ лѣсу, наломалъ деревьевъ и устроилъ засѣку, а *Хачиуня*, *Тьмуэ* и *Тьмулунъ*, троихъ мальхъ, спрятали въ расщелинѣ скалы; *Хасаръ* перестрѣливался съ *Дайичиутъ*; *Дайичиутъ* громко крикнули ему: «Намъ надо только твоего старшаго брата, *Тьмучжиня*, а другихъ людей не надобно». — Устрашенный тѣмъ, *Тьмучжинъ* сѣлъ на лошадь и пустился въ горный лѣсъ; *Дайичиутъ*, замѣтивъ это, погнались за нимъ и преслѣдовали до горы *Тьрунъ*; *Тьму-*

чжынъ углубился въ густой лѣсъ, а *Дайичиу*, не могли вѣх-
хать туда же, обружили лѣсъ и стерегли.

Тьмужинъ пробывъ въ густомъ лѣсу трое сутокъ, повель
подъ устцы лошадь и хотѣлъ выйти изъ лѣса, какъ сѣдло съ ло-
шади упало на землю; обернувшись, онъ увидѣлъ, что шлея на
груди и подпруга, по-прежнему, застегнуты, и сказалъ: «Сѣдло
можетъ спастъ, хотъ подпруга и застегнута; но когда нагрудная
шлея застегнута, то какъ можно сѣдлу самому упасть? Вѣрно,
само Небо останавливаетъ меня». — Онъ воротился и еще про-
жилъ три дня. Потомъ, когда хотѣлъ выйти, при выходѣ изъ гу-
стаго лѣса, упалъ большой бѣлый камень, въ видѣ юрты, и заго-
родилъ путь. *Тьмужинъ* опять сказалъ: «Вѣрно, Небо остано-
вливаетъ меня». — Онъ снова вернулся и еще провелъ три дня.
Всего прожилъ онъ въ лѣсу девять дней сряду, ничего не ѣвши.
Напоследокъ, онъ сказалъ: «Неужели мнѣ умереть такимъ об-
разомъ, безъ вѣсти? Лучше выйти». Онъ взялъ ножъ, которымъ
строгалъ стрѣлы, срѣзалъ имъ деревья, росшія подлѣ заграждав-
шаго выходъ камня, и, ведя за собой лошадь, сошелъ съ горы.
Сторожившіе тутъ люди *Дайичиутъ* тотчасъ схватили и уве-
ли его.

Тархутай Кирилтухъ, поймавши *Тьмужиня*, объявилъ по-
велѣніе своему народу, чтобы въ каждомъ станѣ *Тьмужинно*
жить сутки. Такъ переходилъ онъ изъ одного дома въ другой,
до 16-го числа 4-ой луны ¹⁰¹⁾; въ этотъ день, *Дайичиутъ*
устроили пиръ на берегу рѣки *Онанъ*. Когда, по захожденіи солн-
ца, разошлись по домамъ, они приказали одному молодому и сла-

бому парню стеречь *Тьмужиня*. *Тьмужинь*, видя, что всё разошлись, ударилъ того парня краемъ своей колодки въ голову и спибу его съ ногъ, а самъ убѣжалъ; добѣжавъ до лѣса, что на берегу рѣки *Онань*, онъ внутри его прилегъ; но опасаясь, что его здѣсь увидятъ, вошелъ въ стремнину рѣки *Онань* и погрузился въ воду тѣломъ, выставивъ наружу только лице.

Караульный, потерявшій узника, громкимъ голосомъ кричалъ: «Пойманный человѣкъ бѣжалъ!» На крикъ его, разошедшіеся *Дайичиутъ* снова собрались и при свѣтѣ луны, ясномъ какъ днемъ, стали искать *Тьмужиня* повсюду, въ лѣсу, по берегу рѣки *Онань*. *Сорханъшира*, изъ рода *Сулдусунь*, проходя, для обыска, близъ того мѣста рѣки; гдѣ лежалъ *Тьмужинь*, замѣтилъ его и сказалъ ему: «Вотъ за тавую-то смѣтливость твою, братья *Дайичиутъ* ненавидятъ и преслѣдуютъ тебя. Будь остороженъ и лежи такъ, я не донесу на тебя». Сказавъ это, онъ прошелъ мимо.

Когда *Дайичиутъ*, обыскивая на возвратномъ пути, толковали между собою, *Сорханъшира* сказалъ имъ: «Вы потеряли человѣка днемъ; а теперь, въ темную ночь ¹⁰²⁾, какъ искать? Воротимся на прежнее мѣсто и обыщемъ мѣста еще не осмотрѣнныя и разойдемся; а завтра снова соберемся для обыска. Куда уйдетъ этотъ человѣкъ съ колодею?» ¹⁰³⁾ Во время возвратнаго поиска, *Сорханъшира* снова проходилъ прежнимъ мѣстомъ и сказалъ *Тьмужиню*: «Теперь мы кончили обыскъ и возвращаемся; завтра опять придемъ искать тебя; теперь когда мы разойдемся, ты уходи и сыщи свою мать и братьевъ;

если встрѣтишь кого нибудь, не говори, что я видѣлъ тебя». Сказавъ это, онъ ушелъ.

Когда всё разошлись, *Тьмучжинъ* подумалъ про себя: «Намедни, когда приказано было стережъ меня, по очереди, въ каждомъ становищѣ, во время пребыванія моего въ домѣ *Сорханъширы*, оба сына его, *Чиньбо* и *Чилаоунъ*, оказали ко мнѣ сожалѣніе; на ночь снимали съ меня колодку и оставляли меня почевать на свободѣ. Сегодня *Сорханъшира* замѣтилъ меня, однакожь не хотѣлъ сказать о томъ другимъ; не одинъ разъ былъ здѣсь и проходилъ мимо. Пойду къ нему; навѣрно, онъ спасетъ меня». — Въ слѣдствіе того, онъ пошелъ внизъ по рѣкѣ *Онанъ*, искать *Сорханъширу*.

Жилище его можно было издали узнать по стуку отъ битья кобыльаго молока, который продолжался съ вечера до утра ¹⁰¹). Прислушиваясь къ этому стуку отъ битья молока, *Тьмучжинъ* дошелъ до жилища *Сорханъширы*. Когда онъ вошелъ, *Сорханъшира* сказалъ: «Я велѣлъ тебѣ итти искать мать и братьевъ твоихъ; зачѣмъ ты сюда пришелъ?». — Сыновья его, *Чиньбо* и *Чилаоунъ*, сказали: «Когда пташка, преслѣдуемая *мурдоромъ* ¹⁰²), прячется въ густую траву, густая трава спасаетъ ей жизнь; если таеъ бываетъ отъ травы, то мы будемъ хуже ея, коли не поможемъ человѣку, прибѣгшему къ намъ». — Тогда, они сняли съ *Тьмучжиня* колодку и сожгли ее, а его спрятали въ возъ съ овечьей шерстью, стоявшій назади жилия, и поручили сестрѣ своей, *Хадаанъ*, смотрѣть за нимъ, запретивъ ей сказывать о томъ кому либо.

На третій день, братья *Дайичиутъ* говорили между собою: «Не спрятали ли это нибудь *Тьмучжия*; обыщемъ свое вочевье». — Вслѣдъ за тѣмъ, они стали дѣлать обыскъ; дошедши до жилища *Сорханъширы*, они обыскали его юрту, вѣбитку и подъ каномъ ¹⁰⁶); напоследокъ пошли къ телѣгѣ съ овечьей шерстью и стали изъ отверстія ея выкидывать шерсть; когда оставалось вытащить шерсть изъ зады телѣги, *Сорханъшира* сказалъ: «Можно ли человѣку, въ такую жаркую пору, оставаться въ овечьей шерсти?» Тогда обыщики сопли съ телѣги и ушли.

Когда они удалились, *Сорханъшира* сказалъ *Тьмучжину*: «Ты едва не погубилъ ¹⁰⁷) меня; дымъ исчезъ и огонь погасъ бы у меня ¹⁰⁸). Теперь ступай искать мать и братьевъ своихъ». — Онъ далъ *Тьмучжину* кобылу, безъ сѣдла, желтой масти, съ бѣлой мордой, еще не носившую жеребятъ ¹⁰⁹); далъ также ему сваренаго жирнаго ягненка, отбормленнаго молокомъ двухъ овецъ, кобыльаго молова въ кожаномъ мѣхѣ, да лукъ съ двумя стрѣлами; только не далъ ему огнива ¹¹⁰); такъ снарядивъ, отправилъ его.

Тьмучжинъ доѣхалъ до слѣдовъ прежней ограды своей и оттолѣ слѣдовалъ вверхъ по рѣкѣ *Онань*; прїѣхавъ къ рѣкѣ *Кимурха* ¹¹¹), впадающей на западъ въ *Онань*, онъ замѣтилъ на берегу этой рѣчки слѣды и по рѣчкѣ вверхъ отправился. Близъ этой рѣчки есть гора называемая *Битърхъ*; передъ этой горой есть отдѣльная горка, называемая *Хорчукуй*: здѣсь онъ нашелъ мать и братьевъ своихъ.

Соединившись съ родными, *Тьмучжинъ* перевочевалъ къ

горѣ *Бурханъ*; есть тамъ гора *Гуляму*; въ этой горѣ протекаетъ рѣка *Сатуръ* ¹¹²); на берегу рѣки есть небольшая гора, называемая *Харажируръ* и Зеленое озеро ¹¹³). Здѣсь онъ устроилъ свое становище; ловилъ *тубошу* и степныхъ мышей ¹¹⁴), и тѣмъ питался.

Однажды воры ¹¹⁵) увели у *Тьмучжия* восемь сивыхъ мереновъ; осталась одна свѣтложелтая лошадь, на которой братъ его *Бьмутай* отправился ловить *тубошу*. Когда, въ вечеру, онъ вернулся, со вьюкомъ *тубошу*, *Тьмучжинъ* сказалъ: «Коней моихъ украли». *Бьмутай* сказалъ: «Я погонюсь за ними». *Хасаръ* сказалъ: «Ты не сможешь; я погонюсь». Но *Тьмучжинъ* сказалъ имъ: «Оба вы не можете; я самъ поѣду». — Съ этими словами, онъ сѣлъ на ту свѣтложелтую лошадь и поѣхалъ по слѣдамъ, оставленнымъ его восьмью конями. Ѣхалъ онъ трое сутокъ и въ послѣдній день, рано утромъ, замѣтилъ на дорогѣ въ одномъ табунѣ лошадей бойкаго парня, который доилъ кобылу. *Тьмучжинъ* спросилъ его: «Не видалъ ли ты осьми сивыхъ мереновъ»? Парень отвѣчалъ: «Сегодня рано, еще до восхода солнца, такіе восемь коней здѣсь прогнаны. Я покажу тебѣ, куда они бѣжали». Сказавъ это, онъ пустилъ лошадь *Тьмучжия* на паству, а вмѣсто ея далъ ему бѣлую лошадь, съ чернымъ ремнемъ на хребтѣ; потомъ, не уходя домой, спряталъ кожанный мѣхъ и кожанный дойникъ съ надоеннымъ молокомъ, прикрывъ ихъ травой, и говорить *Тьмучжину*: «Ты совершенно измучился отъ дороги; у молодцовъ ¹¹⁶) печали общи; я буду тебѣ товарищемъ и вмѣстѣ съ тобой поѣду догонять коней. Отецъ мой называется *Налу-*

*болян*¹¹⁷⁾; у него я единственный сын; мое имя *Бборчу*¹¹⁸⁾). Сказавъ это, онъ поѣхалъ, вмѣстѣ съ *Тьмучжиномъ*, по конскимъ слѣдамъ; ѣхали они еще трое сутокъ; въ послѣдній день, въ вечеру, они доѣхали до одного становища¹¹⁹⁾, и увидѣли восемь коней, стоявшихъ вѣтъ становища. *Тьмучжинъ* сказалъ: «Товарищъ! Ты стой здѣсь; а я поѣду и отгоню этихъ коней». *Бборчу* сказалъ: «Если я взялся помогать тебѣ; то затѣмъ мнѣ оставаться здѣсь». И такъ оба они пустили лошадей своихъ и отогнали коней.

Похитители пустились за ними въ погоню; одинъ изъ нихъ, сидѣвшій на бѣлой лошади, держалъ въ рукахъ арканнй уерюкъ; онъ уже догонялъ ихъ; *Бборчу* сказалъ: «Дай мнѣ свой лукъ и стрѣлы; я съ нимъ пострѣляюсь». *Тьмучжинъ* отвѣчалъ: «Боюсь, чтобы не ранили тебя изъ за меня; я самъ съ нимъ пострѣляюсь». Онъ тотчасъ вернулся назадъ и началъ стрѣлять. Сидѣвшій на бѣломъ конѣ, направивъ арканную жердь на *Тьмучжина*, остановился¹²⁰⁾. Товарищи этого вора, тоже пустившіеся въ погоню, замѣтивъ, что свечерѣло и небо стемнѣло, остановились и оглали.

Въ эту ночь, *Тьмучжинъ* и его товарищъ проѣхали пучи на трое сутокъ. Когда они воротились къ жилищу *Нахуболя*, *Тьмучжинъ* сказалъ *Бборчу*: «Безъ тебя, мнѣ не добыть бы этихъ коней; раздѣлимъ ихъ; сколько тебѣ надобно?» *Бборчу* отвѣчалъ: «Я рѣшился помочь и сопутствовать тебѣ, потому что видѣлъ, какъ ты измучился; къ чему же мнѣ требовать отъ тебя твоего, какъ чужаго богатства; я одинъ сынъ

у отца; у насъ въ домѣ богатства для меня слишкомъ довольно, и твоего не нужно. Если я потребую отъ тебя твоего, то къ чему послужить то, что я былъ твоимъ товарищемъ?» Такъ говорилъ онъ.

Когда они вошли въ жилище *Насубояня*, то застали его плачущимъ о потерѣ сына своего, *Борчу*; внезапно увидѣвъ ихъ обоихъ и узнавъ своего сына, онъ и плакалъ и выговаривалъ ему. *Борчу* сказалъ: «Самъ не знаю, какъ я увидѣвъ этого добраго товарища, который подѣхалъ весь измученный, вздумалъ помочь ему и отправился вмѣстѣ съ нимъ. Теперь вотъ я и прѣхалъ». — Сказавъ это, онъ поѣхалъ верхомъ на лошади и привезъ прежде имъ спрятанные подъ травой кожаный мѣхъ и кожаный дойникъ съ надоеннымъ молокомъ; убилъ жирнаго ягненка, откормленнаго молокомъ двухъ овецъ; наполнилъ кожаный мѣхъ кобыльимъ молокомъ и увязавъ все это на подобіе вьюка, отдалъ *Тьмучжину*, на продовольствіе въ дорогѣ. *Насубоянь* говорилъ имъ: «Вы оба, молодые люди, будьте всегда друзьями и впередъ никогда другъ друга не покидайте». *Тьмучжинъ*, простившись, отправился въ путь и черезъ трое сутокъ прибылъ домой, на берегъ рѣки *Самуръ*. Мать его, *Хозунъ*, и *Хасаръ* съ братьями, въ это время тосковавшіе по немъ, увидѣвъ его возвратившимся, несказанно обрадовались.

Прежде, когда *Тьмучжину* было девять лѣтъ, онъ разстался съ дочерью *Дасъчана*, *Бортъвучжинъ*¹²¹⁾. Теперь, онъ поѣхалъ за ней, съ братомъ своимъ *Бьмутаемъ*, внизъ по рѣкѣ *Кору-*

лянь; достигши удоля, что промежъ горъ *Чэкчеръ* и *Чихурху*, онъ отыскалъ жилище *Дэстчаня*. *Дэстчань*, увидѣвъ *Тъмужиня*, чрезвычайно обрадовался и говорилъ ему: «Слыша, что братья *Дайчмутъ* возненавидѣли тебя, а чрезвычайно печалился и потерялъ уже надежду (видѣть тебя); только теперь я узрѣлъ тебя». За тѣмъ, онъ отдалъ дочь свою *Бортъ Тъмужиню* въ жены. *Дэстчань* и жена его *Сотань* проводили обратно *Тъмужиня* съ женою; съ края *Кэрулянскаго Урахчуэль* ¹²²), *Дэстчань* вернулся домой; а *Сотань* проводила дочь свою до самаго жилища *Тъмужиня* и оттуда уже возвратилась ¹²³).

Послѣ того, *Тъмужиню* захотѣлось имѣть товарищемъ *Борчу*; онъ послалъ за нимъ *Блмутаю*. *Борчу*, какъ увидѣлся съ *Блмутаемъ*, даже не сказавшись отцу своему, сѣлъ на горбатую желтую лошадь, навьючилъ шубу изъ чернаго мѣха и вмѣстѣ съ *Блмутаемъ* пріѣхалъ въ *Тъмужиню*. Съ тѣхъ поръ, онъ сдѣлался товарищемъ *Тъмужиню* и никогда болѣе съ нимъ неразлучался.

Тъмужинь, поднявшись съ берега рѣки *Самуръ*, перекочевалъ къ вершинѣ рѣки *Кэрулянъ* и основался станомъ у подошвы уступа, называемаго *Бурри* ¹²⁴).

Дочь *Сотани*, *Бортъвужинь*, привезла съ собою кафтанъ изъ черныхъ соболей, чтобы поднести его своей свекрови, при первомъ съ ней свиданіи ¹²⁵). *Тъмужинь* сказалъ: «Въ прежнее время, отецъ нашъ, царь *Всулай* ¹²⁶), вель дружбу съ *Ванъ ханемъ* ¹²⁷), рода *Кэртитъ* ¹²⁸); поэтому онъ тоже, что отецъ

для меня. Теперь онъ живетъ на берегу рѣки *Туула* ¹²⁹), въ Черномъ-Лѣсѣ ¹³⁰); я подарю ему этотъ кафтанъ.» *Тьмужинь*, съ двумя братьями, повезъ соболій кафтанъ къ *Ванъ хану*, и при свиданіи съ нимъ, говорилъ ему: «Въ прежніе дни, ты заключилъ дружбу съ отцомъ моимъ; поэтому ты для меня тоже, что отецъ. Теперь я подношу тебѣ, отецъ, подарокъ, взятый моею женой, для поднесенія ея свекрови.» Съ этими словами, онъ отдалъ *Ванъ хану* кафтанъ изъ черныхъ соболей. *Ванъ ханъ*, получивъ кафтанъ, былъ весьма доволенъ и говорилъ *Тьмужиню*: «Отдѣлившихся отъ тебя людей я соберу для тебя, рассѣявшихся присоединю къ тебѣ, и накрѣпко запомню это въ сердцѣ своемъ.» Такъ сказалъ онъ ¹³¹).

По возвращеніи *Тьмужиня* домой, пришелъ къ нему отъ горы *Бурханъ* старикъ *Чжарчиутай*, съ кузнечнымъ мѣхомъ ¹³²) за плечами и веда съ собой сына, по имени *Чжэ-мъ*, и сказалъ ему: «Когда ты родился въ урочищѣ *Дьлунъ-ббдаха*, я подарилъ тебѣ пеленку, подбитую соболями, и отдалъ тебѣ сына моего *Чжэ-мъ*; но какъ онъ былъ еще молодой, то я взялъ его къ себѣ и воспиталъ. Теперь отдаю его тебѣ; пусть онъ сѣдаетъ тебѣ коня и открываетъ дверь.» Сказавъ это, онъ отдалъ *Тьмужиню* своего сына.

Спустя нѣсколько времени послѣ того, однажды раннимъ утромъ, на полурасвѣтѣ, старая женщина ¹³³), прислуживавшая матери *Хоэ-мунъ* ¹³⁴), сказала ей: «Мать, мать! скорѣе вставай! слышно, что земля дрожить. Не опять ли наѣхали братья *Дай-чиутъ*, старые губители наши и страшные намъ? Мать! скорѣе

вставай!»! Мать *Хозлунь* молвила: «Скорѣ разбуди дѣтей». Съ сими словами, *Хозлунь* тотчасъ встала; вслѣдъ за тѣмъ встали *Тьмучжинь* и его братья. *Хозлунь*, *Тьмучжинь*, *Хасаръ*, *Хачинь*, *Тьмуэотчинь* ¹³⁵), *Бьмутай*, *Бѳорчу* и *Чжелмь* сѣли на воней; *Тьмулуня* мать взяла къ себѣ на руки. *Тьмучжинь* имѣлъ на-готовѣ только одну заводную лошадь ¹³⁶), и для супруги, *Бортъ*, не осталось воня.

Тьмучжинь, съ братьями, тотчасъ сѣвъ на воней, уѣхали въ гору *Бурхань*. Старуха *Хоахинь*, желая скрыть *Бортъ*, посадила ее въ черную кибитку и запрягши въ кибитку пеструю корову, поѣхала вверхъ по рѣчкѣ *Тунзми*. На дорогѣ, когда ночной мразъ началъ разсѣваться и стало свѣтать, повстрѣчалась имъ толпа ¹³⁷) всадниковъ, которые, подѣхавъ къ старухѣ, спросили ее: «Ты кто такая?» Старуха отвѣчала: «Я изъ дома *Тьмучжиня*; ѣздила по богатымъ домамъ стричъ овецъ; теперь возвращаюсь домой ¹³⁸)». Всадники спросили ее: «Дома или нѣтъ, *Тьмучжинь*? И далеко ли онъ отсюда?» Старуха отвѣчала: «Домъ его не далеко; да я отправилась изъ задняго жилья, такъ и не знаю, дома ли *Тьмучжинь*». Такъ она говорила.

Когда всадники отѣхали, старуха *Хоахинь* приударила пеструю корову, запряженную въ кибитку, чтобы ѣхать поскорѣе, какъ вдругъ телѣжная ось оттого сломилась. Когда она хотѣла итти пѣшкомъ въ горный лѣсъ, тѣ всадники настигли ее; они захватили мать *Бьмутая*, которую одинъ изъ нихъ держалъ, сидя на конѣ. Подѣхавъ къ кибиткѣ, они спросили старуху: «Кто сидитъ въ этой кибиткѣ?» Старуха *Хоахинь* отвѣчала: «Она на-

гружена шерстью». Всадники сказали: «Братцы, сойдемъ съ коней и осмотримъ». Съ этими словами, они сошли съ коней и отворили дверцы кибитки; увидѣвъ внутри ея молодую женщину, они выгнали ее оттуда и посадили на коня вмѣстѣ съ старухой; потомъ погнались за *Тьмучжиномъ*, слѣдуя по конскимъ слѣдамъ, къ горѣ *Бурханъ*.

Эти всадники, преслѣдовавшіе *Тьмучжину*, три раза обвѣзали гору *Бурханъ*¹³⁹), но не могли поймать его; желая найти прямую дорогу въ гору, они бросались то туда, то сюда, но вездѣ встрѣчали или топкую тину, или лѣсную чащу, такъ что нельзя было пробраться вглубь; оставалось только ожидать назадъ. Такимъ образомъ, имъ не удалось поймать *Тьмучжину*.

Всадники тѣ, на самомъ дѣлѣ, были люди трехъ родовъ *Мърки*: одинъ *Тохтоа* изъ *Удуитъ мърки*, другой *Дайыр-сунъ*, изъ *Увасы мърки*, третій *Хаатай дармала*, изъ *Хаатъ мърки*. Эти три рода *Мърки* пріѣхали теперь съ местию за то что въ прежнее время *Бсунай* отнялъ у *Чилтду Хоэлунъ*. Они толковали между собою: «Схвативши жену *Тьмучжину*, мы отомстили тѣмъ за похищеніе *Хоэлунъ*». Послѣ чего, они съѣхали съ горы и уѣхали домой.

Тьмучжинъ, не зная дѣйствительно ли *Мърки* уѣхали, или скрывались въ засадѣ, отправилъ *Бьмутая*, *Бборчу* и *Чжэалъ*, развѣдать съ задней стороны (горы), и уже черезъ трое сутокъ, когда увѣрились, что *Мърки* были далеко, *Тьмучжинъ* рѣшился сойти съ горы. Тогда онъ, ударяя себя въ грудь¹⁴⁰), воскликнулъ въ небу: «Благодаря хорьковому слуху

и горностаевому зрѣнію почтенной *Хоажинь*, я спасенъ. Гора *Бурханъ* защитила мою бѣдную жизнь ¹⁴¹⁾; отселѣ впредь, буду всегда приносить ей жертву и завѣщаю моимъ дѣтямъ и внукамъ тоже приносить ей жертву.» — Сказавъ это, онъ обратился къ солнцу ¹⁴²⁾, повѣсилъ поясъ на шею, а шапку на руку ¹⁴³⁾, и ударяя себя въ грудь, девять разъ преклонилъ колѣна и сдѣлалъ возліаніе кумысомъ ¹⁴⁴⁾.

Послѣ сего, *Тьмукинъ*, съ *Хасаромъ* и *Бьмутаемъ*, отправился въ Черный-Лѣсъ, что на рѣкѣ *Туула*, къ *Тоорилъванъ ханю* и прибывши къ нему говорилъ: «Три рода *Мъркитъ*, напавъ въ распахъ, похитили мою жену. Государь и отецъ! Нельзя-ли избавить и возвратить мою жену?» *Ванъханъ* сказалъ: «Въ прошломъ году, когда ты приходилъ и подарилъ мнѣ соболей кафтанъ, я обѣщала тебѣ отступившійся отъ тебя и разсѣявшійся народъ твой возвратить и собрать тебѣ, и постоянно помнилъ то. Теперь, согласно тѣмъ словамъ моимъ, я уничтожу *Мъркитъ*, избавлю и возвращу тебѣ жену твою *Бортъ*. Ты-же увѣдомь о томъ брата *Чжамуху* ¹⁴⁵⁾; онъ кочуетъ въ урочищѣ *Хорхоналжжубуръ*. Я, съ своей стороны, наберу двѣ тьмы ¹⁴⁶⁾ ратниковъ и буду правой рукой ¹⁴⁷⁾, а *Чжамуха* пусть тоже подниметъ двѣ тьмы ратниковъ и будетъ лѣвой рукой. Какъ же намъ сойтись, рѣшить то *Чжамуха*.»

Тьмукинъ, съ братьями, возвратившись домой, послалъ *Хасара* и *Бьмутая* къ *Чжамуху* передать ему слѣдующія слова: «Жену мою похитили *Мъркиты*. Мы съ тобой одного

рода-племени. Какъ бы отомстить за такую обиду?» Потомъ поручилъ имъ передать ему также слова *Ванъ ханя*. Когда *Хасаръ*, съ братомъ, передали *Чжамухъ* эти слова *Тъмучжиня*, *Чжамуха* сказалъ: «Я тоже слышалъ, что жена *Тъмучжинь-анды* ¹⁴⁸⁾ похищена и крайне соболѣзновала. Теперь изъ этихъ трехъ родовъ *Мъркитъ*, *Тохтоа* находится въ урочищѣ *Бууракээръ* ¹⁴⁹⁾; *Дайиръ усунь* между рѣками *Орхуань* и *Сп-лянэ* ¹⁵⁰⁾, въ урочищѣ *Талхунь арамъ*; а *Хаатай Дармала* въ урочищѣ *Харачжикээръ*. Связавъ изъ растѣнія свиная щетина ¹⁵¹⁾ плоть, мы прямо переправимся черезъ рѣку *Кылхо*, къ мѣстопробыванію *Мъркитъ тохтоа*, какъ будто упадемъ къ нему въ юрту черезъ верхнее отверстіе, и овладѣемъ всѣмъ его народомъ.»

Чжамуха говорилъ еще: «Ты скажи *Тъмучжиню* и *Ванъ ханю*, что я уже снарядилъ свое войско; братъ *Ванъ хань* ¹⁵²⁾, тронувшись въ походъ, пусть пройдетъ передъ горой *Бурханъ халдунь* и, вмѣстѣ съ *Тъмучжинемъ*, сойдется со мной въ урочищѣ *Бѣтохань бѣорчжи*. У меня здѣсь есть народъ, принадлежащій *Тъмучжинь анды* ¹⁵³⁾; изъ него я наберу одну тьму ратниковъ, да своихъ возьму тьму, и съ этими двумя тьмами пойду вверхъ по рѣкѣ *Онань* къ урочищу *Бѣтохань бѣорчжи*, гдѣ мы и соединимся.» Послѣ того, сряду, онъ двинулся въ походъ.

Хасаръ и *Бѣмутай*, по возвращеніи, передавъ слова *Чжамухи* *Тъмучжиню*, отправились къ *Ванъ ханю*, чтобы и ему передать ихъ. *Ванъ хань*, выслушавъ слова *Чжамухи*, тотчасъ

приказалъ двумъ тьмамъ своихъ ратниковъ сѣсть на коней, и отправился, черезъ подгорье *Бурханъ халдунъ*, по направленію къ рѣкѣ *Керулянъ*, къ береговому яру, *Бури*. Въ это время *Тьмучжинъ*, стоявшій у яра *Бури*, узнавъ, что *Ванъ ханъ*, съ войскомъ своимъ, проходитъ тутъ, поднялся съ мѣста и, вверхъ по рѣкѣ *Тумэликъ*, дошелъ до горы *Бурханъ*, къ рѣчкѣ *Тана*, гдѣ и остановился лагеремъ. *Тьмучжинъ* отселъ двинулъ свое войско, и когда тьма *Ванъ ханя*, да тьма брата его *Чжасатаньбу*, всего двѣ тьмы ратниковъ, ставили лагерь на берегу рѣки *Кимурха*, въ урочищѣ *Амхараксона*, соединился съ ними. Поднявшись отсюда, *Тьмучжинъ*, *Ванъ ханъ* и *Чжасатаньбу*, пошли вмѣстѣ къ вершинѣ рѣки *Онанъ*, на условленное сборное мѣсто, урочище *Бѣтоханъ бѣорджи*. Когда они прибыли туда, *Чжамуха* былъ тамъ уже три дня. Увидѣвъ ихъ рать, *Чжамуха* выстроилъ двѣ тьмы своихъ ратниковъ въ боевой порядковъ в стоялъ; *Ванъ ханъ* и другіе, тоже выстроившись, приблизилась; они узнали другъ друга. *Чжамуха* сказалъ: «Когда условились о времени сбора, то, хотя бы былъ вѣтеръ и дождь, непременно надобно прибыть въ свое время; вѣдь уже объ этомъ было переговорено. У насъ, *Дада* ¹⁵⁴), данное слово тоже, что влѣтва; коли не держать его, то не нужно брать и помощниковъ.» *Ванъ ханъ* сказалъ: «Я пришелъ на условленное для сбора мѣсто тремя днями позже; братъ *Чжамуха*! кори и выскивай съ меня, сколько хочешь.» Таки говорилъ онъ.

Соединенныя войска ¹⁵⁵), поднявшись съ урочища *Бѣтоханъ бѣорджи*, и достигши берега рѣки *Килжо*, переправились че-

резь нее, по связанному плоту, и пришли въ урочище *Буура*; здѣсь онѣ захватили женъ и народъ *Тохтоа*. Самъ *Тохтоа*, спавшій въ то время, попался бы въ плѣнъ, если бы во время переправы черезъ *Килхо*, не случились на берегу ея рыбаки и охотники *Тохтоа*, которые ночью же успѣшили предупредить его. *Тохтоа* и *Дайиръ усунь*, съ нѣсколькими спутниками, безъ всего, бѣжали внизъ по рѣкѣ *Съялтэ*, въ *Бархужинь* ¹³⁶).

Когда *Мъркиты* ночью успѣшно бѣжали по рѣкѣ *Съялтэ* и наши войска дѣятельно преслѣдовали ихъ, хватая ихъ въ плѣнъ, *Тъмужинь*, среди бѣгущей толпы, кликнувъ имя жены своей, *Бортъ*. *Бортъ*, находившаяся среди того народа, услышавъ и распознавъ голосъ *Тъмужиня*, спрыгнула съ кибитки, и вмѣстѣ со старухой *Хоалчинь*, подбѣжала къ коню *Тъмужиня* и схватилась за поводья. Въ это время свѣтила луна и они узнали другъ друга. *Тъмужинь*, въ ту же ночь, отправилъ посланца къ *Ванъ ханю* и *Чжамухъ*, съ такимъ извѣстіемъ: «Я нашель, кого искалъ; далѣе не пойдемъ ночью. а остановимся здѣсь лагеремъ.» Тогда и остановились тутъ лагеремъ. Разсѣянно бѣжавшій народъ *Мъркитъ* тоже остановился станомъ. Вотъ какъ происходило избавленіе *Бортъмужинь*.

Когда *Мъркиты*: *Удуйтэ тохтоа*, *Увасы дайиръ усунь* и *Хаатай дармала*, во главѣ трехъ сотъ человекъ, наѣхали на *Тъмужиня*, чтобы отомстить за похищеніе *Всуаежъ Хоэлуня*, жены *Чилтду*, брата *Тохтоа*, и три раза объѣхали кругомъ горы *Бурханъ*, но не могли схватить его, а полонили только жену его *Бортъ*, то отдали ее въ жены силачу *Чимэръ*, млад-

нему брату *Чимду*. Теперь, когда нашла (наша) мать, *Чимэръ*, испугавшись, бѣжалъ и говорилъ: «Мнѣ, какъ черной воронѣ, суждено питаться кожаными обрывками; захотѣлось же мнѣ отвѣдать дѣвкихъ гусей и драхвы ¹⁵⁷); оскорбивъ *Бортъ*, я навлекъ напасть на весь родъ *Мъркитъ*; это бѣдствіе обрушится и на мою голову; чтобы спасти свою одинокую жизнь, скроюсь въ какое либо темное и тѣсное мѣсто; авось избавлюсь.» Сказавъ это, онъ бѣжалъ.

Схватили только *Хаатайдармалу* и надѣли на него колодку. Потомъ прямо пошли къ горѣ *Бурханъ*. Люди сказали *Блмутай*, что мать его находится въ такомъ-то становищѣ; *Блмутай* пошелъ за ней и когда входилъ въ юрту правой стороны двери, мать его, одѣтая въ изодранный бараній тулупъ, выходила лѣвой стороной двери, и внѣ говорила другимъ: «Я слышала, что дѣти сдѣлались князьями; а я здѣсь отдана подлому человѣку; какъ же мнѣ смотрѣть въ лице дѣтямъ.» Сказавъ это, она скрылась въ лѣсную чащу, въ которой такъ и не отыскали ее. По этой причинѣ, *Блмутай*, только что заглядывалъ когонибудь изъ *Мъркитъ*, тотчасъ приказывалъ пускать въ него стрѣлы съ тупымъ остриемъ, говоря: «Отдай мнѣ мою мать!» Тѣ триста человѣкъ, которые прїѣзжали къ горѣ *Бурханъ* и три раза объѣзжали ее, истреблены были до одного, а ихъ жены, годныя въ жены, пошли въ жены, годныя въ рабыни, сдѣланы рабынями.

Тлмучжинъ, благодаря *Ванъ ханя* и *Чжамуху*, говорилъ имъ: «*Ванъ хань* отецъ и ты, *Чжамуха Аньда*! Благодаря

помощи вашей, небо ¹⁵⁸) даровало мнѣ силу отомстить за обиду, нанесенную молодцу. За то, народы *Мъркитъ* до конца истреблены и жены ихъ полонены; теперь воротимся.»

Когда *Удуитъ мъркитъ* поспѣшно бѣжали, то покинули въ своемъ становищѣ пятилѣтняго мальчика, по имени *Кюичу*; онъ былъ весьма красивъ, съ прекрасными блестящими глазами, и одѣтъ былъ въ платье, сшитое изъ мѣха рѣчнаго (соболя ¹⁵⁹), съ набѣленной мездрой; на головѣ надѣта была соболя шапка, на ногахъ сапоги изъ оленьихъ лапъ. Ратники, овладѣвъ становищемъ, прибрали этого мальчика и, въ видѣ подарка ¹⁶⁰), отдали матери *Хозмунъ*.

Тъмучжинъ, *Ванъ ханъ* и *Чжамуха*, соединенно разрушивъ жилища *Мъркитъ-дада* ¹⁶¹), и полонивъ красивыхъ женъ ихъ, на возвратномъ пути, отступили чрезъ урочище *Талхунъ-аралъ*, чтѣ между рѣками *Орхуанъ* и *Съянъ*; *Тъмучжинъ* и *Чжамуха* возвратились въ урочище *Хорхонахъжубургъ*, а *Ванъ ханъ*, слѣдуя по загорью *Бурханъ халдунъ*, прошелъ три урочища *Хокорту чжурбу*, *Хачаурату субчитъ* и *Хулиятусубчитъ*, и занимаясь облавой, возвратился въ Черный-Лѣсъ рѣки *Туула* ¹⁶²).

Тъмучжинъ и *Чжамуха*, достигши урочища *Хорхонахъжубургъ*, стали станомъ вмѣстѣ. Вспоминая прежнее время и начало дружбы своей, когда они обмѣнялись подарками ¹⁶³), теперь они обѣщались полюбить другъ друга еще крѣпче ¹⁶⁴), и о томъ говорили между собою. Вначалѣ когда сдѣлались они *аньда*, *Тъмучжиню* было 11 лѣтъ; разъ, когда они играли въ

животные камешки на льду рѣки *Онань*, *Чжамуха* подарилъ *Тьмучжину* животный камень отъ серны ¹⁶⁵), а *Тьмучжинъ* отдалилъ *Чжамуху* животнымъ камнемъ, налитымъ мѣдью; чрезъ то, они и сдѣлались *аньда*. Потомъ, весной, когда *Тьмучжинъ* и *Чжамуха* забавлялись вмѣстѣ пусканіемъ стрѣлъ изъ небольшихъ деревянныхъ луковъ, *Чжамуха*, изъ рога молодой коровы склеивъ гремучій наконечникъ на стрѣлу, подарилъ его *Тьмучжину*, а *Тьмучжинъ* отдалилъ *Чжамуху* наконечникомъ стрѣлы изъ кипарисовой ¹⁶⁶) верхушки. Такъ-то случилось, что они дважды побратались.

Тьмучжинъ и *Чжамуха* толковали промежь себя: «Старые люди говаривали, что когда дѣлаются *аньда*, то оба друга имѣютъ какъ бы одну жизнь; одинъ другаго не повидаеть, и бывають они охраной жизни другъ другу. Таковъ законъ взаимной нѣжной дружбы. Теперь мы снова скрѣпимъ нашу дружбу и крѣпче будемъ любить другъ друга.» Въ этихъ изъясненіяхъ *Тьмучжинъ* опоясалъ *Чжамуху* золотымъ поясомъ, добытымъ имъ у *Мьркитъ*, и подарилъ ему захваченную имъ кобылу, нѣсколько лѣтъ не носившую жеребятъ; а *Чжамуха* отдалилъ *Тьмучжиня* тоже золотымъ поясомъ, отнятымъ имъ у *Мьркитъ* *Дайиргусуня*, да захваченной имъ бѣлой лошады, съ чолками ¹⁶⁷). Они устроили въ урочищѣ *Хорхонахжубуръ*, у скалы *Хулдагаръ*, подъ густымъ деревомъ, пирь; а ночью спали подъ однимъ одѣяломъ.

Тьмучжинъ и *Чжамуха*, изъ любви другъ къ другу, прожили вмѣстѣ полтора года. Однажды, они поднялись съ того

становища; было же то лѣтомъ въ 16-е число 4-й луны. *Тьмучжинъ* и *Чжамуха* вмѣстѣ ѣхали впереди кибитокъ; на дорогѣ *Чжамуха* сказалъ: «Нынѣ, если мы остановимся у горы, то пасущіе коней достанутъ юрты; если подлѣ потока, то пасущіе овецъ и ягнятъ достанутъ пищи для горла ¹⁶⁸).» *Тьмучжинъ* смолчалъ и остановившись, обождалъ свою мать, *Хозлунъ*; когда она подѣхала, онъ передалъ ей слова *Чжамухи* и сказалъ: «Я не понялъ словъ его и ничего не отвѣчалъ ему; нарочно подѣхалъ спросить объ этомъ тебя, матушка.» Мать его не успѣла еще молвить слова, какъ *Борть* проговорила: «Про *Чжамуха* аньду люди говорили, что онъ любить новое и презираетъ старое; теперь онъ наскучилъ нами. Не скрывается ли въ словахъ его какого нибудь умысла противъ насъ? Мы не должны останавливаться; пойдемъ на ночь; лучше, по-добру, по-здорову, разстаться съ нимъ.»

Тьмучжинъ сказалъ: «*Борть* говорить дѣло.» По этому ¹⁶⁹) онъ не остановился и пошелъ въ ночь. Когда онъ, по пути, проходилъ черезъ вочевье *Дайичиутъ*, послѣдніе, испугавшись, поднялись съ мѣста и въ ту же ночь ушли къ *Чжамуху*. Въ становищѣ, они покинули одного мальчика, по имени *Кокочу*; наши ратники взяли его и отдали матери *Хозлунъ*, на воспитаніе.

Въ это ночное перекочеванье, когда начало свѣтать, глядь, пришли слѣдомъ люди изъ рода ¹⁷⁰) *Чжалауръ*: *Хачунъ Харгай* и *Харалдай*, три брата *Тогураунъ* ¹⁷¹); потомъ рода *Тарху*: *Хадаанъ Далдурханъ*, и другіе братья, въ-пятеромъ; также

рода *Киянь*: *Мунэту*, съ сыномъ своимъ *Умурь*, и другими дѣтьми, вмѣстѣ съ людьми родовъ *Чаншиутъ* и *Баяу*; еще пришли изъ рода *Балура*: *Хубилай* и *Худусы*; рода *Манху*: братья *Чжэдай* и *Дохоаху*; потомъ младшій братъ *Бборчу*, *Огэлянъ* ¹⁷³⁾, отдѣлившись отъ рода *Алура*; пришли также, отдѣлившись отъ рода *Урянха*, младшіе братья *Чжэлмъ*, *Чаурханъ* и *Субьэтай*; изъ рода *Бьсу*: *Дылай* и *Кучугурь*; изъ рода *Сулду*: *Чымутай*, *Таки* и *Дайичиудай*; изъ рода *Чжампирь*: *Съчэдомоахъ* и *Архайхасаръбала*, съ двумя сыновьями; изъ рода *Хуанхотанъ*: *Сюпикэту*; также: *Сукэксъ*, *Чжэнай* и *Хуандахоръ*, съ дѣтьми своими: *Сукэнай*, *Чжэсунъ*, *Ньудай* и *Чахааньбува*; изъ рода *Олхуна*: *Киницудай*; изъ рода *Хорола*: *Съчиуръ*; изъ рода *Дорбъ*: *Мочибьдуунъ*; изъ рода *Икиртсунъ*: *Буту*, имѣвшій здѣсь невѣсту ¹⁷³⁾; изъ рода *Наяки*: *Чжунъшай*; изъ рода *Орона*: *Чжирхоанъ*; изъ рода *Баруласы*: *Сухусьчанъ* и *Харачаръ*, вмѣстѣ съ дѣтьми своими; изъ рода *Бааринъ*: *Хорчи*, старецъ *Усунъ* и *Кокососы*, съ родомъ *Мъняньбааринъ*, всѣмъ становищемъ.

Хорчи, пришедши, говорилъ. (*Тьмучжиню*): «Нашъ мудрый и могущественный предокъ *Бёдуанмаръ*, отъ взятой имъ супруги, имѣлъ двухъ единоутробныхъ сыновей; то были предки *Чжамухи* и нашъ ¹⁷⁴⁾; поэтому, намъ не слѣдовало бы отдѣляться отъ *Чжамухи*; но по отервенію духа ¹⁷⁵⁾, я видѣлъ бѣлесоватую дойную корову, которая, пришедши къ *Чжамухъ* и бодая кругомъ юрты и жбитки, сломала себѣ одинъ рогъ; эта корова, роя землю предъ *Чжамухою*, и мыча, говорила:

«*Чжамуха!* отдай мой рогъ.» Потомъ одинъ безрогій и сильный быкъ, везъ колья ¹⁷⁶⁾ отъ большой юрты, по дорогѣ, которой ѣхала кибитка *Тьмучжиня*; онъ шелъ и мыча говорилъ: «Небо ¹⁷⁷⁾ присудило ¹⁷⁸⁾ господиномъ царства быть *Тьмучжину*; я везу къ нему царство.» Вотъ что духъ открылъ мнѣ и представилъ очамъ моимъ; а я открываю это тебѣ, *Тьмучжинь!* Если ты сдѣлаешься господиномъ царства, то чѣмъ, за то, порадуешь ¹⁷⁹⁾ меня?» *Тьмучжинь* отвѣчалъ: «Если я дѣйствительно буду имъ (господиномъ царства), то сдѣлаю тебя темникомъ ¹⁸⁰⁾.» *Хорчи* сказалъ: «Я высказалъ тебѣ много важнаго: если ты дашь мнѣ только темника, то что это за радость? Ты дай мнѣ темника, да позволь мнѣ выбрать въ царствѣ тридцать прекрасныхъ дѣвицъ въ жены; кромѣ того, что-бы я ни сказалъ тебѣ, ты слушайся меня ¹⁸¹⁾.»

Потомъ пришли изъ рода *Гэнигэсы*: *Хунань*, и другіе; равно *Даритай отчининь*; изъ рода *Чжадара*: *Мулхалху*, и люди рода *Сахалтэ*; изъ рода *Чжурки*: *Сорхатчжурки*, съ дѣтьми своими, *Сачабъки* ¹⁸²⁾ и *Дайчу*; сынъ *Нькунтайцзы*, *Хучарбъки*, и сынъ *Хутулахахана*, *Алтаньотчининь*; всѣ они, съ цѣлыми становпщами, отдѣлились отъ *Чжамухи* и присоединились къ *Темучжину*, когда онъ сходя станомъ у рѣчки *Кимурха*, въ урочищѣ *Аитъхарахана*. Поднявшись съ сего мѣста, онъ дошелъ до урочища *Гуртму*, въ рѣкѣ *Санчуръ*, и остановился въ урочищѣ *Харачжуругэ*, у озера *Коконануръ*.

Алтань, *Хучаръ* и *Сачабъки*, посовѣтовавшись цѣлымъ об-

ществомъ, объявили *Тьмуцзиню*: «Мы хотимъ провозгласить тебя царемъ ¹⁸³). Когда ты будешь царемъ, то въ битвахъ со многочисленными врагами, мы будемъ передовыми, и если положимъ прекрасныхъ дѣвицъ и женъ, да добрыхъ воней, то будемъ отдавать ихъ тебѣ. Въ облавахъ на звѣрей, мы будемъ выступать прежде другихъ и пойманныхъ (нами) звѣрей будемъ отдавать тебѣ. Если мы, въ ратныхъ бояхъ, преступимъ твои приказы, или, въ спокойное время, повредимъ дѣламъ твоимъ, то ты отними у насъ женъ и имущество и повинь насъ въ безлюдныхъ пустыняхъ.»

Такъ появившись, они провозгласили *Тьмуцзиня* царемъ и нарекли его *Чингисомъ* ¹⁸⁴).

Чингисъ, сдѣлавшись царемъ, приказалъ младшему брату *Борчу*, *Огэлаю* ¹⁸⁵), вмѣстѣ съ *Хачиунемъ*, *Чжэдаемъ* и *Дохолху*, четверымъ, быть стрѣльцами ¹⁸⁶). *Вануру*, *Сюпикэту* и *Хадааньдалдурханю*, троемъ, завѣдывать пищей и питьемъ; *Дылаю* паствою овецъ; *Гучуру* изготовленіемъ кибитокъ ¹⁸⁷); *Додаю* управлять домашними людьми. По ому велѣлъ *Хубилаю*, *Чилутаю* и *Хархайтохурауню*, троемъ, вмѣстѣ съ братомъ его *Хасаромъ*, быть мечниками и стоять въ одномъ мѣстѣ ¹⁸⁸). Брату своему *Бьлутаю*, съ *Харалдайтохураунемъ*, завѣдывать выправкою воней ¹⁸⁹). *Дайчиудайхуту*, *Моричи* и *Мутхалху*, троемъ, паствою вонскихъ табуновъ; потомъ поручилъ *Архайхасару*, *Тахаю*, *Сукэлаю* и *Чаурханю*, четверымъ, быть въ родѣ дальнихъ и ближнихъ стрѣль ¹⁹⁰). *Субьэтай* храбрый сказалъ: «Я буду убирать ¹⁹¹), какъ старая мышь,

прилетать, какъ галка, прикрывать, какъ конская попона, и защищать, какъ подвѣтренный войлокъ. Вотъ какъ я буду поступать.»

Послѣ того, Чингисъ сказалъ *Бѳорчу* и *Чжэампи*: «Я не забылъ въ сердцѣ своемъ, что когда у меня еще не было товарищей, вы двое, прежде другихъ, сдѣлались моими товарищами: будьте же старѣйшими ¹⁹²⁾ во всемъ этомъ собраніи.» Потомъ, онъ сказалъ собранію: «Вы, собравшіеся здѣсь, отстали отъ *Чжамухи* и рѣшились притти ко мнѣ. Если небо сохранить и поможетъ мнѣ, то вы всѣ, старые мои, впоследствии будете моими счастливыми ¹⁹³⁾ сподвижниками.» Сказавъ это, онъ поручилъ имъ исправлять ихъ должности ¹⁹⁴⁾.

Чингисъ, сдѣлавшись царемъ, послалъ *Тахая* и *Сукэюя* извѣстить о томъ царя рода *Кѳртынгъ*, *Тоорила*. *Тоорилъ* сказалъ: «Весьма хорошо, что Чингисъ сдѣланъ царемъ; какъ вы, *Дада* ¹⁹⁵⁾, могли бы обойтись безъ царя? Не измѣняйте же того, что вы порѣшили съ общаго согласія.» Такъ онъ сказалъ.

Чингисъ отправилъ также *Архайхасара* и *Чаурхана* къ *Чжамуху*: *Чжамуха* сказалъ: «передайте ближнимъ *Тьмучжину*, *Алтаню* и *Хучару*, что они, наговорами своими, поспорили и развели меня съ *Тьмучжинъ андой* ¹⁹⁶⁾. Почему вы не провозгласили его царемъ въ то время, какъ мы были вмѣстѣ, и съ какою цѣлю провозгласили его теперь? Вы постарайтесь, чтобы сердце *Тьмучжинъ анды* было спокойно; будьте усердными сподвижниками *Тьмучжину*.»

Послѣ того, когда младшій братъ *Чжамухи*, *Тайчарь*, вочеваль у горы *Чжалама*, въ урочищѣ *Олтайбулаха*, а сподвижникъ Чингиса, *Чжочидармала*, въ урочищѣ *Саамы*, *Тайчарь* захватилъ табунъ коней ¹⁹⁷⁾ у *Чжочидармалы*; товарищи послѣдняго не осмѣлились преслѣдовать и *Чжочидармала* одинъ пустился въ погоню; ночью, настигши конскій табунъ, онъ прилегъ на гриву лошади и прострѣлилъ *Тайчара* въ спинной хребетъ, а коней своихъ отогналъ назадъ.

Чжамуха, желая отомстить за убіеніе своего брата *Тайчара*, во главѣ своего и другихъ, 13 родовъ, всего съ тремя тьмами ратниковъ, перешелъ горный хребетъ *Алаутъ турхау* и намѣревался сразиться съ Чингисомъ. Чингисъ, находившійся, въ то время, въ урочищѣ *Гуляму*, извѣщенъ былъ о томъ прибывшими къ нему *Мулкэтотомъ* и *Бололдаемъ*, людьми изъ рода *Икиртысы* ¹⁹⁸⁾. Узнавъ о семъ, онъ собралъ въ своихъ 13 становищахъ, тоже три тьмы ратниковъ, выступилъ на встрѣчу *Чжамухъ* и сразился съ нимъ въ урочищѣ *Даланьбалчжутъ*. Чингисъ, отброшенный натискомъ *Чжамухи*, отступилъ къ рѣкѣ *Онань* и остановился въ одной тѣснинѣ урочища *Чжэртнь*. Послѣ сего *Чжамуха* возвратился и захвативъ находившихся въ *Чинасы* великихъ князей ¹⁹⁹⁾, велѣлъ сварить всѣхъ ихъ въ 70 котлахъ; также отрубилъ *Неудайчаханю* голову, и положивъ ее на врестецъ лошади ²⁰⁰⁾, уѣхалъ.

Послѣ отбытія *Чжамухи*, *Чжурчжудай*, изъ рода *Уруutz*, и *Хуойлдаръ*, изъ рода *Манху* ²⁰¹⁾, каждый со своимъ родомъ, отдѣлились отъ *Чжамухи* и перешли къ Чингису; при-

пелъ также изъ рода *Хуанхотанъ*, *Мунликъ*, съ семерыми сыновьями ²⁰²). Чингисъ, на радости, что къ нему перешло столько народа, устроилъ пиръ на берегу рѣки *Онанъ*, въ лѣсу. При этомъ, онъ прежде всего отпустилъ одинъ кувшинъ кобыльаго молока для *Хоэлуи*, вмѣстѣ съ *Хасаромъ* и *Сачабъки*; потомъ, для молодой жены *Сачабъки*, *Эблай*, тоже одинъ кувшинъ; по этому случаю, боярыни *Холмджинъ* и *Хуурчинъ* ²⁰³) замѣтили: «Почему намъ прежде не отпустили молока?» и прибили кравчаго, *Шикиура* ²⁰⁴); *Шикиуръ* сказалъ: «*Бсугайбаатуръ* и *Нькуньтайцзы* ²⁰⁵) померли, такъ меня и бьютъ.» Говоря это, онъ громко заплакалъ.

Во время того пира, Чингисъ приказалъ *Бьмутану* вѣдывать коней ²⁰⁶) и наблюдать за порядкомъ, а со стороны *Чжурки* велѣлъ завѣдывать тѣмъ же *Бурибоко*; одинъ человекъ изъ рода *Хадтинъ* укралъ поводъ и былъ пойманъ ²⁰⁷) *Бьмутаемъ*; *Бурибоко*, защищая того человека, разрубилъ наплечники *Бьмутану*; *Бьмутанъ* изъ за этого не завелъ дѣла; когда кровь текла изъ его раны, Чингисъ, сидѣвшій подъ тѣнью дерева и все видѣвшій, спросилъ его: «Какъ ты позволяешь имъ подобный поступокъ съ тобой?» *Бьмутанъ* отвѣчалъ: «Хоть я и раненъ, но опасно; изъ за меня не стоитъ братьямъ ссориться ²⁰⁸)». Но Чингисъ, не слушая его, сломилъ съ дерева пруть, да вынулъ деревянный пестъ, которымъ бьютъ кобылье молоко, напалъ на *Чжурки*, и одолѣлъ ихъ; захватилъ также *Холмджинъ* и *Хуурчинъ*. Тѣ пришли съ мировой и обѣ боярыни были возвращены.

Послѣ сего, когда посланцы ѣздили взадъ и впередъ ²⁰⁹), *Гиньцы* ²¹⁰) отправили министра *Ванъ шна* ²¹¹), съ войскомъ, на *Татаръ Млужсинь ступту*, и другихъ ²¹²), за то, что сіи не слушались ихъ повелѣній ²¹³). *Ванъ шинь* преслѣдовалъ *Млужсинь ступту*, вверхъ по рѣкѣ *Умжа*.

Чингисъ сказалъ: «За *Татарами* есть кровная обида, та, что они погубили моего предка и моего отца. Теперь, пользуясь этимъ случаемъ, удобно напасть на нихъ съ двухъ сторонъ ²¹⁴). Вслѣдъ за тѣмъ, онъ отправилъ челоуѣка въ *Тоорилу*, съ такими словами: «*Гиньцы* послали *Ванъ шна*, который преслѣдуетъ *Млужсиня*, и другихъ *Татаръ*, вверхъ по рѣкѣ *Умжа*. Это родъ враждебный, погубившій моего предка и моего отца: Отецъ! помоги мнѣ ратовать на нихъ ²¹⁵)». *Тоорилъ* согласился помочь; въ три дня, онъ приготовилъ войско и самъ пришелъ съ нимъ въ Чингису. Чингисъ также послалъ челоуѣка въ *Сачабтки* и *Дайчу*, рода *Чэсурки*, объяснить имъ свое желаніе мести за обиду и просить ихъ помощи; онъ ждалъ ихъ шесть дней, но они не приходили. Тогда, Чингисъ съ *Тоориломъ*, повелъ войска внизъ по рѣкѣ *Умжа*; они съ *Ванъ шномъ*, съ двухъ сторонъ, напали на *Татаръ*. *Татары* устроили укрѣпленіе въ урочищѣ *Хусутушижуанъ*. Чингисъ, съ *Тоориломъ*, разбилъ укрѣпленіе и убилъ татарскаго *Млужсинь ступту*.

Когда Гиньскій *Ванъ шинь* узналъ, что Чингисъ и *Тоорилъ* разбили татарское укрѣпленіе и убили *Млужсиня* и другихъ, онъ крайне былъ доволенъ и далъ Чингису титулъ *Чэсаузури* ²¹⁶), а *Тоорилу* титулъ *Вана* ²¹⁷). Потомъ, *Ванъ шинь* гово-

рилъ Чингису: «Я весьма одолженъ тебѣ, что ты убилъ *Мь-чужжия* и другихъ; когда я возвращусь, то донесу о томъ Гинь-свому царю, и постараюсь, чтобы онъ далъ тебѣ еще важнѣйшій титулъ: *Чжаотаогуань*²¹⁸).» За тѣмъ *Ванъ инъ* отправился въ обратный путь. Чингисъ и *Тюорилъ*, полонивъ *Татаръ*, тоже вернулись домой.

Когда войско Чингиса находилось въ лагерѣ *Татаръ*, то подобрали въ немъ одного мальчика, который носилъ на носу золотое кольцо, и набрюшникъ съ золотыми кистями, подбитый соболемъ; его отдали матери *Хозлунъ*. *Хозлунъ* сказала: «Вѣрно; онъ изъ какого нибудь знатнаго дома²¹⁹).» Давъ ему имя *Шшиканъхудуху*, она сдѣлала его своимъ шестымъ сыномъ.

Старые и малые изъ народа Чингиса, отставши назадъ, стали на берегу озера *Хамилъ*. *Чжурки* съ 50 изъ нихъ содрали платье, да десятирехъ убили. Когда извѣстили о томъ Чингиса, онъ разгнѣвался и сказалъ: «За что мы терпимъ подобныя поступки отъ *Чжурки*? Прежде, во время пира на берегу рѣки *Онанъ*, въ лѣсу, ихъ люди прибили еврачаго и порубили плечо *Бьмутаню*; теперь, когда я хотѣлъ отомстить за предковъ, вѣстѣ съ ними, они не пришли; напротивъ, предавшись нашимъ врагамъ, сдѣлались врагами.» Поэтому онъ повелъ войско свое раззорять *Чжурки*; прибывши въ *Долоанъ болдау*, у рѣки *Кэрулянъ*, онъ овладѣлъ народомъ *Чжурки*; только двое, *Сачабъки* и *Дайчу* безо всего бѣжали къ ущелью *Дьлтту*, но Чингисъ поймалъ ихъ и спросилъ: «Вы что мнѣ прежде говорили?»²²⁰) Оба они отвѣчали: «Мы не исполнили

даннаго нами прежде обѣщанія.» Съ сими словами, они протянули шею, чтобы ихъ убили: Чингисъ и убилъ ихъ. Убивъ *Сачабъки* и *Дайчу*, Чингисъ возвратился въ становище *Чжурки* и поднялъ этотъ народъ ²²¹).

Въ то время, человѣкъ изъ рода *Чжалаиръ*, по имени *Тьмьтэу Боянь*, имѣвшій троихъ сыновей, велѣлъ старшему изъ нихъ, по имени *Гуунъуа*, съ двумя его сыновьями, *Мухам* и *Буха*, представиться Чингису и отдаться ему, сказавъ: «Пусть они будутъ навсегда рабами твоими. Если они отстанутъ отъ твоихъ дверей, то вытяни у нихъ изъ ногъ жилы и вырѣжь сердце и печень.» Потомъ велѣлъ второму своему сыну, *Чилаунъ Хайичи*, съ двумя его сыновьями, *Тунэ* и *Хаши*, тоже представиться, говоря: «Пусть они оберегаютъ у тебя золотыя двери. Если они отстанутъ, то отними у нихъ жизнь.» Наконецъ, третьяго сына своего *Чжэбкэ*, онъ отдалъ брату Чингиса, *Хасару*.

Чжэбкэ нашель въ лагерѣ *Чжурки* одного мальчика, по имени *Бороулъ*, котораго отдалъ матери *Хоэлунъ*. *Хоэлунъ*, принявшая послѣдовательно четырехъ мальчиковъ: *Гучу*, *Кокочу*, *Шшиканъхутуху* и *Бороула*, вмѣстѣ съ дѣтьми своими, днемъ наблюдала очами, ночью внимала ушами, и такъ воспитала ихъ.

Происхожденіе рода *Чжурки* было слѣдующее: у царя *Хабула* было семь сыновей; старшій назывался *Олбархахъ* ²²²); *Хабулъ*, во вниманіи къ его старшинству, выбравъ изъ народа смѣлыхъ, сильныхъ, твердыхъ и искусныхъ въ стрѣляннн изъ лука людей, далъ ему ихъ въ свиту. Куда бы они ни ходили,

всѣхъ побѣждали и никто не смѣлъ состязаться съ ними; по-этому они и названы были *Чжурки*. Чингисъ поборилъ этотъ родъ и присоединилъ его народъ къ своему.

Разъ Чингисъ приказалъ *Бурибоко* и *Бълутай* побороться въ своемъ присутствіи. Обыкновенно, когда *Бълутай* боролся съ *Бурибоко*, послѣдній, дѣйствуя одной рукой и одной ногой, поборалъ и заставлялъ его лежать безъ движенія. Въ этотъ разъ *Бурибоко*, притворившись, что уступаетъ силѣ *Бълутая*, упалъ на земь. *Бълутай*, прижавъ его, обернулся лицомъ къ Чингису; Чингисъ закусилъ нижнюю губу свою; *Бълутай*, понявши этотъ знакъ, уперся колѣнами въ спину *Бурибоко*, обѣими руками ухватился за его шею, и съ силою потянувъ назадъ, переломилъ ему спинную кость. *Бурибоко* проговорилъ: «Я не могъ проиграть въ борьбѣ: но, боясь Чингиса, нарочно показалъ видъ, что не могу одолѣть тебя: а ты спровадилъ мою жизнь ²²³»).

У царя *Хабула* было семеро сыновей; старшій назывался *Олбархалъ*; второй *Бартамбаатуръ*; сынъ *Бартама* былъ *Бсунай*, сынъ *Бсуная* Чингисъ; третій сынъ *Хабула* именовался *Хутухтунулътуръ*; сынъ *Мунлъра* и былъ *Бурибоко*. *Бурибоко* обошелъ потомковъ *Бартама* и сдѣлался товарищемъ отважныхъ потомковъ *Барха* ²²⁴); за то, хотя во всемъ царствѣ никто не могъ спорить съ нимъ въ силѣ, онъ, подъ конецъ, не избѣгъ смерти отъ перелома спины ²²⁵).

Послѣ того, въ годъ курицы ²²⁶), улусы: *Хатагинъ* и другіе, въ числѣ 11 ²²⁷), собрались въ урочищѣ *Алхуйбулаа* и по

совѣщаніи, рѣшились провозгласить *Чжамуху* главою ²²⁸). Тогда они, убивъ лошадей и произнесши клятву, отправились внизъ по рѣкѣ *Эрунь* ²²⁹), и у острова рѣки *Каньмурань* ²³⁰) провозгласили *Чжамуху* царемъ и намѣревались идти войной на *Чингиса* и *Ванъ ханя*. Одинъ человекъ изъ рода *Хороласъ*, по имени *Хоридай*, прибылъ въ урочище *Гуляму* и увѣдомилъ о томъ *Чингиса*. *Чингисъ* отправилъ человека извѣстить *Ванъ ханя*; вслѣдствіе чего, *Ванъ хань*, собравъ войско, пришелъ съ нимъ въ *Чингису*. *Ванъ хань* и *Чингисъ*, соединившись, отправились внизъ по рѣкѣ *Керулянь*, на встрѣчу *Чжамуху*. *Чингисъ* отправилъ передовыми *Алтаня* и другихъ двоихъ ²³¹), а *Ванъ хань* — *Санкуня* ²³²), тоже съ двумя товарищами; эти передовые отрядили отъ себя дозорныхъ, въ мѣста: *Энъянхуй-мту*, *Чексамъ* ²³³) и *Чихурху*, для дозора. Когда *Алтань* доѣхалъ до урочища *Укитя* ²³⁴), пріѣхалъ въ нему дозорный съ *Чихурху*, съ извѣстіемъ, что непріатели приближаются. *Алтань*, съ товарищами, тотчасъ отправился впередъ, для развѣдыванія, и на дорогѣ повстрѣчался съ четырьмя передовыми *Чжамухи*, *Агубаатуромъ* и другими; переговоривъ между собой ²³⁵) и видя, что уже поздно, они возвратились на ночлегъ въ главный лагерь.

На слѣдующій день, войско *Чингиса* сошлось съ войскомъ *Чжамухи* и вступило въ бой въ урочищѣ *Койтянь*. Во время построения рядовъ, въ войскѣ *Чжамухи*, *Буирухъ* и *Худуха*, чарами своими навели вѣтеръ и дождь, чтобы по вѣтру и дождю ударить на *Чингиса*; но вопреки ихъ ожиданію, вѣтеръ и

дождь обратились против нихъ самихъ; воздухъ стемнѣлъ и ратники *Чжамуха*, не будучи въ состояніи двинуться впередъ, попадали въ ровъ. *Чжамуха* и другіе сказали: «Небо не покровительствуетъ намъ; отъ того и вышло такъ.» Вслѣдъ затѣмъ, войско его разсѣялось; *Найманъ* и другіе роды, въ числѣ 11, возвратились въ свои улусы.

Чжамуха, захвативъ народъ, провозгласившій его царемъ, отправился въ обратный путь, внизъ по теченію рѣки *Друнъ*; *Ванъ ханъ* пустился преслѣдовать его, а Чингисъ *Аучубайтура*, рода *Дайчиутъ*. *Аучубаатуръ*, прибывши въ свой улусъ, поднялъ весь народъ, переплылъ рѣку *Онанъ* и здѣсь выстроилъ свое войско, въ ожиданіи Чингиса, чтобы сразиться съ нимъ. Чингисъ, тотчасъ по прибытіи, вступилъ въ битву и сдѣлалъ нѣсколько схватокъ; въ вечеру обѣ стороны остановились на ночлегъ, одна противъ другой, на самомъ мѣстѣ битвы.

Чингисъ, въ сраженіи съ *Дайчиутъ*, раненъ былъ въ шею; отъ истеченія крови, онъ впалъ въ глубокой обморокъ; прислужникъ его, *Чжэамъ*, высосалъ изъ раны его скопившуюся кровь, и Чингисъ уже въ полночь очнулся. Онъ сказалъ: «Кровь во мнѣ высохла; чрезвычайно хочется пить.» *Чжэамъ*, нагой, отправился въ непріятельскій станъ, искалъ въ кузовахъ кибитовъ во бмляго молока, но не нашелъ его; попалось ему только ведро со сливками ²³⁶), которое онъ и унесъ съ собой, такъ, что никто не замѣтилъ, какъ онъ приходилъ и ушелъ. Потомъ онъ сходилъ за водой, и разведя ея густыя сливки, далъ Чингису напиться. Чингисъ три раза принимался пить, отдыхая, и только

послѣ третьяго раза, остановился. Тогда Чингисъ сказалъ: «Глаза мои прозрѣли, душа просвѣтлѣла». Съ этими словами, онъ приподнялся и пока сидѣлъ, начало свѣтать. Замѣтивъ на мѣстѣ, гдѣ онъ сидѣлъ, кровь, которая образовала грязную лужу, Чингисъ сказалъ: «Что это такое? Развѣ нельзя было откидывать подальше?» *Чжэалт* отвѣчалъ: «Въ торопяхъ, мнѣ не въ-догадъ было отходить подальше; да я и боялся удалиться отъ тебя, и какъ попало, то глоталъ, то выплевывалъ кровь; въ мое брюхо вошло ея тоже не мало». Чингисъ сказалъ опять: «Когда я былъ въ такомъ положеніи, какъ ты рѣшился, нагой, пробраться въ непріятельскій лагерь; если бы схватили тебя, вѣдь ты сказалъ бы имъ, что я раненъ?» *Чжэалт* отвѣчалъ: «Если бы схватили меня, то я сказалъ бы имъ, что я человекъ, передавшійся имъ; что вы, узнавъ о томъ, сняли съ меня платье и пока готовились убить меня, я вырвался отъ васъ и бѣжалъ къ нимъ. Они непременно повѣрили бы словамъ моимъ, одѣли и употребили бы въ дѣло, а я, сѣвъ на одну изъ ихъ лошадей, непременно пріѣхалъ бы сюда.» Чингисъ сказалъ: «Прежде, когда *Мъркитъ*, сгнѣснили меня въ горѣ *Бурханъ*, ты тогда защитилъ мою жизнь; теперь ты высосалъ у меня скопившуюся кровь; захотѣлъ я пить, и ты, рискуя своею жизнію, отыскалъ мнѣ сливокъ и напоилъ меня, возвратилъ мнѣ духъ. Эти три услуги твои я навѣки не забуду.»

На другой день, Чингисъ увидѣлъ, что непріатели ночью разсѣялись; а народъ, находившійся въ ихъ станѣ, полагая, что не можетъ убѣжать, не поднимался съ мѣста. Чингисъ,

сѣвъ на вою, поѣхалъ вслѣдъ за уведенимъ народомъ, чтобы и его возвратить назадъ; вдругъ замѣтилъ онъ на горѣ женщину, одѣтую въ красное платье, которая плакала и громко кликала: «*Тьмучжия!*» Чингисъ послалъ къ ней человѣка узнать, что такое? Та женщина сказала: «Я дочь *Сорханьшира*, по имени *Хадаанъ*; ратники хотятъ убить моего мужа; потому я и звала *Тьмучжия*, чтобы онъ спасъ его.»—Чингисъ, узнавъ это, тотчасъ поѣхалъ спасти ея мужа, но когда прибылъ, мужъ ея былъ уже убитъ ратниками. Вслѣдъ за тѣмъ, Чингисъ остановился лагеремъ въ этомъ мѣстѣ и позвавъ къ себѣ *Хадаанъ*, посадилъ ее рядомъ съ собою. На другой день, представились Чингису *Сорханьшира* и *Чжэбъ*; оба они первоначально были домашними людьми *Тодозъ*, рода *Дайичиутъ*. Чингисъ сказалъ *Сорханьширѣ*: «Въ прежнее время, ты и дѣти твои оказали мнѣ услугу, снявъ съ меня володку; почему такъ поздно пришли ко мнѣ?» *Сорханьшира* отвѣчалъ: «Въ душѣ я уже преданъ былъ тебѣ, но если бы я пришелъ къ тебѣ ранѣе, то, пожалуй, *Дайичиутъ* истребили бы моихъ женъ. Вотъ почему я явился къ тебѣ только теперь.»

Чингисъ спросилъ *Чжэбъ*: «Во время битвы, въ урочищѣ *Куйтянь*, кто съ горы пустилъ стрѣлу и прострѣлилъ шейную кость у моего коня?» *Чжэбъ* отвѣчалъ: «Это я пустилъ стрѣлу. Теперь, если ты, царь, повелишь убить меня, то замараешь только клочекъ земли, не больше, какъ съ ладонь; а коли оставишь меня живымъ, то я поусердствую²²⁷) тебѣ; глубокую воду остановлю и вѣпкіе камни разобью въ ку-

себѣ»²³⁹). Чингисъ сказалъ: «Когда врагъ убиваетъ человѣка, то онъ обыкновенно таятъ и не высказываетъ этого; ты же теперь не утайся отъ меня: будь же моимъ сподвижникомъ.» — До этого *Чжэбъ* назывался *Чжирхoadай*, а теперь за то, что онъ могъ застрѣлить ратную лошадь, Чингисъ далъ ему имя *Чжэбъ* и употреблялъ его, какъ ратную лошадь. *Чжэбъ* же есть названіе военного оружія.

Истребивъ всѣхъ дѣтей и внуковъ *Алужабатура*, рода *Дайичиутъ*, Чингисъ, со всѣмъ народомъ, перевечевалъ въ урочище *Хубахал*, гдѣ и провелъ зиму.

Бояринъ изъ племени *Дайичиутъ*, *Тархутай-Кирилту*, будучи во враждѣ съ Чингисомъ, бѣжалъ въ лѣсъ; домашній человѣкъ его, старикъ *Ширюэту*, съ двумя сыновьями своими, *Алахъ* и *Наяа*, рѣшились выдать его Чингису; и такъ какъ онъ, по толстотѣ своей, не могъ сидѣть на конѣ, то повезли его въ кибиткѣ; братья и дѣти *Тархутай-Кирилту* пустились вслѣдъ за нимъ и настигли; старикъ *Ширюэту* испугался; притиснувъ *Тархутай-Кирилту*, онъ вынулъ ножъ и сказалъ: «Убью ли тебя, или не убью, все равно, умру; лучше же напередъ убить тебя, а потомъ умереть.» *Тархутай-Кирилту* закричалъ своимъ братьямъ и дѣтямъ: «Онъ хочетъ убить меня; если убьетъ, то что вамъ пользы въ моемъ трупѣ; лучше скорѣе воротитесь назадъ, а меня пусть отвезутъ къ *Тымучжину*; онъ навѣрно не убьетъ меня; вѣдь я, въ молодыхъ годахъ, оказалъ ему услугу²³⁹).» Братья и дѣти его поэтому вернулись назадъ. Когда *Ширюэту* доѣхалъ

до урочища *Хутусу*, сынъ его, *Нааа*, сказалъ ему: «Если мы приведемъ его въ *Тьмучжино*, *Тьмучжинъ* навѣрно скажетъ, что мы схватили своего законнаго господина и не можемъ быть ему товарищами: онъ непремѣнно убьетъ насъ; лучше отпустимъ *Турхутай-Кирилту*, а *Тьмучжино* скажемъ, что мы схватили было его, но какъ онъ нашъ законный господинъ, то не могли потерять того и отпустили его на волю; Чингисъ непремѣнно приметъ насъ.» Тогда они отпустили *Турхутай-Кирилту* и прибывши къ Чингису, рассказали ему, какъ было дѣло. Чингисъ сказалъ имъ: «Если-бы вы привезли его ко мнѣ, я непремѣнно убилъ бы васъ; но вы не потеряли того и отпустили его на волю; вы поступили хорошо.» За то онъ особо наградилъ *Нааа*.

Послѣ того, когда Чингисъ находился въ урочищѣ *Тарсу*, поддался ему, изъ рода *Кърти*, *Чжасаганьбу*²¹⁰). Въ то время, *Мърки* хотѣли воевать съ Чингисомъ; Чингисъ, вмѣстѣ съ *Чжасаганьбу*, отразилъ *Мърки*. Потомъ поддался ему разбѣянный народъ родовъ: *Кърти*, *Натубгланъ* и *Дунга*²¹¹).

Дружба между *Ванъ ханемъ*, рода *Кърти*, и *Бсуаемъ*, началась по слѣдующему обстоятельству. *Ванъ ханъ* умертвилъ младшихъ братьевъ отца своего, *Хурчакусьбуиругая*; дядя его, *Гурханъ*²¹²), хотѣлъ за то убить *Ванъ ханя*, преслѣдовалъ и загналъ его въ гору *Хараунъ*; у *Ванъ ханя* осталось только сто человекъ; онъ пришелъ къ *Бсуаю*. *Бсуай* прогналъ *Гурханя* въ страну *Хашинъ*²¹³), и собравъ снова народъ, принадле-

жавшій *Ванз ханю*, возвратилъ ему. Оттого и возникла между ними дружба.

Послѣ того, *Ванз хань* хотѣлъ умертвить своего младшаго брата, *Эрэхара*; послѣдній бѣжалъ въ *Найманыскій* родъ къ *Инаньча*. *Инаньча* поднялъ войско и прогналъ *Ванз ханя* къ *Гурханю*, рода *Харакита* ²¹⁴). Въ скоромъ времени, *Ванз хань* возмутился противъ *Гурхана* и ушелъ отъ него. Проходя родами *Уйу* и *Танзу* ²¹⁵), онъ питался только молокомъ, надоеннымъ отъ пяти овецъ ²¹⁶) и пилъ кровь верблюда, добывая ее прокалываніемъ въ его тѣлѣ. Такъ онъ дошелъ до озера *Густръ*. Чингисъ, по старой дружбѣ, выслалъ къ нему на встрѣчу храбраго *Сукэя*; потомъ и самъ вслѣдъ пришелъ къ вершинѣ рѣки *Кэрулянъ* и встрѣтилъ *Ванз ханя*. Приведши его въ свой станъ, Чингисъ приказалъ своему народу доставить провіантъ для его продовольствія. Тотъ годъ, они провели зиму въ урочищѣ *Хубахая*.

Братья *Ванз ханя* и бояре, порицая его, говорили между собою: «У *Ванз ханя* злое сердце; онъ перебилъ своихъ братьевъ и погубилъ собственный свой народъ. Надобно придумать, какъ отомстить ему. Прежде, когда ему было семь лѣтъ, онъ былъ въ плѣну у *Мьрки* и занимался толченіемъ ²¹⁷); тринадцати лѣтъ, онъ, вмѣстѣ съ матерью, схваченъ былъ *Татарами*, которые заставили его пасти скотъ. Въ-послѣдствіи, боясь быть убитымъ отъ *Найманы*, онъ бѣжалъ въ страну *Хойхой* ²¹⁸), къ рѣкѣ *Чуй* и прибѣгнулъ къ *Гурьхаханю*, рода *Харакита*; но меньше, чѣмъ черезъ годъ, онъ возмутился и

опять бѣжалъ оттуда, и проходя странами *Туу*²⁴⁹) и *Танзу*, терпѣлъ крайнее бѣдствіе. *Тьмучжинъ* помогъ ему; но теперь онъ забылъ прежнія добродѣянія и, напротивъ, питаетъ недобрія мысли. Чтоже хорошаго мы можемъ сказать о немъ? Нѣкто, по имени *Алтуныашухъ*, послѣ передалъ эти рѣчи *Ванъ ханю*; *Ванъ ханъ* схватилъ сговаривавшихся братьевъ своихъ и вельможъ: *Элхутура*, *Хулбари* и *Аринтайицы*; одинъ только братъ его, *Чжагаганьбу*, бѣжалъ къ *Найманямъ*. *Элхутуръ*, съ товарищами, были крѣпко связаны и помѣщены въ жилищѣ. *Ванъ ханъ* говорилъ имъ: «Когда мы проходили *Туу* и *Танзу*, вы тогда что говорили? Если вы такъ поступаете, то я не буду подобенъ вамъ.» За тѣмъ, онъ велѣлъ присутствовавшимъ наплевать имъ въ лицо и потомъ отпустилъ ихъ.

Послѣ того, въ годъ пса, осенью, Чингисъ ратовалъ, въ урочищѣ *Далантъмурэсы*, съ четырьмя родами *Татаръ*, т. е. съ *Чаанъ Татаръ* и другими. Передъ сраженіемъ, онъ отдалъ приказъ своему войску: «Если одержимъ побѣду, то не гнаться за добычей; по окончаніи же всего, раздѣлить ее поровну. Когда ратники принуждены будутъ отступить къ первоначальному строю, то снова должны вернуться и биться усильно; кто, отступивъ къ первоначальному строю, не вернется, тому отрубить голову.» Тогда Чингисъ побѣдилъ *Татаръ*, дошелъ до рѣки *Улхуй*, въ урочищѣ *Шилуэлчжитъ*, и овладѣлъ всѣми *Аолу*²⁵⁰) четырехъ родовъ. Въ началѣ сраженія, *Алтанъ*, и другіе²⁵¹), вопреки запрещенію, грабили вещи; Чингисъ приказалъ *Чжабы* и *Хубилаю* отнять у нихъ все награбленное.

Овладевъ четырьмя родами *Татаръ*, Чингисъ тайно совѣщался со своими родичами и говорилъ: «*Татары* заслужили нашу месть, убивъ нашего отца; теперь предстоитъ удобный случай умертвить всѣхъ ихъ людей мужскаго пола, кто ростомъ будетъ не ниже колесной чеки ²³³); остальныхъ раздѣлимъ и сдѣлаемъ рабами.» Когда такъ рѣшено было на совѣщаніи, и *Блмутай* вышелъ, одинъ изъ *Татаръ*, по имени *Бкэжэрянъ*, спросилъ его: «О чемъ вы сегодня совѣщались?» *Блмутай* отвѣчалъ: «Рѣшили умертвить всѣхъ вашихъ мужчинъ, ростомъ не ниже колесной чеки ²³³).» *Бкэжэрянъ* передалъ эту вѣсть *Татарамъ*, которые немедленно заняли горное укрѣпленіе. Чингисъ велѣлъ разбить ихъ укрѣпленіе; войску много было труда; когда же разбили укрѣпленіе, то умертвили всѣхъ мужчинъ, ростомъ не ниже колесной чеки. Передъ тѣмъ; *Бкэжэрянъ*; узнавъ о замыслѣ, говорилъ *Татарамъ*: «Спрячемъ въ рукава по ножу и когда они станутъ убивать насъ; каждый изъ насъ пусть убьетъ одного изъ нихъ; постелемъ ²³⁴) и потомъ поремъ.» *Татары* дѣйствительно спрятали въ рукавахъ своихъ по ножу и умертвили много ратниковъ. Когда дѣло было кончено, Чингисъ сказалъ: «Благодаря *Блмутая*, который открылъ другимъ то, что мы порѣшили въ домашнемъ нашемъ совѣтѣ, у насъ убито весьма много ратниковъ. Съ сихъ поръ, въ случаѣ совѣщанія о важныхъ дѣлахъ, *Блмутая* воспрещается входить въ совѣтъ; пусть онъ будетъ вѣнъ и рѣшаетъ дѣла по спорамъ, дракамъ и воровству; позволяется же *Блмутая* и *Даримтою* ²³⁵) входить

внутри уже тогда, когда совѣщаніе будетъ кончено и совѣщавшіеся выпьютъ по чаркѣ вина».

Въ это время, Чингисъ взялъ себѣ въ жены дочь *Тамара Бичхоряна*, по имени *Бсунань*. *Бсунань*, пріобрѣвшая особенную любовь Чингиса, сказала ему: «У меня есть старшая сестра, по имени *Бсуи*, тоже красавица; она достойна быть супругою царя. Она только что вышла замужъ и неизвестно гдѣ находится.» Чингисъ сказалъ: «Если она дѣйствительно красавица, то я прикажу отыскать ее; но когда отыщутъ ее, захочешь ли ты уступить ей свое мѣсто ²⁵⁶?» *Бсунань* отвѣчала: «Только увижу ее, тотчасъ же уступлю.» Тогда Чингисъ послалъ людей отыскать *Бсуи*; посланные встрѣтили ее въ лѣсу, куда скрылась она съ женихомъ, ища спасенія отъ смуты; женихъ ея, увидѣвъ приближающихся людей, бѣжалъ, а посланные, нашедши *Бсуи*, возвратились къ Чингису. *Бсунань*, увидѣвъ *Бсуи*, уступила ей свое мѣсто, на которомъ та и сѣла. ²⁵⁷).

Однажды Чингисъ сидѣлъ внѣ ²⁵⁸) съ *Бсуи* и *Бсунань*, и пилъ вино. Въ это время *Бсуи* глубоко вздохнула. Чингисъ возымѣлъ подозрѣніе; онъ приказалъ *Мухали* и другимъ приближеннымъ, всѣхъ бывшихъ въ собраніи людей размѣстить и поставить по своимъ улусамъ. На послѣдоеъ, остался одинъ молодой человекъ; не пріединившійся ни къ которому улусу; Чингисъ спросилъ его: «Ты кто за человекъ?» Тотъ отвѣчалъ: «Я женихъ *Бсуи*; когда ее схватили, я бѣжалъ. Теперь же, какъ дѣло порѣшено, я вышелъ, надѣясь, что въ большой толпѣ народа, меня не узнаютъ.» Чингисъ сказалъ: «Ты поможешь моихъ враговъ и

пришелъ сюда подсматривать я умертвилъ ихъ всѣхъ; такъ и о тебѣ нечего раздумывать.» Съ этими словами, Чингисъ отрубилъ ему голову.

Въ тотъ годъ пса, когда Чингисъ воевалъ *Татаръ*, *Ванъ ханъ* ходилъ раззорять *Мъркитъ* и преслѣдовалъ *Тохтоа* до мѣста *Бархучжинътокумъ* ²³⁹); онъ убилъ старшаго сына *Тохтоа*, по имени *Толусъбъки*, взялъ двухъ дочерей его и женъ, потомъ полонилъ двухъ сыновей ²⁴⁰) его и народъ. При этомъ, *Ванъ ханъ* не далъ Чингису изъ добычи ровно ничего.

Послѣ того, Чингисъ, вмѣстѣ съ *Ванъ ханемъ*, ходилъ войной на *Найманыскою Гучуудунъбуируха*. *Буирухъ* въ то время находился въ странѣ, прилежащей къ *Улустахъ* ²⁴¹), у рѣки *Сяохохъ*. Когда Чингисъ съ *Ванъ ханемъ* пришли, *Буирухъ*, не въ силахъ будучи противостоять имъ, поднялся и перешелъ за гору *Атай* ²⁴²); его преслѣдовали до страны ²⁴³) *Хуминиуръ*, до рѣки *Уруну* ²⁴⁴). Одинъ бояринъ *Буируха*, по имени *Бдитублухъ*, выѣхавшій для дозора, встрѣтился съ дозорными Чингиса и преслѣдуемый ими, пустился на гору; въ ту пору, подпруга у сѣдла его воя лопнула и онъ былъ пойманъ. Потомъ преслѣдовали *Буируха* до озера *Кишильбати* ²⁴⁵), гдѣ онъ и доведенъ былъ до крайности ²⁴⁶).

Когда Чингисъ съ *Ванъ ханемъ* возвращались, одинъ изъ *Найманыцевъ*, по имени *Кэкстусабрахъ*, искусный воинъ, выстроилъ войско въ урочищѣ *Байдарахъбъчиръ*, въ намѣреніи сразиться съ ними. Чингисъ и *Ванъ ханъ* тоже выстроили свои войска; но, за позднимъ временемъ, остались на ночь противъ

неприятелей. Ночью, *Ванз хань* нарочно развелъ въ своемъ станѣ́ огни, а самъ поднялся и ушелъ вверхъ по рѣкѣ́ *Нахарастуль*.

Въ то время, *Чжамуха*, поднявшійся вмѣстѣ́ съ *Ванз ханемъ*, говорилъ ему: «*Тьмучжинъ* анда, въ прежнее время, часто отправлялъ посланцевъ къ *Найманымъ*; сегодня онъ до сихъ поръ запоздалъ и не видать его; навѣрно, онъ поддался *Найманымъ*.» Потомъ, величая *Ванз ханя* царемъ²⁶⁷⁾, онъ говорилъ ему: «Царь! Я, что постоянно пребывающій жаворонокъ²⁶⁸⁾, а *Тьмучжинъ* перелетная птица, кричащая въ поднебесьи²⁶⁹⁾.» Въ это время, человекъ изъ *Убихитай*, по имени *Гуриньбаатуръ*, замѣтилъ *Чжамуху*: «За чѣмъ ты льстишь и клеветишь на своего добраго брата?»

Чингисъ, переночевавши, съ разсвѣтомъ дня увидѣлъ, что на мѣстѣ́, гдѣ стоялъ *Ванз хань*, нѣтъ никого, и сказалъ: «Онъ повинулъ меня, какъ будто заваривъ пищу²⁷⁰⁾.» За тѣмъ, прошедши *Бтъргалтайское* ущелье, онъ прямо пошелъ въ урочище *Саарикээръ* и здѣсь остановился. Сообразивъ также намѣренія *Найманыцевъ*, онъ не счелъ ихъ важными.

Къкьусабраць, преслѣдуя *Ванз ханя*, захватилъ женъ и народъ *Санкуня*²⁷¹⁾; также отнялъ у *Ванз ханя* половину народа и скотъ въ ущельѣ́ *Тьмьту*²⁷²⁾. Передъ тѣмъ, два сына *Меркитскаго Тохтоа*, *Хуту* и *Чилаунъ*, находились у *Ванс ханя*; пользуясь перешедшимъ случаемъ, они, вмѣстѣ́ съ народомъ своимъ, остались отъ *Ванз ханя* и ушли внизъ по рѣкѣ́ *Сълянъ*, чтобы соединиться съ отцемъ своимъ.

Когда *Найманьскій Кэстусабрагъ* овладѣлъ женами и народомъ *Ванъ ханя*, послѣдній отправилъ посланца къ Чингису, съ такою просьбой: «Пришли ты ко мнѣ своихъ четырехъ витязей ²⁷³⁾, чтобы спасти меня.» Чингисъ тотчасъ отправилъ *Борчу* и другихъ трехъ витязей ²⁷⁴⁾, съ войскомъ, помочь *Ванъ ханю*. Передъ самымъ прибытіемъ витязей, *Санкунъ* въ урочищѣ *Хулааньхутъ*, вступилъ въ битву съ *Найманьцами*; конь *Санкуня* былъ прострѣленъ въ ногу; *Санкуня* хотѣли уже схватить, какъ четыре витязя подоспѣли и спасли его; они освободили также и возвратили женъ и народъ. Тогда *Ванъ ханъ* сказалъ: «Въ прежнее время, добрый отецъ его освободилъ и возвратилъ мнѣ проигранный мною народъ; теперь сынъ прислалъ четырехъ витязей, которые освободили и отдали мнѣ потерянный мною народъ. Клянусь покровительствомъ и помощію неба ²⁷⁵⁾, что я постараюсь отплатить за такіа благодѣянія!»

Ванъ ханъ говорилъ еще: «*Бсунай анда* однажды уже возвратилъ мнѣ потерянный мною народъ; нынѣ сынъ его, *Тьмужсинъ*, тоже возвратилъ мнѣ потерянный народъ; для кого такъ трудились и отецъ и сынъ? Теперь я уже старъ; въ-послѣдствіи, кому передамъ управленіе моимъ народомъ? Мои младшіе братья безъ достоинствъ; есть только сынъ *Санкунъ*; но все равно, какъ бы и не было его ²⁷⁶⁾. Сдѣлаю *Тьмужсиня* старшимъ братомъ *Санкуня*, такъ, что у меня будетъ два сына; тогда я буду спокоенъ.» Вслѣдствіе чего, онъ сошелся съ Чингисомъ у Чернаго-Лѣса *Туумъ* и усыно-

вить его себя. Прежде Чингисъ называлъ *Ванг ханя* отцемъ, ради дружбы его съ *Бсунаемъ*; въ этотъ разъ, они сами заключили союзъ отца съ сыномъ и такъ говорили между собой: «Въ войнѣ со врагами будемъ ратовать вмѣстѣ; въ облавахъ на звѣрей вмѣстѣ будемъ охотиться. Если люди будутъ ссорить насъ, не будемъ слушать и вѣрить имъ, и тогда только удостовѣримся, когда лично переговоримъ.» Такъ они порѣшили; тогда взаимная дружба ихъ была весьма полна.

Чингисъ, чтобъ еще болѣе скрѣпить дружбу съ *Ванг ханемъ*, просилъ сестру *Санкуня*, *Чаурблки*, за сына своего *Чжосчи*, и въ замѣнъ, предложилъ дочь свою, по имени *Хочжисинь*, въ супруги сыну *Санкуня*, *Тусахъ*. *Санкунъ*, величався своимъ достоинствомъ, отвѣтилъ на то: «Дѣвица нашего дома, перешедши въ ихъ домъ, будетъ стоять только за дверми, лицомъ къ сѣверу²⁷⁷⁾; а ихъ дѣвица, у насъ, будетъ сидѣть лицомъ на югъ²⁷⁸⁾.» Поэтому *Санкунъ* презрѣлъ и отвергъ предложеніе брака. Сердце Чингиса оттого охладѣло²⁷⁹⁾.

Объ этомъ охлажденіи сердца Чингиса провѣдалъ *Чжамуха*. Въ годъ свиньи²⁸⁰⁾, весной, по совѣщаніи съ *Алтанемъ*²⁸¹⁾, и другими, онъ поднялся и пришелъ въ *Санкуню*, въ урочище *Бъркээль*, что на сѣверной сторонѣ горы *Чжэчжэръ ундуръ*. Клевеща *Санкуню* онъ говорилъ ему: «*Тьмучжинъ* постоянно пересылается посланцами и переговариваетъ съ *Найманьскимъ Таяномъ*²⁸²⁾; онъ устами толкуетъ о связи отца съ сыномъ, а на дѣлѣ вотъ какъ поступаетъ! Неужели довѣрять ему послѣ этого? Коли не погубить его за-

благовременно, то онъ развѣ захочетъ подчиниться вамъ? Если же рѣшено будетъ уничтожить *Тьмуржиня*, то я самъ нападу на него съ боку.» *Алтаны* и *Хучаръ* молвили: «Мы уьемъ для тебя всѣхъ дѣтей матери *Хозлунъ*.» *Эбучжынъхартаатъ* сказалъ: «Для тебя, я отниму у него руки и ноги.» *Торилъ* ²⁸³) сказалъ: «Нѣтъ, лучше овладѣть его народомъ: тогда что ему останется дѣлать?» *Хачиунъбыки* сказалъ: «*Санкунъ*! Что бы ты ни захотѣлъ дѣлать, я пойду съ тобой на самый верхъ и до глубокаго дна ²⁸⁴).»

Санкунъ, внявши словамъ *Чжамухи* и его товарищей, послалъ *Самханътодъэ* къ отцу своему сообщить ему объ этомъ. *Ванъ ханъ* сказалъ: «За чѣмъ ты думаешь такъ о сынѣ моемъ *Тьмуржинъ*? Мы теперь довѣрились ему; если будемъ питать къ нему дурныя мысли, то небо не возлюбитъ насъ и не будетъ покровительствовать намъ. Рѣчи *Чжамухи* живы и не заслуживаютъ вѣры.» Такимъ образомъ, *Ванъ ханъ* не внялъ словамъ сына. *Санкунъ* снова прислалъ челоуѣка съ такими словами: «Теперь имѣющіе ротъ и языкъ ²⁸⁵) говорятъ такъ; почему же не вѣрить?» *Ванъ ханъ* снова отвѣтилъ, что онъ не соглашается. Тогда *Санкунъ* самъ пришелъ къ отцу и говорилъ ему: «Ты теперь еще живъ и онъ не считаетъ насъ ни за что; когда же ты скончаешься ²⁸⁶), неужели онъ позволить мнѣ управлять народомъ, собраннымъ, съ большими трудами, моимъ дѣдомъ и отцемъ?» *Ванъ ханъ* отвѣчалъ: «Сынъ мой! Какъ мнѣ отречься отъ собственнаго своего ²⁸⁷)? Мы теперь довѣрились ему; слѣдовательно зло думать о немъ не слѣ-

дуетъ; небо не возлюбитъ насъ и не будетъ покровительствовать намъ.» *Санкунь*, видя, что отецъ не соглашается, раздраженный хотѣлъ уйти; *Ванъ хань*, позвавъ его назадъ, сказалъ: «Вѣрно небо не возлюбило насъ. Какъ ты захочешь бросить сына моего, такъ ступай, дѣйствуй, а одолѣешь ли его, ты ужъ самъ вѣдай ²⁸⁸).»

Тогда *Санкунь*, совѣщаясь съ собраніемъ, говорилъ: «*Тьму-жсинь* сватала у насъ дѣвицу *Чаурбъки*; назначимъ ему день и пригласимъ его на стогорный пиръ; когда онъ пріѣдетъ къ намъ, мы здѣсь и схватимъ его.» Рѣшивши такимъ образомъ, онъ послалъ челоуѣка пригласить Чингиса. Чингисъ отправился съ десятью челоуѣками и на дорогѣ остановился переночевать въ жилищѣ старика *Мунлика*. *Мунликъ* говорилъ ему: «Когда мы ²⁸⁹) сватали у нихъ дѣвицу, они, изъ гордости, презрѣли и не хотѣли выдать ее; съ какою же стати теперь они нарочно сами просятъ тебя на стогорный пиръ? Сынъ *Тьму-жсинь* и не смѣнетъ. Лучше, не ѣзди къ нимъ, и откажись подъ тѣмъ предлогомъ, что весной вонн де тоци, и что теперь кони на ворму.» Чингисъ послушался его словъ, и послалъ *Бухатая* и *Килатая* на пиръ, а самъ оттолѣ вернулся домой. *Санкунь* увидѣвъ пріѣхавшихъ *Бухатая* и *Килатая*, сказалъ: «Они догадались. Поѣдемъ пораньше, обружимъ и захватимъ *Тьму-жсиня*.»

Когда на совѣщаніи рѣшено было такимъ образомъ, младшій братъ *Алтаня*, *Въчэрянъ*, прибывши домой, говорилъ: «Сегодня сообща порѣшили, чтобы завтра ѣхать и схватить *Тьму-жсиня*; если бы кто нибудь сегодня же извѣстилъ объ этомъ

Тьмучжия, не знаю, какъ бы онъ наградилъ того.» Жена его, *Алахатъ*, молвила: «Не говори лишнихъ словъ; услышать домашніе, такъ, пожалуй, примутъ твои слова за правду²⁹⁰.)» Въ это время, ковскій пастухъ, *Бадая*, принесъ кобылье молоко и слышалъ то; воротясь онъ разсказалъ объ этомъ товарищу своему *Кимлиху*. *Кимлихъ* сказалъ: «Я еще пойду и послушаю.» Вошедши въ жилище, онъ увидѣлъ сына *Бжэчэряня*, *Нартыкэяня*, который, натачивая стрѣлы, говорилъ: «Да, кому-бы изъ нашихъ домашнихъ, отнять языкъ, загородить ротъ, чтобы онъ не говорилъ того, о чемъ мы только что толковали?» Потомъ, онъ сказалъ *Кимлиху*: «Поймай и привяжи бѣлую, да варию лошадь; завтра рано я ѣду.» *Кимлихъ*, выслушавъ эти слова, ушелъ и сказалъ *Бадая*: «Сейчасъ я развѣдалъ; твои слова справедливы. Поѣдемъ увѣдомить о томъ *Тьмучжия*.» Поймавъ и привязавъ двухъ лошадей, они вошли въ свою юрту, убили агнеца и сварили его на огнѣ, разведенномъ деревомъ *нары*; потомъ сѣли на пойманныхъ ими коней и въ ту же ночь пріѣхали къ жилищу *Тьмучжия*, сзади. Они передали ему слова *Бжэчэряня* и его сына, и сказали: «Не сомнѣвайся! Тебя вправду хотятъ схватить». Чингисъ, узнавъ отъ *Бадая* и *Кимлиха* такую вѣсть, въ ту же ночь сообщилъ ее ближайшимъ и довѣреннымъ сподвижникамъ своимъ, и покинувъ домашній сварбъ, бѣжалъ на сѣверную сторону горы *Маоуньдуръ*²⁹¹); *Чжельмъ* онъ велѣлъ ити назадъ, для наблюденія. На другой день, по полудни, онъ расположился, для отдыха, въ урочищѣ *Халагалчжиситэльтъ*. Во время от-

дыха, конскій пастухъ *Ачидаа*, *Чиидаи*, съ товарищами, пришелъ съ такимъ извѣстіемъ: «Отъ горы *Маоньдуръ* видна пыль, поднимающаяся въ урочищѣ *Хулааньбурахатъ*: враги пришли.» Чингисъ сѣлъ на коня и поѣхалъ.

Въ это время, *Ванъ ханъ*, прибывшій вмѣстѣ съ *Чжамухой*, спросилъ его: «Кто бойцы у *Тьмучжия*?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Два рода, *Уруутъ* и *Манхутъ*, у него добрые ратники; они не разстроиваются въ нестройномъ бою и съ малолѣтства навывкли къ копьямъ и мечамъ; знамена у нихъ или цвѣтныя, или черныя: когда они появятся, то надобно остерегаться.» *Ванъ ханъ* сказалъ: «Въ такомъ случаѣ, пусть нападетъ на нихъ прежде нашъ *Чжиринскій* храбрый *Хадахи*; за нимъ выступятъ храбрые *Ачиширунъ* изъ рода *Тумянъ Тубыганъ*, и *Оманъ* и *Дунхатъ*; имъ на подмогу *Хоршильмуньтайцзы*, во главѣ 1000 тѣлохранителей; подъ конецъ вступить въ дѣло наша ханская рать ²⁹²).» *Ванъ ханъ* прибавилъ къ тому: «Братъ *Чжамуха*! Ты командуй моею ратью ²⁹³).» *Чжамуха*, получивъ порученіе, вышелъ и говорилъ своимъ товарищамъ: «Въ прежнее время, я никогда не могъ одолѣть ²⁹⁴) *Тьмучжия*; а теперь *Ванъ ханъ* поручилъ мнѣ командовать его войскомъ; кажется, что онъ еще хуже меня; увѣдомимъ о томъ *Тьмучжия* анду.» Вслѣдъ за тѣмъ *Чжамуха* тайно послалъ къ Чингису человека передать ему вышесказанное, прибавивъ: «При такомъ положеніи дѣла, тебя не одолѣютъ; не бойся, и будь остороженъ.»

Чингисъ, узнавъ о семъ, сказалъ: «Дядя ²⁹⁵) *Чжурчдаи*!

Я хочу поручить тебѣ быть передовымъ; что ты объ этомъ думаешь?» Только что *Чжурчэдай* хотѣлъ отвѣчать, *Хумдаръ* сказалъ: «Я буду передовымъ, а ты послѣ позаботься о моихъ сиротахъ.» — *Чжурчэдай* сказалъ: «Мои *Уруutz* и *Манхутъ* будутъ драться передъ царемъ впереди.» Съ этими словами, онъ выстроилъ оба рода передъ Чингисомъ. Только что они выстроились, какъ со стороны *Ванъ ханя* напалъ передовой отрядъ его, *Джуринтъ*; *Уруutz* и *Манхутъ* выступили противъ ихъ и разбили ихъ; когда они преслѣдовали этотъ отрядъ, напалъ на нихъ Ванъ ханевъ вспомогательный отрядъ, подъ предводительствомъ *Ачишилуня*, рода *Тумянъ Тубтанъ*, который прокололъ нашего *Хумдара*, и свергнулъ его съ лошади; *Манхутскій* отрядъ обратился назадъ и сталъ на томъ мѣстѣ, гдѣ упалъ *Хумдаръ*. *Чжурчэдай*, во главѣ *Уруutz*, напалъ на вспомогательный отрядъ и разбилъ его; преслѣдуя его, онъ встрѣтилъ *Оманъ* и *Дунханта* и тоже одолѣлъ ихъ; потомъ напалъ на него *Шилъмынтайцзы*, съ 1000 тѣлохранителей, но былъ также разбитъ *Джурчэдаемъ*. Тогда сынъ *Ванъ ханя*, *Санкунъ*, безъ вѣдома отца своего, тоже бросился въ битву, но будучи раненъ въ щеку стрѣлой *Джурчэдая*, упалъ. Рать *Кэръитъ*, увидѣвъ, что *Санкунъ* раненъ и упалъ, обратилась и стала около него ²⁹⁶). Чингисъ, одержавъ побѣду ²⁹⁷) надъ *Ванъ ханемъ*, и видя, что уже поздно, собралъ войско и велѣлъ отнести раненаго *Хумдара*. Въ ту ночь, онъ поднялся и остановился на ночлегъ, вдали отъ мѣста побоища.

На другой день, съ разсвѣтомъ, Чингисъ осмотрѣлъ и

счелъ своихъ ратниковъ; не оказалось троихъ: *Окотая* ²⁹⁸), *Борохула*, и *Бѳорчу*. Чингисъ сказалъ: «*Окотай*, съ самыми вѳрными *Борохуломъ* и *Бѳорчу*, вмѳстѳ жили, вмѳстѳ и умерли, не желая разлучаться.» — Въ ту ночь, Чингисъ, опасаясь нападенія отъ непріятелей, держалъ свое войско готовымъ къ битвѳ. Съ разсвѳтомъ, увидѳли одного человѳка, который приближался къ лагерю свади ²⁹⁹): то былъ *Бѳорчу*; Чингисъ, ударяя себя въ грудь, воскликнулъ къ небу: «О!» ³⁰⁰) *Бѳорчу* говорилъ: «Конь мой, прострѳленный непріятелями, палъ; идя пѳшкомъ, я видѳлъ, какъ *Кѳрѳитъ* вернулись и стали около *Санкуня*; пользуясь этимъ обстоятельствомъ, я подмѳтилъ одну ихъ выючную лошадь, на которой выюкъ покривился, и отрѳзавъ выюкъ, сѳлъ на нее и по слѳдамъ пріѳхалъ сюда.»

Спустя немного времени, появился еще всадникъ; съ приближеніемъ его, увидѳли подъ нимъ еще двѳ висящія ноги; когда они подѳѳхали, то узнали *Окотая* и *Борохула*, ѳхавшихъ на одной лошади; у *Борохула* ротъ былъ замазанъ кровью, потому что онъ высосалъ ссѳвшуюся кровь изъ раны отъ стрѳлы на шеѳ *Окотая*. Увидѳвъ это, Чингисъ заплакалъ и сердце его стѳснилось; онъ тотчасъ прижегъ рану огнемъ и далъ *Окотая* сѳѳсть снадобья, утоляющаго жажду. *Борохулъ* сказалъ: «У непріятелей высоко поднялась пыль; кажется, что они пошли къ горѳ *Маоундуръ* ³⁰¹), въ урочище *Хулаамъбурхатъ*». Чингисъ, выстроивъ войско, пошелъ вверхъ по рѳкѳ *Улхуйши-лугължигитъ* ³⁰²), и ушелъ въ урочище *Даланъинъмуръсы*.

Въ послѳдствіи нѳкто *Хадаамъдалдурхатъ* ³⁰³), разлучив-

пійся съ женою ³⁰⁴), пришелъ къ Чингису и рассказалъ ему: «Когда *Санкунъ* былъ раненъ стрѣлою, *Ванъ ханъ* сказалъ: «Мы начали драться съ человѣкомъ, котораго не слѣдовало задирать; за то жаль смотрѣть ³⁰⁵) какъ вколотили гвоздь въ щеку моему сыну; остался сынъ мой живымъ, пусть-ка еще ринется ³⁰⁶)». *Ачмимунъ* сказалъ: «Царь, царь! перестань. Когда у тебя еще не было сына, ты молился о дарованіи тебѣ наследника; вотъ у тебя и есть сынъ, *Санкунъ*; позаботься же о немъ. У насъ еще болѣе половины нашихъ *Дада*; а ушедшій ³⁰⁷) вмѣстѣ съ *Тьмужинемъ* народъ, куда уйдетъ? У каждаго изъ нихъ по одной верховой лошади; ночь они непременно проводятъ подъ деревьями; если они не придутъ къ намъ, то мы пойдемъ и подберемъ ихъ, какъ конскій пометъ.» *Ванъ ханъ* послушался и сказалъ: «Не трясите же моего сына и хорошенько позаботьтесь ³⁰⁸) о немъ.» — Оттолгъ онъ вернулся.»

Чингисъ, поднявшись съ урочища *Даламнъмуръсы*, пошелъ внизъ по рѣкѣ *Халха*. Передъ отправленіемъ, онъ осмотрѣлъ свое войско; оказалось всего 2600 человѣкъ; взявъ изъ нихъ 1300, онъ пошелъ по западному берегу рѣки, а *Уруутъ* и *Манхутъ*, съ другими 1300, пошли по восточному ея берегу; по пути занимались облавою и тѣмъ добывали себѣ продовольствіе. Во время облавы, Чингисъ удерживалъ *Хулдара*, у котораго рана еще не зажила; но тотъ не послушался. Когда онъ на конѣ гнался за звѣрьми, рана его снова открылась и онъ померъ. Прахъ его погребли на крутомъ полугорѣ горы *Орнэу*, что у рѣки *Халха*.

При впадении рѣки *Халха* въ озеро *Буойръ*, жили *Търтэ*³⁰⁹) и другіе *Умира*. Чингисъ отправилъ въ нимъ *Чжурчдаю*, во главѣ *Уруутэ* и *Манхутэ*, объявить народу *Умира*: «Вспомните наше старинное родство и покоритесь мнѣ. Если же не хотите покориться, такъ бейтесь³¹⁰».) Послѣ сего объявленія, всѣ *Умира* поддались. Чингисъ, за добровольное ихъ подданство, не тронулъ ихъ никоимъ образомъ.

Овладевши *Умира*, Чингисъ перекочевалъ на восточный берегъ рѣчки *Тунзми*. Отселъ онъ отправилъ въ *Вань ханю* двухъ человекъ: *Архайхасара* и *Сюэнтайчжэуня*, передать³¹¹) ему слѣдующую рѣчь:

«Мы остановились на восточномъ берегу рѣчки *Тунзми*; трава здѣсь тучная и кони въ тѣлѣ.»

«Отецъ! За что ты прогнѣвался на меня и навелъ на меня страхъ? Коли корить³¹²) меня, то корить бы спокойно, а не губить моего достоянія³¹³). Вѣрно были люди раздѣлившіе насъ съ тобою. Вѣдь мы съ тобою, у *Шорхалкуньской* горы, *Хулаанюу*³¹⁴), условились, что если люди станутъ наговаривать намъ другъ на друга, то не вѣрять имъ, пока лично не объяснимся; а теперь, отецъ, развѣ мы объяснились съ тобою лично? Хоть я и малъ, но стою многихъ; хоть я дурень, но стою хорошихъ. Притомъ, мы съ тобою, что двѣ оглобли у кибитки; когда поломится одна, быку не свезти кибитки; мы съ тобою, что два колеса у кибитки; сломайся одно, ей не двинуться; развѣ мнѣ нельзя сравнить себя съ оглоблей и колесомъ?»

«Въ прежнее время, у отца твоего царя *Хурчакусы* бу-

руха было сорокъ сыновей; изъ нихъ ты былъ самымъ старшимъ, поэтому и поставили тебя царемъ. Послѣ, ты убилъ двухъ братьевъ *Тайтмура* и *Бухуатмура*; хотѣлъ также убить брата своего *Эркэхару*, но онъ бѣжалъ къ *Наймалямъ*. Дядя твой *Гурханъ*, мстя тебѣ за убіеніе братьевъ, пошелъ на тебя войною, и ты только съ сотнею человекъ бѣжалъ въ тѣснины горы *Хараунъ*. Въ то время, ты представилъ дочь свою *Хучжасуръ учжинъ* Мѣрвйтскому *Тохтоа* ³¹⁶⁾, и отъ него пришелъ къ отцу моему, съ просьбою о помощи. Отецъ мой, съ войскомъ своимъ, прогналъ твоего дядю въ страну *Хашинъ* и возвратилъ тебѣ твой народъ. На берегу рѣки *Туулы*, въ Черномъ-Лѣсѣ, вы побратались съ отцемъ моимъ и сдѣлались *амьда*. Движимый чувствомъ благодарности, ты сказалъ: За такое благодѣяніе твое, я отплачу твоимъ дѣтямъ и внукамъ влянусь; въ томъ небомъ!»

«Послѣ того, братъ твой *Эркэхара*, занявъ у *Найманей* войско, снова пошелъ на тебя войной; ты бѣжалъ въ страну *Хойхой*, владѣніе *Гурхана*, рода *Кита* ³¹⁶⁾. Меньше, чѣмъ черезъ годъ, ты возмутился и ушелъ оттуда; проходя странами *Уйу* и *Хэси*, былъ ты доведенъ до такой вѣрности, что пилъ молоко въ пяти овецъ и пилъ кровь, выпущенную изъ верблюда, и пріѣхалъ ко мнѣ на слѣпой каурой лошади; изъ за дружбы твоей къ отцу моему, я выслалъ на встрѣчу тебѣ людей, принималъ и привелъ тебя въ свое становище; кромѣ того, собравъ у моего народа, что могъ ³¹⁷⁾, продовольствовалъ тебя. Потомъ, когда ты овладѣлъ народомъ *Мъртъмъ*, свотъ и имущество его я уступилъ тебѣ.»

«Послѣ того, когда мы съ тобою преслѣдовали *Буируха* и бились съ *Кѣксысабрагомъ* въ урочищѣ *Байдарахтъмургъ*, ты ночью, разведя нарочно огни, отступилъ и ушелъ. *Кѣксысабрагъ*, преслѣдуя тебя, полонилъ женъ и народъ *Санкуня*, овладѣлъ также половиною твоего народа, жившаго въ *Тълмэту*. Ты опять просилъ у меня помощи и я послалъ четырехъ витязей, которые избавили и возвратили твоихъ и Санкуневыхъ женъ, народъ и скотъ. Ты тогда тоже благодарилъ меня. За что же, теперь, ты коринишь меня? ³¹⁸⁾»

Когда посланные пересказали эти слова *Ванъ ханю*, *Ванъ хань*, вздохнувъ, сказалъ: «Я не долженъ былъ бы раскоидаться съ сыномъ моимъ *Тъмучжиномъ*, а разошелся съ нимъ.»—Тогда, возскорбѣвъ сердцемъ, онъ порѣзалъ ножемъ мизинецъ на своей рукѣ, текшею изъ него кровью наполнилъ маленький берестовый *бурачевъ* и сказалъ: «Коли я буду лиходѣить сыну моему *Тъмучжиню*, то пусть буду такъ исколотъ!» Съ этими словами, онъ отдалъ эту кровь посланцамъ, которые и принесли ее къ Чингису.

Чингисъ велѣлъ передать *Чжамухъ* такія слова: «Изъ зависти и ненависти, ты развелъ меня съ царемъ отцемъ моимъ. Въ прежнее время, каждый день, бывало, кто раньше вставалъ, тотъ пилъ изъ черной чаши ³¹⁹⁾, кобылье молоко у отца; я всегда вставалъ рано; за то ты и возненавидѣлъ меня ³²⁰⁾. Теперь пей полной черной чашей царя отца; немного будетъ убилъ ³²⁰⁾.»

Потомъ Чингисъ велѣлъ сказать *Алтаню* и *Хучару*: «Не знаю, какъ вы рѣшились повинуть меня! *Хучаръ*! Тебя, какъ

сына *Някунтайцы* ³²³), сначала у насъ хотѣли сдѣлать царемъ; но ты самъ не захотѣлъ. *Алтанъ*! Твой отецъ, царь *Хутула*, нѣкогда правилъ народами *Дада*, и потому хотѣли сдѣлать тебя царемъ ³²³); но ты тоже не захотѣлъ. Изъ выспихъ ³²⁴), были сыновья *Барманя*, *Сача* и *Тайчу* ³²⁵); оба они также отказались. Вы, цѣлымъ обществомъ, сдѣлали царемъ меня, противъ моей воли. Теперь, какъ отстали отъ меня, усердно помогайте *Ванг ханю* и не начинайте того, чего не можете вончить, чтобы не навлечь на себя людской хулы. Довѣрьтесь вполнѣ *Тьмучжину*; безъ *Тьмучжина* нельзя обойтись. Охраняйте тщательно вершины трехъ рѣкъ, не позволяя другимъ становиться тамъ.»

Чингисъ велѣлъ еще передать брату *Тооринъ* ³²⁶): «Что я называю тебя братомъ, причина тому та: въ прежнее время, у *Туньбиня* и *Чарагаймингу* былъ рабъ изъ плѣнныхъ, по имени *Охда*; у *Охды* былъ сынъ *Субтай*; у *Субтая* сынъ *Кокочукурсаанъ*; у сего сынъ *Байхуантохаргъ*; сынъ же *Байхуантохара*—ты. Изъ за чьего народа ты льстишь *Ванг ханю*? Управлять моимъ народомъ *Алтанъ* и *Хучаргъ* нивогда не позволять другимъ. Ты мой рабъ по наследству отъ моихъ предковъ. Вотъ обстоятельство, почему я называю тебя братомъ ³²⁷).»

Чингисъ велѣлъ передать *Санкуто*: «Я сынъ твоему отцу, родившійся въ одеждѣ, а ты сынъ ему, родившійся нагимъ. Отецъ нашъ нѣкогда легчалъ насъ обоихъ равно. Тебѣ запало подозрѣнiе, и ты опасаясь, чтобы я не опередилъ тебя, возненавидѣлъ и прогналъ меня. Теперь, перестань причинять отцу

сворбь и страданіе; постоянно навѣщая его и разсѣивъ его печаль и скуку. Если же ты не изгонишь изъ своего сердца старую зависть, то, вѣрно, тебѣ хочется еще при жизни своего отца сдѣлаться царемъ, когда заставляешь его страдать. Если пошлешь ко мнѣ людей, то посылай двухъ ³²⁸).

Когда *Архайхасаръ* и *Сулгайчжэунъ*, по приказанію Чингиса, передали эти слова *Санкуню*, *Санкунъ* отвѣчалъ: «Когда онъ называлъ отца моего царемъ отцемъ? Онъ называлъ его старымъ убійцей ³²⁹) и меня когда онъ называлъ *Амдой*? Онъ называлъ меня только *Тохтоашимунъ* ³³⁰), которому бы плести бараньи вихры и хвосты ³³¹). Тайный смыслъ рѣчей его я разгадалъ; битва—это самое первое слово. Вы, *Билэбэки* и *Тодолы!* ³³²) Поднимите большое знамя и отворите мереновъ на пастбищѣ. Нечего болѣе сомнѣваться ³³³).

Тогда *Архайхасаръ* возвратился отъ *Ванъ ханя*, а *Сулгайчжэунъ* остался тамъ, потому что жена его находилась у *Тооринъ*. *Архайхасаръ* передалъ Чингису полученные имъ отвѣты.

Вслѣдъ за тѣмъ, Чингисъ перекочевалъ къ озеру *Балжжума*. Здѣсь онъ встрѣтилъ *Соосычагана* и другихъ, изъ рода *Хоруласы*, которые безъ боя покорились ему. Пришелъ также сюда *Хойхой Асанъ* ³³⁴), отъ *Алагушидмитхури*, рода *Ванчунъ* ³³⁵); у него было 1000 владенныхъ барановъ, да одинъ бѣлый верблюдъ; онъ переходилъ внизъ по рѣкѣ *Эрлунъ*, для выгнѣна соболей и бѣлогъ и подошедши къ озеру *Балжжума* шить овецъ, встрѣтился здѣсь съ Чингисомъ ³³⁶).

Когда Чингисъ стоялъ у озера *Балчжуна*, братъ его *Хасаръ*, бросивъ свою жену и трехъ сыновей: *Бу*, *Бсунэ* и *Туху* у *Ванъ ханя*, самъ безо всего, съ нѣсколькими товарищами, бѣжалъ оттуда и искалъ Чингиса; онъ достигъ до горы *Харантъ*, но нигдѣ по хребту не видѣлъ его; провiантъ у него выпелъ и онъ питался сырой коровьей кожей и жилами; такъ прибывъ онъ въ озеро *Балчжуна*, гдѣ и свидѣлся съ своимъ братомъ, Чингисомъ, который обрадовался ему. Посоветовавшись между собою, они послали *Халмутара*, изъ рода *Чжуртдай*, и *Чаурханя*, изъ рода *Урянхдай*, отъ имени *Хасара*, къ *Ванъ ханю*, съ такими словами: «Я нигдѣ не видѣлъ тѣни моего брата; исходилъ дороги и не нашелъ его; звалъ его, но онъ не слышалъ меня. Ночью я сплю, смотря на звѣзды и головой на землѣ. Моя жена и дѣти теперь у тебя, отецъ царь! Если ты приплешь ко мнѣ довѣреннаго человека, то я приду къ тебѣ.» Чингисъ потомъ сказалъ посланцамъ: «Вы ступайте, а мы тотчасъ поднимемся съ мѣста; когда воротитесь, то приѣзжайте на рѣку *Кэрулянъ*, въ урочищѣ *Архамоуи*.» Условившись такимъ образомъ, Чингисъ велѣлъ *Чжурчэдаю* и *Архаю* быть передовыми и перекочевалъ съ *Хасаромъ* въ урочище *Архамоуи*, что у рѣки *Кэрулянъ* ³²⁷).

Халмутаръ и *Чаурханъ*, прибывъ къ *Ванъ ханю*, передали ему вышесказанныя слова. *Ванъ ханъ* въ это время только что поставилъ золотой шатеръ ³²⁸) и устроилъ пиршество. Выслушавъ *Халмутара*, онъ сказалъ: «Если дѣйствительно такъ, то пусть *Хасаръ* приѣдетъ.» И затѣмъ послалъ съ *Ха-*

мударомъ и его товарищемъ одного изъ вѣрнѣйшихъ людей своихъ, *Итуряня*. Приближаясь къ условленному мѣсту, *Итуряня* издали замѣтилъ весьма много признаковъ⁸³⁹) становищъ, поворотилъ назадъ и поскакалъ; *Хамутаръ*, у котораго вонь былъ бойче, обогналъ его, но не смѣя схватить, загородилъ ему спереди дорогу; а *Чахурханъ*, сидѣвшій на тяжелой лошади, прицѣпившись сзади, съ того мѣста, откуда могла долетѣть стрѣла, вонзилъ стрѣлу въ крестецъ лошади *Итуряня*; лошадь осѣла; тогда они схватили *Итуряня* и привели его къ Чингису, а Чингисъ отправилъ его къ *Хасару*, приказавъ убить *Итуряня*.

Хамутаръ и *Чахурханъ* донесли Чингису: «*Ванъ ханъ* не принимаетъ мѣръ осторожности; теперь онъ поставилъ золотой шатеръ и устроилъ званый ширъ; поѣдемъ день и ночь и нападёмъ на него въ расплохъ.»—Чингисъ сказалъ: «Хорошо!» и тотчасъ велѣлъ *Чжурчдаю* и *Архаю* быть передовыми. Войско шло день и ночь и прибывши къ ущелью въ урочище *Чжэръхабучихай*, что у горы *Чжэчжэръгуньдуръ*, окружило *Ванъ ханя*. Бились трое сутокъ; на третій день, не могли долѣе противиться, *Кэръи* покорились; *Ванъ ханъ* и сынъ его бѣжали неизвѣстно какимъ путемъ. Бывшій въ этой битвѣ, нѣкто изъ *Кэръитъ*, по имени *Хадахъ Баатуръ*, сказалъ Чингису: «Мнѣ тяжело было дозволить Вамъ схватить и убить моего законнаго господина; поэтому я бился три дня, чтобы дать *Ванъ ханю* время уйти дальше. Теперь, велишь мнѣ умереть, умру; а если даруешь мнѣ жизнь, то поусердствую те-

бѣ.»—Чингисъ сказалъ: «Кто не захотѣлъ покинуть своего господина, и чтобы дать ему время убѣжать дальше, одинъ сражался со мной, тотъ молодецъ. Будь моимъ товарищемъ ³⁴⁰).» И такъ Чингисъ не убилъ его, а сдѣлавъ сотникомъ, отдалъ вдовѣ *Хуилдара*, на вѣчныя времена, въ рабы и прислужники. Такъ какъ прежде *Хуилдаръ* первый сказалъ, что онъ хочетъ биться, то потомкамъ его навсегда дано право просить награды, слѣдующихъ сиротамъ и вдовамъ.

Сокрушивъ народъ *Кэръитъ*, Чингисъ роздалъ его своимъ сподвижникамъ. *Тахайбаатуру*, рода *Сулдудай*, который оказалъ Чингису услугу, Чингисъ далъ сто домовъ *Чжиринь*. У брата *Ванъ ханя*, *Чжахаганьбу*, были двѣ дочери; старшая называлась *Ибаха*; Чингисъ взялъ ее себѣ; а младшую, по имени *Сорхатани*, отдалъ *Толую* ³⁴¹); по этой причинѣ, онъ не позволилъ другимъ овладѣть народомъ *Чжахаганьбу*. *Бадаю* и *Кишлиху* Чингисъ отдалъ Ванъ ханевъ золотой шатеръ, съ разставленными въ немъ золотыми сосудами, равно и людей, завѣдывавшихъ сосудами; отдалъ имъ фамилію *Ванъхочжинъ* ³⁴²), рода *Кэръитъ*, чтобы быть тѣлохранителями ³⁴³), приказалъ имъ носить лукъ и стрѣлы и во время питья вина ³⁴⁴) и имъ выпивать по чаркѣ; сдѣлалъ такъ, чтобъ ихъ дѣти и внуки благоденствовали, давъ имъ право добытую ими въ бояхъ добычу и въ облавахъ пойманныхъ звѣрей не отдавать въ раздѣлъ, а все брать себѣ ³⁴⁵). Чингисъ сказалъ при этомъ: «Во-первыхъ, эти два человекъ спасли мнѣ жизнь; а потомъ покровительствомъ и помощію Вѣчнаго Неба ³⁴⁶), я сокрушилъ родъ *Кэръитъ* и

достигъ великаго сана ³¹⁷); да вѣдаютъ всѣ мои потомки всегда мѣру такой услуги ³¹⁸).» Затѣмъ, онъ роздалъ всѣ дома *Кэртитъ* своимъ сподвижникамъ. Ту зиму онъ и провелъ въ урочищѣ *Абучжакодтыръ*.

Ванъ ханъ и *Санкунъ*, бѣжавшіе безо всего, достигли урочища *Дидиксаханъ*, къ рѣкѣ *Нпкунъ* ³¹⁹); *Ванъ ханъ*, томимый отъ дороги жаждою, подошелъ къ рѣкѣ и сталъ пить воду; въ это время дозорный со стороны *Найманей*, по имени *Хорисубычи*, схватилъ его, и хотя *Ванъ ханъ* назвалъ себя, но тотъ не повѣривъ, убилъ его; *Санкунъ* же, бывшій въ это время поодаль, и не подходилъ, а уѣхалъ послѣ того въ *Чуалъ* ³²⁰). Здѣсь, когда онъ, со спутникомъ своимъ *Кокочу* и женой его, искали воды напиться, *Санкунъ* завидѣлъ дикую лошадь, кусаемую мухами; онъ сошелъ съ коня и отдавъ его *Кокочу*, самъ сталъ подкрадываться къ лошади, намѣреваясь застрѣлить ее. Тѣмъ временемъ, *Кокочу*, съ лошадыю, хотѣлъ уѣхать; жена его сказала: «Онъ одѣвалъ тебя въ хорошее платье и кормилъ хорошею пищею; за что же ты такъ покидаешь своего законнаго господина?» Съ этими словами она стала и не хотѣла ѣхать. *Кокочу* сказалъ ей: «Ты не ѣдешь: ужъ не хочешь ли выйти за *Санкуня*?» — Жена его отвѣчала: «Пусть говорятъ, что у женщины на лицѣ собачья кожа ³²¹); но ³²²) ты оставь хоть эту золотую чашку, чтобы *Санкуню* было изъ чего напиться воды.» — *Кокочу* бросилъ золотую чашку и, вмѣстѣ съ женой, прибылъ къ Чингису. Когда онъ рассказалъ Чингису о томъ, какъ онъ повинулъ *Санкуня*, Чингисъ сказалъ: «Какъ можно принимать

въ товарищи такихъ людей?» Жену *Кокочу* онъ наградилъ ³⁵³), а *Кокочу* вывелъ и убилъ ³⁵⁴).

Гурбьсу, мать Найманьскаго царя *Таяна*, сказала: «*Ванъ ханъ* былъ маститый царь; принесите мнѣ его голову, я посмотрю; если то его голова, то принесемъ ей жертву.» Она послала людей къ *Хорисубьчи*, которые, отрѣзавъ голову *Ванъ ханя*, принесли ее къ ней. Когда удостовѣрились, что это *Ванъ ханева* голова, то начали играть музыку ³⁵⁵) и принесли голову жертву. Во время жертвоприношенія, голова *Ванъ ханя* улыбулась; *Таянъ* замѣтивъ эту улыбку и считая ее дурнымъ предзнаменованіемъ, растопталъ голову въ куски. Въ это время, нѣкто, по имени *Кэкъсусабрахъ*, сказалъ *Таяну*: «Вы отрѣзали голову мертваго человѣка и потомъ растоптали ее. Вотъ и вой собакъ предвѣщаетъ недоброе. Прежде, отецъ твой, царь *Инанъчабилмэ*, говаривалъ: «Я состарѣлъ; жена моя молода; сынъ *Таянъ* тоже слабъ; онъ родился мнѣ по молитвамъ моимъ къ духамъ; боюсь, что въ-послѣдствіи онъ не сохранитъ моего многочисленнаго народа.» Такъ онъ говорилъ. Теперь и вой собакъ предвѣщаетъ пораженіе. Правила у *Гурбьсу* весьма строги ³⁵⁶), а нашъ царь *Таянъ* слабъ; кромѣ, какъ на соволиную охоту, да на облавы, у него нѣтъ другихъ талантовъ». Такъ говорилъ *Кэкъсусабрахъ*.

Впослѣдствіи *Таянъ* сказалъ: «Въ этой восточной сторонѣ есть нѣсколько *Дада* ³⁵⁷); они напугали и выгнали стараго *Ванъ ханя* колчанами и стрѣлами ³⁵⁸), и довели его до смерти. Ужъ не возмечталъ ли онъ сдѣлаться царемъ? На небѣ

одно только солнце ³⁵⁹): какъ же на землѣ быть двумъ господамъ ³⁶⁰? Пойду и захвачу этихъ *Дада*.» Мать его *Гурбьсу* сказала: «Отъ этихъ *Дада* воняетъ ³⁶¹); платье у нихъ черное, въ чему ихъ ловить и приводить сюда? Пусть будутъ подальше отъ насъ. Если же есть у нихъ красивыя жены и дочери, такъ пусть онѣ напередъ омоются, а потомъ доять коровъ и овецъ; на это онѣ годны» *Таянъ* сказалъ: «Это не трудно. Мы пойдемъ и отнимемъ у нихъ луки и стрѣлы.»

Кэксуабрагъ, услышавъ слова *Таяна*, вздохнулъ и молвилъ: «Не говори надмѣнныхъ рѣчей; подобныхъ словъ вдругорядь не произноси». *Таянъ* не послушалъ его и, вслѣдъ за тѣмъ, отправилъ *Торбиташи* посломъ въ *Алахушидигитхури*, рода *Ванутъ*, съ такими словами: «На восточной сторонѣ есть сколько-то *Дада*; ты будь правою рукою, а я двинусь отселѣ; отнимемъ у нихъ луки и стрѣлы». *Алахушидигитхури* въ отвѣтъ сказалъ: «Не могу быть твоею правою рукою». Въ-мѣсто того, онъ послалъ челоуѣка въ *Чингису* сказать: «*Найманъскій Таянъ* собирается отнять у тебя луки и стрѣлы; онъ хотѣлъ, чтобъ я былъ его правою рукою, но я не согласился. Теперь я предостерегаю тебя; если не примешь мѣръ, то *Наймани*, пожалуй, отнимутъ у тебя луки и стрѣлы». Въ это самое время, *Чингисъ* занимался облавою въ урочищѣ *Тьмътъанъкээръ*. Получивъ это извѣстiе, онъ на мѣстѣ же облавы совѣщался со своими; многiе говорили: «Кони тощи: что дѣлать?» *Отчигинъ* ³⁶²) сказалъ на это: «За чѣмъ вы отзываетесь тѣмъ что кони-де тощи? За то у меня кони въ тѣлѣ. Какъ можно

оставаться спокойнымъ, слыша подобныя рѣчи?» *Блутай* тоже сказалъ: «Коли у насъ живыхъ отнимутъ луки и стрѣлы, что будетъ пользы? Молодцы умираютъ вмѣстѣ съ лугомъ и стрѣлами; развѣ такъ не славно? *Наймани* осмѣлились говорить надмѣнныя рѣчи, надѣясь на обширность царства и многочисленность жителей; намъ не трудно, пользуясь настоящимъ временемъ, отнять у нихъ самихъ луки и стрѣлы; если мы пойдемъ на нихъ, они спокойно покинутъ многочисленные свои табуны коней; жилища опустѣютъ и весь народъ убѣжитъ въ горы и лѣса. И такъ на коней!»

Чингисъ одобрилъ мнѣніе *Блутая*; возвращаясь съ облавы, онъ прошелъ чрезъ урочище *Абчихакотъриэ*, къ рѣкѣ *Халъ*, и остановился въ *Кэлттайхада*, близъ *Орнау*. Пересчитавъ свое войско, онъ поставилъ тысячниковъ, сотниковъ, и десятниковъ ³⁶³); учредилъ шесть *Чжурби* ³⁶⁴) и всѣмъ распредѣлилъ должности. Потомъ опредѣлилъ 80 человекъ для ночной стражи ³⁶⁵) и 70 человекъ *Саньбань* ³⁶⁶). Для охранной стражи ³⁶⁷) избраны молодые люди, ловкіе и статные, изъ домовъ тысячниковъ и сотниковъ, равно люди свободного состоянія ³⁶⁸). Онъ приказалъ *Архайхасару* набрать 1000 человекъ храбрыхъ и начальствовать надъ ними; въ битвахъ этотъ отрядъ долженствовалъ быть впереди; въ спокойное же время составлять охранную стражу. Надъ 70 *Саньбань* поставлены начальниками вмѣстѣ *Оэлъчурби* и *Худусыхалчань*.

Чингисъ говорилъ еще: «Стрѣльцы ³⁶⁹) *Саньбань*, тѣлохранители, кравчіе ³⁷⁰) и дверники, днемъ должны быть на мѣ-

стѣ своей службы, а съ захоженіемъ солнца, завѣдываемыя ими дѣла и вещи они должны отдавать ночной стражѣ и ночевать внѣ; завѣдывающіе конями, пусть берегутъ коней; ночная стража должна стоять кругомъ юрты ³⁷¹⁾; дверники ³⁷²⁾ по очереди, стоять у дверей. На другой день, когда принесутъ горячую воду ³⁷³⁾, пусть всѣ входятъ внутрь и исполняютъ свои обязанности. Очередь смѣняется черезъ каждые три дня.» Распределены были также должности тысячникамъ, сотникамъ, *Чжэрби* и другимъ.

Въ годъ мыши ³⁷⁴⁾, четвертой луны 16-го числа, Чингисъ принесъ жертву знамени ³⁷⁵⁾ и пошелъ войной на *Найманей*, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ *Кэрулямъ*; онъ отправилъ *Чжэбъ* и *Хубилая* передовыми. Достигши урочища *Саарикээръ*, наши передовые встрѣтились съ Найманьскими дозорными, которые стерегли съ горы *Канхарга*; во время взаимныхъ стычекъ, *Наймани* поймали одного изъ нашихъ всадниковъ, который сидѣлъ на бѣлой лошади съ потертой спиной и говорили: «Таеъ у *Дада* кони тощи». Когда войско Чингиса пришло въ урочище *Саарикээръ* и здѣсь остановилось, *Додайчэрби* сказалъ Чингису: «У насъ людей немного и пришли мы издалека; откормимъ здѣсь нашихъ коней, а чтобы обмануть неприятелей, разставимъ ратниковъ ³⁷⁶⁾ по всему, протяженію урочища *Саарикээръ*; ночью же велимъ разводитъ каждому по пяти огней; хоть неприятелей и много, но государь ихъ слабъ и никогда не бывалъ внѣ; онъ навѣрно испугается и усумнится ³⁷⁷⁾; такимъ образомъ, мы откормимъ лошадей и потомъ,

преслѣдуя ихъ дозорныхъ, нападемъ въ-расплохъ на главный лагерь и несомнѣнно одержимъ побѣду». Чингисъ послѣдовалъ совѣту *Додал*. Дѣйствительно, Найманскіе дозорные, смотря съ вершины горы, говорили: «Слышно было, что *Дада* не много; откуда же у нихъ огней столько, какъ звѣздъ?» Они тотчасъ проводили плѣннаго съ лошадыю въ *Таянз* и донесли ему: «Рать *Дада* запрудила все *Сааракээрз*; должно быть, что съ каждымъ днемъ она прибываетъ; по крайней мѣрѣ, ночью у нихъ огней столько какъ звѣздъ».

Таянз находился въ то время на берегу рѣки *Хачирз*, что въ *Канханъ* ³⁷⁸⁾. Услышавъ такое извѣстіе, онъ послалъ человѣка къ сыну своему *Гучулуку*, съ такими словами: «У *Дада* кони тощи; но огней у нихъ столько, какъ звѣздъ; навѣрно, рать ихъ весьма велика; я слышалъ прежде, что *Дада* такъ тверды, что коли имъ въ глазъ, они не мигнутъ; въ щечку, они не посторонятся; поэтому, если теперь же вступить съ ними въ битву, то послѣ трудно будетъ справиться; теперь увѣдомляютъ, что у *Дада* кони тощи; мы поднимемъ народъ, перейдемъ за Золотыя-Горы ³⁷⁹⁾ и выстроимъ тамъ войско, заманимъ ихъ туда; когда они придутъ къ Золотымъ-Горамъ, тощіе кони ихъ будутъ утомлены, а наши, на ту пору, въ тѣлѣ; мы вернемся, вступимъ съ ними въ бой и побѣдимъ». *Гучулукъ*, выслушавъ это, сказалъ: «Эта баба ³⁸⁰⁾ *Таянз*! опять испугался. *Дада* много! Откуда они пришли? Большая часть ихъ, вмѣстѣ съ *Чжамухой*, находятся здѣсь у насъ. Отецъ мой, *Таянз*, не хаживалъ и на столько, сколько беременная

женщина проходить до удобнаго мѣста ³⁸¹), или теленовъ до корыта съ кормомъ; оттого онъ теперь и испугался». Эти слова велѣлъ онъ передать *Таяну*. *Таянъ*, услышавъ, что сынъ сравнилъ его съ женщиной ³⁸⁰), воскликнулъ: «О сильный и храбрый *Гучулукъ*! Смотри, чтобы въ бою такая храбрость твоя не похирѣла!» Одинъ изъ его сановниковъ, *Хорисубъчи*, сказалъ ему: «Отецъ твой, *Инанъчубилъ*, когда, бывало, ратовалъ съ равными врагами, никогда не показывалъ имъ своей молодецкой спины и зада лошади. Теперь, для чего ты заранѣе испугался? Если бы прежде знать такой нравъ твой, то пусть бы управляла войскомъ мать твоя, *Гурбъсу*; хоть она и женщина, но было бы лучше. Жаль, что *Кэксъусабрахъ* состарѣлся ³⁸³) и дисциплина нашихъ войскъ чрезвычайно ослабѣла. Вѣрно, настала счастливая судьба ³⁸⁴) для *Дада*.» Кончивъ вздохи, онъ, сидя на конѣ, ударилъ по колчану ³⁸⁵) и уѣхалъ особь ³⁸⁶).

Таянъ, слыша такія рѣчи, со гнѣвомъ сказалъ: «Жизнь мертваго человѣка и тѣло обреченное страданіямъ—одно и то же. Будь по вашему; встрѣтимъ враговъ и будемъ биться.» Вслѣдъ за тѣмъ, онъ отправился внизъ по рѣкѣ *Тамиръ* ³⁸⁷) и переправившись черезъ рѣку *Орхо* ³⁸⁸), прибылъ къ восточному склону горы *Наху*, въ урочище *Чакирмаутъ*. Когда дозорные Чингиса завидѣли Найманское войско, Чингисъ выстроилъ свою рать; самъ онъ взялся быть передовымъ; брату своему *Хасару* поручилъ начальство надъ среднимъ полкомъ, а *Отчинто* команду надъ заводными воями ³⁸⁹). Тогда Най-

маньскія войска ³⁹⁰) отступили въ яру горы *Наху* и расположились по горѣ ³⁹¹). Чингисовы дозорные преслѣдовали Найманьскихъ дозорныхъ до самой горы.

Въ то время, *Чжамуха* былъ тоже у *Найманей*. *Таянъ* спросилъ его: «Кто эти, преслѣдующіе нашихъ, какъ волки, когда они гонятся за стадомъ овецъ до самоѣ овчарни?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это четыре пса моего *Тьмучжия*, вскормленные человѣчимъ мясомъ; онъ привязалъ ихъ на желѣзную цѣпь; у этихъ псовъ мѣдныя лбы, высѣченные зубы, пилообразные языки, желѣзные сердца. вмѣсто конской плетви, у нихъ кривыя сабли. Они пьютъ росу, ѣздятъ по вѣтру; въ бояхъ, пожираютъ человѣческое мясо. Теперь они спущены съ цѣпи; у нихъ текутъ слюны; они радуются. Эти четыре пса: *Чжэбъ*, *Хубилай*, *Чжэамъ* и *Субътай*.» *Таянъ* сказалъ: «Коли такъ, то подалее отъ этихъ презрѣнныхъ ³⁹²) людей.» Онъ отступилъ и поднявшись по горѣ, остановился. Потомъ, онъ опять спросилъ: «Кто эти, слѣдующіе за тѣмъ отряды, похожіе на жеребятъ, когда они, насосавшись молока, рѣзвятся и бѣгаютъ кругомъ своей матки?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это два рода: *Уруутъ* и *Манхутъ*, которые убиваютъ всѣхъ мушницъ съ копьемъ и мечемъ ³⁹³) и снимаютъ съ нихъ платье.» *Таянъ* сказалъ: «Такъ удалимся еще подалее отъ этихъ презрѣнныхъ людей»; и онъ приказалъ еще подняться на гору и, остановившись, опять спросилъ *Чжамуху*: «Кто это позади, какъ голодный воршунъ, порывающійся впередъ.» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это мой *Тьмучжия* аныда, одѣтый съ ногъ

до головы въ желѣзную броню; онъ прилетѣлъ сюда словно голодный коршунъ. Видишь ли его? Вы говорили прежде, что только *Дада* появится, такъ отъ него, какъ отъ барашка, не останется и копытъ съ кожей. Посмотри же теперь». *Таянъ* только проговорилъ: «Страшно!» и приказалъ еще подняться на гору. Онъ опять спросилъ: «Кто это позади, со множествомъ ратниковъ?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это сынъ матери-*Хозлунъ*, воспитанный человѣчьимъ мясомъ. Тѣло его въ три человѣческихъ роста; онъ съѣдаетъ заразъ трехгодовалого барана; одѣтъ въ три желѣзныя брони и прѣхалъ на трехъ сильныхъ быкахъ. Онъ проглотитъ цѣлаго человѣка, съ лукомъ и стрѣлами, такъ, что не засядетъ у него въ горлѣ; съѣстъ цѣлаго человѣка, да еще не сытъ. Когда онъ разгнѣвается, то стрѣлою *Анхуа* ³⁹⁴), черезъ гору, пронзитъ десять, или двадцать человѣкъ; когда съ нимъ станутъ драться, онъ метнетъ стрѣлу *Коибургъ* и хоть черезъ широкую степь пронизетъ человѣка вмѣстѣ съ латами. Изъ большого лука онъ попадаетъ за 900 шаговъ, изъ малаго лука ³⁹⁵) за 500 шаговъ. Онъ не похожъ на обыкновенныхъ людей, словно большой удавъ. Называется онъ *Чжочихасаръ*». *Таянъ* сказалъ: «Если такъ, то вмѣстѣ поднимемся на высокую гору.» Потомъ опять спросилъ: «Кто тотъ, что позади всѣхъ?» *Чжамуха* отвѣчалъ: «Это самый младшій сынъ *Хозлунъ*, по имени *Отчинъ*. Онъ лѣнивъ; любитъ рано ложиться и поздно вставать; но въ дружинѣ ратниковъ онъ никогда не опаздывалъ.» Тогда *Таянъ* поднялся на вершину горы.

Чжамуха, оставши отъ *Найманы*, велѣлъ передать Чингису³⁹⁶) то, что онъ говорилъ *Таяну*, прибавивъ: «*Таянъ*, наслушавшись моихъ словъ, уже отуманенъ страхомъ. Всѣ наперерывъ спѣшатъ подняться на вершину горы; ни у кого нѣтъ духа сражаться. Я самъ уже отсталъ отъ нихъ. *Анда!* будь остороженъ.»

Въ тотъ день, Чингисъ, замѣтивъ, что уже поздно, остановился на ночлегъ, окруживъ гору *Нагу*. Ночью, *Найманы* рѣшились бѣжать; люди и лошади падали съ горнаго утеса; убитыхъ отъ давки было множество. На другой день схватили *Таяна*; сынъ его, *Гучулукъ*, не будучи вмѣстѣ съ нимъ, успѣлъ спастись бѣгствомъ, съ нѣсколькими всадниками; видя, что преслѣдовавшіе его настигали, онъ, ставя лагерь у рѣки *Тамиръ*, не поставилъ его, опять бѣжалъ и былъ преслѣдуемъ до горы *Алтай*, гдѣ и доведенъ былъ до крайности³⁹⁷); послѣ чего весь народъ его былъ полоненъ. Въ то же время, бывшіе вмѣстѣ съ *Чжамухой*, *Дада*, именно роды *Чжадаланъ*, *Хатаинъ*, и другіе, поддались Чингису. Чингисъ приказалъ привести къ себѣ мать *Таяна*, *Гурбъсу*, и сказалъ ей: «Ты говорила, что *Дада* вонючи; какъ же ты пришла сюда?» Затѣмъ, онъ оставилъ ее у себя³⁹⁸).

Въ тотъ годъ мыши, осенью, Чингисъ вступилъ въ битву съ Мѣркитскимъ *Тохтоа*, въ урочищѣ *Харадалхучжаура*; разбивъ *Тохтоа*, онъ преслѣдовалъ его до *Саарикээръ* и овладѣлъ его народомъ. *Тохтоа* бѣжалъ, вмѣстѣ съ двумя сыновьями своими, *Худу* и *Чилаунемъ*, и нѣсколькими спутниками.

Въ началѣ покоренія *Мъркитовъ*, нѣкто изъ рода *Хоасымърки*, по имени *Даиргусунъ*, представилъ Чингису дочь свою, *Хуланъ*. Когда онъ везъ ее къ Чингису, дорога была непроѣздною отъ беспорядковъ военщины: встрѣтивъ одного благороднаго изъ рода *Бааринъ*, по имени *Ная*, онъ сказалъ ему: «Эту дѣвицу я хочу представить Чингису.» *Ная* сказалъ: «Мы вмѣстѣ поѣдемъ и доставимъ эту дѣвицу; если ты поѣдешь напередъ, то возмутившіеся воины тебя убьютъ, а дѣвицу обезпокоятъ³⁹⁹». Поэтому, онъ оставилъ *Даиргусуня* прожить у него три дня и потомъ, вмѣстѣ съ нимъ, доставилъ *Хуланъ* въ Чингису. Чингись, узнавъ, что *Ная* оставлялъ эту дѣвицу у себя три дня, съ гнѣвомъ сказалъ: «Строго допросивъ⁴⁰⁰) его, казнить⁴⁰¹». Когда его пытали, *Хуланъ* сказала: «*Ная* говорилъ намъ, что онъ вельможа царскій, и что онъ вмѣстѣ доставить меня. Какъ на пути были возмутившіеся ратники, то онъ и оставилъ насъ у себя. Если бы мы не встрѣтили *Ная*, и онъ не оставилъ насъ у себя, то не знаю, чтѣ сдѣлалось бы съ нами. Не пытай его; а, если будетъ твоя царская милость ко мнѣ, лучше освидѣтельствуй мою невинность⁴⁰²». *Ная* говорилъ также: «Я искренно служу своему господину и считаю долгомъ представлять ему добытыхъ въ чужихъ земляхъ прекрасныхъ дѣвъ и добрыхъ коней⁴⁰³); кромѣ же сего, если есть у меня другія какія либо мысли, то пусть умру.» Чингись сказалъ: «*Хуланъ* говоритъ дѣло.» Въ тотъ же день, освидѣтельствовавъ *Хуланъ*, онъ удостовѣрился, что она дѣйствительно не обезчещена. За то Чингись еще болѣе полю-

билъ ее; *Наю* же отпустилъ, сказавъ: «Это человекъ не при- творный; послѣ можно поручать ему важныя дѣла ⁴⁰⁴).»

По покореніи *Мърки*, жена *Худу*, сына *Тохтоа*, отдана была *Огэтою*. Половина народа *Мърки*, возмутьившись, отошла и заняла горное укрѣпленіе *Тайхалъ*. Чингисъ велѣлъ *Чиньбо*, сыну *Сорханъширы*, съ ратью правой руки, идти и атаковать ихъ, а самъ отправился преслѣдовать *Тохтоа*; прибывши къ *Золотымъ-Горамъ*, онъ провелъ тутъ зиму.

Въ слѣдующемъ году, весной, онъ перешелъ хребетъ *Арай*; въ то самое время, *Найманскій Гучулукъ* соединился съ *Тохтоа*; они выстроили войско въ урочищѣ *Эрдишибухдурма*, у самыхъ истоковъ ⁴⁰⁵). Чингисъ, прибывши туда, вступилъ съ ними въ бой. *Тохтоа* палъ подъ стрѣлами; дѣти его не могли взять трупа отца, отрѣзали только голову и увезли ее съ собой. Пораженные ратники бѣжали; болѣе половины ихъ потонули при переправѣ чрезъ *Эрдиши*; остальные также всѣ разбѣжались и пропали. *Найманскій Гучулукъ* бѣжалъ черезъ родъ *Вейухарлу* ⁴⁰⁷), въ страну *Хойхой*, къ рѣкѣ *Чуй*, и соединился тамъ съ *Гурханомъ*, рода *Харакита* ⁴⁰⁸). *Мъркитскій Худу* и *Чилаунъ* бѣжали черезъ *Камли* и *Киньча* ⁴⁰⁹). Чингисъ также вернулся въ свое старое становище ⁴¹⁰). Въ это время, *Чиньбо* разбилъ *Тайхалское* укрѣпленіе и убилъ или полонилъ *Мъркитскій* народъ. Прежде подавшіеся *Мърки* также возмутились было, въ старомъ становищѣ ⁴¹¹); но были одолѣны находившимися въ становищѣ прислужниками ⁴¹²). Чингисъ сказалъ: «Если позволить имъ жить въ одномъ мѣстѣ,

то они опять возмутятся.» Поэтому, онъ раздѣлилъ ихъ всѣхъ до одного.

Въ тотъ годъ тельца ⁴¹⁸), Чингисъ устроилъ желѣзную вибитку для *Субъята* и отправилъ его преслѣдовать дѣтей *Тохтоа*: *Худу* и другихъ; онъ говорилъ ему: «Они, потерпѣвъ поражение въ битвѣ съ нами, вырвались у насъ какъ дикія лошади, съ укрюками на шеѣ, или какъ подстрѣленные олени. Коли они на крыльяхъ улетятъ на небо, ты будь соколомъ и поймай ихъ; коли они, какъ мыши, зароятся въ землю, ты будь желѣзной мотыкой и откопай ихъ; коли они, какъ рыбы, скроются въ море, ты будь сѣтью и вытащи ихъ.» Потомъ еще говорилъ: «Для перехода черезъ высокія горы, и переправы черезъ широкія рѣки, пользуйся тѣмъ временемъ, когда вои у ратниковъ еще не отошали. Если провіантъ еще не вышелъ, то прежде всего жалѣй (воиновъ). По дорогѣ, не занимайся облавой, безъ нужды; когда же нужно будетъ добыть продовольствіе охотой, то дѣйствуй тоже осмотрительно и по обстоятельствамъ. Не позволяй ратникамъ надѣвать на коней подхвостныхъ шлей и взнуздывать удила; отъ этого всадники не посмѣютъ пускать коней своихъ впрять. Кто ослушается приказовъ, того, если онъ извѣстенъ мнѣ, приведи сюда, если же нѣтъ, то казни на мѣстѣ. Будь остороженъ. Если покровительствомъ и помощію неба, поймашь дѣтей *Тохтоа*, то тамъ же и убей ихъ.» Потомъ говорилъ еще: «Когда я былъ молодъ, три рода *Мъркитъ* ловили меня и три раза объѣхали гору *Бурханъ*. Этотъ вражескій народъ теперь ушелъ,

говоря громкія рѣчи ⁴¹⁴); поручая тебѣ преслѣдовать его до крайнихъ предѣловъ, я сдѣлалъ для тебя желѣзную кибитку; хоть ты и далеко будешь отъ меня, но тоже, что близъ меня. Въ пути, небо конечно сохранитъ тебя и поможетъ тебѣ.»

Когда *Наймани* и *Мъркиты* были взяты и полонены Чингисомъ, *Чжамуха*, находившійся у *Найманей*, и липившійся своего народа, остался только съ пятью товарищами, съ которыми и составилъ шайку разбойниковъ. Разъ, отправившись въ гору *Танлу* ⁴¹⁵), они убили одного большерогаго барана ⁴¹⁶), и зажаривъ его, ѣли; во время ѣды, *Чжамуха* сказалъ: «Чей сынъ сегодня, убивъ большерогаго барана, исжарилъ и ѣсть его?» ⁴¹⁷) Когда онъ сказалъ это, пять товарищей схватили и препроводили его къ Чингису ⁴¹⁸). *Чжамуха* поручилъ чело-вѣку передать Чингису: «Черныя галки съумѣли поймать селезня; рабы осмѣлились схватить своего господина; царь *анда!* ты знаешь чтò дѣлать ⁴¹⁹)». Чингисъ сказалъ: «Возможно ли оставить людей, схватившихъ собственнаго своего господина? Предать ихъ, съ дѣтьми и внуками, смерти!» Тогда онъ приказалъ казнить ихъ въ присутствіи *Чжамухи*. Потомъ, онъ послалъ чело-вѣка къ *Чжамухѣ*, съ такими словами: «Прежде я сдѣлалъ тебя одной изъ оглоблей кибитки; но ты отсталъ отъ меня; теперь ты опять соединился со мною; будь же моимъ товарищемъ; чтò забудемъ, то будемъ напоминать другъ другу; когда заспимся, будемъ будить другъ друга. Хотя ты шель одиночкой, но все таки былъ моимъ счастливымъ и благо-вѣщимъ *анда*. Когда случилось намъ на самомъ дѣлѣ биться,

ты въ сердцѣ своемъ скорбѣлъ о томъ. Когда я ратовалъ съ *Ванъ ханемъ*, ты передалъ мнѣ его слова; это первая твоя услуга. Потомъ, когда я сражался съ *Найманами*, ты настрашала ихъ; это еще услуга мнѣ». Когда эти слова переданы были *Чжамухъ*, онъ отвѣчалъ: «Съ тѣхъ раннихъ поръ, какъ мы съ тобой сдѣлались *аньда*, мы вмѣстѣ наждались пици неудобосваримой, наговаривали другъ другу рѣчей незабвенныхъ; но люди поссорили насъ и мы разошлись. Припоминая прежнія рѣчи, я краснѣю и не смѣю видѣться съ *аньдой*. Ты хочешь, чтобъ я былъ тебѣ товарищемъ; но называясь товарищемъ, я не буду имъ на самомъ дѣлѣ. Теперь ты собралъ народы и престолъ свой утвердилъ; нѣтъ возможности сдѣлаться тебѣ товарищемъ. Если ты не умертвишь меня, то я буду для тебя, какъ вошь на воротникѣ, или какъ колючка на внутреннемъ вѣроуѣ. Изъ за меня, днемъ ты будешь неспокоенъ, ночью будешь спать тревожно. Мать твоя разумна; ты самъ герой; братья твои съ талантами; товарищи у тебя славные витязи; есть у тебя также 73 мерена ⁴²⁰⁾, а я съ малолѣтства лишился родителей и не имѣю братьевъ: жена моя болтунья ⁴²¹⁾; товарищи люди невѣрные. Потому-то *аньда*, надъ которымъ воля Неба, превзошелъ меня. Теперь даруй мнѣ поскорѣе умереть, чтобы сердце *аньды* было спокойно; если, притомъ, позволишь мнѣ умереть безъ крови ⁴²²⁾, то я, по смерти, на вѣчныя времена, буду покровителемъ и помощникомъ твоихъ потомковъ» ⁴²³⁾. Чингисъ, выслушавъ эти слова, сказалъ: «Хоть *Чжамуха аньда* шель особо, но никогда не говорилъ рѣчей,

которые причинили бы мнѣ дѣйствительный вредъ. Это человекъ, который могъ бы еще исправиться ⁴²⁴); но онъ не хочетъ жить; чтобы заставить его умереть, гадалъ я, но не выходитъ ⁴²⁵); притомъ онъ человекъ именитый и безъ причины нельзя погубить его. Но вотъ причина ⁴²⁶). Ты ⁴²⁷) скажи ему: «По поводу взаимной кражи въ конскихъ табунахъ *Сочжидармала* и *Тийчара*, ты съ намѣреніемъ возсталъ ⁴²⁸) на меня и бился со мною въ урочищѣ *Балджуна*; загнавъ меня въ тѣснины *Чжеранъ*, ты тогда жестоко напугалъ меня. Нынѣ я хотѣлъ сдѣлать тебя моимъ товарищемъ, но ты не хочешь того; хоть я и жалѣю твою жизнь, но не могу сохранить ее. Пусть будетъ по твоему желанію: умри, не пуская крови». Онъ велѣлъ *Чжамухъ* умереть не выпуская крови и похоронилъ его съ большою почестію ⁴²⁹).

Когда Чингисъ собралъ подъ свою власть народы разныхъ улусовъ, то въ годъ тигра ⁴³⁰), на вершинѣ рѣки *Онань*, онъ водрузилъ знамя съ девятью бѣлыми хвостами ⁴³¹), и возсѣлъ царемъ ⁴³²). Доблестнаго витязя *Мухали* онъ пожаловалъ княземъ ⁴³³); *Чжэбъ* онъ повелѣлъ преслѣдовать *Гучулукъ*; управилъ ⁴³⁴) народами *Дада*; кромѣ царскихъ зятевъ, пожаловалъ тысячниками девяносто пять человекъ, трудившихся вмѣстѣ съ нимъ въ созиданіи царства ⁴³⁵).

Чингисъ сказалъ: «Раздавъ должности царскимъ зятямъ и 95 тысячникамъ, я награжду еще тѣхъ изъ нихъ, которые отличились особенными заслугами.» Онъ велѣлъ *Шигхутуху* позвать *Бборчу*, *Мухали* и другихъ. *Шигхутуху* сказалъ:

«Заслуги *Бюорчу* и *Мухали* больше чьихъ, что еще хочешь наградить ихъ? Я, съ малолѣтства принятый къ тебѣ въ домъ, до полнаго возраста, не отлучался отъ тебя; мои заслуги меньше чьихъ заслугъ? Теперь, чѣмъ ты паградишь меня?» Чингисъ сказалъ ему: «Ты сдѣлался моимъ шестымъ братомъ и имѣешь право на удѣлъ, равный удѣламъ братьевъ. Избавляю тебя отъ наказанія за девять преступленій ⁴³⁶). Теперь, когда я только что утвердилъ за собою всѣ народы, ты будь моими ушами и очами ⁴³⁷). Никто да не противится тому, что ты скажешь ⁴³⁸). Тебѣ поручаю судить и карать по дѣламъ воровства и обмановъ ⁴³⁹); кто заслужитъ смерть, того казни смертію; кто заслужитъ наказаніе, съ того взыскивай; дѣла по раздѣлу имѣнія у народа ты рѣшай ⁴⁴⁰). Рѣшенные дѣла записывай на черныя дщицы ⁴⁴¹), дабы послѣ другіе не измѣняли». *Шинхуту* сказалъ: «Я самый младшій изъ братьевъ; какъ же осмѣлюсь имѣть одинакій съ ними удѣлъ? Если будетъ твоя милость ко мнѣ, то дай мнѣ народъ, обитающій внутри землянаго вала ⁴⁴²). Чингисъ сказалъ: «Будь по твоему собственному выбору.» *Шинхуту*, получивъ награду, позвалъ *Бюорчу*, *Мухали*, *Мунлику*, и другихъ для полученія наградъ.

Чингисъ сказалъ *Мунлику*: «Ты былъ моимъ товарищемъ съ малолѣтства моего доселѣ, и много было случаевъ, когда ты охранялъ меня и помогалъ мнѣ; въ особенности же тогда, когда *Ванг хань* съ сыномъ заманили меня къ себѣ и я ѣхалъ къ нимъ; если бы ты тогда не остановилъ меня, то я попалъ бы въ глубокую воду и большой огонь ⁴⁴³). Вспоминая теперь

эту услугу твою, я не позволю, чтобы и мои потомки забыли ее. Отселѣ впредь ты будешь сидѣть на краю ⁴⁴⁾, и какъ я присужу награждать тебя, погодно, или помѣсячно, такъ будешь непрерывно и твоимъ потомкамъ.»

Чингисъ сказалъ *Бöорчу*: «Въ малолѣтствѣ моемъ, однажды воры украли у меня восемь сивыхъ мереновъ; гонясь за ними трое сутокъ, я встрѣтился съ тобой; ты тогда сдѣлался моимъ товарищемъ, вмѣстѣ со мной ѣздилъ трое сутокъ и со мной воротилъ коней. Почему отецъ твой, *Нахубоянъ*, человекъ богатый и имѣвшій только одного сына, тебя, рѣшился отдать тебя мнѣ въ товарищи? Потому, что въ тебѣ замѣтны были черты высокой справедливости ⁴⁵⁾. Послѣ того, когда я позвалъ тебя въ товарищи, ты не отказался. Когда три рода *Мъркитъ* загнали меня въ гору *Бурханъ*, ты не отсталъ отъ меня и вмѣстѣ со мной раздѣлили бѣдствіе. Когда я ночевалъ противъ рядовъ *Татаръ*, въ урочищѣ *Таланьнъмурэсы*, и пошелъ проливной дождь, ты, чтобы дать мнѣ отдохнуть, растянувъ войлочный плащъ, стоялъ надо мной и не позволилъ дождевой водѣ литься на меня; такъ ты простоялъ до разсвѣта, однажды только переступивъ съ ноги на ногу ⁴⁶⁾; вотъ примѣръ твоего доблестнаго поведенія. Другихъ твоихъ дѣлъ нельзя изчислить. Кромѣ того, ты съ *Мухами* помогалъ мнѣ и заставлялъ дѣлать то, что слѣдовало дѣлать, порицалъ меня и останавливалъ въ томъ, чего не слѣдовало дѣлать; черезъ то я и достигъ этого великаго сана. Теперь, ты въ ряду другихъ, садись выше всѣхъ. Избавляю тебя отъ наказанія за девять преступленій. Будь тем-

никомъ, и управляй ⁴⁴⁷⁾ этой западной страной до Золотыхъ-Горь.»

Чингисъ сказалъ *Мухам*: «Когда мы были въ урочищѣ *Хорхоначжубуръ*, подъ густымъ развѣсистымъ деревомъ, подъ которымъ царь *Хутула* веселился и плясалъ, Небо объявило тебѣ слова; онѣ объяснились; памятуя, съ тѣхъ поръ; слова, сказанныя тебѣ отцемъ твоимъ, *Гуунъхуа* ⁴⁴⁸⁾, я теперь за то дѣлаю тебя княземъ. Въ обществѣ садись выше другихъ. Будь темникомъ лѣвой руки и управляй восточной стороной, до горъ *Хараунъ*; твои потомки будутъ наследственны въ этомъ достоинствѣ.»

Чингисъ сказалъ *Хорчи*: «Въ юности моей, ты произнесъ о мнѣ пророческія рѣчи, дѣлил со мной труды и былъ мнѣ товарищемъ. Въ то время, ты сказалъ: коли сбудутся мои пророческія слова, то дай мнѣ 30 женъ. Теперь онѣ сбылись. Даю тебѣ волю выбрать 30 прекрасныхъ женъ и дѣвицъ въ покорившихся народахъ. Кромѣ того, соедини въ 3,000 рода *Баами*, съ родами *Адарки* и другими, управляемыми *Тагаемъ* и *Ашихомъ*, и составивъ изъ нихъ 10,000, будь ихъ темникомъ и управляй ими. Ставь свое становище, по твоему выбору, среди лѣсныхъ народовъ ⁴⁴⁹⁾, по рѣкѣ *Эрдилии* и охраняй ⁴⁵⁰⁾ тамошнюю страну; всѣ дѣла тамошнихъ народовъ пусть будутъ въ твоемъ вѣдѣніи; противящихся наказывай.»

Чингисъ сказалъ *Чжурчэдаю*: «Самая важная услуга твоя мнѣ оказана тобою во время битвы съ *Ванъ ханемъ*, въ урочищѣ *Халахалчжисълтъ*: хотя въ минуту нашего раздумья,

Хумдарь первый сказалъ, что онъ желаетъ биться, но успѣхъ дѣла принадлежить тебѣ: ты разбилъ и отбросилъ самый сильный непріятельскій отрядъ изъ *Чжиринь* и другихъ; вторгнувшись въ строй и ряды Ханскаго корпуса ⁽⁵¹⁾, ты ранилъ стрѣлою *Санкуня* въ щеку. Если бы ты въ то время не попалъ въ щеку *Санкуня*, то неизвѣстно еще, что было бы. Это твоя важнѣйшая заслуга. Потомъ, когда мы шли внизъ по рѣкѣ *Халъгъ*, я надѣялся на тебя, какъ на защиту высокой горы. По прибытіи къ озеру *Балъжуня*, въ войнѣ съ *Ванъ ханемъ*, ты былъ передовымъ; съ помощію неба, мы покорили важнѣйшее царство *Кэръитъ*, и потому роды *Найманъ* и *Мъркитъ*, не могли съ нами ратовать и разсѣялись ⁽⁵²⁾. Когда *Найманъ* и *Мърки* разсѣялись, *Чжахаганьбу* представилъ мнѣ двухъ дочерей своихъ и чрезъ то сохранилъ народъ свой; но потомъ онъ снова возмутился и отложился отъ насъ; тогда ты, придумавъ планъ, схватилъ его и народъ его полонилъ ⁽⁵³⁾. Это вторая твоя заслуга.»—Съ этими словами, Чингисъ пожаловалъ *Чжурчэдаю* супругу свою, *Ибаху* ⁽⁵⁴⁾. Чингисъ сказалъ *Ибахъ*: «Я не то, что не возлюбилъ тебя за дурной нравъ, или недостаткомъ красоты, и не говорилъ, что ты тѣломъ нечиста, когда помѣстилъ тебя въ число супруговъ своихъ. Я дарю тебя *Чжурчэдаю* за то, что онъ оказалъ доблестныя заслуги, въ битвахъ рисковалъ жизнію и умѣлъ собрать отдѣлившіеся народы. Завѣщаю моимъ потомкамъ, которые будутъ возсѣдать на моемъ престолѣ, въ память этихъ заслугъ, не прерывать сана *Ибахи* ⁽⁵⁵⁾. Потомъ онъ сказалъ *Ибахъ*: «Отецъ твой,

Чжахаганбу, отдать за тобою повара *Ашитлмура*, съ 200 человекъ; теперь, уходя отъ меня, оставь мнѣ на память, *Ашитлмура*, съ сотнею человекъ.» Чингисъ сказалъ еще *Чжурчэдаю*: «Тебѣ поручаю управлять 4000-ми рода *Урууть*.»

Чингисъ сказалъ *Хубилаю*: «Ты усмирялъ крутыхъ и непокорныхъ; ты, да *Чжэмпъ*, *Чжэбъ* и *Субъэтай*, словно четыре свирѣпыхъ пса у меня; куда бы я ни посылалъ васъ, вы крѣпкіе камни разбивали въ куски, скалы низпровергали; глубокую воду останавливали; потому-то въ битвахъ я велѣлъ вамъ быть впереди; четверемъ витязямъ: *Бборчу*, *Мухамъ*, *Бброуму* и *Чилауню* ⁴⁵⁶), быть за мною; а *Чжурчэдаю* и *Хундару* стоятъ передо мной, для того, чтобы сердце мое было спокойно ⁴⁵⁷). Теперь, ты, *Хубилай*, во всѣхъ ратныхъ дѣлахъ и распоряженіяхъ будь старшимъ.» Потомъ прибавилъ: «Выговаривай *Блдууню* за его непокорство; я не дѣлаю его особымъ тысячникомъ и счелъ за лучшее присоединить его къ тебѣ; дѣйствуйте по взаимному соглашенію; посмотри, что будетъ дальше.»

Чингисъ сказалъ *Бборчу*, *Мухамъ* и другимъ: «Этотъ *Хунань*, ночью у меня, словно дерзкій волкъ; днемъ, что черный воронъ. Онъ присталъ ко мнѣ и никогда не хотѣлъ слѣдовать за людьми дурными. Во всякомъ дѣлѣ, совѣтуйтесь съ *Хунанемъ* да съ *Кокососы*. *Чжочи* мой старшій сынъ; пусть *Хунань* управляетъ *Гэниэсы* и, подъ вѣдѣніемъ *Чжочи*, будетъ темникомъ.» — Еще сказалъ: *Хунань*, *Кокососы*, *Дыгай* и *Усунъэбуганъ*, что ни слышали и ни видѣли, никогда не таили отъ меня и все мнѣ сказывали.»

Чингисъ сказалъ *Чжэалъ*: «Когда я родился у рѣки *Онань*, въ урочищѣ *Дьлуньболда*, отецъ твой, старикъ *Чжарчиудаи*, пришелъ отъ горы *Бурханъ*, съ кузнечнымъ мѣхомъ за плечами, и далъ для меня соболью пеленку. Въ это время, *Чжэалъ* былъ еще въ пеленкахъ; съ тѣхъ поръ онъ уступилъ его мнѣ въ неотлучные рабы. Онъ вмѣстѣ со мною выросъ, былъ мнѣ товарищемъ до сихъ поръ и много оказалъ заслугъ; это мой счастливый товарищъ. Избавляю его отъ наказанія за девять преступленій.»

Чингисъ сказалъ *Тулуню*: «За что тебѣ и отцу твоему дано управлять тысячами? За то, что ты помогалъ своему отцу собирать народъ, я далъ тебѣ санъ *Чэрби*. Теперь будь тысячникомъ у собраннаго тобою самимъ народа и дѣйствуй по совѣщанію съ *Тулуханемъ*.»

Чингисъ сказалъ кравчему *Вануру*, сыну *Мунэтукияня*: «Въ прежнее время, ты, вмѣстѣ съ тремя домами *Тохураутъ*, пятью домами *Тархутъ* и съ двумя родами: *Чаншикитъ* ⁴³⁸) и *Баяу*, составилъ со мной одно становище. Во мракѣ и туманѣ, ты не заблуждался; въ беспорядкахъ и разбросѣ ты со мной не разлучался; холодъ и сырость ты терпѣлъ вмѣстѣ со мной. Теперь ты какой награды хочешь?» *Вануръ* отвѣчалъ: «Если ты, по милости своей, мнѣ самому велишь выбирать, то я хотѣлъ бы собрать воедино братьевъ рода *Баяутъ*, рассѣянныхъ теперь по разнымъ улусамъ.»—Чингисъ согласился и сказалъ: «Собравъ ихъ, будь тысячникомъ и управляй ими.»—Еще сказалъ: «*Вануръ* и *Бороулъ*! Оба вы, распоряжаясь по

правую и лѣвую сторону, раздавали яства и питье всѣмъ по ровну, и угодили моему сердцу. Съ сихъ поръ, въ большихъ собраніяхъ раздавайте яства и питье, сидя на коняхъ ⁴⁵⁹); во время же сидѣнья, сидите по лѣвую и правую сторону винницы ⁴⁶⁰), вмѣстѣ съ *Толунемъ* и другими, лицомъ на сѣверъ и распоряджайтесь яствами и питьемъ.»

Чингисъ сказалъ *Бороулу*: «Мать моя, взявъ тебя, да *Шихутуху*, *Гучу* и *Кокочу*, въ оставленныхъ станахъ, сдѣлала васъ дѣтьми своими, питала, лелѣяла и готовила васъ въ люди и въ товарищи намъ, ея дѣтямъ. Вы уже не мало отплатили за это благодѣяніе воспитанія моей матери. *Бороулъ*, будучи моимъ товарищемъ, въ мѣстахъ самыхъ опасныхъ битвъ, хотя бы въ дождливыя ночи, во время стоянія противъ враговъ, никогда не позволялъ мнѣ чувствовать недостатокъ въ пищѣ и нищѣ, и провести ночь голоднымъ. Потомъ, когда мы истребили *Татаръ*, одинъ изъ нихъ, *Хариллила*, спасшійся бѣгствомъ, не имѣя пропитанія, вернулся и пришелъ въ юрту моей матери; онъ сказалъ, что просить одежды и пищи; на это мать моя сказала: «Коли ищешь одежды и пищи, то сядь вотъ тамъ.» Онъ и сѣлъ на западѣ, за дверь. Въ это время, вошелъ въ юрту пятилѣтній *Толуй* и потомъ опять вышелъ; при выходѣ, *Харилъ* схватилъ его и стиснувъ подъ мышками, вышелъ ⁴⁶¹) и вытащилъ ножъ. Мать завопила: «Погубить онъ дитя!» Въ то время, жена *Бороула*, *Алтани*, сидѣвшая на восточной сторонѣ, тотчасъ выбѣжала, схватила того человѣка за волосы и руку съ ножемъ дернула такъ, что она вмѣстѣ

съ ножемъ опала; въ то же время *Чжэдай* и *Чжэалмъ*, убивавшіе корову у сѣверной стороны юрты, услышавъ крикъ *Алтани*, прибѣжали съ ножемъ и топоромъ, и убили того чловека. Послѣ того, *Алтани* и *Чжэдай* съ *Чжэалмъ* спорили о томъ, кто въ этомъ дѣлѣ болѣе оказалъ заслуги. *Чжэдай* и *Чжэалмъ* говорили: «Если бы мы не подбѣжали скоро, то ты, женщина и одна, не справилась бы съ нимъ, и онъ погубилъ бы *Толуя*.» *Алтани* же говорила: «Не закричи я, вы не пришли бы, и если бы я не схватила его за волосы и не вырвала у него ножа, то когда вы бы пришли, *Толуи* уже погубъ бы.» Въ этомъ спорѣ, *Алтани* одержала верхъ. Чингисъ сказалъ еще: «Во время битвы съ *Ванъ ханемъ*, въ урочищѣ *Халхалжигъ*, *Огэдай* былъ раненъ стрѣлою въ шею; *Бэроулъ* высосалъ изъ раны запещуюся кровь и спасъ *Огэдаю* жизнь. Такимъ образомъ, въ отплату за благодареніе вспитанія матери моей, онъ спасъ жизнь двумъ сыновьямъ моимъ. Въ самыхъ трудныхъ обстоятельствахъ, онъ никогда не былъ лѣнивъ. Отселѣ впредь, избавляю его отъ наказанія за девять преступленій.»

Чингисъ еще сказалъ: «я награжу я женщинъ» ⁴⁶³.

Чингисъ сказалъ стареу *Усуню*: «*Усунь*, *Хунань*, *Кокососы* и *Дтай*, что слышали и видѣли, и что приходило имъ на сердце, никогда не таили отъ меня и все мнѣ сказывали. Нынѣ, по постановленіямъ *Дада* ⁴⁶³, *Бъки* ⁴⁶⁴ есть чинъ важный; *Усунь!* ты старшій потомокъ *Баалиня*: тебѣ слѣдуетъ быть *Бъки* ⁴⁶⁵; будучи *Бъки*, ѣзди на бѣлой лошади ⁴⁶⁶, одѣвайся въ бѣлое

плате ⁴⁶⁷) и въ обществѣ садись на высшее мѣсто; выбирай добрый годъ и луну ⁴⁶⁸), и по разсужденіи ⁴⁶⁹), да чтуть и уважають» ⁴⁷⁰).

Чингисъ сказалъ еще: «*Хуилдаръ анда*, передъ битвой, первый открылъ уста и сказалъ, что онъ желаетъ биться; за эту его доблесть, пусть потомки его пользуются милостями, оказываемыми вдовамъ и сиротамъ.»

Чингисъ сказалъ *Наминьтаолиню*, сыну *Чаханьхоа*: «Отецъ твой усердно служилъ мнѣ; онъ погибъ отъ *Чжамухи*, въ битвѣ на урочищѣ *Таланьбалжгутъ*. Теперь проси милости, слѣдующей сиротамъ.» *Тоолинъ* сказалъ: «Братья мои, *Нгусы*, разбѣяны по разнымъ улусамъ; мнѣ хотѣлось бы пособрать ихъ.» Чингисъ позволилъ ему собрать ихъ и повелѣлъ ему и его потомкамъ наследственно править ими.

Чингисъ сказалъ *Сорханширъ*: «Въ малолѣтствѣ моемъ, когда *Тархутай кирилтухъ*, съ братьями рода *Дайичиу*, изловили меня, ты, съ сыномъ своимъ, скрылъ меня у себя, велѣлъ дочери своей, *Хадаанъ*, прислуживать мнѣ и отпустилъ меня; эту услугу вашу я день и ночь помнилъ; а вы поздно пришли ко мнѣ отъ *Дайичиу* и я теперь только могу наградить васъ. Какой награды вы хотите?» *Сорханшира* и сынъ его отвѣчали: «Намъ хотѣлось бы, по волѣ ставить становища въ Мѣрвентской странѣ *Спянгзэ*; а еще чѣмъ наградить насъ, то самъ, царь, придумай.» Чингисъ сказалъ: «Будь по вашему; ставьте, по волѣ, становища въ той странѣ; кромѣ того, пусть потомки гаши носятъ луки со стрѣлами, пьютъ по чашкѣ вина и

прощены будутъ за девять преступленій.» Потомъ сказалъ его дѣтямъ, *Чилауню* и *Чиньбо*: «Какъ мнѣ забыть нѣкогда произнесенныя вами слова. Когда будетъ чего либо не доставать душѣ вашей, то приходите ко мнѣ сами и просите.» — Еще говорилъ: «*Сорханьшира*, *Бадай* и *Кишмихъ*! Будьте свободны. Добытую въ походахъ добычу и пойманныхъ въ облавахъ звѣрей, берите себѣ однимъ. *Сорханьшира* былъ прежде домашнимъ у *Тодьгань*, рода *Дайичиу*; а *Бадай* и *Кишмихъ* были конскими пастухами у *Бкэчэрянъ*. Теперь, вы у меня живите, благоденствуя.»

Чингисъ сказалъ *Напъ*: «Когда ты, съ отцемъ своимъ, схватилъ *Тархутай Кирилтуха*, то сказалъ: «Какъ намъ, презрѣвъ собственнаго своего господина, схватить его? Вы тотчасъ отпустили его на волю, а сами пришли ко мнѣ въ подданство. За то я тогда сказалъ: «Эти люди понимаютъ высокій долгъ; послѣ я поручу имъ что нибудь. Теперь *Бборчу* сдѣланъ темникомъ правой руки, князь *Мухамъ* темникомъ лѣвой руки; ты будь темникомъ средней рати ⁴⁷¹⁾.»

Чингисъ сказалъ еще *Чжэбъ* и *Субъэтаю* ⁴⁷²⁾: «Собранными вами народами вы и управляйте въ качествѣ тысячниковъ.»

Потомъ Чингисъ велѣлъ пастуху овецъ, *Дяю*, собрать бездомный народъ и быть его тысячикомъ.

По распредѣленіи управленія народами, народа управляемаго плотникомъ *Гучугуромъ* оказалось мало. Для пополненія его, Чингисъ приказалъ отдѣлить изъ народа каждаго правителя, по

нѣскольку челоуѣкъ и сдѣлалъ *Гучугура*, вмѣстѣ съ *Мулхалху*, рода *Чжадара*, его тысячниками.

Когда люди, трудившіеся въ созиданіи царства, сдѣланы темниками, тысячниками и сотниками и получили награды, Чингисъ сказалъ: «Прежде у меня было только восемьдесятъ челоуѣкъ ночной стражи и семьдесятъ охранной стражи, *Саньбань*. Нынѣ, когда небо повелѣло мнѣ править всѣми народами, для моей охранной стражи, *Саньбань*, и другихъ, пусть наберутъ десять тысячъ челоуѣкъ изъ темъ, тысячъ и сотенъ. Этихъ людей, которые будутъ находиться при моей особѣ, должно избрать изъ дѣтей чиновныхъ и свободного состоянія лицъ, и избрать ловкихъ, статныхъ и крѣпкихъ. Сынъ тысячника приведетъ съ собой одного брата⁴⁷³), да десять челоуѣкъ товарищей; сынъ сотника возьметъ съ собой одного брата, да пятерыхъ товарищей; дѣти десятниковъ и людей свободныхъ, возьмутъ по одному брату, да по три товарища. Кони для десятерыхъ товарищей сына тысячника будутъ собраны въ его тысячѣ и сотняхъ, вмѣстѣ съ конскою сбруею; при семь должно снабжать ихъ, по вновь утвержденному постановленію⁴⁷⁴), кромѣ имущества отдѣленнаго отцемъ, равно имущества и людей, самими приобрѣтенныхъ⁴⁷⁵). Для пяти товарищей сына сотника и трехъ товарищей сына десятника и сына свободныхъ людей они снаряжаемы будутъ все по прежнему постановленію⁴⁷⁶). Кто изъ тысячниковъ, сотниковъ, десятниковъ и людей свободныхъ воспротивится, тотъ какъ виновный подвергнется наказанію. Если избранный уклонится и не явится на ночную стражу, то на мѣсто его избрать другаго, а его сослать въ от-

даленное мѣсто. Кто пожелаетъ вступить въ гвардію, тому никто не долженъ препятствовать.»

Тысячники и сотники, согласно волѣ Чингиса, произвели наборъ и увеличили прежнее число 80 ночной стражи до 800 человекѣвъ. Чингисъ велѣлъ увеличить до тысячи, и поставилъ надъ ними *Вжэнтурина* первымъ тысячникемъ. Начальство надъ прежними 400 стрѣлками ⁴⁷⁷⁾ поручено было *Чжэмп* и *Всуньтэ*, вмѣстѣ съ *Буидаемъ*. *Саньбань* со стрѣлками, вступая въ должность, раздѣлены были на четыре очереди; старшиной первой очереди сдѣланъ былъ *Всуньтэ*; старшиною второй очереди *Буидай*; третьей очереди *Хорхуда*; четвертой *Лаблаха* ⁴⁷⁸⁾; теперь, въ этомъ отрядѣ, увеличенномъ до 1000, старшиной назначенъ *Всуньтэ*.

Охранной стражей, *Саньбань*, управлялъ прежде ближній ⁴⁷⁹⁾ *Борчигевъ*, *Огэчэрби*; этимъ отрядомъ, увеличеннымъ теперь до 1000, повелѣно начальствовать ему же; вторую тысячею повелѣно управлять ближнему *Мухалиеву*, *Бухъ*; третьей тысячей ближнему *Илуаеву*, *Амчидая*; четвертою тысячею *Додайчэрби*; пятою тысячею *Дохолху*; шестою тысячею ближнему *Чжурчдаеву*, *Чаная*; седьмою тысячею ближнему *Алчи*, *Ахутаю*; осьмою тысячею отборныхъ храбрыхъ *Архайхасару*; въ спойное время, эти ⁴⁸⁰⁾ были *Саньбань*, а въ походахъ передовыми храбрыми.

Изъ тысячъ набрано 8000 человекѣвъ для ночной стражи ⁴⁸¹⁾; съ 2000 стрѣлковъ ⁴⁸²⁾, полное число охранной стражи было 10,000 человекѣвъ. Чингисъ сказалъ: «Всѣ эти охранные отря-

ды мои, на будущее время, будутъ составлять большой средней корпусъ ⁽⁸³⁾.»

Чингисъ говорилъ еще: «Охранная стража будетъ раздѣлена на четыре очереди; одной будетъ управлять *Буха*; другой *Алчидай*; третьей *Додайчэрби*, четвертою *Дохолху*.» — Назначивъ четыре старшины, онъ опредѣлилъ порядокъ очередей и говорилъ: «Вступивъ въ дежурство, очередной старшина долженъ стоять на ночной стражѣ, начальствуя надъ тѣлохранителями *Саньбань*. Очередь смѣняется черезъ три ночи. Кто долженъ быть на очереди и неявится, тому 30 палокъ; за вторичную неявку, 70 палокъ; если онъ въ третій разъ, безъ причины, не явится, то дать ему 37 палокъ и сослать его въ отдаленное мѣсто. Начальствующие надъ охранной стражей, при смѣнѣ очереди, должны напоминать о томъ; кто не объявить о томъ, тотъ подвергается навазанію; послѣ же объявленія, нарушившій приказъ, будетъ наказанъ по вышеизложенному постановленію. Начальствующие надъ охранной стражей, не получивъ отъ меня словеснаго разрѣшенія, не должны самовольно наказывать своихъ подчиненныхъ. Въ случаѣ преступленія кого либо изъ нихъ, непременно должны докладывать мнѣ, и тогда, кому слѣдуетъ отрубить голову, тому отрубать; кого слѣдуетъ бить, тотъ будетъ бить. Кто же, вопреки моему повелѣнію, будетъ самовольно наказывать своихъ подчиненныхъ прутьями, того самого наказывать прутьями; кто будетъ бить кулаками, того тоже кулаками.»

Чингисъ говорилъ еще: «Тѣлохранитель моей охранной

стражи *Саньбань* выше вѣшнихъ ⁴⁸⁴⁾ тысячниковъ; домашніе ихъ выше вѣшнихъ сотниковъ и десятниковъ. Если вѣшній тысячникъ, считая себя равнымъ *Саньбаню* охранной стражи, заспорить и будетъ драться съ нимъ, то подвергается наказанію.»

Чингисъ говорилъ еще начальникамъ очередей: «*Саньбань* изъ стрѣлковъ и повара, вступая на дежурство, днемъ занимаются своимъ дѣломъ, а съ захожденіемъ солнца, выходятъ и ночуютъ вѣ, отдавъ ночной стражѣ, стрѣлки — свои луки и стрѣлы, повара — свою посуду. На другой день, когда подадутъ теплую воду, всѣ входятъ и по-прежнему занимаются своимъ. Когда смеркнется, ночная стража должна брать подъ арестъ людей, которые въ это время будутъ ходить кругомъ ставки, или взадъ и впередъ, и допрашивать ихъ на слѣдующій день. При смѣнѣ ночной стражи, новый караулъ предъявляетъ марки и потомъ уже допускается. Ночная стража, ночью обходить ставку, и стоять у дверей. Если кто либо ночью войдетъ, тому должны разбить голову и рубить плечо. Кто придетъ по слѣшному дѣлу, тотъ долженъ напередъ видѣться съ ночной стражей, съ ней вмѣстѣ войти въ ставку и потомъ говорить. Не позволяется никому ни ходить, ни сидѣть передъ ночной стражей и между нею. Никто также не долженъ спрашивать о числѣ и днѣ стражи; кто станетъ спрашивать, у того взять осѣдланную лошадь и платье. Передъ сямъ, одинъ изъ вѣрныхъ людей, *Эжигидай*, вопель въ среду ночной стражи и былъ ею взятъ подъ арестъ.»

Чингисъ сказалъ: «Вы, гѣлохранители ночной стражи ⁴⁸⁵⁾,

для спокойствія моего тѣла и души, оберегали кругомъ мою ставку, въ ночи дождливыя и снѣжныя, равно какъ и въ ясныя ночи тревогъ и битвъ со врагами. Ни въ какомъ важномъ случаѣ вы не были лѣнны и небрежны. Черезъ то, я и достигъ великаго сана. Теперь, я назову эту благовѣщую и вѣрную ночную стражу, старою ночною стражею; семьдесятъ *Самбанъ*, вступавшихъ въ очередь подъ начальствомъ *Огэльтэрби*, назову великими *Самбанъ*; храбрыхъ *Архайхасара* назову старыми храбрыми; стрѣлковъ *Бсунтъэ* и другихъ, великими стрѣлками. Выбранные изъ 95 тысячъ составляютъ мою ближайшую охранную стражу. Завѣщаю моимъ потомкамъ смотрѣть на этихъ тѣлохранителей, какъ на памятникъ обо мнѣ, тщательно заботиться о нихъ, не возбуждать въ нихъ неудовольствія и считать ихъ благодѣтельными духами ⁴⁸⁶).»

Чингисъ сказалъ еще: «Внутренніе ⁴⁸⁷) *Чжэрби* и пастухи должны быть въ вѣдѣніи ночныхъ тѣлохранителей; они также должны завѣдывать внутренними юртами, кибитками, знаменами, съѣстными припасами, готовой пищей и посудой. Въ случаѣ недостатка чего либо, пусть обращаются къ ночнымъ тѣлохранителямъ; безъ разрѣшенія ихъ, не должно выдавать ни одежды, ни пищи; при выдачѣ же, должно начинать съ нихъ. Тѣлохранители должны строго смотрѣть за входящими въ ставку и выходящими изъ нея. Дверники должны находиться безотлучно близъ дверей. Внутри дверей, двое должны завѣдывать винницей. Завѣдывающіе становищемъ должны быть избираемы изъ ночныхъ тѣлохранителей. Во время облавы,

они вмѣстѣ облавать; половина ихъ оставляется у охотничьихъ кибитокъ».

Чингисъ сказалъ еще: «Когда я не отправляюсь въ походъ, то и ночные тѣлохранители должны оставаться; въ случаѣ нарушенія, главы, поднявшія войско, подвергаются наказанію. Не позволяю же я имъ выступать въ походъ потому, что они постоянно оберегаютъ меня; во время облавъ слѣдуютъ за мной; въ обычное время завѣдываютъ уборкою кибитокъ и другими дѣлами; подобныя занятія не легки; поэтому, опасаясь слишкомъ утруждать ихъ, я не позволяю имъ ходить на войну⁴⁸⁸».

Чингисъ говорилъ еще: «Пусть одинъ изъ тѣлохранителей, вмѣстѣ съ *Шимкутузу*, рѣшаютъ дѣла. Они должны убирать и раздавать платье, латы, луки, стрѣлы и военное оружіе. Изъ завѣдывающихъ меренами, пусть одинъ завѣдываетъ вьючными сѣтями и веревками. Тѣлохранители, вмѣстѣ съ *Чжериби*, должны выдавать ткани. Во время устройства становища, *Саньбань* изъ стрѣльцовъ, вмѣстѣ съ стрѣлками *Безунтэ*, должны быть по правую сторону ставки; *Саньбань Бухи* и другихъ, по лѣвую сторону ставки; храбрые *Архая* впереди ставки; ночные тѣлохранители, завѣдывающіе ставкою и кибитками, должны быть близъ ставки, по обѣ ея стороны; всѣ *Саньбань* охранной стражи и внутренніе домашніе, подъ управленіемъ *Дадайчжериби*, должны находиться постоянно при ставкѣ».

Чингисъ повелѣлъ *Хубилаю* воевать на родъ *Харлуута*⁴⁸⁹).

Владѣтель его, *Арсмань*, покорился и самъ явился къ Чингису. Чингись пожаловалъ ему дочь въ замужество ⁴⁹⁰).

Чингись повелѣлъ также *Субьэтай* преслѣдовать дѣтей *Тохтоа*: *Хуту* и *Чилауня*. *Субьэтай* преслѣдовалъ ихъ до рѣки *Чуй*, настигъ ихъ здѣсь, истребилъ и вернулся ⁴⁹¹).

По прежнему повелѣнію Чингиса, *Чжэбъ* преслѣдовалъ *Гучулука* до страны *Самизкунь* и погубивши его, возвратился ⁴⁹²).

Владѣтель рода *Уйу*, *Идуутъ*, прислалъ пословъ, *Атилаха* и другихъ, къ Чингису, съ такими словами: «Слыша о славѣ твоей, царь! мы возрадовались, какъ бы узрѣли солнце, по разсѣяніи облаковъ, или воду, послѣ растаянія льда. Если я удостоюсь твоей милости, то желаю быть твоимъ пятымъ сыномъ, и усердно служить тебѣ.» Чингись отвѣчалъ: «Приходи, и дочь дамъ тебѣ, и сдѣлаю тебя пятымъ сыномъ своимъ.» Тогда *Идуутъ*, взявъ съ собою золота, серебра, жемчуга и тканей, пришелъ поклониться Чингису. Чингись отдалъ за него дочь, по имени *Алчалтунь* ⁴⁹³).

Въ годъ зайца ⁴⁹⁴), Чингись приказалъ *Чжочи*, съ ратью правой руки, идти войной на народъ, что въ гѣсахъ ⁴⁹⁵), а *Бухъ* провладѣвать дорогу. *Худухабъки*, рода *Оура*, поддался прежде *Вань Оура* ⁴⁹⁶), и повелъ *Чжочи* противъ *Вань Оура*. Когда *Чжочи* дошелъ до мѣста *Шижшитъ*, то *Оура*, *Тубасы*, и всѣ другіе роды ⁴⁹⁷), покорились ему. По прибытіи въ мѣсто-пребыванію родовъ *Вань-Кэрисы* ⁴⁹⁸), правитель ихъ, *Бдииналъ*, съ другими, тоже покорился и явился къ *Чжочи* съ

бѣлымъ соболомъ, бѣлымъ мереномъ и черными соболями. — *Чжочи* овладѣлъ всѣми народами, обитающими въ лѣсахъ ⁴⁹⁹), отъ рода *Шибирь* на югъ ⁵⁰⁰), потомъ, взявъ съ собою Кэргизскихъ темниковъ и тысячниковъ, равно князьковъ лѣсныхъ народовъ, также сокола, мерена и соболей, возвратился и представился Чингису. Такъ какъ *Худухабъки*, рода *Оура*, покорился прежде другихъ, то Чингисъ отдалъ дочь свою *Чэчэмлянъ*, за его сына, *Иналчи*; дочь *Чжочи*, *Холуйханъ*, выдалъ за старшаго брата *Иналчи*; а дочь свою, по имени *Алаха*, отдалъ въ родъ *Вану* ⁵⁰¹); потомъ сказалъ *Чжочи*: «Изъ дѣтей моихъ, ты самый старшій; теперь ты, въ первый разъ, ходилъ на войну и, не утруждая войска, покорилъ всѣ народы, живущіе въ лѣсахъ; эти народы я дарю тебѣ.»

За тѣмъ, Чингисъ послалъ *Бороула* воевать народъ *Холитуматъ* ⁵⁰²); князекъ его, *Дайдутулъ*, умеръ прежде; народомъ управляла жена его, *Бѣтохуйтархунъ*. *Бороулъ*, прибывъ туда, отправился впереди войска, съ тремя человекѣми. Къ вечеру, когда они шли густымъ лѣсомъ, по тропѣ, непріятельскіе дозорные скрытно обошли *Бороула*, перерѣзали ему путь и убили его. Чингисъ, извѣстившись объ этомъ, сильно разгнѣвался и хотѣлъ самъ идти воевать, но по совѣту *Бѣорчу* и *Мухамъ*, остановился и отправилъ туда *Дорбодохшиня*. Приведя войско въ строгій порядокъ, *Дорбодохшинъ* сдѣлалъ ложное движеніе на то мѣсто, гдѣ, передъ тѣмъ, отрѣзали *Бороулу* дорогу, а самъ пошелъ чрезъ *Хулаанбуха*, по тропинкѣ, протоптанной звѣрами; опасаясь же, что ратники, изъ боязни, не пой-

дуть по такому пути, онъ велѣлъ каждому изъ нихъ нести по десяти прутьевъ, которыми онъ велѣлъ бить тѣхъ, кто не шелъ. Ратники запаслись также топорами, пилами и долотами, которыми срубали лѣсъ, заграждавшій дорогу. Достигни вершины горы, ратники смотрѣли внизъ, на народъ *Туматъ*, словно чрезъ верхнее отверстіе юрты. Рать двинулась и напавъ на *Туматъ* въ распахъ, когда они пировали, овладѣли ими.

Передъ тѣмъ, благородный *Хорчи* и *Худухабъки*, были схвачены *Туматами* и находились въ плѣну у *Ботохуйтархунъ*. Попались же они въ плѣнъ по слѣдующему случаю: *Хорчи*, пользуясь позволеніемъ Чингиса избрать для себя 30 женъ, и узнавъ, что у *Туматовъ* дѣвицы прекрасны, хотѣлъ взять изъ нихъ себѣ тридцать; возмущенные тѣмъ *Туматы* схватили его. Узнавъ объ этомъ, Чингисъ отправилъ къ *Туматамъ* *Худухабъки*, какъ хорошо знавшаго лѣсной народъ; но и онъ былъ схваченъ. По покореніи *Туматовъ*, Чингисъ далъ *Бороулу* ⁵⁰³) сто Туматскихъ домовъ; *Хорчи* тридцать Туматскихъ дѣвицъ, а *Худухабъки* отдалъ *Ботохуйтархунъ*.

Чингисъ удѣлилъ изъ покоренныхъ народовъ часть матери, братьямъ и дѣтямъ своимъ, и говорилъ: «Моя мать, вмѣстѣ со мной, воздвигала царство; изъ дѣтей моихъ старшій есть *Чжочи*; изъ братьевъ, младшій *Отчинъ*.» — Матери своей, вмѣстѣ съ младшимъ братомъ своимъ, *Отчинемъ*, онъ далъ десять тысячъ домовъ ⁵⁰⁴); мать его осталась недовольна такимъ числомъ и не сказала ни слова. Сыну своему *Чжочи*, Чингисъ далъ 9,000 домовъ; *Чаадаю* 8,000; *Огэдаю* 5,000 ⁵⁰⁵); *Толуу*

5,000 ⁵⁰⁶); брату своему, *Хасару*, 4,000 ⁵⁰⁷); *Алчидаю* 2,000 ⁵⁰⁸); *Бьлутаю* 1.500 ⁵⁰⁹).—Быль у него дядя, *Даартай*; Чингисъ хотѣлъ погубить его за то, что онъ прежде слѣдовалъ за *Вонъ ханемъ*; но *Бѳорчу* и другіе двое говорили ему: «Губить своихъ родныхъ тоже, что гасить свой огонь; у тебя, въ память объ отцѣ твоемъ, только и остался этотъ дядя, неужели ты рѣшишься погубить его? Правда, онъ не разуменъ; но ты, въ память объ отцѣ твоемъ, не губи его.» Чингисъ былъ глубоко тронутъ и согласился съ ними; съ тѣмъ вмѣстѣ гнѣвъ его стихъ.

Чингисъ, давъ матери своей *Хослунь*, съ братомъ *Оттичинецъ*, 10,000 домовъ, приписалъ ⁵¹⁰) къ ней четырехъ благородныхъ: *Гучу*, и другихъ; *Чжочи* онъ приписалъ трехъ благородныхъ: *Хунаня*, и другихъ; *Чаадаю* трехъ благородныхъ *Харачара*, и другихъ; причемъ сказалъ: «*Чаадай* права крутаго»; поэтому, подробно наставилъ *Кокососы*, почаще говорить ему.—*Очадаю* приписалъ *Илу* и еще другаго; *Толую*—*Чжэдая* и еще другаго; *Хасару* — *Чжэбкэ*; *Алчидаю* — *Чаурхаля*.

У *Мунлика*, рода *Хуанхотадай*, было семеро сыновей; четвертый изъ нихъ, *Кокочу*, былъ волхвъ ⁵¹¹), и прозывался *Тьбтэнэри* ⁵¹²); эти семеро братьевъ были одинъ другаго влѣе и однажды прибили брата Чингисова, *Хасара*. *Хасаръ* пожаловался Чингису; но Чингисъ, разгнѣвавшись на него самаго за этотъ случай, сказалъ ему: «Въ другое время, ты хвалился, что никто не можетъ составлять съ тобой; какъ же ты позволилъ имъ прибить себя?» *Хасаръ*, проливая слезы, поднялся

и ушелъ, и три дня не видѣлся съ Чингисомъ. *Тьотэнэри*, пришедши въ Чингису, сказалъ ему: «Духъ ⁵¹³⁾, объявилъ мнѣ святое велѣніе Вѣчнаго Неба: сначала *Тьмучжину* царствовать надъ народами, потомъ *Хасару* ⁵¹⁴⁾. Если ты не устранишь *Хасара*, то дѣло еще сомнительно ⁵¹⁵⁾.» Чингисъ, выслушавъ эти слова, въ ту же ночь отправился въ *Хасару*, что бы схватить его. *Гучу* и другіе, немедленно извѣстили о томъ мать Чингиса, *Хозлунь*; *Хозлунь*, запрягши бѣлаго верблюда въ кибитку, въ ночь отправилась и при восходѣ солнца, прибыла въ *Хасару*, въ то самое время, какъ Чингисъ, связавъ рукава *Хасару*, и снявъ съ него шапку и поясъ, допрашивалъ его; увидѣвъ свою мать, Чингисъ чрезвычайно изумился и испугался. Мать, гнѣвная, сошла съ кибитки, развязала *Хасара* и отдала ему шапку съ поясомъ; потомъ, съ усилившимся гнѣвомъ, сѣла, поджавъ ноги, выложила груди на колѣна и спросила: «Видите ли? это груди, которыя вы сосали. Какое преступленіе совершилъ *Хасаръ*, что ты губишь родную плоть ⁵¹⁶⁾? Когда ты былъ младенцемъ, то сосасывалъ вотъ эту грудь; *Хачунь* и *Отчинь*, оба не могли сосать вотъ этой груди; только *Хасаръ* высасывалъ обѣ груди мои и облегчалъ мнѣ грудь. Потому-то въ душѣ *Тьмучжина* таланты, а у *Хасара* сила и искусство стрѣлянія. Всякій разъ, когда народы возмущались, онъ усмиралъ ихъ своимъ лугомъ и стрѣлами; теперь враги истреблены въ конецъ и *Хасаръ* уже не нуженъ!» Чингисъ замѣтивъ, что гнѣвъ матери его стихъ, сказалъ: — «И испугался я, и стыдно мнѣ!» ⁵¹⁷⁾ Съ этими словами, онъ ушелъ.

Послѣ Чингисъ, тайно отъ матери, отнялъ у *Хасара* его народъ, оставивъ ему только 1400 домовъ. *Хозмунь*, узнавъ о томъ, сильно скорбѣла и оттого скоро скончалась ⁵¹⁸). Приставленный къ *Хасару*, *Чжэбкэ*, ушелъ въ страну *Бархучжинь*.

Впослѣдствіи, у *Тьбтэнэри* собралось людей девяти нарѣчій ⁵¹⁹) столь же много, какъ у самаго Чингиса ⁵²⁰). Изъ народа *Отчиминя* тоже были передавшіеся ему. *Отчиминь* послалъ за ними *Сохора*; но *Тьбтэнэри* прибилъ его и надѣвъ на него конское сѣдло, отослалъ назадъ. На другой день, *Отчиминь* самъ прибылъ къ *Тьбтэнэри*; семеро братьевъ, обступивъ его, говорили: «Какъ ты смѣлъ посылать людей брать у насъ народъ?» и хотѣли бить его. *Отчиминь*, въ испугѣ, сказалъ: «Мнѣ не слѣдовало посылать къ вамъ людей.»—Они сказали: «Такъ какъ ты виноватъ, то проси прощенія»; и заставили его назади стать на колѣна ⁵²¹). На другой день, рано утромъ, когда Чингисъ не всталъ еще съ постели, *Отчиминь* вошелъ къ нему, и ставъ на колѣна, разсказалъ, какъ съ нимъ поступили, и разсказавъ, заплакалъ. Чингисъ не молвилъ еще ни слова, какъ *Бортмучжинь*, привставъ съ постели и прикрывши груди одѣяломъ, проливая слезы, сказала: «Что это такое? *Хуанхотань*, передъ этимъ, прибили *Хасара*, а теперь заставили *Отчиминя* стать на колѣна. Что это за порядокъ? Если они, еще при жизни твоей, губятъ твоихъ братьевъ, величественныхъ, какъ кедръ, то когда ты скончаешься, народъ похожій на взволнованную траву ⁵²²), или на стадо птицъ, давно не захочетъ подчиниться твоимъ дѣтямъ, малымъ и дур-

нымъ» ⁵⁹³). Сказавъ это, она заплакала. Чингисъ сказалъ *Отчиню*: «Когда *Тьбтэмэри* сегодня придетъ сюда, дѣлай съ нимъ, что хочешь ⁵⁹⁴).» *Отчинь*, поднявшись, вышелъ и говорилъ трехъ силачей.

Спустя немного времени, пришелъ и *Мунмикъ* съ семью сыновьями своими; только что *Тьбтэмэри* сѣлъ на западную сторону винницы, какъ *Отчинь*, схвативъ его за воротъ, сказалъ: «Вчера ты заставилъ меня просить прощенія; сегодня я попытаю свою силу съ тобой.» Пока *Отчинь* тащилъ его вонъ, шапка упала съ головы *Тьбтэмэри* и легла близъ жаровни; отецъ его поднялъ шапку и обюхавъ ее ⁵⁹⁵), положилъ за пазуху. Чингисъ сказалъ: «Вы ступайте, боритесь внѣ.» — Когда *Отчинь* и *Тьбтэмэри*, схватившись, вышли, поставленные за порогомъ двери три силача, подхватили *Тьбтэмэри*, переломили ему спинную кость и бросили его въ сторону, на лѣво, къ кибиткѣ ⁵⁹⁶). *Отчинь*, воротившись, говорилъ: «*Тьбтэмэри* вчера заставилъ меня просить прощенія; сегодня, только что я хотѣлъ извѣдать силу съ нимъ, какъ онъ легъ, отказывается и не хочетъ вставать. Видно, что это товарищъ изъ обыкновенныхъ ⁵⁹⁷).» Отецъ его, *Мунмикъ*, понявъ и проливая слезы, сказалъ: «Царь! я сдѣлался тебѣ сподвижникомъ прежде, чѣмъ ты началъ возвышаться, и пребылъ имъ до сего дня.» — Пока онъ говорилъ, шестеро сыновей его загородили ⁵⁹⁸) дверь и ставъ кругомъ жаровни ⁵⁹⁹), стали засучивать рукава. Чингисъ, въ испугѣ, всталъ и клянуль: „Прочь! я выду.» — Сказавъ это, онъ вышелъ и тотчасъ обруженъ былъ *Саньбаня*

мы изъ стрѣлковъ. Увидѣвъ, что *Тьбтэмэри* уже мертвъ, Чингисъ приказалъ поставить надъ трупомъ его юрту, а самъ поднялся и перекочевалъ.

Въ юртѣ, поставленной надъ трупомъ *Тьбтэмэри*, дверь и верхнее отверстіе съ самаго начала были закрыты; при юртѣ поставлена была стража. Въ третій день, на разсвѣтѣ, верхнее отверстіе открылось и трупъ ушелъ чрезъ него. Когда освидѣтельствовали, то убѣдились, что въ самомъ дѣлѣ было такъ. Чингисъ сказалъ: «*Тьбтэмэри* билъ моихъ братьевъ и неправомерно клеветалъ на нихъ; за то небо не возлюбило его и отняло вмѣстѣ и жизнь и тѣло его»⁵⁸⁰). Потомъ, выговаривая *Мунмику*, говорилъ: «Ты не могъ научить собственныхъ сыновей своихъ; онъ хотѣлъ быть равнымъ мнѣ»⁵⁸¹); за то я и погубилъ его»⁵⁸²). Еслибъ я вранѣе зналъ такія качества ваши, то давно бы погубилъ васъ, какъ *Чжамуху*, *Алтаны* и *Хучара*.» — Потомъ сказалъ: «Но, если, давши слово утромъ, въ вечеру измѣнять ему; или вечеромъ давши, утромъ измѣнять ему, то стыдно будетъ людскаго суда; я уже прежде обѣщалъ избавить тебя отъ смерти»⁵⁸³). Кончимъ.» Послѣ сихъ словъ, гнѣвъ его стихъ. По смерти *Тьбтэмэри*, самонадѣянность⁵⁸⁴) *Мунмика* и дѣтей его уменьшилась.

Впослѣдствіи, въ годъ овна⁵⁸⁵), Чингисъ пошелъ войной на Гиньское царство⁵⁸⁶). Взявъ *Фучжоу*⁵⁸⁷), онъ перешелъ *Вэулинъ*⁵⁸⁸); потомъ овладѣлъ *Сюаньдэфу*⁵⁸⁹). Онъ отправилъ *Чжэбъ* и *Гунмунька* передовыми⁵⁹⁰); *Чжэбъ*, по прибытіи въ *Цююйтоуань*⁵⁹¹), замѣтивъ, что гарнизонъ хорошо укрѣнился

въ крѣпости, сказалъ: «Надобно выманить ихъ». Съ этою цѣлю, онъ притворно повелъ свое войско назадъ. *Гиньцы*, увидѣвъ его отступление, дѣйствительно вывели изъ крѣпости свои войска и преслѣдовали *Чжэбъ*; *Чжэбъ*, заманилъ ихъ къ *Сюаньдэ-фу*, въ горную распадину³⁴³), и повернувшись, напалъ и разбилъ подошедшія постепенно Гиньскія войска; вслѣдъ за тѣмъ, прибыла средняя рать Чингиса и одержала побѣду надъ самыми сильными полками *Гиньцевъ*, состоявшими изъ *Кидань* и *Нюйжунь*³⁴⁴). Когда Чингисъ дошелъ до *Цзюйюна*, дороги завалены были горами труповъ убитыхъ, какъ гнилыми деревьями. *Чжэбъ* овладѣлъ *Цзюйюнь гуанемъ* и Чингисъ, пройдя ущелье, остановился лагеремъ на *Дунъхутанъ*³⁴⁵). Отсюда онъ отправилъ войска, для овладѣнія *Бэйтинюмъ*³⁴⁶) и другими областями, а *Чжэбъ* приказалъ взять *Дунъчанъ*³⁴⁷). *Чжэбъ*, не могши взять этого города, вернулся и переночевавъ шесть ночей³⁴⁸), опять отправился; онъ велѣлъ своимъ ратникамъ взять съ собою по одной заводной лошади³⁴⁹), ѣхалъ днемъ и ночью, и явившись у *Дунъчана*, когда *Гиньцы* не ждали, овладѣлъ имъ. Овладѣвши *Дунъчанюмъ*, *Чжэбъ* вернулся и соединился съ Чингисомъ.

Въ то время, какъ осаждали *Бэйтинъ*, Гиньскій министръ, *Ванъ инъ*, сказалъ Гиньскому государю: «По опредѣленію Неба³⁵⁰), вѣдется, наступило время передать престолъ другимъ. *Дада* чрезвычайно усилились; они истребили наши самые храбрыя войска и овладѣли самою надежною крѣпостію, *Цзюйюнь гуань*. Если мы снова вступимъ съ ними въ битву и по-

теряемъ сраженіе, то войска могутъ разбѣжаться. Лучше покориться царю *Дада*; пусть онъ уведетъ свое войско; когда онъ уведетъ его, тогда мы снова подумаемъ. Притомъ, слышно, что въ войскахъ *Дада*, по непривычѣ ихъ къ здѣшнему климату, открылась заразительная болѣзнь. Теперь, отдай царю *Дада* свою дочь, золота, серебра и тканей, и посмотри, согласится ли онъ, или нѣтъ?» Гиньскій государь сказалъ: «*Ванъ минъ* говорить правду». Поэтому, онъ поворился Чингису и отправилъ къ нему съ *Ванъ минъ* царевну, да золота, серебра и тканей. Вслѣдъ за тѣмъ, осаждавшія городъ войска, отступили. *Ванъ минъ* лично проводилъ Чингиса до горной губы, что между *Мочжоу* и *Фучжоу*, и простившись съ нимъ, оттолѣ вернулся. Ратники увязали золото, серебро и другія вещи въ крѣпкія ткани и съ усиліемъ навьючивши ихъ, уѣхали.

Оттолѣ, Чингисъ пошелъ войной на владѣніе *Хашинъ*³⁵⁰). Владѣтель его, *Бурханъ*, покорился и представилъ Чингису дочь свою, по имени *Чахади*, говорилъ: «Слыша о славіи твоей, царь, мы еще прежде убоялись. Теперь, мы будемъ тебѣ правою рукою и поусердствуемъ. Мы, собственно, народъ осѣдлый, живущій въ городахъ; потому, въ случаѣ немедленнаго похода, мы не можемъ прибыть скоро. Если же будетъ твоя милость къ намъ, то мы будемъ постоянно представлять тебѣ въ дань произведенія нашей страны: верблюдовъ, шерстяныя ткани и кречетовъ». Вслѣдъ за тѣмъ, собравъ у сво-

его народа верблюдовъ столько, что нельзя было гнать ихъ прямо, онъ доставилъ ихъ къ Чингису.

Въ этотъ походъ, Чингись, покоривъ Гиньскаго государя, добылъ множество кусковъ тканей; а по повореніи владѣтеля *Хашинъ* приобрѣлъ множество верблюдовъ. Потомъ, онъ возвратился до *Саарикээръ* и тамъ остановился лагеремъ.

Послѣ того, Чингись отправилъ *Чжубхана* съ товарищами, посломъ къ *Сунамъ*, для заключенія съ ними дружбы; но *Гинцы* воспрепятствовали тому ⁵⁵¹). Тогда Чингись, въ годъ пса ⁵⁵²), снова пошелъ войной на Гиньское царство. Чингись самъ рѣшился взять *Тунъ-гуань*, а *Чжэбъ* велѣлъ напасть на *Цзюйюнъ гуань*. Гиньскій государь, узнавъ о томъ, приказалъ *Иръ* и другимъ двумъ военачальникамъ, занять крѣпость ⁵⁵³), а отряду *Хулаандыгаль* ⁵⁵⁴) быть авангардомъ и охранять ее ⁵⁵⁵). Чингись, по прибытіи къ крѣпости, увидѣвъ, что все войско *Гинцевъ* пришло, вступилъ съ ними въ бой; Гиньскія войска нѣсколько отступили; тогда *Тулуй* и *Чуу*, съ фланговъ вторглись въ ряды непріятелей; Гинскій полкъ *Хулаандыгаль* и войско *Иръ* были совершенно разбиты; трупы убитыхъ покрыли все поле. Гиньскій государь, получивъ о томъ извѣстіе, перенесъ столицу въ *Бяньлянъ*. Остальные ратники *Гинцевъ* въ крѣпости, томимые голодомъ, ѣли другъ друга. Чингись возвратился ⁵⁵⁶) и наградилъ *Толуя* и *Чуу* за ихъ доблести.

Когда Чингись прибылъ въ Бэйтинское мѣсто *Шилакээръ* ⁵⁵⁷), *Чжэбъ* уже взялъ *Цзюйюнъ гуань* и привелъ сюда свои войска и соединился.

Гиньскій государь, перенося столицу, оставилъ въ *Янцзинь* намѣстникомъ вельможу своего, *Хада*. Чингисъ отправилъ *Вамуру* и другихъ двухъ въ эту столицу, чтобы отобрать кладовыя и сосчитать хранившіяся въ нихъ золото и ткани. Гиньскій *Хада* поднесъ имъ золота и тканей; *Шинхутуху* сказалъ: «Въ прежнее время, золото и ткани средней столицы принадлежали Гиньскому государю; а теперь онѣ принадлежатъ Чингису; какъ же можно самовольно брать ихъ.» — Поэтому онъ отвергъ подарокъ; но *Вамуръ* и *Архай Хасаръ* приняли. Когда они, окончивъ дѣло, возвратились, Чингисъ спросилъ ихъ: «Приняли ли вы поднесенное вамъ?» *Шинхутуху* рассказалъ то, что онъ говорилъ. Чингисъ сдѣлалъ выговоръ⁵⁵⁸⁾ *Вамуру* и *Архайхасару*, а *Шинхутуху* наградилъ и сказалъ ему: «Будь у меня очами и ушами.»

Гиньскій государь, прибывши въ *Бяньлянз*, покорно подчинился Чингису и Чингисъ принялъ сына его *Тэмэри*, съ сотней человѣкъ, въ себѣ на службу.

Чингисъ отъ *Бэйтина* отправился обратно чрезъ *Цюйтонъ-уанъ*, а *Хасару* приказалъ, съ ратью правой руки, идти по поморью, чрезъ *Даминз*, и пройти чрезъ *Нюйджинъ*⁵⁵⁹⁾. Если они покорятся, то онъ долженъ былъ слѣдовать чрезъ находящіяся у нихъ пограничныя области, перейти рѣки *Ула* и *Нау*⁵⁶⁰⁾, и вверхъ по рѣкѣ *Тасуръ*⁵⁶¹⁾ воротиться въ станъ. Если же *Нюйджинъ* не покорятся, то пустить войска и опустошить. *Хасаръ*, вмѣстѣ съ *Чжурчдаемъ* и *Толунемъ*, дошли до *Дамина*; этотъ городъ сдался; когда пришли къ *Нюйджинъ*,

владѣтель ⁵⁶²) ихъ покорился; всѣ другіе города тоже сдались; поэтому *Хасаръ*, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ *Таоуръ*, возвратился въ главный станъ ⁵⁶³).

Послѣ того, Чингисъ предпринялъ войну противъ *Хойхой* за то, что они убили посла его *Ухуна* и другихъ, всего сто человѣкъ. Передъ отправленіемъ въ походъ, супруга его, *Бсуи*, сказала ему: «Царь! ты идешь за горы и рѣки, въ далекія страны, на битвы; если случится тебѣ оставить по себѣ не произносимое имя ⁵⁶⁴), то которому изъ четырехъ сыновей своихъ повелишь быть господиномъ? Объяви о томъ напередъ всѣмъ». Чингисъ сказалъ: «*Бсуи* говоритъ дѣло. Объ этомъ не напомнили мнѣ ни братья, ни дѣти, ни *Бборчу*, никто другой; я тоже забылъ». Тогда онъ спросилъ *Чжочи*: «Ты старшій изъ моихъ сыновей; что скажешь?» *Чжочи* еще не отвѣчалъ, какъ *Чаадаи* сказалъ: «Отецъ! Ты спрашиваешь *Чжочи*; не ему ли ты хочешь передать наслѣдство? Но онъ принесенъ отъ рода *Мърки* ⁵⁶⁵); не ужели мы позволимъ ему управлять нами?» Только что онъ кончилъ, какъ *Чжочи*, вставъ съ мѣста, схватилъ *Чаадаю* за воротъ и сказалъ: «Отецъ еще не избралъ меня; а ты осмѣлился говорить такія рѣчи; у тебя кромѣ крутаго нрава, какіе есть таланты? Я еще поспорю съ тобой въ томъ, кто дальше стрѣляетъ, и если ты побѣдишь меня въ этомъ, то дамъ тебѣ мой большой палецъ на отсѣченіе ⁵⁶⁶); я поборюсь съ тобой, и коли ты одолѣешь меня, то тамъ, гдѣ упаду, лягу и не встану». Послѣ сихъ словъ, братья схватили другъ друга за вороты. *Бборчу* и *Мухам* ста-

рались разнять и уговорить ихъ; а Чингисъ сидѣлъ и молчалъ. Въ это время, *Кокососы* ⁵⁶⁷), сказалъ: «*Чаадай!* Къ чему ты такъ торопишься? Царь теперь надѣется на тебя ⁵⁶⁸). Когда вы еще не родились, вселенная наполнена была смутами; люди бились и грабили другъ друга и никому нельзя было жить спокойно; поэтому твоя мудрая и свѣтлая мать, къ несчастію, была похищена. Когда ты такъ говоришь, развѣ не поражаешь сердца матери? Отецъ твой, созидавая царство, дѣлилъ труды вмѣстѣ съ твоей матерью. Они воспитали васъ, дѣтей, и возрастили, надѣясь, что вы будете людьми. Твоя мать свѣтла, какъ солнце, глубока ⁵⁶⁹), какъ море; какъ же ты рѣшился, при такихъ ея качествахъ, говорить о ней подобнымъ образомъ?» Чингисъ сказалъ: «Какъ можно говорить о *Чжосчи* такия рѣчи? Изъ моихъ дѣтей, онъ самый старшій; впередъ не говорить этого». *Чаадай*, слегка улыбнувшись, сказалъ: «Не нужно оспаривать у *Чжосчи* его силы и талантовъ. Изъ сыновей твоихъ, мы съ нимъ старшіе; позволь намъ обоимъ вмѣстѣ показать свое усердіе къ тебѣ; коли кто изъ насъ будетъ уклоняться, убей того. *Огэдай* человекъ великодушный ⁵⁷⁰), пусть онъ приметъ твои наставленія» ⁵⁷¹). Чингисъ опять спросилъ *Чжосчи*, что онъ скажетъ? *Чжосчи* отвѣчалъ: «*Чаадай* уже сказалъ; мы оба вмѣстѣ будемъ подвизаться, а *Огэдай* пусть наслѣдуетъ тебѣ». Чингисъ сказалъ: «Вы оба вмѣстѣ не ходите; вселенная велика; пусть каждый изъ васъ займетъ особое государство. Исполните же ваше слово и не дайте людямъ посмѣяться надъ вами, подобно *Алтану* и *Хучару*, которые не

исполнили даннаго ими обѣщанія; что съ ними послѣ случилось? Дѣти и внуки ихъ здѣсь; пусть они пойдутъ съ вами, чтобы быть для васъ урокомъ ⁵⁷³). Потомъ Чингисъ спросилъ *Огэдая*, что онъ скажетъ? — *Огэдай* отвѣчалъ: «Отецъ! ты благоволилъ приказать мнѣ говорить; мнѣ нельзя сказать, что не могу наследовать тебѣ; буду дѣйствовать усердно и благо-разумно; только боюсь, что мои дѣти и внуки будутъ люди безъ достоинствъ и не могутъ наследовать престола. Вотъ, что я могу сказать!» Чингисъ сказалъ: «Такія рѣчи *Огэдая* справедливы ⁵⁷³). Потомъ, онъ спросилъ *Толуя*, что онъ скажетъ? *Толуи* отвѣчалъ: «Отецъ! ты мнѣ самому говорилъ, чтобы я забытое братомъ моимъ напоминалъ ему; когда онъ заспится, будиль бы его; когда пошлетъ на битву, шель бы». Чингисъ сказалъ: «Хорошо!» Потомъ сказалъ: «Въ фамиліяхъ братьевъ моихъ: *Хасара*, *Алчидая*, *Отчиния* и *Бьлутая* потомки ихъ пусть будутъ наследовать санъ отцевъ своихъ по одному чело-вѣку ⁵⁷⁴); мой санъ пусть одинъ сынъ наследуетъ ⁵⁷⁵). Слова мои неизмѣнны; не позволяю нарушать ихъ. Если всѣ дѣти и внуки *Огэдая* будутъ люди неспособные, то неужели изъ моихъ потомковъ не найдется ни одного порядочнаго ⁵⁷⁶)?»

Чингисъ отправилъ челоуѣка къ владѣтелю *Тангу*, *Бурханю*, съ такими словами: «Ты обѣщался быть у меня правою рукою. Теперь народъ *Хожгой* убилъ моихъ пословъ и я иду требовать у него удовлетворенія; ты будь моею правою рукою ⁵⁷⁷).» *Бурханъ* еще не отвѣчалъ, какъ сановникъ его, *Ашантубу* сказалъ: «Если силы у тебя не достаетъ, такъ не будь

и царемъ». Такимъ образомъ, ему отказано было въ войскѣ. Чингисъ, услышавъ это, сказалъ: «Какъ смѣлъ *Ашаганбу* говорить такъ? Развѣ мнѣ трудно двинуть мою рать прямо на нихъ? Но, согласно моему плану, не стану воевать на нихъ; а если небо поможетъ мнѣ и сохранить меня, то пойду на нихъ, по возвращеніи отъ *Хойхой*».

Въ годъ зайца ⁵⁷⁸), Чингисъ пошелъ войной на *Хойхой* ⁵⁷⁹), повелѣвъ брату своему, *Отчинию*, быть намѣстникомъ; и взявъ съ собой супругу свою *Хулань*. *Чжэбъ* онъ велѣлъ быть въ авангардѣ, *Субээтаю* назади, для вспоможенія *Чжэбъ*, а *Тохучару* идти за *Субээтаемъ*, для его вспоможенія. Онъ приказалъ имъ обходить города, населенные *Хойхой*, и не трогать тамошняго народа, пока самъ онъ не прибѣдетъ туда; тогда напасть на *Хойхой* съ двухъ сторонъ. *Чжэбъ*, согласно приказанію Чингиса, прошелъ мимо города князя *Мъликъ* ⁵⁸⁰), и не трогалъ его народа; но съ третьей партіей, *Тохучаръ*, проходя той страной, снялъ хлѣбъ на волосьяхъ. Князь *Мъликъ* бѣжалъ и соединился съ владѣтелемъ *Хойхой*, *Чжалалдиномъ*; они повели войска противъ Чингиса и встрѣтивъ его вступили съ нимъ въ бой. Чингисъ велѣлъ *Шинхутуху* командовать передовымъ отрядомъ; *Шинхутуху*, вступивши въ бой съ *Чжалалдиномъ*, потерпѣлъ поражение и былъ преслѣдуемъ до самаго мѣстопробыванія Чингиса. *Чжэбъ*, *Субэетай* и *Тохучаръ* подоспѣли, напали на *Чжалалдина* съ тыла и разбили его; онъ хотѣлъ было вступить въ городъ *Бухаръ*, но не могъ, и былъ преслѣдуемъ до рѣки

*Шинь*⁵⁸¹), въ которой почти все войско его потонуло; *Чжалалдинъ* и *Мълликъ* успѣли спастись и бѣжали вверхъ по рѣкѣ *Шинь*. Чингисъ, слѣдуя вверхъ по рѣкѣ *Шинь*, взялъ городъ *Баткэсъ* и прибывши къ рѣкѣ *Цзыму*⁵⁸²), остановился лагерь въ урочищѣ *Баруанькээръ*. Онъ отправилъ *Балу* преслѣдовать *Чжалалдина* и *Мъллика*; *Чжэбъ* и *Субъята* наградили за храбрость, а *Тохучара*, за нарушеніе его приказа, хотѣлъ казнить смертію, но не казнилъ, а только выговорилъ ему, наказалъ его и отставилъ отъ начальства надъ войскомъ.

Чингисъ, возвращаясь⁵⁸³) отъ *Хойхой*, приказалъ *Чжочи*, *Чаадаю* и *Оздаю*, съ ратью правой руки, перейти рѣку *Аму*⁵⁸⁴) и достигши города *Урумъчи*⁵⁸⁵), осадить его, а *Толую* осадить городъ *Илу*⁵⁸⁶) и другіе. *Чжочи* и его братья, прибывши къ городу *Урумъчи*, стали тамъ лагеремъ, и оттуда прислали спросить Чингиса: «Кому изъ насъ троихъ повелишь быть главнымъ начальникомъ?» Чингисъ приказалъ слушаться распоряженій *Оздаю*.

Когда Чингисъ взялъ *Удуларъ*⁵⁸⁷), и другіе города, то провелъ лѣто въ горномъ хребтѣ *Аманъхорхуань*, гдѣ обыкновенно проводилъ лѣто государь *Хойхой*, и здѣсь ожидалъ *Балу*. Онъ послалъ челоуѣка къ *Толую* сказать: «Время теперь жаркое; приди ко мнѣ сюда.» Въ то время *Толуи* уже взялъ *Илу* и другіе города и осаждалъ городъ *Чухчэлянъ*; когда городъ былъ взятъ, онъ возвратился и соединился съ Чингисомъ.

Чжочи, *Чаадай* и *Огэдай*, взявши городъ *Урумчи*, раздѣлили его жителей между собою и не оставили части *Чингису*; за то, когда они возвратились, *Чингисъ* три дня не хотѣлъ видѣть ихъ. *Мухали* ⁵⁸⁸⁾ и другіе приближенные говорили ему: «Непокорные *Хойхой* уже усмирены и покорены; раздѣленные города и раздѣлившія оныя дѣти,— все это твое царь. Помощію и повровительствомъ Неба, мы сокрушили *Хойхой*, и всѣ мы радуемся; за чѣмъ же ты, царь, такъ гнѣваешься? Дѣти твои, сознавая свою вину, уже набрались страха; прикажи имъ быть впредь осторожнѣе, и позови ихъ къ себѣ.» Гнѣвъ *Чингиса* оттого нѣсколько утихъ; онъ велѣлъ *Чжочи* съ братьями явиться къ себѣ. Когда они явились, онъ, по прежнему, сталъ упрекать ихъ; трое сыновей его испугались до того, что на нихъ выступилъ потъ; тогда стрѣлки: *Хуанхай*, *Хуантахоръ* и *Сормаханъ*, выступивъ впередъ, говорили: «Три сына твои, чтѣ соколиныя птенцы, въ первый разъ приучаемые, впервые выпли въ походъ. Такіе строгіе выговоры могутъ произвести то, что сердце ихъ послѣ къ наученію облѣнится. Теперь, отъ восхода солнца до запада, всюду враги намъ. Пошли насъ, какъ лютыхъ псовъ ⁵⁸⁹⁾; если Небо поможетъ намъ и мы побѣдимъ враговъ, то золото, серебро, ткани, все принесемъ тебѣ.» — Еще говорили: «Тамъ, на западѣ, есть *Халибо* ⁵⁹⁰⁾, государь народа *Бастатъ* ⁵⁹¹⁾; прикажи идти на него войной.» *Чингисъ* молвилъ: «Хорошо!» Вмѣстѣ съ тѣмъ, гнѣвъ его стихъ. Онъ оставилъ *Хуанхай* и *Хуантахара*, а *Сормаханю* приказалъ идти на *Халибо*.

Кромѣ того, между двумя народами, *Хиньдусъ* ⁵⁹²⁾ и *Бастатъ*,

есть народъ *Алу* ⁵⁹³) и другіе; на нихъ Чингисъ отправилъ *Дор-бодохиныя*.

Потомъ, приказалъ храброму *Субьэтай* итти войной на сѣверъ, противъ *Канлитъ* и другихъ улусовъ, въ числѣ одиннадцати ⁵⁹⁴), переплыть двѣ рѣки, *Идыль* ⁵⁹⁵) и *Чжасякъ* ⁵⁹⁶); и прямо идти на города *Киваманъ* ⁵⁹⁷) и *Кярманъ* ⁵⁹⁸).

Чингисъ, овладѣвъ еще городами *Хойхой*, поставилъ въ нихъ людей, для храненія. Къ нему явился изъ *Урумэчи* одинъ *Хойхой*, по фамиліи *Хурумши*, по имени *Ялавачи*, вмѣстѣ съ своимъ сыномъ; такъ какъ они хорошо знали состояніе городовъ, то онъ приказалъ сыну его, *Масхуту*, управлять, вмѣстѣ съ воеводами, городомъ *Бухаръ* и другими, а *Ялавачи* поручилъ управленіе *Вэйтиномъ*.

Чингисъ ратовалъ съ *Хойхой* семь лѣтъ. *Бала*, отправленный Чингисомъ въ погоню за *Хойхойскимъ* государемъ, *Чжалалдиномъ*, и за *Мъликомъ*, преслѣдуя ихъ, переплылъ рѣку *Шитъ* и доходилъ до страны *Хиньдусъ*; но, потерявъ слѣды ихъ, захватилъ верблюдовъ и овецъ у пограничныхъ городовъ *Хиньдусъ* и вернулся назадъ. Послѣ того, Чингисъ возвратился на *Эрдэши* и тамъ провелъ лѣто. На седьмой годъ, въ годъ бурицы ⁵⁹⁹), осенью, онъ возвратился въ главный станъ свой, въ Черномъ-Лѣсѣ, при рѣкѣ *Тула* ⁶⁰⁰).

Проведши зиму, Чингисъ рѣшился итти войной на *Тангу* и вновь сдѣлалъ смотръ и счетъ своему войску. Въ годъ пса ⁶⁰¹), осенью, онъ двинулся на *Тангу* ⁶⁰²), взявъ съ собой супругу *Всуи*. Зимой, когда, въ урочищѣ *Арбуха* ⁶⁰³), онъ занимался

облавою, красно-песчаная лошадь, на которой онъ сидѣлъ, испугавшись дивой лошади, сбросила его съ себя; Чингисъ упалъ и споткнувшись ушибся; тотчасъ остановились въ урочищѣ *Со-орхатъ*. На другой день, супруга его, *Бсунь*, говорила великимъ князьямъ и боярамъ: «Сегодняшнюю ночь царь былъ въ сильной горячкѣ; вы посовѣтуйтесь.» — Великіе князья и бояре собрались; одинъ изъ нихъ, *Толунь*, сказалъ: «*Танзу* народъ осѣдлый, живущій въ городахъ; онъ не можетъ переходить ⁶⁰⁴⁾; мы теперь воротимся и когда царь выздоровѣетъ, снова придемъ сюда.» — Всѣ бояре согласились и доложили о томъ Чингису. Чингисъ сказалъ: «Когда мы уйдемъ, *Тануты* непременно подумаютъ, что я убоился ихъ. Я здѣсь буду лечиться; напередъ пошлемъ къ нимъ человѣка; посмотримъ что они скажутъ.» — Онъ отправилъ человѣка къ владѣтелю *Танутовъ*, *Бурханю*, съ такими словами: «Ты прежде обѣщался быть у насъ правою рукою, а когда я шелъ на *Хойхой*, ты не послѣдовалъ за мной; кромѣ того, еще поносилъ меня. Теперь, покоривъ *Хойхой*, я требую отъ тебя удовлетворенія за прежнія слова твои.» *Бурханъ* отвѣчалъ: «Я не говорилъ поносительныхъ о тебѣ словъ; это *Ашганбу* сказалъ, будто я произнесъ ихъ. Если ты хочешь биться со мной, то приходи въ *Холаньшанъ* ⁶⁰⁵⁾, для боя; если же желаешь золота, серебра и тканей, то приходи за ними въ *Силанъ* ⁶⁰⁶⁾.» Когда посланный вернулся и передалъ эти слова Чингису, Чингисъ сказалъ: «Слыша такіа надменные рѣчи, возможно ли намъ уйти отсюда? Умру, но потребую у него отчета; клянусь въ томъ Вѣчнымъ Небомъ!» Онъ отправился въ

Холанъшанъ и разбилъ *Ашганъбу*, который бѣжалъ въ горное укрѣпленіе. Наши войска убили всѣхъ его способныхъ ратниковъ и всѣ вьюки захватили, а остальной народъ раздѣлили и взяли, сколько кому хотѣлось.

Чингисъ, проводя лѣто ⁶⁰⁷⁾ въ Снѣжныхъ-Горахъ ⁶⁰⁸⁾, отправилъ войско, которое полонило *Ашганъбу* и весь народъ, удалившійся на гору. Чингисъ пожаловалъ *Борчу* и *Мухали* сокровищъ, позволивъ имъ взять столько, сколько они смогли; потомъ сказалъ имъ: «Я еще не удѣлялъ вамъ Гиньскаго народа теперь вы двое раздѣлите по-ровну родовое поколѣніе ⁶⁰⁹⁾ Гиньскаго владѣтеля; пусть добрые юноши его будутъ у васъ совольниками, а красивыя дѣвицы прислужницами вашихъ женъ. Преступленіе Гиньскіе государи довѣряли имъ и сдѣлали ихъ своими ближайшими; они губили нашихъ предковъ *Дада*; вы оба мои ближайшіе: такъ пусть они будутъ служить вамъ.»

Чингисъ, поднявшись отъ Снѣжныхъ-Горъ, прошелъ чрезъ городъ *Урахай* ⁶¹⁰⁾ и потомъ осадилъ городъ *Лингчжоу* ⁶¹¹⁾. Тогда Тангутскій государь, *Бурханъ*, явился къ Чингису и поднесъ ему золотые кумиры, золотые и серебряные сосуды, мальчиковъ, дѣвочекъ, лошадей и верблюдовъ, всего по девяти девяти ⁶¹²⁾. Чингисъ позволилъ ему сдѣлать поклоненіе только за дверьми. Во время поклоненія, Чингиса схватило ⁶¹³⁾. На третій день, онъ переименовалъ *Бурханя* въ *Шидурху* ⁶¹⁴⁾ и приказалъ *Толуню* убить его. Онъ говорилъ *Толуню*: «Когда, въ началѣ войны съ *Танутами*, я, на облавѣ, упалъ съ лошади, ты, заботясь о моемъ здоровьѣ, напомнилъ о возвращеніи; но за гру-

быя рѣчи враговъ, я воевалъ на нихъ и, съ помощію Неба, овладѣлъ ими. Возьми себѣ принесенный *Бурханемъ* походный дворець, вмѣстѣ съ сосудами.»

Чингисъ, овладѣвъ народомъ *Танзутъ*, убивъ государя его, *Бурхана*, и истребивъ его родителей, дѣтей и внуковъ ⁶¹⁵), приказалъ, чтобы всякій разъ, какъ будутъ подавать ему пищу, поминали ему, говоря: «*Танзу* истребленъ.» Такимъ образомъ, воевавъ на *Танзу* два раза, за неисполненіе ими даннаго ему обѣщанія, онъ возвратился ⁶¹⁶). Въ годъ свиньи ⁶¹⁷), по смерти Чингиса, большая часть народа *Танзу* отдѣлена была супругѣ Чингиса, *Бсуй* ⁶¹⁸).

Когда Чингисъ скончался ⁶¹⁹), то въ годъ мыши ⁶²⁰), великіе князья правой руки ⁶²¹), *Чаадай* и *Бату* ⁶²²), великій князь лѣвой руки, *Отчинъ*, вмѣстѣ со внутренними ⁶²³), *Толумъ* и другими князьями и зятями, равно темнеи и тысячники, устроили на рѣкѣ *Керулянъ*, въ урочищѣ *Кодъуаралъ*, великое собраніе. Согласно завѣщанію Чингиса, они провозгласили царемъ *Оздай* и объявили о томъ Чингисовой десятитысячной гвардіи и всѣмъ народамъ.

Оздай, вступивши на престолъ, такъ совѣщался съ братомъ своимъ, *Чаадаемъ*: «Отецъ нашъ, царь Чингисъ, оставилъ народы еще не завоеванные ⁶²⁴); есть Бахтатскаго рода государь *Халибо*; противъ него уже отправленъ былъ *Чормаханъ*; теперь, я отправлю туда же, на помощь *Чормаханно*, *Охотура* съ *Мунъту*. Есть также одиннадцать осѣдлыхъ ⁶²⁵) народовъ: *Камли*, *Кибча* и другіе ⁶²⁶); противъ нихъ отправ-

лень былъ *Субъятай*; но такъ какъ тамошніе города трудно атаковать и брать, то теперь я прикажу старшимъ сыновьямъ княжескимъ, *Бату*, *Бури* ⁶²⁷), *Гуюйку* и *Мунэ*, идти туда, на подмогу *Субъятаю*; изъ этихъ князей старшимъ пусть будетъ *Бату*, а изъ внутреннихъ, отправившихся, *Гуюйкэ* ⁶²⁸). Съ ними пусть отправятся на войну старшіе сыновья князей, зятьевъ, темниковъ и тысячниковъ; повелѣваю же я отправиться на войну старшимъ сыновьямъ ихъ потому, что мой братъ *Чаадай* говорилъ: коли-де пойдутъ на войну старшіе сыновья, то ратниковъ будетъ много и сила грозная. Слышно, что тамъ непріатели чрезвычайно круты. Такъ какъ мой братъ благоразуменъ и остороженъ, то я приказалъ старшимъ сыновьямъ отправиться туда на войну ⁶²⁹).»

Царь *Огэдай*, совѣщаясь съ братомъ своимъ *Чаадаемъ*, говорилъ еще: «Теперь, когда я возсѣлъ на готовый престолъ царя отца моего, какія есть у меня доблести? Нынѣ, Гиньское царство еще не покорено; я хочу самъ идти на него; какъ ты думаешь?» *Чаадай* сказалъ: «Хорошо! Только ты поручи старый лагерь ⁶³⁰) хорошему человѣку; я отселѣ ⁶³¹) помогу тебѣ войскомъ.» Рѣшившись такимъ образомъ, *Огэдай* поручилъ управленіе главнымъ станомъ стрѣлку *Олдагару*.

Въ годъ зайца ⁶³²), царь *Огэдай* пошелъ войной на Гиньское царство, приказавъ *Чжэбъ* быть передовымъ. Онъ ⁶³³) разбилъ Гиньское войско и прошелъ *Цзюйтонъ гуань*; *Огэдай* сталъ лагеремъ на *Лунхутапъ* и отсюда разослалъ военачальниковъ брать города. Вдругъ *Огэдай* занемогъ, впалъ въ забытѣе

и лишился голоса. ⁶³⁴) Повелѣно было волхву погадать; волхвъ объявилъ, что эта болѣзнь есть навожденіе духовъ, горь и рѣкъ Гиньскаго царства ⁶³⁵), за полоненіе жителей его и разрушеніе городовъ отъ войскъ; волхвъ обѣщаль духамъ людей и сокровищъ ⁶³⁶), но по гаданію выходило безуспѣшно: болѣзнь усилилась пуще прежняго; только когда волхвъ предложилъ одного изъ родственниковъ *Оздая*, духи умилостивились и болѣзнь *Оздая* нѣсколько утихла. *Оздаи* открылъ глаза, потребовалъ воды напиться, и спросилъ: «Что со мной?» Волхвъ отвѣчалъ: «Это навожденіе духовъ горь и рѣкъ Гиньскаго царства; обѣщаны были имъ, для умилостивленія, разныя вещи; но они не принимаютъ и требуютъ, чтобы тебя замѣнилъ одинъ изъ твоихъ родныхъ.» *Оздаи* спросилъ: «Теперь кто со мной?» Въ это время случился тутъ великій князь *Толуй*; онъ сказалъ: «Блаженный отецъ нашъ избралъ насъ, двухъ братьевъ; тебѣ повелѣлъ царствовать, а мнѣ быть при тебѣ; забытое тобою напоминать тебѣ; отъ сна будить тебя; если же я лишусь царя-брата, то кому буду напоминать, кого пробуждать? Кто будетъ управлять многими народами *Дада*? Этому обрадуется сердце *Гиньсего*. Теперь, я замѣню тебя; принимаю на себя всѣ грѣхи твои; притомъ, я красивъ и могу быть жертвой духамъ ⁶³⁷). Волхвъ! произнеси молитву.» Волхвъ, взявъ воды, наговорилъ надъ нею, а *Толуй* выпилъ ее; посидѣвъ немного, онъ почувствовалъ опьяненіе и сказалъ: «Когда я очнусь ⁶³⁸), презри моихъ сиротъ и вдовъ, возрасти и устрой ихъ; тебѣ за-

вѣщаю это, царь-братъ.» Сказавъ это, онъ ушелъ и вскорѣ померъ.—Такъ было это дѣло ⁶³⁹).

Оздай, сокрушивъ Гиньское царство до конца, назвалъ государя его службой ⁶⁴⁰), захватилъ золото, ткани, скоть и людей, и возвратился. Для охраненія *Бяньляна* и *Бэйтина*, поставилъ въ нихъ *таньмачи* ⁶⁴¹), и потомъ, перейдя за хребтъ ⁶⁴²) на сѣверъ, сталъ лагеремъ.

Чормаханъ воевалъ на родъ *Бахтанъ*; этотъ родъ поворился. Такъ какъ страна та добра и богата хорошими произведеніями, то *Оздай* оставилъ тамъ *Чормаханя* и другихъ, въ качествѣ *таньмачи*, для храненія, съ тѣмъ чтобы онъ ежегодно доставлялъ къ нему дань золотомъ, тканями, верблюдами и конями.

Также отправившійся по слѣдамъ *Субьэтая*, великій князь *Бату*, съ другими князьями, покорилъ роды *Канъли*, *Кибча* и еще третій ⁶⁴³), разбилъ города рода *Орусы* ⁶⁴⁴) и людей ихъ всѣхъ или убилъ или плѣнилъ; только народы *Асутъ* и другихъ городовъ ⁶⁴⁵), частію полонены, частію сами поддались. Поставивъ тамъ *дарухачинъ* ⁶⁴⁶) и *таньмачи*, для храненія, онъ возвратился.

Противъ *Нюйчжинъ Гаоли*, отправленъ былъ прежде *Чжамлаиртай*; теперь, на подмогу ему, *Оздай* послалъ *Всудтра*, который, завоевавъ тамошнюю страну, сдѣланъ былъ въ ней *таньмачи*.

Бату, изъ *Кибча*, прислалъ къ *Оздаю* посла съ такимъ донесеніемъ: «Силою Вѣчнаго Неба и счастіемъ ⁶⁴⁷) царя-дяди

народы всѣхъ одиннадцати государствъ покорены. При возвращеніи войскъ, на разставаньѣ, устроенъ былъ пиръ, на который съѣхались всѣ князья; я, будучи между ними постарше, прежде другихъ выпилъ одну или двѣ чары вина; *Бури* и *Гуюйкъ* за то прогнѣвались, оставили пиръ и съѣвъ на коней, уѣхали. *Бури* сказалъ: «*Бату* равенъ мнѣ; за чѣмъ онъ пьетъ прежде меня? Онъ не больше какъ баба съ бородой, и я пятдой толкнувъ, свалю его и растопчу.» *Гуюйкъ* сказалъ: «Онъ баба со стрѣлами и съ лукомъ; я велю полѣномъ бить его по груди.»—Сынъ *Элжмитая*, *Хархасунъ* сказалъ: «Вотъ я придѣлаю ему сзади деревянный хвостъ.»—Такія рѣчи произнесли *Бури* и *Гуюйкъ*, когда мы, послѣ войны съ различными народами, разсуждали о томъ, что полезно, и что не нужно ⁶⁶⁾ и, не совѣщавшись, разъѣхались. О чемъ и доношу тебѣ, царь-дядя.»

Когда посланный *Бату* доложилъ все это *Озёдаю*, *Озёдай* сильно разгнѣвался и не позволилъ *Гуюйку* видѣться съ собой, говоря: «По внушенію какого низкаго человѣка онъ осмѣлился ругать своего старшаго брата? Брошу тебя, какъ птичье яйцо. Пусть онъ отправится на отдаленныя границы, въ качествѣ *таньмачи*, беретъ крѣпкіе города и переноситъ тяжкіе труды.» Еще говорилъ: «У кого *Хархасунъ* научился поносить такъ нашего родственника? За такое преступленіе его слѣдовало бы казнить смертю; но если я казню его, то люди непременно уворятъ меня въ пристрастіи. Пусть онъ идетъ вмѣстѣ съ *Гуюйкомъ*. *Бури* сынъ моего брата, *Чаадая*; пусть *Бату* переговоритъ съ *Чаадаемъ*».

Великій князь *Матай* и бояринъ *Амчидай* представили: «Отъ Чингиса есть святое повеленіе: дѣла запольныя рѣшать за полемъ, дѣла семейныя рѣшать дома. Дѣло *Гуоюка* есть дѣло запольное; лучше предоставить самому *Бату* вѣдаться съ нимъ». Тогда гнѣвъ *Огэдая* укротился; онъ позвалъ *Гуоюка* къ себѣ и таѣъ выговаривалъ ему и поучалъ его: «Когда ты отправился въ походъ, то, на дорогѣ, перебилъ всѣхъ ратниковъ и охладилъ ихъ рвеніе. Не думаешь ли ты, что народъ *Орусы*, утрашившись одного тебя, поворился, и потому ты осмѣлился оскорбить своего старшаго брата, какъ врагъ? Нашъ Чингисъ царь говаривалъ: когда людей много, таѣъ люди боятся; когда вода глубока, люди тонуть. *Субъэтай*, напередѣ, защищалъ и заслонялъ тебя, и ты, съ большой ратью, взялъ эти нѣсколько родовъ *Орусы*; самъ же по себѣ ты не показывать доблестей ни на копытце козленка. Хорошъ молодецъ! Въ первый разъ изъ дверей, и уже заводитъ раздоръ. Но *Матай* и *Амчидай* упросили меня; довольно. Это дѣло запольное; ты вмѣстѣ съ *Хархасунемъ* ступай къ *Бату*: пусть онъ рѣшитъ; а о *Бури* пусть онъ увѣдомить *Чаадаю*.»

Огэдай царь снова объявилъ прежнія постановленія Чингиса относительно обязанностей тѣлохранителей и *Санъбаней*, въ прежнемъ видѣ.

Огэдай царь говорилъ: «Нашъ царь Чингисъ, съ большими трудами, созидалъ царскій домъ. Тенерь пора доставить народамъ миръ и довольство и не отягощать ихъ». Посему онъ совѣщался съ братомъ своимъ, *Чаадаемъ*, о полезныхъ пред-

пріятіяхъ: «1) Со стадь народа ⁶⁴⁹), каждый годъ брать только по одному двухгодовалому кладеному барану и обваривать его ⁶⁵⁰); въ каждомъ улусѣ, съ сотни барановъ, брать по одному барану, для вспоможенія бѣднымъ того улуса; 2) Князья и зятя, во время собранія ⁶⁵¹), обыкновенно собираютъ съ народа провіантъ; это неудобно; пусть изъ каждой тысячи ежегодно отдѣляютъ кобылу и приставляютъ къ ней человѣка для пастбы ея и доенья; эта лошадь и человѣкъ будутъ навсегда смѣнными; 3) Въ званіе смотрителей наградныхъ: золота, матерій, орудія, оружія, кладовыхъ и магазиновъ, пусть присылаютъ людей изъ разныхъ мѣстъ; 4) Для отведенія народу участковъ земель на кочевья, пусть командируютъ людей, выбранныхъ изъ каждой тысячи; 5) Въ странѣ *Чуалз* ⁶⁵²), по неизмѣннѣю воды, доселѣ водились только дикіе звѣри и не было жилищъ человѣческихъ. Теперь надобно расселить тамъ народъ; пусть *Чанай* и *Уйуртай* объѣзжаютъ и освидѣтельствуютъ тѣ мѣста, гдѣ удобно ставить становища, и тамъ вывопаютъ володды; 6) Посланцы проѣзжаютъ взадъ и впередъ черезъ кочевья; оттого и дѣла замедляются, и народъ терпитъ. Теперь пусть каждая тысяча снарядитъ людей и коней и учредитъ *чжанъчи* ⁶⁵³). Если дѣло не крайней важности, то посланцы должны ѣхать на станціонныхъ коняхъ, отнюдь не проѣзжая по жилымъ кочевьямъ ⁶⁵⁴). Объ этихъ мѣрахъ напомнилъ мнѣ *Чанай болгадаръ*; я тоже нашелъ ихъ удобными. Сообщаю ихъ тебѣ, братъ *Чаадай*. *Чаадай*, выслушавъ эти слова, на все отвѣчалъ: «Хорошо! надобно такъ и поступить». Потомъ при-

бавиль: «Что касается до почтовыхъ станцій, то я отсюда ⁶⁵⁶⁾ начну учреждать ихъ, такъ чтобы онѣ встрѣтились съ учрежденными тобой; а *Бату* пусть отъ себя ⁶⁵⁶⁾ начнетъ и соединитъ свои съ моими».

Когда царь *Огэдай* объявилъ объ этихъ статьяxъ князьямъ, зятьямъ и боярамъ, всѣ сказали: «Полезно! Чрезвычайно хорошо». Потомъ отправили людей въ разные мѣста, собрать, по вышесказанному постановленію, барановъ и лошадей, равно избрали людей для храненія кладовыхъ и магазиновъ, и для станцій. Устройство учреждаемыхъ станцій возложено было на *Арацая* и *Тохучара*. На каждой станціи поставили по двадцати вершниковъ. Постановлены были правила относительно числа лошадей на внутреннихъ ямахъ ⁶⁵⁷⁾, равно овецъ для проорма и лошадей для посланцевъ, и числа телѣгъ и быковъ; если окажется неполное число, то у виновныхъ постановлено отбирать въ казну половину имущества.

Царь *Огэдай* говорилъ: «Со времени возшествія моего на престоль отца моего, я совершилъ четыре новыхъ дѣла: 1) Покорилъ Гиньское царство; 2) Учредилъ почовыя станціи; 3) На мѣстахъ безводныхъ велѣлъ выкопать колодцы; 4) Во всѣхъ городахъ, для храненія ихъ, поставилъ *танъмачи*. Проступился я въ четырехъ вещахъ: 1) Наслѣдовавъ престоль, преданъ былъ вину; 2) Слушался рѣчей женщинъ и взялъ себѣ дѣвицъ изъ народа дяди моего *Отчимня* ⁶⁵⁸⁾; 3) Изъ личной мести, тайно умергвилъ вѣрнаго и преданнаго *Дохолху*; 4) Построилъ стѣну, чтобы Небомъ даруемые намъ дикіе звѣри не перебѣгали во

владѣнія моихъ братьевъ; чѣмъ и возбудилъ противъ себя ропоть и неудовольствіе».

Сія книга, въ большомъ собраніи ⁶⁵⁹), въ годъ мыши ⁶⁶⁰), въ седьмой лунѣ, во время пребыванія на рѣкѣ *Кэрулянъ*, въ урочищѣ *Кодъзаралъ*, писаніемъ кончена.

ПРИМЪЧАНІЯ

СОБРАЩЕНІЯ

- Бцз.—*Бэнь цзи*, описаніе царствованій въ *Юань ши*.
- Бжж.—*Бэнь чжуань*, біографіи знаменитыхъ мужей въ *Юань ши*.
- Вгд.—*Ванъ гуань дай*, совратитель *Юань чао ми ши*.
- Сс.—*Сюй сунъ*.
- Цчл.—*Цинъ чжэнъ лу*, старинная Китайская біографія Чингисхана.
- Юш.—*Юань ши*, исторія Монгольской династіи въ Китаѣ.
- Дтбц.—*Дэнъ танъ би цзю*, сочиненіе военнаго содержанія, времени династіи *Минъ*; въ немъ есть каталогъ нѣкоторыхъ Монгольскихъ выраженій и названій, съ переводомъ на Китайскій языкъ.
- Цдс.—*Цянъ да синь*: извѣстный писатель, авторъ *Нянь эррз као и* (критическихъ замѣчаній на Китайскую исторію) и другихъ сочиненій.
-

ПРИМѢЧАНІЯ

1. *Юань чао ди жень цзу*: предками людей династіи *Юань*; это, по моему мнѣнію, перифразъ переводчиковъ; далѣе названіе *Юань* болѣе не повторяется.

2. *Тянь шенз*: небомъ рожденный; самъ собою явившійся; неизвѣстнаго происхожденія. Таковъ Китайскій смыслъ фразы.

3. *Цанз сэ ди*: темноглубаго цвѣта, какъ глубина неба; *Цань бо сэ ди*: угрюмо-бѣлаго цвѣта.

4. *Тэнисы шуй*: *шуй*, вода, названіе, прилагаемое преимущественно къ рѣкамъ. Но *тэнисез* собственно значить озеро.

5. У горы, *Шань цянъ*: собственно передъ горой; по смыслу же Китайскаго выраженія, передъ южной ея стороною.

6. *Бурханъ*: по опредѣленію СС., въ хребтѣ *Гэнтэй*, гора *Тэлэри*, изъ которой вытекаетъ рѣка *Омонъ*.

7. *Батачиханъ*. Вся эта статья, въ сокращенномъ видѣ, выписана Клапротомъ изъ Китайскихъ источниковъ и помѣщена въ его *Mém. rel. à l'Asie*, t. 1; но, за незнаніемъ старин-

но-простонароднаго языка Китайскаго, не вполне понятя имъ. Отъ *Батацихана* до Чингисхана считается 25 поколѣній; слѣдовательно V-й вѣкъ по Р. Х. есть крайній пунктъ преданій Монголовъ по Ючмш. По этнографическому сродству Монголовъ съ другими племенами сѣверовосточной Азій, и по географическому сближенію, естественно отнести переселеніе Монгольскихъ предковъ къ истокамъ Онона, съ востока. Вода *Тэнисы* можетъ быть озеро *Кулонъ*, иначе называемое *Далай*; *Эргэнкумъ* Магометанскихъ сказаній можно видѣть въ *Эрунь*, каеъ Монголы называютъ рѣку *Арунь*, и въ *Токумъ*, словъ, которое, по сличенію указаній, означало тѣснину. Это тождество *Эргэнкума* съ *Арунью* уже указано въ путешествіи въ Китай Е. П. Ковалевскаго. *Батаци* должно означать: изъ *Бата*, или принадлежащій *Бата*. Не было ли это названіе особаго племени, отъ котораго отдѣлились предки Чингисхана? *Бата*, у Сананъ Сэцэна, *Беде*, по Шмидту, а въ Китайскомъ переводѣ — *Бита*.

в. *Тамача*. Отселѣ начинается подробная родословная Чингисхана и его племени. Въ Юш. есть также генеалогическая таблица, но весьма краткая и сбивчивая.

г. *Хоу шенъ*: собственно, послѣ родившійся; Китайское названіе мальчиговъ.

10. *Тауръ, Боро*: должно быть масти лошадей. Вѣроятно, эти кони играли какую нибудь роль въ народныхъ преданіяхъ Монголовъ.

11. *Одинъ только глазъ*: по Сан. Сэц., промежь бровей; отчего и названъ *Дувасохоръ*.

12. *Тунзми*: по Цдс. *Тунзмикъ холоханъ* (*голхонъ*, рѣчка). СС. полагаетъ, что эта рѣчка впадала въ р. *Оршунъ*.

13. *Напереди ея*: т. е. чтобы погонять воловъ.

14. *Цзя жень 'а*: это 'а, есть раздѣлительная частица, исключительно употребляемая въ Монголо-Китайскомъ нарѣчьи.

15. Урочище, *ди мянь*: это неопредѣленное слово означаетъ и будетъ означать: мѣсто, урочище, страну.

16. *Гуанъ жень*: бояринъ, благородный; такъ въ Китайскомъ текстѣ переведено Монгольское названіе *ноинъ*.

17. *Було*: часто употребляемое Китайскими писателями общее названіе частныхъ народовъ и ордъ. По Дтбц. оно соотвѣтствуетъ (старинному) Монгольскому *улусъ*.

18. *Цзы хо ли*: собственно, своимъ огневищемъ.

19. Фраза ованчивается словомъ *шанъ тоу*, означающимъ причину. *Шанъ тоу* собственно значить: *вверху*; въ смыслѣ причины оно употребляется только въ памятникахъ Монголо-Китайской словесности. Авторъ сочиненія *Тунъ су бянь* несправедливо полагаетъ, что оно означало: *во время*.

20. *Владѣтелю юры*. Значить, что въ тѣ времена, по преданію, были въ Монголіи частные владѣльцы земель, и что

предки Чингисхана не владѣли землями, смежными съ ихъ вочевьями.

21. *Четыре сына*: они поименованы у Сан. Сэц.

22. *Дорбянь*. У Сан. Сэц. перечисляются четыре фамиліи *Уйратъ*. Вгд. неправильно перефразируетъ: «вошли въ родъ *Дорбянь*».

23. *Урянха*: названіе будетъ упоминаться и далѣе. *Урянха*, по сличеніи указаній, не было какимъ либо особымъ родомъ, или племенемъ; *Урянха* были въ юговосточной Монголіи, въ Алтайскихъ (Китайскихъ) горахъ, и въ верховьяхъ Амура (*Урянха Бурятъ* — лѣсные люди). Это имя, какъ кажется, означало лѣсныхъ жителей вообще, безъ различія племенъ.

24. *Братъевъ мужа*: указываетъ на обычай Монголовъ брать за себя вдовъ своихъ братьевъ.

25. Фраза оканчивается словами: *Мо дао*; они замѣняютъ наши вносные знаки « » и употребляются исключительно въ Монголо-Китайской письменности; въ ханскихъ ярлыкахъ этотъ монголизмъ выражается словами: *тако молаа*; на Монгольскомъ языкѣ, по свидѣтельству о. Архим. Аввакума, *этнз каменз*.

26. *Ла янз*: особый способъ приготовленія въ прокъ бранней туши замораживаньемъ.

27. Тоже рассказывается о Тутухуньскомъ владѣтелѣ, *Ачанъ*, вторымъ, этимъ сравненіемъ, наставилъ своихъ 20 ѣмцовъ.

28. *Гдѣ сѣтитъ*: гдѣ просвѣчиваетъ, черезъ сѣважины верхняго отверстия и дверей юрты.

29. *Уходъ: ши цзѣ*, во время (ухода); это тоже особенность выраженія.

30. *Жи юе ди гуань*: по свѣту солнца и луны; *жи юе*, какъ плеоназмъ Китайскій, часто показываетъ одно свѣтило; но здѣсь можно подразумѣвать день и ночь.

31. *Ди ванъ*: разумѣется, вѣроятно, и о потомкахъ; будутъ царями: говорится о старшей линіи; князьями: т. е. братьями царей.

32. *Чжидоо ъ чжэ*: ъ чжэ, ставимое на концѣ фразы, даетъ ей особенную силу. Авторъ, рассказывая эту басню, искусно слагаетъ съ себя отвѣтственность за нее, влагая ее въ уста самой *Аманьхоа*. Сс. несправедливо отрываятъ преданіе объ этомъ событіи въ непристойныхъ кумирахъ *Магагала*, чествуемыхъ Монгольскими ламами; эти изображенія имѣютъ свое особое значеніе въ теургіи Тибетскаго Буддизма.

33. *У горныхъ утесовъ*: этотъ способъ охоты въ Монголіи упоминается и въ другихъ сказаніяхъ.

34. *Гдѣ оно и шило*; «такъ было много дичи». Сс.

35. У Сан. Сэц. этотъ простой рассказъ измѣнился въ чудесный. «Когда онъ приходитъ сюда, то всякій разъ идетъ дождь. Только что они сказали это, какъ вдругъ, при совершенно безоблачномъ небѣ, пошелъ проливень». Кит. переводъ.

36. *Чжарчитъ*: вѣроятно, особая фамилія, или домъ; *Аданханъурянхачжинъ*—родъ или племя.

37. Скоть *тоу коу*: числительное существительное для означенія домашняго, въ особенности, рогатаго скота.

38. *Чжамуха*, современникъ и другъ Чингисхана. Трудно согласить неравенство въ числѣ повольтнй той и другой линіи.

39. *Боржигинъ*, самая извѣстная отрасль Монгольскаго племени; Чингисханъ прозывался также *Боржигинемъ*. Нѣкоторые изъ нынѣшнихъ Монгольскихъ домовъ сохранили за собой эту фамилію.

40. Т. е. въ фамильныхъ, или домашнихъ, жертвоприношеніяхъ душамъ предковъ; эти жертвоприношенія и чествованіе тѣней предковъ, составляютъ существенный элементъ древняго шаманства восточной Азіи. Оказывается, что только дѣти законныя, или отъ главной жены, имѣли участіе въ сихъ обрядахъ.

41. Фраза оканчивается словами: *юлай*: было, было такъ; т. е. было, что приходилъ. Это особенность выраженія.

42. *Большой.... Малый....* у Цдс.: *Бкэ* и *Учуганъ*.

43. *Адардай*: вариантъ *Адакидай*. Вгд.

44. *Хабтурхаху*: вариантъ *Хэтурхэсы*. Вгд.

45. Объ этомъ будетъ рассказано въ своемъ мѣстѣ.

46. *Талархань*: свободными изъ рабовъ. О нихъ еще будетъ сказано.

47. *Дада*: повтореніе одного знака, который имѣеть одно чтеніе: *да*. Въ памятникахъ до-Монгольскихъ временъ это названіе писалось разными знаками, которые читались большею частію *Дада*, иногда *Дадань*. См. старинные Китайскіе словари: *Юйтянь* (674 г.) и *Лунъ кань шоу цзянь* (997 г.); грамоту *Юань хао* въ Сунскому двору; древнюю карту Тангутскаго владѣнія *Сися*; исторію династіи *Ляо* (*Ляо ши*); каталогъ бібліотеки *Юнъ лэ дадань*; манифестъ одного изъ монгольскихъ государей, въ *Юанъ ши*; примѣчанія къ *Тунъ Цзянь Сымагуана* и друг. Это названіе, до Монголовъ, несомнѣнно было общимъ для кочевыхъ племенъ Монгольскихъ степей и нѣкоторыхъ другихъ народовъ, о которыхъ Китайцы не могли имѣть точныхъ свѣденій. *Дада* обитали и въ сѣверныхъ областяхъ нынѣшней губерніи *Шанси*, внутри Великой Стѣны (см. старую *Бу дай ши*), и въ *Иньшаньскихъ*, нынѣ Кузукхотонскихъ, горахъ (ib.), и по всей сѣверной границѣ *Сися* (см. древнюю карту Тангутскаго владѣнія), и по сѣверную сторону степи *Шамо*, въ нынѣшней сѣверной Монголіи (см. *Ляо ши*). Писатели династіи *Сунъ* знали или, лучше сказать, слышали преимущественно объ *Иньшаньскихъ Дада*. *Сунъ бо*, авторъ X вѣка, говоритъ (выдержка изъ его сочиненія приведена въ примѣчаніи къ тексту *Тунъ цзянь Сымагуана*), что они суть варвары сѣверовосточныхъ странъ, особый одѣ племени *Мохэ*; тѣснимые отъ *Хитиданей*, одни разсѣялись;

одни поддались Киданямъ, другіе основались въ *Боханъ*; постепенно переходя, они (которые?) дошли до *Иньшань*; нарѣчіе или языкъ ихъ, былъ извращенный ('э; грубый и странный), поэтому ихъ называли *Дада*. Слѣд. слова *Дада* по *Сунъ бо*, есть не болѣе, какъ прозвище. Въ подтвержденіе словъ *Сунъ бо*, можно привести одно указаніе, которое доказываетъ, что обычай давать подобныя наименованія, былъ не въ одной восточной Азіи. Ренанъ (*Hist. génér. des langues Sémitiques. p. 291*) замѣчаетъ, что арабское слово *ط م ط* *est employé généralement pour désigner un parler barbare et inintelligible*. *Оуанъ сю*, авторъ XI вѣка, составитель новой *Вудай ши*, говоритъ, что *Мохаэ*, обитавшіе на С.В. отъ *Хитиданей*, будучи притѣвляемы отъ Киданей, раздѣлялись; обитавшіе въ *Иньшань* сами называли себя *Дада*. Извѣстный писатель *Сымауанъ*, жившій въ томъ же вѣкѣ, но послѣ *Оуанъ сю*, говоритъ только, что *Дада*, собственно, есть особый родъ *Мохаэ*, обитавшій въ *Иньшань*. Таковы главныя сказанія, послужившія основаніемъ для послѣдующихъ писателей Китайскихъ. Иногда *Дада* сопоставляются вмѣстѣ съ *Кита*, или Кидань; такъ Уйгурскій владѣтель, во времена Киданей, хвалился Сунскому посланнику, что нѣкогда Кидань пасли у Уйгуровъ коней, а *Дада* коровъ (см. *Ляо ши и ши*). Съ приближеніемъ къ Монгольскому періоду, свѣденія о *Дада* дѣлаются болѣе опредѣленными. *Мынъ хунъ*, въ запискахъ своихъ *Мынъ да бэй ланъ*, говоритъ о трехъ родахъ *Дада*: Бѣлыхъ, Черныхъ и Дикихъ. Придавая этнографическое значеніе этому распределенію, можно понимать его такъ: Бѣлые *Дада*,

Ванъ ту, или *Омоты*, суть племя Тюркское, изъ *Шато ту кю е*, т. е. степныхъ Тюрковъ, переселившееся къ Иньшаньскимъ горамъ, во времена династии *Танъ* (*Ванъ сянь тунъ као*, въ главѣ о *Шатотунъ*); названы они бѣлыми, какъ кажется, въ такомъ же смыслѣ, въ какомъ авторъ *Чэнъ лу* называетъ ихъ обитавшими; такихъ племенъ, обитавшихъ по сѣверной границѣ Китая, онъ насчитываетъ восемь, включая въ то число и Корею. Черные *Дада*, сохранившіе кочевой бытъ, суть племя Монгольское. *Дада* дикіе суть племена охотничьи, лѣсные и рыболовные, какъ *Урмха*, *Шуи дада* (рѣчныя) и *Хэншуй дада* (Амурскіе); эти племена можно назвать Тунгузовскими, если предположить подобную племенную классификацію во времена *Минъ хуа*. Очевидно, что *Дада* есть названіе неопредѣленное и общее, утвердившееся главнымъ образомъ въ Китаѣ. Трудно сказать, откуда оно произошло и образовалось, если не принимать во вниманіе показанія *Сунъ бо*. Можно допустить одно предположеніе, что племя *Татаръ*, (которое въ Ючжи. вовсе не то, что *Дада* обитавшее въ восточной части Монголіи,) было сильно и обширно, и что Китайцы привыкли подъ ихъ именемъ разумѣть и другія, не столь извѣстныя, племена; Кидани, переселившіеся въ Туркестанъ, могли сообщить это названіе и западу, гдѣ оно восприняло свою настоящую форму *Татаръ*, а не *Дада*. Какъ бы то ни было, Монголи оставили за собой названіе *Дада*, и не только за собой, но и за средственными имъ племенами *Кэржитъ* и *Мьржитъ*, какъ описывается изъ Ючжи. Но здѣсь надобно сдѣлать оговорку. Въ официальныхъ

документахъ и актахъ династїи *Юань*, на Монголо-китайскомъ нарѣчїи, Монголы и слившіеся съ ними, какъ съ династїйнымъ племенемъ, *Кэръиты*, *Мържиты* и Татары, въ Китаѣ называются Монголами, а обитавшіе въ Монголіи — *Дада*; вѣроятно это отличіе имѣло основаніемъ то, что въ Монголіи было болѣе раздѣленія между помянутыми выше племенами, и притомъ тамъ были племена не входившія въ Китай и носившія общее наименованіе *Дада*; въ Китаѣ же долженствовала быть одна господствующая нація, Монголы. Послѣ изгнанія Монголовъ изъ Китая, названіе *Дада* было равносильно слову Монголь, или, какъ говоритъ Дтбц., то, что называлось по китайски *Дада*, на Монгольскомъ языкѣ писалось и говорилось *Монголз*. Когда отъ Монголовъ отдѣлились *Ойраты*, Китайцы оставили названіе *Дада*, или Монголь, за прежними Монголами, а *Ойратовъ* назвали особымъ, собственнымъ ихъ именемъ, *Ола*, изъ котораго, современемъ, образовалось неправильное *Вала* и нынѣшнее *Эмтз*. Таково историческое значеніе названія *Дада*, изъ котораго Пекинская Коммиссія пропедшаго вѣка сдѣлала двѣ небывалыя націи: *Татань* и *Далда*. Историческое сочиненіе *Сань чао бэй мынз хой бянь*, или о сношеніяхъ Суновъ съ Гиньцами, сообщаетъ нѣсколько краткихъ свѣдѣній о племени собственно Монгольскомъ. Въ 1122 году, по словамъ Гиньскихъ посланцевъ, *Шамо* (вообще Монгольская степь) раздѣлена была между *Дада* и *Мынзмуцзы*; главы того и другаго владѣнія признали надъ собою власть Гиньцевъ (цз. 9). Въ то время учреждено было Гиньцами, для сѣвера *Шамо*,

особое военное комиссарство, съ цѣлю удержанія въ повиновеніи, или страхѣ, владѣній *Дада*, *Мынзу* и *Дѣм* (цз. 21). Начиная съ 1150 года, Монголы возстали противъ Гиньскаго владычества; Гиньскій дворъ отправилъ противъ нихъ извѣстнаго полководца *Вучжу*; было особое описаніе этого похода, составленное *Лидаляномъ* (цз. 137). Къ 1160 году, военная дорога отъ Пекина на сѣверъ, до *Мынъ го сы*, была снабжена войсками, на случай ихъ вторженія (цз. 230); великій князь *Лунъ ху* квартировалъ на этомъ пути съ 50-тысячнымъ корпусомъ (цз. 243). Въ 1161 году, новый Гиньскій государь, намѣреваясь идти войной на Суновъ, гласно объявилъ, что онъ идетъ на *Мынзу дада*; манифестъ его, имѣвшій цѣлю отклонить вниманіе Сунскаго двора, между прочимъ говоритъ: «*Мынзу дада*, при моемъ предшественникѣ, нѣсколько разъ нападали на наши границы; когда же я вступилъ на престолъ, то границы успокоились. Нынѣ доносятъ, что они снова провинились (*цзою*) и собрались еще въ болышемъ, чѣмъ прежде, числѣ, до нѣсколькихъ сотъ тысячъ; говорятъ, что они вступили въ связь съ *Сися*, возобладали *Тукюе*, *Хи* и *Кидань*, которые не могли бороться съ ними и потерпѣли поражение. Это тѣмъ болѣе важно, что могилы всѣхъ нашихъ предковъ находятся на сѣверозападѣ отъ Пекина, близко къ ихъ границамъ». Очевидно, что содержаніе манифеста, главнымъ образомъ, выдумка. Одно вѣрно, что Монголы, съ перваго появленія своего въ исторіи, представляются враждебными Гиньцамъ. Въ арміи Гиньской были всѣ извѣстныя сѣверныя

племени, перечисляемыя въ *Бэй мынз хой бян*; но между ними нѣтъ имени Монголовъ.

48. Цдс., безъ основанія полагаетъ, что съ сихъ поръ начинаются у Монголовъ *ханы*. *Хабулз* былъ потомокъ *Боду-аньчара* въ прямой линіи. Царь, въ Монголо-Китайскомъ текстѣ *Хахат* или *Кэхань* (*пэ кэ-ханэ*); Монгольское *ханэ* взято вѣроятно съ Китайскаго *хуанэ*: царь.

49. Своему троюродному брату.

50. *Буюрз* и *Колян*: нынѣ *Буюрз* и *Кулонз*, озера въ низовьѣ Кэрулуна; въ Китайскихъ географическихъ сочиненіяхъ онѣ называются общимъ именемъ *Хулунз бэйрг*.

51. *Уршиут*: по Сс. нынѣшняя рѣка *Оршунь*.

52. *Татарз* и *чжунз жень*: здѣсь *и чжунз* не въ смыслѣ особаго народа, или племени; можно перевести: особые люди.

53. Это обстоятельство показываетъ, что въ то время Монгоды были въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Гиньцамъ. На основаніи указаній *Бэй мынз хой бян*, можно считать вѣроятнымъ, что рассказываемое происходило въ половинѣ XII вѣка.

54. *Хадаанъ тайцзи*. *Амбахай*, глава рода *Дайичиу*, имѣлъ двухъ сыновей, которые далѣе упоминаются: ни тотъ, ни другой не назывался *Хадаанъ*; это былъ шестой сынъ *Хабума*. По объясненію Сс., *Амбахай* называетъ своихъ племянниковъ дѣтьми, по родству и тѣсной дружбѣ съ домомъ *Хабума*; дѣйствительно, есть примѣры, которые доказываютъ, что таковъ былъ

общій обычай у Монголовъ сближать родство и свойство. Подобные сыновья называются въ Юш. *цунь цзы*, дѣти совмѣстные.

55. Подразумѣвается: отъ стрѣлянія изъ луковъ.

56. *Олхунэ*. Сан. Сэц. говоритъ: изъ страны *Олхонодэ*, изъ рода *Татаръ*. Сравн. рассказъ его о похищеніи *Хозлуни*.

57. *Хаошениэ*: письменно-простонародное выраженіе, для означенія понятія чрезвычайно.

58. У Сан. Сэц., какъ въ преданіи, это событіе рассказано съ другими особенностями.

59. *Шань гань*: невысокій хребетъ; рядъ холмовъ.

60. Вѣроятно, сидя верхомъ на лошади, по Монгольскому способу.

61. Т. е. до сихъ поръ я заботилась о тебѣ.

62. *Хорхона чуань*. *Чуань*, значить и рѣка и долина; это мѣсто тоже самое, которое послѣ называется *Хорхона чжу-бурэ*. Урочище было въ низовьяхъ Онона, но гдѣ именно, трудно опредѣлить.

63. *Дайичиу* возвратили этимъ управленіе старшей линіи *Боржигинь*.

64. Народы *Дада*: т. е. Монголы, не одни *Дайичиу*.

65. *Дэлиунь болтагэ*. По изысканію покойнаго Банзарова, Чингисханъ родился на р. Ононѣ, немного выше крѣposti

Чиндантъ, на правомъ берегу, противъ селенія *Блхэ аралз*, въ урочищѣ *Дымонз болдокз*, около 50⁰ с. ш. и 132⁰ в. д. *Дымонз болдокз* (урочище или улусъ), значить: вочковатая мѣстность, а *Блхэ аралз*: большой островъ (Сѣв. Пчела 1854, № 258. Письмо изъ Нерч. И. Абрамова). Если полагать, что рожденіе Чингисхана было тамъ же, гдѣ былъ избранъ *Хутула*, то мнѣніе Банзарова весьма вѣроятно. Одно можно замѣтить, что *Дымонз-болдокз* есть наименованіе общее, которое могли носить и другія урочища, притомъ, названія мѣстъ въ Монголіи нынѣ совершенно измѣнились.

ев. По Юш. и Цчл. Чингисханъ родился въ 1161 году; но Сс., неизвѣстно на какомъ основаніи, говоритъ, что онъ родился въ 1154 году.

ев. *Пи ши*: собственно, желудочный, или пузырьный камень, находимый во внутренностяхъ животныхъ; это должно быть *Чжада*, описываемое въ *Бэнцао ганз му* и отличаемое отъ безоара, *нюхуанз*. Въ Бцз. онъ названъ *чиши*, краснымъ камнемъ. *Чжада*, по описанію, бѣлаго цвѣта; въ текстѣ говорится не о цвѣтѣ, а о фигурѣ и величинѣ камня.

ев. По обычаю Монголовъ братъ женъ въ родѣ, или семейство, изъ одного и того же рода.

ев. По біографіи *Дэсчана*, *Хунтира* обитали въ мѣстахъ называемыхъ *Култргундурнинь* и *Дьлемуриъ*, у рѣки *Ъмгуна*. *Дэсчанъ* называется въ Бжж. *Тэсчанъ*, по фамиліи

Босыхург; собственное имя его было *Тэинь*, но за отличие въ походахъ (?), дано ему названіе *Съчань*.

70. *Разгадаю мой сонъ*: потому что первый попался на встрѣчу.

71. *Клянъ*: происхожденіе этого названія не объясняется. У Сан. Сэц. *Кіотъ*.

72. *Хоу фэй*: императрицами и второстепенными супругами; выраженіе по Китайскому обычаю; у Сан. Сэц. просто: *хатунь*.

73. У Китайцевъ есть такая же поговорка.

74. *Бортъ*: у Сан. Сэц. *Бурдэ* и *Буртэ*.

75. Эту поговорку трудно передать буквально; она выражена такъ: неужели послѣ многихъ просьбъ дать, значить важно, послѣ немногихъ просьбъ дать, значить не важно?

76. Эта поговорка есть и у Китайцевъ.

77. *Ни чжи чжэ!* Ты знай; форма завѣщанія. *Ъсунай* завѣщаетъ *Мунлику* передать роднымъ о смерти его отъ отравы.

78. *Мунликъ* умолчалъ объ отравѣ *Ъсуная*, вѣроятно, чтобы не разгласить о томъ, прежде увѣдомленія родныхъ *Ъсуная*.

79. *Въ тотъ годъ*: говорится неопредѣленно и не означаетъ года смерти *Ъсуная*.

80. *Принесли жертву*: по праву старшинства. Неиз-

вѣстно, почему не говорится о *Хутула хаханъ*; кажется, что въ это время его уже не было въ живыхъ.

81. *Цзо жоу*: мясо, освященное вкушеніемъ отъ душъ предковъ. Значить, былъ общій раздѣлъ жертвенныхъ яствъ въ фамиліи; жертвоприношенія предкамъ были узы соединявшія членовъ семейства и рода.

82. Выраженіе двусмысленно; оно можетъ значить также: «мои дѣти еще не подросли де»; *чжанъ бу да мо дао*.

83. Если не удѣлили части жертвъ общимъ предкамъ, то, значить, отлучили отъ своего родственнаго общества.

84. *Лунъ май 'а*: потолковать, такъ лучше...

85. Именуются два сына *Аньбахая*.

86. *Минъ*: свѣтлый, въ смыслѣ знатнаго, виднаго.

87. Вгд. прибавляетъ: «въ чему жъ быть соединеннымъ?»

88. *Шоуди*: прибрѣтенные, покоренные; *янь... ди*: свои, родовые.

89. *Инъ цянь*: дровки съ кистями, употреблявшіяся, кажется, для распознаванія, какъ значки. По указанію Юш. (пз. 139, 2), въ арміи Чингисхана, темники, тысячники и сотни, носили при себѣ дровки, или копыя, съ извѣстнымъ числомъ кистей, для показанія ихъ степени.

90. *Остановила*. Вгд. прибавляетъ: и *возвратила*; но изъ текста этого не видно.

91. *Бяктуръ* и *Бьмутай*: дѣти *Бсуая*, прижитые съ другой женой. Мать ихъ жила при *Хоэлуми*, какъ ниже оза- жется.

92. *Цза мэй*: особенность Монголо-Китайскаго выраженія; нынѣ употребляется *ци мынь*: мы, т. е. мы съ вами, или съ тобою.

93. Пословица понятная; у Сан. Сэц. и въ *Алтанъ тобчи* смыслъ ея потерянь и дѣлается непонятень.

94. *Алань*: это *Аланьхоа*, жена *Добэнь мьртаня*.

95. *Занаевьску*: замѣняющую дверь у юр.ы; кромѣ того бываютъ еще дверцы.

96. *Львы*: Монголы получили понятіе объ этомъ звѣрѣ, вѣроятно, изъ Китая.

97. *Манъ шэ*: самый большой змѣй.

98. *Бьшешы верблуды*: они бываютъ бѣшенными зимой.

99. *Юаньянъ*: порода небольшихъ уговъ у Китайцевъ слу- жащая символомъ супружеской вѣрности и вообще супружества.

100. *Чайланъ*: по Монгольски *дзубери-чино*. Перевозу шакаломъ, по догадкѣ.

101. *4-ой луны 16-го числа*: на другой день средняго пол-

нолуниа, въ первый день ветхаго мѣсяца; это было празднество у Монголовъ.

102. Однавожь ночь, какъ выше сказано, была свѣтлая.

103. *Съ колодкой*: вторая надѣвалась на шею, какъ нынѣ въ Китаѣ.

104. Приготовленіе кумыса, или вина, было, можетъ быть, повинностью дома Сорханъширы.

Съ колодкой 105. *Лундорг*: должно быть хищная птица, ястребъ или коршунъ.

106. *Канъ*: Китайское названіе подмостокъ, устроиваемыхъ въ куртѣ для сидѣнья и лежанья. По Дтбц., по-монгольски *исэчи*.

107. *Дуамъ сунъ*: превратить и отправить; Китайское выраженіе, означающее погубить, умертвить.

108. Степное выраженіе означающее погибель дома.

109. Вгд. выражается: «далъ ему добрую лошадь».

110. Можетъ быть, для того, чтобъ онъ дордогой не разводилъ огня и тѣмъ не далъ знать о себѣ врагамъ.

111. Сс. полагаетъ, что это рѣчка *Цимуръ*, впадающая въ рѣку Ононъ, при ея истокѣ.

112. *Самуръ*: по предположенію Сс. р. *Сэнкуръ*.

113. Ниже оно названо будетъ *Кукуръ*. Сс. замѣчаетъ: «Не озеро ли *Кукуръ*? только оно довольно далеко».

114. *Тубошу*: мышь, поднимающая землю; кротъ; *н шу*: дикая мышь; вѣроятно, тоже, что *хуанъ шу*: сусликъ.

115. *Воры*: по Сан. Сэц. *Дайичиу*; по Юш. (біограф. *Борчжу*) *Яоргинь*, т. е. *Чжурки* текста Ючмп., также родичи Чингисхана.

116. *Нань цзы*: собственно, значить мущина; въ разказахъ употребляется въ смыслѣ молодца.

117. По Бчж. рода *Арла*, или *Арула*, сосѣдственнаго съ кочевьемъ Чингисхана. У Сан. Сэц. рода *Арлатъ*, или *Аруладъ*.

118. *Бѳорчу*: по Бчж. ему было тогда 13 лѣтъ.

119. *Цюанъцзы*: кругъ; круговое становище.

120. *Шо ли чжу ляо*: говоря, остановился; *шо*, говорить, въ теченіи рѣчи употребляется иногда, какъ здѣсь, безъ всякаго значенія.

121. *Бортъ вучжинь*: *учжинь* взято съ Китайскаго *фу-жинь*: супруга. Въ исторіи она извѣстна также подъ именемъ ханьши большой, или первой орды; этихъ орды, впослѣдствіи, было у Чингисхана четыре; всѣ онѣ были не переносимы; о положеніи этихъ орды въ Монголіи нѣтъ ясныхъ указаній и изслѣдованій.

122. *Урахчуэлз*: должно быть, какая нибудь особенная мѣстность, или кряжъ горъ, близъ Кэрулуна.

123. Сс. поясняетъ: «По обычаю Монголовъ, во время выдачи дочери въ замужество, всѣ родственники провожаютъ ее до дома жениха; но отецъ не провожаетъ ея.»

124. *Бури*: берегъ?

125. Говорится какъ о неизбѣжномъ обрядѣ или обычаѣ.

126. *Царь Ёсунай*: Тѣмучжинъ называетъ отца своего *хаханемъ*, изъ уваженія; *Ёсунай* не былъ владѣтелемъ, или княземъ рода.

127. *Ванъ ханъ*: собственное имя его было *Тоорилъ*, какъ онъ послѣ называется; здѣсь авторъ назвалъ его титуломъ Вана, полученнымъ имъ послѣ. У Сан. Сэц. *Унь ханъ* и *Онъ ханъ*.

128. *Кэритъ*: вар. *Кэрти* и *Кьртъ*. У Сан. Сэц. *Кэруитъ*, *Кэрипътъ* и *Кэрайтъ*.

129. *Туула*: нынѣшняя *Тола*, рѣка, по которой кочевали *Кэрти*.

130. *Въ Черномъ Лѣсъ*: *Хэминъ цзы*; прибавленіе слова *цзы* къ *Хэминъ*, показываетъ, что *Хэминъ* есть Китайское названіе; правильнѣе сказать: въ Синемъ-Бору; потому что горы, сопровождающія *Толу*, преимущественно покрыты сосновыми лѣсами.

131. Чингисханъ, очевидно, хотѣлъ имѣть опору въ *Ванъ ханъ*. Въ одномъ мѣстѣ Ючмп. есть намекъ на то, что онъ, въ дѣтствѣ, жилъ у *Ванъ ханя*, вмѣстѣ съ *Чжамухю*.

132. *Фынз ся*: вѣтряный ящикъ; разумѣется мѣхъ, состоящій изъ квадратнаго ящика, съ клапанами; стержень, которымъ производится раздуваніе, движется съ боку, взадъ и впередъ; таковъ Китайскій *фынз ся*.

133. Ниже она называется *Хоахчинь*.

134. *Матери Хоэлуны*: въ продолженіе разсказа, *Хоэлуны* часто носитъ названіе матери безотносительно и по преимуществу.

135. *Тьмуэ отчилинь*: или просто *Тьмуэ*; братья Чингисхана имѣли особыя придаточныя наименованія.

136. *Цунз ма*: думаю, что надобно понимать: одну на-готовѣ.

137. *Ихо цзюнь*: ратнищи огневица; община; компанія.

138. Т. е. въ свой домъ, а не къ *Тьмучжину*, которому она принадлежала.

139. Изъ этого видно, что гора стоитъ особнякомъ.

140. *Чуй сюнз*: ударя въ грудь. Этотъ приемъ, для выраженія сильныхъ чувствъ, упоминается въ разсказѣ не однажды; очевидно, онъ замѣнялъ воздѣяніе рукъ, которое приписываютъ Чингисхану другія сказанія.

141. *Сяо синз минз*: малую, ничтожную жизнь.

142. Замѣчательно, что обратился къ солнцу, а не къ горѣ

143. Повѣсилъ шапку на руку, вѣроятно, за подвязку.

144. *Манайцзы цю*: собственно вино изъ кобыльаго молока. Разсказъ указываетъ на древній религіозный обрядъ и пріемъ Монголовъ, равно на чествованіе свѣтилъ и обожаніе вообще природы—второй элементъ древней религіи восточной Азіи. Поясъ и шапка были принадлежностями личной свободы у Монголовъ. Ниже будетъ разсказано, что Чингисханъ, арестуя *Хасара*, снялъ съ него шапку и поясъ; по замѣчанію автора *Цаому цзы*, Монголы въ Китаѣ приняли Китайскій костюмъ, но сохранили свою шапку и поясъ, или кушакъ. Слѣдовательно снятіе шапки и пояса показывало въ Чингисханѣ преданность волѣ неба, благодарность своей свободой за спасеніе. Онъ обратился къ солнцу, которое чествуемо было Монголами, какъ высокое божество, и преклонилъ колѣна девять разъ, по священному во всей Азіи числу, какимъ оно считалось и въ глубокой древности, по Китайскимъ сказаніямъ (уваженіе къ девятирчному числу, по моему мнѣнію, имѣетъ основаніе въ астрономическихъ понятіяхъ древности); сдѣлалъ возліаніе виномъ, непремѣнно броженнымъ, также по обычаю древности. Сс. при этомъ дѣлаетъ выписку изъ сочиненія *Дао юань лэй гао*: «*Тайцзу* (Чингисханъ), въ молодости, застигнутъ былъ однажды, съ семью спутниками, бурною ночью; достигши одной скалы, онъ снялъ съ себя поясъ и повѣсивъ его, по обряду, на шею, такъ молился: «Если воля неба на мнѣ, то явятся люди для моего избавленія». Немедленно показались 19 человекъ, которые шли къ нему и помогли». Сс. не совсѣмъ правдоподобно полагаетъ, что этотъ разсказъ, или преданіе, от-

носятся къ настоящему событію; еще менѣе достовѣрно его предположеніе, что изъ этого же сложилась, какъ онъ называетъ, баснь Юш. о томъ, какъ Чингисханъ пилъ мутную воду съ 19 сподвижниками; о чемъ Ючмпш. вовсе не упоминаетъ.

145. *Брата Чжамуху*: называетъ братомъ, какъ дружественнаго сосѣда, а не какъ родича. *Чжамуха* былъ родичъ Чингисхана и происходилъ также отъ *Бодуаньчара*, но въ побочной линіи; онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Чингисханомъ, и, какъ видно, съ *Ванъ ханемъ*, у котораго онъ въ дѣтствѣ жилъ, вмѣстѣ съ Чингисханомъ.

146. *Двѣ тмы, эръ ванъ*: двадцать тысячъ.

147. *Правой рукой*: правымъ флангомъ; въ Ючмпш., слово *правый* означаетъ западную сторону, какъ *тѣвый* — восточную; также точно и у Китайцевъ; но здѣсь нельзя положительно допустить этого распредѣленія.

148. *Анда*: другъ; ниже, въ текстѣ, будетъ объяснено значеніе этого названія.

149. *Буула кээрз*: *кээрз* можно читать и *кээлз*; оно часто прибавляется къ Монгольскимъ названіямъ; кажется, тоже, что нынѣ *Голз*, горная рѣка; означаетъ и долину, по которой протекаетъ рѣка, какъ Китайское *чуань*. *Кээрз* несомнѣнно тоже, что *Кшарз* магометанскихъ писателей о Монголахъ, означающее, по Д'оссону, долину.

150. *Орхуань* (въ другомъ мѣстѣ *Орхань*) и *Сьялянз*: *Орхонъ* и *Селена*, рѣки, при которыхъ обитали *Мъркиты*.

151. *Свиная щетина*: нынѣ, на Монгольскомъ языкѣ, свиная щетина, въ буквальномъ переводѣ—*гахай ширжэкэ*; этимъ именемъ означаетъ растеніе, употребляющееся для чистки раковинъ; хвощъ; но то ли растеніе разумѣется въ текстѣ Ючмш., неизвѣстно.

152. *Ванз хань энэ*: *энэ* есть Китайское простонародное названіе старшаго брата, употребляемое и въ дружеской рѣчи; *Чжамуха* такъ называетъ *Ванз ханя*, по его старшинству.

153. Монголы свободно переходили отъ одного владѣтеля въ другому, какъ видно и изъ другихъ указаній.

154. *У насъ, Дада*: *Чжамуха* разумѣеть здѣсь и *Ванз ханя*.

155. *Соединенныя войска*: ихъ было 40,000; у Чингисхана, по-видимому, было мало войска, или вовсе не было. Стольбео воинской силы, для освобожденія Монгольской Елены!

156. *Бархучжинь*: страна, о которой будетъ не разъ упомянуто въ разсказѣ; вѣроятно, она была при впаденіи Селенги въ Байгаль.

157. *Цы лао*: по описанію *Бэнъ цао ганз му*, драхва, птица, уважавшаяся Монголами, въ-особенности при Монгольскомъ дворѣ въ Китаѣ; частнымъ лицамъ не позволено было

употреблять ее въ пищу и ловить. См. старинную *Шунь тянь фу чжи*.

158. *Тянь ди*: небо и земля; выраженіе чисто Китайское.

159. *Шуй дяо шу*: вѣроятно, *шуй та*: выдра.

160. *Жень ши*: дѣло человѣческое; подарокъ.

161. *Мъркитъ-дада*: это выраженіе рѣшаетъ общее значеніе слова *Дада*, которое прилагалось не въ однимъ Монголамъ. Несомнѣнно, что въ Монгольскомъ текстѣ стоитъ также *Дада*.

162. Упоминаемыя въ Ючжш. мѣста Монголіи трудно опредѣлить географически. Бѣльшая часть урочищъ нынѣ носятъ другія, новыя названія.

163. Обмѣнъ подарковъ былъ необходимъ, для заключенія союза *анда*. Ср. Цчл. Послѣ того, заключившіе дружбу хранили ее на жизнь и на смерть.

164. *Цинь ай ца*: полюбимъ еще крѣпче. Слово *ца*, которое значитъ мы, ставимое на концѣ, какъ частица, даетъ выраженію смыслъ будущаго времени; наприм. *цзо*: сию, *цзо-ца*: посижу; *цзоу*: хожу, *цзоу ца*: похожу. Въ семъ смыслѣ слово *ца* нынѣ весьма рѣдко употребляется, и попадаетъ иногда только въ драматическихъ сочиненіяхъ.

165. *Пао цзы*: на Монгольскомъ языкѣ, по Дтбц. *чжунь-эррѣ* (Цзэррѣ?). По *Бѣн цао гань му*, *пао цзы* есть дѣтенышъ

особаго, малаго рода оленей, безъ роговъ, съ выходящими изъ рта клыками.

166. *Бо му*: дерево *бо*; названіе прилагается къ Китайско-му роду кипариса, котораго, сколько извѣстно, нѣтъ въ сѣверной Монголіи.

167. *Съ чолками*; по Китайски: съ рогами.

168. Эти загадочныя слова трудно повяты. По Вгд. *Чжамуха* задалъ Чингисхану загадку. Онъ такъ перифразируетъ слова Чжамухи: «Если подлѣ горы пасти коней, то есть юрты и хижины, въ которыхъ можно пріютиться; если пасти овецъ подлѣ горнаго потока, то можно доставать ягнятъ и сливокъ. Понимаешь ли, другъ?» Но текстъ не допускаетъ такого перифраза. Чингисханъ также не понялъ словъ *Чжамухи*.

169. Вгд., безъ основанія, прибавляетъ: на другой годъ.

170. *Изъ рода*, или точнѣе: люди рода... Вгд. измѣняетъ въ слово: отъ рода, т. е. со стороны рода...

171. *Тохураунъ*: въ Ючмш. еще будетъ упомянуто о трехъ фамиліяхъ *Тохураутъ*; вѣроятно, это есть фамильное прозваніе особаго рода племени *Чжалауръ*.

172. *Озэлянъ, братъ Бборчу*: выше было сказано, что у него не было братьевъ; надобно разумѣть родичи.

173. *Импюцій бытъ*, или *бышій* (равно переводимо) *зя-*

темз: т. е. зятемъ Чингисхана. По Юш. (цз. 118, 7) «*Боту* былъ отличный конный стрѣлокъ, преданный Чингисхану. Чингисханъ выдалъ за него сестру свою, *Тьмулунь*; по смерти *Тьмулуни*, онъ отдалъ за *Боту* дочь свою, *Хочинь бьки*».

174. *Чжачжирадай*, предокъ *Чжамули*, и *Бааридай*, предокъ *Хорчи*; оба рождены одною изъ женъ *Бодуаньчара*.

175. *Шень минз*: общее названіе небесныхъ духовъ, у Китайцевъ.

176. *Ся данз*: нижніе колья; въ которыхъ, вѣроятно, прикрѣплялись юрты.

177. *Тянь ди*: небо и земля; думаю, что это Китайскій плеоназмъ.

178. *Шанз лянз чжо*: *шанз лянз*, толковать, совѣтоваться, судить.

179. *Куай хо*: жить въ наслажденіи.

180. *Ваньху*: десять тысячъ домовъ, т. е. владѣтель, или правитель ихъ; темниѣ; учрежденіе, вѣроятно, заимствованное отъ Киданей и Гинцевъ.

181. Т. е. исполняй все, о чемъ я ни попросилъ бы тебя.

182. *Сачабьки*, вар. *Сьчжэбеки*. Названія лицъ въ Ючмш. не вездѣ одинаковы.

183. *Ли ни. цзо хуанз ди*: поставить тебя царемъ, т. е. на-

шимъ. Вѣрно, послѣ *Хутулы*, еще не было избрано ему премника.

184. *Хао Чингисы*: *хао*, нарекли, наименовали, какъ въ Китаѣ дають особое наименованіе царствованію каждаго государя. Этотъ обычай, думаю, заимствованъ изъ Китая. Государя не называютъ собственнымъ именемъ потому, что оно есть имя семейное, не выступающее изъ круга фамиліи; таково общее обыкновеніе въ Китаѣ, гдѣ и частныя лица извѣстны въ обществѣ не столько подъ собственными ихъ именами, сколько подъ особыми, принятыми для того, наименованіями. Что касается до значенія названія *Чингисъ*, покойный Банзаровъ, какъ я помню, измѣнилъ свое мнѣніе, выраженное въ статьѣ о *Черной Вѣрт* и склонялся къ той мысли, что *Чингисъ* есть выраженіе слова *шаньюи*, ханскаго титула у древнихъ *Хюнну*. Для того, кто знаетъ, какъ неправильно Китайскіе историки перелагали иностранныя названія на свой языкъ, не будетъ удивительно сродство словъ *Шаньюи* и *Чингисъ*. Замѣчу также, что *Хубилай* наименовалъ (въ храмѣ царей) Гиньскаго *Тайцзу—Чингисомъ*, а сына его, *Тайцзуну—Бкэноянмъ* (симъ именемъ назывался отецъ *Хубилая*, *Толуй*); объ этомъ упоминаетъ авторъ сокращенія *Юаньши (Юаньши лэй бянь)*; но я не знаю, откуда онъ заимствовалъ этотъ фактъ. *Чингисъ* провозглашенъ былъ ханомъ собственно Монгольскаго рода, родовымъ владѣльцемъ, какимъ былъ *Ванъ ханъ* у *Кэритовъ*, и другіе. Въ-послѣдствіи онъ сдѣлается монархомъ степной имперіи.

185. Выше, онъ названъ былъ *Огэлянъ*.

186. *Дай ляо цунъ цзянь*: носить лукъ и стрѣлы, несомнѣнно при особѣ Чингисхана; по Юш. (цз. 119, 25) эти луконосцы назывались *хорчи*; они носили волчаны и постоянно пребывали подлѣ особы хана. Вгд. неправильно перифразируетъ: «завѣдывать луками и стрѣлами».

187. *Чэ лянъ*: телѣги, въ которыхъ ѣздили женщины, съ дѣтьми и съ домашнимъ скарбомъ.

188. *И чу дай дао*: въ одномъ мѣстѣ носить мечи; т. е. при Чингисханѣ.

189. *Юйма*: управлять конями; думаю, что значить: завѣдывать выправкой, обученьемъ и присмотромъ за верховыми конями Чингиса. По біографіи *Блмутая* въ Юш. (цз. 107, 1), ему поручено было управлять заводными лошадьми (*цунъ ма*: слѣдовавшими, т. е. за Чингисомъ); въ случаѣ пораженія (при отступленіи), онъ велъ (для Чингисхана) заводныхъ лошадей.

190. *Юанъ цзянь, цзинъ цзянь*: какъ дальнія и ближнія стрѣлы; на исполненіе порученій и приказаній; на посылкахъ; какъ вѣстовыя стрѣлы, бывшія въ обыкновеніи у Гиньцевъ. Вгд. ошибочно поясняетъ: «завѣдывать дальнимъ и близкимъ».

191. *Шоу ши*: прибирать и убирать, т. е. для Чингисхана.

192. *Чжанъ чжо*: можно перевести также: старѣйшинствуйте.

193. *Цзи цинг ди*: благовѣщими и счастливыми, т. е. которые принесли съ собою счастье для Чингисхана.

194. *Шо ляо, дуи вэй фу ляо*: сказавъ, поручилъ всѣмъ, т. е. исправлять должности, о коихъ выше было сказано; здѣсь только повтореніе.

195. *Вы, Дада*: разумѣетъ Монголовъ.

196. Здѣсь открывается новая причина раздѣленія между Чингисханомъ и *Чжамухою*, а не одна поговорка *Чжамухи*.

197. Вгд. прибавляетъ: (коней) принадлежавшихъ Чингисхану.

198. Въ Юш., въ біографіи *Боту* (цз. 118, 7), между прочимъ, разсказывается: «*Чжачжиратай, Чжамуха* и *Топ* (?), съ 30,000 воиновъ, наступали (на Чингисхана); *Боту*, узнавъ это, послалъ *Болуаньдая* и *Молитуту* извѣстить о томъ Чингисхана, а самъ напалъ на *Топ*, и другихъ, захватилъ ихъ обозъ и поворилъ ихъ народъ». По Ючш., *Боту*, кажется, находился съ Чингисомъ.

199. По Вгд. *Чинасы* князей. *Великихъ князей*: т. е., по объясненію Сс., родичей Чингисхана, считавшихся братьями. *Чинасы*, по-видимому, было названіемъ многихъ мѣсть; въ одномъ была *Да ордо*, большая орда, какъ видно изъ примѣчанія къ стихотворенію одного Юаньскаго поэта, гдѣ говорится также, что *Чинасы* была гора. Ср. ошибочный разсказъ Цчл., въ которомъ *Чинасы* принято за волковъ (*чино*, волкъ).

200. *Ма вэй шанъ*: собств. на хвостѣ лошади; не привязавъ ли въ хвосту?

201. *Чжурчжэдай* и *Хюлдаръ*: правильнѣе, главы родовъ *Уруутъ* и *Манху*.

202. *Съ семью сыновьями*: у Сан. Сэц. они называются *Долонъ хонхотанъ*.

203. Вгд. говорить, напротивъ, что Чингисханъ забылъ послать имъ молока.

204. Вгд.: «прибили палками управлявшаго яствами». Срав. Цчл.

205. *Нькуньтайцзы*: братъ *Всугая*; можетъ быть, онъ славился чѣмъ нибудь въ народѣ.

206. *Цзай вай на ма*: *на*, значить ловить, поймать и водить, но преимущественно употребляется въ первомъ значеніи; понятно было бы, если бы говорилось о стойлѣ, или мѣстѣ, гдѣ привязывали коней. Цчл. также не уясняетъ этой статьи.

207. По Вгд., онъ былъ связанъ.

208. Въ біографіи *Бьмутая* (цз. 107, 1) говорится: «Его (*Бьмутая*) злоумышленно (?) ранили и онъ отговорилъ Чингисхана казнить виновнаго».

209. Вѣроятно, между Чингисханомъ и *Чжурки*. Срав. Цчл.

210. *Да шинь*: великіе Гинь; Чингисханъ называетъ ихъ великими, или признавая ихъ власть, или по привычкѣ.

211. *Ванъ шинъ чэнъ сянь*. По Сс., это не согласно съ показаніями Китайской исторіи, по которой отправленъ былъ *Ванъ янь сянь*. *Чэнъ сянь*: министръ, почетный титулъ.

212. Разумѣются четыре орды *Татаръ*, о которыхъ ниже упомянуто.

213. *Бу цунъ та минъ*: не повиновались, какъ прежде сами Монголы. Военныя мѣры Гиньцевъ и устройство вала за Великой Стѣной, въ концѣ XII вѣка, должны быть объясняемы этимъ возстаніемъ Татаръ. Срав. изслѣдованія *Шеньяо* о валѣ въ Монголіи.

214. *Съ двухъ сторонъ*: Чингисханъ съ одной, Гиньцы съ другой. По Вгд.: «Я (Чингисханъ) нападу на нихъ изнутри, Гиньцы совнѣ».

215. *Помоги ратовать*: вѣрно не могъ, и вмѣстѣ съ Гиньцами, ратовать; это доказываетъ силу *Татаръ*.

216. *Чжаухури*: по вышнимъ объясненіямъ, *чжао тао ши*; это былъ полномочный военный комиссаръ Гиньцевъ на границѣ; Чингисханъ получилъ только наименованіе, но не власть.

217. *Ванъ*: князь, какъ титулъ, *тао*, а не *цзид*, или въ смыслѣ князя Гиньской имперіи.

218. *Чжао тао гуань*: но *чжао тао гуань* было тоже, что *чжаухури*. Это мѣсто требуетъ поясненія. Можетъ быть, что *чжаухури* имѣло другое значеніе. Срав. рассказъ Цл.

219. *Гэнь цзяо*: собств. ноги; корень; происхожденіе.

220. Когда возвели Чингисхана во владѣтели.

221. Т. е. увель съ собой.

222. Выше онъ былъ названъ *Окинбаргахъ*.

223. *Синъ минъ сунъ ляо*: проводилъ жизнь; умертвилъ.

224. *Барха*: должно быть *Окинбаргахъ* или *Олбарха*.

225. Намекаетъ на тождественное воздаяніе за отступленіе отъ своихъ ближайшихъ родителей.

226. *Цзи эррз нянь*: въ годъ курицы, 1201 года. Огселѣ въ Ючмш. начинается счетъ годовъ по циклическимъ животнымъ. Монголы или заимствовали этотъ способъ счисленія отъ Кигайцевъ, къ которымъ онъ, однакожъ, перешелъ изъ другихъ странъ, или слѣдовали ему по давнему обычаю въ Монгольскихъ странахъ. Счисленіе по животнымъ было въ употребленіи у Хагасовъ.

227. *Въ числѣ одиннадцати*. Въ переводномъ текстѣ улусы, или роды, не перечисляются; Вгд. выписываетъ ихъ изъ Монголо-Китайскаго текста въ такомъ порядкѣ: *Хатагинь, Сачжюу, Дорбянь-Татаръ, Таталунь, Икильсунь, Унила, Холола, Найма, Мърки, Оила* и *Дайичюу*. Вгд. не соблю-

даетъ полной транскрипціи. Изъ этихъ родовъ, только *Хатаинь*, *Сачжису* (Салчжигутъ) и *Дайичиу* были Монгольскаго племени; другіе восемь были народы, обитавшіе въ то время въ Монголіи, или вообще народы кочевые; изъ нихъ неизвѣстны *Таталунь* и *Холола* (Харлу?); трудно допустить, чтобы всѣ они принимали участіе въ заговорѣ; надобно разумѣть нѣкоторые роды ихъ, привлеченные *Чжамухою*. *Дорбянь-татаръ* — это четыре орды *Татаръ*, о которыхъ не однажды упоминается въ Ючмш.; въ другихъ источникахъ, гдѣ упоминается о *Дорбянь Татаръ*, *Дорбянь* ставится отдѣльно, какъ названіе особаго рода; но, во-первыхъ, здѣсь было бы, въ такомъ случаѣ, не 11, а 12 родовъ, или народовъ; потомъ *Хатаинь* и *Салчжису* также принадлежали къ роду *Дорбянь*; слѣдовательно натуральнѣе было бы слово *Дорбянь* отнести къ предшествующему названію *Салжигутъ*, чѣмъ ставить его отдѣльно.

228. Главою, *цзюнь*; ниже сказано: *хуанъ ди*, царемъ. Союзники хотѣли поставить *Чжамуху*, вмѣсто Чингисхана, надъ его родовымъ владѣніемъ.

229. *Эрунь*: рѣка *Арунь*, составляющая низовье Кэрулуна.

230. *Кань мурянь*: Сс. замѣчаетъ: «Это должна быть нынѣшняя рѣка *Иму*, которая течетъ на сѣверъ и впадаетъ въ р. Арунь; устье ея называется *Чжосу* (островъ), какъ урочище.» По Юш. (цз. 123, 2), заговоръ происходилъ на рѣкѣ *Гянь*, въ урочищѣ *Хуланьгри* (красный яръ?). Срав. вариантъ и рассказъ Цчл.

231. Вгд. дополняетъ: *Хучара* и *Даритая*.
232. *Санкуня*: *Санкунь* было имя сына *Ванъ хансва*.
233. *Чэксаль*: въ рукописномъ экземплярѣ *Сюйсуня*: *Чэк-чэль*.
234. *Укитгя*: *Уткия*, въ рукописномъ экземплярѣ.
235. По пріятельски; можетъ быть по обычаю дозорныхъ.
236. *Ю ло и тунз*: *ло*, по описанію *Бэнь цао ганъ му*, походить болѣе на творогъ, или сметану.
237. *Чу ци ли*: собственно выкажу силу духа; выраженіе, часто повторяющееся въ Ючмш.
238. Можетъ быть, Монгольская поговорка.
239. *Тархутай-Кирилту* кажется придумалъ эту услугу, чтобы утратить взявшихъ его.
240. *Чжахаганьбу*, братъ *Ванъ ханя*, удалившійся отъ него по несогласіямъ, которыя часто возникали между его родичами.
241. У Вгд. полнѣе и нѣсколько иначе: «Тоже (поддались) многіе *Кэрпи*, *Тумянь тубтыань*, *Олуань* и *Дунъха*». Эти роды принадлежали *Ванъ ханю*.
242. *Гурхань*: не собственное имя, а титулъ. Это названіе будетъ встрѣчаться и послѣ, въ смыслѣ владѣтельнаго лица. Извѣстно, что *Тамерланъ* величалъ себя *Гурханомъ*, а въ Ки-

тайской исторіи (династіи *Минь*, въ отдѣленіи *Сыи*) сообщается, на основаніи слуховъ, что *Тамерланъ* считалъ себя *фума*, зятемъ, или свойственникомъ Китайскаго двора. Основываясь на этомъ Клапротъ заключилъ, что *Гурханъ* есть не что иное, какъ *фума*. Дѣйствительно, въ тоническомъ текстѣ Ючмш., какъ видно по выпискѣ Вгд., которая будетъ приведена въ своемъ мѣстѣ, зятя Чингисханова дома называются общимъ именемъ *Гултыань* (*Гуртыань*), что довольно близко къ слову *Гурханъ*; это могутъ рѣшить Монголисты. *Гурханы* Уйгурскій и Харакитайскій могли носить это названіе, имѣя родственныя связи съ Китайскимъ дворомъ. Надобно замѣтить, что въ Китаѣ родство съ царствующимъ домомъ двойное: *фума*, зять, и *го цзю*, тотъ, изъ дома котораго берутъ дѣвицу въ замужество для государя (тесть). Въ Монголіи такого различія, въ строгомъ смыслѣ, не было; родъ *Хунтира* доставлялъ дѣвицу въ домъ Чингисхана и бралъ изъ него къ себѣ женъ. Былъ ли дядя *Ванъ ханя*—*фумою* Китайскаго двора, на это нѣтъ указаній.

243. *Ханшинь*: названіе передѣланное Монголами изъ *Хэ си*. *Хэ си* называемое иначе *Си ся*, было Тангутское владѣніе, въ сѣверо-западной части Китая; *Хэ си* значитъ *западъ рѣки*; такъ называлось *Си ся* потому, что лежало на западъ отъ поворота Желтой Рѣки на сѣверъ. *Си ся*, западное *ся*, иначе *Да ся*, или великое *ся*, было названіемъ, болѣе употребительнымъ въ Китаѣ; владѣтели этой страны называли свое владѣніе *Ся*, въ во-

споминаніе древняго государя *Юй*, который, по преданію, много трудился въ этой странѣ, надъ проведеніемъ Желтой Рѣки и основалъ династію *Ся*. Владѣтели *Сися* были изъ племени *Данъ хянъ*; изъ этого слова, вѣроятно, и образовалось племенное названіе *Тану*, во множественномъ числѣ *Танутъ*. Страна заселена была преимущественно Китайцами, и частію Уйгурами и родами *Фанъ*, которыхъ надобно отличать отъ *Данъ хянъ*, господствовавшаго народа. *Данъ хянъ*, *Фанъ* и Тибетцы (*Туботъ*) были одного общаго племени; но каждый изъ нихъ жили своеобразно; послѣдніе, т. е. *Фанъ* и Тибетцы, питали вражду къ владѣтельному дому *Сися*. *Сисяшунши*, или историческія записки о *Сися* (сочиненіе появившееся недавно), упоминаютъ о бѣгствѣ *Гурхана* отъ *Бсуня*, и помѣчаютъ это событіе подъ годомъ 1171; впрочемъ, хронологическія указанія *Сисяшунши* требуютъ повѣрки. Владѣтели *Сися*, вѣроятно, имѣли частыя сношенія съ народами, обитавшими въ Монголіи; *Гурханъ* былъ принятъ въ *Сися* милостиво; ему отведено мѣсто для жительства.

244. *Харакита*: владѣнія ихъ простирались на востокъ до *Хотана*. О переселеніи Киданей въ Туркестанъ изъ Китая, кромѣ разсказа въ *Цзинъши*, есть нѣсколько новыхъ указаній въ описаніи путешествія *Чанъ чуна* на Западъ, въ примѣчаніяхъ къ стихотвореніямъ *Влюйчуца* и въ *Бэй мынъ хоу бянь*. По Китайскимъ указаніямъ, резиденціею Харавитайскихъ *Гурхановъ* былъ городъ *Самаркандъ*; но по дальнѣйшему разсказу

Ючмш., *Ванз хань* бѣжалъ къ Харакитайскому *Гурхану*, на рѣку *Чуй*. По указанію *Си юй ту чжи*, отъ *Тузюла*, или *Тэмуртунора*, на с. з. 200 ли до *Салэжиту*; далѣе на с. з. 500 слишкомъ ли до страны вообще называемой *Чуй*; страна богата водой и травой и весьма удобна для пастбищъ. Сс.—*Сисяшунши* упоминаетъ о бѣгствѣ *Ванз ханя* и полагаетъ его подъ годомъ 1173.

245. *Уйу* и *Танзу*: владѣніями *Уйгурз* и *Сися*; *Ванз хань* обходилъ владѣнія *Найманы* съ юга. *Сисяшунши* помѣчаетъ и это событіе, подъ годомъ 1174.

246. Въ текстѣ: *ули*, по *Бэнъ цао ганз му*, кажется коза; по Дтбц., по Монгольски *ухуна*; но ниже, вмѣсто *ули* стоятъ *янгъ*, овца, по Монгольски, *хони*.

247. *Чжунз дуи*: толочъ крупу, или другое зерно.

248. *Хойхой*: вообще Туркестанцы; по Дтбц., по Монгольски они называются *Сартолз*; слово это, вѣроятно, составлено изъ *Сартз*, названія кореннаго народа въ Туркестанѣ, и *аулз*, въ смыслѣ страны, особаго владѣнія.

249. *Туу*: несомнѣнно ошибка, вмѣсто *Уйу*. Срав. разсказъ Цчл.

250. *Сы чжунз ао лу*: *аолу*, переложенное въ Дтбц. въ *аинь эррз*, по Китайски *чжайцзы*, укрѣпленіе; это *аулз*; вѣроятно, что Татары, будучи постоянно въ войнахъ, жили большею частію въ укрѣпленіяхъ, или, что слово *аулз* надобно

принимать въ болѣе обширномъ смыслѣ, въ значеніи орды, или отдѣльнаго улуса. По водвореніи Монголовъ въ Китаѣ, *аолу* назывались лагеря въ разныхъ мѣстахъ Китая, гдѣ помѣщались семейства солдатъ, отправляющихся на войну. См. введеніе въ *Цзинъ шидалянъ*. Сраженіе происходило въ *Даланъ нъмурасы*; это мѣсто, по Сс., должно находиться у истоковъ р. *Халха*, впадающей въ озеро *Буюйръ*.

251. По Вгд. *Алтанъ, Хучаръ и Даритай*.

252. *Чэя*: по волесную чеку. Въ 1140 году, Гиньскій полководецъ, осаждая *Шуньчанъ*, приказалъ, въ случаѣ взятія города, убивать всѣхъ жителей его, которые будутъ выше телѣжной оси; по другому извѣстію, онъ объявилъ, что предасть смерти всѣхъ жителей мужескаго пола, свыше трехъ лѣтъ (см. *Бэймынь хойбянь*). Таковъ, думаю, надобно понимать и слова Чингисхана.

253. *Бълмутай* рассказалъ, вѣрно, по дружбѣ, или чтобы похвастать.

254. *Цзи бэй*: постлать подъ спину.

255. *Даритай*: дядя Чингисхана, державшійся, вполслѣдствіи, стороны *Ванъ ханя*.

256. Какъ старшей сестрѣ, а самой занять низшее мѣсто.

257. Въ Юш. *Бсуи* называется ханьшею третьей орды; *Бсуанъ* ханьшею четвертой, или послѣдней орды.

258. *Вай мянь*: внѣ, т. е. внѣ своей ставки.

259. *Бархучжинь токумъ*: *токумъ*, вѣроятно, тѣснина другихъ сказаній (см. Цчл.); можетъ быть здѣсь говорится о широкомъ ущельи въ низовьѣ Селенги.

260. По Вгд., двухъ малолѣтнихъ дѣтей.

261. *Улуктагъ*: вѣроятно, отрогъ Алтая; называется онъ *димянь*, т. е. мѣстомъ или урочищемъ.

262. *Алтай*: разумѣется Китайскій или восточный Алтай.

263. *Димянь*: страна, мѣсто, или урочище.

264. *Уруну*: не старинное ли названіе рѣки *Урумчи*?

265. *Кишилъ баши*: одно изъ озеръ нынѣшней Чжунгаріи.

266. Т. е. погибъ.

267. Прежде онъ называлъ его братомъ.

268. *Байминъ цяо*: жаворонки водятся на Монгольскихъ степяхъ во множествѣ; они вьютъ гнѣзда въ травѣ и весь годъ не улетаютъ въ другія мѣста.

269. *Сань гуйди гао тьянь цяо эррѣ*: разсѣянно возвращающаяся (къ зимѣ на югъ), кричащая на небо птичка; это ласточка. *Чжамуха* хочетъ сказать, что Чингисъ непостояненъ, а онъ, *Чжамуха*, крѣпко привязанъ къ *Ванъ ханю*. Срав. сбивчивый и превратный разсказъ Цчл.

270. *Шiao фанъ*: жарить кашу; указываетъ на огни, ночью

разведенные *Ванъ ханемъ*. *Шао фанъ* былъ у Киданей, какъ и у Монголовъ, обрядъ жарить, или варить, мясо на дворѣ, въ ямѣ, въ жертву предкамъ. См. Юш. въ статьѣ о древнихъ обрадахъ.

271. *Санкуня*, сына *Ванъ ханева*; по обычаю въ Монголіи, какъ видно, дѣти и братья хановъ имѣли собственные свои удѣлы.

272. На границѣ *Кэритовъ* и *Найманей*.

273. *Сы цзъ*: четыре героя, витязя. Въ рукописномъ экземплярѣ Ючмш., Сс. замѣтилъ, что въ Монгольскомъ текстѣ четыре героя названы *Дорбянь кюй лууди*.

274. Т. е. *Мухами*, *Бороула* и *Чилаоунь*.

275. *Ху цзу чжи ть чжэ*: да вѣдаетъ повровительство и помощь; *да вѣдаетъ*: монголизмъ, въ смыслѣ: *клянусь*.

276. *Санкунь* представляется Монгольскимъ авторомъ съ невыгодной стороны; по преданію-же Юш., *Санкунь* былъ мудрый и храбрый; другіе роды боялись его (цз. 120, 9).

277. *Лицемъ къ северу*: т. е. въ положеніи прислуги.

278. *Лицемъ на югъ*: въ положеніи госпожи. *Санкунь* хотѣлъ сказать, что Чингисханъ рода низкаго, и что ему далеко до Ванъ хана. Срав. рассказъ Марко-Поло (ch. 63, p. 62): *Ванъ ханъ* отвѣчаетъ посланнымъ Чингисхана: «*Comant a grant vergoingne Cinghizcan de demander ma File á Feme?*» Посланные, вернувшись, пересказали Чингисхану «*tout por ordre*».

279. *До хоу ляо*: собственно, отстало назад.
280. Въ годъ 1202.
281. *Алтанъ* и другіе родичи Чингисхана, какъ видно, отстали отъ него.
282. «Опасность у боку» поясняетъ Вгд. *Таянъ*, Найманскій владѣтель, заступилъ мѣсто отца своего *Буируха*.
283. *Тоорилъ*: не *Ванъ ханъ*; онъ перешелъ отъ Чингисхана.
284. *Чанъ ди шао тсу, шень ди шуи ди*: въ длину на самую вершину, въ глубину до самаго дна. Это поговорка; въ соотвѣтствіе ей есть другая: «длинное имѣть верхъ, глубокое — дно».
285. *Ю коу, ю шэ ди*: т. е. всѣ имѣющіе ротъ и языкъ; всѣмъ вѣдомо. Эта поговорка есть и въ Китайскомъ языкѣ.
286. *Лао ляо*: состарѣшься; такъ выражаются иногда Китайцы, когда говорятъ о смерти старшихъ; чаще же употребляютъ выраженіе: *бо нянь хоу*: послѣ ста лѣтъ.
287. *Собственнаго своего*: роднаго, по усыновленію.
288. Вгд. неправильно перифразируетъ: «*Ванъ ханъ* отвѣчалъ: «Если можешь побѣдить его, то почему не дѣйствовать?»»
289. *Цза*: мы; *Мунликъ* присоединяетъ себя къ дому Чингисхана, какъ домочадецъ. Въ Юш. (біографія *Бопара*) также разсказывается, что когда *Ванъ ханъ* хитростію хотѣлъ зама-

нить Чингисхана къ себѣ, обѣщаясь дать дочь свою въ замужество брату его, *Хасару*, и Чингисханъ уже хотѣлъ ѣхать, *Минз ли нь чи э* (*Минъли* — Мунлигъ, *нь чи э* — старикъ), подозрѣвая измѣну, отсовѣтовалъ Чингисхану ѣхать.

290. Изъ рѣчи не видно, что именно могутъ принять за правду: то ли, что завтра отправятся на Чингисхана, или, что онъ наградить вѣстника.

291. Вгд. неправильно объясняетъ: «предварилъ занятіемъ горы *Маоуньдуръ* и ожидать.» По Сс. эта гора должна находиться на югъ отъ Хинганскаго хребта, въ хребтѣ *Якэминъ*. Въ Юш. (біографія *Халахасуня*) тоже говорится: «Когда Чингисханъ приобрѣлъ народъ, то *Ванъ хань*, опасаясь его, замышлялъ убить его. *Кисили* (*Килилихъ*) тайно передалъ эту вѣсть Чингисхану; Чингисханъ, въ одинъ вечеръ, бѣжалъ съ 20-ю слишкомъ человекъми. Когда роды услышали о томъ, то большая часть ихъ поддалась Чингисхану.» Срав. во всемъ Цчл.

292. *Да чжунъ цзюнь*: большое среднее войско, ханское, которое находилось въ срединѣ арміи, какъ у Китайцевъ.

293. *Во чжэ цзюнь ма*: этой моею ратью; разумѣть всю армію; Вгд. неопредѣленно выражается: большой ратью.

294. *Не могъ одолтъь*; Вгд. не точно выражается: боялся...

295. Дядя, *бофу*: названіе по родству племенному и изъ уваженія къ старшинству.

296. Вгд. прибавляетъ: «*Ванъ хань* угѣбъ.» Эта битва, по

Сан. Сэц., происходила въ низовѣ Онона (?), въ *Хулунь-бэйрз*. О дѣйствіяхъ *Чжурчжэдай* и *Хуилдара*, въ Юш. есть два показанія. Вотъ они, для образца: «*Кэлъи, Халачжинь* и *Шато* (?), во главѣ другихъ, напали и разбили (войско Чингисхана); ближній Чингисхана, *Хуиньтарз* (*Хуилдарз*), тотчасъ увѣдомилъ его, сказавъ: «дѣло не терпитъ отлагательства; въ войскѣ *Чжучитай* (*Чжурчжэдай*) есть самый храбрый и вѣрный; скорѣе пошли его»... *Чжучитай* одинъ бросился (на враговъ), застрѣлилъ *Сянкуня*, покорилъ вождя *Шильмынь* и другихъ». Такъ въ біографіи *Чжучитай* (цз. 120, 9). Но вотъ отрывокъ изъ біографіи *Уитара* (*Хуиньтара, Хуилдара*): «Въ битвѣ съ *Ванз ханемз* въ *Халачжинь*, повелѣно было войску *Уму* (*Уруутз*) двинуться впередъ; но вождь его, *Чжучэтай* (*Чжурчжэдай*), положивъ шлетку поперекъ гривы лошади, не отвѣчалъ. *Уитарз* вызвался, поручивъ Чингисхану трехъ желтоголовыхъ (*хуань-тоу*: такъ называются малютки); разбилъ; получилъ въ голову раны отъ стрѣлы и черезъ мѣсяць слишкомъ померъ.»

297. Это была побѣда случайная, не рѣшительная.

298. *Охотай*; вар. *Оздай*; третій сынъ Чингисхана.

299. Т. е. съ мѣста побоища.

300. *Ба!* восклицаніе; собственно значить: *Кончено!*

301. Къ горѣ, отъ которой пришли; слѣд. отступали.

302. *Улхуйшимулчжитз*: по Сс. *Ярнорз*, или *Нуминь*.

303. Это имя одного изъ завѣдывавшихъ столомъ Чингисхана. Вѣроятно, онъ былъ въ плѣну у *Ванг ханя*.

304. *Ли ляо та ци цзы*: можно перевести также: оставивъ жену, т. е. оставивъ ее у *Кэрѣитовъ*.

305. *Жаль смотрѣть*: *Ванг хань* говорить съ насмѣшкой.

306. Въ смыслѣ: попытайся-ко еще!

307. *Фань чуди*: отошедшій, т. е. отъ *Ванг ханя*.

308. *Тай цзюй*: собств. значить: нести, поддерживать.

309. Вгд. говорить о *Тьриь*, *Амь*, и другихъ родахъ племени *Хунтира*.

310. Сс. говорить: «*Унира* были родственны Чингисхану по его супругѣ; могъ ли онъ воевать на нихъ? Но они прежде пристали къ Чжамухѣ и сражались противъ Чингисхана; за то онъ и заставилъ ихъ покориться.»

311. *Передать*: на словахъ; какъ было въ обычаѣ у Монголовъ, не знавшихъ письменности. Китайскіе писатели удивляются точности, съ какою Монголы передавали рѣчи другихъ «по пальцамъ».

312. *Шень гуай*: съ гнѣвомъ попрекать.

313. *Цзя нь*: т. е. людей, имущество и скоть.

314. Это было на р. *Томь*, гдѣ должна находиться и гора *Хулаанэу*.

315. *Представилъ дочь свою*: чтобы дойти, черезъ владѣнія *Мъркитъ*, до *Бсулая*. Вгд. неправильно понимаетъ: «просилъ *Тохтоа* передать твою просьбу.»

316. Т. е. черныхъ *Кита*; *Хараынта*.

317. Въ то время *Чингисъ* не былъ богатъ.

318. Срав. рассказъ Цчл. о рѣчи посланцевъ *Чингисхана*.

319. *Цинъ чжунъ*: *цинъ* собств. значить зеленый и темный цвѣтъ.

320. Это указаніе намекаетъ на то, что *Чингисханъ*, въ молодости своей, жилъ у *Ванъ ханя*.

321. *Фэй дэ шао*: много будетъ убыли; въ смыслѣ вопросительномъ. Вѣроятно, эти слова *Чингисхана* въ *Чжамухъ* иносказательны; не предоставляетъ ли онъ *Чжамухъ* одному пользоваться расположеніемъ *Ванъ ханя*?

322. *Нькунъ тайцзы* былъ старшій братъ *Бсулая*; слѣд. сынъ его, *Хучаръ*, имѣлъ болѣе правъ, чѣмъ *Чингисханъ*.

323. *Алтанъ* былъ двоюроднымъ дядей *Чингисхана*; но линія *Чингисхана* была старшею; поэтому *Алтанъ*, собственно, не имѣлъ фамилнаго преимущества передъ *Чингисханомъ*.

324. *Цзай шанъ бэй*: изъ старшихъ; изъ линіи, которая была старше линіи *Чингисхана*. Слѣдовательно у *Монголовъ* ханы избираемы были по наследству и по старшинству фамилному; однакожь ханство было и въ младшей линіи, *Дайичу*.

325. *Сача* и *Тайчу*: трюродные братья Чингисхана; *Сача*, въ другихъ мѣстахъ, *Сачабъки*. Всѣ отказались: пугались ли безпорядковъ, или боялись Чингисхана.

326. Выше онъ названъ *Тоорилъ*.

327. Называлъ братомъ, какъ освоившагося домочадца.

328. Вѣроятно, для большей вѣрности въ передачѣ словъ.

329. *Хао ша жень ди лао цзы*: старикомъ, охотникомъ убивать людей.

330. Что такое *шиунъ*, неизвѣстно; выраженіе указываетъ на связь съ *Мпркитами*.

331. Должно быть, пословица. Съ натяжкой можно перевести такъ: «ставилъ меня наравнѣ съ бараньими вихрями и хвостами». Шерсть вихрей и хвостовъ была негодною и ни на что не употреблялась. Въ запискахъ о приключеніяхъ государя изъ дома *Сунъ*, попавшагося въ руки Гиньцевъ, для выраженія крайней степени его униженія, рассказывается, что добрые люди, изъ состраданія, сдѣлали ему тулупъ изъ бараньихъ хвостовъ. Срав. Цчл.

332. Имена вождей *Санкуня*.

333. *Бу ю и ху*: нѣтъ сомнѣнія или, нѣтъ колебанія.

334. Туркестанецъ, *Хассанъ*.

335. Жилъ во владѣніи *Ванутъ (Омотъ)* временно, для

торговли; такъ, думаю, надобно понимать. Народъ, которымъ владѣль *Алахушидигитхури* были *Шато тукюе*, переселившиеся сюда съ запада. Одинъ изъ князей ихъ, во времена династїи *Танз*, за услуги въ усмиренїи мятежей въ Китаѣ, пожалованъ отъ царствовавшаго дома, его фамиліею, *Ли*, какъ и Тангутскій владѣтель, и по праву такого сродства, послѣ паденїя дома *Танз*, возвелъ себя на степень императора и продолжилъ, въ сѣверномъ Китаѣ, династію *Танз*, подъ именемъ *Хоу танз*, т. е. послѣдующій *Танз*; впрочемъ царствованїя *Хоу танз* было кратковременно (см. *Вудайши* и *Танзшу*). *Алахушидигитхури* производилъ свой родъ отъ царствующей линїи *Хоу танз*. Юш. говоритъ (Цз. 118, 10), что онъ съ войскомъ своимъ, сторожилъ самыя важныя пункты сѣверной границы Гиньцевъ. Юш. замѣчаетъ также, что одинъ изъ *Юнз ну* (*Ванз ну*), по имени *Данунз*, былъ у Гиньцевъ смотрителемъ табуновъ, съ которыми и поддался Чингисхану (цз. 121, 9).

336. По исторїи, онъ остался на службѣ у Чингисхана.

337. Такимъ образомъ, замѣчаетъ Сс., Чингисханъ не пилъ, съ своими сподвижниками, мутной воды *Балмжуна*. Сс. называетъ этотъ разсказъ исторїи ложнымъ и старается опровергнуть его. Исторїя говоритъ, что съ Чингисханомъ пили воду девятнадцать человекъ; Сс. отыскалъ имена четырнадцати изъ нихъ, упоминаемыя въ сказанїяхъ. Онъ допускаетъ только, впрочемъ не безъ оговорокъ, разсказъ въ біографїи *Чжабарз-*

Хочжэ (Цз. 120, 6 и 7): «Чингисъ бѣжалъ отъ *Ванъ ханя*; по прибытіи къ рѣки *Баньчжунн*, провіантъ у него вышелъ; случилось, что съ сѣвера прибѣжала дикая лошадь; *Хасаръ* подстрѣлилъ ее; изъ кожи ея сдѣлали востель, камнемъ достали огня, изъ рѣки воды, сварили мясо лошади и ѣли его. Чингисханъ, поднявъ руку къ небу, такъ поклялся: «Если я кончу великое дѣло, то буду раздѣлять съ ними (сподвижниками) сладкое и горькое; если нарушу слова свои, то пусть буду, какъ вода рѣки.» Вожди были тронуты и плакали. Сс. замѣчаетъ справедливо, что Чингисханъ, одержавъ верхъ надъ *Ванъ ханемъ*, не былъ доведенъ до послѣдней крайности. Впрочемъ, это обстоятельство, какъ и многія другія, принадлежатъ къ особому источнику преданій, разнящемуся отъ Ючмп. «Питье мутной воды», служить похвальнымъ титуломъ въ жизнеописаніяхъ сподвижниковъ Чингисхана; о немъ упоминаетъ *Хубилай* (см. Бцз.); Сс. приводитъ стихи одного поэта, сочиненные на сей случай: «Нѣкогда были подвижники, воздвигавшіе престоль; съ великимъ трудомъ пролагали они путь сквозь терніа; клянясь, пили изъ грязной рѣки (воду).» *Балчжунна*, по Сс., есть *Кэрулуна*, какъ говорится въ біографіи *Сюбхутая* (цз. 122, 10); тамъ Чингисханъ учредилъ резиденцію, т. е. орду (тамъ-же). Сс. полагаетъ, что она была на сѣверномъ берегу *Кэрулуна*, отъ *Горцинъморъ* на востокъ, въ Чэчэнхановомъ владѣніи, въ урочищѣ *Чжалакморъ инъ чжабу*; тамъ и нынѣ есть валь, называемый *Баласыкутуль мяо* (мяо: слово Китайское, означаетъ кумирню). Восточную орду Чингисхана, по мо-

ему мнѣнію, надобно искать въ низовѣхъ Кэрулуна, на южной сторонѣ его, тамъ гдѣ пребывалъ намѣстникъ Чингисхана, во время его похода на западъ, братъ его *Отчигинь* (см. путешествіе *Чанъ чуня*).

338. *Сачжанъ*: *са* разсѣвать, сѣять; *чжанъ* шатеръ; по старинному обычаю Китайцевъ, это были шатры свадебные; въ нихъ впервые видѣлись женихъ и невѣста; гости бросали на нихъ цвѣты и плоды; отчего эти шатры такъ и названы; впоследствии, этотъ обычай замѣнился разсыпаніемъ хлѣбныхъ зеренъ въ залѣ, что нынѣ также вывелось; *сачжанъ* осталось названіемъ шатровъ праздничныхъ, устроиваемыхъ для пиршествъ; у Монгольскихъ государей устраивались великолѣпные *сачжанъ* въ резиденціи *Шанъду*; въ нихъ помѣщалось нѣсколько тысячъ пирующихъ (см. *Юань ши сю анъ*, гдѣ есть стихи на пирь въ *Шира ордо*, съ поясненіемъ).

339. *Синъ инъ*: фигуры и тѣни; признаки.

340. Этотъ анекдотъ разсказывается и о другихъ лицахъ, нѣсколько иначе (см. Юш. цз. 130 и *Шунъ тьянъ фу чжи*, въ біографическомъ отдѣлѣ).

341. *Сорхатани*: мать *Хубилая*; по указаніямъ Юш., она была христіанка.

342. *Ванъ хо чжинъ*: родъ *Ванъ ханя*, состоявшій изъ ближайшихъ его родичей; т. е. домъ *Ванъ ханя* составилъ особый родъ.

343. При особѣ Чингисхана; т. е. *Батаю* и *Кишлеху*. Вгд. неправильно объясняетъ: «сдѣлалъ ихъ главами двухъ родовъ: *Кэръи* и *Ванъ хо чжиснь*, и постоянными тѣлохранителями.»

344. Т. е. въ собраніяхъ и на пирахъ.

345. Это было однимъ изъ правъ званія *талаханъ*, пожалованнаго *Батаю* и *Кишлеху*.

346. *Чанъ шенъ тьянъ*: вѣчно живущаго, безсмертнаго Неба.

347. *Да вэй цзы*: великаго мѣста, т. е. трона Монгольской имперіи.

348. Сс. выписываетъ, при семь, слова изъ одного памятника: «*Талаханъ* значитъ старѣйшину въ цѣломъ государствѣ. Государь (Чингисханъ) сказалъ приближеннымъ: «Тѣ (враги), не вѣдая воли неба, хотѣли погубить меня; этотъ человѣкъ (*Кишлехъ*), извѣстившій меня, почти тоже, что посланецъ самаго неба; я обѣщался даровать ему свободу и *талаханъ*. По сему пожаловалъ ему царскій шатеръ, посуду и музыку при угощеніи, какъ фамильному вѣнзю.»

349. Это граница *Найманей*; должно быть рѣка служила межею.

350. *Чуалъ*: объ этомъ будетъ упомянуто послѣ; онъ долженъ быть на пути отъ *Кэръитовъ*, или *Найманей* къ *Сися*. Срав. Цчл.

351. Это выраженіе означаетъ безстыдство.

352. Т. е. «Но я все таки прошу тебя.»

353. Вгд.: «Отдалъ ее одному изъ офицеровъ.»

354. О дальнѣйшей судьбѣ *Санз куня* есть разныя сказанія. Срав. Цчл. и *Сися шуми*, цз. 38, 6; тамъ неправильно отнесено это событіе къ 1178 г. Есть связаніе, что *Санз кунь* былъ принятъ въ *Сися*, и что за то Чингисханъ и воевалъ на это владѣніе. *Сися*, какъ видно, служило убѣжищемъ для *Дада*, во время невзгоды.

355. Чтобы привлечь и утѣшить душу *Ванъ ханя*; таково религіозное значеніе музыки у восточныхъ язычниковъ.

356. Это похвала *Гурбьсу*. *Таянъ* ставится ниже женщины.

357. Говорить съ презрѣніемъ. Онъ отдѣляетъ себя отъ *Дада*.

358. *Тунъ цзянь*: полагаю, что здѣсь ошибочно переставлены слова; надобно бы *цзянь тунъ*: болчанъ; мысль будетъ такая: напугали и прогнали *Ванъ ханя*, показавъ свои болчаны и не испытавъ боя.

359. *Жи юе*: солнце и луна; плеоназмъ.

360. У Китайцевъ есть подобное выраженіе:

Тянъ ву эръ жи,

Минь ву эръ ванъ.

«На небѣ нѣтъ двухъ солнцевъ; у народа нѣтъ двухъ владыкъ.»

361. *Дай чи сы*: дурное дыханіе и запахъ.

362. *Отчининь*: *Тьмуэ*, братъ Чингисхана.

363. *Пайцзы тоу*: слово перешедшее отъ Китайцевъ и, кажется, такъ и оставшееся на Монгольскомъ языкѣ; *пайцзы*: зерееекъ, или дощечка; *тоу* голова, старшина; названіе десятниковъ.

364. *Чжэрби*: значеніе не объясняется; повидимому, они управляли ховайствомъ въ ордѣ, или служителями и домашними.

365. *Су вэй ди*: ночные тѣлохранители, охранявшіе ставку ночью.

366. *Сань бань*: названіе Китайское, которое трудно передать кратко; *Сань*: разсѣянно, для разныхъ назначеній; *бань*: компанія, отдѣлъ, очередь. Это были тоже тѣлохранители, занимавшіеся разными дѣлами въ ордѣ.

367. *Хувэй*: охранные; общее наименованіе гвардіи, какъ *Сувэй*, такъ и *Саньбань*.

368. *Бай шень*: бѣлотѣлые; по смыслу Китайскаго выраженія, люди не занимающіе никакихъ должностей, не изъ благородныхъ; здѣсь не должно понимать въ смыслѣ фразы Монгольской, по которой слово бѣлый имѣло бы значеніе благородныхъ, какъ на примѣръ названіе *бѣлокостныхъ* присвоено дворянамъ, въ противоположность *чернокостнымъ*, не дворянамъ.

369. *Дайлунь цзянь ди*: посящіе луки и стрѣлы; вѣроятно, особый отъ стражи, или гвардіи, отрядъ.

370. *Чу цзы*: повара; распорядившіеся угощеніемъ хозяевъ и гостей внутри ставки.

371. *Фанъ цзы*: помѣщеніе, жилье, комната; такъ, въ текстѣ, принято называть вообще юрты.

372. Выше, дневные дверники названы *Бамынди*; они вѣроятно отворяли дверь юрты Чингисхана; здѣсь дверники названы *Шоу мынь ди*: хранящіе дверь.

373. *Тай танъ ши*: выраженіе, указывающее на Китайскій обычай утромъ отирать лице теплой и горячей водой; это значитъ: когда Чингисханъ встанетъ съ постели.

374. Въ годъ 1204.

375. *Цзи ляо ци ду*: жертвоприношеніе знамени; обычай, общій съ Китайцами; есть особая молитва на сей случай, которую обязанъ читать главнокомандующій.

376. *Ибинъ*: войска сомнѣнія; стратагема состоитъ въ томъ, чтобы показывать присутствіе войскъ тамъ, гдѣ, на самомъ дѣлѣ, ихъ нѣтъ, или показывать въ большемъ числѣ, чѣмъ сколько ихъ есть.

377. По Вгд. «не выйдетъ», т. е. изъ своего стана на сраженіе.

378. *Канхай*: названіе извѣстнаго хребта горъ въ западной части Монголіи.

379. *Цзинь: шань*; Алтай, гдѣ пребывали *Найманы*.

380. *На фу жень*: та женщина! Китайская фраза.
381. *Бэнь и чу*: мѣсто перемѣны платья; такъ изъ приличія Китайцы называютъ отхожее мѣсто.
382. Сравненіе съ женщиной болѣе оскорбило *Таяна*, чѣмъ сравненіе съ теленкомъ.
383. *Кэси... лао цзы*: жаль старика...
384. *Ци юнь*: Китайская фраза; собственно значить движеніе ээира; судьба.
385. *Ударилъ по колчану*: воинскій приѣмъ.
386. *Уъхалъ особъ*: повинулъ службу *Таяну*.
387. *Тамиръ*, рѣка соединяющаяся, съ запада, съ *Орхономъ*.
388. *Орхо*: *Орхонъ*, рѣка, впадающая въ Селенгу.
389. *Цунъ ма*: можетъ быть, арьергардъ; *ма*, кони; въ военномъ смыслѣ, означаетъ войско.
390. «Убоявшись», прибавляетъ Вгд.
391. *По горъ*: вар. Вгд.: у горы.
392. *Ся дэнъ*: низшаго разряда; низкихъ, подлыхъ; *Таянъ* этимъ, какъ будто, оправдываетъ свое отступленіе на гору.
393. Всѣхъ имѣющихъ, или носящихъ, копьѣ и мечи; ратниковъ.
394. *Анхуа*, какъ ниже *Коибуръ*, неизвѣстно, что за баснословныя стрѣлы.

395. *Да гунз; сяо гунз*: большой и малый лукъ; сила луковъ измѣряется по упругости ихъ.

396. Вгд. ошибается, полагая, что *Чжамуха* пришелъ въ Чингисхану.

397. *Ши юй цюнь цзу*: сила его доведена была до крайности. Не говорится, куда онъ скрылся. Юш. (цз. 121, 21), говоритъ, что у *Кучлука* былъ сынъ, по имени *Чанз унь*, который бѣжалъ къ (Хара) Киданямъ и тамъ померъ; жена его, изъ рода *Канз ли*, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ *Чао сы*, поддалась Чингисхану.

398. *Суй на ляо*: принялъ; похлъ, включивъ въ свой гаремъ. Весь рассказъ о войнѣ съ *Наймаными* имѣеть видъ народнаго преданія и изукрашенъ вѣстiю автора.

399. *Луань ляо*: возмутать; обезчестять.

400. *Вэнь ляо*: спрашивать; пытаться.

401. *Хао линз та*: приказъ ему! Означаетъ судить короткимъ, военнымъ судомъ; казнить.

402. Въ подлинникѣ: *Coeli voluntate a parentibus nata epiderma tota conservata est; interroga potius epidermam.*

403. *Мэй нюй, хао ма*: красавицъ и добрыхъ коней; жизнеописатель не скрываетъ этой слабости Чингисхана, впрочемъ общей въ Монголіи. Между тѣмъ ему же историкъ приписываютъ такую поговорку: «Красоту и знатныхъ коней всѣ лю-

бять; но коль скоро сердце будетъ привязано въ нимъ, то легко погубить имя и потерять достоинства. Юш. цз. 31, 5.

404. *Хумнь* была ханьшею второй орды.

405. По имени *Долгъэнз*. Цдс.

406. У *самыхъ истоковъ Эрдиши-бухдурма*: можетъ быть у истоковъ нынѣшней р. *Бухтармы*; не считалась ли она также верховьемъ Иртыша? Далѣе говорится объ одномъ Иртышѣ.

407. *Вэйу харлу*, или *Уйу-харлу*: поставлено за одно имя; можетъ быть, племя *Харлу* имѣло сродство съ Уйгурами.

408. Значить, харакеитайскій *Гурханз* дѣйствительно имѣлъ резиденцію на р. *Чуй*. *Гучулукъ*, по этому разсказу, соединился съ нимъ, а не овладѣлъ его престоломъ.

409. Объ этихъ владѣніяхъ еще будетъ упомянуто.

410. *Лао инз*: старый, или главный лагерь, становище; послѣ говорится, что онъ возвращался въ становище на берегу р. *Толы*, можетъ быть тамъ, гдѣ кочевалъ *Ванъ хань*.

411. Въ отсутствіи Чингисхана.

412. *Цзя жень*: домашними людьми.

413. Въ годъ 1205.

414. *Фаянь юй*: съ рѣчами; презорливо.

415. *Танъ му*: у Вгд. *шанъ танъ му*; можетъ быть, нынѣшняя гора *Танъ ну*.

416. *Юанъ янъ*: особый родъ дикихъ барановъ, со вьющимися рогами; вѣсомъ бывають до семи пудовъ. См. *Хоу чу сайму*. стр. 15.

417. *Чжамуха* выражаетъ печаль о томъ, что онъ, бывший главою рода, доведенъ до крайности.

418. Почему они воспользовались этимъ случаемъ, неизвѣстно. Вгд. рассказываетъ иначе: «Однажды пять человекъ сварили его (т. е. *Чжамухи*) большерогаго барана; *Чжамуха* заспорилъ; тогда они, связавъ его, выдали Чингисхану». Но текстъ не допускаетъ таковаго смысла.

419. *Би бу цо ляо*: непременно не ошибешься.

420. Не разумѣть ли *Чжамуха* вождей Чингисхана?

421. *Шо чанъ хуа*: говорить длинныя рѣчи.

422. *Бу чу сюе*: не выпуская крови, въ которой заключается душа.

423. Т. е. тогда душа сохранить свою цѣлость и будетъ гениемъ хранителемъ твоихъ потомковъ.

424. *Кэ сіо ди жень*: человекъ, который способенъ научиться.

425. *Чжанъ бу, бу жу*: *чжанъ бу*, гадать, прилагается въ гаданіямъ посредствомъ навальванія спины черепахи (въ

древности) у китайцевъ, и жженіемъ, или нажженіемъ кости у Монголовъ. *Бу жу*: не выходить; гаданіе не удастся, не позволяетъ задуманнаго предпріятія.

426. Чингисханъ, наконецъ, нашель предлогъ. Вѣрно эти понятія справедливости были священны у Монголовъ.

427. *Ты*: посланный, который ходилъ къ Чжамухъ.

428. *Тэди мочу фань*: возсталъ, возмутился; говорится только о возмущившихся подданныхъ.

429. Вгд. прибавляетъ: «и взялъ себѣ родъ *Чжадалань* (*Чжамухи*); *Алтань* и *Хучарь* тоже убиты».

430. Въ годъ 1206.

431. *Цзю цзю бо маоду*: девятиножное бѣлое висящее знамя; *Цзю*, нога, какъ числительное существительное, можетъ быть прилагательно только къ древкамъ; но въ *Бэй минъ хой бянъ* есть примѣръ употребленія этого слова въ смыслѣ колѣнца на знамени, по Китайскому обычаю; *Мао*: кисть, висящая на знамени, или хвостъ лошади и яка. Вгд. также передаетъ: *цзю цзю*, о девяти колѣнцахъ, равносильно *цзю мо*, о девяти кистяхъ, или хвостахъ, висящихъ, одинъ за другимъ, сверху внизъ. Юш. рассказываетъ, что Чингисханъ пожаловалъ *Мухуам* императорское большое знамя о девяти *мо*, и приказалъ вождямъ повиноваться *Мухуам*, какъ самому Императору, когда онъ подниметъ пожалованное знамя (цз. 119, 4). Бѣлый цвѣтъ, какъ извѣстно, уважаемъ былъ Монголами.

Девятичное число было зна́комъ высшаго достоинства. Это знамя напоминаетъ я, которое становилось въ ордахъ хановъ *Хюмну* и *Тукюе*.

432. *Цзо Хуанъ ди*: собственно, сдѣлалъ себя царемъ. Не видно, чтобы при этомъ происходили особенныя церемоніи. Въ первый разъ, Чингисханъ провозглашенъ былъ родовымъ главою; теперь самъ показалъ себя главою всей степной Монархіи.

433. *Го ванъ*: названіе Китайское; какъ должно быть въ Монгольскомъ текстѣ, неизвѣстно. *Го ванъ* есть владѣтельный князь; вѣроятно, имѣлось въ виду вассальное владѣніе Китаемъ.

434. *Чжэнъ чжи*: управилъ, привелъ въ порядокъ; въ текстѣ эта фраза не отдѣляется отъ предыдущей, такъ, что она имѣетъ отношеніе къ *Чжэбъ*; думаю, что это ошибка.

435. Статья о награжденіяхъ, или повышеніяхъ воинскихъ, сокращена противъ Монголо-китайскаго текста, въ которомъ прописаны всѣ имена награжденныхъ. Вгд. сдѣлалъ выписку этихъ именъ, но, кажется, также не полную. Изъ этой выписки оказывается, что подъ именемъ тысячниковъ разумѣются также двухтысячники, трехтысячники и пятитысячники. Не приводя здѣсь всей выписки, упомяну только о свойственникахъ, или сватахъ Чингисхана. Пожалованъ двухтысячникомъ рода *Ижилъсы*, *Буту цульгянь*; трехтысячниками (кромѣ другихъ, не зятьевъ), рода *Унтира*: *Бухэцумъ гянь*, *Хулинъ аши цуль-*

янь, *Хэдай гултыянь*, *Чигу гултыянь* и *Ачи гултыянь*; пятидесятикомъ, рода *Ванъ гу*, *Алахушидигитхури гултыянь*. *Гултыянь* должно означать, или зятя (*фума*), или свата (*гоцзю*, правильнѣе *юю*, такъ назывались *Уншира*); это слово довольно близко въ слову *Гурханъ*. Вангутскій владѣтель рано названъ зятемъ; онъ породнился съ Чингисханомъ, по Ючш., позже.

436. *Цзю цы фанъ цзуй*: не взыскивать, не наказывать за девятикратное преступленіе. У Вгд. *мянъ цзю сы*: избавить отъ девяти смертей, т. е. девять разъ отъ смертной казни. По Юш. разумѣется также прощеніе потомкамъ девяти смертныхъ наказаній (цз. 138, 15).

437. *Цзо эррѣ му*: ушами и очами; по смыслу Китайской фразы, это названіе прилагается совѣтникамъ государя, въ особенности государственнымъ цензорамъ и прокурорамъ.

438. Вѣроятно, въ смыслѣ: какъ ты присудишь.

439. *Дао, цзэ, чжа, вэй*: принятая въ судебномъ кодексѣ фраза: воровство и грабительство, обманы и подлоги.

440. Всѣ эти обязанности, въ-послѣдствіи лежали на Великомъ Судѣ, *Бжэ чжархичи*.

441. *Цинъ цэ*: темныя дщицы; вообще записи, какъ на прим. *ху коу цинъ цэ*, записи о жителяхъ; иногда жалованныя государемъ грамоты. Впрочемъ, у Монголовъ дѣйствительно ведутся и нынѣ деревянныя таблицы, или записныя книжки;

онѣ состоятъ изъ дощечекъ, пропитанныхъ коровьимъ масломъ и натертыхъ золою аргала; спиты, или скрѣплены ремнемъ; на дощечкахъ пишутъ тростинькой, или желѣзнымъ грифелемъ; буквы выходятъ черныя и долго сохраняются; эти книжки называются *самбаръ*. Можетъ быть на подобныя книжки указываетъ выраженіе однихъ старинныхъ стиховъ: «Монголы разсѣкая дщицы, писали (на нихъ) исторію».

442. *Ту чэнз*: земляной валъ, или валы; что было за народъ, жившій въ окопахъ и вѣроятно осѣдло, и гдѣ, неизвѣстно. Всѣ родные братья Чингисхана получили удѣлы на востокѣ Монголіи; приемные братья его не имѣли удѣловъ; *Шинхутуху* отказался отъ удѣла; онъ могъ житьствовать, или гдѣ либо на С. В., можетъ быть въ Нерчинскомъ краю, гдѣ, какъ рассказываютъ, и нынѣ существуютъ земляные валы; или въ странѣ *Мъркитовъ*, объ осѣдлости которыхъ есть указаніе въ другихъ сказаніяхъ (ср. Цчл.).

443. Вѣроятно, поговорка.

444. *Цзай цзю шанз цзо*: на углу, на краю; можетъ быть въ началѣ одного изъ рядовъ сидящихъ въ обществѣ; съ него начинался особый рядъ.

445. *Ю и ци*: духъ справедливости; разумѣется вѣрность и преданность законному господину, или государю.

446. Въ Юш. это рассказывается о двухъ лицахъ: *Бборчу* и *Мухали*. «Чингисханъ однажды проигралъ сраженіе; слу-

чился большой снѣгъ; потеряли дорогу къ ставкѣ и почевали на травянистомъ болотѣ; *Мухали* и *Борчжу*, растянувъ войлокъ, стояли въ снѣгу и прикрывали Чингисхана; до самаго разсвѣта, они оставались неподвижно на одномъ мѣстѣ (цз. 119, 1).

447. *Цзо вань ху цуань чжо*: «въ качествѣ темника, управляй». Несомнѣнно, что темникъ управлялъ, а не владѣлъ.

448. Это одно изъ трудныхъ мѣстъ текста Ючш.; Вгд. упростилъ переводъ такъ: «Небо объявило тебѣ слова; нынѣ, вспоминая слова, сказанныя отцемъ твоимъ *Гуунъ хуа*», и проч.; но это изложеніе не точно. Общій смыслъ долженъ быть тотъ, что Небо объявило *Мухали* о возвышеніи Чингисхана, что теперь и сбылось; въ то время, отецъ *Мухали*, вѣроятно, говорилъ своему сыну, что и онъ долженъ сдѣлаться княземъ; или припоминаются слова *Гуунъ хуа*, когда онъ представлялъ своего сына Чингисхану. Юш. рассказываетъ, что отецъ *Мухали* оказалъ важныя услуги Чингисхану, и что Чингисханъ, въ 1217 (?) году, въ 8-й лунѣ, пожаловалъ *Мухали* санъ *Тайши ювана* и сдѣлать его намѣстникомъ своимъ для покоренія Китая; далъ ему клятвенную грамоту и золотую печать, сказавъ: пусть потомки его непрерывно наследуютъ это званіе *юванъ* (цз. 119).

449. *Линь му нэй бо синъ*: народъ въ лѣсахъ; это общее наименованіе лѣсныхъ жителей, которые назывались *Урянха*.

450. *Чжэнь шюу*: принятое въ исторіи выраженіе: хранить внѣшнюю страну, или владѣніе.

451. *Тянь мынь юй мынь ху*: *тянь мынь* — небесныя ворота, лагерный входъ къ ставкѣ Хана; *мынь ху* — двери, входы въ другіе отряды.

452. Вгд: «*Найманы* и *Мърки*, покорившись, снова возмутились; ты опять усмирилъ ихъ».

453. Объ этомъ обстоятельстве есть сбивчивое указаніе въ Юш. (біографія *Чжучитай*): «*Найманы* и *Мъркитай*, соединивъ войска, напали; другіе роды тайно присоединились къ нимъ. Чингисханъ внезапно напалъ на нихъ и разбилъ. *Чжучитай* полонилъ главу (?) ихъ, *Чжахаганьбу*, и двухъ дочерей его; съ нимъ заключили союзъ и отпустили его. Вскорѣ, *Найманы* (?) опять возстали; *Чжучитай* хитростію заманилъ *Чжахаганьбу* и убилъ его; послѣ чего, владѣніе сіе усмирено».

454. *Ибаха*, дочь *Чжахаганьбу*. По объясненію Сс., Чингисханъ удалилъ ее отъ себя, за возмущеніе отца ея.

455. Т. е., по обычаю монгольскому, каждый государь изъ главной линіи дома Чингисханова долженъ былъ имѣть супругу изъ фамиліи *Ибахи*, или *Кърьитъ*. Вгд. несправедливо объясняетъ слова Чингисхана такъ: «Смотрѣть на ея потомковъ, какъ на моихъ». Впрочемъ, по вступленіи Монголовъ въ Китай, правило родства съ извѣстными фамиліями не строго соблюдалось.

456. *Четыре витязя*: они извѣстны въ исторіи подѣ именемъ четырехъ *Кюй мой*. Потомки ихъ, въ Китаѣ, управляли по очереди дворцовой стражею и назывались *Къспь*; каждый дежурилъ по три дня; званіе это было такъ важно, что многіе акты и повелѣнія монгольскихъ государей, кромѣ года, мѣсяца и дня, носили также имя череднаго *Къспь*. Фамиліи ихъ составляли сильную аристократію въ Пекинѣ.

457. Такимъ образомъ, было десять, или, за исключеніемъ умершаго *Хулдара*, девять главныхъ вождей у Чингисхана. Срав. Исторію Сибири Миллера, стр. 4, гдѣ перечисляются *девять знатнѣйшихъ служителей Чингисхана*.

458. Вар. Вгд.: *Чанъ ши у*.

459. Подразумѣвается: на пирахъ въ открытомъ полѣ.

460. *Да цю цюй*: она, кажется, была подлѣ дверей. Срав. Руйсбрука.

461. *Вышелъ*: не было ли двухъ дверей въ юртѣ? или, быть можетъ, *Харилъ* сидѣлъ за половинкою двери, внутри юрты.

462. *Нюй цы мэй ханъ шанъ ца*: *шанъ ца*: понагражу. Вѣроятно, въ тоническомъ текстѣ Ючмш. эти награды исчисляются, а здѣсь опущены. Вгд. перифразируетъ: потомъ повелѣлъ женщинамъ, оказавшимъ услуги, получить награды.

463. *Да да ти ми*: можетъ быть, *мса* или *чжаса*: повелѣнія, распоряженія. См. примѣч. 576.

464. *Бъки гуань*: чинь, или сань *бъки*. Это почетное званіе было извѣстно задолго до Чингисхана и не у однихъ Монголовъ. *Бэй мынъ хой бянъ* доставляетъ нѣсколько свѣдѣній по сему предмету. Авторъ его приводитъ сказаніе записою *Шень ли цзи*, что правнукъ родоначальника Чжурчжитскаго племени и одинъ изъ предковъ *Угуды (Агуды)*, по имени *Суйко*, былъ знаменитымъ преобразователемъ своего народа и потому назвался *Бэкинъ* (цз. 18). *Бэкинъ* значило у нихъ *гуань жень*, т. е. благородный, дворянинъ (цз. 20). Оно прилагалось ко многимъ лицамъ, которые упоминаются въ разсказѣ *Бэй мынъ хой бянъ*, какъ у Монголовъ *бъки*. Въ XII вѣкѣ является, кромѣ *бэкинъ*, названіе *бэилъ*, которое означало *да гуань жень*: великаго благороднаго, и, кажется, усвоено было только членамъ царствующаго дома, тогда какъ *бэкинъ* осталось титуломъ простыхъ благородныхъ. Происхожденіе слова *бэкинъ* и *бэки*, думаю, надобно искать въ Китаѣ, именно, въ словѣ *бо*, одномъ изъ наследственныхъ почетныхъ титуловъ; нѣкогда, оно было важнѣе чѣмъ нынѣ и означало, вообще, старѣйшину, или главу въ обществахъ; такъ глава сейма, въ удѣльныя времена Китая, носилъ названіе *бо*. Видоизмѣненіе формы сего слова въ другихъ націяхъ зависѣло конечно отъ свойства языка каждой изъ нихъ; можетъ быть и значеніе его, въ приложеніи къ лицамъ, нѣсколько было измѣнено, сообразно народнымъ обычаямъ, но значеніе старѣйшинства оставалось неизмѣннымъ. Въ Юш. пишется неточно, *бми*; *бми* по Юшш. прилагается только къ именамъ царевенъ.

465. Старшій въ родѣ имѣлъ право на званіе *бъки*; не въ этомъ ли смыслѣ образовалось слово *Бък-ауль*?

466. *На бѣлой лошади*: бѣлый цвѣтъ, вообще, былъ уважаемъ Монголами, какъ и другими сѣверными племенами. Бѣлая лошадь приносима была въ жертву Небу. Молоко отъ бѣлой кобылицы имѣли право употреблять только члены ханскаго дома.

467. *Бѣлое платье*: въ-послѣдствіи, придворные шаманы, во время дѣйствій своихъ, также носили бѣлое платье, какъ было и при Киданяхъ. Надобно думать, что парадное, или праздничное платье Монголовъ, жалуемое отъ государей и называвшееся *чжи сунь* (въ переводѣ *и сэ*: одноцвѣтное, и *сучи*: простое, безъ узоровъ), было также бѣлаго цвѣта. Оно было иногда горностаевое. См. въ Юп., въ отдѣленіи народныхъ обычаевъ; въ *Юанши сюань*, въ примѣчаніяхъ. Постановленіе *Оздая* объ этомъ платьѣ для женщинъ, неправильно переведено въ «Исторіи четырехъ хановъ».

468. *Хао нянь юе*: вообще доброе, и счастливое время, вѣроятно для предпріятій и начинаній.

469. *И лунь ляо*: т. е. по твоёмъ разсужденіи; какъ ты присудишь и порѣшишь, относительно начинаній.

470. Т. е. твое рѣшеніе. Такъ я понимаю всю эту, довольно неопредѣленную фразу. Можно, съ натяжкой, перевести ее и такъ: «выбери счастливое время, и, по (общемъ) совѣщаніи я заставляю чтить и уважать тебя».

471. *Чжунъ цзюнь ванъ ху*: вѣроятно управленіе среднею ратью было не такъ важно, какъ другими; иначе награда слишкомъ превышала бы заслуги *Ная*.

472. Но обоихъ, въ это время, не было при Чингисханѣ; можетъ быть, они произведены въ тысячники предъ отправленіемъ ихъ въ походъ, или надобно предположить, что рассказываемое здѣсь было далеко послѣ 1206 года.

473. *Ди*: младшаго брата, или вообще родича.

474. *Юань динъ ми*: собственно постановленія начинающіяся, а не прежнія, давнія, какъ можетъ также означать слово *юань*. Это фраза употребляется въ актахъ.

475. Фраза неопредѣленная; разумѣніе ея зависитъ отъ значенія, которое надобно давать исключаящему выраженію *чу... вай*; оно значить, и *кромя* или *сверхъ*, и *не принимая въ счетъ*. Въ первомъ случаѣ, будетъ значить: снабжать не только собственнымъ имуществомъ и имуществомъ приобрѣтеннымъ, но (въ случаѣ недостатка?) также по устанавливаемому правилу (неизвѣстнаго значенія). Въ другомъ случаѣ, значить: снабжать, не принимая въ счетъ того и другаго имущества; какимъ же имуществомъ, неизвѣстно.

476. *Чжи и цянъ ми*: только по прежнему постановленію; новая двусмысленность; слово *прежній* означаетъ и предшествующее по тексту, т. е. постановленное для тысячниковъ, и прежнее, или старинное; впрочемъ, въ семь-последнемъ слу-

чаѣ, должно бы быть употреблено слово *цзю*, старый. Соображая сущность дѣла, темно изложеннаго въ Китайскомъ переводѣ, можно думать, что постановленія эти касаются тысячниковъ, сотниковъ и десятниковъ, поставлявшихъ людей на службу, въ томъ, что освобождаютъ ихъ отъ снаряженія ревертовъ, которое должно лежать на подчиненныхъ имъ.

477. 400: число, составившееся послѣ покоренія *Картитовъ*.

478. Говорится о прежнемъ распредѣленіи.

479. *Цинь жень*: ближній; собственно родственникъ по женской линіи; свать.

480. Т. е. 1000 храбрыхъ Архайхасара.

481. *Су сэй*: ночная стража. Должно бы сказать: *ху сэй*, вообще, охранная стража; гвардія.

482. 1000 стрѣлковъ и 1000 ночной стражи; можетъ быть и ночная стража состояла изъ стрѣлковъ.

483. *Да чжунъ цзюнь*: ханскій корпусъ; въ сраженіяхъ, онъ рѣшалъ битву.

484. *Вншнхъ*: не гвардейскихъ; принадлежавшихъ темникамъ и вѣроятно удѣльнымъ князьямъ.

485. Относится къ старой стражѣ.

486. *Фу шень*: духи, дарующіе счастье.

487. *Внутренніе*: принадлежащіе дому Чингисхана.

488. Т. е. когда самъ Чингисханъ не идетъ на войну.

489. *Воевать на родъ Харлуутъ*: за что, не говорится. Объ этомъ владѣніи, какъ и о другихъ, отдаленныхъ отъ Монголіи, мало свѣдѣній въ Китайскихъ источникахъ.

490. По выпискѣ Сс. изъ памятника одному магометанину въ Китаѣ, *Арсланъ* представлялся Чингисхану на р. *Лунъ мой* (Кэрулунъ) въ 1211 году. По Юш., когда Чингисханъ взялъ сѣверозападные страны, *Арсланъ*, со всѣми своими подданными, покорился; онъ пожалованъ былъ владѣтельнымъ княземъ (*цзюнь ванъ*) и ему поручено было управленіе его родомъ (см. *Шунъ цзунъ цзи*). Въ цз. 133, 8, упоминается о *Хятармили*, рода *Халалу*, который, съ 3000 *Халалу*, находившихся во владѣніи *Осыланъ* (*Узкендъ*), поддался Чингисхану и представилъ ему множество коровъ и овецъ. Это было, очевидно, во время похода Чингисхана въ Турвесагъ. О сродствѣ Чингисханова дома съ домомъ *Арсыланъ* упоминается въ Юш., въ *Гунъ чжу бяо*, или таблицѣ Монгольскихъ царевенъ. На рукописной картѣ 1331 года, *Харлуутъ*, подъ именемъ *Кэрлутъ*, показаны въ границахъ Джагатайскаго владѣнія, на сѣверовостокъ отъ города *Алмалэкъ*, стоявшаго на рѣкѣ *Или*.

491. Темное и сбивчивое сказаніе объ этомъ преслѣдованіи приводится въ Юш., въ двухъ біографіяхъ *Субъэтая*: «Сильные *Мълли* (*Мъркиты*) не покорялись; Чингисханъ, въ 1216 (?) году, находясь въ Черномъ Лѣсѣ р. *Туула*, послалъ на нихъ *Субутая*; напередъ отправился *Амичу*, со ста чело-

вѣками, притворясь бѣгущимъ. Въ 1219 (?) году, армія (Монгольская) пришла къ рѣкѣ *Чжань* (Чуй?) и разбила *Мъли*; два вождя ихъ полонены: глава ихъ, *Ходу*, бѣжалъ въ *Кинча* (Кипчакъ). *Субутай* преслѣдовалъ и разбилъ *Кинча* въ *Юй-у*.» Цз. 121, 1—4. Такъ говоритъ первая біографія; другая, какъ вариантъ, гласитъ: «Въ 1216 году *Сюбутай* (все тотъ же *Субътай*), разбилъ *Мъли* у рѣки *Чжань* и преслѣдовалъ главу ихъ *Юйу* (?). Цз. 122, 10—11.

492 Юш. относить это событіе ко времени похода Чингисхана на западъ: «*Хэсымайли* (*Измаилъ*), человекъ западныхъ странъ, изъ *Гуцзэ ордо*, былъ приближеннымъ *Корхана* (*Гурхана*) *Силля* (западныхъ Ляо, Харабитайцевъ) и управлялъ зависимыми отъ *Гуцзэ ордо* городами *Кэсань* и *Басыха*. Когда Чингисханъ воевалъ на западѣ, *Хэсымайли*, со старѣйшинами тѣхъ городовъ, вышелъ и поддался. *Чжэбо* донесъ о томъ Чингисхану, который велѣлъ быть *Хэсымайли* у *Чжэбо* въ авангардѣ. *Хэсымайли* воевалъ на *Найманей* и убилъ главу ихъ *Кюйчумой*. *Чжэбо* послалъ его съ головой *Кюйчумой* обойти владѣніе *Найманей*; тогда *Кэшихарь*, *Яркэнь* и *Одуань* (Хотань), одинъ за другимъ сдались.» Цз. 120, 10. Показанія Юш., вообще, трудно соглашать съ рассказомъ Ючшп.

493. Неопредѣленные указанія о сношеніяхъ Уйгуровъ съ Чингисханомъ находятся въ Юш., цзз. 122, 124, 125, 130, 133 и 134.

494. Въ годъ 1207.

495. Сс. полагаетъ, что дѣло идетъ о народахъ, обитавшихъ по Иртышу, о которыхъ было уже упомянуто. Впрочемъ, названіе лѣсныхъ народовъ есть общее.

496. *Вань Оура*: десяти тысячные *Оура*; чѣмъ они отличались отъ другихъ *Оура*, неизвѣстно.

497. Вгд. выписываетъ всѣ: *Оура*, *Бурия* (*Бурия*), *Бархунь*, *Урсу*, *Хаханасы*, *Канхасы* и *Туба* (*Тубасы*). У Сан. Сэц. есть *Оурадъ-бурадъ*. Эти племена должны быть упомянуты у Рашидъ-эдина.

498. *Вань Кэрисы*: десяти тысячные Киргизы. Сс., безъ основанія, полагаетъ слово *Вань* лишнимъ въ текстѣ. *Вань* напоминаетъ *Онъ*, или *Онъсомъ*, хана Ногайской породы, ко-е-му подвластны были Татары на Турѣ и Тоболѣ, равно Остяки и Вогуличи, и который имѣлъ городъ при устьѣ Ишима въ Иртышѣ. См. сказаніе Ремезова, въ Ист. Сиб. Миллера; стр. 30-31. Срав. сказаніе, собранное Годуновымъ (тамъ же, стр. 33), если не относить его въ *Харлуутъ*. Царевичъ Киргисъ-Кайсаковъ, по имени *Тайбура*, сынъ *Мамыкъ-хана*, просилъ и получилъ отъ Чингисхана мѣста, лежащія по Иртышу, Тоболу, Ишиму и Турѣ. Въ *Цзинши да дянъ* (въ отдѣл. объ учрежденіи станцій) упоминается, что отъ *Оура* до *Кэрисы* было пять переездовъ; по Юш. *Килмисы* обитали по Енисею (цз. 128, 17): «Тутуха, двинувшись изъ *Хэминя* (Караворума), весной дошелъ до рѣки *Кянь* (Бемъ); по ней нѣсколько дней

пелъ до *Килигисы* и овладѣлъ всѣми пятью родами ихъ.»
Показанія неодинаковы.

499. *Чжон* овладѣлъ ими послѣ Киргизовъ; слѣд. эти народы обитали западнѣе, или на сѣверозападъ отъ Киргизовъ.

500. Вгд. перечисляетъ эти народы: *Шибирь, Кэсидинъ, Бачи, Тухэсы, Тяньль, Тоэльсы, Тасы* и *Бачжми*. Срав. Цчл. Транскрипція Вгд. не можетъ быть вполнѣ точная. Вгд., по ошибкѣ, или согласно тоническому тексту, называетъ *Шибирь* кожною; это несомнѣнно Сибирь, положеніе которой, по тексту Ючш., трудно уяснить; можно догадываться, что *Шибирь* не есть родъ, или племя, а страна; можетъ быть такъ называлась сѣверная окраина Барабинской плоскости, между Обью и Иртышемъ. Въ Юш. (цз. 132, 5) упоминается *Ибиръ шибирь*, до которой доходили войска Хубилая.

501. По Юш., за сына *Алахуиджитхури*, именовъ *Бояохэ*, который слѣдовалъ за Чингисханомъ въ походъ на западъ; выданная за него дочь Чингисхана, называлась *Алахай бэки*; она была мудрая и оставалась правительницею дѣлъ во время походовъ Чингисхана; всѣ дѣла ей докладывались (цз. 118, 10). Это подтверждаютъ также *Мынъ хунъ*, въ *Мынъ да бай лань*, и другое указаніе Юш., гдѣ она называется управляющею государствомъ (цз. 119, 6). Но намѣстникомъ Чингисхана и правителемъ дѣлъ былъ братъ его, *Отчинъ*. Она, вѣроятно, управляла дѣлами рода своего мужа, во время его отсутствія, и за смертію *Алахуиджитхури*.

502. *Хоритуматъ*: названіе это было разъ упомянуто; гдѣ находилось это владѣніе, неизвѣстно. Ниже будетъ замѣчено, что и оно также принадлежало къ лѣснымъ народамъ; слѣдовательно было смѣжно съ *Оура*.

503. Надобно сказать: семейству *Бороула*.

504. Удѣлы братьевъ Чингисхана были на востокѣ Монголіи; удѣль *Отчимня*, называвшагося *Тьмузъ*, былъ по Кэрулуну; озера *Буойръ* и *Кулунъ* также принадлежали ему; см. изслѣдованія *Шень яо*, въ поясненіи путешествія *Чанъ чуня*.

505. Удѣлы *Чжочи* и *Чаада* были на западѣ. Объ удѣлѣ *Озда* ничего неизвѣстно; вѣроятно, онъ какъ наслѣдникъ Чингисхана, не имѣлъ удѣла.

506. Удѣла у *Талуя*, какъ у князя внутренняго, не было.

507. *Шень яо* не находитъ указаній на удѣль *Хасаровъ*; но въ Юш. (цз. 118, 5—6), рассказывается, что Чингисханъ постановилъ *нунту*, т. е. границею владѣній, или кочевьевъ *Анчиня* и *Хасара*, урочище *Кульръ ундуринь*. *Анчинь* былъ братъ *Бортъ*, жены Чингисхана; родъ его, *Хунтира*, обиталъ въ нынѣшней области *Жо хэ*; удѣль *Хасара*, какъ смѣжный съ кочевьемъ *Хунтира*, былъ, вѣроятно, на С. В. отъ него.

508. Удѣль *Алцида*, иначе *Хачиуня*, былъ, по изысканію *Шень яо*, въ низовьяхъ Онона и на *Хэлунъ цзянь* (Амурѣ).

509. Удѣль *Бьмутая* былъ, по словамъ Юш., «въ странѣ *Онань* и *Кьлу*»; т. е. Онона и Кэрулуна, между этими рѣ-

ками, на Ю. З. отъ удѣла *Алчидая*. Кромѣ этихъ удѣловъ, по завоеваніи Китая Монголами, князьямъ и ихъ потомкамъ удѣлены были обласги и города въ Китаѣ; эти удѣлы въ Китаѣ назывались, неизвѣстно почему, *тоуся*—подавшимися.

510. *Вэй фу ляо*: прикомандироваль; вѣроятно, для управленія улусомъ, или удѣломъ.

511. *Ву*: тотъ, кто имѣетъ сношенія съ духами. Въ древности, въ Китаѣ, такъ назывались дѣвицы-шаманки, чествовавшіе духовъ пляскою (см. *Чжоу м* и *Чуцы*); въ-послѣдствіи, это имя осталось за шаманами. У Монголовъ были *ву* обоихъ родовъ, муцины и женщины; по Дтбц. первые назывались *бо*, другія *идуань*. У Чжурчжитовъ, еще въ XII вѣкѣ по Р. Х., были шаманки, называвшіяся *шаньмань* (*шамань*). См. *Бэй мынь хой бянь*, цз. 3. Нынѣ, у Маньчжуровъ, шаманство называется, по-Китайски, *тяо шень*, упрясываніемъ духовъ. Шаманство, какъ сношеніе съ духами и чествованіе ихъ пляскою, было третьимъ элементомъ древней религіи восточной Азіи.

512. *Тьбтэнэри*: слово это, по видимому, значитъ: восходящій, или восходившій на небо. У магометанскихъ писателей *Бютъ тэнэри*.

513. *Шень*: духъ, геній.

514. *И цы цзяо*: разъ царствовать *Тьмучжину*, разъ *Хасару*.

515. Вгд. перелагаетъ: «Небо скоро повелитъ *Хасару* гос-

подствовать надъ народами, должно заранѣе погубить его, чтобы прекратить его надежды и замыслы». Несовсѣмъ точно.

516. *Гу жоу*: кости и плоть; кровное родство; это Китайское выраженіе.

517. Китайскій идиотизмъ: испугавшись, испугался; устыдившись, устыдился.

518. *Цзао лао ляо*: рано состарѣлась; по Вгд: «съ печали померла».

519. *Цзю дэнъ янь юй*: *цзю дэнъ*, девять, есть выраженіе многого и разнообразнаго.

520. Замѣчательное усиленіе человѣка, домъ котораго былъ въ услуженіи у Чингисхана.

521. Вгд: «*Отчимъ* сталъ на колѣна и такъ выползъ вонъ». Выраженіе *юй жоу мянь*: назадъ, или назадъ, неопредѣленно.

522. *Луань ма*: взволнованная и безъ порядка вонопель; Китайская поговорка.

523. *Сяо ди, дай ди*: *Борть* называетъ такъ своихъ дѣтей, изъ скромности.

524. Въ текстѣ поставлено: *юми*, отъ тебя; т. е. отъ тебя зависить.

525. *Обнюхавъ*; одно изъ двухъ: или, чтобы узнать, не затѣлась ли шапка отъ жаровни, или изъ любви къ сыну; по-

нюхать, у Монголовъ, какъ и у Китайцевъ, тоже, что поцѣ-
ловать.

526. *На льво*: т. е. на востокъ отъ юрты, гдѣ стояли ки-
битки. Срав. Руйсбрука.

527. *Пинз дэнз*: обыкновенный, дюжинный.

528. *Сан чжо*: заградить, завалить.

529. Т. е. среди юрты, чтобы не дать Чингисхану выйти.

530. Все приписывается волѣ неба. Судьба и законъ воз-
даянїи суть двѣ идеи, которыя часто проявляются въ религіоз-
ныхъ вѣрованїяхъ восточной Азіи.

531. *Равенз мнз*: можетъ быть и было такое стремленіе,
относительно вліянія въ народѣ.

532. *Цзянз та, сунз ляо*: взявъ его, проводилъ; *взявъ ео*:
Китайскій идиотизмъ; по нашему сказать: взялъ да спроводилъ.

533. Выше не упомянуто объ этомъ обѣщанїи.

534. *Цини*: сила, напряженіе духа; дерзость.

535. Въ годъ 1211.

536. Юш. говоритъ: «Передавшіеся отъ Гиньцевъ говорили,
что государь ихъ убиваетъ своихъ родичей и безчинствуетъ съ
каждымъ днемъ болѣе и болѣе. Чингисханъ сказалъ: «У меня,
такимъ образомъ, есть поводъ двинуть войско» (цв. 119, 2).
Но Китайскія сказанїя слишкомъ сомнительны. Причиной вой-

ны была мечь за убіеніе предковъ Чингисхана, который не прощаль ни одной обиды. Кромѣ того, ему желательно было поживиться въ богатой странѣ и сдѣлать ее своєю данницею. Китайскіе документы объ этой войнѣ (Юш., въ биографіи Чингисхана и въ особомъ биографическомъ отдѣлѣ; *Цзинь ши*, Исторія Гиньцевъ, и Цчл.), не только не согласны съ рассказомъ Ючмш., но разнорѣчатъ и между собою. Ючмш. вообще сообщаетъ мало свѣдѣній о походахъ Чингисхана внѣ Монголіи, хотя имѣетъ свои особенности.

537. *Фучжоу*: нынѣ отъ него остался городской валъ, извѣстный подъ именемъ *Хара бамасуна*, въ Монголіи, близъ Великой Стѣны.

538. *Вхулинъ*: пограничный, между Китаемъ и Монголіей, хребетъ, по которому проведена Великая Стѣна.

539. Нынѣ *Сюанъ хуа фу*.

540. *Передовыми*: авангардомъ.

541. Ущелье, которое ведетъ на Певинскую равнину.

542. Къ хребту *Вхулину*; *шанъ цзуй*: горныя губы; распадаина.

543. *Нюй чжинь*: въ монгольскомъ текстѣ *Чжурчжитъ*; т. е. племяныя, или династійныя войска. Кидани составляли цѣлыя полки на службѣ у Гиньцевъ, и квартировали по границѣ Китая съ Монголіей (*Бэй мынъ хой бань*).

544. *Лунъ хутай*: возвышеніе дракона и тигра; оно находится вблизи южнаго устья ущелья.

545. *Бэй пинъ*: такъ переводчики Ючмш. назвали Пекинскую область.

546. *Дунъ чанъ* (городъ въ губерніи *Шаньдунъ*): несомнѣнно ошибка, вмѣсто *Дунъ цзинъ*, т. е. восточная столица Гиньцевъ, бывшая въ Маньчжуріи, въ городѣ *Ляо янъ*.

547. *Шестъ ночей*: въ рукописномъ экземплярѣ сказано только: переночевавъ; т. е. проведши не шесть ночей, а одну.

548. *Взять по одной заводной лошади*; Вгд., вмѣсто *взять*, употребилъ слово: *прибавить*.

549. *Тянь ди ци юнь*: по движенію ээпра неба земли.

550. *Хашинъ*: это *Сися*. См. подробности въ *Сисяшунши*, которая описываетъ вторженія (вѣроятно, частныя) Монголовъ въ *Сися*, подъ годами 1205, 1206, 1207, 1208, 1209 и 1210; подъ другими годами также есть общія извѣстія о войнахъ Чингисхана.

551. Надобно думать, что объ этомъ посольствѣ Чингисхана къ Сунамъ сохранилось сказаніе въ *Цзянь янь и лай чао пь ца цзи*: «Въ 7 годъ правленія *Цзядинъ* (1214), въ 1-ую луну 9-го числа, ночью, въ 3-ю стражу, въ Бочжоускомъ *Чжунъ мсянь*, на сѣверномъ берегу рѣки *Хуай*, въ мѣстечкѣ *Ву вэй пу*, появились три всадника; они переправились черезъ рѣку съ границы Суновъ) и направлялись на югъ. Дозорный спро-

силъ ихъ: зачѣмъ они пріѣхали? Они вынули сумку съ письмомъ и рисованную на шелковой ткани карту, и сказали: «Даданскій *Ванъ цзы* (внязь, владѣтель) *Чингисы* послалъ насъ предложить (Сунамъ) земли и просить (вспомогательнаго) войска». На другой день, дозорный начальникъ, узнавъ о томъ, послалъ нѣсколько человекъ, съ такимъ отвѣтомъ, что начальникъ округа теперь при Дворѣ, и что онъ, не получивъ разрѣшенія отъ своего государя, не смѣетъ принять ихъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ отправить ихъ (обратно). На слѣдующій день, онъ встрѣтилъ ихъ на горѣ *Мяо ганъ*, и тотчасъ переправилъ ихъ черезъ рѣку, на плоту. Съ прекращеніемъ сообщеній (по времени года, или отъ внутреннихъ безпорядковъ), не имѣя возможности возвратиться (на сѣверъ), они скрывались на озерѣ *Болуху*, въ уѣздѣ *Хунъ сянь*; потомъ, на третій день, начальникъ уѣзда послалъ людей изловить ихъ и отправилъ ихъ въ *Сычжоу* (дальнѣйшихъ извѣстій о судьбѣ ихъ нѣтъ). Говорятъ, что одинъ изъ нихъ былъ Даданскій переводчикъ, другой плѣнный Гинець, третій сѣверный Китаецъ. Когда *Дада* осаждали Пекинъ и не могли взять его, то послали особый отрядъ въ *Шаньдунъ*; достигши *Цзинань*, они командировали 37 всадниковъ, для сопровожденія трехъ человекъ; потомъ, еще послали 300 солдатъ; эти посланцы проѣхали *Вэй-чжоу*, гдѣ, захвативъ суда, переправились черезъ Желтую Рѣку, и потомъ поѣхали на западъ къ *Бочжоу*, гдѣ и получили отказъ. Строго приказано было (Сунскимъ Дворомъ), впредь не принимать посланцевъ; принявшіе ихъ, под-

вергались военному суду. Цз. 20, 4 и слѣд. Авторъ думаетъ, что Монголы желали получить помощь, для взятія Пекина.

552. Въ годъ 1214.

553. Т. е. крѣпость *Тунъ-чуань*.

554. Названіе особаго полка.

555. Охранять крѣпость извнѣ.

556. Къ Пекину; не могли взять *Тунъ-чуань*.

557. *Шилакээръ*: должно быть, *Шараолъ*, желтая рѣка; это *Хунъ хэ*, протекающая близъ Пекина.

558. *Цзэ жанъ*: выговаривать съ крикомъ; бранить.

559. Т. е. для поворенія *Нюй чжинъ*, или Чжурчжитовъ, обитавшихъ въ Маньчжуріи, родичей Гиньцевъ.

560. *Ула* и *Нау*: вѣроятно, Сунгари ула и Нонни ула; по направленію къ Хинганскому хребту.

561. *Таоуръ*: это рѣка, называвшаяся, при Киданяхъ, *Далу*; нынѣ *Таоэррѣ* или *Талу*, притокъ Нонни улы съ запада. По *И тунъ чжи*, она находится на западъ отъ передняго знамени праваго крыла аймака *Корцинъ*.

562. Владѣтель, по имени *Фухэна*. Вгд.

563. О походѣ Монголовъ въ Маньчжурію есть упоминаніе въ *Дунъ го ши мо* (исторія Кореи), цз. 4, 2, стр. 3 и слѣд.

Монголы были на границѣ Кореи и имѣли сношенія съ Кореискимъ главнокомандующимъ.

564. *Ю хой* : говорится, изъ почтенія, о смерти императора.

565. *Бортъ*, мать ихъ, была въ плѣну у *Меркитовъ*.

566. Лишусь возможности стрѣлять изъ лука.

567. Приставленный къ *Чаадаю*.

568. *Чживанъ ни* : надѣется, вѣроятно, въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ достойнымъ сыномъ, а не въ томъ, что могъ быть наслѣдникомъ.

569. Т. е. мудрость ея глубока, какъ море.

570. *Дунъ хоу* : души великой, характера мягкаго.

571. Т. е. пусть наслѣдуетъ тебѣ.

572. *Цзянь цзъ* : зеркаломъ и заповѣдью.

573. *Чжунъ нь чжэ* : по нашему сказать: вотъ дѣло, такъ дѣло!

574. Основаніе удѣловъ, безъ старшинства сыновей въ наслѣдованіи и одинъ удѣлъ независимо отъ другаго.

575. Мысль, какъ будто, та, что въ фамиліи Чингисхана удѣлы его дѣтей должны быть въ зависимости отъ главной линіи.

576. Предполагается возможность перемѣны царствующей линіи. «Чингисханъ оставилъ наставленіе, чтобы заблаговременно избирать и утверждать наслѣдника изъ законныхъ сы-

новой того, который достоинъ наследовать и которому можно вѣрить управленіе. » Это слова грамоты *Хубилая*, на утвержденіе сына его наследникомъ престола (Юш. цз. 115, б). Кстати о наставленіяхъ Чингисхана, вообще. Несомнѣнно, что они собраны, а можетъ быть и составлены, самимъ Чингисханомъ. Табъ въ Юш. рассказывается: « *Инь цзунъ*, по возшествіи на престолъ (1321), когда всѣ князья собрались въ залу *Даминъ дянъ*, повелѣлъ *Байчжу* прочесть во всеуслышаніе драгоцѣнныя наставленія *Тайцзу* (Чингисхана), хранившіяся въ золотомъ ящикѣ (*Тайцзу цзинъ цуй бао сюнь*). » Цз. 136, 12. *Золотой ящикъ въ жельзной комнатъ*: это наименованіе дворцоваго архива. Въ примѣчаніи къ однимъ изъ стиховъ *Гунъ цы* (въ *Юань ши сюань*), говорится, что при дворѣ Монгольскихъ государей, въ Пекинѣ, при всякомъ пиршествѣ, предварительно читаемы были, завѣдывавшими дворцовымъ архивомъ, великіе *чжаса* прежнихъ государей, въ видѣ наставленій. *Чжаса* тоже, что *яса*, повелѣнія; вѣроятно, *Сали* (обряды, или церемоніи *Са*) Чингисхана, упоминаемая въ *Юань чао дянъ чжанъ*, суть *чжаса* его.

577. *Правой рукой*: по географическому положенію, *Сися* нельзя было назвать правымъ при походѣ на западъ; можетъ быть, разумѣется о расположеніи арміи.

578. Въ годъ 1219.

579. Свѣдѣнія, сообщаемыя Ючмп. о войнѣ Чингисхана на Западѣ, кратки и недостаточны; ихъ трудно пополнить вы-

писками изъ біографій, которыя разнорѣчатъ и наполнены ошибками. Впрочемъ Магометанскіе историки съ избыткомъ вознаграждаютъ скудость этихъ свѣдѣній, а Ючмш. имѣеть свою особенность въ разсказѣ о Монгольскомъ героѣ.

580. *Мъликъ ванъ чэнъ*: у Вгд. городъ *Мърванъ*.

581. *Ръка Шинъ*: *Синдъ*, или *Индъ*.

582. *Цзы му*: вѣроятно, *Сыръ-дарья*.

583. Возвращаясь въ обратный путь, въ Монголію.

584. *Амуи*: *Аму-дарья*.

585. *Урумэчи*: *Ургэнчжъ*, въ Хоразмѣ. Китайскіе писатели, не имѣя понятія о географіи Запада, вздумали искать *Урумэчи* въ незначительномъ мѣстечкѣ *Юрунханъ*, не вдалекѣ отъ Хотана, на востокъ.

586. *Илу*: можетъ быть Герать, который, какъ извѣстно, осаждаемъ былъ *Толуемъ*.

587. *Удуларъ*: Отрарь.

588. *Мухали*: сказано заурядъ; онъ дѣйствовалъ, по Юш., въ то время, въ Китаѣ.

589. *Си франъ юу*: Тибетскія собаки; извѣстныя своєю лютостію; выраженіе на Китайскомъ языкѣ обратилось въ поговорку.

590. *Халибо*: Халифъ; въ Монгольскомъ языкѣ нѣтъ звука *ф*; онъ замѣняется звукомъ *б*.

591. *Бахтатъ*: очевидно, Багдадъ.

592. *Хиндусы*: Индія.

593. *Алу*: Иранъ?

594. Вгд. перечисляетъ всѣ: *Канъ линъ* (Канклы), *Кича* (Кипчакъ), *Убачжити*, *Олусу* (Россія), *Мачжала* (Мачжаръ), *Асу* (Язы), *Сасу*, *Сържэсу*, *Кэшимиръ*, *Иуларъ* (Булгаръ) и *Лала*. Ниже, въ другомъ исчисленіи, вмѣсто *Лала*, поставлено *Кэть*. На картѣ 1331 года помѣчены, на сѣверозападѣ, слѣдующія владѣнія: *Бумаръ* (Булгаръ), *Саржэсы* (Черкесы), *Аланьасы* (Аланы Азы), *Киньча* (Кипчакъ), *Алосы* (Россія) и *Саттла*, самое западное. *Кэшимиръ* въ Ючмш. не Индѣйскій Кашмиръ; это должно быть другое владѣніе на сѣверозападѣ. О многихъ изъ этихъ странъ упоминается въ Юш. (въ біографіяхъ *Субутая*, *Хэсымайли*, *Ашабухуа* и другихъ), но весьма неопредѣленно; свѣдѣнія, доставляемые ею, не заслуживаютъ вѣры, пока не очищены критикою. *Алосы* и *Асу* (Россія и Аланы) чаще другихъ упоминаются въ исторіи; о нихъ будетъ рѣчь въ статьѣ: «Новые слѣды христіанства въ Китаѣ». Кипчакъ также не неизвѣстенъ, по Юш.; Кипчаки, по этой исторіи, первоначально обитали въ *Чжэлянъчуанъ* (?), въ горѣ *Таханъ*. Съ переселеніемъ *Кюйчу* (авторъ разумѣетъ, кажется Кучлука; анахронизмъ, обыкновенный въ Юш.) на С. З., къ горѣ *Юйли болъ*, по ней фамилія *Кюйчу* и получила названіе, и владѣніе наименовано *Киньча* (Кипчакъ). Эта страна въ 30,000 слишкомъ ли отъ Срединной Имперіи; лѣтомъ,

тамъ ночи бываютъ чрезвычайно коротки; солнце едва успѣетъ зайги, какъ уже снова восходитъ. *Кюйчу* родиль *Сомона*, сей *Инасы*; оба наслѣдственно были государями *Киньча*. *Инасы* принялъ къ себѣ врага Чингисханова, Мѣркитскаго *Ходу*; на требованіе Чингисхана *Инасы* отвѣчалъ тѣми же самыми словами, какими дѣти *Сорханъширы* заступились за *Тьмучжисня*, когда онъ прибѣжалъ къ нимъ съ колодкой на шеѣ. Чингисханъ велѣлъ воевать на него; *Инасы* уже состарѣлся; въ государствѣ были волненія; сынъ *Инасы*, *Хулусуманъ*, послалъ людей къ Чингисхану, съ подданствомъ. *Маму* получилъ повелѣніе вступить въ ихъ предѣлы. Сынъ *Хулусуманя*, *Баньдуча*, со всѣмъ родомъ, поддался ему; съ нимъ воевалъ *Мокъсы* (Мовша?). *Киньча* доставляли ко Двору (въ Пекинъ) кобылье молоко темнаго цвѣта, но превкусное; оттого ихъ названіе *Халачи* (хара — черный). Цз. 128, 14. Но если привести другія связанія изъ той же Юш., то откроются несогласимые варианты. *Канъ ми* (Каньлы) не точно называются въ Юш. *Дада Канъ ми*. Они считаются потомками *Гаочэ* династіи Хань (цз. 130, 1). Когда Чингисханъ сокрушилъ *Канъ ми*, вдова владѣтеля, происходившая изъ рода *Шаньмп гумали*, долго не могла, за разстройствомъ своихъ дѣлъ, покинуть *Канъ ми*, погруженное въ неуройства; наконецъ, на помощь къ ней чудесно являются верблюды съ дорогими выюками; взявъ съ собой двухъ сыновей своихъ, *Кюйлюй* и *Яя*, она едва добралась до столицы (?) къ *Огздаю*; черезъ два года, когда *Канъ ми* успокоилось, она вернулась домой, оставивъ у

Оядая обонхъ сыновой. Черезъ 13 лѣтъ, она снова отправилась въ Китай, гдѣ отыскала и узнала дѣтей своихъ (цз. 136). Походженія ея составили основу одного драматическаго сочиненія. Другихъ упоминаній о западныхъ племенахъ не привожу.

595. *Идилъ*: Волга.

596. *Чжаяхъ*, или *Яяхъ* (*Чж* и *Я* равносильны): Яикъ.

597. *Кивамянь*: можетъ быть, *Куява*, *Куя*, магометанскихъ писателей; Кіевъ.

598. *Кэрмянь*: неизвѣстное мѣсто (Коломна?), или городъ въ Россіи.

599. Въ годъ 1225.

600. По показанію *Сися шуши*, въ отсутствіе Чингисхана, въ Монголіи былъ заговоръ противъ него отъ Чернотелѣжныхъ *Дада*, которые предлагали и *Сися* принять въ томъ участіе. Заговоръ, по-видимому, не удался. Эти *Дада*, вѣроятно, *Мъркиты*, называемые въ одномъ мѣстѣ Юш., *Коко*, синіе, или темные. Юш. рассказываетъ также, что во время войны Чингисхана на западѣ, государь *Сися* тайно замышлялъ противъ него и искалъ помощи внѣ, т. е. въ Монголіи. Вслѣдствіе чего; тайно повелѣно *Болу*, сыну *Мухуали*, воевать на него. Цз. 119, в. Юш. и *Сися шуши* дѣлають частые хронологическіе промахи; легко можетъ быть, что эти факты случились въ разное время, и при другихъ обстоятельствахъ. Та-

ково же сказаніе *Сися шуи*, будто въ то время, когда Чингисханъ грозилъ вторженіемъ Туркестану, Харавитайцы просили у *Сися* пропуска своей арміи, которую они хотѣли двинуть на Гиньцевъ, для овладѣнія Китаемъ.

601. Въ годъ 1226.

602. Объ этой экспедиціи разсказывается въ *Сися шуи*.

603. По дальнѣйшему тексту видно, что это мѣсто было близъ *Сися*.

604. Т. е. онъ не уйдетъ отъ насъ.

605. Горный хребетъ, по западную сторону Желтой Рѣки, вблизи котораго была столица *Сися*.

606. *Си лянз*: далѣе на западъ; вдали отъ столицы.

607. Лѣто 1227 года.

608. Эти сѣжные горы должны быть въ Алтаѣ.

609. *Инь чжунз*: родъ причинный; родичи, какъ нынѣ *чжунз жень*, родственники императорскаго дома, которыхъ числомъ будетъ не менѣе 30,000 душъ.

610. *Урагай*: на сѣверной границѣ *Сися*; называется также, въ Юш., *Эрихая* (сравн. Марко-Поло) и другими именами.

611. *Линз чжоу*: нынѣ, на восточной сторонѣ Желтой Рѣки; но въ то время, по послѣднимъ изысканіямъ, этотъ городъ былъ гораздо западнѣе.

612. Т. е. 81; девять девятииъ, число священное.
613. *Э синь ляо*: въ просторѣчїи, значить: стошнило.
614. *Шидурху*: сова; зловѣщая птица.
615. *Фу му цзы сунь*: общая фраза, для означенїя всей родни.
616. *Возвратился*: вѣроятно, по-прежнему, въ становище на рѣкѣ *Туула*.
617. Т. е. въ этотъ самый, 1227, годъ, въ который Чингисханъ померъ.
618. По Вгд. *Бсуи* управляла Тангутскимъ народомъ.
619. Авторъ ничего не говоритъ о подробностяхъ кончины Чингисхана и даже прямо не упоминаетъ о его смерти. Смерть хановъ у Монголовъ считалась какою-то тайною. Погребеніе ихъ также совершалось тайно. «Когда ханъ умиралъ, то для гроба его употребляли два куска душистаго дерева (*сянз намъ му*) и выдолбивъ ихъ, по росту тѣла покойника, полагали его въ этотъ гробъ; покойника одѣвали въ мѣховое платье и мѣховую шапку; сапоги, чулки, поясъ и поясная чашка, при немъ, были дѣлаемы изъ выбѣленной кожи; съ нимъ клали также въ гробъ золотые сосуды: чайникъ, вазу, глубокую тарелку, чарку, мелкую тарелку, ложку и пару столовыхъ палочекъ. Когда все было кончено, гробъ сколачивался четырьмя золотыми обручами. Катафалкъ состоялъ изъ бѣлыхъ войлоковъ и темныхъ и зеленыхъ *нашинз* (парча или коверъ);

гробъ накрывался также *нашшеэмъ*. На третій день по смерти, гробъ отправлялся на сѣверъ, къ мѣсту погребенія; впереди его ѣхала Монгольская шаманка верхомъ на конѣ, одѣтая въ новое платье, и вела за собой лошадь съ золотобранымъ сѣдломъ, съ уздой и поводьями изъ *нашша*; каждый день три раза покойнику приносили въ жертву по барану. По прибытіи на мѣсто погребенія, гробъ глубоко зарывали въ землю; потомъ прогоняли по могильной насыпи нѣсколько тысячъ лошадей, или уносили лишнюю землю въ другое мѣсто. Когда всходила трава, все было кончено; могила представляла ровное мѣсто, гдѣ нельзя было ничего распознать. При кладбищѣ оставались трое чиновниковъ, въ пяти *ли* отъ могилы; каждый день совершали они однажды *шао фанъ*, т. е. сожигали жертвы въ ямѣ; это продолжалось три года. > Такъ рассказываютъ Юш., *Чэ гэнъ лу*, *Цао му цзы*, и другія сочиненія, о погребеніи Монгольскихъ государей, царствовавшихъ въ Китаѣ. Могила Чингисхана и его потомковъ въ Китаѣ находится, по преданію Монголовъ, у горы *Тасъ*, на сѣверъ отъ Долоннора, къ Кэрулуну; сюда, какъ рассказываютъ, они стекаются ежегодно, для поклоненія, 7-ой луны, 7-го числа, въ предполагаемый день смерти Чингисхана. Вѣроятно, объ этомъ мѣстѣ упоминается, между прочимъ, въ походныхъ запискахъ *Юнъ лэ*, государя династіи *Минъ*, въ началѣ XV вѣка, и въ одномъ изъ путевыхъ журналовъ Жербилона. По древнему Монгольскому обычаю, для душъ покойныхъ хановъ устраивали особые шатры (въ Китаѣ, по осѣлости Монголовъ; устро-

ялись для душъ палаты), въ которыхъ по временамъ совершалось служеніе шамановъ и приносились жертвы. При подобныхъ шатрахъ и палатахъ была особая стража, по нѣсколькѣ сотъ человѣкъ; служили тѣнямъ, какъ бы живымъ (Юш. цз. 33, 15; 35, 2). Руйсбрюкъ счелъ эти шатры въ ордѣ кладбищами. По Китайскому обычаю, въ столицѣ Китая есть особый храмъ, посвященный знаменитымъ государямъ прежнихъ временъ; въ этомъ храмѣ нынѣ чествуются также и Чингисханъ; въ честь его и *Хубилая* установлено приносить жертву, состоящую изъ одного барана и одной свиньи, на сѣверъ отъ Пекина, за рѣчкой *Цинъ хэ* (*Хой дянь*).

620. Въ 1228-й годъ.

621. Т. е. западные.

622. *Бату*: сынъ *Чжочи*, уже умершаго.

623. *Внутренніе князья*: бывшіе при особѣ государя и не имѣвшіе удѣловъ.

624. *Вэй ванъ ди*: собственно, недоконченные.

625. *Чэнъ чи бо синъ*: народы живущіе въ городахъ.

626. Вгд.: *Канъ ли*, *Кича*, *Убачжили*, *Олусу*, *Асу*, *Сьсу*, *Мачжаръ*, *Кэшимиръ*, *Спръсьсу*, *Буларъ* и *Кэнь*.

627. *Бури*: сынъ *Чаадая*.

628. Какъ старшій сынъ *Огэдая*.

629. Вѣроятно, также, изъ опасенія крамоль.

630. *Лао инъ*: т. е. главная орда.

631. *Отсель*: т. е. изъ своего удѣла въ

632. Въ годъ 1231.

633. *Онъ*: т. е. Чжэбѣ.

634. Болѣзнь, часто встрѣчающаяся въ К называется *чоу фынъ*; это обмороки.

635. Духи горъ и рѣкъ, по Китайскому с: сильны; они производятъ наводненія, причиняя ровныя язвы (см. *Чунъ цю*); навожденіемъ, *суй*, дѣніе душою человѣка какимъ либо духомъ.

636. Какъ жертву, вмѣсто *Оздай*.

637. Замѣчательны условія жертвы: замѣна д: принятіе на себя грѣховъ искупаемаго, и красо:

638. *Синъ ши*: когда отрезвлюсь; мнѣ въ первый разъ встрѣчается такое выраженіе, для означенія смерти.

639. Біографія *Толуй*, въ Юш. (цз. 115, 3) рассказываетъ: «1232 года, онъ съ *Оздаемъ* вернулся изъ похода, прошелъ Пекинъ, вышелъ изъ сѣвернаго устья (ущелья *Цзюй юнъ гуань*) и остановился, на лѣто, въ горѣ *Гуанъ шань*. Въ 5-ой лунѣ, *Оздай* заболѣлъ; въ 6-ой болѣзнь усилилась. *Толуй* молился Небу и землѣ, желая собой замѣнить брата; онъ выпилъ также наговоренной волхвомъ очистительной воды. Чрезъ нѣсколько дней, *Оздай* выздоровѣлъ. *Толуй* возвратился съ нимъ

на сѣверъ и, достигши *Алаходисы*, заболѣлъ и умеръ. » Наговариваніе воды и нынѣ въ частомъ употребленіи въ Китаѣ у жрецовъ Даосской секты; оно имѣетъ цѣлю изцѣлять недуги и отгонять зловредныхъ духовъ.

640. *Сяо сы*: простонародное выраженіе въ слогѣ повѣстей; собственно значить: малый слуга.

641. Названіе учрежденія, заведеннаго *Огэдаемъ*; *таньмачи* были Монгольскіе воеводы, командовавшіе полками изъ иноплеменныхъ народовъ, на-примѣръ Киданей, Тюрковъ, и другихъ. Собственно, названіе воеводъ происходило отъ названія иностранныхъ полковъ, которые носили, должно быть, имя *таньма*. По Юш., *таньмачи* встрѣчаются ранѣе *Огэдая*, вѣроятно по анахронизму. Такъ (цз. 123, 2) разсказывается, что у Чингисхана было войско *таньмачи*, которое онъ, двинувшись на Китай, раздѣлил на пять отрядовъ. Назначеніе полковъ *таньмачи* было замѣнять, въ войнахъ и сраженіяхъ, войска Монгольскія, и держать въ повиновеніи покоренные народы. У насъ въ Россіи, *таньмачи* назывались *баскаками*.

642. *Линъ бэй*: за пограничный Китайскій хребетъ.

643. Этотъ трегій у Вгд. называется *Убачжини*.

644. Вгд. называетъ эти города: *Эчжи* (,) *Чжая* (и) *Мпнъ*; не знаю, какъ распредѣлить эти звуки правильно.

645. По Вгд. городовъ: *Съсу*, *Паларманъ*, *Кэрманъ* и *Кива*.

646. *Дарухачинъ*: въ текстѣ поставлено нераздѣльно съ сло-

вомъ *танъмачи*, за одно названіе; думаю, по ошибкѣ. *Дарухачи* было учрежденіе Чингисхана. Китайскіе историки обыкновенно перелагаютъ это названіе Китайскимъ *чжанъ инъ гуанъ*: завѣдывающій печатью чиновникъ, или сановникъ. По объясненію автора *Цао му цзы*, *Дарухачи* означаетъ снурокъ, которымъ замыкаются, или стягиваются, носимые на поясахъ мѣшечки; а въ переносномъ смыслѣ, употребляется какъ символъ власти, которая связываетъ и держитъ; но это объясненіе не заслуживаетъ вѣроятія. *Дарухачи*, въ Китаѣ, дѣйствительно имѣли печать, прикладываніемъ которой они завѣряли всѣ акты и документы тамъ, гдѣ были поставлены. Но они не вступали въ подробности административныхъ занятій, которыя возложены были на особыхъ правителей областей и уѣздовъ, большею частію изъ Китайцевъ, какъ знакомыхъ со страной. Въ 1268 году воспрещено было производить въ *дарухачи* Нюйчжи, Киданей и Китайцевъ; это право осталось за Магометанами, переселившимися съ запада, Уйгурами, Найманами и Тангутами (Юш. цз. 6, 15); но главнымъ образомъ, *дарухачи* были изъ Монголовъ. Кромѣ общаго надзора за ходомъ дѣлъ, по праву хранителя печати, *дарухачи*, въ провинціи, имѣлъ еще другія обязанности или права, упоминаемыя въ Юш. (цз. 7, 16), а именно: 1) перепись жителей; 2) наборъ войска изъ туземцевъ; 3) устройство почтовыхъ сообщеній; 4) собраніе податей, и 5) доставленіе ко Двору дани (говорится о *дарухачи* въ Аннамѣ, какъ вѣшнемъ владѣніи.)

647. *Фу инъ*: покровеніемъ счастья.

648. Т. е. что полезно, или чего не нужно устроить, по случаю приобретения сѣверозападныхъ владѣній.

649. Вѣроятно, съ каждаго дыма; или это фраза общая, имѣющая отношеніе къ слѣдующей фразѣ; иначе не видно цѣли сбора.

650. Т. е. заготовить въ прокъ.

651. Говорится о собраніяхъ, или сѣздахъ, повторявшихся ежегодно, пока ханы жили въ Монголіи.

652. *Чуалъ*: думаю, что въ семъ словѣ есть значеніе камня, *чоло*; не разумѣется ли подъ этимъ названіемъ каменистая полоса, которая проходитъ посреди Монголіи, съ востока на западъ.

653. *Чжанъ чи*: слово, введенное въ Китайскій языкъ Монголами; станція; *чжанъ*: ямъ. По водвореніи Монголовъ въ Китаѣ, они приложили стараніе объ устройствѣ сообщеній. Многіе акты, по сему предмету, временъ династіи *Юань* доселѣ сохранились въ рукописяхъ.

654. Значить, проѣзжать по жилымъ кочевьямъ дозволено было, для сокращенія пути; потому что почтовая дорога имѣла не много линій, т. е. лежала только на пункты, болѣе или менѣе важные, какъ и нынѣ.

655. *Отсюда*: т. е. отъ резиденціи *Чаадая*; можетъ быть, отъ *Алмалэка*.

656. Отъ Золотой Орды.

657. *На внутреннихъ ямахъ*: т. е. во владѣнiяхъ Отгада.

658. Слѣдовательно ханъ Монгольскiй не имѣлъ влaстительныхъ правъ по отношенiю къ удѣламъ своихъ родичей.

659. *Да цзюи хой чжо*: когда собрались во множествѣ; во время большаго съѣзда князей и чиновъ.

660. Въ 1240 году. См. стр. 16 предисловія.

11

12

13

14

15

СИ Ю ЦЗИ,

ИЛИ

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ НА ЗАПАДЪ.

ОПИСАНІЕ ПУТЕШЕСТВІЯ ДАОССКАГО МОНАХА ЧАНЪ ЧУНЯ НА ЗАПАДЪ.

Даосскій монахъ *Чанъ чунь*, жившій во времена усиленія Монголовъ, пользовался, въ свое время, большою славою въ сѣверномъ Китаѣ и почетомъ при дворахъ Сунскомъ и Гиньскомъ. Онъ принадлежалъ къ сѣверной Даосской школѣ, къ сектѣ *Цзинь лянъ*, или Золотаго Ненюфара, послѣдователи которой носили названіе *Цюанъ чжень*, т. е. вполне истинныхъ, святыхъ и были адептами внутренней, или духовной алхиміи; они искали въ психическомъ мірѣ вождельнаго *Дань* (философскаго камня), тайны безсмертія, долголѣтія и другихъ даровъ, нѣсколько вѣровъ безуспѣшно преслѣдуемыхъ матеріальною алхиміею. *Чанъ чунь*, во мнѣніи своихъ современниковъ, достигъ цѣли этой науки, проведя всю жизнь свою въ созерцаніи.

Чингисханъ, послѣ вторженія въ Китай, узналъ объ имени *Чанъ чуня*, вѣроятно отъ передавшихся Китайцевъ и вызвалъ его въ свою орду, чтобы воспользоваться его секретами, по примѣру Китайскихъ государей, увлекавшихся тщетными на-

деждами на чудотворную силу Даосовъ. *Чанъ чунь*, не смотря на преклонныя лѣта свои, долженъ былъ отправиться въ далекое путешествіе; не заставъ Чингисхана въ Монголіи, онъ совершилъ путь въ Туркестанъ, къ границамъ Индіи, гдѣ и представлялся Чингисхану. Одинъ изъ спутниковъ - учениковъ его велъ путевой журналъ, въ которомъ изображена вся жизнь его. Это сочиненіе отпечатано и поступило въ общее собраніе даосскихъ книгъ.

Достовѣрность путешествія *Чанъ чуня* къ Чингисхану подтверждается современными писателями. Сами враги его религіи, Буддисты, ратовавшіе съ Даосами при первыхъ Монгольскихъ ханахъ, не отвергаютъ этого факта, столь лестнаго для Даосизма. Указанія о *Чанъ чунь* и его путешествіи находятся въ біографическомъ отдѣлѣ *Юань ши*, въ *Чэнъ лу*, или запискахъ одного ученаго витайца позднѣйшихъ временъ династіи *Юань* и во многихъ даосскихъ историческихъ сочиненіяхъ. Впрочемъ, о лицѣ *Чанъ чуня* достаточно свѣдѣній въ предлагаемомъ путешествіи.

Нельзя опустить безъ вниманія нѣкоторые недостатки *Си ю цзи*, свойственныхъ запискамъ всѣхъ Китайскихъ монаховъ, путешествовавшихъ за границы Китая; эти недостатки сами собою выказываются и не требуютъ особыхъ замѣчаній. Можно также оподозрѣть достовѣрность нѣкоторыхъ письменныхъ актовъ, пріисшедшихъ вслѣдствіе сношеній *Чанъ чуня* съ Чингисханомъ; о чемъ указано будетъ въ своемъ мѣстѣ.

Си ю цзи хранилось въ сводѣ даосскихъ книгъ; издатели

28-томнаго сборника отборныхъ даосскихъ сочиненій, известнаго подъ именемъ *Дао цзанъ цзи яо*, включили его въ свое изданіе. Наконецъ, *Цанъ даоинь* указалъ на него Китайскимъ ученымъ, какъ на любопытный и важный памятникъ старины. *Сюй сунъ* обратилъ на него вниманіе и сдѣлалъ къ нему краткое географическое поясненіе; за нимъ послѣдовали другіе, въ особенности *Шень цзи дунъ*, иначе называемый *Шень яо*, домашній учитель и другъ *Сюй суна*, который, на основаніи сего путешествія и записокъ другаго путешественника *Чжанъ дэ хоя*, сдѣлалъ нѣсколько изслѣдованій о географіи древней Монголіи. Со всѣми этими прибавленіями, *Си ю цзи* поступило въ сборникъ *Яна* и отпечатано.

Экземпляръ *Си ю цзи*, изданный *Яномъ*, списанъ съ оригинала, находящагося въ *Дао цзанъ*, и благодаря переписчикамъ, отличается многими, хотя незначительными вариантами, отъ экземпляра, вошедшаго въ составъ *Дао цзанъ цзи яо*. Неточности открываются въ томъ и другомъ, но такъ, что, по сличеніи обѣихъ редакцій, легко распознать настоящій текстъ. Удивительно, что ученые Китайскіе послѣднихъ временъ, столь усердно отыскивающіе старинныя сочиненія, не обратили вниманія на изданіе *Дао цзанъ цзи яо*; даосская и буддійская литературы въ Китаѣ доселѣ остаются непривосновенными для конфуціанца; до такой степени не обобщилась еще Китайская ученость.

Переводъ *Си ю цзи* на русскій языкъ потребовалъ частыхъ поясненій; *Чанъ чунъ* не только былъ путешественникъ, но,

вмѣстѣ съ тѣмъ, проникнуть духомъ своей секты и въ добавокъ поэтъ, какъ большая часть ученыхъ Даосовъ, и вообще образованныхъ Китайцевъ. Все, что я могъ найти въ Китайской литературѣ, для уразумѣнія текста *Смо цзи* и его особенностей, помѣщено въ примѣчанияхъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КИТАЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Чанъ чунъ цзы ¹⁾ былъ человѣкъ съ высокими совершенствами. Съ тѣхъ поръ, какъ я вступилъ въ среднія лѣта, я думалъ, что этотъ старецъ давно уже возлетѣлъ въ высь, пользуется даромъ превращенія ²⁾, и находится въ обществѣ облаковъ и въ высокомъ пространствѣ ³⁾; я сожалѣлъ, что не могъ видѣть его. Въ годъ *Цзи мао* ⁴⁾, зимой, пронесся слухъ, что учитель, проживавшій на морѣ, получилъ приглашеніе ѣхать ⁵⁾; на другой годъ, весной, дѣйствительно онъ прибылъ въ Пекинъ и остановился въ монастырѣ *Юй сюй гуань*. Тогда я лично познакомился съ нимъ. Онъ сидѣлъ какъ трупъ; стоялъ какъ дерево ⁶⁾; движеніе его было какъ громъ и ходилъ онъ какъ вѣтеръ; истинно, онъ былъ чудный человѣкъ. Изъ разговоровъ съ нимъ я узналъ, что онъ много видѣлъ, много слышалъ и не было книги, которой бы онъ не читалъ. Съ того времени, я съ каждымъ днемъ чувствовалъ къ нему болѣе уваженія. Тѣхъ, которые, будучи привлечены его славою, изъявили желаніе чествовать его въ качествѣ учениковъ ⁷⁾,

было безчисленное множество; два или три сановника, оставившіе службу, за старостію, любили находиться вмѣстѣ съ нимъ; поэтому, можно заключить, сколько было другихъ. Черезъ нѣсколько времени онъ отправился въ *Лунъ янгъ* ⁸⁾. Когда нарочный посланецъ прибылъ во второй разъ, то учитель отправился въ путь на Западъ. При разставаньи, когда братія спросила его о времени его возвращенія, онъ сказалъ, что возвратится черезъ три года; годъ же былъ въ то время *Синь сы*, луна *Цзя чжунъ* ⁹⁾. Въ годъ *Цзя шень* ¹⁰⁾, въ первую луну, учитель-возвратился изъ западныхъ странъ, ровно черезъ столько времени, какъ сказалъ. Знавшіе это крайне дивились тому.

Въ этой лунѣ 7-го дня онъ вступилъ въ Пекинъ и поселился въ кумирнѣ *Дачанъ танъ гуанъ*, вслѣдствіе просьбы другихъ.

Нынешніе люди, отправляясь въ путь во дѣламъ, выходить изъ воротъ дома неохотно, съ видомъ сожалѣнія. Что касается до путешествія учителя, онъ проѣхалъ трудными мѣстами нѣсколько десятковъ тысячъ *ли*, былъ въ мѣстахъ, неупоминаемыхъ на нашихъ картахъ и неорошаемыхъ ни дождемъ, ни росой ¹¹⁾, и хотя его повсюду встрѣчали съ большимъ почетомъ, тѣмъ не менѣе путешествіе его было чрезвычайно трудно и тягостно. Вездѣ, куда онъ прибывалъ, онъ тотчасъ осматривалъ тамошнія мѣста и любилъ наслаждаться видами природы, сочинялъ стихи и весело бесѣдовалъ. На смерть и жизнь смотрѣлъ онъ, какъ на холодъ и тепло; мысль о нихъ

нисколько ни зарождалась въ его сердцѣ. Могъ ли бы онъ быть такимъ, если бы не обладалъ *dao*?

Ученикъ его *Личжманъ*, сопутствовавшій ему, составилъ записки о мѣстахъ, которыми они проходили. Всѣ горы и рѣки, трудности или удобства пути, особенности климата ¹²⁾ и состояніе воздуха, равно какъ одежды, пищи, плодовъ, растений, деревъ, животныхъ и насѣкомыхъ—все это описано ясно въ запискахъ. Заглавіе имъ дано: *Путешествіе на западъ*, а мнѣ поручено написать къ нимъ предисловіе. Вселенная велика, творенія пространны; если они не будутъ познаны чувствами слуха и зрѣнія, то и великій умъ не можетъ всего вполнѣ знать; тѣмъ менѣе можетъ быть извѣстнымъ то, что находится за предѣлами четырехъ морей; о томъ можно навѣдаться только изъ записокъ. По моему мнѣнію, настоящее изданіе не только будетъ интересовать, новостію предметовъ, людей любопытныхъ, но также изъ него узнаютъ, что для мужей совершенныхъ, отправляться ли въ путь, или оставаться дома ¹³⁾, все равно; все по времени.—Написано во 2-й день осени года *Ву цзы* ¹⁴⁾, *Смццйскимъ* ¹⁵⁾ *Цзюй ши* ¹⁶⁾, *Сунъси*.

**ПУТЕШЕСТВІЕ НА ЗАПАДЪ МОНАХА ЧАНЪ ЧУНЯ; ОПИСАНО
УЧЕНИКОМЪ ЕГО ЧЖЕНЬ ЧАНЪ ЦЗЫ ¹⁷⁾ ПО ИМЕНИ
ЛИ ЧЖИ ЧАНЪ ¹⁸⁾.**

Отецъ и учитель нашъ, святой *Чанъ чунъ цзы*, изъ фамиліи *Цю*, по имени *Чу цзы*, по семейному имени *Тунъ ми*, родомъ изъ уѣзда *Сися*, въ округѣ *Дэнъ чжоу* ¹⁹⁾; не достигши еще 20 лѣтъ ²⁰⁾, онъ поступилъ въ монашество и подвизался подъ руководствомъ Даосскаго монаха, *Чунъ яна* ²¹⁾. Потомъ жилъ 13 лѣтъ въ *Лунъ мынь*, что въ *Панъ цзи* ²²⁾. Отъ продолжительнаго и усерднаго самоусовершенія онъ вполне изучилъ *Дао*. Къ концу дней своихъ онъ возвратился въ приморье ²³⁾.

До года *Бу инъ* ²⁴⁾, когда учитель былъ въ *Дэнъ чжоу*, изъ *Хэнани* ²⁵⁾, нѣсколько разъ хотѣли отправить нарочнаго просить его туда ²⁶⁾; но, вслѣдствіе его сомнѣній, дѣло не состоялось. На другой годъ онъ жилъ въ *Лай чжоу* ²⁷⁾, въ кумирнѣ *Хаотянь гуань*; лѣтомъ 4-й луны прибылъ посланецъ изъ *Хэнани* отъ управляющаго границею, съ приглашеніемъ къ нему; но учитель отказался; посланецъ возвратился назадъ, взявши съ собой написанные учителемъ стихи.

Послѣ того ѣхалъ къ нему посланецъ изъ *Даланъ* ²⁸⁾, но услышавши, на дорогѣ, что *Шань дунской* страной ²⁹⁾ овладѣли *Сунь* ³⁰⁾, возвратился. Въ 8-й лунѣ этого года, *Цзянъ наньскіе* ³¹⁾, военачальники *Ли цюань* и *Пэнъ бинь* ³²⁾ приходили къ нему съ приглашеніемъ, но учитель не поѣхалъ къ нимъ. Послѣ того, изъ разныхъ мѣстъ часто приглашали его. Когда начальникъ города *Лай чжоу* стѣснялся этимъ, учитель сказалъ ему: «Мое хожденіе и прибываніе отъ неба — чего вы не можете знать; настанетъ время, когда вы станете оставлять меня и я уйду».

Спустя немного времени, Императоръ *Чинъ ти си* ³³⁾ отправилъ своего приближеннаго *Лючжунъ му* ³⁴⁾, съ тигроголовой золотой дощечкой ³⁵⁾, на которой написано было: «Предоставляется полновластно распоряжаться, какъ бы я самъ путешествовалъ» ³⁶⁾; съ нимъ было 20 человекъ Монголовъ; онъ объявилъ повелѣніе (Чингиса), съ усерднымъ приглашеніемъ учителя къ себѣ. Пока учитель раздумывалъ объ этомъ, *Чжунъ му* говорилъ ему: «Имя твое уважается въ четырехъ моряхъ» ³⁷⁾; Императоръ нарочно отправилъ меня пройти горы и моря и не положилъ срока года и луны, только чтобы дошелъ до тебя». Учитель сказалъ ему: «Со времени войны, и тамъ и здѣсь, всюду границы» ³⁸⁾; ты, путешествуя съ такими опасностями подлинно потрудился». *Чжунъ му* отвѣчалъ: «Получивъ высочайшее повелѣніе, могъ ли я не употребить всего усердія моего. Я получилъ приказаніе отъ государя нынѣшняго года въ 5-й лунѣ въ *Умдо Найманскаго* государства ³⁹⁾. Въ 6-й лунѣ я

прибыль на сѣверъ отъ *Боданъ* въ *Вонинъ* ⁴⁰⁾, гдѣ видѣлся съ Даосомъ, но имени *Чанъ чженъ*. Въ 7-й лунѣ дошелъ до *Дэсманъ* ⁴¹⁾. Такъ какъ дорога черезъ *Цюютоу* ⁴²⁾ была опасна ⁴³⁾, то изъ столицы ⁴⁴⁾ высланъ былъ отрядъ солдатъ на встрѣчу мнѣ. Въ 8-й лунѣ я прибылъ въ столицу. Даосские монахи говорили, что нельзя сказать, живъ ли ты, или нѣтъ. Я поѣхалъ черезъ *Чжунъ шанъ* и *Чжунъ данъ* ⁴⁵⁾ и услышалъ, что ты находишься въ *Дунъ-ланъ* ⁴⁶⁾; также видѣлся съ *Идуфусскими* ⁴⁷⁾ чиновниками *Ань фусы* ⁴⁸⁾, по имени *Буанъ* и *Цзянъ юань*, отъ которыхъ и получилъ вѣрное о тебѣ извѣстiе. Я хотѣлъ встрѣтить тебя съ 5,000 солдатъ, но тѣ чиновники говорили: «Жители страны, отъ столицы на востокъ, по полученiи извѣстiя, что оба государства трактуютъ о мирѣ ⁴⁹⁾, нѣсколько успокоились; теперь, если вдругъ явится съ войскомъ, то всѣ тамошнiе жители укрѣнятся въ неприступныхъ мѣстахъ, да и учитель можетъ уѣхать въ море. Если ты хочешь достигнуть своей цѣли, то не дѣлай такъ.»—Я послушался ихъ совѣта и, набравъ 20 человекъ охотниковъ вершинниковъ, отправился. Приближаясь къ *Иду*, я послалъ впередъ *Яня* и *Юаня* извѣстить военачальника *Чжанъ миня*. *Чжанъ минъ* встрѣтилъ меня за городомъ съ 10,000 латниковъ; я связалъ ему, сѣдаясь: «Я проѣзжаю этими мѣстами, чтобы отвѣсать даосскаго монаха *Чанъ чуня*; въ чему у тебя латники?» *Минъ* тотчасъ распустилъ солдатъ и мы рядомъ съ нимъ въѣхали въ городъ. Во всѣхъ проѣзжаскихъ мною мѣстахъ я всегда говорилъ тоже самое и люди не боялись и не замыслили

(противъ меня). *Линь* также далъ мнѣ почтовыхъ вершниковъ; я прибылъ въ *Вэйжэю* ⁵⁰⁾; взявъ съ собою *Инуна*, и съ нимъ вмѣстѣ, въ 12-й лунѣ, доѣхалъ до *Дунь лая*, для объ-
 явленія императорскаго повелѣнія. Учитель, зная, что нельзя
 отказаться, подумавъ, связалъ *Чжунъ лу*: «Здѣсь трудно доста-
 вать продовольствіе; вы отправьтесь въ *Иду* и обождавъ, пока
 я кончу служеніе, по случаю *Шанъ ю амя* ⁵¹⁾, приплите за мной
 15 вершниковъ, съ коими я и отправлюсь 18-го числа.» Вслѣд-
 ствіе того посланецъ отправился, со всей свитой, на западъ
 въ *Иду*. Учитель заблаговременно избралъ изъ своихъ уче-
 ковъ, 19 человекъ, и ожидалъ прибытія провожатыхъ. Въ на-
 значенный срокъ вершники прибыли и онъ отправился съ
 ними въ путь. Слѣдуя по сѣверной сторонѣ рѣки *Вэй*, онъ
 прибылъ въ *Цинъ шэ*; но посланецъ уже отправился отсюда.
 Когда спросили о немъ *Чжанъ мина*, онъ разсказалъ, что
 7-го числа 1-й луны появились въ *Линь цзы* ⁵²⁾ 400 человекъ
 всадниковъ, напугавшихъ *Цинскихъ* ⁵³⁾ жителей; поэтому по-
 сланецъ поѣхалъ на встрѣчу тому отряду и остановилъ его;
 гдѣ же онъ теперь, неизвѣстно. Вскорѣ учитель проѣхалъ *Чанъ*
шанъ и *Цзоу тинъ* ⁵⁴⁾ и въ началѣ второй луны прибылъ въ
Цзи янъ ⁵⁵⁾. Тамошніе дворяне и престой народъ встрѣтили
 его на югѣ отъ города, съ куренями ⁵⁶⁾, а Даосы отрывали
 шестіе съ пѣніемъ; потомъ угостили его обѣдомъ въ скитѣ
Янъ суанъ. При этомъ все говорили: «Въ прошедшую луну
 18-го числа, пролетѣли здѣсь, съ сѣверо-запада, болѣе десяти
 журавлей ⁵⁷⁾, издавая крики въ облакахъ; все они летѣли на

юго-востокъ ⁵⁸). На другой день, между *Чэнь* и *Сы* ⁵⁹) пролетѣло еще нѣсколько журавлей съ юго-запада; потомъ явилось ихъ сотни и тысячи; они летѣли то вверхъ, то внизъ; одинъ только повружившись надъ скитомъ ⁶⁰), улетѣлъ. Теперь объяснилось, что при появленіи журавлей учитель отправился въ путь. Всѣ прилагали руки ко лбу ⁶¹). Здѣсь учитель остановился на нѣсколько дней. Въ первой декадѣ 2-й луны прибылъ вершникъ отъ *Чжунъ лу*, съ извѣстіемъ, что онъ квартируетъ, съ отрядомъ, въ *Цзянъ минъ* ⁶²), гдѣ, приготовивъ судно, ожидаетъ его. Поэтому учитель на другой день и отправился. 13-го числа посланецъ встрѣтилъ его съ отрядомъ. Учитель спросилъ его, почему онъ прибылъ такъ поздно? На что тотъ отвѣчалъ, что, вслѣдствіе затрудненій и опасностей по дорогѣ, онъ нарочно ѣздилъ въ Пекинъ, собралъ солдатъ и расположилъ ихъ на востокѣ въ *Синъ анъ* ⁶³), на западѣ въ *Чанъ шанъ* ⁶⁴), а самъ съ отрядомъ своимъ отправился на *Шень чжоу*, и остановился въ *Вуи* ⁶⁵), для прочищенія дороги; на рѣкѣ *Хуто* онъ устроилъ мостъ; въ *Цзянъ минъ* принеся судно; отъ этого онъ и промедлил. Учитель сказалъ ему, что никто другой, кромѣ его, не могъ бы распорядиться такъ. Въ слѣдующій день переправились чрезъ р. *Хуто* и направились на сѣверъ; 22-го числа прибыли въ *Лу юу* ⁶⁶). Столичные чиновники, дворяне и народъ, монахи буддійскіе и даосскіе встрѣтили его въ предмѣстіи ⁶⁷); въ этотъ день онъ вступилъ въ столицу *Лицзэмыньскими* ⁶⁸) воротами. Даосы въ торжественной процессіи шли впереди его,

съ пѣніемъ. Губернаторъ *Шимо гуиъ* ⁶⁹⁾ помѣстилъ учителя въ кумирнѣ *Юи сюи гуанъ*. Съ того времени, каждый день ворота кумирни полны были толпами людей, желавшихъ имѣть отъ него стихи или принять наименованіе. Военные люди, пріѣзжавшіе къ нему принять его наставленія и наименоваться его учениками, получивъ отъ него наименованія, весьма часто спасались отъ меча; таково было спасительное вліяніе учителя на другихъ. Коммисаръ ⁷⁰⁾ *Ванъ цзюи гуанъ цзи* поднесъ ему стихи; учитель написалъ въ отвѣтъ слѣдующіе:

«Знамена развиваются, кони ржутъ и шумятъ; слѣдуя на сѣверъ, къ столицѣ *Янь* ⁷¹⁾, проѣхалъ я каменный мостъ ⁷²⁾; хочу я странствовать за 10 тысячъ *ли*, за песчаную стѣну ⁷³⁾, «и вотъ 3-й весенній мѣсяцъ ⁷⁴⁾, какъ я далеко отъ приморья «и горъ ⁷⁵⁾; дружная компанія ⁷⁶⁾ перейдетъ за границу вмѣстѣ съ возвращающимися гусями; шапки ихъ поношены, покрыты инеемъ и опушены сободемъ ⁷⁷⁾. Съ тѣхъ поръ, какъ *Сюанъ юанъ* ⁷⁸⁾ ходилъ на западъ ⁷⁹⁾, — доселѣ не было еще подобнаго приглашенія изъ сѣверной столицы» ⁸⁰⁾.

Узнавъ, что Чингисъ переходитъ на западъ ⁸¹⁾ и опасаясь, что по преклонности лѣтъ ⁸²⁾, ему трудно будетъ переносить непогоды ⁸³⁾, онъ хотѣлъ обождать возвращенія Императора изъ похода и тогда явиться къ нему. *Чжунъ му* хотѣлъ было взять съ собой набранныхъ имъ дѣвицъ ⁸⁴⁾; но учитель воспротивился этому, говоря: «Когда изъ княжества *Ци* прислали въ княжество *Лу* ⁸⁵⁾ музыкантшъ ⁸⁶⁾, то Конфуцій оставилъ *Лу* ⁸⁷⁾; хотя я и горный диваръ ⁸⁸⁾, но какъ могу путе-

пешествовать вмѣстѣ съ дѣвщами». Тогда *Чжунъ лу* отправилъ *Хэла* ⁸⁹⁾ съ донесеніемъ къ государю; учитель также отправилъ человека ⁹⁰⁾ къ нему съ адресомъ ⁹¹⁾.

Однажды кто-то просилъ учителя приписать что нибудь къ картинѣ *Янь ли бэна*, изображающей *Тай шана* ⁹²⁾, проходящаго заставу ⁹³⁾; учитель написалъ:

«Въ то время, какъ онъ шелъ на западъ изъ *Шу* ⁹⁴⁾, и въ заставѣ *Хань гуань* ⁹⁵⁾ разставался съ востокомъ, толпы варваровъ поклонялись ему, и великому *Дао* положено вновь основаніе.»

Онъ еще написалъ двѣ строфы ⁹⁶⁾ и показалъ своимъ спутникамъ. Одна гласила:

«Тревоги отъ утра, до вечера; безумства отъ древности до нынѣ; мысли о пустомъ движеніи и о пустомъ покоѣ ⁹⁷⁾; чувство о сущемъ и не сущемъ» ⁹⁸⁾.

Другая строфа была слѣдующая:

«Страсти, получивши толчекъ, разрываются и распяляются; не дѣлай, ошибкой, того, что противно *Дао* ⁹⁹⁾; будь терпѣливъ и обуздывай обезьяну и коня ¹⁰⁰⁾, и въ покоѣ проводи годы своей жизни.»

Въ 4-й лунѣ, въ первой декадѣ, собраніе просило его служить 15-го числа ¹⁰¹⁾ въ кумирнѣ *Тянь чанъ гуань*; учитель отговаривался дорожными хлопотами, но собраніе усиленно настаивало, говоря: «Теперь война еще не кончилась. Изъ оставшихся въ живыхъ, многіе, удостоившіеся видѣть тебя разъ, получили отъ тебя благодать; одиѣ только тѣмъ умершихъ, по-

груженныя въ мракъ длинной ночи ¹⁰²), не получили избавленія твоими молитвами; онѣ непременно опечалятся.» Учитель согласился. Въ то самое время была засуха. 14-го числа, когда началось служеніе, пошелъ сильный дождь; собраніе тревожилось тѣмъ, что неудобно совершать обряды; послѣ полудня учитель взошелъ на жертвенникъ ¹⁰³) и только началъ совершать служеніе, какъ вдругъ небо очистилось. Собраніе возрадовалось и удивлялось, говоря: «Чего онъ захочетъ, дожда или ясной погоды, то и будетъ; конечно, подобнаго нельзя творить, не имѣя высокой святости и обильныхъ совершенствъ».

На другой день учитель въ залѣ *Бао сюань танг* преподавалъ заповѣди ¹⁰⁴). Въ это время пролетѣло нѣсколько журавлей съ сѣверо-запада; всѣ присутствующіе смотрѣли на нихъ; когда сжигали писанныя молитвы ¹⁰⁵), одинъ листъ поднялся на воздухъ и тамъ потухъ; въ то же время, пять журавлей рѣяли надъ нимъ. Всѣ присутствовавшіе тутъ, ученые и чиновники, говорили, что учитель дошелъ до такой непорочности, что можетъ повелѣвать природой. Въ память этого событія, *Нанъ танский* старецъ, *Чжанъ тинъ ду цзы чженъ* написалъ похвальные стихи; другіе тоже сочинили стихи на этотъ случай.

Когда повѣлось служеніе, посланецъ *Лю тунъ* ¹⁰⁶) отправился съ учителемъ на сѣверъ. Дорога пролегала черезъ *Цюи юнь*; ночью, по сѣверную сторону его ¹⁰⁷), встрѣтили шайку воровъ, которые, поклонившись, удалились, говоря: «Не тревожьте учителя».

Въ 5-й лунѣ онъ прибылъ въ *Дэминъ* ¹⁰⁸), въ кумирню

Лунь янз гуань и здѣсь провелъ лѣто. Онъ послалъ въ Пекинъ, къ дворянамъ и чиновникамъ, слѣдующіе стихи:

«Гдѣ найти чудесную ладью ¹⁰⁹⁾, чтобы доплыть до истиннаго бытія? Повсюду, во всѣхъ странахъ свѣта, есть свои «красоты; въ прозрачномъ воздухѣ облачные пики — красоты «неба ¹¹⁰⁾; на широкихъ волнахъ есть миражи, виды, порожденные дождемъ ¹¹¹⁾. Духъ обтекаетъ всѣ страны свѣта, хотя «и далеко пустое пространство, путь къ Дао и тремъ чистотамъ ¹¹²⁾ неуклоненъ; хотя черезъ мертвую влагу ¹¹³⁾ проходятъ 300,000 ли, но, воспаривъ тѣломъ, въ мгновение можно достигнуть обители святыхъ».

Въ то время, въ столицѣ нашей вѣры, *Сунь чжюу чу цинъ Янз бяо чжунъ вэнь, Ши стюйцай цинъ, Ли шицзянь цзы цзинъ Лю чжунъ юнз чжи, Чэнь шикэсю юй, Ву чжанг дэ минъ, Чжао чжунъ личжэнг цинъ, Ванг жуй вэй цинъ, Чжао фанг дэ хуй, Сунь си тьяньси ¹¹⁴⁾*, всѣ эти особы, когда учитель жилъ въ *Юй стюй*, переписывались съ нимъ стихами. *Ванг юу-фынъ чэнь* и *Ванг чжэнь цзай цинъ фу* также съ нимъ вмѣстѣ прогуливались. Монастырь находится на южной сторонѣ *Чанъ фанг шаньской горы ¹¹⁵⁾*. Въ этой горѣ много пещеръ, гдѣ всегда привитаютъ подвижники, занимающіеся изученіемъ Дао и средствами для достиженія святости; учитель, посему, ходилъ туда въ компаніи. При входѣ въ ущелье онъ сочинилъ стихи:

«Войдя въ ущелье, идешь въ тишинѣ, среди несравненныхъ красотъ; множество пиковъ и ряды скалъ поднимаютъ

«острыя, какъ зубы, верхи свои; еще не побывавши на обиталищѣ святыхъ, на *Пынь лап* ¹¹⁶), я прежде видѣлъ пещеры ¹¹⁷), жилище Даосовъ; тамъ висятъ сосновыя шишки; осенній дождь и роса; каменные башни, освѣщенныя вкось чернею зарею; вспомнилъ я давнее время и страну *Чжунъ нань* ¹¹⁸); но съ пробужденіемъ, западныя горы исчезаютъ».

Мѣсто это сухо и возвышенно; оно открыто на юго-востокъ ¹¹⁹) куда взоръ достигаетъ болѣе чѣмъ на 300 ли. Въ нѣсколькихъ ли, на востокъ отъ Гуань, на ровномъ мѣстѣ, есть ключъ чистой и холодной воды, чрезвычайно пріятный; сюда учитель, ходилъ часто и сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Послѣ полудня прохаживаюсь я противъ вѣтра, спиной къ солнцу; устремляя вдаль взоры, вижу горы, покрытыя въ безпорядкѣ облаками; крестьяне, съ разгоряченными отъ дневнаго жара желудками, освѣжаютъ свои кости холодной водою источника. Я бродилъ, на сѣверѣ, взадъ и впередъ, безопасно прогуливался на восточной высотѣ, гдѣ не спорили со мною міряне (земледѣльцы и пастухи уступали ему мѣсто на насыпяхъ и въ тѣни). Подлѣ потока, омывшись, сажусь въ роцѣ безъ шапки (съ распущенными волосами) и накинувъ рубаху, даю волю святымъ размышленіямъ.»

Въ *Чжунъ юань* ¹²⁰) онъ служилъ въ кумирнѣ, гдѣ жилъ. Послѣ полудня была раздача *фу* ¹²¹) и посвященіе въ монашество; всѣ старые и молодые сидѣли на открытомъ мѣстѣ и много терпѣли отъ жара; вдругъ надъ ними образовалось облако, въ видѣ круглаго покрова, не разсѣвавшееся цѣлы

часть; все собраніе было въ восторгѣ и восхваляло этотъ случай. Кроме того, въ той кумирнѣ былъ колодезь воды, въ которомъ было достаточно для сотни человѣкъ; но такъ какъ въ это время собралось болѣе тысячи, то экономя намѣревался достать воды изъ другихъ мѣстъ; но три дня до того и послѣ еще три дня, вода въ колодезѣ вдругъ прибыла, такъ, что сколько ни черпали, она не убавлялась; во всемъ этомъ видна была помощь неба, за добродѣтели. Послѣ служенія учитель сочинилъ стихи:

«Великое милосердіе *Тайшана* спасаетъ мириады душъ; существамъ доставляется счастье посредствомъ священныхъ «книгъ. Храните въ трехъ поляхъ сѣмя, духъ и зѣирь¹²²⁾; они тоже, что изъ всѣхъ феноменовъ достойнѣйшія чествованія солнце, луна и звѣзды. Чувствую, что въ плотномъ «гдѣ скрывается грѣховное начало¹²³⁾, и трудно, избѣжавъ «осужденія¹²⁴⁾, вступить въ безформенное бытіе. Въ такомъ «случаѣ, посредствомъ служенія Сѣверной Медвѣдицѣ¹²⁵⁾, можно «постепенно подняться въ южныя палаты¹²⁶⁾, въ чертогъ само- «ожженія»¹²⁷⁾.

Въ началѣ 8-й луны, по просьбѣ *Сюань дэ чжоуская* Юань шуая¹²⁸⁾, *Ила цума*¹²⁹⁾, учитель поселился въ кумирнѣ *Чао вань цуань*, 8-й луны, 15-го¹³⁰⁾, онъ сочинилъ двѣ поздравительныя государю¹³¹⁾ оды. Вотъ первая:

• Облака разорванныя скрылись въ пади, на безграничной «пустотѣ лазореваго цвѣта драгоцѣнное зеркало¹³²⁾ лишь во- «шло въ волный обликъ. Свѣтъ широко распространяется; про-

«стирается за сыпучіе пески ¹³²) и проникает до западнаго
«неба. У смертныхъ иные спятъ, оуманенные виномъ; повсю-
«ду пѣсни, пляски и роскошныя пиршества; но сословіе Да-
«осовъ — это особый родъ людей; пользуясь чистотой и мра-
«вомъ ночи, они прозрѣваютъ въ поле сердца.»

Другая ода слѣдующая:

«Во глубинѣ пещернаго неба ¹³⁴), почтенное собраніе доб-
«рыхъ друзей наслаждается безграничнымъ весельемъ. Воз-
«веща бы я въ красную зарю ¹³⁵), возлетѣлъ бы въ простран-
«ныя, холодныя палаты ¹³⁶), и тайно бросалъ бы оттуда золо-
«тыя монеты ¹³⁷). Воздушное пространство наполнено свѣтомъ,
«демонъ сна далеко бѣжитъ отъ меня и я смотрю на кра-
«савицу луну ¹³⁸). Сидя, я забываю мірскія дѣла, проникаю въ
«сущность вещей и свободно обтекаю духовный міръ.»

Послѣ того, воздухъ былъ необыкновенно чистъ; въ тихую
ночь, въ уединеніи, онъ сочинилъ два четырестистишія. Первое:

«Млечный путь ¹³⁹) свѣтлѣетъ, ночь глубокая; кругомъ мол-
«чаніе, въ окно вѣетъ прохлада и мысли осѣдаютъ. Домеша
«не доходятъ распри вселенной ¹⁴⁰); въ уединеніи, одна только
«мысль господствуетъ, мысль духовнаго человѣка.»

Другое четырестистишіе:

«Ночь тиха и молчалива; луна всплываетъ на высоту; горы,
«рѣки, вся земля, совершенно исчезли, осталась только сли-
«стая природа Дао и Дэ ¹⁴¹), которая протекаетъ вверхъ и
«внизъ, по тремъ небесамъ ¹⁴²), тысячи разъ.»

Кумирня *Чао юань гуань* находится въ сѣверо-западномъ

углу города; покровитель ея ¹⁴³), Юань шуай *Ила Гунз*, по случаю отправления учителя на сѣверъ, построилъ заново храмъ и залу и поставилъ въ нихъ вумиры. Комнаты и кельи ¹⁴⁴) кругомъ были поновлены. Въ 10-й лунѣ, когда нужно было обрисовать стѣны въ залѣ праотцевъ ¹⁴⁵), живописецъ, по случаю холода, хотѣлъ прекратить работу; но учитель воспротивился тому, говоря: «Свирѣль *Цзоу янь* ¹⁴⁶) возвращала весну; тѣмъ болѣе можно надѣяться на тайную помощь святыхъ и мудрыхъ мужей.» Дѣйствительно, въ эту луну воздухъ сдѣлался тепелъ, какъ весной, безъ малѣйшаго вѣтра и пыли ¹⁴⁷). Такимъ образомъ живописецъ успѣлъ кончить свою работу. По этому случаю учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Въ 3-й лунѣ, въ пограничной странѣ, повсюду пронзительный холодъ; свирѣпый вѣтеръ катитъ камни и поднимаетъ песокъ ¹⁴⁸); стаи гусей, наклонивъ крылья, спѣшатъ на югъ «и путникъ утомленъ отдаленнымъ путешествіемъ на сѣверъ. «Когда я прибылъ, въ 10-й лунѣ, иней былъ еще тонокъ, «и люди удивлялись, что вода въ горахъ еще течетъ; это не «отъ теплаго воздуха малой весны ¹⁴⁹), а дѣло неба, для того, «чтобы кончить рисованіе храма.»

Вскорѣ прибылъ *Али сянь* ¹⁵⁰) изъ ставки великаго князя *Ошинь* ¹⁵¹), съ приглашеніемъ учителя къ нему; вслѣдъ за тѣмъ прибылъ также Сюань фу *Ванз гунз Цзюй чуань* ¹⁵²), говоря, что, по особому повелѣнію великаго князя, онъ проситъ учителя, если онъ поѣдетъ на западъ, захватить къ нему. Учитель сдѣлалъ утвердительный знакъ головой ¹⁵³). Въ этой лунѣ, во

время прогулки въ сѣверныя горы *Ванъ-шань*, возвратился посланецъ *Хэла*, отправленный къ Чингису съ адресомъ. Онъ привезъ учителю повелѣніе, съ слѣдующимъ надписаніемъ: «Чингиса императора повелѣніе Даосу, святому учителю *Цю*»; въ повелѣніи сказано еще: «Ты превзошелъ своей святостию трехъ мужей¹⁵⁴); доблести твои чтутъ во многихъ странахъ». Подъ конецъ сказано: «Какъ скоро облачная колесница (твоя)¹⁵⁵ тронулась изъ *Пынъ мая*, то теперь можно тебѣ летѣть на журавлѣ въ Индію¹⁵⁶). *Дарма*¹⁵⁷) пришелъ на востокъ, запечатлѣть истины преданіемъ духа¹⁵⁸), *Лаоши*¹⁵⁹) путешествовалъ на западъ, просвѣтитъ и варваровъ¹⁶⁰) и возвести ихъ на степень святости. Надѣюсь, что хотя пространны равнины (раздѣляющія насъ), но недалеко время, когда я узрю столъ и посохъ твой¹⁶¹). Поэтому я отвѣчаю на твое письмо, для выраженія тебѣ моихъ мыслей. Не стану распространяться; надѣюсь, ты въ дорогѣ спокоенъ и здоровъ»¹⁶²). Такіе знаки уваженія получилъ учитель! Въ повелѣніи на имя *Лю чжунъ лу* также было сказано: «Незаставляй *Чжень жень* голодать и утомляться, заботься о немъ и путешествуй съ нимъ поменьку».

Учитель совѣтовался съ посланцемъ, говоря: «Въ предстоящемъ пути уже холодно, а песчаный путь далекъ; мои спутники не запаслись всѣмъ, что нужно; лучше идти въ *Лунъ янъ* и отправиться въ путь весной». Посланецъ согласился. 18-го числа учитель отправился на югъ въ *Лунъ янъ*. Духовные друзья его, провожая и разставаясь съ нимъ, много плакали; онъ сочинилъ имъ слѣдующіе стихи:

«При жизни, временная разлука еще сносна; но тяжела
вѣчная разлука по смерти. Въ мірѣ, то истина, то ложь, и
«мысли не тверды; горьки страданія въ круговоротѣ перерож-
«деній»¹⁶³).

На другой день, онъ прибылъ въ *Лунз янъ гуань*, чтобы
провести здѣсь зиму. 11-й луны 14-го числа онъ ходилъ слу-
жить въ кумирню *Лунз янъ сы*, и написалъ стихи на запад-
ной галереѣ кумирнаго храма:

«Съ посохомъ въ рукѣ, искалъ я въ горахъ людей; но
«пустынные горы погружены въ молчаніе и безцвѣтны; ночью
«пошелъ снѣгъ и покрылъ сваты утесовъ, и сегодня свѣтъ
«горъ отражается въ бѣлизнѣ небесъ; небо высоко, солнце
«низко, между соснами свѣжій вѣтеръ; духъ, блуждая по всѣмъ
«странамъ, поднимается въ пустою свѣтъ. Хотѣлось бы обри-
«совать настоящій видъ горъ, но занятія Даоса не описаны.»

Въ 12-й лунѣ, онъ послалъ къ Пекинскимъ духовнымъ
друзьямъ своимъ слѣдующіе стихи:

«Настоящее путешествіе, истинно нелегко, въ эту разлуку
«многое сказалъ бы; на сѣверъ я переступлю за хребетъ
«*Бхуминъ*¹⁶⁴); на западъ дойду до страны чудесныхъ коней¹⁶⁵);
«въ сѣверныхъ горахъ нѣтъ морскихъ торжищъ¹⁶⁶); тамъ блек-
«лыя растенія и полосы бѣлаго песку; ахъ, для чего я уже
«не святой! какъ пройти по великимъ степямъ!»

Потомъ, еще писалъ:

«Если въ столицѣ есть у кого напутные стихи, то при-
«шлите мнѣ ихъ въ *Лунз янъ* заранѣе, во время моего отъ-

«ѣзда за границу; нѣкогда я спокройно снималъ обувь на кровати; а теперь, въ катящейся телегѣ, у меня нѣтъ мысли «о снѣ.»

Онъ писалъ также къ своимъ столичнымъ духовнымъ друзьямъ:

«Десять лѣтъ продолжаются военныя смуты и народъ горюетъ; изъ тысячей не осталось одного, или двухъ человекъ; «въ прошломъ году, въ счастію, нашло меня милостивое повелѣніе; нынѣшней весной я долженъ путешествовать подъ «холодомъ; я не отказался отъ 3000-ліишнаго пути на сѣверъ, «за хребетъ (прежняя орда Чингисхана)¹⁶⁷⁾; но все еще «думаю о Шаньдунскихъ 200 городахъ; бѣдность и истощеніе «оставили во мнѣ еще нѣсколько дыханія и поскорѣ бы мнѣ «избавить свое тѣло и жизнь отъ горя.»

Въ *Симъ сы*¹⁶⁸⁾, когда въ праздникъ *Шанъ юань*, учитель служилъ въ Сюань дэ чжоусской кумирнѣ, *Чао юань цуань*, онъ здѣсь сочинилъ собранію слѣдующіе стихи:

«Рождается кусокъ съ вонючимъ запахомъ и садится сѣмя, «изъ котораго созрѣваетъ демонъ истины и жи трехъ міровъ¹⁶⁹⁾; его вѣтви и листья разрастаются въ безконечность, «оно восходитъ за древность и нисходитъ доселѣ, и нѣтъ «средствъ противъ него.»

Первой луны, 8-го числа, учитель отправился въ путь. Погода была ясная и спокойная. Духовные друзья его проводили его, съ напутными подарками, въ западное предмѣстіе города и ставъ передъ его лошадыю, со слезами говорили:

«Учитель! ты идешь за 10,000 ли; когда мы можем снова поклониться тебѣ?» Учитель отвѣчалъ: «Вы только будьте тверды въ вѣрѣ и настанетъ день свиданія.» Но братья со слезами настоятельно спрашивали: «Когда же это время настанетъ?» Учитель сказалъ: «Наше путешествіе и пребываніе не въ волѣ людей, тѣмъ болѣе, что путешествіе мое — въ страны отдаленныя; нельзя еще знать, придется ли, или не придется тамъ ученіе Дао». Братья говорили: «Какъ не знать тебѣ объ этомъ? просимъ, объяви напередъ намъ». Видя, что нельзя болѣе скрывать, онъ повторилъ два раза: «Черезъ три года вернусь, черезъ три года вернусь».

10-го числа ночевали въ *Цуй бинъ коу* ¹⁷⁰⁾; на другой день перешли на сѣверъ, хребетъ *Бхуминъ* ¹⁷¹⁾. Съ вершины хребта мы смотрѣли на югъ, и внизу видѣли *Тайханскія* и другія горы ¹⁷²⁾; горный воздухъ былъ чудный. На сѣверѣ былъ только холодъ, и виднѣлись пески, да сухая трава. Здѣсь граница Китайскому духу ¹⁷³⁾. Но для души Даоса вездѣ хорошо, гдѣ бы не пришлось ему. *Сунъ дэ фанъ* ¹⁷⁴⁾, указывая на бѣлыя кости, разсѣянныя на полѣ сраженія ¹⁷⁵⁾, сказалъ: «На возвратномъ пути, я совершу золотой обрядъ ¹⁷⁶⁾ за умершихъ; это будетъ доброе дѣло, которымъ я обязанъ путешествію на сѣверъ, между прочимъ».

На сѣверѣ, мы проѣхали *Фу чжоу* ¹⁷⁷⁾. 15-го числа, на сѣверо-востокъ проѣхали *Гай мпо* ¹⁷⁸⁾, состоящее изъ однѣхъ кочекъ и съ почвой, пропитанной солью, и тогда только увидѣли жилища человѣческія, въ числѣ двадцати слишкомъ до

мовъ. На югъ отсюда есть соляное озеро ¹⁷⁹⁾, извилинами простирающееся на сѣверо-востокъ. Отселѣ далѣе нѣтъ рѣкъ, а пробавляются колодцами, вырытыми въ пескѣ. Съ юга на сѣверъ, на пространствѣ нѣсколькихъ тысячъ ли, тоже нѣтъ большихъ горъ. Далѣе, черезъ пять дней верховой ѣзды, мы вышли изъ границъ *Минь-чана* ¹⁸⁰⁾. Учитель записалъ то, что видѣлъ, стихами:

«Дорога шла по холмистой полосѣ, извилинами, среди перемѣжныхъ кочевъ ¹⁸¹⁾; куда ни прїѣзжали, повсюду были соленныя полосы и лужи стоячей воды; цѣлый день не встрѣтилъ ни одного путника; въ цѣлый годъ, развѣ изрѣдка, пробѣжить возвратный конь ¹⁸²⁾; на землѣ не растутъ дерева, а только дикая трава; небо произвело здѣсь только холмы, а не высокія горы; хлѣба здѣсь не растутъ; питаются же молокомъ; одѣваются въ мѣховое платье, живутъ въ войлочныхъ куртахъ и тоже веселы.»

Потомъ, черезъ 6 или 7 дней пути, мы вдругъ вступили въ огромную полосу песку; въ низменныхъ мѣстахъ ея росли вязовыя низкорослыя деревья ¹⁸³⁾; большія изъ нихъ толщиною въ обхватъ. По дорогѣ на сѣверо-востокъ, за тысячу ли пути, въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ песка, нѣтъ ни одного дерева.

Третьей луны, 1-го числа, мы вышли изъ песчаной полосы и прибыли въ *Юй эррѣ ми* ¹⁸⁴⁾ и здѣсь только встрѣтили жилища, деревню, жители которой, большею частію, занимались хлѣбопашествомъ и рыболовствомъ. Въ это время былъ

уже *Цинз минз* ¹⁸⁵), но весны не было и признаковъ, и ледъ еще не стаялъ. Учитель сочинилъ слѣдующіе стихи :

«Сѣверныя страны, съ глубокой древности, славны своимъ
«холодомъ; на песчаной полосѣ, въ 3-й лунѣ, вода еще оже-
«вана льдомъ. Если хочешь найти другаго *Жо ши* ¹⁸⁶), чтобы
«быть лебедемъ ¹⁸⁷), то знай подражать тому, какъ китъ ¹⁸⁸) пре-
«вращается въ огромную птицу *Пынз* ¹⁸⁹). *Су-су* ¹⁹⁰), поплавши
«на сѣверъ, едва не умеръ отъ печали; *Ли минз* ¹⁹¹) тщетно смо-
«трѣлъ на югъ, не имѣя возможности уйтъ. А я нынѣ, на
«оборотъ, подражая *Луао* ¹⁹²), обзираю всѣ шесть странъ свѣ-
«та ¹⁹³), въ духѣ высшей волесвицы» ¹⁹⁴).

Третьей луны 5-го числа мы поднялись съ мѣста и ѣхали на сѣверо-востокъ; но всѣмъ сторонамъ, вдали, видѣлись людскія обиталища, состоявшія изъ черныхъ телѣгъ ¹⁹⁵) и бѣлыхъ юртъ; жители переходятъ съ мѣста на мѣсто, смотря потому, гдѣ есть вода и трава для пастбища; но возвышенностямъ и низменностямъ, не было болѣе ни одного деревца; во всѣ стороны видѣлись только желтоватыя облака и блеклое растѣніе ¹⁹⁶); не мерзбѣная дорогъ, черезъ двадцать слишкомъ дней, мы, наконецъ, увидѣли одну пестраную рѣчку, текущую на сѣверо-западъ и впадающую въ рѣку *Лу тои* ¹⁹⁷). Вода въ рѣчкѣ по брюхо лошади; по берегамъ ея растутъ густо ивы. Перешедъ рѣчку, мы три дня ѣхали на сѣверъ и вошли въ небольшую несчаную полосу.

Четвертой луны 1-го числа мы прибыли въ ставку великаго князя *Огиня* ¹⁹⁸); тогда ледъ только что таялъ и на поч-

въ появились ростки раствнй. Въ то время происходило тамъ брачное празднество. Старшины окрестныхъ вочевьевъ, въ окружности на 500 ли, прѣхали съ кобыльимъ молокомъ, для вспоможенія ¹⁹⁹). Черныя телги и войлочные юрты стояли рядами, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ. 7-го числа учитель представлялся великому князю, который спрашивалъ его о способахъ продленія жизни ²⁰⁰); учитель отвѣтилъ, что надобно напередъ попоститься, а потомъ уже слушать его наставленія; рѣшено было дать наставленія въ 15-ое число; но въ назначенный день выпалъ большой снѣгъ; поэтому дѣло не состоялось. Великій князь сказалъ: «Императоръ послалъ нарочнаго за тобой, за 10,000 ли, желая слышать твои наставленія. Какъ же я осмѣлюсь прежде его слушать тебя?» ²⁰¹). Въмѣстѣ съ тѣмъ, онъ приказалъ *Али саян*, по представленіи Чингису, на обратномъ пути, захватъ къ нему съ учителемъ. 17-го числа, великій князь прислалъ, на подъемъ, быковъ и лошадей, до сотни, да десять телгъ. Путь нашъ лежалъ на сѣверо-западъ.

22-го числа мы прибыли къ рѣкѣ *Лу юн*. Воды ея образуютъ здѣсь озеро ²⁰²), въ окружности на нѣсколько сотъ ли. Поднятыя вѣтромъ волны выкидывали большихъ рыбъ; Монголы наловили ихъ по нѣскольку каждый ²⁰³). Слѣдуя на западъ, по южному берегу рѣки, мы индѣ находили порей и ѣли его. 5-й луны 1-го числа, въ самый полдень, было солнечное затмѣніе, во время котораго видны были звѣзды; но вскорѣ опять просвѣтлѣло. Мы находились въ то время на южномъ берегу рѣки; затмѣніе началось съ юго-западнаго края, а просвѣтлѣ-

ніе съ сѣверо-восточнаго края солнца ²⁰⁴). Въ здѣшней сторонѣ утромъ холодно, а вечеромъ тепло; много растѣнія съ желтыми цвѣточками; рѣка течетъ на сѣверо-востокъ; по обѣимъ берегамъ ея растетъ много высокихъ ивъ. Монголы пользуются этимъ деревомъ, дѣлая изъ него свои юрты ²⁰⁵). Послѣ 16 дней пути, рѣка уклонилась на сѣверо-западъ, въ горы; мы не могли узнать ея истоковъ; на юго-западъ, мы выѣхали на почтовую дорогу *Юи эррѣ ли* ²⁰⁶). Монголы весело говорили, что они за годъ слышали о томъ, что учитель будетъ сюда; они поднесли ему одну *дамь* и пять *доу* ²⁰⁷) крупы; учитель отплатилъ имъ однимъ *доу* *цаоръ* ²⁰⁸). Монголы восхищались, говоря, что они еще не видали такой вещи, и весело благодаря ушли.

Далѣе ²⁰⁹) мы путешествовали десять дней; въ лѣтній поворотъ солнца, тѣнь отъ него, по нашему измѣренію, была 3 фута и шесть или семь вершковъ. Мало по малу, показались пики высокихъ горъ ²¹⁰). Отселѣ на западъ постепенно были горы и холмы; обитателей весьма много; всѣ они тоже живутъ въ черныхъ телѣгахъ и бѣлыхъ юртахъ. Обычныя занятія ихъ суть скотоводство и звѣроловство. Одѣваются въ кожанное и мѣховое платье, питаются мясомъ и молокомъ. Мужчины и дѣвицы связываютъ волосы и опускаютъ ихъ на уши. Замужнія женщины надѣваютъ на голову бересту, фута въ два вышины ²¹¹) и весьма часто накрываются сверху черной шерстяной фатой, а богатя женщины красной сырцовой тафтой; хвосты этихъ шапокъ походятъ видомъ на гуся или утку, и

называются *Гулу*; онѣ весьма боятся, чтобы кто нибуть неосторожно не натѣнулся на эти шапки, и входятъ въ юрты, или выходятъ изъ нихъ, нагнувшись внизъ, и задомъ. Народъ этотъ не знаетъ письменности; договариваются только на словахъ и заключаютъ контракты нарѣзываніемъ мѣтокъ на деревь ²¹³). Встрѣтивъ обѣдъ, они безъ церемоніи садятся вмѣстѣ съ хозяевами; во время бѣдствій, бѣгутъ на перерывъ; приказаній никогда не слушиваются и давши слово, не измѣняютъ ему; у нихъ остались слѣды нравовъ глубокой древности. Учитель выразилъ это въ слѣдующихъ стихахъ:

«Куда бы взоръ ни достигалъ, не видно конца горамъ и рѣкамъ; вѣтеръ и туманъ непрерывны и рѣки вѣчно текутъ. «Для чего Творецъ ²¹³), образуя вселенную, въ этихъ страханъ повелѣлъ людямъ пасти коней и коровъ? Они пьютъ кровь, жрутъ шерсть ²¹⁴), какъ въ глубокой древности; носятъ высокія шапки и связываютъ волосы различно отъ Китая. «Святые мудрецы не могли завѣщать имъ письменнаго званія, и они цѣлые вѣка живутъ безопасно, довольствуясь самими собой.»

Далѣе, черезъ четыре переѣзда на сѣверо-западъ, мы переправились черезъ рѣку ²¹⁵), за которой началась равнина; на окраинахъ ея горы и долины прекрасны, трава тучная и вода добрая; на западѣ и востокѣ есть основанія древняго города ²¹⁶), еще свѣжія; можно было распознать улицы и переулки; устройство походить на китайское; время построения его нельзя было узнать за неимѣніемъ памятниковъ; говорили, впрочемъ, что

онъ построенъ Киданьцами. Вскорѣ нашли въ землѣ старую черепицу съ киданьскими на ней буквами. Это былъ, вѣроятно, городъ, построенный тѣми киданьскими воинами, которые удалились сюда, не желая поддаться новой династїи²¹⁷). Говорили также, что отсюда на юго-западъ, болѣе 10,000 ли, есть городъ *Сюнъ сыань*²¹⁸), построенный въ самомъ лучшемъ мѣстѣ государства *Хой-хэ*²¹⁹), который составляетъ столицу Киданьцевъ²²⁰), гдѣ царствовали преемственно семь ихъ императоровъ.

6-й луны 13-го числа мы достигли хребта *Чанъ сунъ линъ*²²¹) и остановились позади его. Сосны и ели растутъ густо, во множествѣ, поднимаясь до облаковъ и заслоняя солнце; большею частію онѣ растутъ на сѣверной сторонѣ горы, по падямъ; на южной же сторонѣ весьма мало. 14-го числа мы переѣхали гору и перешли мелкую рѣку. Время было такъ холодно, что и крѣпкимъ становилось не въ мочь. Вечеромъ того дня мы ночевали на ровномъ мѣстѣ. 15-го числа, рано утромъ, кругомъ нашихъ юртъ образовался тонкій слой льду. 17-го числа мы ночевали на западѣ отъ хребта; это было въ первый періодъ жаровъ²²²); утромъ и вечеромъ тоже замерзала вода; иней палъ уже три раза; вода въ рѣкѣ была смѣшена со льдомъ и холодна, какъ въ жестокую зиму. Туземцы говорили, что въ другіе годы, въ 5-й и 6-й лунѣ, обыкновенно выпадалъ снѣгъ; а нынѣшній годъ, къ счастью, еще ясно и тепло. Учитель переименовалъ хребетъ въ *Даханъ линъ*²²³). Всякій разъ, какъ шелъ дождь, падало много граду. Дорога по горамъ, извиваясь, шла на сѣверо-западъ болѣе ста ли, и

потомъ опять на сѣверо-западѣ, мы увидѣли ровное мѣсто; здѣсь есть каменистая рѣка, простирающаяся болѣе, чѣмъ на 50 ли; берега ея вышиной болѣе ста футовъ; вода въ рѣкѣ чистая и холодная, весьма пріятная и журчитъ, какъ звонкій нефритъ; по крутымъ берегамъ ея растутъ лубъ отъ трехъ до четырехъ футовъ вышины; въ падахъ растутъ сосны болѣе ста футовъ вышиной. Западныя горы тянутся сплошной грядою; на нихъ густо растутъ высокія сосны. Мы ѣхали горами пять или шесть дней; дорога извивалась около пиковъ. Прекрасны были выси горъ, покрытыя цвѣтущимъ лѣсомъ; внизу текъ потокъ; на ровномъ мѣстѣ, повсюду, росли вмѣстѣ сосна и береза, какъ будто человѣческія жилища. Затѣмъ мы поднялись на высокій хребетъ, имѣвшій видъ длинной радуги; отвѣсь его внизъ былъ на 1,000 сажень; смотреть въ глубину, внизъ на озеро, было страшно.

28-го числа мы остановились на востокъ отъ орды ²²⁴). Посланецъ отправился напередъ доложить о нашемъ прибытіи императрицѣ и получилъ отъ нея приказаніе просить учителя переправиться черезъ рѣку. Рѣка эта течетъ на сѣверо-востокъ ²²⁵); широка и глубока по ступицу колеса. Переправившись черезъ рѣку, мы вступили въ становище и тутъ оставили телѣги; на южномъ берегу были тысячи телѣгъ и юртъ. Каждый день приготовляли кумысъ ²²⁶) и сливки. Царевны изъ дома Китайскаго и Ся ²²⁷) прислали въ подарокъ одно *доу* рису и 10 ланъ ²²⁸) серебра; здѣсь, за 50 ланъ, можно купить только 80 гиновъ муки; ибо мука приходитъ сюда изъ-за сѣверныхъ

горь, болѣе чѣмъ за 2000 ли ²³²); торгующіе варвары западныхъ странъ ²³³) доставляютъ ее выюами на верблюдахъ. Въ средній періодъ жаровъ въ юртахъ не было мухъ. *Орда*, по нашему сказать, походный дворець. Колесницы и юрты орды имѣютъ величественный видъ; такого великолѣпія не было у древнихъ *Шаньюй* ²³¹).

7-й луны 9-го числа мы вмѣстѣ съ посланцемъ отправились на юго-западъ ²³⁴) и ѣхали пять или шесть дней; мы нѣсколько разъ замѣчали на горахъ снѣгъ, а у подошвы горъ, часто попадались могильныя насыпи; поднявшись на одинъ высокій холмъ, мы замѣтили тамъ слѣды жертвоприношеній духамъ ²³⁵). Потомъ, черезъ два или три дня, мы переѣхали черезъ гору, поднимающуюся вверхъ пикомъ, какъ будто обсѣченнымъ; по горѣ въ обилии растутъ сосна и ель ²³⁶). На западѣ есть озеро; по выходѣ на югъ изъ огромнаго ущелья, есть рѣка, текущая на западъ; на сѣверной сторонѣ ея множество разныхъ деревъ; мелкій дивій лукъ *цзю* ²³⁷) росъ по обѣимъ сторонамъ дороги обильно, какъ душистая трава, на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ ли. На сѣверѣ было древнее городище, называемое *Хэмася* ²³⁸). На юго-западъ мы проѣхали песчаную полосу, около 20 ли, гдѣ весьма мало воды и травы, и здѣсь впервые увидѣли *Хой ээ* ²³⁷), которые орошали пшеницу, посредствомъ вырытыхъ водопроводовъ. Потомъ пять, или шесть дней, ѣхали до перевала черезъ хребетъ, откуда, на югъ, мы прибыли въ монгольскій станъ, въ которомъ и переночевали въ юртѣ. Съ разсвѣтомъ, мы снова

отправились вдоль южныхъ горъ, на которыхъ мы усматривали снѣгъ. Учитель изложилъ это путешествіе въ слѣдующихъ стихахъ:

«(Въ день, когда) въ прежнія времена, *Сиды* постигъ воздушно пространство ²³⁸), тронувшись въ путь, я прежде прибыль въ *Янь цзи чэнъ (фу чжоу)* ²³⁹, на сѣверъ, въ три мѣсяца, прибыль къ большой рѣкѣ (*Луи*); сюда прибыль онъ въ концѣ 4-й луны, проѣхавши болѣе 2,000 ли); на западъ, достигъ до скопища снѣга, въ полгода (т. е. до селъ; на горахъ постоянно снѣгъ; отсюда на востокъ до рѣки *Луи* будетъ 5,000 ли; прибыль сюда въ концѣ 7-й луны). Я не могу скрыться въ землю и сидя поворотить вѣтеръ (у Даосовъ есть таинственныя средства поворотить вѣтеръ, скрыться въ землю, достать рукой созвѣздіе Медвѣдицы и скрыться въ небѣ) ²⁴⁰); напротивъ, принужденъ слѣдовать за теченіемъ солнца по небесному пространству, дошелъ я до предѣловъ рѣкъ и границъ горъ; а вечернее солнце заходитъ, по прежнему, все на западъ.»

Станціонные сказывали, что на сѣверѣ этихъ снѣжныхъ горъ стоитъ *Бамасунъ Тянь чжень хая* ²⁴¹); *Бамасунъ*, по нашему, значитъ городъ; въ немъ есть хлѣбныя магазины; поему онъ называется также *Цанъ тоу* ²⁴²). 7-й луны 25-го числа живущіе здѣсь ремесленники и рабочіе изъ Китайцевъ ²⁴³), толпой вышли на встрѣчу учителю; всѣ они были въ восторгѣ, восклицали и кланялись ему и пошли напередъ его съ разноцвѣтными хоругвями, цвѣтными зонтами и душистыми цвѣтами.

Двѣ царскія наложницы *Чжанъ-цзунъ*²⁴⁴), изъ коихъ одна изъ фамиліи *Ту шань*, другая—*Гя цу*²⁴⁵), равно мать китайской царевны²⁴⁶), боярыня *Циньшенъ*, изъ фамиліи *Юань*, встрѣтили учителя съ воплемъ и со слезами. Боярыня говорила ему: «Въ прежнее время я давно уже слышала славу о высочихъ доблестяхъ твоихъ и жалѣла, что ни разу не видѣла тебя; неожиданно мы встрѣтились въ здѣшней сторонѣ». На другой день посѣтилъ учителя *Чжень-хай* съ сѣверной стороны горъ *Абуханъ*²⁴⁷). Учитель, въ разговорѣ съ нимъ, говорилъ ему: «Хотя я уже въ преклонныхъ лѣтахъ, однакожь, повинуюсь двукратному настоятельному повелѣнію императора, отправился въ далекій путь; я проѣхалъ нѣсколько тысячъ ли прежде, чѣмъ достигъ управляемой тобою страны. Въ *Шамо*²⁴⁸), большею частію, не занимаются земледѣліемъ; поэтому я обрадовался, увидѣвъ здѣсь зрѣлыя жнивы. Хотѣлось бы провести здѣсь зиму и обождать возвращенія императора. Какъ вы думаете объ этомъ?» Посланецъ сказалъ на это: «Учитель получилъ непремѣнное повелѣніе; поэтому я, съ своей стороны, не смѣю ничего сказать. Пусть разсудитъ это *Чжень-хай*.» *Чжень-хай* сказалъ: «Недавно было повелѣніе императора всѣмъ начальникамъ мѣстъ, дабы они, если учитель будетъ проѣзжать у нихъ, не замедляли его путешествія; очевидно, что онъ желаетъ скорѣе видѣть тебя. Если ты останешься здѣсь, то вина будетъ на мнѣ. Я рѣшился ѣхать вмѣстѣ съ тобою; что же тебѣ нужно, я, разумѣется, не смѣю не позаботиться.» Учитель сказалъ на это: «Если такова судьба, то остается избрать

день для отъѣзда.» *Чжень-хай* сказалъ: «Впереди будутъ высокія и крутыя горы и обширныя болота, гдѣ нельзя проѣхать въ экипажѣ; надобно будетъ совратить число телѣгъ и спутниковъ и ѣхать на легкѣ верхомъ.» Согласно съ этимъ советомъ, учитель оставилъ здѣсь девять учениковъ своихъ, *Сунъ дао аня* и другихъ, и избралъ мѣсто для монастыря; помощники явились безъ зова; крѣпкіе помогали своею силою, ремесленники своимъ искусствомъ, богатые деньгами; святыя храмы, настоятельская комната, кухня на восточной, флигель на западной сторонѣ, по бокамъ кельи (черепицы въ дѣлѣ не было, только глина и дерево); все кончили менѣе, чѣмъ въ мѣсяцъ. Надпись на доскѣ ²⁴⁹⁾ гласила: *Сися уанъ* ²⁵⁰⁾. Въ это время хлѣбъ не былъ еще убранъ. Въ началѣ 8-й луны, выпалъ иней; по этому жители спѣшили убрать пшеницу. Поднялся сильный вѣтеръ съ запада, вдоль сѣверныхъ горъ; тучи желтаго песка закрыли небо, такъ, что нельзя было различать предметовъ. По этому случаю учитель, со вздохомъ, произнесъ стихи:

«Я тоже всесвѣтнѣйшій человѣкъ; съ раннихъ поръ, оставивъ путь подвижничества, я блуждаю подъ вѣтромъ и пылью; я не годенъ; волосы мои сѣды и склоняюсь я къ старости; и попираю желтый песокъ и странствую далеко; еще до смерти, мнѣ суждено обозрѣть міръ и остатокъ жизни мнѣ не дано провести въ наслажденіи небесною истиною; посѣтивъ четыре горы и пять пиковъ ²⁵¹⁾, облетѣвъ всѣ страны свѣта, «я войду, наконецъ, въ чинъ духовъ.»

8-го числа, взявъ съ собой десять учениковъ, *Сюй цзинъ*

сянь шенз, Чжао цю-чу²³²) и другихъ, на двухъ телѣгахъ и въ сопровожденіи 20 слишкомъ станціонныхъ Монголовъ, учитель отправился около великихъ горъ на западъ; у посланца Лю-гуна и Чжень хая Сянь гуня²³³) было также сто вершниковъ. На дорогѣ, слуга Чжень хая рассказывалъ Ли цзяну, что, передъ тѣмъ, у этихъ горъ, оборотень схватилъ его за волосы на затылкѣ и чрезвычайно напугалъ его. Чжень хай тоже говорилъ, что Найманскій государь, проѣзжая этими мѣстами, былъ обмороченъ горнымъ оборотнемъ²³⁴) и принесъ ему въ жертву отборныя кушанья. Учитель не сказалъ на то ни слова²³⁵). Ёхавши на юго-западъ около трехъ дней, мы поворотили на юго-востокъ, переѣхали большую гору, проѣхали большимъ ущельемъ и 15-го числа прибыли къ сѣверо-восточной сторонѣ Цзиньшаньскихъ горъ²³⁶). Остановившись здѣсь на нѣсколько времени, мы снова поѣхали на югъ. Горы эти высоки и велики, съ глубокими ущельями и длинными скатами; телѣгамъ здѣсь нельзя ѣхать. Дорога проложена здѣсь впервые третьимъ царевичемъ²³⁷), во время его похода. Ста вершикамъ привязано было, при подъемѣ, привязавъ веревки къ оглоблямъ нашихъ телѣгъ, тащить ихъ на гору, а при спускѣ, тормозить колеса. На пространствѣ около четырехъ переѣздовъ, мы сряду переѣхали три хребта и, выѣхавши на югъ горъ, остановились подлѣ рѣки. Провожатые чиновники разставили здѣсь шатры, станомъ, по обилію воды и травы, и въ ожиданіи станціонныхъ быковъ и коней. Уже черезъ нѣсколько дней мы отправились. Учитель сочинилъ три станса:

1-й. «Въ 8-й лунѣ, подѣ холоднымъ вѣтромъ, воздухъ «прохладенъ и чистъ; какъ можно описать видъ вечерняго «прозрачнаго неба? Хочу воспѣть величественныя красоты «здѣшнія, но нѣтъ дара; и я напрасно стою передъ золотыми «горами, освѣщенными луною.»

2-й. «По южную сторону золотыхъ горъ, протекаетъ большая рѣка; брожу я по изгибамъ ея и наслаждаюсь чистой «осенью; вотъ осенняя вода, вечернее небо и луна, выходящая изъ-за горъ; я, одинокій, пою чистую пѣснь свѣтлому «ночному шару.»

3-й. «Золотая гора велика, но не одна она высока; кругомъ «тянутся длинные отроги, водруженные ерѣпкими стопами, «середина большихъ горъ перерѣзывается полосой лѣса, который простирается до облаковъ, заслоняетъ солнце и вѣчно «воетъ и шумитъ.»

Переправившись черезъ рѣку, мы, на югъ, проѣхали небольшую гору, въ которой камни разноцвѣтны; подлѣ этой горы не растутъ ни дерева, ни травы; на пространствѣ 70 ли, встрѣтились на дорогѣ также двѣ красныя горы; потомъ, 30 ли, ѣхали мы до небольшого песчанаго болотца, вырытаго въ солончагѣ; посему мы здѣсь остановились и на колодезной водѣ приготовили пищу; зеленая трава въ окрестности почти вся помята была овцами и лошадьми.

Посланецъ совѣтовался съ *Чжень хамъ*, говоря: «Здѣшнія мѣста самыя трудныя для проѣзда; какъ вы думаете, такъ и будетъ.» — *Сянъ гунъ* отвѣчалъ: «Я давно знаю эти мѣста.»

Они отправились къ учителю посоветоваться. *Сянз цунз* сказали ему: «Впереди урочище бѣлыхъ костей; все пространство усыяно черными камнями; надобно будетъ ѣхать ²⁸⁸⁾ болѣе 200 ли до сѣвернаго края песчаной полосы, гдѣ много воды и травы; потомъ надобно болѣе ста ли ѣхать песчаной полосой, длина которой, съ востока на западъ, не вѣдомо сколько тысячъ ли, до города, принадлежащаго *Хои хэ*, гдѣ только и можемъ найти воду и траву.» Учитель спросилъ: «Что такое урочище бѣлыхъ костей?» *Сянз цунз* сказали: «Это древнее мѣсто побоища; утомленные войны, доходя сюда, умирали; изъ десяти, не возвратилось ни одного; это поле смерти. Недавно, великая *Найманская* сила также была разбита на этомъ мѣстѣ ²⁸⁹⁾. Проходящіе днемъ, въ ясную погоду, люди и кони падаютъ отъ утомленія и умираютъ; только поднявшись вечеромъ и путешествуя ночью, можно пройти половину пустыни, а на другой день, къ полудню, дойти до воды и травы.» Нѣсколько отдохнувши, послѣ полудня, мы отправились въ путь. Мы проѣхали болѣе ста песчаныхъ холмовъ, какъ будто плыли въ ладѣ по огромнымъ волнамъ. На другой день, между часомъ *чэнъ* и *сы* ²⁹⁰⁾, достигли того города. Ѣхать ночью намъ было весьма хорошо и удобно; только боясь, чтобы въ ночномъ мракѣ насъ не обморочили злые духи, мы, для отогнанія ихъ, мазали головы своихъ коней кровью ²⁹¹⁾. Видя это, учитель, смѣясь, сказалъ: «Нечистые оборотни и демоны, встрѣтивъ прамаго человѣка, бѣгутъ отъ него далеко; объ этомъ писано и въ книгахъ, и кто этого не знаетъ? Зачѣмъ Дао-

самъ заботиться о подобныхъ вещахъ?» Съ закатомъ солнца, мы отправились въ путь; всѣхъ усталыхъ быковъ мы побросали на дорогѣ и запрягли въ телѣги по шести лошадей. Съ сихъ поръ мы больше уже не употребляли быковъ. Находясь еще на сѣверной сторонѣ песчаной полосы, мы замѣтили на южномъ горизонтѣ, какъ будто серебристую зарю; когда мы спросили спутниковъ нашихъ: что это такое? никто изъ нихъ не зналъ. Учитель сказалъ: «Это должно быть *Инь шань*»²⁶³). На другой день, переѣхавъ песчаную полосу, мы встрѣтили дровосѣковъ, и спрашивали ихъ о томъ же; всѣ они подтвердили слова учителя. По сему случаю учитель, на дорогѣ, сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Высоки²⁶³) какъ облака, бѣлы какъ песокъ; издали смотрѣть, не знаешь навѣрное, не обманъ ли то зрѣнія; но мало по малу, различаемъ на горахъ вучи нефритовыхъ крупинокъ; «смотреть издали, какъ будто солнечные лучи пронзаютъ серебристое облако; простираясь по воздушному пространству, «прямой линіей²⁶⁴) на тысячу ли, онѣ надзираютъ, на землѣ, «рядъ городовъ и человѣческихъ жилищъ. Отъ древности до нынѣ, онѣ не сокрушаются; я воспѣваю ихъ въ стихахъ, «смотря на югъ, прямо на нихъ».

Въ 8-й лунѣ 27-го числа, мы прибыли къ сѣверной сторонѣ *Инь шань*. *Хой хэ* вышли къ намъ на встрѣчу на сѣверъ небольшого города; старшина приготовилъ винограднаго вина, отличныхъ плодовъ, большихъ лепешекъ, круглаго луку²⁶⁵) и персидскаго холста²⁶⁶) каждому по футу²⁶⁷). Онъ связывалъ,

что въ 300 ли, по южную сторону *Инь шань* находится *Хэ чжоу*²⁶⁸). Здѣсь страна весьма жаркая; винограду множество. На другой день мы отправились на западъ, подлѣ рѣки и проѣхали два городка; повсюду были жители; въ это время пшеница на поляхъ только что созрѣла; всѣ поля орошаются водою источниковъ и оттого получаютъ яровое; ибо дожди здѣсь рѣдки. На западъ отсюда прибыли въ большой городъ *Бъ сы ма*²⁶⁹); государь²⁷⁰), чиновники, благородные и народъ, монахи буддйскіе и даосскіе²⁷¹), въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ, въ процессіи, далеко вышли встрѣчать насъ. Буддйскіе монахи были въ красномъ платьѣ; у Даосовъ платье и шапки совершенно отличны отъ нашихъ. Мы остановились на западъ отъ города и помѣстились въ высокой палатѣ одного виноградника. Тогда родичи Хой хэскаго князя принесли намъ винограднаго вина, чудесныхъ цвѣтовъ, разныхъ плодовъ, рѣдкихъ благовоній и разставили варликовъ-музыкантовъ, которые всѣ были Китайцы. Благородные и народъ, съ каждымъ днемъ, оказывали учителю болѣе уваженія. Въ обществѣ сего сидѣли и Буддисты, и Даосы, и Конфуціанцы²⁷²). Когда онъ спрашивалъ ихъ объ обычаяхъ здѣшней страны, они говорили: «Здѣшнее мѣсто, во времена династіи *Танъ* было *Бэй тинское*²⁷³) *Дуань фу*²⁷⁴). Въ 3-й годъ правленія *Цзинъ-лунъ*²⁷⁵), *Янъ-лунъ хэ* былъ здѣшнимъ *Дадуху*²⁷⁶). Онъ сдѣлалъ здѣшней странѣ много добра, такъ что варвары были ему преданы; благоволенія его простерлись и на потомство, и мы нынѣ еще пользуемся ими. Въ кумирнѣ *Лунъ синъ си си* есть два каменные

памятника, на которыхъ описаны его доблести въ полномъ свѣтѣ. Въ кумирнѣ есть полное ²⁷⁷⁾ собраніе буддійскихъ книгъ. Въ настоящее время, еще вездѣ встрѣчаются пограничные города Танской династіи. Отсюда на востокъ, въ нѣсколькихъ стахъ ли, есть *фу* ²⁷⁸⁾, называемое *Силанъ* ²⁷⁹⁾, отсюда на западъ, въ 300 слишкомъ ли, есть *сянь* ²⁸⁰⁾, называемый *Лунъ тай* ²⁸¹⁾. Учитель спросилъ: «Сколько еще пути до мѣстопробыванія императора?» Всѣ сказали, что отсюда на югозападъ будетъ болѣе 10,000 ли. Въ эту ночь былъ вѣтеръ и дождь; за виноградникомъ пало одно большое дерево. По этому случаю, учитель сочинилъ стихи и показалъ ихъ спутникамъ:

«Ночью мы стояли подъ горою *Инь шань*; гора погружена
«была въ ночную тишину и покой; въ безграничной пустотѣ
«стемнѣли облака и зашумѣли листья на большомъ деревѣ; за
«тысячи ли пути, время и въ три зимніе мѣсяца тепло ²⁸²⁾;
«дерево цѣликомъ рухнулось на землю и рѣзкій вѣтеръ сво-
«бодно кружилъ на немъ.»

Девятой луны 2-го числа, мы отправились на западъ и черезъ четыре дня остановились на востокъ отъ *Лунъ тай*. Глаза *Дьско* ²⁸³⁾ встрѣтилъ насъ. На югѣ, въ Иньшаньскомъ хребтѣ, воздымались три пика, упираясь въ небо. По сему случаю, учитель написалъ стихи и подарилъ ихъ учащемуся *Любо сяну*, *Шенъ сянь женто* ²⁸⁴⁾. Стихи слѣдующіе:

«Три пика, вмѣстѣ, вонзаются въ холода облаковъ; че-
«тыре отвѣса стоятъ рядами поперегъ, окруженные падами и
«уступами. Снѣжный хребетъ сопредѣленъ небу, куда не до-

«стигнуть людямъ; тамъ ледяное озеро освѣщается солнцемъ и
«простымъ смертнымъ трудно зрѣть его, (говорять, что когда
«смотреть на это озеро, то разумокъ омрачается); въ горѣ
«есть глубокой утесъ, куда можно скрыться отъ гибели меча,
«(этотъ утесъ неприступенъ и вѣповъ; если укрѣпиться на
«немъ и охранять его во время военныхъ смуть, то можно из-
«бѣгнуть бѣдствій войны); скопище водъ можетъ увлажнять
«сухія поля, (внизу есть источники воды, которой можно орошать
«поля съ хлѣбомъ; каждый годъ, оттого, яровое и созрѣваетъ);
«эта славная твердыня есть первая въ сѣверныхъ странахъ и
«нѣтъ человѣка, который изобразилъ бы ее на картинѣ.»

Потомъ, проѣхавъ еще два города, 9-й луны 9-го числа,
мы достигли города *Чанъ-бала* ²⁸⁵), принадлежащаго *Хой хэ*.
Владѣтель здѣшній *Уи-суръ* ²⁸⁶), давно знакомый съ *Чжень*
хаемъ, въ сопровожденіи своихъ родичей и монаховъ *Хой хэс-*
скихъ, вышелъ къ намъ далеко на встрѣчу. Когда мы всту-
пили въ городъ, князь угостилъ насъ обѣдомъ на террасѣ; даже
жена его подчивала насъ винограднымъ виномъ; поднесли намъ
арбузовъ, которые вѣсили по безмѣну ²⁸⁷); дыни были съ цѣ-
люю подушку ²⁸⁸), съ ароматомъ и вкусомъ, которыхъ не зна-
ютъ у насъ въ Китаѣ; огородныя овощи здѣсь такія же, какъ
и у насъ. Однажды приходилъ къ учителю посидѣть буддійскій
монахъ; учитель спросилъ его черезъ переводчика: «Какія книги
читалъ онъ?» Монахъ отвѣчалъ, что, постригшись въ монашество
и принявъ его обѣты, онъ занимается только поклоненіемъ
Буддѣ. Надобно замѣтить, что страна отселѣ на востокъ, при

Танской династии, принадлежала Китаю; на запад отсюда уже нѣтъ ни Буддистовъ, ни Даосовъ. *Хой хэ* поклоняются только западу.

На другой день мы ѣхали вдоль *Инь шань* на западъ, переѣздовъ десять; переѣхали также песчаную полосу: песокъ мелокъ и при вѣтрѣ пересыпается въ видѣ воздымающихся волнъ, то собираясь въ вучи, то снова разсѣваясь; здѣсь нѣтъ ни былинки растенія; телѣги вязнуть, кони тонутъ въ песокъ; мы вышли изъ этой степи только черезъ цѣлыя сутки. Вѣроятно, это есть часть огромной полосы *Бодуаньскихъ* песковъ. На югъ она примыкаетъ къ подошвѣ *Инь шань*. Пройдя пески, мы ѣхали пять дней и остановились на сѣверной сторонѣ *Инь шань*. На другой день, раннимъ утромъ, мы ѣхали на югъ, по длинному скату, ли 70, или 80, и остановились на ночевье, къ вечеру. Воздухъ былъ холодень; воды не было. На другой день, рано утромъ, мы поднялись и поѣхали на юго-западъ; ли черезъ двадцать, мы очутились вдругъ у огромнаго озера, имѣющаго въ окружности около 200 ли; снѣжные пики, окружая его со всѣхъ сторонъ, отражались въ водахъ озера ²⁸⁹). Учитель называлъ его *небеснымъ озеромъ*. Слѣдуя подлѣ озера, мы спустились прямо на югъ; по обѣ стороны насъ стояли отвѣсныя скалы и воздымались пики; густой лѣсъ сосенъ и березъ, вышиною болѣе ста футовъ, въ безчисленномъ множествѣ, покрывалъ горы съ вершины до подошвы ихъ. Потоки воды стремятся въ ущелье быстрыми струями и каскадами, и извиваются въ немъ около 60 или 70 ли. Второй царевичъ ²⁹⁰), бывшій во

время похода съ императоромъ, первый проложилъ здѣсь дорогу, пробивъ скалы, и изъ нарубленнаго лѣса устроилъ 48 мостовъ²⁹¹⁾; по мостамъ могутъ проѣхать двѣ телѣги рядомъ. Къ вечеру мы остановились въ ущельѣ на ночевье. На другой день, мы, наконецъ, выѣхали изъ ущелья и вступили въ огромную долину, простирающуюся съ востока на западъ. Здѣсь воды много, трава богатая; воздухъ какъ весной; было немного тутовыхъ деревьевъ и жужубовъ. Потомъ, черезъ одинъ переѣздъ, 9-й луны 27-го числа, мы прибыли въ городъ *Амима*²⁹²⁾. Владѣтель государства *Пу сумань*²⁹³⁾, вмѣстѣ съ монгольскимъ *Да-ла-ху-чжи*²⁹⁴⁾, во главѣ свитѣ своихъ, вышли намъ на встрѣчу. Мы остановились въ западномъ плодовомъ саду. Туземцы называютъ плодъ, по своему, *алима*²⁹⁵⁾ и такъ какъ здѣсь много плодовъ, то они и назвали городъ именемъ плода. Здѣсь есть ткань, называемая *ту-лу-ма*²⁹⁶⁾; въ народѣ говорятъ, что она соткана изъ посаженной шерсти овецъ²⁹⁷⁾. Мы получили тогда 7 кусковъ этой ткани, для теплаго платья. Эта шерсть походить на нашъ ивовый пухъ, чиста, тонка и мягка; изъ нея можно прядь нитки, вить веревки, тять холстъ и дѣлать вату²⁹⁸⁾. Земледѣльцы здѣшніе тоже орошаютъ поля водопроводами. Туземцы берутъ воду кувпинами, которые носятъ на головахъ. Когда они увидѣли китайскую бадью, для черпанія воды, то, восхищаясь ей, говорили: «У васъ *Тао хуаши* всѣ вещи искусны». *Тао хуаши* называютъ они Китайцевъ²⁹⁹⁾. Учитель изобразилъ путешествіе наше отъ *Цзинь шань* до сего мѣста въ слѣдующихъ стихахъ:

«На востокѣ *Цзинь шань*, на западѣ *Инь шань*; тысячи
«отвѣсовъ и 10,000 пропастей, ихъ сжимають глубокіе по-
«токи; по берегамъ потоковъ навалены камни, поперегъ до-
«роги; здѣсь издревле до нынѣ, невозможно было пройти ни
«колесамъ, ни конямъ; но въ прежній годъ, когда возникла
«война, два царевича устроили дороги, подняли мосты и от-
«вели воду потоковъ. Въ нынѣшнемъ году, мы, Даосы, проби-
«рались на западъ и шумъ отъ нашихъ телѣгъ и топотъ ко-
«ней снова раздался въ сихъ мѣстахъ. Серебряная гора, съ
«железными отвѣсами, съ безчисленными уступами, съ пиками,
«поднимающимися одинъ выше другаго! Прславляю твое спо-
«койное и суровое величіе; по восходѣ солнца, съ вершины
«ея, океанъ кажется близкимъ; при свѣтѣ луны, она возды-
«мается до небесной рѣки³⁰⁰); достигающія до небесъ сосны,
«прямыя, какъ черенки вѣстей, густыя, движущіяся и высокія,
«поднимаются болѣе чѣмъ на сто футовъ; онѣ, въ безчислен-
«номъ множествѣ, цвѣтутъ и зеленѣютъ, одна подлѣ другой;
«ни одна птица не поетъ; пусто и молчаливо. Горы *Янз-чан-*
«*скія* и *Мынз-мыньскія*³⁰¹), превышающія *Тайханскій* хре-
«бетъ, въ сравненіи съ здѣшними горами, кажутся обыкновен-
«ными. Поднимаясь въ двухъ телѣгахъ и спускаясь, мы стра-
«дали отъ толчковъ,—а спереди и сзади насъ шли, со стра-
«хомъ, сто всадниковъ; на вершинѣ горы стоятъ море,—Не-
«бесное озеро; ровная поверхность его, на сто ли, отражала
«тысячи видовъ; придерживая телѣги и удерживая лошадей,
«спускались мы съ горы на западъ, и черезъ 48 мостовъ,

«внизъ, спустились на 100,000 футовъ. На югъ отъ рѣки и на сѣверѣ моря ³⁰²), горы безконечны, виды ихъ безпредѣльно-разнообразны, и общій видъ ихъ одинаковъ ³⁰³); но онѣ не сравнятся съ здѣшними чудными видами, острыми скалами, воздвигнутыми одна надъ другой, какъ будто силою духа; когда я былъ здѣсь, между 8-й и 9-й лунами, горы покрыты были съ половины вверхъ, снѣгомъ; на южной сторонѣ горъ—растенія и деревья, весеннее тепло; а на сѣверной, закутавшись въ одѣяло, чувствуешь холодъ, какъ отъ желѣза.»

Учителя снабжали каждый день болѣе прежняго.

Потомъ, черезъ четыре дня пути на западъ, прибыли къ *Таласу мулянъ* (*мулянъ* значитъ рѣка) ³⁰⁴); рѣка глубока и широка, течетъ на сѣверо-западъ; выходя съ востока, она прорѣзываетъ *Инь шань*. На югъ рѣки, тоже опять снѣжныя горы. 10-й луны 1-го числа, переплывъ рѣку на суднѣ, мы прибыли на югъ къ одной большой горѣ, по сѣверную ея сторону, гдѣ есть небольшой городъ. Далѣе, мы пять дней ѣхали на западъ. Такъ какъ учитель, по императорскому повелѣнiю ѣхавшій, мало по малу приближался къ мѣсту пребыванiя Чингиса, то посланецъ отправился впередъ доложить ему о томъ. Учителя сопровождалъ только *Чжесъ хай гунъ*. Ѣхавши далѣе семь дней на западъ, мы переѣхали одну гору, на юго-западъ, и встрѣтили здѣсь китайскаго посла, возвращавшагося въ Китай ³⁰⁵), онъ поклонился учителю передъ его палаткой. Учитель спросилъ его: «Когда онъ отправился?» Посланецъ отвѣчалъ, что онъ явился въ послѣднiй разъ Чингису 7-й лунн

12-го числа, и что Императоръ съ войскомъ преслѣдуетъ *Суань дуань хана* ³⁰⁶), до Индіи. На другой день выпалъ большой снѣгъ; мы прибыли въ небольшой городъ Хой хэсскій; снѣгу выпало на футъ; но съ восходомъ солнца онъ растаялъ. 16-го числа, направляясь на юго-западъ, мы переѣхали рѣку, досчатымъ мостомъ, и къ вечеру прибыли къ подошвѣ южныхъ горъ. Здѣсь владѣніе *Да ши Линья* (*Да ши* — министръ, *Линья* — его имя). Здѣшній государь есть потомокъ династіи *Ляо*; когда *Гиньскія* войска покорили *Ляо*, *Да ши Линья*, во главѣ нѣсколькихъ тысячъ челоуѣкъ, бѣжалъ на сѣверо-западъ; болѣе десяти лѣтъ переходилъ онъ съ мѣста на мѣсто, пока, наконецъ, не дошелъ до сей страны ³⁰⁷). Здѣшняя страна, климатомъ и воздухомъ, различна отъ страны по сѣверную сторону *Цзинь шань*; здѣсь весьма много равнинъ; жители занимаются земледѣліемъ и шелководствомъ; вино выдѣлываютъ изъ винограда; плоды тѣ же, что въ Китаѣ; только цѣлое лѣто и осень не бываетъ дождя; поэтому поля орошаются водою изъ рѣкъ, посредствомъ канавъ; отчего хлѣба и поспѣваютъ. На сѣверовостокъ и юго-западъ, налѣво горы, направо долины, тянутся непрерывно на 10,000 ли. Государство здѣшнее существовало около ста лѣтъ; когда *Наймани* потеряли свое владѣніе, они прибѣгли къ *Да ши*; но когда усилились войскомъ, то насильственно овладѣли этою страной; потомъ *Суань дуань* ³⁰⁸) отняли у нихъ западную часть ³⁰⁹). Когда войска Чингиса ³¹⁰), пришли сюда, *Наймани* были скоро истреблены и *Суань дуань* тоже низверженъ. Мы слышали, что предстоящая дорога труд-

на; въ это самое время, одна телѣга у насъ сломалась; мы и оставили ее. 18-го числа, мы ѣхали подлѣ горъ, на западъ, дней 7 или 8, когда горы вдругъ пошли на югъ; на дорогѣ попало намъ каменное городище; камни совершенно красного цвѣта; есть слѣды давняго. военнаго становища³¹¹). На западѣ, есть большія насыпи могильныя, расположенныя, какъ звѣзды въ Медвѣдицѣ. Потомъ, переѣхали черезъ каменный мостъ и по направленію юго-западныхъ горъ, сдѣлали пять переѣздовъ до города *Сай ламъ*³¹²). Здѣсь небольшая башня. Хой хэсскій ванъ³¹³) встрѣтилъ насъ и ввелъ въ подворье. Въ первые дни 11-й луны, сряду шелъ сильный дождь; 4-го числа у туземцевъ былъ новый годъ³¹⁴); они толпами ходили и поздравляли другъ друга. Въ этотъ день, *Сюи цзинъ Сянъ тень Чжао цю ту*³¹⁵), сказалъ *Иль туну*³¹⁶): «Когда я былъ въ *Сюань дэ*, за учителемъ нашимъ, то предчувствовалъ, что удаляюсь навсегда, и мнѣ тяжело было путешествовать; но я послѣдовалъ наставленіямъ учителя, который говорилъ, что подвижникъ не долженъ возмущаться сердцемъ, при мысли о смерти и рожденіи, и думать о страданіяхъ и удовольствіяхъ; но чтобы ни случилось, все хорошо; теперь время моего возвращенія³¹⁷) настало; вы, друзья, служите усердно отцу нашему.» Послѣ нѣсколькихъ дней болѣзни, онъ преставился. Это было въ 5-й день 11-й луны. Учитель приказалъ ученикамъ погрести тѣло покойнаго, на востокъ отъ города, на одной возвышенности. За тѣмъ, мы отправились на юго-западъ и черезъ три дня прибыли въ одинъ городъ. Ванъ его тоже изъ

Хой хэ, уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Онъ встрѣтилъ и проводилъ насъ съ напутными поднесеніями, и угощалъ вареными лепешками. На другой день, мы опять проѣхали одинъ городъ и еще черезъ два дня пути прибыли къ рѣкѣ *Хо сань*³¹⁹) *мулянъ*; мы переѣхали ее по плывучему мосту и остановились на западномъ берегу ея. Смотритель надъ мостомъ поднесъ *Тянь сянь цуну*³¹⁹) рыбу съ огромнымъ ртомъ, безъ чешуи. Истоки этой рѣки находятся на юго-востокѣ, между двумя снѣжными горами; вода въ ней мутна и течетъ быстро; глубина ея въ нѣсколько *чжановъ*³²⁰); направленіе ея на сѣверо-западъ; неизвѣстно, сколько тысячъ ли она протекаетъ. На юго-западъ отъ рѣки, тянется степь болѣе 200 ли, гдѣ нѣтъ вовсе ни травы, ни воды; поэтому мы ѣхали тутъ ночью; потомъ мы направились на югъ, къ большимъ горамъ, и на западъ; эти горы соединяются съ южными *Съмисыаньскими* горами³²¹). Учитель сочинилъ здѣсь слѣдующіе стихи:

«Горныя высоты, созданныя творцемъ, неизрѣченны; съ востока на западъ стоятъ онѣ грядями, созданныя самимъ небомъ; югъ ограждается нефритовой горой, цѣпью высочихъ пиковъ; на сѣверѣ, горы даютъ золотой песокъ и опоясаны дикой равниной; внизу лежатъ источники, съ неистощимою влагой; вверхъ горы достигають до небснаго пути, до *Ю юй цинъ*³²²); путешествуя 10,000 ли, я неохотно отерываю уста; но дошедъ сюда, пою громко, не могши удержать чувствъ.»

Потомъ прибыли мы въ одинъ городъ, гдѣ нашли траву и воду; далѣе проѣхали однимъ городомъ, Хой хэсскій старши-

на котораго вышелъ далеко намъ на встрѣчу, угостилъ насъ, на югъ отъ города, обѣдомъ и поднесъ винограднаго вина; причемъ, по его приказанію, мальчики забавляли насъ, лазя по пестамъ и пляша съ мечами. Потомъ, проѣхавъ еще два города, мы подня въ горахъ и выѣхали на долину, простирающуюся съ юга на сѣверъ; здѣсь мы провели ночь подъ шелковичнымъ деревомъ; это дерево, тѣнью своей, могло прикрыть до ста человѣкъ. Далѣе, прибывши къ одному городу, мы видѣли на дорогѣ колодець, глубиной болѣе ста футовъ; одинъ старикъ изъ Хой хэ, коровой вертѣлъ колодезный вѣротъ и вычерпывалъ воду, для жаждущихъ; когда Императоръ проходилъ здѣсь на завоеваніе запада, то увидѣвъ старика въ этомъ занятіи, подивился этому и повелѣлъ освободить его отъ оброка и повинностей.

11-й луны 18-го числа, перейдя большую рѣку, мы прибыли на сѣверъ большаго города *Семи сы гань*. Насъ встрѣтили въ предмѣстіи Тайши ³²³) *Ила го гунз* ³²⁴), Монгольскіе воеводы и Хой хэскіе старшины, съ виномъ, и разбили множество палатокъ; поэтому мы тутъ и остановились. Посланецъ *Лю гунз*, оставшійся за препятствіями въ переднемъ пути ³²⁵), сидѣлъ вмѣстѣ и сказалъ учителю: «Впереди, за тысячу ли, есть большая рѣка; я только что узналъ, что мѣстные мятежники разрушили судно и мостъ на ней; притомъ теперь глубокая зима; не лучше ли будетъ тебѣ отправиться ко двору весной?» Учитель согласился. Спустя нѣсколько времени, мы въѣхали въ городъ сѣверо-восточными воротами. Городъ расположенъ

на берегу каналовъ; такъ какъ лѣтомъ и осенью никогда не бываетъ дожда, то жители провели двѣ рѣки въ городъ и распредѣлили ихъ по улицамъ и переулкамъ, такъ что во всѣхъ домахъ могутъ пользоваться водой. Когда домъ *Суань дуаня* не былъ еще свергнутъ³²⁶), въ городѣ постоянно жило болѣе 100,000 семействъ; но со времени поворенія, осталось только четверть народонаселенія. Поля и сады городскіе, болшею частію, Хой хэссіе; но сами Хой хэ не могутъ владѣть ими и надобно, чтобы то было сообща съ Китайцами, Киданьцами, Хэссійцами и другими³²⁷); правители и старшины надъ ними поставлены тоже изъ разноплеменныхъ. Китайскіе рабочіе и ремесленники живутъ по всѣмъ мѣстамъ. Внутри города есть возвышеніе футовъ въ сто, гдѣ стоитъ новый дворецъ *Суань дуаней*³²⁸). Въ немъ помѣщался прежде Тайши, но такъ какъ, вслѣдствіе труднаго пропитанія, изъ Хой хэ начали образоваться шайки разбойниковъ, то онъ, боясь возмущенія, перешелъ жить на сѣверную сторону рѣки. Учитель съ нами и помѣстился во дворцѣ, сказавъ со вздохомъ: «Даосы бродятъ безопасно и такъ проводятъ время; если обнаженный мечъ будетъ висѣть надъ ихъ головами, они и этого не боятся; тѣмъ болѣе, ненадобно заранѣе унывать, когда разбойники еще не явились. Притомъ, зло не можетъ повредить добру». Этими онъ успокоилъ своихъ спутниковъ. Тайши устроилъ для него обѣдъ и поднесъ ему десять кусковъ золотошвейной ткани; но учитель отказался принять. Каждую луну, онъ присылалъ учителю крупы, муки, соли, масла, плодовъ и овощей, и съ каж-

дымъ днемъ былъ къ нему почтительнѣе. Видя, что учитель пьетъ мало, онъ просилъ его, позволить выжать для него свѣжаго вина изъ ста гиновъ винограда. Но учитель сказалъ: «Къ чему непременно вина; довольно, если я получу эти сто гиновъ винограда; мнѣ будетъ чѣмъ угостить гостей». Этотъ виноградъ не портится цѣлую зиму. Мы видѣли здѣсь также павлиновъ и большихъ слоновъ,—это произведенія Индіи, отсюда за нѣсколько тысячъ ли на юго-востокъ. По сему случаю, учитель, въ праздное время, сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Двѣ луны шли мы и кончили въ десятой; на западъ при-
«были въ стѣнѣ Хойхэскаго большого города; башня высока,
«а не видно 13 ярусовъ³²⁹), построена изъ кирпича, по кото-
«рому вырѣзаны арабски; извнѣ нѣтъ ярусовъ; внутри можно
«входить³³⁰); горы толсты, съ безчисленнымъ множествомъ усту-
«повъ. Въ осеніе дни, за городомъ, пасутъ еще слоновъ;
«слѣтнія облака не даютъ дождя, вопреки Дракону³³¹). Есть
«прекрасные овощи, пшеничная каша, виноградное вино; на-
«ѣвшись до сыта, я спокойно сплю и питаю обычную лѣнь
«свою.»

Когда учитель прожилъ зиму, посланецъ и *Сянз унз* во-
мандировали съ нами *Хэла*. Посланецъ, во главѣ нѣсколькихъ
сотъ латниковъ, отправился осмотрѣть передній путь. Къ намъ
часто приходили Китайцы поклониться учителю. Въ это время,
былъ подлѣ астрономъ; учитель спросилъ его о затмѣніи солнца
5-й луны 1-го числа; этотъ человекъ сказалъ: «Здѣсь въ часъ
чэнъ³³²) затмѣніе было на $6/10$ ³³³)». Учитель сказалъ: «Когда

мы были у *Лу мой* рѣки, затмѣніе было въ полдень; когда же мы пріѣхали на юго-западъ къ *Цзинь шань*, то тамошніе жители говорили, что въ 10 часовъ утра затмѣніе было на $\frac{7}{10}$. Такимъ образомъ, въ помянутыхъ трехъ мѣстахъ, видѣли затмѣніе неодинаково. *Кунз инз да* ³³⁴), въ объясненіи своемъ на *Чунь цю* ³³⁵), говорилъ, что когда луна станеть противъ солнца ³³⁶), то бываетъ солнечное затмѣніе. Теперь, рассчитывая, надобно принять, что только стоя прямо, подъ низомъ солнца, можно видѣть затмѣніе; что касается до сторонъ, то оно мало по малу измѣняется, съ каждою тысячею ли, такъ точно, какъ если закрыть свѣчу вѣромъ; гдѣ ложится тѣнь вѣера, тамъ нѣтъ свѣта, а по сторонамъ вѣера, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе свѣта отъ свѣчи ³³⁷). Учитель однажды пришелъ въ старый дворецъ и написалъ на стѣнѣ его двѣ оды, въ родѣ *Фынз сиву* ³³⁸); одна была слѣдующая:

«Тончайшая частица свѣтлаго духа ³³⁹), тайная и прозрѣвающая, на небѣ и среди людей, гдѣ она шествуетъ и гдѣ скрывается невидимо. По четыремъ океанамъ и по восьми странамъ свѣта, она идетъ одинокая; она ни ничто, ни бытіе, «и кто можетъ зрѣть ее? Въ одномъ взглядѣ, въ одномъ поднятіи бровей, обнаруживается все существо ея; и вмѣстѣ съ тѣмъ, она такъ велика и широка, что рѣсетъ по верхъ духовныхъ мировъ; вращаясь въ перерожденіяхъ міриады вѣковъ ³⁴⁰); она, встрѣтивъ единожды путь девяти темныхъ сферъ ³⁴¹) возносится, по нимъ, до трехъ чистотъ» ³⁴²).

Другая ода была слѣдующая:

«Солнце и луна вращаются непрерывно; весна уходит,
«наступает осень; сколько случается цвѣтущаго и засохшаго!
«Со времянь пяти Императоровъ и 3-хъ Монарховъ³⁴³), проте-
«кли тысячи лѣтъ; и то возникали, то падали³⁴⁴) и вѣчно такъ;
«смерть приходитъ, настаетъ рожденіе; по рожденіи опять
«смерть; въ круговоротѣ перерожденій, когда кончатся пре-
«вращенія? Если не достигнуть страны немышленія и уповое-
«нія³⁴⁵), то невозможно очиститься и вознестись изъ круго-
«ворота.»

Учитель сочинилъ также двѣ піесы стиховъ; первая изъ нихъ:

«У восточнаго моря и въ западномъ *Цинь*³⁴⁶), нѣсколько
«десятиковъ лѣтъ, я усердно размышлялъ о верховномъ началѣ
«и изслѣдовалъ глубокое и сокровенное; въ день ѣлъ однажды,
«гдѣ тутъ до сыта? и насильно не спалъ за полночь, до 3-й
«стражи³⁴⁷). Но, на самомъ дѣлѣ, мнѣ еще не дапо возлетѣть
«въ небеса; напрасна слава моя; напрасно она распростра-
«нилась въ сѣверныхъ странахъ, и сдѣлала то, что изъ вели-
«каго царства пришло ко мнѣ свѣтлое повелѣніе, и я подъ
«вѣтромъ и песками, прошелъ 10,000 ли до отдаленныхъ
«краевъ.»

Другіе стихи были слѣдующіе:

«Юношей я началъ искать истины около морскихъ волнъ;
«въ среднихъ лѣтахъ, скрывался на высотахъ *Лунъ шаньскихъ*
«горъ. Я растаялъ съ *Хэнанью*³⁴⁸), улетѣвъ, какъ лебедь; дву-
«кратное повелѣніе изъ-за границы вынудило меня, какъ огром-
«ное *Ло*³⁴⁹); горы и рѣки безъ конца, путь безпредѣленъ

«и занятая душа и тѣло мое ³⁵⁰) утомляются движеніемъ. Я знаю тоже, что, не имѣя чудесныхъ даровъ, еще нельзя избѣжать 3,000 мѣровъ ³⁵¹), въ шести странахъ свѣта.»

Въ этотъ годъ, въ концѣ 12-ой вставочной луны ³⁵²), передовые осмотрщики возвратились и вмѣстѣ съ посланцемъ пришли къ учителю и говорили: «Второй Царевичъ, двинувшись съ войскомъ, снова исправилъ суда и мосты; мѣстные мятежники истреблены. *Хала* и другіе были въ лагерѣ Царевича и явившись къ нему, донесли, что учитель желаетъ явиться въ мѣстопробываніе Императора; на что Царевичъ отвѣчалъ, что Императоръ пребываетъ теперь на юго-востокъ отъ большихъ снѣжныхъ горъ ³⁵³); но теперь снѣгъ глубоко лежитъ въ горныхъ проходахъ на пространствѣ болѣе ста ли, такъ что нельзя пройти; а этимъ путемъ долженъ идти учитель; посему онъ поручилъ имъ просить учителя быть къ нему,—и у него ожидать благоприятнаго для путешествія времени; когда онъ (учитель) пойдетъ къ нему, то изъ того города, гдѣ онъ живетъ, данъ будетъ ему охранный конвой изъ Монголовъ». Выслушавъ это, учитель сказалъ посланцу: «Я слышалъ, что за рѣкою на югъ, на пространствѣ тысячи ли, вовсе нѣтъ растительной пищи, а я употребляю въ пищу крупу, муку да овощи; донесите о томъ Царевичу.» Въ годъ *женъ ву* ³⁵⁴) весной 1-й луны, начались цвѣты на *Балань*; они походятъ на небольшіе персики; осенью собираютъ съ нихъ плоды и ѣдятъ; вкусъ ихъ какъ *Хутао* ³⁵⁵). Во второй лунѣ 2-го числа, въ весеннее равноденствіе, цвѣты съ абрикосовыхъ деревъ уже

опадали. Астрономъ *Пань Лигунь* и другіе просили учителя прогуляться съ ними за городъ, на западъ. Къ намъ присоединились посланецъ съ другими чиновниками, взявъ съ собой винограднаго вина; въ этотъ день, небо было ясно, воздухъ чистъ; цвѣты и деревья въ свѣжести. Повсюду попадались намъ террасы, озера, башни и палаты; а индѣ были и огороды; отдыхали мы на травѣ и всѣ были веселы. Толковали о вещахъ высреннихъ; по временамъ угощались виномъ. Солнце было уже на закатѣ, когда мы возвратились. Учитель сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Отъ *Инь шань* на западъ проѣхалъ я 5,000 ли, и на востокѣ *Дамы* 20 переѣздовъ ³⁵⁰). Послѣ дождя, свѣжныя горы имѣютъ угрюмый и безцвѣтный видъ издали; въ началѣ весны въ *Хэ фу* ³⁵⁷) около періода *Цинь мина* (*Съми сыгань* городъ, въ то время, какъ было здѣсь владѣніе *Дамы*, назывался *Хэчжунъ фу*) ³⁵⁸), въ садахъ и рощахъ тихо и птицы смолчать (хотя много цвѣтовъ и деревьевъ, но нѣтъ птицъ); вѣтеръ и солнце идутъ медленно, въ цвѣтахъ есть чувства. Дружной компаніей, мы, безъ дѣла, на время, пришли сюда погулять и посмотреть, и я съ громкимъ пѣніемъ возвратился ожидать воцаренія мира» ³⁵⁹).

15-го числа былъ 105-й утренникъ, праздникъ *Тайшань-чжень юаня* ³⁶⁰); тогда чиновники опять просили учителя прогулять на западъ отъ города. Сады и рощи были безъ пережки, на пространствѣ болѣе ста ли; даже китайскіе сады не могутъ превзойти здѣшніе; только въ здѣшнихъ тихо, не

раздается пѣніе птицъ. По этому случаю учитель сочинилъ двое стиховъ и показалъ спутникамъ; первые:

«Въ срединѣ второй луны, въ 105-й утренникъ, когда «низопшелъ *Сюань юань* ³⁶¹⁾, солнце текло медленно; на ту пору, «ночью, луна свѣтила и вѣялъ тихій вѣтеръ; облака убрались «и дождь пересталъ; окрестности наполнены садами, которыхъ «неисходять, и мы, сидя, любовались цвѣтами и деревьями, «освѣщенными съ неба. Я еще не могу отрѣшиться отъ пищи ³⁶²⁾ «и сдѣлаться возжеланнымъ бѣглецомъ ³⁶³⁾; иду я въ безгрѣш- «ному ³⁶⁴⁾, а наслаждаюсь мірскимъ».

Вотъ другіе стихи:

«Древніе слѣды отдаленныхъ варваровъ ³⁶⁵⁾ еще стоятъ ря- «дами; дружная компанія пріятелей изъ великаго Китая вышла «туда погулять; старинныя бесѣдки и террасы стоятъ повсюду; «цвѣты и мурава прежнихъ лѣтъ, по времени, обновились. «Пейзажи такъ хороши, что невольно останавливаютъ посѣ- «тителей; для чего солнце, заходя, прекращаетъ нашу про- «гулку и возвращаетъ насъ? Я и подумалъ про себя: какъ «скоротечны виды міра сего! какое сравненіе съ премірнымъ, «гдѣ упиваются вѣчной весной!»

Въ 3-й лунѣ, въ первой декадѣ, прибылъ изъ ханской ставки *Али сянъ*, съ такимъ повелѣніемъ Императора: «Свя- «той мужъ! ты пришелъ изъ страны восхода солнца, пробрал- «ся съ трудомъ черезъ горы и долины, и утрудился крайне. «Теперь я уже возвращаюсь ³⁶⁶⁾ и нетерпѣливо желаю слышать «толкованіе *Дао*; не полѣнись встрѣтить меня.» На имя по-

сланца *Чжунъ му* было слѣдующее повелѣніе: «Ты, съ мной повелѣніемъ, проси его; если ты угодишь моей мысли— послѣ я поставлю тебя на доброй землѣ» ³⁶⁷). Потомъ было повелѣніе *Чжень хаю*: «Ты, сопровождая и оберегая учителя тщательно, заслужилъ мое благоволеніе.» Вмѣстѣ съ тѣмъ, повелѣно темнику *Бо му чжи* ³⁶⁸), съ 1,000 латниковъ, сопровождать его, при проходѣ черезъ желѣзные ворота ³⁶⁹). Когда учитель спросилъ *Али сяня* объ его путешествіи, тотъ говорилъ: «Отправившись отсюда весной, 1-й луны 13-го числа, я ѣхалъ три дня на юго-востокъ, проѣхалъ желѣзные ворота; потомъ, черезъ пять дней, переѣхалъ черезъ большую рѣку. 2-й луны 1-го числа, я переѣхалъ, на юго-востокъ, черезъ большую снѣжную гору; снѣгъ лежалъ весьма высоко; я пробовалъ съ лошади плетью, но и до половины не досталъ; на протоптанной дорогѣ снѣгу еще футовъ на пять; отселъ, слѣдуя на югъ, я прибылъ въ станъ ханскій; когда я доложилъ хану о твоёмъ слѣдованіи, онъ былъ радъ и оставилъ меня на нѣскольکو дней; послѣ чего я и возвратился.» Вслѣдствіе сего, учитель, оставивъ въ подворьѣ трехъ учениковъ, *Инь гунъ чжи пина*, и другихъ, взялъ съ собой 5 или 6 человекъ, и вмѣстѣ съ посланцемъ и прочей свитой, отправился въ путь 3-й луны 15-го числа; черезъ четыре дня проѣхали городомъ *Гъши* ³⁷⁰), гдѣ заранѣе сообщено было повелѣніе темнику *Бо му чжи*, который, съ тысячею Монгольскихъ и Хойхэскихъ латниковъ, сопровождалъ учителя чрезъ желѣзные ворота. Слѣдуя на юго-востокъ, мы переѣхали черезъ одну гору; гора чрезвычайно

высока и велика; камни горами лежали въ безпорядкѣ; солдаты сами тащили телѣги; уже черезъ два дня, мы достигли передней стороны горы. Мы поѣхали по потоку на югъ, а конвой углубился на сѣверъ въ большія горы, для разбитія разбойниковъ³⁷¹). Черезъ пять дней, мы прибыли къ небольшой рѣкѣ, которую переплыли на суднѣ; оба берега рѣки опушены густымъ лѣсомъ; на седьмой день, мы переправились на суднѣ черезъ большую рѣку, которая и есть *Аму мулянъ*³⁷²). Отсюда ѣхали на юго-востокъ и къ вечеру остановились у древняго водопровода; берега его заросли тростникомъ, различнымъ отъ китайскаго. Большіе, всю зиму, сохраняютъ зеленые листья и не опадаютъ; мы взяли ихъ себѣ для посоховъ; когда мы положили ихъ на ночь подъ оглобли, они не изломались отъ тяжести ихъ. На маломъ тростникѣ, листья сохнутъ и возобновляются весной. Нѣсколько на югъ, въ горахъ, есть большой бамбукъ, съ сердцевиной; войны употребляли его на колья; видѣли также ящерицъ, длиною около трехъ футовъ, цвѣта темнаго.—Въ это время, было 29-е число 3-й луны³⁷³); по сему случаю, учитель сочинилъ стихи:

«Не осуществивъ стремленія къ *Дао*, я весьма боюсь демоновъ искусителей; на востокъ я разстался съ приморьемъ и отправился на западъ, гдѣ предѣлъ теченію солнца; не слышалъ пѣнія пѣтуховъ и лая собакъ³⁷⁴); на станціяхъ смѣнялись кони и быки; горь и рѣкъ тысячи, и я не знаю, что «за мѣста?»

Потомъ, черезъ четыре дня, мы прибыли въ ханскій ставъ.

Ханъ выслалъ на встрѣчу учителю вельможу *Хэла бодэ*. Это было въ 5-й день 4-й луны. Когда устроено было помѣщеніе для учителя, онъ представился Императору. Ханъ привѣтствовалъ его, говоря ему: «Другіе дворы ³⁷⁵⁾ приглашали тебя, но ты отказался; а теперь пришелъ сюда изъ-за 10,000 ли; мнѣ это весьма пріятно.» Учитель отвѣчалъ: «Что горный дикарь пришелъ сюда, по повелѣнію Вашего Величества, то воля неба.» Чингисъ былъ доволенъ; онъ пригласилъ его сѣсть и приказалъ подать ему кушанья; потомъ спросилъ его: «Святой мужъ! ты пришелъ издалека; какое у тебя есть лекарство для вѣчной жизни ³⁷⁶⁾, чтобы снабдить меня имъ?» Учитель отвѣчалъ: «Есть средства хранить свою жизнь, но нѣтъ лекарства безсмертія ³⁷⁷⁾. Чингисъ ханъ весьма похвалилъ его чистосердечіе и прямоту. Онъ приказалъ приготовить двѣ юрты для его помѣщенія, на востокъ отъ ханской. Переводчикъ спросилъ ³⁷⁸⁾ его: «Люди называютъ тебя *Тэнз ии ли мэнз ту кунз* (т. е. небеснымъ человѣкомъ) ³⁷⁹⁾; ты самъ такъ назвалъ себя, или другіе дали тебѣ это имя?» Учитель отвѣчалъ: «Горный дикарь не самъ назвался такъ; другіе дали мнѣ это имя.» Переводчикъ опять пришелъ ³⁸⁰⁾ съ вопросомъ: «Въ прежнее время какъ называли тебя?» Учитель доложилъ: «Насъ было четыре человѣка ³⁸¹⁾, изучавшихъ *Дао*, подъ руководствомъ учителя *Чунз яна*; трое уже вознеслись; остался въ мірѣ только горный дикарь; люди называли меня: *Сэнъ шэнз* ³⁸²⁾. Ханъ спросилъ *Чжэнъ хая*: «Какое дать наименованіе святому мужу?» *Чжэнъ хай* отвѣчалъ: «Иные, изъ уваженія къ комунибудь,

называютъ его наставникомъ ³⁸³) и святымъ мужемъ ³⁸⁴); другіе безсмертнымъ ³⁸⁵). Императоръ сказалъ: «Съ сихъ поръ, пусть онъ будетъ называться безсмертнымъ.» Въ то время, по случаю жаровъ, онъ послѣдовалъ за Императоромъ въ снѣжныя горы, куда Чингисъ, на то время, удалился. Императоръ назначилъ для слушанія наставленій *Чанъ чуня* 14-е число 4-й луны, и приказалъ запоминать, внѣ ³⁸⁶), *Тянь чжэнь хаю*, *Лю чжунъ лу* и *Ам ся ню*, а внутри тремъ приближеннымъ особамъ. Но когда наступилъ срокъ, получено извѣстіе о хой хэскихъ горныхъ мятежникахъ, которые вызывали на бой ³⁸⁷); Хань, рѣшившись самъ идти противъ нихъ, отложилъ засѣданіе до счастливаго дня, 1-го числа 10-й луны. Учитель просилъ позволенія возвратиться въ прежнее подворье; на что Хань сказалъ: «Не трудно ли будетъ тебѣ снова прѣзжать?» Учитель отвѣчалъ: «Всего двадцать дней пути.» Хань опять сказалъ: «У тебя нѣтъ провожатыхъ.» Учитель сказалъ: «Есть особо командированный *Янъ а юу*.» Потомъ, черезъ три дня, хань повелѣлъ *Янъ а юу*, въ главѣ хой хэскихъ старшинъ, съ 1,000 болѣе всадниковъ, сопровождать учителя и возвратиться другой дорогой. Вслѣдствіе сего, мы проѣхали большую гору; въ горѣ есть каменные ворота ³⁸⁸); издали онѣ представляются оглаженными, какъ свѣчи ³⁸⁹); огромный камень лежитъ поперекъ ихъ, образуя, какъ будто, мостъ; внизу стремительный потокъ. Вершники, погоняя ословъ, чтобъ переѣхать потокъ, топили ихъ; по берегамъ его лежало еще много труповъ. Этотъ пунктъ

есть проходная застава, въ недавнее время взятая войскою ³⁹⁰); по выходѣ изъ ущелья учитель сочинилъ двое стиховъ:

«На сѣверъ отъ рѣки ³⁹¹) желѣзныя врата еще сносны; но
«на югъ отъ рѣки, каменное ущелье чрезвычайно страшно.
«По обѣимъ сторонамъ возвышаются до небесъ отвѣсныя утесы; и горный потокъ стремить холодныя волны свои по крутизнамъ. По сторонамъ дороги разбросаны трупы; прохожіе зажимаютъ носы; жалѣю о длинноухихъ ³⁹²), утонувшихъ въ потокѣ. Десять лѣтъ, на 10,000 ли, движутся военныя орудія; но рано, или поздно, войска возвратятся и водворится мирь.»

Вторые стихи слѣдующіе:

«Снѣжный хребетъ упирается въ небо бѣлой вершиной и
«лучи утренняго солнца упадаютъ внизъ на долину. Смотри
«вверхъ на отвѣсныя скалы, видимъ людей, проходящихъ поперегъ; смотря внизъ, со страшной крутизны, видимъ наклонившіеся и висящіе кипарисы. Въ 5-й лунѣ, рѣзкій вѣтеръ дуетъ въ лице холодомъ и внутренняя горячка изцѣляется тогда же. Пришелъ я проповѣдать ученіе, возвращаюсь попусту; избрано другое счастливое время, послѣдній юань ³⁹³).

Въ началѣ, когда учитель прибылъ въ ханскую ставку, въ концѣ третьей луны, растенія и деревья были въ полномъ цвѣтѣ, овцы и кони тучны. Но когда, по ханскому повелѣнію, онъ возвращался, то было въ концѣ 4-й луны, всѣ растенія посохли. По сему случаю, учитель сочинилъ стихи:

«Въ заграничныхъ владѣніяхъ, у отдаленныхъ варваровъ,
«не узнать всего; тамъ нѣтъ правильнаго распредѣленія *Инь*

«и *Яна*³⁹⁴) и время года; только что проходитъ 4-я луна, «вліяніе *Инь* превращается (весной и зимой идутъ сильныя «дожди; въ 4-й лунѣ погода ясная и вовсе не бываетъ дож- «да)³⁹⁵); и рано начинаетъ царствовать, во всемъ небѣ, злой «духъ засухи. Во все лѣто, орошаютъ поля изъ рѣкъ, и трава «убита и помята, какъ въ зимніе мѣсяцы; я проѣхалъ взадъ «и впередъ 3,000 ли (въ третьей лунѣ отправился, въ 4-й «возвращался), и не видѣлъ у путешественниковъ дождеваго «платья.»

На дорогѣ, встрѣтились съ нами люди, возвращавшіеся изъ похода на западъ³⁹⁶), которые добыли тамъ много корал- ловъ; нѣкоторые изъ провожатыхъ чиновниковъ нашихъ вы- мѣняли у нихъ, за два слитка³⁹⁷) серебра, до 50 вѣтвей; большія изъ нихъ, были болѣе фута длиною. Но какъ ѣхали верхами, то нельзя было сохранить ихъ въ цѣлости. Мы ѣхали сряду, и днемъ, и пользуясь прохладой ночей; и черезъ 5, или 6 дней, прибыли въ *Съми сы гань*, или какъ называютъ *Да- ши*, *Хэ чжунъ фу*. Чиновники встрѣтили учителя и ввели его въ подворье, это было 5-й луны 5-го числа.

Сюанъ чай³⁹⁸) *Ли гунъ* отправлялся на востокъ; учитель отправилъ съ нимъ стихи въ китайскимъ Даосамъ: стихи бы- ли слѣдующіе:

«Когда я отправился въ путь изъ приморскаго города, на морѣ³⁹⁹) война еще не прекратилась. Желая водрузить *Дао дэ* за предѣлами тысячъ ли, я не боялся ни вѣтра, ни пыли, шествуя къ девяти варварскимъ народамъ⁴⁰⁰). Сначала я ѣхалъ

на сѣверо-западъ, и поднялся на высокій хребетъ (т. е. *Бху-минъ*), потомъ, мало по малу, я уже указывалъ на верхнюю столицу; на юго-востокъ (отъ восточной стороны *Лу юи* рѣки на юго-востокъ находится *Шанъ цзинъ*)⁴⁰¹⁾. Потомъ направлялся и спустился на юго-западъ (на юго-западъ, черезъ 4,000 лп, онъ прибылъ въ орду; потомъ на юго-западъ 2,000 ли до *Инь шанъ*); за *Инь шаню* я не знаю названій мѣстъ (на юго-западъ отъ *Инь шань* большія горы и меньшія рѣки перемежаются; черезъ нѣсколько тысячъ ли, онъ прибылъ въ большой городъ *Съми сы ганъ*, гдѣ учитель помѣстился въ старомъ дворцѣ).»

И такъ учитель возвратился въ подворье. Подворье стоитъ на сѣверномъ берегу, смотрясь въ чистый потокъ съ высоты фтуовъ во сто. Потокъ вытекаетъ изъ снѣжныхъ горъ; вода въ немъ чрезвычайно холодна. Въ 5-й лунѣ, во время жаровъ, онъ лежалъ у сѣвернаго окна, подъ вѣтромъ; а ночью спалъ на кровельной террасѣ. Въ 6-й лунѣ, въ сильныя жары онъ купался въ озерѣ. Такъ свободно проводилъ время учитель въ отдаленной странѣ. Пахатныя земли въ *Хэ чжунъ* удобны для произращенія всякаго хлѣба: нѣтъ здѣсь только гречихи, да бобовъ⁴⁰²⁾. Въ 4-й лунѣ пшеница созрѣваетъ; тамъ, собравъ ее, сгребаютъ вучами на землѣ, и когда понадобится, берутъ и мелютъ. Передъ концемъ 6-й луны, управляющій у Тайши⁴⁰³⁾, *Линунъ* подарилъ учителю пять *му*⁴⁰⁴⁾, съ арбузами; на вкусъ они чрезвычайно сладки и душисты; въ Китаѣ такихъ нѣтъ; они были величиною съ цѣлую *доу*. Въ

6-й лунѣ, возвратился второй царевичъ ⁴⁰⁵). *Лючжунъ лу* выпросилъ у учителя арбузовъ и поднесъ ихъ царевичу; десять вѣсили до 120 гиновъ ⁴⁰⁶). Плодовъ и овощей весьма много; не достаетъ только растѣнія *юй* ⁴⁰⁷) и каштановъ. Здѣшнія *цзызы* ⁴⁰⁸) имѣютъ видъ огромныхъ пальцевъ, цвѣта багроваго. Мужчины и женщины заплетаютъ волосы. Шапки у мужчинъ издали видѣются, какъ горы: шапки украшены разноцвѣтною тканью, по которой вышиты узоры облаками; къ нимъ пришиваются кисти. Такія шапки носятъ, начиная съ главы, все чиновные люди; простой же народъ, вмѣсто шапки, обертываетъ голову кускомъ бѣлой *мосы* (ротъ холста) около шести футовъ. Жены старшинъ и богатыхъ обвязываютъ голову флеромъ чернаго, или темнокраснаго цвѣта; на иныхъ вышиты цвѣты и растѣнія, или вытканы фигуры; длиною около 5 или 6 футовъ; волосы у всѣхъ ⁴⁰⁹) висятъ; инныя накладываютъ туда ваты; у иныхъ равнаго цвѣта ⁴¹⁰), у другихъ разноцвѣтные; употребляютъ на то иногда холстъ, или шелговую ткань; косъ не заплетаютъ на верхушки головы; накрываютъ ее холстомъ, или матеріей, и въ этомъ видѣ походятъ на нашихъ монахинъ ⁴¹¹); это у женщинъ простаго народа головной уборъ. Что касается до платья, то употребляютъ, обыкновенно тонкую шерстяную матерію бѣлаго цвѣта, сшивая ее въ видѣ мѣшка, — къ верху узко, въ низу широко, и пришивая къ ней рукава, — что и называютъ рубахой; эти рубахи носятъ и мужчины и женщины. Телѣги, судна и земледѣльческія орудія, по устройству и размѣрамъ, весьма разнятся отъ китайскихъ. Туземцы дѣлаютъ посуду изъ мѣдной

руды и мѣди; попадаетъ и фарфоровая, въ родѣ нашихъ Динскихъ фарфоровыхъ издѣлій. Посуда для вина дѣлается только изъ стекла; военное оружіе изъ закаленнаго желѣза. На рынкахъ въ обращеніи, золотая монета, безъ отверстія ⁴¹³); на обѣихъ сторонахъ ея вырѣзаны хой хэсскія буквы. Народъ здѣшній крѣпкій и роста большаго; есть такіе силачи, что носятъ претяжелыя вещи на спинѣ, не употребляя коромысла. По выходѣ дѣвицы замужъ, если мужъ ея обѣднѣетъ, она выходитъ за другаго; если мужъ, отправившись въ путешествіе, не возвратится черезъ три мѣсяца, то женѣ также позволено вступить въ бракъ съ другимъ; но всего удивительнѣе то, что у нихъ попадаются женщины съ бородами и усами; есть у нихъ такъ называемыя *Дашима* ⁴¹⁴), которые разумѣютъ ихъ письмо и исключительно завѣдываютъ записями. Въ 12-ую луну ⁴¹⁵), у нихъ продолжается постъ цѣлый мѣсяцъ; каждый вечеръ, старшина самъ зарѣзываетъ барана, для приготовленія пищи, и садится вмѣстѣ съ другими на цыновку; ѣда продолжается отъ вечера до утра. Въ другіе мѣсяцы, есть шесть постовъ. Кромѣ того на верху высокаго зданія, выставляютъ большія бревна, въ видѣ навѣса, въ длину и поперегъ около десяти футовъ; на нихъ устраиваютъ пустой павильонъ, со всѣхъ сторонъ увѣшанный кистями ⁴¹⁶); каждое утро и вечеръ, старшина всходитъ туда и поклоняется на западъ, — что называется молиться Богу, (они не исповѣдуютъ ни буддійской, ни даосской вѣры); онъ кричитъ тамъ, на верху, на распѣвъ; мужчины и женщины, услышавъ его голосъ, тотчасъ бѣгутъ туда и внизу

поклоняются; тоже бываетъ по всему государству: неисполняющіе этого обряда, подвергаются смерти. Платье старѣйшины одинаково съ его соотечественниками, а голова обернута тонкой *мосы*, длиной въ 32 фунта на бамбуковой тульѣ. Учитель, дивясь здѣшнимъ обычаямъ, запоматовалъ ихъ въ слѣдующихъ стихахъ:

«Хойхэсскіе холмы—страна на 10,000 ли; самый могущественный городъ есть *Хэ чжунъ*; весь городъ наполненъ смѣдными сосудами, сіяющими какъ золото, а на рынкахъ военное платье, какъ даосское. Ножницы и шила изъ золота суть товары и подарки ⁴¹⁶); шьютъ платье изъ бѣлой тонкой шерстяной матеріи. Чудесныя дыни и бѣлыя туговья ягоды, вещи необыкновенныя; кому изъ Китайцевъ попробовать ихъ!»

Во время жаровъ, снѣжныя горы были весьма холодны; туманныя облака дѣлали видъ ихъ угрюмымъ и безцвѣтнымъ. По этому случаю, учитель сочинилъ слѣдующую строфу:

«Восточныя горы, днемъ и ночью, покрыты мракомъ; заря распространяетъ красноту по всему небу на мириады *чжасновъ*; ночью, когда свѣтлая луна вылетаетъ изъ моря, золотистый свѣтъ пронзаетъ лазоревую твердь.»

Когда учитель жилъ въ подворьѣ, къ нему было весьма мало посѣтителей; онъ проводилъ время въ чтеніи книгъ и прогулкахъ; написалъ также слѣдующую строфу:

«Пришелъ я изъ-за *Инь шань*, за 10,000 слишкомъ ли, и спрощедъ, на западъ, *Дашин*, жилъ полгода. Въ этихъ отдаленныхъ странахъ нравы грубы, трудно толковать имъ *Дао*;

«по этому я въ тихомъ жильѣ, на уединенной скалѣ, читаю
«книги.»

Въ 7-й лунѣ, только что начинался образоваться кругъ луны, онъ отправилъ съ *Ам сянэмъ* докладъ въ ставку хана, касательно времени толкованія *Дао*; 7-го числа 8-й луны, послучень отвѣтъ хана, на томъ же докладѣ. 8-го числа, мы отправились въ путь. Тайши провожалъ учителя нѣсколько десятковъ ли; учитель сказалъ ему: «На востокъ отъ хой хэскаго города, вновь взбунтовались до 2,000 человекъ, каждую ночь городъ освѣщенъ пламенемъ и жители въ страхѣ; Тайши возвратись и успокой ихъ.» — Тайши отвѣчалъ: «Но если въ дорогѣ, паче чаянія, что нибудь случится съ тобой; тогда какъ?» Учитель сказалъ на это: «Развѣ это касается до тебя!» Посему Тайши и возвратился. 12-го числа мы проѣхали городъ *Гъши*; 13-го числа, къ намъ присоединился охранный конвой въ 1,000 человекъ пѣшихъ и 300 всадниковъ, и мы вступили въ большія горы; это дорога особая, минуетъ желѣзные ворота. Мы перешли потокъ красной воды; были скалы, вышиною въ нѣсколько ли, мы слѣдовали, по ущелью, на юго-востокъ; у подошвы горы есть соленой источникъ, вода котораго, на солнцѣ, осаждаетъ бѣлую соль; мы взяли, для дорожнаго употребленія, двѣ *доу* соли. Потомъ, на юго-востокъ, мы поднялись на водо-раздѣляющій хребетъ; отсюда на западъ, въ высокихъ падахъ, виднѣлся какъ будто ледъ; это была соль. На верху горы была красная соль, въ видѣ камней; учитель самъ видѣлъ и пробовалъ ее. Въ восточныхъ странахъ, соль рождается

только въ низменныхъ мѣстахъ: а здѣсь она находится и въ горахъ. Хой хэсцы, большею частію, ѣдятъ лепешки, вмѣстѣ съ солью; въ жаждѣ пьютъ воду; даже въ зимніе холода, бѣдные люди продаютъ воду въ кувшинахъ. 14-го числа, мы прибыли къ юго-западной подошвѣ желѣзныхъ воротъ ⁴¹⁷); при выходѣ, горы здѣсь страшны и громадны; лѣвый утесъ ⁴¹⁸) упалъ такъ, что потокъ протекаетъ внизу скрытно около одной ли. 8-й луны 15-го числа, мы прибыли къ рѣкѣ; она походить на *Хуанъ хэ* ⁴¹⁹), течетъ на сѣверо-западъ. Переплывъ ее на суднѣ, мы остановились на южномъ берегу ея. На западѣ отсюда, есть горное укрѣпленіе, называемое *Туанъ ба ла*: положеніе горы опасное и твердое. Встрѣтился съ нами на дорогѣ леварь третьяго царевича, *Чжень гунъ*. Учитель сочинилъ ему стихи:

«Издревлѣ, 8-я луна чрезвычайно свѣтла; въ періодъ прохладнаго вѣтра, ночь тиха и ясна повсюду; всѣ небесныя свиды погружены въ серебряный путь; въ океанѣ рыбы и драконы освѣщены какъ топазомъ. Въ *Ву* и *Юе* ⁴²⁰), башни и террасы наполнены пѣснями и музыкой; въ *Янь* и *Цинь* раздаются родныя пѣсни ⁴²¹); вина и купанья въ изобиліи ⁴²²). Я иду въ мѣстопребыванію царя, что на вершинахъ рѣки, для того, чтобы прекратить войны и водворить миръ.»

Слѣдуя вверхъ по рѣкѣ, на юго-востоки, черезъ 30 ли, воды не стало; поэтому, мы плы ночью, прошли *Банъ ми* ⁴²³); городъ весьма великъ; жители его, недавно взбунтовавшись, бѣжали; въ городѣ еще слышенъ былъ лай собакъ. На зарѣ,

позавтракавъ, мы проѣхали на востокъ нѣсколько десятковъ ли, гдѣ была рѣка, текущая на сѣверъ; на лошади только что можно перейти ее въ бродѣ; на восточномъ берегу ея, мы остановились и ночевали. 22-го числа прибылъ встрѣтить учителя *Чжень хай*, съ которымъ и прибыли въ ханскую ставку. Ханъ опять прислалъ *Чжень хая* спросить учителя: хочетъ ли онъ тотчасъ же представиться, или желаетъ нѣсколько отдохнуть? Учитель отвѣчалъ, что онъ желаетъ представиться. Надобно замѣтить, что Даосы, съ самаго начала, являясь къ Хану, не становились предъ нимъ на колѣна, и не били земныхъ поклоновъ, а войдя въ юрту, только наклонялись и складывали ладони ⁴²⁴). По окончаніи представленія, Ханъ пожаловалъ учителю кумысу; но учитель рѣшительно отказался пить. Когда спросилъ его: «Всего ли было достаточно для него въ городѣ, гдѣ онъ жилъ?» Учитель отвѣчалъ, что въ прежнее время снабжали его продовольствіемъ Монголы, Хой хэ и Тайши, а въ послѣднее время продовольствіе было нѣсколько потруднѣе; Тайши одинъ снабжалъ его онымъ. На другой день Ханъ опять прислалъ ближняго сановника *Хэ чжу*, передать учителю повелѣніе Хана, коимъ спрашивалъ его,—не хочетъ ли онъ, каждый день являться къ нему обѣдать. На что учитель отвѣчалъ: «Горный дикарь—подвижникъ; люблю уединеніе.»— Ханъ позволилъ ему жить по волѣ. 27-го числа, Ханъ тронулся въ возвратный путь на сѣверъ; во время пути, онъ часто жаловалъ учителю винограднаго вина, дынь и закусокъ.

9-й луны 1-го числа, переѣхавъ черезъ плывучій мостъ,

мы направились на сѣверъ. Учитель доложилъ Хану, что такъ какъ время бесѣды наступаетъ, то неблагоугодно ли будетъ ему призвать Тайши *Ахая*. 15-го числа этой луны, Ханъ приготовилъ палатку и убралъ ее; прислужницы были удалены; по обѣ стороны зажжены свѣчи, которыя распространяли вкругомъ свѣтъ; только *Шэ мби* ⁴²⁵), *Чжень хай* и посланецъ *Чжунъ лу* стояли внѣ; учитель вошелъ въ палатку съ Тайши *Ахаемъ* и *Али сянемъ*, и сѣлъ; потомъ сказалъ Императору: «*Чжунъ лу* проѣхалъ со мной 10,000 ли, а *Чжень хай* сопровождалъ меня нѣсколько тысячъ ли; не благоугодно ли будетъ позволить и имъ быть въ палаткѣ и слушать духовныя рѣчи?» Ханъ повелѣлъ имъ войти. То, что говорилъ учитель, Ханъ приказалъ Тайши *Ахаю* передавать ему на монгольскомъ языкѣ. Слова его были крайне пріятны и по мысли Чингиса ⁴²⁶). 19-го числа, въ ясную ночь, онъ позвалъ его опять; учитель объяснялъ ему ученіе. Ханъ чрезвычайно былъ доволенъ. 23-го числа, снова пригласилъ его въ палатку, съ такими же знаками уваженія; онъ слушалъ учителя съ видимымъ удовольствіемъ, повелѣвъ присутствующимъ записывать его слова; кромѣ того, приказалъ изложить ихъ китайскимъ письмомъ, для того, чтобы не забыть ихъ. Онъ сказалъ присутствовавшимъ: «*Шень сянь* три раза объяснялъ мнѣ средства къ поддержанію жизни; я глубоко вложилъ его слова въ сердце; ненужно разглашать ихъ внѣ». Затѣмъ, вслѣдъ за Ханомъ, отправились мы на востокъ; по временамъ учитель просвѣщалъ его ученіемъ. Потомъ, черезъ нѣсколько дней, прибыли въ большому городу *Съми сыань* и остановились на юго-

западъ отъ него, въ 30 ли. 10-й луны 1-го числа, учитель просилъ у Хана позволенія заранѣе возвратиться на прежнюю квартиру; Ханъ согласился. Ханъ же остановился станомъ на востокъ отъ города въ 20 ли. 6-го числа этой луны, учитель представлялся Хану вмѣстѣ съ Тайши *Ахаемъ*. Ханъ сказалъ: «Присутствующимъ можно не уходить?» Учитель сказалъ: «Ничего, пусть остаются.» Затѣмъ, чрезъ Тайши *Ахая*, говорилъ Хану: «Горный дикарь, упражняюсь въ *Дао* уже много лѣтъ; люблю постоянно въ уединенныхъ мѣстахъ ходить и сидѣть; передъ царскою же палаткой господствуетъ шумъ отъ ратниковъ, такъ, что мой духъ не споеиенъ; посему, да позволено мнѣ будетъ, съ сихъ поръ, ѣхать по волѣ или напередъ, или назадъ; это будетъ большою милостью для горнаго дикаря». Ханъ позволилъ. Когда учитель вышелъ изъ юрты, Ханъ послалъ вслѣдъ за нимъ человѣка, спросить его: «Ненадобно ли ему *Тулу ма?*» Учитель отвѣчалъ, что ненадобно. Въ это время, только началъ падать мелкій дождь и трава снова зазеленѣла. Съ половины 11-й луны, дожда и снѣгу падаетъ здѣсь больше и больше, а земля пропитается влагою. Со времени прибытія учителя въ этотъ городъ, онъ раздавалъ остатки провіанта голоднымъ крестьянамъ; часто также готовилъ кашницу; питавшихся было весьма много. 26-го числа отправились въ путь. 12-й луны 23-го числа, былъ снѣгъ и таковой холодъ, что множество воловъ и лошадей замерзли на дорогѣ. Потомъ, черезъ три дня, мы переѣхали на востокъ *Хочань мулянъ* (большая рѣка), и прибыли въ ханскую ставку; здѣсь мы слышали, что въ пол

ночь суда и мостъ на рѣкѣ разнесло. Это было 28-го числа. Ханъ спросилъ учителя о громѣ. Онъ отвѣчалъ: «Горный дикарь слышалъ, что подданные твои, лѣтомъ, не моются въ рѣкахъ, не моютъ платья, не дѣлаютъ войлоковъ и запрещаютъ собирать на поляхъ грибы;—все для того, что боятся небеснаго гнѣва ⁴²⁷); но это не составляетъ уваженія въ небу. Я слышалъ ⁴²⁸), что изъ 3,000 грѣховъ, самый важный—непочтительность въ родителямъ; поэтому-то небо показываетъ угрозу; теперь же я слышалъ, что подданные твои, большею частію, не уважаютъ своихъ родителей. Ханъ, пользуясь силою и доблестями своими, благоволи исправить свой народъ.» Ханъ былъ доволенъ и сказалъ: «Слова твои мнѣ по сердцу» — и приказалъ записать, хой хэсвими письменами ⁴²⁹). Учитель просилъ обнародовать о томъ подданнымъ; Ханъ согласился. Потомъ Ханъ собралъ царевичей, князей и вельможъ и сказалъ имъ: «Китайцы чтятъ *Шень сяня*, какъ вы чтите небо ⁴³⁰); я теперь еще болѣе убѣдился, что онъ дѣйствительно небесный человекъ.» Затѣмъ, объявилъ имъ все, что учитель прежде и послѣ говорилъ ему, и сказалъ: «Небо внушило ему то, что онъ говорилъ мнѣ. Вы, каждый, запишите то въ своемъ сердце». Потомъ учитель откланялся. 1-й луны 1-го числа приходили поздравлять учителя военачальникъ, медикъ и гадающийъ.

11-го числа, мы отправились на востокъ и оставили *Съми сыань* на западѣ, въ 1,000 слишкомъ ли; остановились въ большомъ фруктовомъ саду. 19-го числа былъ день рожденія учи-

тела; чиновники поздравляли его съ курительными свѣчами. 28-го числа разстался съ учителемъ управляющій Тайши *Лигунъ*. Учитель сказалъ ему: «Увидимся ли еще когда нибудь?» Лигунъ отвѣчалъ: «Увидимся въ 3-й лунѣ». Учитель сказалъ: «Ты не знаешь судьбы небесъ; во 2-й или 3-й лунѣ, я рѣшительно возвращаюсь на востокъ». — 21-го числа, пройдя на востокъ одинъ переѣздъ, прибыли къ одной большой рѣкѣ ⁽³¹⁾, идѣя на сѣверовостокъ *Сай ланъ* около 3-хъ переѣздовъ; здѣсь было много воды и травы; удобно для прокормленія воловъ и лошадей; посему тутъ и остановились пожить. 2-й луны въ первое 7-е число ⁽³²⁾, учитель представлялся Хану и говорилъ: «Горный диварь, отправляясь съ приморья, далъ слово возвратиться черезъ три года; теперь въ этотъ третій годъ, я рѣшительно желаю бы возвратиться въ свои горы». Ханъ сказалъ: «Я самъ пойду на востокъ; хочешь ли идти вмѣстѣ?» Учитель сказалъ: «Лучше мнѣ идти напередъ; когда я отправлялся сюда, Китайцы спрашивали горнаго диваря о времени возвращенія; на что я сказалъ: черезъ три года; теперь, все чего хотѣлъ отъ меня Ханъ, объяснено и вончено»; посему онъ снова настоятельно просилъ позволенія отвланяться. — Ханъ сказалъ: «Подожди немного, дня три или пять, когда прїѣдутъ царевичи. Когда я пойму то, что осталось непонятнымъ въ прежнихъ бесѣдахъ, тогда ступай». 8-го числа, Ханъ охотился у восточныхъ горъ; когда онъ стрѣлялъ въ одного большаго вепря, лошадь его споткнулась, и онъ упалъ съ лошади; вепрь остановился вблизи, не смѣя приблизиться; свитскіе тотчасъ подвели

ему лошадь; охота прекратилась и ханъ возвратился въ ставку. Узнавъ о томъ, учитель представлялся ему и говорилъ: «Небо хочеть, чтобы мы берегли свою жизнь; теперь у святаго ⁽³³⁾ лѣта уже преклонны; надобно поменьше охотиться; паденіе съ лошади есть указаніе неба; а то, что вепрь не смѣлъ подвинуться впередъ, есть знакъ покровительства неба». Ханъ отвѣчалъ: «Я самъ уже понялъ это; твой совѣтъ весьма хорошъ; мы Монголы, съ раннихъ лѣтъ привыкли стрѣлять верхомъ и не можемъ вдругъ оставить эту привычку. Впрочемъ, слова твои я вложилъ въ сердце». Ханъ, обращаясь къ *Гисили дала ханю* ⁽³⁴⁾, сказалъ: «На будущее время я во всемъ послѣдую совѣтамъ его». Дѣйствительно два мѣсяца онъ не отправлялся на охоту. 24-го числа, учитель снова просилъ увольненія. Ханъ сказалъ ему: «Я подумаю, что бы подарить тебѣ на прощаньи; подожди еще немного». Учитель вида, что ему нельзя тотчасъ раскланяться, волею или неволею, остался ждать. 3-й луны 7-го числа, онъ опять просился; Чингисъ пожаловалъ ему коровъ и коней, и проч.; но учитель ничего не принялъ, сказавъ, что для него достаточно почтовыхъ лошадей. Ханъ спросилъ переводчика *Али сяня*: много ли у него въ Китаѣ учениковъ? Тотъ отвѣчалъ: «Весьма много; когда онъ ѣхалъ сюда и былъ въ *Дэсинъ фусской* вумирѣ *Лунъ янъ гуанъ*, то я постоянно видѣлъ, какъ мѣстныя начальства заставляли ихъ исправлять повинности». Ханъ сказалъ: «Надобно избавить всѣхъ его послѣдователей отъ повинностей». И онъ пожаловалъ ему грамоту, съ императорскимъ указомъ, съ приложеніемъ импера-

торской печати ⁴³⁵). Посему повелѣлъ *Али сяно* быть *Сюань Чай* ⁴³⁶), а помощниковъ ему назначилъ *Мэнъ цу да* и *Гэла Бахая*, — для сопровожденія учителя, при возвращеніи его на востокъ. 10-го числа, учитель, послѣ представленія Хану, отправился въ путь. Начиная съ *Да ла хань* до низшихъ чиновниковъ, всѣ провожали его нѣсколько десятковъ ли, съ винограднымъ виномъ и рѣдкими плодами. При разставаньи, всѣ утирали слезы. Въ три дня мы прибыли въ *Сайлань*; на юго-востокъ отъ большаго города ⁴³⁷), въ горахъ, водятся двухголовыя змѣи, длиною въ два фута; туземцы почасту видятъ ихъ. 15-го числа, ученики учителя отправились за городъ, принести жертву на могилѣ покойнаго *Сюй цзинъ сянь шена Чжао цуна*. Мы толковали о томъ, не взять ли намъ съ собой праха его на родину; но учитель сказалъ: «Тѣло, на время, составленное изъ четырехъ стихій, есть вещь гнилая, не стоящая; а духъ, истинное существо, свободенъ и неудержимъ». Мы и перестали толковать о томъ. На другой день отправились въ путь. 23-го числа, *Сюань чай Алоу*, настигъ учителя, для проводовъ, на южномъ берегу *Чуй молянъ* ⁴³⁸). Потомъ, черезъ 10-й дней, были въ 100 слишкомъ ли на западъ отъ города *Алима*, и переплыли большую рѣку. 4-й луны 5-го числа, мы прибыли въ садъ, что на востокъ отъ города *Алима*. Здѣсь *Тай цзянъ* (главный зодчій) втораго царевича ⁴³⁹) *Чжанъ цунъ*, настоятельно просилъ учителя, говоря: «Въ нашемъ мѣстопребываніи устроены три жертвенника, къ которымъ болѣе 400 человекъ приходятъ помолиться, каждое утро и вечеръ, съ неослабнымъ

усердіемъ; за нѣсколько дней до праздника ⁴⁴⁰⁾ просимъ тебя, изъ милосердія, переплыть рѣку и наставить *Общество жертвенниковъ*; это будетъ счастіемъ для насъ». Но учитель отклонилъ это, говоря: «Судьба моя на югѣ, и уже близка; и я не могу перемѣнить дороги.» Но когда тотъ снова просилъ его, учитель сказалъ: «Если не будетъ другаго дѣла, то поѣду къ вамъ». На другой день лошадь, на которой ѣхалъ учитель, вдругъ побѣжала на сѣверо-востокъ; служители не могли направить ее. Тогда *Чжанъ гунъ* и другіе опечалились и со слезами говорили: «У насъ нѣтъ счастливой судьбы; Небо не позволяетъ ему ѣхать къ намъ». Вечеромъ мы прибыли въ *Инь шань* и переночевали. На другой день, мы снова проѣхали черезъ 48 мостовъ и слѣдовали 50 ли вверхъ по потоку до Небеснаго озера; на сѣверо-востокъ переправившись черезъ *Инь шань*, мы ѣхали два ⁴⁴¹⁾ дня и тогда только выѣхали на прежнюю почтовую дорогу, у большой рѣки, по южную сторону *Цзинь шань*. Потомъ переѣхали *Цзинь шань* на юго-востокъ и ѣхали подлѣ горъ, на юго-востокъ и сѣверо-востокъ ⁴⁴²⁾. 4-й луны 28-го числа выпалъ большой снѣгъ; на другой день всѣ горы побѣлѣли; потомъ, на сѣверо-востокъ ѣхали подлѣ горъ три дня до передней стороны *Абуханъ шань*. *Сунъ дао анъ* и другіе девять учениковъ, вмѣстѣ съ религіознымъ собраніемъ вѣчной весны и нефритоваго цвѣтка ⁴⁴³⁾, равно Сюань чай *Годэ цюань*, со своими, далеко встрѣтили учителя и проводили его въ кумирню *Сися гуань*; число поклонявшихся ему съ каждымъ днемъ увеличивалось; когда учитель сходилъ съ экипажа, выпалъ, во

второй разъ, дождь; всѣ, поздравляя другъ-друга, говорили: «Искони здѣсь во все лѣто бывало мало дожда, и хотя бываетъ громъ и дождь, но то, большею частію, въ южныхъ и сѣверныхъ горахъ; теперь же, такое обиліе дожда, очевидно есть благодать его святости». Жители здѣшніе, въ обычные годы, орошаютъ поля и огороды каналами; въ 8-й лунѣ начинается созрѣвать пшеница; дожда же вовсе не бываетъ: во время созрѣванія, хлѣбъ портятъ земляныя мыши; мыши, большею частію бѣлыя. Въ странѣ здѣшней господствуетъ холодъ; плоды завязываются поздно. На берегу рѣки, въ 5-й лунѣ, около фута въ глубину—земля, а далѣе въ глубь—крѣпкій ледъ, тоже толщиною въ футъ. Послѣ обѣда, учитель каждый день посылалъ людей за льдомъ. На югъ отсюда виднѣется высокій хребетъ, покрытый скопившимся снѣгомъ, который не таетъ и въ сильные жары. Много здѣсь необыкновенныхъ вещей. Отсюда, нѣсколько на западъ, около озера, есть вѣгрянный курганъ; на верху его бѣлая глина, во многихъ мѣстахъ потрескавшаяся. Во 2-ю и 3-ю луны, отсюда поднимается вѣтеръ и, прежде всего, раздается въ скалахъ и пещерахъ южныхъ горъ; это начальный вѣтеръ. Когда вѣтеръ выходитъ изъ кургана, сначала появляются кружащіяся вихри, въ видѣ бараньяго рога, въ безчисленномъ множествѣ; спустя немного времени, вихри соединяются въ одинъ вѣтеръ, который поднимаетъ песокъ, катитъ камни, срываетъ крыши съ домовъ, вырываетъ деревья и потрясаетъ долины; онъ прекращается на юго-востокѣ. Потомъ, за юго-восточнымъ потокомъ

есть три или четыре водяныя мельницы; въ ровнымъ мѣстамъ, воды дѣлается меньше и наконецъ она вовсе исчезаетъ. Изъ горъ добывается каменный уголь. На востокъ отсюда есть два источника, которые, въ зимніе мѣсяцы, вдругъ разливаются какъ рѣки, или озера; потомъ просачиваются внутри земли и внезапно являются, вмѣстѣ съ рыбами и раками; иногда вода потопляетъ жилища; во 2-й лунѣ, вода постепенно убываетъ и земля обрывается. Отсюда на сѣверо-западъ, за 1,000 слишковымъ ли, находится страна *Кянь кянь чжоу* ⁴⁴⁴), гдѣ добывается доброе желѣзо и водится много бѣлокъ; тамъ также сѣять пшеницу; китайскіе ремесленники живутъ во множествѣ, занимаясь тканьемъ шелковыхъ матерій, флѣра, парчи и цвѣтныхъ матерій. Отъ кумирни на юго-западъ видна *Цзинь шань*, въ которой много падаетъ града; между 5-й и 6-й лунами на ней бываетъ болѣе 10 футовъ снѣга. Въ здѣшней странѣ, по мѣстамъ, есть песчанныя полосы; водится *жоу цунъ юнъ* ⁴⁴⁵); тамошній народъ называетъ его *со янь* ⁴⁴⁶); вода у нихъ называется *усу*; трава *ай бу су*. Въ глубинѣ горъ, на сѣверныхъ сторонахъ ихъ, сосны вышиною около ста футовъ. Собраніе говорило учителю: «Страна здѣшняя въ глубокой дикости; съ самой глубокой древности, здѣшніе жители слышали объ истинномъ ученіи; только и было, что обморочиванье отъ горныхъ оборотней и лѣшихъ; съ тѣхъ же поръ, какъ учитель воздвигъ кумирню, нѣсколько разъ совершалось праздничное служеніе; 1-го и 15-го чиселъ стали быть собранія и жители, большею частію, приняли обѣтъ не убивать живыхъ

тварей; конечно, если это не дѣло святаго просвѣщенія, то откуда могло бы произойти это? Прежде, въ годъ *жень ву* ⁴⁷), Даосы терпѣли, отъ зависти недобрыхъ людей, обиды, и были неспокойны; разъ, *Сунъ дао ань*, уснувъ днемъ въ настоятельской комнатѣ, вдругъ увидѣлъ въ верхнее отверстіе, *Сюй цзинъ сянь шена*, *Чжао цуна*, который сказалъ: «Письмо пришло.» *Дао ань* спросилъ: «Откуда пришло?» *Чжао цунъ* отвѣчалъ: «Съ неба.» *Дао ань* взялъ письмо и увидѣлъ въ немъ только два слова: *Тай цинъ* (верховная чистота). *Чжао цунъ* вдругъ исчезъ. На другой день, отъ учителя получено письмо; демонскія навожденія мало по малу исчезли. Лекаръ *Ло шенъ* который безпрестанно заводилъ непріятности и поносилъ Даосовъ, однажды упалъ съ лошади передъ кумирней и переломилъ себѣ ногу; онъ самъ раскаялся, говоря, что онъ наказанъ за свой грѣхъ, и просилъ прощенія у Даосовъ. Учитель, отправляясь на востокъ, написалъ слѣдующіе наставительные стихи:

«10,000 ли, объѣздивъ я на вазенныхъ коняхъ и три года
«былъ въ разлукѣ съ старыми друзьями; военныя смуты еще
«не прекратились, а истины Дао случайно изложены; объяс-
«нивъ въ осеннія ночи, законъ дыханія (онъ разумѣетъ объ-
«ясненія свои передъ Ханомъ, о питаніи жизни), въ концѣ
«весны, я возвращусь въ родной край. Думаю, что по воз-
«вращеніи, безчисленному множеству, я не могу всего вы-
«сказать.»

Ами сянь и другіе говорили учителю: «На южной доро-

гѣ ⁴⁴⁸) много песковъ и камня, мало травы и воды; насъ, путешественниковъ, весьма много; лошади крайне устанутъ; надобно бояться, чтобы не было остановки на дорогѣ.» Учитель сказалъ: «Въ такомъ случаѣ, раздѣлимся на три партіи; мои ученики отъ этого не потерпятъ.» 5-й луны 7-го числа, онъ приказалъ ученикамъ своимъ *Сунъ дао анъ*, *Ся чжи чэнъ*, *Сунъ дэ фанъ*, *Мэнъ чжи вэнъ*, *Хэ чжи цзянь*, *Панъ дэ чунъ*, шести человѣкамъ, отправиться впередъ; а учитель отправился 14-го числа, взявъ съ собой *Инь чжи пина*, *Ванъ чжи мина*, *Юи чжи кэ*, *Цюй чжи юаня*, *Янъ чжи цзина* и *Цзи чжи цина*, шесть же человѣкъ. Въ числѣ приславшихъ напутные подарки, была *Гячу фэй*; Сюанъ чай *Го*, темникъ *Ли* и другіе, нѣсколько десятковъ человѣкъ, провожали его за 20 ли и при разставаньи, сошли съ лошадей, поклонились и прослезились. Учитель ударилъ лошадь и быстро поѣхалъ впередъ. 18-го числа, отправившись за нимъ остальные пять учениковъ его: *Чжанъ чжи су*, *Сунъ чжи цянъ*, *Чженъ чжи сю*, *Чжанъ чжи юанъ* и *Ли чжи чанъ*. Слѣдуя на востокъ, учитель проѣхалъ, 16-го числа, большую гору, на которой лежалъ снѣгъ; было весьма холодно; лошадей перемѣнили у юрты. 17-го числа, учитель ничего не ѣлъ, только по временамъ пилъ отваръ. На юго-востокъ проѣхали большую песчаную полосу; была трава и деревья, въ которыхъ было много комаровъ и мошекъ; ночь провели на востокѣ рѣки. Потомъ въ теченіи нѣсколькихъ дней, учитель ѣхалъ иногда въ телѣгѣ. *Инь чжи пинъ* и другіе спрашивали его: «Чѣмъ онъ боленъ?» Учитель отвѣчалъ:

«Болѣзнь моя не такого рода, чтобы медики поняли ее; потому что это очищеніе святыхъ и мудрецовъ⁴⁴⁹); вдругъ не могу оправиться; а вы не тревожьтесь.» Ученики опечалились и не поняли. Въ этотъ вечеръ *Инь чжи пинз* видѣлъ во снѣгѣ духа, который говорилъ ему: «Не печальтесь о болѣзни учителя; когда онъ прибудетъ въ Китай, болѣзнь сама собой пройдетъ.» Потомъ ѣхали песчаной дорогой 300 слишкомъ ли, гдѣ было чрезвычайно мало травы и воды; кони ѣхали ночью не отдыхая; черезъ двое сутокъ уже вышли изъ песковъ; земля прилегаетъ къ сѣверной границѣ *Ся*⁴⁵⁰); здѣсь уже стало болѣе хижинъ и юртъ, и лошадей легче доставать; ѣхавшіе назади догнали учителя. 6-й луны 21-го числа остановились въ *Юй янг гуани*⁴⁵¹); учитель все еще не ѣлъ; на другой день, проѣхавъ заставу, мы прибыли на востокъ, 50 ли, въ *Фынз чжоу*⁴⁵²); всѣ, начиная съ Юань шуая, вышли къ учителю на встрѣчу; Сюань чай *Юй гунз*, просилъ его остановиться въ его домѣ и угостилъ его отварными лепешками. Въ этотъ день, учитель наѣлся до сыта⁴⁵³); потомъ устроенъ былъ обѣдъ; онъ пилъ и ѣлъ по прежнему. Даосы говорили между собой: «Прежній сонъ *Цинз хэ* сбылся.» Въ то время, былъ конецъ лѣта; учитель сиживалъ у сѣвернаго окна, на прохладномъ вѣтрѣ; *Юй гунз*, предложивъ ему корейской бумаги⁴⁵⁴), просилъ его написать чтонибудь; учитель написалъ слѣдующее:

«Безъ дѣла и безъ мірской мысли, я провожу ночь, какъ «птица⁴⁵⁵), до пѣнія пѣтуховъ; не могу заснуть ни на одинъ глазъ,

«въ душѣ нѣтъ ни одной мысли; облака убрались, потовъ бѣ-
«лѣтъ подѣ луной; дыханіе мое легко и одинокій духъ ⁴⁵⁶⁾
«въ покоѣ. Я не сидѣлъ, съ утра до вечера, сложа руки, и
«совершилъ подвигъ пути.»

7-й луны 1-го числа онъ поднялся; въ третій день, при-
былъ въ *Ся шуй* ⁴⁵⁷⁾; Юань шуай *Гяу цунъ* вышелъ изъ го-
рода встрѣтить его и помѣстилъ въ своемъ жилищѣ; прихо-
дившихъ въ нему на поклоненіе было до тысячи человекъ;
Юань шуай, съ каждымъ днемъ, удвоилъ въ нему вниманіе;
онъ поднесъ ему трехъ дикихъ гусей. 7-го числа ⁴⁵⁸⁾, вече-
ромъ, учитель, отправившись погулять за городъ, пустилъ
ихъ на озеро, на волю; черезъ немного времени, птицы ве-
село, на свободѣ, приподнимались и играли подѣ вѣтромъ на
волнахъ. Учитель сочинилъ поэтому случаю, слѣдующіе стихи:

«Воспитывая васъ, думали принести васъ въ жертву кух-
«нѣ; но случился я и благо подумалъ не давать васъ на съѣ-
«деніе; я пустилъ васъ, на небольшой лодкѣ, въ средину боль-
«шихъ волнъ; подождите вонца осени; у васъ выростутъ шесть
«крыльевъ.»

Потомъ еще сочинилъ стихи:

«Плаваете вы то по двое, то всѣ трое вмѣстѣ, какъ друж-
«ные братья; нагнетъ осень, а у васъ еще не подрости
«крылья; пустилъ я васъ на волю въ глубокомъ мѣстѣ проз-
«рачнаго озера; потѣпайте дикую натуру свою на широкомъ
«полѣ водѣ и въ волнахъ.»

На другой день отправились. 9-го числа этой луны мы

прибыли въ *Юнь чжунъ* ⁴⁵⁹). Сюань чай цзунъ гуань ⁴⁶⁰) *Абухъ*, съ Даосами, вышедъ изъ столицы, за предмѣстіе, встрѣтилъ его и въ носилкахъ, на людяхъ, ввелъ въ свой домъ. Здѣсь пробылъ онъ 20 слишкомъ дней, въ высокомъ теремѣ; Цзунъ гуань и другіе чины, каждое утро и вечеръ, приходили къ нему съ поклономъ. Юньчжунскіе ученые и чиновники, каждый день, приходили къ нему побесѣдовать; онъ подарилъ имъ слѣдующіе стихи:

«Получивъ повелѣніе, я рано возвращался на родину; ѣхалъ весной, когда растительность была въ полной силѣ; три *яма* ⁴⁶¹) только начали видоизмѣняться и воздухъ былъ благорастворенный. На почтовыхъ лошадяхъ, провозжали меня со станціи на станцію, и повсюду простирались облака и горы; я былъ за 10,000 ли отъ столицы, и думалъ, какъ мнѣ опять дойти до стигнуть ее».

13-го числа, Сюань чай *Алисянь*, отправляясь въ Шаньдунъ, чтобы склонить его жителей на подданство, просилъ учителя отпустить съ нимъ ученика его, *Инь чжи пина*. Учитель сказалъ: «Воля неба еще не рѣшила; что пользы идти туда?» *Алисянь* снова, съ поклономъ, сказалъ ему: «Если государь явится туда съ большимъ войскомъ, то тамошніе жители непременно подвергнутся смерти отъ оружія. Прошу тебя помилосердуй однимъ словомъ». Учитель, послѣ долгаго размышленія, сказалъ наконецъ: «Хоть я и заступлюсь, ничего не сдѣлаю; все же лучше, чѣмъ сидя смотрѣть, какъ они будутъ умирать». Онъ приказалъ *Цинъ-хэ* идти вмѣстѣ съ *Али-*

снялъ и вручилъ ему двѣ прокламаціи ⁴⁶³). Потомъ, услышавъ, что отъ *Сюань дэ* на югъ, со всѣхъ сторонъ, собирается, для его встрѣчи, множество Даосовъ, и опасаясь стѣсненія въ кумирняхъ, отъ встрѣчи и угощеній, онъ поручилъ *Инь гуну* управлять ими, и далъ ему слѣдующее собственноручное писаніе: «Я путешествовалъ далеко, 10,000 ли, въ теченіи трехъ лѣтъ; поручаю *Инь гуну* вездѣ, куда онъ прибудетъ, немедленно распорядиться полновластно, касательно всѣхъ Даосовъ, которые будутъ самовольничать и поступать вопреки правиламъ, дабы не препятствовать нашему ученію совершать дѣло просвѣщенія; когда у существъ мало счастья, оно легко; на гору подниматься трудно, а спускаться легко». Сюань дэскій Юань шуай, *Ила гунъ*, отправилъ въ *Юнь чжунъ* нарочнаго съ письмомъ къ учителю и съ предложеніемъ экипажа и лошадей. Въ началѣ 8-й луны, мы, отправившись на востокъ, дошли до *Янъ хэ*, прошли *Бодэнь*, *Тянь чэнъ*, *Хуай анъ* ⁴⁶⁴), переправились черезъ рѣку *Хунъ хэ* и 12-го числа прибыли въ *Сюань дэ*. Юань шуай торжественно вышелъ на встрѣчу учителю, далеко на западъ, изъ города, ввелъ его въ городъ и помѣстилъ его въ городской кумирнѣ *Чао юань гуань*; даосскіе друзья его приняли съ почтеніемъ; по сему случаю, учитель написалъ 40 знаковъ:

«Путешествовалъ я за 10,000 ли въ предѣлахъ живыхъ тварей, и три года былъ въ разлукѣ съ родиной; по возвращеніи, я уже состарѣлся, и все, что проходило, предъ моими очами, прошло какъ быстрый сонъ; широко небесное пространство; безчисленно множество разнообразныхъ дѣлъ;

«но страны на югъ отъ *Цзяна* и за великой стѣной ⁴⁴⁾ съ древности до нынѣ, тѣ же».

Даосы говорили, что, прошлой зимой, нѣкоторые видѣли, какъ *Сюй цзинъ сянь шенъ*, *Чжао цунъ* ⁴⁵⁾ входилъ въ ворота кумирни, ведя за поводъ лошадь; Даосы вышли было встрѣтить его, но онъ исчезъ внезапно; видѣли его нѣкоторые также въ городахъ *Дэ синъ* и *Ань динъ*. Изъ городовъ сѣвернаго Китая князья, сановники, военачальники, равно благородные и простые, наперерывъ письменно просили его къ себѣ, безпрерывно, какъ спицы въ колесѣ. Онъ отвѣчалъ только нѣсколькими буквами; между прочимъ написалъ:

«Царскій домъ еще не утвердился, а даосское ученіе напередъ возвысилось; оно начало спасать готовыхъ къ воспріятію и расширяется безмѣрно; военачальники и старѣйшины всѣхъ странъ искренно обратились къ нему; жалю, что не смогу превратиться въ нѣсколько тѣлъ, чтобы удовлетворить ожиданіямъ многихъ».

10-й луны 1-го числа, онъ служилъ въ *Лунъ мынъ гуанъ*; 15-го числа, служилъ въ городской кумирнѣ, *Чао юанъ гуанъ*, гдѣ жилъ. 11-й луны 15-го числа, *Сунъ дэ фанъ* и другіе, во исполненіе обѣта, даннаго ими въ то время, когда они, проходя *Вэу минъ*, видѣли кости погибшихъ въ сраженіи, вмѣстѣ съ *Тай цюнь* ⁴⁶⁾ *Иньцянъ*, служили въ Дэсинской кумирнѣ, *Лунъ янъ гуанъ*, о спасеніи сиротѣющихъ тѣней. За нѣсколько дней передъ тѣмъ было холодно, но во время служенія, двѣ ночи и три дня, было какъ весной. По окончаніи служенія,

прибыль изъ ханской орды Юань шуай *Цзя гань*, съ повелѣ-
ніемъ въ учителю; въ немъ было написано: «Святой мужъ! ты
совершилъ, съ весны до лѣта, не легкій путь; хорошо ли про-
доловствовали тебя и провожали по станціямъ? Когда ты при-
быль въ *Сюань дэ* и другія мѣста, то хорошо ли тамошнія вла-
сти помѣщали и продовольствовали тебя? привлекешь ли ты про-
стой народъ ⁴⁶⁷⁾? Я всегда помню о тебѣ, не забывай и ты
меня!» 12-й луны 16-го числа, учитель служилъ въ *Юй чжо-*
усскиль Трехъ Подворьяхъ. Проводя зиму въ *Лунъ янь*, учи-
тель, каждое утро и вечеръ, ходилъ прогуливаться на *Лунъ*
гань ⁴⁶⁸⁾. Смотри оттуда на опустошенныя войной селенія Дэ-
синскія ⁴⁶⁹⁾, онъ выразилъ возбужденныя этимъ мысли, въ слѣ-
дующихъ стихахъ:

«Нѣкогда, здѣсь ропи доходили до небесъ; а теперь селе-
«нія виднѣются кое-гдѣ; безъ числа погребло живыхъ тварей
«отъ острія меча; сколько прекрасныхъ жилищъ обратилось въ
«сѣрый пепель!»

Потомъ еще написалъ стихи:

«Талантливыхъ поэтовъ, которые могли воспѣвать безъ
«умолка тысячи піесъ, было много отъ древнихъ временъ до-
«нынѣ; а я, праздно ходя, размышляю о вещахъ премірныхъ,
«освобождаюсь отъ круговорота, въ вѣвахъ подъясточныхъ» ⁴⁷⁰⁾.

Въ годъ *цзя шень* ⁴⁷¹⁾, 2-й луны 1-го числа, учитель слу-
жилъ въ Цзинь шаньской кумирнѣ, *Цюанъ гуань*; кумирня ра-
сположена на южной сторонѣ горы *Гэ шань*; виды были свѣт-
лы и прекрасны; сосны и *тэнъ-ло* ⁴⁷²⁾ закрывали луну; это

страна Даосовъ. Учитель изобразилъ общій видъ ея въ слѣдующихъ стихахъ;

«За *Цюанъ гуань ю* глубоки лазоревые скаты; на необъятномъ пространствѣ, покрытомъ прозрачнымъ туманомъ, водружены зеленые холмы; по всей дорогѣ персиковые цвѣты и быстрая весенняя вода ⁴⁷³); она бѣжитъ извиваясь, выходя изъ глубины священныхъ пещеръ».

Потомъ еще сочинилъ стихи:

«Рядъ горъ представляетъ земные пики; на нихъ проходятъ бессмертные днемъ и ночью; пещеры глубоки и молчаливы; туда не доходятъ смертные; только по временамъ, на отвѣсныхъ скалахъ, слышатся пѣсни пещерныхъ святыхъ» ⁴⁷⁴).

Пекинскій правитель, златоодежный ⁴⁷⁵), *Шилю юнз*, полномочный посланецъ *Лю юнз*, и другіе чиновники, прислали нарочнаго съ письмомъ, прося учителя жить въ кумирнѣ *Да тьян чанъ гуань*. Учитель согласился; затѣмъ, по почтѣ, проѣхавъ *Цзюй юнз* и направился на югъ; столичные Даосы, друзья его, вышли встрѣтить его въ *Нань коу* ⁴⁷⁶), въ кумирнѣ *Шень ю гуань*. На другой день, утромъ, со всѣхъ сторонъ собрались ⁴⁷⁷) почтенные старцы, мужчины и дѣвцы, и съ благовоіями и цвѣтами, проводили учителя, при вступленіи его въ Пекинъ; покланяющіеся ему заграждали дорогу. Когда учитель отправился отсюда на западъ, онъ, на вопросъ собранія о времени его возвращенія, отвѣтилъ: «Черезъ три года, черезъ три года». Теперь такъ и случилось, какъ онъ сказалъ. Въ первый седьмой день ⁴⁷⁸), онъ вступилъ въ *Чанъ тьян гуань*; обѣдавшихъ

было каждый день до 1,000 ⁴⁷⁹). 15-го числа, собрание просило его въ кумирню *Юй суй гуань*.

25-го числа этой луны, прибылъ изъ ханской орды, *Гэ ла*, съ повелѣніемъ Чингиса: «Святой мужъ! ты, прибывъ въ китайскую землю, чистымъ ученіемъ просвѣщай людей; весьма хорошо, если ты, каждый день, будешь читать святаыя книги, и молиться о моемъ долгоденствіи; я повелѣваю тебѣ выбрать, по душѣ, мѣсто изъ лучшихъ и поселиться въ немъ; я поручилъ *Амь сяню* оберегать тебя тщательно, такъ какъ ты уже въ преклонныхъ лѣтахъ. Не забывай того, что я говорилъ тебѣ прежде.» Въ 5-й лунѣ, Синъ шень ⁴⁸⁰) златоодежный *Шилло унъ*, и полномочный *Лю унъ* убѣдительно просили его письмомъ управлять *Да чанъ танъ гуань ю*. 22-го числа учитель согласился и отправился въ мѣсту, куда приглашали. Въ воздухѣ летѣло передъ нимъ нѣсколько журавлей, которые улетѣли на сѣверо-западъ. Когда учитель жилъ въ *Юй суй*, то бывало, когда онъ шелъ по приглашенію на обѣдъ, надъ нимъ летѣло нѣсколько журавлей, съ вливами. Въ сѣверномъ Китаѣ, издавна, было весьма мало поклонниковъ даосской вѣры; поэтому святые, желая теперь обратить къ ней людей, показывали эти знаменія. Члены всѣхъ восьми собраній ⁴⁸¹) поклонялись ему до земли и совершали даосскіе обряды; тогда нравы измѣнились. Вода въ Юй суйскомъ колодцѣ издавна была солено-горьковата; въ годъ *Цзя шень* и *И ю* ⁴⁸²), когда собиралось сюда, съ запада, множество Даосовъ, вода превратилась въ сладкую; это тоже дѣло добродѣтели. Въ 6-й лунѣ 15-го чи-

сла, Сюань чай *Сянз гунз чжаба*, передалъ учителю повелѣніе Хана: «Съ тѣхъ поръ, какъ ты ушелъ отсюда; я еще ни одинъ день не забывалъ тебя; и ты не забывай меня; поселись гдѣ тебѣ любо, въ подвластныхъ мнѣ земляхъ; хорошо, если твои ученики постоянно молятся и служатъ о моемъ долголѣтіи». Съ тѣхъ поръ какъ учитель возвратился, и со всѣхъ сторонъ собрались даосскіе братія, кривые толки, съ каждымъ днемъ, умоляли; жители столицы единодушно обратились къ даосской вѣрѣ и возлюбили ее, такъ что она сдѣлалась общеизвѣстною во всѣхъ домахъ ⁴⁸²); она раскрылась на всѣ четыре стороны, во сто разъ шире, чѣмъ прежде; поэтому установили восемь собраній въ *Тянь-чань* ⁴⁸⁴), именно: 1) равенства; 2) вѣчной весны; 3) чудотворной драгоцѣнности; 4) вѣчной жизни; 5) свѣтлой истины; 6) благоденствія; 7) прекращенія бѣдствій; 8) 10,000 неньюфаровъ ⁴⁸³). Когда учитель возвратился въ *Тяньчанз*, съ каждымъ днемъ увеличивалось число приходившихъ къ нему издалека Даосовъ, которые просили дать имъ духовныя наименованія. Однажды учитель сочинилъ имъ четыре строфы.

Первая:

«Коль скоро мірскія страсти не искоренены, то это въ «ущербъ духовнаго міра; когда въ сердцѣ вращается мысль о «добрѣ и злѣ ⁴⁸⁶), оно увлекается потокомъ ⁴⁸⁷), и что будетъ «съ нимъ!»

Вторая строфа слѣдующая:

«Есть нѣчто дорогое отъ первобытнаго міра ⁴⁸⁸), безъимян-

«ное и само собою нераждающеея; оно въ сердцѣ чловѣка
«постоянно тавтся и свободно обтекаетъ духовный мѣръ.»

Третья строфа:

«Когда зрѣніе постоянно развлекается предметами, глаза
«потемняются; отъ утомленія силъ, стихіи истощаются; въ
«мѣръ все ложно и въ сердцѣ никто не знаетъ пустоты.»

Четвертая строфа:

«Вчерашняя мысль не оставляетъ слѣдовъ; тоже и дѣла
«настоящаго дня; лучше всего покинуть то и другое и прово-
«дить дни въ постоянной пустотѣ.»

Послѣ каждаго обѣда, учитель ходилъ гулять въ старшій садъ, по цвѣтамъ, въ сопровожденіи шести или семи чловѣкъ; отдыхалъ подъ тѣнью сосенъ; иногда переписывался стихами съ своими спутниками; временемъ послѣ чая, заставлялъ спутниковъ пѣть нѣсколько пѣсенъ, въ родѣ *Ю сянь и юй* (о путешествіи безсмертныхъ); солнце уже бывало на горахъ ⁴⁸⁹⁾, а онъ, увлекшись, забывалъ о возвращеніи. Поэтому *Синъ тенъ* и Сюанъ чай *Чжаба сянь тунъ* просили учителя принять садъ съ-вернаго дворца ⁴⁹⁰⁾, съ озеромъ, равно прилежащіе въ нему нѣсколько десятковъ циновъ ⁴⁹¹⁾ земли, для обращенія въ жилища Даосовъ.

Учитель отказывался, но когда они убѣдительно просили его, онъ принялъ; вслѣдъ за тѣмъ, они сдѣлали объявленіе о томъ, чтобы никто не смѣлъ собирать, въ этихъ мѣстахъ, то-плива.

Учитель помѣстилъ здѣсь Даосовъ; съ каждыиъ днемъ про-

изводились улучшения; потомъ обо всемъ донесено Хану, который одобрилъ. Съ тѣхъ поръ, въ хорошую погоду, не было дня, чтобы учитель не ходилъ прогуливаться на это мѣсто. Въ день суходенія ⁴⁹²), онъ сочинилъ двое стиховъ на весеннюю прогулку. Первые стихи:

«На десяти цинахъ земли четвероугольное озеро и царскій садъ; густыя и высокія сосны и кипарисы покрыты прозрачнымъ туманомъ; въ бесѣдкахъ и на террасахъ тысячи заботъ обращаются въ сонъ; цвѣты и ивы, весной, принадлежать безсмертнымъ. За островомъ ⁴⁹³), нѣтъ страны, столь чистой и лучшей; среди людей только есть небо обширнаго холода ⁴⁹⁴); я совершенно знаю, что такъ устроилъ творецъ; я прошу его о счастіи чиновъ и народа.

Вторые стихи были слѣдующіе:

«Въ періодъ *Цинъ мина* расцвѣли цвѣты абрикоса и тысячи народа и семействъ, каждый день, ходятъ взадъ и впередъ; за островомъ даль туманная, весенняя вода широка; сосны шумятъ, въ нихъ вращается теплый вѣтерокъ, прогуливающіеся вздыхаютъ, что заходящее солнце гонитъ ихъ домой; мудрые мужи тоже жалѣютъ о скоротечности красоть; какъ достать чудеснаго лекарства, чтобы тайно перемѣнить юности ⁴⁹⁵), превратиться и возлетѣть въ *Юй ло тай* ⁴⁹⁶).»

Въ годъ *и ю* ⁴⁹⁷), въ 4-й лунѣ, Сюань фу *Ванъ цунъ Цзюй чуань*, просилъ учителя отобѣдать въ его домѣ; *Гунъ* родомъ былъ изъ *Гуанъ ю* ⁴⁹⁸); поэтому онъ говорилъ о прекрасныхъ бамбукахъ и деревьяхъ *Санъ яна* и *Чжунъ нани* ⁴⁹⁹), прося учи-

теля посмотрѣть бамбукъ на его дворѣ. Учитель сказалъ: «Этотъ бамбукъ чрезвычайно красивъ; вѣроятно что послѣ опустошеній войны, нельзя много достать его; когда я жилъ въ *Пань си*⁵⁰⁰), тамъ были густыя рощи и высокій бамбукъ; чудный былъ видъ! представляю себѣ это, какъ сновидѣніе; теперь я уже состарѣлся; наступаетъ срокъ моего возвращенія; удѣли мнѣ нѣсколько десятковъ стволовъ; я посажу у сѣвернаго овна *Бао сю ане*⁵⁰¹); они будутъ закрывать зрѣніе.» Сюань фу сказалъ: «Военныя смуты въ Поднебесной еще не прекратились; народъ въ чрезвычайныхъ тревогахъ; Ханъ же уважаетъ тебя и чтитъ Дао; силою истинной святости твоей охраняется жизнь тварей; зачѣмъ же ты говоришь такія рѣчи?»⁵⁰²) Помилосердуй и подумай лучше объ избавленіи людей.» Учитель, ударяя о помостъ палкой, смѣясь сказалъ: «Когда воля неба рѣшила; развѣ зависитъ отъ людей?» Присутствующіе не поняли его мысли. Лѣтомъ въ концѣ 5-й луны, учитель взомель на вершину горы *Шоу лэ тани*⁵⁰³), откуда во всѣ стороны видны сады и рощи, какъ зеленые шатры; подъ ними отдыхали прохожіе, не чувствуя жара; посему случаю, учитель сочинилъ стихи:

«Въ странѣ, сопредѣльной съ границей, издревле до нынѣ, города падаютъ; хотя много разрушено дворцевъ и палатъ, но еще остались прекрасныя сады и рощи; зеленыя деревья гуще и гуще, свѣжій вѣтерокъ порывается глубже и глубже; каждый день гуляю я по острову святыхъ⁵⁰⁴) и, смотря съ высоты, на всѣ стороны свѣта, пою.»

Однажды, какъ учитель возвратился съ *Цюанъ дао*, посѣтилъ

его *Чень, цунг Сю юи*. Учитель сочинилъ ему семи буквенные стихи для *дуй дзы*⁵⁰⁵):

«Зеленая гора высится въ небо одинокая; зеленые кипарисы, тѣнистые и густые, кругомъ охватываютъ залы; по безсмѣрной равнинѣ поддерживается прозрачный туманъ постоянно; на всей долинѣ, какъ не бываетъ на обыкновенныхъ, вѣтеръ и луна⁵⁰⁶); высокія сосны стоятъ прямо; въ глубокой извилинѣ чудесные изрытые камни, выпедшіе изъ *Тай ху*⁵⁰⁷); таково истинное занятіе для вѣчной и спокойной жизни тѣмъ, которые пришли въ столицу подвизаться и молиться за другихъ.»

Въ 9-й лунѣ 1-го числа Сюань фу *Ванг цунг*, по случаю перехода планеты Марса въ созвѣздіе *Вей*⁵⁰⁸), что грозило бѣдствіемъ Пекинской области, просилъ учителя совершить моленіе, спрашивая, чего это будетъ стоить? Учитель сказалъ: «Намъ жаль, когда теряемъ какую нибудь вещь, тѣмъ болѣе жаль большой страны; въ эти годы, народъ страдалъ отъ поборовъ и повинностей; казенныя и частныя средства истощены; я употреблю на служеніе вещи, какія найдутся у меня въ монастырѣ; а вы только прикажите столичнымъ чиновникамъ поститься, въ ожиданіи поклоненія; этого довольно; другаго не нужно.» Вслѣдъ за тѣмъ, онъ рѣшилъ служить двое сутокъ днемъ и ночью. Учитель, не смотря на свою старость, самъ молился на жертвенникѣ *Сюань тань*⁵⁰⁹). По окончаніи служенія, вечеромъ, Сюань фу съ радостію поздравлялъ говоря: «Марсъ уже отступилъ назадъ на нѣсколько созвѣздій и мы

уже не печалимся. Такъ скоро подѣйствовали добродѣтели учителя.» Учитель сказалъ: «Кавія у меня добродѣтели? Моленія совершаются издавна: боюсь только, что нѣтъ довольно вѣры; древнѣ говорили: вѣра подвигаетъ вселенную; оттого такъ и произошло.» 9-й луны 9-го числа, пришли издалека Даосы; нѣкоторые поднесли учителю цвѣты *Цзюи хуа*⁵¹⁰); учитель сочинилъ, по этому случаю, элегію, на манеръ *Юи шенъ хэнъ хуанъ чи*⁵¹¹):

«Есть сѣмя съ чудеснымъ росткомъ, по существу и свойству дивное; когда наступитъ осень и вѣтеръ, съ холодомъ, проникнетъ въ самый корень его, тогда оно распускаетъ безчисленные цвѣты; золотистый нѣжный цвѣтъ ихъ свѣтитъ при ясномъ небѣ. Въ 9-й лунѣ пришли гости, держа въ рукахъ эти цвѣтки; всѣ сѣдалища были наполнены ими; когда смотришь на сѣдалища, то глазамъ представляется одно и то же; какъ эмблема вѣчной жизни и долгаго зрѣнія⁵¹²) они не опадаютъ; это настоящіе собесѣдники въ бездѣльѣ.»

Погомъ, приходили къ нему исповѣдующіе даосскую вѣру, съ большимъ сверткомъ корейской бумаги, прося его написать на ней своей кистью. Онъ написалъ оду, въ родѣ *Фынъ си су*:

«Когда получишь добрый отдыхъ, то и отдыхай; ты играешь свободу и избавишь духъ и тѣло отъ служенія. Ахъ, сколько служеній разумныхъ и героевъ напрасно трудились осуществить идеи цѣлой жизни своей! Творецъ отталкиваетъ⁵¹³), и переводитъ⁵¹⁴) и нѣтъ ничего постояннаго; вчера было ве-

«селье и пѣсни; сегодня наступаетъ печаль и скорбь; сегодня
«не знаешь, что будетъ завтра; мысли и постоянное усиліе
«удручаютъ душу.»

Однажды, въ присутствіи учителя, спорящіе спросили его,
кто правъ? Учитель промолчалъ и такъ разрѣшилъ духовнымъ
образомъ⁵¹⁵); потомъ наставилъ стихомъ:

«Сметай, сметай, сметай; когда сметеши все, то въ серд-
«це не будетъ ни одной вещи; когда въ сердцѣ нѣтъ ничего,
«то это хорошій человѣкъ; а когда хорошій человѣкъ, то это
«духъ безсмертный, или Будда»⁵¹⁶).

Спорящіе, услышавъ эти слова, со стыдомъ удалились.

Въ годъ *бинъ сюй*⁵¹⁷), 1-й луны, онъ приглашенъ былъ въ
*Панъ шанъ*⁵¹⁸), на служеніе *Хуанъ лу*⁵¹⁹); онъ служилъ трое
сутокъ; въ эти дни погода была ясная; всѣ чувствовали удо-
вольствіе, и въ холодныхъ падахъ воцарилась весна; въ ве-
черь, когда служеніе должно было начаться, онъ сочинилъ сти-
хи и показалъ ихъ собранію:

«По извилинамъ, глубоки безобразныя горы, высоты гор-
«ныя веселятъ сердца гостей; радъ пивовъ, одинъ за другимъ,
«поднимаются прямо; въ широкихъ пропастяхъ темно и хо-
«лодно; какъ будто пролетали здѣсь святые, и не раздается ни
«одного клика привитающей птицы; желтошапочные⁵²⁰) служили
«три дня, простоплатные⁵²¹) притекли тысячами».

Въ 5-й лунѣ, въ столицѣ была засуха, крестьяне не сѣяли
сѣмянъ и жители скорбѣли; чиновники, очистивъ рынокъ, по-
строили на этомъ мѣстѣ жертвенникъ, и молились сряду нѣ-

сколько десятковъ дней: но пользы не было. Синъ шень отправилъ чиновника къ учителю, съ просительнымъ письмомъ, о томъ, чтобы онъ помолился о дождѣ. Учитель служилъ три дня и двѣ ночи; къ вечеру того дня, когда надобно было просить святыхъ ⁵²³), облачные пары собрались со всѣхъ сторонъ и вскорѣ пошелъ дождь; онъ не превращался отъ полуночи цѣлое время обѣда ⁵²³); Синъ шень прислалъ чиновника съ ευреніями поблагодарить; онъ говорилъ: «Столица такъ долго была въ засухѣ, что всѣ поля готовы были погорѣть; хлѣба не сѣяны и народъ не чаялъ жить; но, благодаря силѣ святости твоей, которая тронула небожителей, они ниспослали благотворный дождь; народъ называетъ его дождемъ святаго». Учитель отвѣчалъ: «Этого достигла вѣра *Сянъ цуна* ⁵²⁴) и вышніе святые умилоствились и спасли жизнь тварей; а я что тутъ сдѣлалъ?» Когда посланный ушелъ, пришелъ другой, отъ Синъ шена же, съ словами: «Дождь, правда, выпалъ, но его недостаточно, послѣ долговременной засухи; надобенъ ливень, чтобы уничтожить ее»; и просилъ учителя умилосердиться. Учитель отвѣчалъ: «Не печальтесь; когда люди съ вѣрою обращаются къ вышнимъ святымъ, они непременно отвѣчаютъ имъ; большой дождь будетъ». Дѣйствительно, служеніе еще не кончилось, какъ полилъ дождь моремъ. Въ тотъ годъ былъ урожай. Столичные знаменитости и ученѣйшіе мужи поздравляли учителя стихами. Однажды *Бу да цинъ Дэминъ* поднесъ ему четыре строфы стиховъ; учитель, на тѣ же рифмы, отвѣчалъ ему четырема же строфами. Первая:

«Во времена *Янь ю* ⁵²⁵) жилъ здѣсь *Чань цунъ* ⁵²⁶), который «вышелъ изъ среды мірскихъ въ общество *Дунъ бинъ* ⁵²⁷), однажды онъ улетѣлъ на журавлѣ, на островъ *Пинъ лай*, въ страну безсмертныхъ, которая тысячи вѣковъ высится надъ землею» ⁵²⁸).

Вторая строфа была слѣдующая:

«Прежде я жилъ въ глубочайшихъ горахъ одинъ, и кто могъ знать, что я буду славенъ въ Поднебесной между многими; «Даосы *Сюань юаня* ⁵²⁹) со всѣхъ сторонъ приходятъ до мнѣ, «для вопросовъ, и въ бесѣдахъ, мы не толкуемъ мірскихъ «книгъ».

Третья строфа:

«Не считай празднаго ⁵³⁰) человѣка обремененнымъ смертнымъ; праздный человѣкъ, безъ пожеланій, близокъ къ обществу святыхъ; если не теперь просвѣтитъ душу ⁵³¹), то какого времени ждать, чтобы достигнуть драгоценной горы» ⁵³²).

Четвертая строфа:

«Разумный духъ самобытно явился, когда хаосъ приходилъ въ устроение; для него длинный вѣкъ ⁵³³) малъ; онъ выходитъ изъ жизни, вступаетъ въ смерть, всегда безъ *Я* ⁵³⁴); онъ восходитъ за древность и перелетаетъ въ настоящее, самосвободный и безсмертный».

Потомъ, учитель написалъ на нарисованныхъ *Чжи чжунъ ю анемъ* изображеніяхъ трехъ святыхъ, *Дао*, *Юань бао* и *Сюань су*: ⁵³⁵)

«Миръ не постигаетъ достигшихъ *Дао*, святыхъ мужей; три

«учителя въ какое время проявили чудотворные слѣды свои? «они научали во дворцахъ, преемствуя другъ-другу, и живутъ «между людьми, подобно *Чи суну*⁵³⁶»).

По просьбѣ нѣкоторыхъ изъ послѣдователей даосской вѣры, онъ сочинилъ еще слѣдующіе стихи, въ семь знаковъ:

«Утро и вечеръ смѣняются быстро, ускорая одинъ другаго; «у плавающихъ по жизни незамѣтно сдѣются волосы на ви- «скахъ; творецъ играетъ людьми; все сонъ; что такое споры «и волненія въ прошедшемъ?»

Когда учитель принялъ приглашеніе Синъ-шена и другихъ чиновниковъ⁵³⁷), то соболѣзнувъ о томъ, что въ *Тянь-чань* свя- тые кумиры, храмы, палаты, залы и жилия комнаты, сверху покривились, а снизу обваливались, а окна, двери и крыльца почти совершенно обрушились, онъ приказалъ ученикамъ своимъ каждый день дѣлать исправленія; дыры замазывать, покривив- шееся поправить; работа кончена въ годъ *бинъ сюй*⁵³⁸); все было поновлено; потомъ вновь построено было болѣе сорока желій; все это было сдѣлано на собственные средства мона- стыря, безъ подаяній. Всякое лѣто, учитель не позволялъ въ помѣщеніяхъ зажигать огня, и уже въ 9-й лунѣ было немного; это была предосторожность противъ пожара. Въ 10-й лунѣ, онъ перешелъ изъ *Бао сюань* жить въ *Фанъ ху*⁵³⁹); каждый вечеръ призывалъ къ себѣ заслуженныхъ Даосовъ и, рассадивъ ихъ по порядку, толковалъ съ ними о высокихъ предметахъ: иногда не спалъ всю ночь. Въ 11-й лунѣ 13-го числа, въ полночь, онъ оправилъ платье⁵⁴⁰), всталъ съ мѣста и прохажи-

вался по среднему двору; возвратившись онъ съѣлъ и произнесъ братѣи слѣдующіе стихи:

«Мириады свѣтилъ наполняютъ широкое небо; утомился я, «сидя до третьей стражи: созвѣздіе *Цань* прошло уже за западный хребетъ, медвѣдица подвинулась и сѣверныя звѣзды ⁵¹¹⁾ «поднялись высоко. Нѣтъ средства остановить великой силы «движенія; безпредѣльной пустоты нельзя накрыть; кто властитель этого вращенія? Мириады вѣковъ міръ твердь самъ собою».

Въ годъ *динъ хай* ⁵¹²⁾ съ весны до лѣта, опять была засуха; чиновники молились нѣсколько разъ, но безъ всякаго успѣха. Столичное собраніе даосское однажды просило учителя помолиться о дождѣ; потомъ собраніе *Сяо цзай* ⁵¹³⁾ и другія тоже просили о томъ; учитель, подумавъ, сказалъ: «Я только что думалъ о моленіи; вы выразили ту же мысль; это, что называется въ добромъ дѣлѣ, не согласившись, имѣть одинаковое намѣреніе; съ той и съ другой стороны будемъ только усерднѣе». Согласились молиться о дождѣ 1-го 5-й луны, а 3-го совершить благодарственное за дождь моленіе; если 3-го числа будетъ дождь, то назвать его благовѣщимъ; но черезъ три дня, если и будетъ дождь, то онъ уже не слѣдствіе моленія. Нѣкоторые говорили учителю: «Волю Неба не легко предузнать; учитель сказалъ такія рѣчи передъ многими; если, паче чаянія, назначенный періодъ хоть нѣсколько пройдетъ, то этимъ можетъ навлечь на себя хулу отъ мелкаго человѣка». Учитель сказалъ: «Это не вамъ знать». Когда началось служеніе, пошелъ дождь на весь день, а на другой день выпалъ на футъ; по прошествіи

же трех дней, все небо совершенно очистилось; и такъ онъ совершилъ благодарственное моленіе за дождь, какъ предсказалъ. Въ то время было нестерпимо жарко; Юань шуай *Чжанъ цзы юнь*, просилъ учителя прогуляться съ нимъ въ западныя горы; и повторялъ просьбу нѣсколько разъ; учитель отправился: на другой день, послѣ обѣда, и по окончаніи дождя, ходилъ въ кумирню *Дунъ шанъ анъ*; онъ сидѣлъ въ компаніи въ рощѣ; при наступленіи вечера, когда надобно было возвращаться, онъ сочинилъ слѣдующіе стихи:

«Въ западныхъ горахъ воздухъ свѣжъ и чистъ; послѣ дождя облака легки; посѣтители сидятъ въ рощѣ; безъ мысли, *дао* само собой совершается».

По возвращеніи онъ жилъ нѣсколько дней въ теремѣ ⁵⁴⁴) въ домѣ *Юань шуай*; приходившіе къ нему слушать наставленія занимали у него цѣлые вечера. Потомъ, онъ принялъ приглашеніе въ кумирню *Дану анъ*, а на другой день, въ *Цинъ мунъ анъ*; вечеромъ того дня выпалъ большой дождь съ сѣвера; громъ и молнія были грозны; востокъ и западъ оглашался и освѣщался. Учитель сказалъ: «Таково должно быть дѣло подвижника; достигшій *дао* издаетъ грозный свѣтъ, который проникаетъ повсюду; громъ и молнія не могутъ съ нимъ сравниться». Въ глубокую ночь, когда гости разошлись, онъ легъ въ простой ⁵⁴⁵) комнатѣ; вдругъ поднялся порывъ вѣтра, съ дождемъ и вмѣстѣ раздался сильный ударъ грома, такъ что окна и двери едва не треснули; но вдругъ звукъ грома стихъ. Люди всѣ дивились этому; иные говорили, что громъ

обыкновенно раздается постепенно; почему же теперь онъ раздается и внезапно стихъ? Иные отвѣчали: нѣтъ ли здѣсь святаго мужа? поэтому духъ грома и умѣрилъ ⁵⁴⁶⁾ свою грозу.

Когда онъ возвратился, 5-й луны 25-го числа, прибывъ изъ *Цинь чжоу*, Даосъ *Ванъ чжи минъ*, съ ханскимъ повелѣніемъ ⁵⁴⁷⁾, о переименованіи сѣвернаго дворца и острова святыхъ въ *Ванъ анъ цунъ*, а *Танъ чанъ гуанъ* въ *Чанъ чунъ цунъ* ⁵⁴⁸⁾; ему повелѣвалось управлять всѣми добродѣтельными монахами въ Поднебесной; вмѣстѣ съ тѣмъ, дарована ему золотая тигровая дщица ⁵⁴⁹⁾, по которой всѣ дѣла даоссія подлежали его управленію.

Послѣ малыхъ жаровъ ⁵⁵⁰⁾, были нѣсколько разъ сильныя дожди; жаръ былъ еще сильнѣе. Учитель написалъ стихи и показавъ ихъ другимъ:

«Влажный жаръ нагрѣваетъ воздухъ на безграничное пространство; бьютъ по морю огромныя волны, и въ большихъ рѣкахъ приливъ; уже напередъ видно, что прекрасныя волосы созрѣютъ въ осень, и какъ слышно демонъ засухи исчезъ въ 5-й лунѣ; народъ радуется, что есть надежда на поддержаніе жизни; войска, не ожидая приказовъ, сохраняютъ строгую дисциплину; истинно, что даосское просвѣщеніе, по всюду проникающее, тайно даровало богатый годъ, въ помощь святому царствованію.»

Съ тѣхъ поръ, какъ *Цюнъ дао* обращено было въ даосскій монастырь, нѣсколько лѣтъ не было, собирающихъ здѣсь топливо и ловящихъ рыбу; въ садовомъ озерѣ расплодилось мно-

го птицъ и рыбъ; сюда, цѣлый годъ, непрерывно, приходили гуляющіе. Въ остальное время, учитель выѣзжалъ на лошади, вообще однажды въ день. 6-й луны 21-го числа, онъ, по болѣзни, не выходилъ и мылся въ восточномъ потокѣ двора. 23-го числа ему донесли, что между *сы* и *су*⁵³¹⁾ часами, при сильномъ громѣ и дождѣ, южный берегъ озера *Тай и чи*⁵³²⁾ рухнулъ; вода хлынула въ восточное озеро съ шумомъ, слышаннымъ на нѣсколько десятковъ ли; всѣ черепахи и рыбы тоже ушли и озеро высохло; гора на сѣверномъ устьѣ⁵³³⁾, тоже обрушилась.

Выслушавъ это, учитель сначала ничего не сказалъ; но потомъ, смѣясь, сказалъ: «Гора упала, озеро высохло; и мнѣ не вмѣстѣ ли съ ними?»⁵³⁴⁾ 7-й луны 4-го числа учитель сказалъ ученикамъ: «Нѣкогда *Дань янз*⁵³⁵⁾, предревъ мнѣ слѣдующее: «По смерти моей, наша вѣра высоко возстанетъ; по всѣмъ странамъ свѣта, много обращено будетъ въ даосскія страны; ты будешь жить въ это самое время; у даосскихъ монастырей будутъ названія и надписанія Императорскія; ты будешь управлять большими монастырями; будутъ посланцы съ дщцами, съ возложеніемъ на тебя управленія дѣлами; это-то время есть періодъ восполненія подвиговъ и славы твоей и твоего успокоенія? Каждое слово *Дань янз* исполнилось, какъ будто по писаному. Притомъ, теперь, въ нашей вѣрѣ, вездѣ, внѣ и внутри, есть завѣдывающіе люди, и я возвращаюсь безъ заботы.» Учитель заболѣлъ въ *Бао стани*; однажды, онъ нѣсколько разъ ходилъ въ удобное мѣсто; ученики его, оставивали его; учитель сказалъ: «Я не хочу утруждать людей; вы

еще различаете мѣста; притомъ какое различіе между удобнымъ мѣстомъ и спальнею»⁵⁵⁶). 7-й луны 7-го числа, ученики опять просили его, говоря: «У насъ, каждый день, множество добрыхъ людей собираются на обѣдъ; помилосердуй и войди въ залу, чтобы они могли, къ удовольствію своему, поклониться тебѣ.» Учитель сказалъ: «Я пойду въ залу 9-го числа.» Въ этотъ день, послѣ полудня, онъ оставилъ стихи⁵⁵⁷):

«Рожденіе и смерть тоже, что утро и вечеръ; призрачные «пузыри являются и исчезаютъ, а вода нисколько не трогаетъ «ся»⁵⁵⁸). Когда свѣтъ солнца и луны проходитъ въ скважину, «мы можемъ перешагнуть черезъ солнце и луну»⁵⁵⁹); но когда «отрывается таинственная сила его вполнѣ, онъ обнимаетъ моря и горы, сбѣчетъ во всѣ страны свѣта, какъ въ нѣчто близкое, и дышетъ на мириады существъ, какъ будто пружина»⁵⁶⁰), «безумныя»⁵⁶¹) слова, когда вистъ перестаетъ писать, обращаются въ прахъ, и когда завѣщаются современникамъ, они, слушая ихъ, уже забываютъ.»

Тогда онъ вошелъ въ залу *Бао сюанъ танъ* и здѣсь представился⁵⁶²). Чудесный аромать распространился по залѣ; ученики, съ куреніями въ рукахъ, поклонились, совершивъ обрядъ разлученія. Братія хотѣли плакать надъ нимъ, но ближніе ученики его, *Чжанъ чжи су* и *Ву чжи мой*, остановя ихъ, говорили: «Святой мужъ сейчасъ завѣщалъ, чтобы ученикъ его *Сунъ дао анъ* завѣдывалъ дѣлами вѣры, а *Инь чжи пинъ* былъ ему помощникомъ; затѣмъ слѣдуетъ *Чжанъ чжи сунъ*; *Ванъ чжи минъ*, по прежнему, остается правителемъ дѣлъ; *Сунъ дэ фанъ* и *Ли*

чжи чанъ совѣтниками въ дѣлахъ вѣры.» Тогда снова произошло избраніе. По окончаніи молитвы, при оставленіи міра, *Сунъ дао анъ* и другіе, послѣ двукратнаго поклоненія⁵⁶³), вступили въ свои должности. Раннимъ утромъ, они одѣлись въ траурное платье и совершили обрядъ траура⁵⁶⁴). Стекшихся на поклоненіе было около 10,000 человѣкъ. Сюань чай *Лю чжунъ лу*, узнавъ о томъ, съ горестію сказалъ: «Съ тѣхъ поръ какъ святой мужъ представился Хану, Царь и подданный сошлись; послѣ разстанья, Ханъ питалъ къ нему расположеніе и любовь, и никогда не забывалъ его; теперъ, когда онъ скончался, надобно тотчасъ донести о томъ Хану⁵⁶⁵).» По истеченіи первой недѣли, со всѣхъ сторонъ стекались Даосы и міряне ко гробу и плакали, какъ надъ прахомъ родителя. Тогда число приходившихъ за наставленіемъ и духовными наименованіями, увеличивалось съ каждымъ днемъ; однажды правитель дѣль, *Сунъ цунъ* сказалъ *Чжи чану*; «Нынѣшней луны 7-го числа, мы съ тобой получили назначеніе отъ учителя; дѣло о духовныхъ наименованіяхъ, и другія, ты пиши за меня, только прикладывая печать съ буквами моей руки. Когда это дѣло пойдетъ, то, по привычѣ, такъ и останется навсегда»⁵⁶⁶). Вслѣдъ затѣмъ, прибылъ изъ *Дэ сина*, *Цинъ хэ даши Инъ цунъ*, для принесенія жертвы. Когда кончилась седмица, правитель дѣль *Сунъ цунъ* сказалъ *Цинъ хэ*: «Я уже старъ и не могу управлять вѣрою; управляй за меня». Онъ уступалъ дважды, наконецъ *Цинъ хэ* принялъ на себя его обязанности. Братства отдаленныхъ и близкихъ собраній, исповѣдающихъ даосскую

вѣру, не уменьшались противъ прежняго. Въ годъ *су цзы*⁵⁶⁷⁾, весной, 3-й луны 1-го числа *Цинъ хэ* предложилъ построить храмъ учителю въ *Боюнь цуань*. Нѣкоторые говорили, что работы много, и продовольствія мало; опасно, что трудно будетъ исполнить это. *Цинъ хэ* сказалъ: «Во всякомъ дѣлѣ, важно задумать предварительно; люди охотно помогаютъ совершить, но не охотно раздумываютъ вмѣстѣ, начинать ли; всякое дѣло, если оно не дѣло частное, при усердіи братіи, почему не можно исполнить? тѣмъ болѣе, что люди помнятъ добродѣтели учителя; кто не чтитъ его во всѣхъ странахъ? неужно просить и милостыни; сами собой найдутся помощники въ этомъ дѣлѣ. Вы не самгѣвайтесь. А если и не будетъ такъ, то, израсходовавши монастырскія средства, я готовъ взяться за нищенскую чашу». Сюань чай *Лю цунъ*, услыхавъ о томъ, порадовался и оказалъ всевозможное пособіе этому дѣлу. Надъ работами поставленъ *Цзюй чжи жань* и другіе. Въ 4-й лунѣ, въ первое *дзинъ*⁵⁶⁸⁾, очистили землю и утвердили основаніе; по прошествіи *су цзы* и *цзы*⁵⁶⁹⁾, вдругъ прибыли изъ городовъ *Пинъ янъ*, *Тай юань*, *Цзюань*, *Дай*, *Вэй* и *Инь*⁵⁷⁰⁾ Даосы, болѣе 200 человекъ, принесшіе съ собой продовольствіе, на помощь построению храма. Въ четыре декады, работа была кончена; участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ нельзя изчислить всѣхъ. Я думаю, что хотя успѣшная и быстрая работа производилась руками человека, тѣмъ не менѣе также было и таинственное содѣйствіе святыхъ. Рѣшено было погребсти прахъ учителя 7-й луны 9-го числа. Въ 6-й лунѣ шелъ непрерывный проливной дождь; всѣ опа-

сались, что нельзя будетъ совершить погребенія. 7-й луны 1-го числа, вдругъ сдѣлалось ясно; всѣ единодушно радовались этому; наканунѣ церемоніи, возжгли куренія и приготовили сѣдалныя постилки, для украшенія жертвоприношенія; когда открыли гробъ, видъ учителя былъ, какъ бы живой, приходили три дня, смотрѣть на него, издали и изблизи, князья, чиновники, благородные, простой народъ, буддійскіе монахи и монахини, и благочестивые люди; въ три дня, каждый день, было до 10,000 посѣтителей; всѣ дивились этому чуду, прилагая руки ко лбамъ, и вскорѣ разнесли вѣсть о томъ во всѣ стороны, подвизая сердца людей обращаться къ нашей вѣрѣ; приходившихъ возжигать куренія нельзя было изчислить. Въ кумирнѣ устроено было служеніе успокоенія ⁵⁷¹⁾, и продолжалось трое сутокъ; сперва, 10 дней былъ постъ. 8-го числа въ 8 часовъ утра, пролетѣли, съ юго-запада, черные журавли, вслѣдъ за ними пролетѣли бѣлые; всѣ смотрѣли на нихъ и дивились. 9-го числа, послѣ полуночи ⁵⁷²⁾, совершено служеніе *Линъ бао цинъ* ⁵⁷³⁾, при 360 священныя сѣдалищахъ ⁵⁷⁴⁾; по окончаніи служенія и обряда, уложили останки ⁵⁷⁵⁾ въ храмѣ; отъ него распространилось благовоніе, не исчезавшее цѣлый часъ. Къ полудню былъ обѣдъ; одѣтыхъ въ даосское платье ⁵⁷⁶⁾, съ сидящими, было нѣсколько тысячъ человекъ; поклонниковъ даосскихъ тоже было болѣе 10,000 человекъ; по успокоеніи души учителя, на другой день, выпалъ опять большой дождь. Всѣ вздыхая говорили: «Какъ согласна во-

ля неба съ дѣломъ людей!» Въ окончаніи этого великаго дѣла, если бы учитель не былъ исполненъ совершенствъ, которыя распространились по вселенной и проникли до духовъ, кто бы могъ устроить такъ? Думаемъ, что это не зависѣло отъ людей. *Цюань шенъ*, Сюань фу *Вань гунъ цзюй чуань*, родомъ изъ знатной фамиліи города *Сянъ яна*, обыкновенно былъ расположенъ въ даосскому ученію; въ послѣдніе годы, онъ сошелся съ учителемъ въ Пекинѣ: они сошлись по сердечной чистотѣ, по духу и нраву, и онъ искренно чтить учителя, далеко больше прежняго; поэтому, по случаю погребенія, онъ поставилъ себя въ главѣ собранія; внутри и вѣтъ столицы, онъ разставилъ солдатъ, на всякій случай; но въ день, когда всѣ расходились, не было никакихъ беспорядковъ и тревогъ; потомъ онъ самъ озаглавилъ этотъ храмъ: *Чу шунь* ⁵⁷⁷), а кумирню: *Боюнъ* ⁵⁷⁸). Учитель, когда писалъ, не дѣлалъ черновыхъ; положивъ передъ собой бумагу, онъ прямо и писалъ на ней; послѣ, когда еще просили его, онъ или прибавлялъ или сокращалъ прежнее; въ этихъ двухъ видахъ произведенія его и оставались. Однажды ночью, говоря съ учениками, онъ сказалъ: «О древнихъ подвижникахъ мало сказаній въ книгахъ и писаніяхъ, да и тѣ необработаны; а сколько тѣхъ, преданія о коихъ потеряны! Я нѣсколько разъ говорилъ вамъ о достигшихъ святости мужахъ послѣднихъ временъ, которыхъ я видѣлъ собственными глазами и своими ушами слушалъ; дѣла ихъ слишкомъ явны, ихъ наученія свѣтлы; въ свободное время, я думаю со-

ставить сочиненіе *Цюань чжень да чуань*⁵⁷⁹), и завѣщать оное потомству». Когда же учителя не стало, хотя онъ словесно и показавъ общее содержаніе этого сборника, но жаль, что послѣдующіе, изучающіе *Дао*, еще не видѣли этого сочиненія конченнымъ⁵⁸⁰).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Посланіе Чингиса: ⁵⁸¹⁾ Небо отвергло Китай за его чрезмѣрную гордость и роскошь. Я же, обитая въ сѣверныхъ степяхъ, не имѣю въ себѣ распутныхъ наклонностей; люблю простоту и чистоту нравовъ; отвергаю роскошь и слѣдую умеренности; у меня одно платье, одна пища; я въ тѣхъ же ломотьяхъ ⁵⁸²⁾ и тоже ѣмъ, что коровы и конскіе пастухи; я смотрю на народъ, какъ на дѣтей; забочусь о талантливыхъ, какъ о братьяхъ; мы въ начинаніяхъ согласны, взаимная любовь у насъ издавна; въ обученіи темъ ⁵⁸³⁾, я напереді другихъ; въ ратныхъ бояхъ не думаю о задѣ. Въ семь лѣтъ я совершилъ великое дѣло и во всѣхъ странахъ свѣта утвердилъ единоедержавіе. Не отъ того, что у меня есть какія либо доблести, а отъ того, что у Гиньцевъ правленіе непостоянно, я получилъ отъ Неба помощь и достигъ престола. На югѣ *Сумы*, на сѣверѣ *Хой хэ*, на востокѣ (?) *Ся*, на западѣ варвары, — всѣ признали мою власть. Такого царства еще не было съ давнихъ временъ нашихъ ⁵⁸⁴⁾ — *Шань юй*. Но званіе велико, обязанности важны и я боюсь, что въ правленіи моемъ чего нибудь не достаетъ; при томъ строятъ судно и готовятъ

весла для того, чтобы можно было переплыть через рѣки; подобно тому, приглашаютъ мудрецовъ и избираютъ помощниковъ⁵⁸⁵) для успокоенія вселенной. Я, современни наслѣдованія престола, усердно занимаюсь дѣлами правленія, но не видѣлъ еще достойныхъ людей, для занятія сановъ 3-хъ *чунговъ* и 9-ти *чинговъ*⁵⁸⁶). Въ сихъ обстоятельствахъ я навѣдался, что ты, учитель, сроднился съ истинною и шествуешь по правиламъ; многоученый и опытный, ты глубоко извѣдалъ законы; твоя святость прославилась и доблести проявились; ты хранишь строгіе обычаи древнихъ мудрецовъ и обладаешь прекрасными талантами высшихъ людей; издавна привитаешь въ скалахъ и ущельяхъ, и скрылъ себя (отъ міра); ты прославляешь просвѣщеніе предковъ; ты привлекаешь къ себѣ людей, обладающихъ святостію, которые, какъ облака, шествуютъ къ тебѣ, стезей безсмертныхъ, въ неизчислимомъ множествѣ. Узнавъ, что, послѣ войны, ты все еще обитаешь въ прежнемъ жилищѣ, въ *Шань дунь*, я безпрестанно думалъ о тебѣ. Я знаю примѣръ возвращенія отъ рѣки *Вэй* въ одной колесницѣ⁵⁸⁷) и троекратной просьбы въ хижинѣ⁵⁸⁸). Но что мнѣ дѣлать? За обширностію горъ и долинъ, я не могу самъ встрѣтить тебя. Я только схожу съ своего мѣста и стою подлѣ⁵⁸⁹); постился и омылся⁵⁹⁰), избралъ своего приближеннаго *Лю чжунъ лу*, приготовилъ легкихъ всадниковъ и простой экипажъ⁵⁹¹), и, не страшась тысячъ ли, прошу тебя подвинуть святыя стопы твои; не думай о дали песчаныхъ степей; или пожалѣй о народѣ, по современному состоянію дѣлъ, или изъ

милости ко мнѣ, сообщи мнѣ средства сохраненія жизни. Я самъ буду прислуживать тебѣ. Я мечтаю, что ты огрыгнешь мнѣ хоть остатекъ и скажешь мнѣ хоть одно слово; но и этого довольно. Теперь я нѣсколько выразилъ мои задушевные мысли, надѣясь, что онѣ сколько нибудь ясны въ настоящей грамотѣ. Надѣюсь, что ты, проявивъ сущность великаго *Дао*, почувствуешь всему доброму и конечно не поперечишь желаніямъ существъ. По сему настоящее повелѣніе должно быть исполнѣ вѣдомо. 5-й луны 1-го числа.

2.

Адресъ *Чанъ чуня*: ⁵⁹²) Дэнъ чжоускій изъ *Сися сяня*, стремящійся къ *Дао*, *Цю чу цзи*, получилъ недавно Высочайшее повелѣніе издалека. Весь бездарный приморскій народъ неразуменъ. Представляя себѣ, что въ дѣлахъ жизни я тупъ, въ дѣлѣ изученія *Дао* не успѣлъ, трудился всевозможнымъ образомъ, состарѣлся и не умеръ, что хотя слава о мнѣ распространилась по государствамъ, но, по святости, я не лучше обыкновенныхъ людей, внутренно, я мучусь стыдомъ; тайныя мысли кто вѣдаетъ? Прежде, изъ южной столицы и отъ *Сунговъ* нѣсколько разъ были ко мнѣ приглашенія, но я не пошелъ туда, а нынѣ, по первому зову Драконова ⁵⁹³) двора, я иду, почему же? Я слышалъ, что Царь одаренъ отъ Неба мужествомъ и мудростію, превосходящую древность и нынѣшнія времена; правота въ немъ помогаетъ чудесному величію;

Китайцы и варвары покоряются ему; посему, я хотѣлъ было сначала скрыться въ горахъ, или уйти въ море, но не рѣшился противиться повелѣнію и счелъ необходимымъ бороться со сѣтгами и инеями, намѣреваясь единожды представиться. Я слышалъ, что ваша колесница только на сѣверъ отъ *Хуань чжоу* и *Фу чжоу*³⁹⁴); но прибывши въ Пекинъ, услышалъ, что колесница отправляется далеко, неизвѣстно за сколько тысячъ ли. Вѣтеръ и пыль непрерывны, небо помрачено; а я старъ и слабъ, не могу выносить (трудовъ) и весьма боюсь, что по такому пути не дойду. Если же и буду къ Царю, то дѣла военныя и государственныя не въ моихъ силахъ. По духу *Дао дэ*, надобно обуздывать страсти, а это дѣло весьма трудное; по этому, я совѣщался съ полномочнымъ *Лю чжунъ му* и говорилъ, что лучше мнѣ остановиться и обождать въ Пекинѣ, или *Дэ синъ фу*, и напередъ отправить человѣка донести о томъ; но *Лю чжунъ му* не согласился; поэтому, я самъ вынужденъ былъ писать особое донесеніе. Представляя себѣ, что я рѣшился исполнить волю вашу и отправился въ даль, на вѣтры и инеи, я прошу Царя заблаговременно ниспослать милостивое повелѣніе и рѣшить должно или нѣтъ (мнѣ ѣхать). Мы четверомъ поступили въ монашество; трое достигли святости; только я попусту слышу за святаго. Видъ мой высохшій, тѣло истощенное. Ожидаю святаго рѣшенія. Въ годъ Дракона, 3-й луны (1220).

3.

Чингисъ Императоръ, учителю Цю: Съ удовольствіемъ прочиталъ я увѣдомленіе твое о томъ, что согласно съ моимъ повелѣніемъ, ты отправился въ путь, и все прописанное тобою, принялъ къ свѣдѣнію. Ты святостію превосходишь трехъ мудрецовъ; твои доблести гремятъ во многихъ странахъ; поэтому я послалъ сановника, съ пригласительнымъ даромъ³⁹⁶), на почтовыхъ, искать тебя у океана. Случай былъ согласенъ съ моими желаніями; Небо не воспротивилось человѣку. Два двора, нѣсколько разъ, приглашали тебя, но ты не пошелъ къ нимъ; но когда мой одинъ посланецъ пригласилъ тебя однажды, ты восхотѣлъ подняться съ мѣста. За то, что я воздвигнуть Небомъ, ты самъ пошелъ ко мнѣ. Ты не отказался переносить, на открытомъ воздухѣ, вѣтеръ и иней, и самъ рѣшился пройти песчаныя степи. Когда твое писаніе представлено было мнѣ, нѣчего говорить, какъ я былъ радъ и доволенъ. Дѣла ратныя и государственныя не въ моемъ желаніи³⁹⁶), а мысли въ духѣ *Дао дэ*, искренно скажу, заслуживаютъ уваженія. За неповорность тѣхъ главъ³⁹⁷), я громлю ихъ грозно; только приходитъ моя рать, дальнія страны усмиряются и успокаиваются. Кто приходитъ ко мнѣ, тотъ со мной; кто уходитъ, тотъ противъ меня. Я употребляю силу, чтобы достигнуть продолжительнаго покоя временными трудами, надѣясь остановиться, какъ скоро сердца покорятся мнѣ. Съ этою цѣлію, я несу и проявляю грозное величіе и пре-

бываю среди колесницъ и воиновъ. Я снова представляю себѣ, что облачная колесница твоя уже тронулась съ *Пынь лая* и что ты можешь направить путь, на журавлѣ, въ Индію. Да мо пришесть на востокъ, чтобы запечатлѣть истины преданіемъ духа ученія; *Лао ши* шествовалъ на западъ, чтобы и варваровъ просвѣтити и возвести на степень святости. Хотя равнины и широки, но недалеко узрѣть мнѣ столъ и посохъ твой. Поэтому, и отвѣчаю на твое посланіе, чтобы тебѣ вѣдомы были мои мысли. Надѣюсь, во время пути ты будешь благополученъ и здоровъ; о прочемъ не распространяюсь.

4.

Святое повелѣніе ⁵⁹⁸). Царя Чингиса повелѣніе начальникамъ всѣхъ мѣстъ: Какія есть у *Цю шень сяня* скиты и дома подвижничества, въ нихъ ежедневно читающіе священныя книги и молящіеся небу, пусть молятся о долгоденствіи Царя на многія лѣта; они да будутъ избавлены отъ всѣхъ большихъ и малыхъ повинностей, оброровъ и податей; скиты и дома монаховъ, принадлежащихъ *Цю шень сяню*, во всѣхъ мѣстахъ да будутъ избавлены отъ повинностей, податей и оброровъ; внѣ сего, кто будетъ, ложно называя себя монахомъ, подъ незаконнымъ предлогомъ, отказываться отъ повинностей; того доносить властямъ и наказывать по усмотрѣнію. По полученіи настоящаго повелѣнія, да не осмѣлятся измѣнить и противиться оному. Для чего и дано сіе свидѣтельство.» Сіе повелѣніе вручено *Шень сяню*, для храненія. Свидѣтельство: ⁵⁹⁹) Принад-

лежащіе *Шень сяню* монахи, и усердно и строго пребывающіе въ скитахъ люди, равно избавляются отъ повинностей, податей и оброковъ. Да сообразуются съ симъ. Въ годъ *Гуй эи*, (овцы), третьей луны (съ приложеніемъ императорской печати). « » дня ⁶⁰⁰) (1223).

5.

Сюань чай *Али сянь* лично принялъ отъ царя Чингиса слѣдующее повелѣніе: *Цю шень сянь!* То, что ты доложилъ мнѣ по казенному дѣлу, весьма хорошо. Я прежде уже сдалъ указъ тебѣ, поручивъ тебѣ управлять всѣми добрыми монахами, находящимися во вселенной; какіе есть хорошіе, и какіе дурные, ты самъ вѣдай и ты только распоряжайся. По полученіи сего, да будетъ сообразно поступаемо. Въ годъ *Гуй эи*, 9-й луны, 24-го дня (1223).

6.

Сюань чай, *Дую анъ шуай*, *Цзя чанъ* передалъ полученное имъ святое повелѣніе царя Чингиса: *Цю шень сянь!* Ты, разставшись со мною, отправился въ весенніе мѣсяцы и съ наступленіемъ лѣта, по дорогѣ, терпѣлъ жары и трудности; по дорогѣ, получалъ ли ты хорошихъ почтовыхъ верховыхъ лошадей? довольно ли доставляемо было тебѣ, по пути, продовольствія? Когда ты прибылъ въ *Сюань дэ чжоу* и другія мѣста, то тамошнія власти хорошо ли принимали тебя? Про-

стой народъ ты привлечь ли? ⁶⁰¹⁾ Здоровъ ли ты тѣломъ и душой? Я здѣсь постоянно думаю о тебѣ. Ты! я не забылъ тебя, ты не забывай меня. Въ годъ *Гуй сэй*, 11-й луны, 15-го дня (1223).

ПРИМЪЧАНІЯ.

СОКРАЩЕНІЯ.

Дцз. — *Дао цзанг цзи яо*, сборникъ даосскихъ сочиненій (см. стр. 263).

Чгл. — *Чэ цэнг лу*, біографическій отдѣлъ *Юань ши* (см. стр. 262).

1. *Цзы* есть общее почетное наименование въ новомъ изданіи *Чжень жень*: святой, въ смыслѣ Даоса.

2. *Фэй шень бянъ хуа*: возлетѣть и превращаться; это дары, достигаемые посредствомъ самоусовершенія.

3. *Люй юнь ся*: въ обществѣ облаковъ; такъ по послѣдному изданію Дцз.; въ прежнихъ и въ новомъ изданіи *Си ю цзи*, вмѣсто *ся*, высь, употреблено *дуань*, не имѣющее смысла.

4. 1219 г.

5. *Ань чэ:* на спокойной телегѣ; намекъ на старинный обычай китайскихъ государей посылать экипажей за знаменитыми лицами.

6. *Ши цзюй... чай ми*: какъ трупъ... какъ погѣно; достоинство даосскихъ приемовъ, какъ и слѣдующіе, доказывающіе безстрастіе и самоуглубленіе.

7. Обычай Китайцевъ носить имя учениковъ знаменитыхъ мужей.

8. Названіе даосскаго монастыря. См. ниже.

9. 1-я луна 1220 г.

10. 1224. г.

11. Сказано, частію на основаніи отзыва сихъ записокъ о Туркестанѣ, а болѣе для красоты рѣчи.

12. *Шуй ту*: вода и земля; климать.

13. *Чу чу*: выходить и пребывать, съ даосскимъ равнодушіемъ.

14. 2-го дня, 7-ой луны, 1228 г.

15. *Си ши*: западный потокъ; названіе мѣста.

16. *Цзюй ши*: общее названіе, придаваемое состоятельными и учеными людьми, вѣтъ служебнаго круга.

17. Похвальное наименованіе.

18. Впослѣдствіи, *Ли жи чанъ* былъ однимъ изъ преэминновъ *Чанъ чунъ*, въ главѣ даосской вѣры.

19. *Си ся сянь*, на ю. в. отъ *Дэнь чжоу фу*. По *Чэ энъ лу* Чанъ чунъ родился въ 1148 году.

20. *Вэй гуанъ*: не надѣвъ еще шапки; у Китайцевъ, по совершеннотѣи сына, совершаютъ обрядъ надѣванія шапки. По *Чл.* это было въ 1166 г.

21. Извѣстный распространитель ученія *Цюанъ чжень*, по *Чл.* съ 1168 года. См. предисловіе.

22. Въ западной *Шанъ си*: это то самое мѣсто, гдѣ жилъ знаменитый въ древности *Танъ гунъ* и занимался ученіемъ ры-

бы; *Вэн ванг* самъ посѣщаль его и пригласилъ его къ себѣ.

23. Въ приморье, т. е. на родину; можетъ быть онъ былъ тамъ, на время; но умеръ въ Пекинѣ.

24. 1218 г.

25. Въ *Хэнани* былъ въ то время Гиньскій; Дворъ *Чанг чуня* приглашали во Двору.

26. По Чгл. онъ еще ранѣе представлялся во Двору, въ 1188 г. Здѣсь говорится о приглашеніи 1215 г.

27. На ю. в. отъ *Дэнг чжоу*.

28. Резиденція Гиньскихъ государей.

29. Гдѣ жилъ *Чанг чуня*.

30. Воспользовавшіеся ослабленіемъ Гиньцевъ.

31. Т. е. со стороны Суновъ.

32. Дѣйствовавшіе въ Шань дунѣ.

33. По *Юань ши*, Чингисъ будто бы еще прежде посылалъ къ нему *Чжабара Хочжу*, родомъ изъ западныхъ странъ, слыша о его славѣ. *Чанг чунь* спросилъ *Чжабара*: «Хочешь ли ты высшихъ почестей, или большаго потомства?» *Чжабаръ* отвѣчалъ: «Богатство и почести черезъ сто лѣтъ куда дѣнутся? Довольно, если мои дѣти и внуки будутъ благополучны и продолжать мой родъ.» *Чанг чунь* сказалъ: «Будетъ

тавъ.» Такъ и случилось; *Чжабаръ* померъ 118 лѣтъ. Цз. 120,7. Это вымышленный рассказъ; о *Чанъ чунь* ходило много слуховъ и преданій. По одному изъ нихъ, Чингисъ непремѣнно хотѣлъ женить *Чанъ чуня* на своей дочери, и *Чанъ чунь*, чтобы избѣгнуть этого, оскопилъ себя.

34. *Лю чжунъ му* былъ изъ числа предавшихся Монголамъ Гиньцевъ. По *Бянь сэи му*, полемической книгѣ Буддистовъ противъ Даосовъ, онъ угодилъ Чингису искусствомъ въ приготовленіи стрѣлъ.

35. Эти дщицы имѣли значеніе воинское; употреблялись у Суновъ и Гиньцевъ.

36. Общепринятая фраза для выраженія полномочія.

37. Т. е. среди четырехъ морей; во всей вселенной.

38. Т. е. границы оберегаются военною силою.

39. Ордѣ Найманскаго владѣнія; это была временная орда Чингисхана, вѣроятно у Алтая.

40. Мѣстечко вѣдъ Великой Стѣны, на сѣверъ отъ *Бо дэна*, находящагося внутри этой стѣны.

41. Нынѣшній *Бао анъ чжоу*; расположенъ близъ горъ, по которымъ проходитъ Великая Стѣна.

42. Извѣстное горное ущелье, ведущее на Пекинскую равнину.

43. Вслѣдствіе военныхъ смуть.

44. Изъ Пекина.
45. Области Чжилійской губерніи.
46. Городъ губерніи Шань дунъ.
47. *Иду фу*: городъ той же губерніи. Нынѣ *Цинъ чжоу фу*.
48. Такъ называлось управленіе странною.
49. Въ это время Гиньцы отправили посланца къ Чингисхану просить мира. Краткое извѣстіе объ этомъ путешествіи помѣщено въ сборникѣ *Чжи бу цзу чжай*.
50. Городъ въ Шань дунѣ, на ю. з. отъ *Дунъ лая*.
51. Первое, или верхнее начало; такъ называется праздникъ 15-го числа 1-ой луны; иначе праздникъ фонарей.
52. На югъ отъ *Цинъ чжоу фу*.
53. Т. е. жителей *Цинъ чжоу фу*.
54. Оба города на З. отъ *Цинъ чжоу фу*.
55. На С. З. отъ *Цзоу пина*.
56. Т. е. съ курительными свѣчами.
57. Журавли и аисты, считаются у Даосовъ птицами свя-
тыхъ и бессмертныхъ; на нихъ возлетаютъ въ высь Даосы,
достигшіе высшихъ совершенствъ.
58. На встрѣчу *Чанъ чуню*.
59. Между 8-ью и 10-ью часами утра.

60. Въ знаменіе того, что зтотъ скитъ будетъ посвященъ знаменитымъ мужемъ.

61. Выраженіе изумленія, въ особенности, радостнаго.

62. Нынѣ *Бу цяо сянь*, на Императорскомъ каналѣ, близъ *Дэ чжоу*.

63. На В. отъ *Ба чжоу*, Чжилійской губерніи.

64. Въ области *Чжень динъ фу*, Чжилійской губерніи.

65. Города Чжилійской губерніи.

66. Не вдалькѣ отъ Пекина, на ЮЗ. Мѣстечко расположено на р. *Хунъ хэ*, чрезъ которую устроены знаменитыя мосты; оно составляетъ стратегическій пунктъ для столицы.

67. Т. е. въ предмѣстіи столицы.

68. Западными.

69. Поставленный Чингисханомъ.

70. *Сюанъ фу ши*: т. е. комиссаръ назначенный для успокоенія страны.

71. Такъ, по древнему называлась Пекинская область.

72. На р. *Хунъ хэ*.

73. *Шамо*, песчаная полоса Монголіи.

74. 3-я луна: апрѣль.

75. Т. е. отъ родины.

76. Т. е. учитель со своими учениками.

77. Какъ прозвѣденіемъ сѣверныхъ странъ.

78. *Лао цзы*, котораго Даосы признаютъ основателемъ своей вѣры.

79. По преданію, *Лао цзы* удалился, на старости, на западъ; Даосы прибавили, что онъ ходилъ просвѣщать варваровъ.

80. *Бэй тинз*: такъ вообще именуется резиденція Хановъ сѣверныхъ ордъ.

81. Слово въ слово: узнавъ, что походный дворецъ его переносится на западъ. Чингисъ отправился, въ это время, въ походъ на Туркестанъ, не дождавшись *Чанз чуня*.

82. *Чунь цю*: весна и осень, лѣта жизни.

83. *Фынз ша*: вѣтеръ и песокъ, какъ всегдашнія явленія въ степяхъ. По другой редакціи *Фынз шуанз*: вѣтеръ и иней; это ошибка.

84. Для Чингисхана.

85. *Лу*, родина Конфуція; *Ци* былъ смѣжный съ *Лу* удѣлъ.

86. Въ то время была особая каста увеселительницъ.

87. Не желая быть свидѣтелемъ упадка нравовъ.

88. *Шань нь*: такъ учитель вездѣ называетъ себя, изъ скромности и намекая на свою гористую родину и вмѣстѣ на подвижничество въ горахъ, обязательное для Даосовъ.

89. *Хэла* и *Гэла*, кажется, не собственное имя, а общее наименованіе курьеровъ.

90. Можетъ быть и не отправлять особаго человѣка.
91. Этого адреса въ Запискахъ нѣтъ; онъ помѣщенъ въ *Чэ инъ лу*. См. приложение.
92. Названіе обоготвореннаго *Лао цзы*.
93. На пути на западъ.
94. Названіе губерніи *Сы чуань*. Географическое указаніе не совсѣмъ точно.
95. Гдѣ онъ оставилъ свое сочиненіе, *Дао дэ цзинъ*, смотрителю заставы.
96. *Цзъ*: взято у Буддистовъ со слова *Гата* и значитъ краткое стихотвореніе. Мысли въ немъ только слегка очерчиваются; иногда трудно выразить полный смыслъ въ переводѣ.
97. Т. е. движеніе и покой равно пусты въ сущности.
98. Т. е. вотъ предметы, которые должны поражать умъ прозорливаго человѣка.
99. Т. е. всеобщему верховному закону.
100. Т. е. сердце и умъ.
101. Одинъ изъ главныхъ праздниковъ въ году у Китайцевъ.
102. *Чанъ п*: длинная ночь, такъ называется у Буддистовъ и Даосовъ загробное состояніе.
103. Устраиваемый на особомъ мѣстѣ.

104. Посвящаль ставленниковъ.

105. Чтò происходило на дворѣ.

106. Все тотъ же *Лю чжунъ лу*. *Лю* его фамилія; *чунъ* общее почтительное наименованіе.

107. Сѣверный выходъ изъ ущелья пазывается *Падалинь*; это мѣсто считается самымъ вѣривимъ въ ущельѣ.

108. О которомъ выше уже сказано. Онъ находится близъ Великой Стѣны.

109. *Линъ ча*: чудесный отрубокъ, на которомъ, по преданію, извѣстный *Чжанъ цянь*, путешествовавшій на западъ, доплылъ, по западному океану, до луны.

110. Т. е. атмосферы.

111. *Хай ши*: морскіе рыбки, по общему свидѣтельству, являющіеся, какъ миражи на морѣ Чилийскомъ, въ особенности противъ *Дэнъ чжоу фу*.

112. Три сферы чистоты, господствующія надъ всѣми слоями мірозданія; это подражаніе буддійской космологіи; тамъ обитаютъ три божества даосскаго, соответствующія тремъ формамъ Будды: духовной, прославленной и воплощенной.

113. *Жо ши*: вода, въ которой все тонетъ, ничто не можетъ также пролетѣть надъ ней; по преданію, она далеко на западѣ; за ней рай западной царицы.

114. Авторъ предисловія къ Запискамъ.

115. На сѣверѣ *Бао анъ чжоу*; нынѣ она называется иначе.
116. *Пынъ лай*, одинъ изъ трехъ блаженныхъ острововъ на востокѣ, обиталище безсмертныхъ. Люди, достигшіе святости, по вѣрѣ Даосовъ, прежде всего перелѣтаютъ на *Пынъ лай*.
117. *Дунъ фу*, такъ вообще называются жилища Даосовъ.
118. *Чжунъ нань*, горы въ Шаньси, недалеко отъ *Смань фу*; знамениты онѣ монастырями и отшельниками.
119. Это *Хуаймайская* долина; она ограничивается съ юга и сѣвера горами; долина служитъ какъ бы уступомъ между Монгольской возвышенностію и Пекинской равниною.
120. Среднее начало; празднество 7-ой луны 15-го дня.
121. *Фу*, обыкновенно означаетъ кабалистическія начертанія Даосовъ; здѣсь должно разумѣть особыя писанія, раздаваемые посвящаемымъ.
122. Три поля: это три элемента человѣческой природы: сѣмя, какъ физиологическое основаніе; духъ, совмѣщающій разумныя способности, и эфиръ, иначе дыханіе, составляющее жизнь. Эти три начала у Даосовъ весьма важны.
123. Собственно *протекающее*, ниспадающее; терминъ взятъ у Буддистовъ, которые подъ этимъ разумѣютъ дѣла, низводящія душу въ перерожденія.
124. *Кэ цзяо*: истязаніе, допросъ, передъ адскими судьями, отъ которыхъ ничто не сокрыто.

125. *Бэй доу*: сѣверная мѣрка: созвѣздіе, играющее важную роль въ мѣологии и астрологій Китайцевъ; оно завѣдываетъ смертію живыхъ тварей и представляется въ видѣ женщины.

126. *Нань цунъ*: южная полярная звѣзда, гдѣ пребываетъ духъ долголѣтія и безсмертія; противоположная Сѣверной Медвѣдицѣ.

127. Собственно переплавленія, какъ металла; по мнѣнію Даосовъ, извѣстными способами самоусовершенія, можно очистить все смертное въ нашей натурѣ.

128. Т. е. полководца бывшаго въ *Сю анъ да чжоу*, нынѣ *Сю анъ хуа фу*, на С.З. отъ *Бао анъ чжоу*.

129. *Ила цунъ*: такъ называли Монголы *Влюя*. Не слѣдуетъ смѣшивать его съ *Влюй чуцаемъ*.

130. Извѣстное празднество, посвященное лунѣ.

131. Этотъ родъ стихотвореній не относится собственно къ лицу государя.

132. Т. е. луна.

133. *Лю ша*: т. е. подвижныя пески; такъ называютъ въ Китаѣ издревле западныя степи, въ особенности прилежація къ Лобнору.

134. *Дунъ тьянъ*: т. е. вообще въ пещерѣ, а иносказательно въ жилищѣ Даосовъ.

135. Заря считается особымъ небомъ.

136. *Гуанъ хань дямъ*: палаты на лунѣ, гдѣ обитаетъ прекрасная богиня *Чанъ э*.

137. Намекъ на забаву Танскаго государя *Сю анъ цзума*, который въ праздникъ луны бросалъ золотыя монеты съ верхней галереи дворца.

138. *Юи ту*: нефритовый заяцъ; по понятіямъ Китайцевъ луна представляетъ фигуру бѣлаго зайца, толкущаго въ ступѣ врачества.

139. *Чанъ хэ*: т. е. длинная рѣка.

140. *Ши фэй*: да и нѣтъ; споры, толки.

141. *Хунъ лунъ синъ*: безразличная, проникнутая *Дао* и исполненная совершенства, *Дэ*.

142. Тоже, что по тремъ мірамъ, на которые *Даосы*, подражая *Буддистамъ*, раздѣлили мірозданіе.

143. *Гунъ дэ чжу*, иначе *Ши чжу*, тотъ, кто заботится объ кумирнѣ и снабжаетъ ее всѣмъ нужнымъ. Этотъ обычай существуетъ и нынѣ въ Китаѣ.

144. *Юнь фанъ* и *Дунъ ши*, слово въ слово облачныя и пещерныя помѣщенія.

145. Т. е. святыхъ мужей и предшествовавшихъ настоятелей, которые обыкновенно чествуются въ языческихъ монастыряхъ.

146. Древній музыкантъ, жившій въ Пекинской области, и

прекратившій, по преданію, своей игрой, несвоевременный холодъ. См. *Луи хэнъ*.

147. Вѣтеръ и пыль, обыкновенный признакъ зимы въ Кытай.

148. Усвоенная исторіей фраза, впрочемъ почти буквально справедливая.

149. *Сло чунъ*: такъ назвалась осень.

150. Родомъ изъ Тангутскаго владѣнія *Си ся*; это вѣроятно, *Арацянъ*, упоминаемый въ краткомъ сказаніи объ Огэдаѣ, въ *Юань чао ми ши*.

151. Младшій братъ Чингисхана, *Тьмуэ Отчигинь*, которому Чингисъ, отправляясь въ походъ на западъ, поручилъ управление дѣлами. Отчигинь кочевалъ въ это время на рѣкѣ Кэрулуи, близъ впаденія ея въ озеро *Буюръ*, гдѣ былъ и удѣлъ его.

152. Со стороны *Оинь*.

153. Т. е. согласился.

154. Трехъ мужей, или мудрецовъ *санъ цзы*; выраженіе неопредѣленное, подъ которымъ разумѣются разные лица; здѣсь указывается на трехъ древнихъ мужей: *Бои*, *Нинь* и *Лю сяо*; первые двое были мудрыми совѣтниками государей древнихъ династій; послѣдній былъ послѣдователемъ Конфуція и отличался цѣломудріемъ.

155. *Юмъ сянъ*: приравнительно къ тону даосскихъ выраженій; онъ какъ будто не ѣхалъ по землѣ, а летѣлъ въ облакахъ.

156. Какъ самую отдаленную страну. Намекъ о прежнемъ прибытіи изъ Индіи *Дармы*.

157. *Дарма*, по китайски *Тамо*, Буддійскій патріархъ, бывшій въ Китай въ VI вѣкѣ по Р. Х.

158. Дарма принесъ съ собою новый взглядъ на религію, называемый возвышеннымъ и устранявшій формы. Онъ образовалъ особое созерцательное направленіе въ кит. буддизмѣ.

159. *Лао ши*: т. е. Лао цзы.

160. Замѣчательно, что Чингисъ говоритъ о варварахъ, къ которымъ онъ и самъ принадлежалъ, какъ будто онъ вполне подчинился превосходству Китайцевъ.

161. Изысканная фраза, вмѣсто того, что бы просто сказать: тебя. Столъ и посохъ, въ старину, жаловались китайскими государями заслуженнымъ и престарѣлымъ мужамъ. Здѣсь это комплиментъ *Чанъ чуно*.

162. «Не стану....» обыкновенныя фразы, употребляемыя въ официальныхъ письмахъ. Это письмо вполне помѣщено на концѣ, въ приложеніи. За достовѣрность его ручаются писатели временъ владычества Монголовъ. Очевидно, что у Чингисхана была канцелярія изъ передававшихся ученыхъ Гиньцевъ, которые писали подобные акты, составленные по всѣмъ пра-

виламъ изысканнаго Китайскаго слога. Сообщенія исходившія непосредственно отъ Чингисхана были совѣтъмъ другаго рода, какъ ниже будетъ тому примѣръ.

163. Идея перерожденій заимствована отъ Буддистовъ, съ нѣкоторыми измѣненіями.

164. См. ниже стр. 396.

165. *Тянь ма*: небесные кони, которыми славились двѣ страны, по Китайской исторіи: *Дацинь* Персія и *Канъ ю*, нынѣшній Туркестанъ.

166. Морскихъ миражей на родинѣ *Чанъ чуня*.

167. Орда, изъ которой Чингисъ послалъ *Ли чжунъ лу*, за *Чанъ чунемъ*, на сѣверъ за хребетъ, *Линъ бэй*, т. е. за хребетъ, отдѣляющій Китай отъ Монголіи. Поясненія въ скобкахъ, принадлежать автору записокъ.

168. 1221 г.

169. Мысль, заимствованная у Буддистовъ, съ тѣмъ различіемъ, что у Буддистовъ основою перерожденій есть омраченіе духа, у Даосовъ огрубѣніе чистѣйшей частицы животворнаго начала *Яна*, скрывающейся въ сѣмени человѣка.

170. Горное устье, въ пограничномъ хребтѣ, *ли* въ 30 на 3. отъ Калгана. *Цуйбинъ коу* значить устье *Лазоревало Щита*; по *Фанъ юй цзи ю*, это два скалистые отвѣса, поднимающіеся на 1,000 футовъ и издали похожіе на щитъ.

171. *Вху линз*, пограничный хребетъ, собственно значить хребетъ Дивой Лисицы; но въ дневникѣ *Чжанз дэха* онъ называется *Эху линз*; вѣроятно, слова *Вху* и *Эху* взято съ монгольскаго нарѣчія и означаетъ Великій.

172. Тайханскія горы оглабаютъ Пекипскую равнину съ запада и сѣвера. Подъ другими горами разумѣются отроги горъ пересекающіе *Хуаймайскую* долину, съ запада на востокъ.

173. Дѣйствительно, рѣзкій переходъ; по ту сторону хребта и климатъ, и природа, и люди, все другое.

174. Одинъ изъ учениковъ, сопутствовавшихъ *Чанз чуню*.

175. Здѣсь происходило сраженіе Чингисхана съ Гиньскою 400-тысячною арміею, въ 1211 г.; армія Гиньцевъ была совершенно разбита.

176. *Цзинь лу*: особый теургическій обрядъ, съ заклинаніями и кабалистическими начертаніями; его совершаютъ за счастье и покой живыхъ и мертвыхъ.

177. По перевалѣ чрезъ *Вху линз*, открывается пространная равнина, хотя безлѣсная, но обильная травой и водой; она тянется далеко на В. и З., и примыкаетъ, на югѣ къ пограничному Великостѣпному хребту; на сѣверѣ въ цѣпи низменныхъ горъ, отдѣляющихъ ее отъ бесплодной полосы степи. На этой равнинѣ, въ старину, много было построено Китайцами крѣпостей, отъ набѣговъ полудикихъ степныхъ народовъ.

Одна изъ самыхъ важныхъ была *Фу чжоу*, называвшаяся, при монгольской династїи, *Синз хэ чэномз*. По важности и оживленности своей, этотъ городъ назывался маленькимъ Пекиномъ, *Янь цзы чэнз*. Городище его нынѣ называется *Харабалмасунз*; прежде, несправедливо искали его въ *Цаганз балга су*; я имѣлъ случай, на мѣстѣ, повѣрить и сличить географическія особенности этихъ городковъ съ кит. сказанїями. *Цаганз балмасу* былъ небольшою, какъ передовой постъ *Фу чжоу* (онъ отстоитъ отъ Харабалгасуна верстахъ въ 12 на ССЗ.); о немъ упоминается въ исторїи подъ именемъ *Чанз чжоу*.

178. *Гай листо*, озеро, или болото, какихъ много встрѣчается по степи.

179. Въ настоящее время трудно опредѣлить, какое соленое озеро здѣсь разумѣется; нынѣ изъ озеръ въ Монголіи инныя исчезли, другія значительно уменьшились, противъ того, какъ описываются въ вѣтайской исторїи.

180. Границу эту составляетъ земляной валъ, устроенный однимъ Гиньскимъ государемъ, въ правленіе *Минз чанз*; такихъ валовъ много по монгольской степи. Верстахъ въ 70 отъ Харабалгасуна, на сѣверъ, есть валъ, отдѣляющій равнину отъ хребта низменныхъ горъ; другой по сѣверную сторону хребта, верстахъ въ 70 отъ перваго. По сказанію Монголовъ, былъ третій валъ, также верстахъ въ 70 отъ втораго, но по рыхлости почвы разнесенъ вѣтромъ. Вѣроятно, эти валы, въ сложности составляли границу *Минз чана*.

181. Эти кочки на солончакахъ, бывшихъ въ ростъ чело-
вѣка, составлены большею частію изъ песка, сверху покры-
тыхъ крупнымъ растеніемъ.

182. Т. е. вершникъ, встругчій.

183. Вязы или ильмы и нынѣ изрѣдка растутъ въ самой
пустынной части степей.

184. Извѣстная ставка или орда Чингисхана, часто упо-
минается въ кит. исторіи. *Шемло* доказалъ несправедли-
вость мнѣнія тѣхъ, которые полагали этотъ пунктъ восточнѣе
и даже юго-восточнѣе. Къ *Юи эрр* ли проведена была поч-
товая дорога, изъ разныхъ мѣстъ. *Чинъ чунь*, отселъ, повер-
нулъ на С. В., вмѣсто того, чтобы ѣхать на сѣверо-западъ; онъ
далъ слово побывать у *Очинь давана*.

185. *Цинъ минъ*, начало весенняго тепла, первое появле-
ніе растеній; это вмѣстѣ съ тѣмъ религіозный періодъ у Ки-
тайцевъ, которые посѣщаютъ въ это время фамиліи клады-
ща, исправляютъ ихъ и приносятъ жертву предкамъ.

186. *Жо ши*: бывшій въ сѣверныхъ странахъ, во времена
государя *Цинъ ши хуанъ ди*: онъ имѣлъ даръ летать по воздуху.

187. *Хуанъ су*: по описанію лебедь, но, скорѣе, баснослов-
ная птица, одаренная чрезвычайно быстрымъ полетомъ.

188. *Гунь*, баснословная морская рыба, громадныхъ раз-
мѣровъ.

189. Тоже баснословная птица чрезвычайно больших размеров. Указаніе на *Гунь* и *Линь* взято изъ сочиненія даосскаго философа *Чжуань цзы*. Превращеніе рыбы въ птицу, по мысли Даосовъ, есть аллегорія духовнаго возрожденія и достиженія дара чудотвореній.

190. *Су ву*: Ханьскій посоль, долгое время бывшій въ плѣну у Хунновъ.

191. *Ли минь*: Ханьскій полководецъ, тоже попавшійся въ плѣнъ къ Хуннамъ.

192. *Лу ао*, посланный отъ *Цинь ши хуань ди*, на сѣверъ; онъ видѣлъ тамъ *Жо ши* и сожалѣлъ, что не могъ летать, какъ этотъ чудотворецъ.

193. Т. е. четыре страны свѣта и кромѣ того верхъ и низъ.

194. *Шань чэнз*: мысль заимствована отъ Буддистовъ; въ смыслѣ премірнаго настроенія духа.

195. Нынѣ въ Монголіи уже не видно черныхъ телѣгъ, о которыхъ гласятъ сказанія: эти телѣги были ничто иное, какъ юрты на колесахъ.

196. *Хуань юнь бо дао*: желтая облака, бѣлыя растенія, законченное выраженіе, для обрисованія степныхъ и пустынныхъ мѣстъ.

197. *Лу юй*: такъ въ китайской исторіи называется рѣка *Керулунь*.

198. Вѣроятно ставка была на рѣкѣ *Халха*, впадающей

въ озеро *Буюргъ*, и о которой не однажды упоминается во вновь открытомъ жизнеописаніи Чингисхана; прежде тамъ кочевалъ и Чингисханъ.

199. Для вспоможенія, не по бѣдности праздновавшихъ, а по обычаю привозить подарки на свадьбу.

200. Т. е. способахъ секретныхъ.

201. Паденіе снѣга было указаніемъ, что *Чанъ чунъ* не долженъ былъ сообщать своихъ секретовъ, не видѣвшись съ Чингисханомъ.

202. Вѣроятно, *Буюргъ*.

203. *Кэрулупъ*, въ низовьяхъ, и нынѣ чрезвычайно изобиленъ рыбюю.

204. *Дунъ ю чэнъ* сдѣлалъ астрономическое поясненіе на это указаніе *Чанъ чуня*.

205. Т. е. остовы юрты.

206. Дорога эта вела на сѣверо-западъ.

207. *Данъ*, мѣшокъ; вѣсилъ около четырехъ пудовъ; *доу* десятая часть *дани*.

208. *Цзаоргъ*, извѣстное колючее дерево; плоды его походятъ на финики; нѣкоторые называютъ ихъ жужубами.

209. Трудно опредѣлить географически дальнѣйшую дорогу *Чанъ чуня*. Ученый *Шенъ ло* сдѣлалъ изслѣдованіе ея доволь-

но пространное; по результаты его неопредѣленны. Переѣздъ былъ отъ поворота Кэрулуна до орды Ханши.

210. Это вѣроятно отроги Голтэйскаго хребта, направляющіеся съ востока; они незамѣтно сходятся съ протяженіемъ хребта Канхайскаго (съ ю. в.), изъ котораго беретъ начало р. Селенга.

211. Ср. указаніе Рубруквиса. Въ примѣчаніи къ однимъ стихамъ *Луанъ цзинъ цзи юнъ*, авторъ замѣчаетъ, что на *Гуу* втыкались перья, оволо фута вышины.

212. Письменность Уйгурскими буквами была только что введена Чингисханомъ.

213. *Цзао ву*: творящее начало, собственно не олицетворяемое ни подъ какимъ видомъ; это Провидѣніе, или, лучше связать, судьба.

214. *Инь сюе жу мао*: преувеличеніе поэта; это выраженіе относится къ преданіямъ древнихъ Китайцевъ, когда они были въ дикомъ состояніи.

215. *Шень яо* полагаетъ, что это рѣка *Орхонъ*; но скорѣе *Тола*.

216. *Шень яо* предполагаетъ что были два городища: оба въ бассейнѣ рѣки Орхонъ. Выраженія: «на западѣ и востокѣ» вѣроятно означаютъ: по направленію съ востока на западъ.

217. *Шень яо* подтвердилъ эти слова своими изысканіями.

Подъ буквами киданьскими разумѣются письма, составленныя на основаніи китайскихъ знаковь. Образцы этихъ буквъ сохранились въ сочиненіи *Шу ми хой яо*.

218. Такъ названъ Самаркандъ, иногда называемый въ кит. исторіи, *Хэ чжунъ фу* (имя данное ему Хара-Киданями). Въ одномъ христіанскомъ памятникѣ время Монголовъ, на кит. языкѣ, Самаркандъ также названъ *Сюнъ сы гань*.

219. Туркестана.

220. По *Юань чао ми ши*, Хара-Китайскій Гурханъ имѣлъ резиденцію на рѣкѣ *Чуй*.

221. Т. е. длинный сосновый хребетъ, выротно на Толѣ.

222. Жаркое время года въ Китаѣ раздѣляется на три небольшіе періода.

223. Т. е. большой холодный хребетъ.

224. *Волидо*, по китайскому тексту. Это была временная резиденція Ханши по мнѣнію *Шень яо*; но орды, которыхъ было четыре у Чингисхана, были постоянны; въ каждой ордѣ была одна изъ главныхъ Ханшъ его.

225. Вѣроятно Орхонъ или Тола.

226. *Тиху*, т. е. напитокъ, добываемый изъ сливокъ.

227. Царевны, взятыя Чингисханомъ отъ Гиньсаго и Тангутскаго Дворовъ.

228. *Доу*, китайскій четверикъ; а 10 ланъ составляютъ около фунта.

229. Это, очевидно, изъ нынѣшней Сибири.

230. Вѣроятно кунцы, служившіе посредниками въ торговлѣ.

231. Ханы древнихъ Хюнну.

232. Переѣздъ былъ отъ орды Ханши до Бишбалыка, нынѣшняго Урумци.

233. Эти слѣды, по духу китайскихъ обычаевъ, были вѣроятно каменные жертвенные столы.

234. Это дерево во множествѣ привозится въ Китай изъ Манчжуріи, и употребляется только на доски для перегородокъ въ домахъ.

235. Этотъ лукъ Китайцы сѣютъ и въ огородахъ. Онъ чрезвычайно пахучъ и весьма уважается Китайцами.

236. *Халасяо*: вѣроятно сокращеніе названія: Хара-Балгасунъ.

237. Туркестанцы и Уйгуры равно называются такъ *Чанъ чунемъ*. Онъ вступилъ, вѣроятно, здѣсь въ Найманское владѣніе. *Хой хэ* могли быть переселенцы.

238. *Сиды*—имя Будды. Постигъ пустоту, т. е. прозрѣлъ и сдѣлался Буддою. День не сходится съ принятымъ въ Китаѣ, да и самая фраза можетъ не допускать этого перевода, будучи поставлена, какъ будто безъ отношенія къ послѣдующему тексту. Можетъ быть, по примѣру другихъ поэтовъ, *Чанъ чунь*

хотѣлъ предпослать своему стихотворенію идею пустоты всего подлуннаго.

239. *Янь цзы чэнз*: Маленькій Пекинъ; см. выше.

240. Т. е. что' онъ не достигъ еще этихъ даровъ своимъ подвижничествомъ.

241. По *Юань ши* (Цз. 120,10) Чингисханъ завелъ военное поселеніе на *Алу хуань* (Орхонъ?), гдѣ построенъ былъ городокъ *Чжинь хай чэнз*, по имени *Чжинь хая*, которому Чингисханъ поручилъ управленіе этой страной. *Чжинь хай* начальствовалъ надъ 300 слишкомъ домовъ золототкачей изъ западныхъ краевъ, и 300 домовъ шерстяноткачей изъ Китая. Ремесленники, изъ запада переселены были по возвращеніи Чингисхана изъ похода въ Туркестанъ. Ремесленники были разныхъ націй; не ихъ ли омонголившіеся потомки нынѣ извѣстны подъ именемъ Дархатовъ (художниковъ), на вершинахъ Енисея, куда переселенцы, можетъ быть, удалились современемъ?

242. Т. е. магазинъ.

243. Переселенные сюда Чингисханомъ.

244. Двѣ *фэй* одного изъ прежнихъ Гиньскихъ государей, пребывавшихъ въ Пекинскомъ дворцѣ, по смерти *Чжанз цзуня*. Онѣ взяты были Чингисханомъ, по взятіи Пекина.

245. *Тушань* и *Гягу* извѣстныя Гиньскія фамиліи.

246. Царевна была въ ордѣ.

247. Гдѣ было военное поселеніе.

248. Здѣсь говорится вообще о Монгольскихъ степяхъ.
249. Подъ воротами.
250. Т. е. монастырь, привитающій въ выси; въ воспоминаніе родины *Чанъ чуня*, *Сися сянь*.
251. Четыре горы и пять пиковъ, священныхъ въ Китаѣ.
252. Это наименованіе одного лица; въ немъ включенъ полный титулъ его.
253. *Сянъ чунъ*: почтительное наименованіе.
254. *Шань ся цзинъ*: духъ, который любитъ дѣлать зло разными способами; онъ имѣетъ видъ карлика.
255. Какъ человѣкъ, который выше подобныхъ опасеній и размышленій.
256. Т. е. Золотыхъ горъ; это Китайскій Алтай.
257. Огѣдаемъ, который вѣроятно шелъ впереди Чингисхана.
258. Т. е. отселъ на югъ.
259. Не объ этомъ ли мѣстѣ говорится въ *Supplement à l'histoire générale des Huns, des Turks, et des Mogols*, Сенковскаго, стр. 15 и 16?
260. Между 8-ю и 10-ю часами утра.
261. Вѣроятно кровью собаки, которая, по мнѣнію Китайцевъ, уничтожаетъ чары и навожденія демоновъ.

262. Серебряныя горы вѣроятно нынѣшній *Тянъ шань*,
Небесныя горы.

263. Подразумѣвается горы.

264. *И цзы*: въ видѣ буквы *и*, единицы, которая пишется
одной поперечной линіей.

265. *Хунъ цунъ*: здѣсь говорится вѣроятно о лубовицахъ,
которыя не разводятся въ Китаѣ, гдѣ извѣстенъ только стрѣль-
чатый лукъ съ небольшимъ ворнемъ.

266. *Босыбу*: неизвѣстно, что это за холстъ.

267. Это было вѣроятно привѣтствіемъ, похожимъ на обы-
чай Тибетцевъ подносить хадаки.

268. Нынѣшняя *Турфань*; прежняя *Харасанжю*, страна
также принадлежавшая Уйгурамъ.

269. *Бъсыма*: это Бишбалыкъ, нынѣ Урумци, на картѣ
1331 года онъ названъ *Бшибамъ*.

270. Вѣроятно князь.

271. Буддизмъ существовалъ въ этихъ мѣстахъ; но какъ по-
пали сюда *Даосы* и не ошибся ли авторъ записокъ, неизвѣстно.

272. Правильнѣе сказать: ученые.

273. *Бэйтинъ*: сѣверный дворъ, у Хюнну, *Тунюе* и въ дру-
гихъ владѣніяхъ.

274. *Дуань фу*, названіе измѣненное изъ *Духу фу*, по
мнѣнію *Сюйсуня*, т. е. комиссаріатство.

275. 709 годъ.

276. Коммисаромъ, правителемъ отъ Танскаго Двора.

277. *Санъ цзанъ*: можетъ быть книги эти были на кит. языкѣ.

278. Губернскій городъ.

279. Въ сѣверозападной части Китая.

280. Уѣздный городъ.

281. Часто упоминаемый въ исторіи династии Танъ.

282. *Чанъ чунь* объясняетъ, почему на деревѣ были еще листья.

283. *Дьспь тоу му. Дьспь*, какъ я объясню особо, было наименованіе христіанъ въ тѣхъ странахъ.

284. Полное наименованіе одного лица.

285. *Чанъ бала*: на старинной картѣ 1331 года городъ этотъ называется *Чжанъ бам* и поставленъ прямо на западъ отъ *Блишбам*.

286. Т. е. изъ *Уиурь*.

287. Т. е. до нуда.

288. *Чжень*: китайская подручная, продолговатая подушка. *Влюй чуцай* говоритъ, что бываютъ дыни, величиною съ лошадиную голову.

289. Сюй сунъ предполагаетъ, что озеро *Сайрамъ*.

290. *Чаадай*.

291. Объ этихъ мостахъ, какъ и о горномъ озерѣ, упоминается въ стихахъ *Ъмой чуцяя*, на переходѣ черезъ *Инь Шань*.

292. *Алма*, *Алмалекъ*, равно извѣстный и магометанскимъ и китайскимъ писателямъ; послѣдніе разнорѣчатъ о положеніи его. *Сюй сунъ* полагаетъ его близъ нынѣшней *Кульджи*. Онъ помѣченъ на картѣ 1331 г. подъ именемъ *Аммали*.

293. *Пусумань*, вѣроятно *Бессерменъ* Плато Карпини; названіе, какъ кажется, передѣланное Монголами изъ *Мусульманъ*; здѣсь оно прилагается къ туркестанскому владѣнію.

294. Т. е. *Даранучи*, учрежденіе монгольское; правитель, отъ Монголовъ, или правильнѣе блюститель въ завоеванныхъ странахъ и городахъ.

295. *Алма*, по татарски, яблоко. *Алмалекъ* или *Алмалыкъ*, значить яблочный.

296. Можетъ быть по имени города *Термеда*, гдѣ ткань выдѣлывалась.

297. *Чжунъ янъ мао*: повѣрье о возвращеніи овецъ, посредствомъ посадки шерсти и костей овечьихъ, давно существовало въ Китаѣ.

298. Здѣсь вѣроятно разумѣется хлопчатая бумага, которая, во времена *Чанъ чуя*, была еще рѣдкостью, особенно въ сѣверномъ Китаѣ.

299. *Tao хуа ши*, вѣроятно, *Тамаджэ*, передѣланное изъ китайскаго *Танз го жень*, люди династїи *Танз*: этимъ именемъ называли Китайцевъ потому, что при династїи *Танз* они сдѣлались особенно извѣстны на западѣ.

300. *Тянь хэ*: млечный путь.

301. *Янз чанз* и *Мынз Мынь*, горы въ сѣверномъ Китаѣ.

302. Общее выраженїе, означающее Китай.

303. Походятъ одна на другую, т. е. по величинѣ.

304. *Таласу*, должно быть, извѣстная рѣка *Таласъ*. *Мур-лянь* т. е. *Муренз*, прибавлено Монголами.

305. Гиньскїй посланецъ; краткое сказанїе о его путешествїи сохранилось въ одномъ китайскомъ сборникѣ.

306. Султанъ ханъ.

307. Сказанїе объ этомъ есть въ исторїи династїи *Гинь*. По указанїю *Влюй чуцяя* (въ стихахъ), *Линья* завоевалъ западныя страны въ теченїе 20 лѣтъ.

308. Ховорезмскїй.

309. Эти сказанїя новы для китайской исторїи.

310. *Тянь бинз*: небесныя войска, по напыщенному выраженїю Китайцевъ о династїйныхъ войскахъ.

311. По этой же дорогѣ замѣтилъ подобные слѣды укрѣпленїй русскїй путешественникъ Назаровъ, при проѣздѣ въ Ковандъ. *Magasin Asiatique*. 1825, томъ 1, № 1, стр. 6.

312. Сайрамъ.
313. Князь, владѣтель или правитель.
314. Магометанскій.
315. Одинъ изъ ученыхъ спутниковъ *Чанъ чуня*.
316. Другой ученикъ *Чанъ чуня*.
317. Т. е. до моей смерти.
318. Хочжендъ.
319. Чжень хаю.
320. *Чжанъ* = 10 футамъ.
321. Или составляютъ ихъ продолженіе; текстъ равно допускаетъ эти два перевода.
322. Высшее небо, въ даосской космографіи.
323. Высшій чинъ въ государствѣ, первый совѣтникъ и какъ бы наставникъ государя.
324. *Ила юнунъ*, т. е. по фамиліи *Ила*, Киданьской; *юнунъ* почетное названіе. Ниже окажется, что имя его *Ахань*.
325. Т. е. не могшій ѣхать въ Чингисхану съ известіемъ о *Чанъ чуня*.
326. Монголами.
327. Пришедшими въ составъ войска Монголовъ.
328. По стихамъ *Ъмой чуцая* этотъ дворець не былъ

конченъ постройкой. Онъ замѣчаетъ, что *Сюнъ сы кянь* (Самаркандъ) значить: тучный или жирный городъ. Самаркандъ помѣченъ на картѣ 1331 года подъ именемъ *Самъ маранъ*.

329. 13 ярусныя башни введены буддійскаго вѣроу въ Китай.

330. Вѣроятно описаніе минаретовъ.

331. Драконъ управляетъ дождями, по вѣрованію Китайцевъ.

332. 7 и 8 часовъ утра.

333. $\frac{6}{10}$ диска солнца.

334. Ученый потомокъ Конфуція, жившій во времена династїи *Танъ*.

335. Лѣтопись удѣловъ, составленная Конфуціемъ.

336. Т. е. когда луна находится между землею и солнцемъ.

337. Т. е. въ краямъ вѣера тѣнь свѣтлѣе.

338. Т. е. въ родѣ стихотворенія: приютился фениксъ на деревѣ *нутунъ*; этимъ обозначается размѣръ стиховъ.

339. Т. е. та, которая перешла изъ чистаго безформеннаго бытія въ міровую, форменную жизнь; это, по ученію Даосовъ, есть паденіе духовнаго начала.

340. *Ванъ цзы мунъ хой*: идея заимствована изъ ученія Буддистовъ о перерожденіяхъ; это возвращеніе души или разумнаго начала, въ разныхъ формахъ, есть зло и страданіе.

341. *Цзю сюань*: девять соевренныхъ, глубовихъ, т. е. девять небесныхъ сферъ; по древнему витайскому преданію это встрѣча вождеденная.

342. Высшія небеса, о которыхъ разъ уже упомянуто.

343. Царствовавшихъ, по преданію, въ доисторическія времена.

344. Т. е. падали царства и люди.

345. Идеаль бытія, по Даосамъ.

346. Т. е. въ *Шань дунь* и въ *Шань си*.

347. До часу по полуночи.

348. Разумѣется, вообще Китай.

349. *Ао*—морское чудовище, имѣющее видъ черепахи; по миеологіи, оно держитъ на себѣ *Пынз лай*, островъ безсмертныхъ.

350. *Ю вэй*: дѣйственное состояніе, противоположное верховному покою.

351. Выраженіе, заимствованное изъ буддійской космографіи.

352. Этой луной пополняется, черезъ два и три года, число дней лунныхъ годовъ, принятыхъ Китадцами.

353. Вѣроятно Хиндукуша.

354. Въ годъ 1222.

355. *Хутао*: грѣцкій орѣхъ.

356. Т. е. по восточной сторонѣ владѣнія *Харакитатовъ*.

357. Сокращенно отъ *Хэ чжунъ фу*.

358. *Хэ чжунъ фу*: значить городъ между рѣками; вѣроятно назывался такъ по мѣстоположенію. Это названіе, по *Блюй чуцаю*, дано ему Киданами.

359. *Блюй чуцай*, жившій въ Самаркандѣ въ то самое время, какъ былъ тамъ *Чанъ чунъ* (см. *Банъ вэй лу*), также оставилъ нѣсколько стиховъ на прогулку за городъ (см. *Юанъ ши сюань*).

360. По календарю даосскихъ праздниковъ; это было въ честь основателя Даосизма *Лао цзы*.

361. Одно изъ названій *Лао цзы* обоготвореннаго, означаетъ: сокровенное начало.

362. *Цзюе ми*: прекратить до зерна. Даосы полагаютъ возможнымъ совершенно отрѣшиться отъ пищи.

363. Вожделенное бѣгство; собственно: утѣкать, убѣгать, по произволу, въ землю и на небо.

364. *Бу вэй*, противоположно прежнему *ю вэй*, дѣйствительному; идеалъ высшей жизни, внѣ мірскихъ узъ. Оба выраженія заимствованы изъ буддѣйской аскетики.

365. *Шень фанъ*: собственно глубокихъ варваровъ; историческое выраженіе для обозначенія далекихъ странъ.

366. Т. е. въ Монголю.

367. Дамъ тебѣ добрую награду.

368. Можетъ быть *Борчжн*, извѣстный сподвижникъ Чингисхана.

369. Знаменитый въ китайской исторіи горный проходъ въ Туркестанѣ; онъ описанъ кит. путешественникомъ, Буддистомъ *Сюань цзаномъ*. По картѣ приложенной къ путешествію Борнса въ Бухару положеніе этого прохода должно быть въ пунктѣ *Derbend* отъ *Kalouga*, не много болѣе одного градуса на ю.ю.в. отъ Самарканда.

370. Городъ *Кешъ*.

371. Правильнѣе для разбитія непріятельскихъ отрядовъ изъ Туркестанцевъ.

372. *Амударья*.

373. Послѣдній день весны; кануны праздника 4-ой луны.

374. *Цзи цюань*: пѣтуховъ и собакъ, признавъ осѣлости и населенія.

375. Т. е. Гиньскій и Сунскій.

376. *Чанъ шенъ*, значить жить продолжительно и жить вѣчно.

377. Отвѣтъ *Чанъ чуня* Чингисхану, представляемый разными писателями, сдѣлался историческимъ.

378. Раазумѣтся, по приказанію Чингисхана.

379. *Тянь жень*: человекъ, который живетъ на землѣ, но выше условій земныхъ; похвальный титулъ Даосовъ.

380. Т. е. подошелъ.

381. У *Чунъ яна* было всего семь главныхъ учениковъ (въ томъ числѣ одна женщина), кои всѣ чествуются въ сѣверной сектѣ Даосовъ.

382. *Сянь шень*: преждеродившійся; общее почтительное наименованіе; въ особенности оно прилагалось въ Даосамъ, какъ наставникамъ въ духовныхъ секретахъ. Со времени воцаренія Монголовъ въ Китаѣ, всѣ вообще Даосы назывались *Сянь шенами*; это слово произносилось Монголами *Шанъ шингъ*. См. *Дэнъ танъ би цзю*.

383. *Шифу*.

384. *Чжень жень*: истинный человекъ; достигшій истины; это также общее наименованіе Даосовъ.

385. *Шень сянъ*: *шень* — духъ, *сянъ*, даосскій святой, достигшій безсмертія; *шень сянъ* высшая степень въ іерархіи даосскихъ святыхъ; это не титулъ, а состояніе.

386. Внѣ: т. е. конечно не внѣ палатки, гдѣ должно было происходить поученіе. Надобно, кажется понимать: или изъ *опышникъ Тянь чжень хаю* и проч.; или внѣ, т. е. въ юртѣ *Чанъ чуня*.

387. Собственно, которые наступали на линію карауловъ.

388. Ущелье, имѣющее видъ воротъ.

389. Божовыя скалы, какъ верей воротъ.

390. Войскомъ Чингисхана.

391. Т. е. Амударьи.

392. Длинноухіе, т. е. ослы.

393. Третій праздничный періодъ Даосовъ, бывающій въ 10-ой лунѣ.

394. Два извѣстныхъ общія начала китайской философіи и физики. Здѣсь разумѣется тепло и холодъ, дожди и сухое время.

395. Пояснитель замѣчаетъ это какъ особенность, противоположную атмосферическимъ переменамъ въ Китаѣ.

396. Вѣроятно преслѣдовавшіе султана.

397. И — слитокъ, около фунта.

398. Высочайше командированный посланецъ, какъ былъ и *Лю чжунъ лу*.

399. Въ приморской въ странѣ, *Шанъ дунъ*.

400. *Цзю и*, девять варварскихъ народовъ; названіе употреблено Конфуціемъ для обозначенія вообще всѣхъ иноземныхъ странъ.

401. *Шанъ цзинъ*: верхняя столица Гиньцевъ, въ юго-восточной Монголіи.

402. *Да доу*: большой горохъ.
403. У Тайши, т. е. *Ахая*; управляющій домою или дворцомъ его.
404. *Му*: поземельная мѣра въ Китаѣ.
405. Вѣроятно послѣ взятія Ургенджа.
406. Около четырехъ пудовъ.
407. *Юй*: Медгурсть возстановляетъ это слово словомъ *taro, Arum aquaticum*.
408. *Цъ цзы*: особый огородный плодъ, видомъ похожій на дыню.
409. Т. е. у женщинъ.
410. Т. е. головные уборы.
411. *Бицзони*: буддѣйскія монахини.
412. Безъ отверстія въ срединѣ монеты, какъ въ китайскихъ монетахъ.
413. *Дашима*: въ другихъ памятникахъ *Дашиманъ* и *Тэшиманъ*; такъ Монголы называли *мульз*, и считали ихъ законовѣдцами.
414. *Дзи дунз*: удобнѣе перевести бы въ зимній мѣсяцъ; указаніе *Чанз чуня* впрочемъ не точно; мѣсячный постъ у Магометанъ подвижной.

415. Вѣроятно разумѣется баллонъ, устраиваемый подъ входомъ въ мечеть.

416. Т. е. вещи обыкновенныя.

417. Обѣхавъ ущелье со стороны.

418. Т. е. утесъ на лѣвой сторонѣ выхода изъ ущелья.

419. Неизвѣстно цвѣтомъ ли воды (т. е. желтымъ), или величиной; скорѣе первымъ. Вѣроятно это также *Амударья*.

420. *Бу* и *Юе*, древнія названія нынѣшней губерніи *Цзян су* и частью *Чжэ цзяна*. Эта страна была знаменита искусствомъ жителей въ пѣніи и музыкѣ.

421. *Янь* и *Цинь*, древнія названія нынѣшнихъ *Чжисин* и *Шань си*; извѣстны были особенностію своихъ пѣсней.

422. Здѣсь описывается праздникъ 8-й луны.

423. Вѣроятно Балъ.

424. Складывать ладони: знакъ почтенія у витайскихъ монаховъ. Враги *Чанъ чуня* напротивъ увѣряютъ, что онъ являлся къ Чингисхану униженно. См. *Батъ ози лу*.

425. *Шэ мибн*, вѣроятно *Чжэрби* другихъ памятниковъ; это было званіе управлявшихъ разными частями по внутренней администраціи ханской орды, потому оно осталось почетнымъ титуломъ, который и носилъ *Чжень хай*.

426. Что толковалъ *Чанъ чунь* Чингисхану, о томъ ска-

зано ниже. По *Чань чунь юй лу*, онъ объясняетъ Хану способы внутренняго преобращенія, посредствомъ управленія дыханіемъ. Пишутъ, что эти наставленія изложены въ особой книгѣ, которой однакожь не оказывается въ каталогѣ полнаго собранія даосскихъ книгъ.

427. Т. е. убіенія громомъ.

428. Я слышалъ: говоря по принятой у Китайцевъ вѣжливости.

429. Можетъ быть уйгурскими. Записки не отличаютъ Уйгуровъ отъ Туркестанцевъ, называя тѣхъ и другихъ *Хойтэ*.

430. *Тань*: можетъ быть духовъ; потому что *Тэнри* равно значить то и другое.

431. *Чуань* значить горную рѣку и долину; здѣсь разумѣется то и другое.

432. Т. е. въ 7-й день первой декады луны, по просту 7-го числа.

433. Титуль даваемый Государю.

434. *Гисили далахань* есть *Китимисъ*, отерывшій Чингисхану заговоръ Кэраитскихъ враговъ его. Онъ былъ пастухомъ; Чингисъ за услугу эту пожаловалъ ему званіе *Тарханъ*, свободнаго; званіе это весьма уважалось у Монголовъ.

435. Враги *Чанъ чуня*, эту льготную грамоту, какъ и другія, прямо называютъ *подложными*.

436. Т. е. императорскимъ посланцемъ; Монголы передѣляли изъ этого слова *Сунчи*.

437. Неизвѣстно просто ли, или въ отличіе отъ другаго малаго города, здѣсь городъ названъ большимъ.

438. *Чунь*: извѣстная рѣка, называемая нынѣ, по большей части, *Чу*.

439. Второго царевича, Чаадая, которому, какъ удѣльному князю, принадлежалъ Алмазекъ.

440. До праздника 4-й луны, 15-го числа.

441. Здѣсь ошибка, какъ справедливо замѣчаетъ *Сюи сунь*; вмѣсто двухъ дней, по расчету времени и разстоянія, надобно читать *двадцать*.

442. Выраженіе неопредѣленное; можно понимать и такъ: ѣхали по восточную сторону *Цзинь шань*, съ Ю. на С.

443. Такихъ собраній или обществъ бываетъ много въ Китаѣ, составляется компанія для празднованія какаго нибудь случая и на общій счетъ устраивается церемонія.

444. По *Юань ши*, эту страну надобно искать по Енисею.

445. *Sinagogium*, по Медгурсту.

446. Не сарана ли?

447. Въ годъ 1222.

448. Т. е. въ переднемъ пути. *Чанъ чунь* оттолгъ отпра-

вился въ Китай прямой дорогой, черезъ самую пустынную степь, на нынѣшній *Кукухотонъ*.

449. Очищеніе его природы силою святыхъ и мудрецовъ.

450. *Сися*: Тангутскаго владѣнія.

451. Горный проходъ въ горахъ *Инь шань*, на сѣверъ Кукухотона.

452. Нынѣшній Кукухотонъ или мѣсто по близости къ нему.

453. Признакъ у Китайцевъ, что больной выздоравливаетъ.

454. Вѣроятно здѣсь надобно подразумѣвать шелковую бумагу.

455. Неподвижно.

456. *Гу шень*: пустой духъ; выраженіе взято изъ *Дао дэ цзына* *Лао цзы*; оно выражаетъ нематеріальность души.

457. Мѣстечко *Ся шуи ми*, названное по озеру на границѣ Китая и Монголіи, весьма извѣстно въ исторіи. Какъ военный постъ, оно имѣло своего *Юань шуай* или коменданта и начальника отряда.

458. *Ци си*: вечеръ 7-ой луны, 7-го числа; особое празднество въ Китаѣ, преимущественно для женщинъ.

459. Нынѣ *Датунъ фу*; при Гиньцахъ онъ былъ западною столицею.

460. *Цзунъ гуань*: губерваторъ страны; *Сюань чаемъ*

онъ называется, какъ поставленный Чингисханомъ, по завоеваніи этого края.

461. *Санъ янз*: три луны весны; *янз* — какъ начало тепла.

462. Къ народу: очевидно, склоняя ихъ къ подданству Монголовъ. *Чанъ чунь*, повидимому, неохотно согласился содѣйствовать цѣлямъ варваровъ въ покореніи своего отечества. Въ *Цзинь тай синь дэнъ* говорится, что *Чанъ чунь* разослалъ 18 учениковъ своихъ въ разныя стороны для успокоенія, привлеченія и защиты народа; поэтому пять Даосовъ сразу получили почетные титулы; равно 18-ти ученикамъ его, за привлеченіе народа, дарованы преемственные титулы *Дацзунговъ* (патріарховъ). Цз. 1,1—2.

463. Всѣ эти города стоятъ на пути отъ *Датунъ фу* въ *Сюань хуа фу*, или по тогдашнему, *Сюань дэ фу*.

464. Страны, одна отъ другой отдаленныя и совершенно различныя.

465. *Сюй цзинъ* Умеръ въ дорогѣ.

466. *Тай цзюнь*: это должно быть даосская монахиня; *цзюнь*, у Даосовъ, есть титулъ женскій.

467. Привлекъ ли... т. е. въ подданство Чингисхану. Чингисханъ, вѣроятно, хотѣлъ воспользоваться хоть этой услугой *Чанъ чуня*, не могли получить дара безсмертія. Это повелѣніе, или правильнѣе письмо, равно и другія полученныя *Чанъ чунемъ* отъ Чингисхана приложены въ подлинникѣ на концѣ.

466. Каменистый хребетъ, по сѣверную сторону *Сюань хуа фу*.

469. *Дэсинскія*, по городу *Дэсинъ фу*, который былъ въ то время главнымъ здѣсь городомъ.

470. Трудная для перевода фраза; подысточный значитъ могильный; мысль та, что онъ освобождается отъ перерожденій и частыхъ нисхожденій въ землю.

471. 1224.

472. Вьющіяся растенія съ цвѣтками, которые растутъ гроздами; Китайцы устраиваютъ изъ нихъ бесѣдки.

473. *Тао хуа чунъ шуи*: персиковые цвѣты и весенняя вода, или потоки; любимое выраженіе китайскихъ поэтовъ.

474. У Даосовъ, святые т. е. достигшіе бессмертія веселятся, пьютъ вино и поютъ веселыя пѣсни.

475. *Цзинъ цзы*: носящій платье, жалованное императоромъ въ знакъ отличія.

476. Южное устье ущелья.

477. У Пекина, или въ Пекинѣ, а не въ *Нань коу*.

478. 7-го числа луны.

479. Разумѣется со взносомъ приношенія, по китайскому обычаю.

480. Названіе главнаго правителя губерніи.

481. Восемь религиозныхъ обществъ, о которыхъ упомянуто будетъ ниже.

482. Въ года 1224 и 1225.

483. *Ху сло цзя юй*: принятая фраза, для обозначенія всеобщей извѣстности.

484. Куда были совершены торжественные ходы.

485. Всѣ эти названія имѣютъ отношеніе къ даосскому ученію.

486. Безразличіе, въ высшемъ духовномъ смыслѣ, есть идеалъ даосской нравственности.

487. Т. е. потокомъ перерожденія.

488. Выраженіе взято изъ *Дао дэ цзина*. Ньчто есть бессмертное духовное начало въ человѣкѣ; оно низпало изъ первобытнаго міра, т. е. изъ состоянія до образованія міра.

489. Западныхъ.

490. Т. е. дворець, гдѣ жили Гиньскіе государи.

491. *Цинз* мѣра земли, заключающая въ себѣ нѣсколько нашихъ десятинъ.

492. Передъ праздникомъ *Цинз минз*, въ который покланяются могиламъ предковъ.

493. Островъ былъ на озерѣ.

494. Т. е. небо которое можетъ поспорить по чистотѣ съ воздухомъ.

495. Это *дань*, философскій камень.

496. Выспренное небо.

497. Въ годъ 1225.

498. Изъ *Шань си*.

499. *Сянь янъ*, область; *Чжунъ пинь*—горы въ *Шань си*.

500. Мѣсто подвижничества Чанъ чуя въ *Шань си*.

501. Зала въ монастырѣ, въ которой онъ жилъ.

502. Т. е. что наступаетъ срокъ его возвращенія.

503. Это навѣрное нынѣшняя гора *Цзынъ шань*, находящаяся внутри особаго дворцоваго сада въ Пекинѣ; во времена Гиньцевъ она тоже входила въ окружность дворца.

504. Это островъ, посрединѣ дворцоваго озера, называемый *Цзонъ дао*.

505. По семи знаковъ въ стихѣ; *дуй цзы*, это пара стиховъ, вывѣшиваемые обыкновенно на стѣнахъ и у дверей. Здѣсь разумѣются стихи, на манеръ *дуйцзъ*.

506. *Фынъ юе*: любимое выраженіе китайскихъ поэтовъ, означаетъ вообще красоты вечерней природы и наслажденіе видомъ ихъ.

507. Онъ разумѣетъ большой величины камни, добываемые изъ озера *Тай ху*, въ южномъ Китаѣ; эти камни изрытые впадинами, чрезвычайно уважаются Китайцами; въ саду они ставятся въ извѣстныхъ аллеяхъ.

508. По китайской астрологii, приближенiе планетъ къ какому либо созвѣздию грозитъ бѣдствiемъ странѣ, которая находится, по распредѣленiю, подъ этимъ созвѣздiемъ.

509. Особо устроеномъ.

510. Осеннiе цвѣты, астры, весьма любимы Китайцами.

511. Стихи печальнаго содержанiя; Чанъ чунь сочинилъ на манеръ ихъ, по размѣрамъ.

512. Чего домогается даосское ученiе.

513. Отъ цѣлей.

514. Въ разныя положенiя, о которыхъ мы и не думали.

515. Молчанiе было порицанiемъ.

516. *Шень сянъ фо*: святой, по даосскому ученiю, и Будда; по сектѣ, къ которой принадлежалъ *Чанъ чунь*, идеи и повѣрья всѣхъ религiй равно допускаются.

517. Въ годъ 1226.

518. *Панъ шань*, горы на С. В. отъ Пекина.

519. Разъ уже было выраженiе *Цзинь лу*: золотой способъ служенiя; здѣсь *Хуанъ лу*, желтый; этотъ способъ моленiя Даосовъ, также теургическiй, обыкновенно производится за царствующую династiю, или по заказу двора.

520. Т. е. Даосы, надѣвающiе при служенiи желтыя шапки.

521. Носящiе платье безъ узоровъ, это собственное значе-

віе; въ общепринятомъ смыслѣ, это міряне и простолюдины.

522. Просить святыхъ значить, выносить съ процессією бумеры.

523. Т. е. шель столько времени, сколько сидятъ за обѣдомъ; это (*ши ми*) обыкновенная фраза, означающая около часа времени.

524. Т. е. Синь шена.

525. Владѣніе *Янь ю*, или удѣлъ въ Пекинской области.

526. Въ текстѣ употреблены знаки, которые означаютъ дворець на *лунъ*; полагаю, что это ошибка, и что вмѣсто *лунъ* дворца, надобно поставить другое *лунъ*, почетное наименованіе; съ этимъ измѣненіемъ, *Чанъ лунъ* означаетъ извѣстное лице у Даосовъ, за корыстолюбіе превращенное въ лягушку, но благодаря ученику своему, избавившійся отъ этой формы и сдѣлавшійся святымъ. Во всякомъ случаѣ требуется знать стихи, на которые отвѣчалъ *Чанъ чунъ* (*).

527. *Дунъ бинъ*: имя знаменитаго даосскаго святаго, болѣе извѣстнаго подъ именемъ *Люй цзу*; это самый либеральный и веселый изъ даосскихъ чудотворовъ.

528. *Пунъ лай*, по сказанію Даосовъ, образованъ по по-

(*) Это примѣчаніе было уже отпечатано когда мы получили отъ почтеннаго автора, Архимандрита Палладія (изъ Пекина), уведомленіе, что *Чанъ лунъ* пологительно слѣдуетъ переводить словами: чертоги луны или на *лунъ*. *Примѣч. Ред.*

добію буддійской горы *Сумеру*, т. е. снизу узкій онъ къ верху шире и высится надъ землею.

529. *Сюань юаня* Лао цзы. Здѣсь приданъ этотъ титулъ Даосамъ, какъ таковымъ, которые проникнуты духомъ глубокаго ученія Лао цзы.

530. Праздность, какъ удаленіе отъ мірскихъ дѣлъ. Даосы воспользовались этимъ правиломъ и соблюдаютъ его въ полномъ смыслѣ.

531. *Кай синь ди*: открыть землю сердца, т. е. положить основаніе развитію и преобладанію въ себѣ высшаго изъ трехъ началъ духа.

532. Т. е. островъ *Пынъ лай*.

533. *Годы ясени*: Китайская ясень (*чунь*) у Китайцевъ въ почетѣ за долготѣнее ея существованіе; она сдѣлалась символомъ долготѣтія.

534. Эта идея заимствована изъ Буддизма, который считаетъ существованіе индивидуальности и *Я* зломъ и призракомъ.

535. Это малоизвѣстныя лица, существовавшія, кажется, при династїи *Танз*.

536. *Чи сунз*, геній юга, пламени и жара; олицетвореніе стихїи огня.

537. Приглашеніе жить въ кумирнѣ *Тянь чанз*.

538. Въ годъ 1226.

539. *Бао сюанъ танъ* — залъ, *фанъ ху* — настоятельница келья.

540. Указывается на то, что *Чанъ чунь* не думалъ о снѣ и держалъ себя какъ днемъ.

541. Тѣ изъ звѣздъ сѣвернаго полушарія, которыя не заходятъ, и въ ту пору, въ началѣ ночи, были на сѣверѣ.

542. Въ годъ 1227.

543. Общество, имѣвшее цѣлю молить объ избавленіи отъ физическихъ бѣдствій.

544. *Лоу*, особыя высокія зданія въ домахъ богатыхъ Китайцевъ, для лѣтняго помѣщенія.

545. Въ простой комнатѣ: т. е. убранный по деревенски.

546. Не смѣлъ продолжить звука.

547. Вѣроятно повелѣніе Чингисхана прислано было въ *Цинъ чжоу*, губ. *Шанъ си*, изъ смежной съ ними страны *Сися*, гдѣ воевалъ въ это время Чингисханъ.

548. *Чанъ чунъ цунъ*: дворець вѣчной весны; въ честь имени *Чанъ чуня*.

549. Это была самая важная дщица. Фаетъ этотъ сомнителенъ.

550. Періодъ между лѣтомъ и осенью.

551. Между 10-ю и 12-ю часами утра.
552. Озеро внутри дворца.
553. Устье канала, которымъ снабжались водою озера; вода проведена была изъ ключей западныхъ горъ, какъ и нынѣ.
554. Общее повѣрье въ Китаѣ, что паденіе горъ и осушеніе водъ предвѣщаетъ какую либо печальную перемѣну.
555. Соученикъ *Чанъ чуня*.
556. По *Бянь вэй лу*: онъ и померъ въ отхожемъ мѣстѣ.
557. Передъ смертію, какъ въ обычаѣ у китайскихъ сектантовъ.
558. Эта пантеистическая идея обща Даосизму и Буддизму.
559. Черезъ вѣрона и зайца; это символы солнца и луны.
560. Которая приводится въ движеніе. Намекаетъ на одну общую силу въ природѣ.
561. Разумѣются всѣ человѣческія писанія, въ выспременомъ смыслѣ.
562. Возвратился къ истинному, *Гунъ чжень*.
563. Тѣлу *Чанъ чуня*.
564. Обрядъ плача, или правильнѣе, громкаго рыданія. У Китайцевъ на все строгія правила.

565. Чингисханъ скончался въ томъ же году и въ той же лунѣ, какъ и *Чанг чунь*.

566. Т. е. ты меня и замѣнишь въ этомъ занятіи.

567. Въ годъ 1228.

568. Т. е. въ первый день луны, который былъ подъ циклическимъ знакомъ *динз*, однимъ изъ десяти.

569. Циклическіе знаки, слѣдующіе послѣ *динз*; т. е. по прошествіи трехъ дней.

570. Города сѣвернаго Китая.

571. Бувально: спокойнаго уложенія, въ кумирнѣ *Боюнъ туань*. Это погребальный обрядъ.

572. День начинается съ полуночи.

573. Окончательное служеніе, съ жертвами.

574. Сѣдалище: *Вэй*; при этомъ ставятся или кумиры или, всего чаще, дощечки съ надписью: сѣдалище такого-то духа. Сѣдалища были поставлены въ честь 360 духовъ, соответственно числу дней обыкновеннаго, средняго года. У Даосовъ годовое и суточное вращеніе имѣеть мистическій и священный смыслъ.

575. *Сянъ жуи*: *жуи* верхняя кожа жуковъ и змѣй, отъ которой они освобождаются по времени; Даосы приложили это названіе къ праху своихъ мнимыхъ бессмертныхъ. По ихъ вѣрованію, святые по кончинѣ освобождаются изъ верхней тѣлесной оболочки, какъ жуки; внутренность ихъ не повреждена; въ гробѣ остается одна кожа.

576. Т. е. Даосовъ.

577. Т. е. пребывающій въ согласіи.

578. *Боюнь гуань*: кумирня бѣлыхъ облаковъ, существуетъ и нынѣ, близъ Пекина, за западной стѣной его. Въ главномъ храмѣ, гдѣ погребенъ *Чанъ чунь*, поставленъ его кумирь. Есть особый храмъ съ кумирами его и другихъ шести его сподвижниковъ, равно храмъ съ 18-ю спутниками его. Кумирня празднуетъ 19-е число 1-ой луны, какъ день рожденія *Чанъ чуня*; это праздниекъ всего Пекина, на который сходится много народа. *Боюнь гуань* есть главный, по близости своей къ столицѣ, монастырь даосской вѣры во всемъ Китаѣ. Въ немъ хранятся стихи, въ родѣ *дуй цзы*, сочиненные въ прошедшемъ вѣкѣ государемъ правленія *Цянъ лунъ*: «Для вѣчной жизни не нужно питаться эфиромъ и искать таинственныхъ афоризмовъ; единое слово: не убивай! показываетъ, какъ велика заслуга его въ дѣлѣ спасенія.» Это слово, по преданію, сказано было *Чанъ чунемъ* Чингисхану, котораго онъ будто бы просилъ о пощадѣ живыхъ тварей.

579. Большое біографическое описаніе святыхъ.

580. Отъ *Чанъ чуня* осталось собраніе стихотвореній, собственно его произведенія, и нѣсколько наставленій.

581. Это посланіе извлечено изъ сочиненія *Чанъ му*. За достовѣрность его трудно поручиться.

582. По преданію, Чингисханъ носилъ простое холщевое

платье; колцевый кафтанъ его хранился, какъ драгоценность, при дворѣ монгольскихъ государей въ Китаѣ.

583. 10,000.

584. *Нашихъ*: Чингисханъ какъ будто причисляетъ себя къ одному племени съ Хюнну; это мысль китайскихъ писателей, которые устанавливаютъ этнографическое единство между всѣми сѣверными народами.

585. Въ *Юань ши* (Цз. 130,14) приписывается Чингисхану такая поговорка: «Владыка людей управляетъ Поднебесною, какъ правая рука держитъ вещь непременно съ помощію лѣвой руки (т. е. министра)».

586. Указываетъ на учрежденіе древней династіи *Чжоу*. Три *чуна* были высшіе совѣтники государя. Девять *чиновъ* занимали разныя части государственнаго управленія.

587. *Вэнь ванъ*, основатель династіи *Чжоу*, увезъ съ собою *Тайчуна*, который занимался уженіемъ рыбы на р. Вэй, тамъ гдѣ обиталъ и *Чанъ чунь*.

588. *Лю бэй*, законный потомокъ дома *Хань*, три раза посѣщалъ хижину *Чжу цэ лао*, извѣстнаго стратегика временъ троецарствія, и успѣлъ наконецъ уговорить его.

589. Т. е. уступаю тебѣ свое мѣсто, какъ учителю.

590. Китайское вѣжливое выраженіе: достойно приготовился принять учителя.

591. Намекаетъ на обычай древнихъ государей — посылать экипажи за мудрецами.

592. Въ *Сию цзи* адреса *Чанъ чуня* не помѣщено; мы заимствуемъ его изъ *Чжэнъ лу*.

593. Т. е. царскаго.

594. Города близъ Великой Стѣны: *Хуанъ чжоу* восточнѣе *Фу чжоу*.

595. Съ кускомъ теани: намекаетъ на старинный обычай приглашать съ подарками.

596. Очевидно говорится только для красоты и достоинства выраженій.

597. Владѣтелей, государей.

598. Это повелѣніе или письмо, какъ и слѣдующіе два, писаны грубымъ китайскимъ слогомъ и болѣе достовѣрны чѣмъ прежнія.

599. Свидѣтельство мѣстной власти.

600. Т. е. въ подданство Чингисхана.

ПОЯСНЕНІЕ

къ

КАРТЪ ВЛАДѢНІЙ МОНГОЛОВЪ

НА СЪВЕРО-ЗАПАДѢ.

Карта эта можетъ служить пособіемъ при чтеніи путешествія Чань-чуна. Она есть точное воспроизведеніе китайскаго оригинала, считающагося въ Китаѣ рѣдкостью, и принадлежавшаго къ Статистическому Сборнику, составленному въ Пекинѣ, по правительственнымъ документамъ, въ 1329 — 1331 годахъ, и давно уже утраченному. Рукописные отрывки этого сборника, вмѣстѣ съ картою, хранятся въ библиотекѣ старинныхъ книгъ, при Хань линь юанѣ.

Границы, отдѣляющія владѣнія Джагатайскія, Кипчакскія и Персидскія, равно принадлежавшія Чингисханидамъ, положены на картѣ, на основаніи указаній *Юань ши*, или Исторіи Монгольскаго дома, въ прибавленіи *Сибэй ди фулу* (о сѣверо-западныхъ странахъ).

На картѣ есть названія мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ *Юань ши*; а въ *Юань ши* есть другія, которыхъ нѣтъ на картѣ. Последнія суть: въ Джагатайскихъ владѣнiяхъ *Кэбуи*; въ Персiи: *Багда*, *Хуммузы*, *Куфа*, *Вадаиди*, *Бамоу*, *Табасинь*, *Фаинь*, *Найшабуръ*, *Салахадай* и *Баварди*.

О МАГОМЕТАНАХЪ ВЪ КИТАѢ.

Магометане, населяючіе въ значительномъ количествѣ внутренній Китай, носятъ у Китайцевъ, подобно ихъ едино-вѣрцамъ въ Турвѣстанѣ, названіе *Хой хой*, или по просту *Хой цзы*; вѣру ихъ называютъ *Хой цзяо* и *Цзъ цзяо*, «вѣрою запрещенія», вслѣдствіе запрещенія у Мусульманъ вина и свинины.

Первоначально названіе *Хой хой* прилагаемо было собственно къ народу Уйгуровъ, съ которымъ Китай издавна имѣлъ частыя сношенія; въ послѣдствіи, потому ли что первые и главные представители Ислама были изъ Уйгуровъ, или по привычѣ Китайцевъ подводить чужеземцевъ подъ нарицательныя категоріи, они стали обозначать, подъ именемъ *Хой хой*, всѣхъ выходцевъ изъ запада, исповѣдывавшихъ магометанскую вѣру, безъ различія народа и племени. Это обобщеніе окончательно утвердилось съ воцареніемъ въ Китаѣ династіи *Минъ*, въ XV столѣтіи.

Китайскіе писатели, благодаря неопредѣленности названія *Хой хой* и невѣдѣнію исторіи отдаленнаго запада, относятъ появленіе магометанской религіи въ Китаѣ къ концу VI вѣка по Р. Х. Китайскіе Магометане не преминули воспользоваться этою ошибкой; одинъ изъ писателей ихъ, въ пространной

біографіи Магомета на китайскомъ языкѣ, подъ годомъ 587 упоминаеть о посольствѣ отъ китайскаго государя въ Аравію, къ Магомету, съ приглашеніемъ его въ Китай; Магометъ отказался и вмѣсто себя послалъ свой портретъ; однакожь изображеніе его, въ послѣдствіи изчезло съ полотна, чтобы не подать повода къ обожанію его. Потомъ, въ городѣ *Сянъ шу*, старинной столицѣ Китая, гдѣ найденъ памятникъ Христіанства временъ династіи *Танъ*, отырытъ также и памятникъ Магометанства въ Китаѣ, воздвигнутый будто бы въ 742 г. Въ этомъ памятникѣ между прочимъ сказано, что вѣра Мухаммеда вошла въ Поднебесную Имперію и распространилась въ ней при династіи *Сунъ*, въ правленіе *Кай хуанъ*, т. е. между 581 и 600 годами. Наконецъ, между китайскими Магометанами ходитъ небольшое сочиненіе о началѣ Магометанства въ Китаѣ; въ немъ разсказывается, что въ 628 г. китайскій государь отправилъ посольство въ магометанскія страны (варіантъ: въ Самаркандъ), которое привело съ собою въ Китай одного ученаго чалмоносца, въ сопровожденіи 3000 *Хой хой*; эти три тысячи Магометанъ, будто бы, и положили основаніе магометанскому населенію въ Китаѣ.

Всѣ эти сказанія, исполнены анахронизмовъ, объясняются притязаніями китайскихъ Магометанъ на древность ихъ религіи въ Китаѣ. Имъ казалось предосудительнымъ молчаніе исторіи дома *Танъ* объ ихъ вѣрѣ, когда она упоминаеть о существованіи въ то время въ Китаѣ другихъ религій: Христіанства, Маздеизма и Манихеизма, и они рѣшились воспол-

нить этотъ пробѣлъ. Правда, что при сношеніяхъ династій *Сун* и *Тан* съ западомъ, въ Китаѣ въ то время было много купцовъ и астрономовъ изъ тѣхъ странъ, которыми въ послѣдствіи возобладалъ Исламизмъ; но изъ того еще не слѣдуетъ, чтобъ эти выходцы внесли съ собою религію Магомета, которая еще не сложилась въ ту пору, или не распространилась на востокъ.

Первое знакомство Китайцевъ съ Магометанствомъ надобно полагать во времена династіи *Сун*, съ половины X-го вѣка, когда Магометане стали имѣть торговыя связи съ Китаемъ Южнымъ моремъ. Можно также, съ нѣкоторою вѣроятностію, допустить разсказъ Магометанъ, что въ половинѣ XI столѣтія въ Китаѣ появился потомокъ Магомета, въ лицѣ бухарскаго владѣтеля *Собъайра*; онъ переселился сюда со всѣми родичами своими, избѣгая будто бы смуть, царствовавшихъ въ Мавареннагрѣ. Къ этому можно еще присоединить, что въ XII вѣкѣ, на службѣ господствовавшаго въ сѣверномъ Китаѣ дома Гиньцевъ, состоялъ огнестрѣльный полкъ изъ *Хой хой*, вѣроятно изъ Персовъ и можетъ быть магометанской вѣры.

Наконецъ, когда завоеванія Чингисхана открыли широкій путь, чрезъ Среднюю Азію, между востокѣмъ и западомъ, вслѣдъ за завоевателями двинулись во вновь открытую страну, въ Китай, изъ Сиріи, Ирана, Мавареннагра и Уйгуріи, Арабы, Персы, Тачжики и Уйгуры, съ семействами и цѣлыми родами, въ качествѣ военноплѣнныхъ, добровольныхъ переселенцевъ, ученыхъ, ремесленниковъ и торговыхъ людей. Многие

изъ нихъ, люди болѣе или менѣе образованные, пользовались важными правами и особеннымъ вниманіемъ монгольскихъ хановъ, занимали высшія должности въ правительствѣ, назначаемы были воеводами, губернаторами городовъ и правителями провинцій Китая. При тѣхъ преимуществахъ, которыя даруемы были имъ надъ жителями богатой Срединной Имперіи, они не думали болѣе о возвратѣ на свою родину и оставались въ Китаѣ на всю жизнь. Изъ этихъ-то разноплеменныхъ переселенцевъ магометанскаго исповѣданія образовалась главная масса китайскихъ Магометанъ. Благодаря фамильному преемству и выгодамъ промышленности и торговли, они укоренились на китайской почвѣ и сохранили свой особенный характеръ до сихъ поръ, тогда какъ представители другихъ религій и націй, *Бликунь* (Христиане-несторіане), *Чжухудъ* (Юдеи), *Болянги* (Франки), *Лом* (Лури, Цыгане), и др., давно уже исчезли, или, какъ Юдеи, исчезаютъ.

Паденіе дома Чингинханидовъ въ Китаѣ и замѣна ихъ національною китайскою династіею не обрушились остракизмомъ на Магометанъ; они уцѣлѣли. Новый политическій порядокъ имѣлъ огромное вліяніе на внутреннюю организацію ихъ общества. Уже не пользуясь прежнимъ вліяніемъ, замкнутые въ странѣ, гдѣ на чужеземцевъ смотрѣли не дружелюбно, и гдѣ все, начиная съ кумировъ до всеобщаго употребленія свинины и вина, было противно духу исламизма, Магометане имѣли время тѣснѣе сблизиться между собою, потеряли особенности разноплеменнаго происхожденія и образовали замѣ-

чательный народъ или общину людей, безъ національнаго единства, но твердо связанныхъ узами религіи. Такими они являются въ эпоху новаго переворота въ Китаѣ, въ половинѣ XVII столѣтія, кончившагося воцареніемъ въ Китаѣ Маньчжурскаго дома, — являются отдѣльнымъ цѣльнымъ племенемъ, глубоко сознающимъ себя и по духу совершенно независимымъ, среди языческаго населенія края.

Здѣсь встаетъ замѣтить, до какой степени неточно называютъ китайскихъ Магометанъ Татарами, какъ будто Магометане суть не что иное, какъ Татары. Послѣдніе составляютъ вѣтвь тюркскаго племени и не имѣютъ ничего общаго съ китайскими Магометанами, ни по происхожденію, ни по языку. Если, въ прежнія времена и могла быть примѣсь къ нимъ тюркскаго племени, то она поглощена массою магометанскаго населенія въ Китаѣ и не оставила послѣ себя слѣдовъ. Ошибочно также смѣшивать въ одинъ народъ китайскихъ Магометанъ и населеніе подвластнаго Китаю Туркестана, который самымъ названіемъ своимъ указываетъ на этнографическую особенность его жителей. Единственные представители Татаръ находятся въ Пекинѣ; это небольшая колонія Яркендцевъ, переселенная сюда въ прошедшемъ столѣтіи. Они живутъ отдѣльно и не смѣшиваются съ китайскими Магометанами. Послѣдніе называютъ этихъ Туркестанцевъ Чернокостыми, оставляя за собой наименованіе Бѣлокостныхъ т. е. благородныхъ.

Съ начала нынѣшней династіи китайскіе Магометане

впервые, сколько извѣстно, заявили себя какъ слѣдовало потомкамъ воинственныхъ и ученыхъ предковъ, оружіемъ и кистью (перомъ).

Одинъ изъ послѣднихъ князей дома *Минъ*, спасаясь отъ оружія Маньчжуровъ, бѣжалъ въ сѣверо-западную часть Китая, гдѣ болѣе всего густо магометанское населеніе. Магометане приняли его сторону и произвели возмущеніе, или участвовали въ немъ (сказанія не ясны); однакожь оно было скоро усмирено.

Маньчжурское правительство не замедлило понять, что не легко управиться съ фанатическимъ племенемъ; поэтому оно постоянно отличалось терпимостію по отношенію къ Магометанамъ. Много разъ государи отвергали неблагоприятные проекты сановниковъ о закрытіи мечетей, запрещеніи печатанія магометанскихъ книгъ и включеніи магометанской вѣры въ разрядъ сектъ, воспрещенныхъ законами, и даже наказывали составителей подобныхъ проектовъ. Они желали бы сгладить отличительныя черты этого чужеземнаго населенія и совершенно слить его съ китайскимъ, дабы тѣмъ предотвратить безпорядки отъ непокойнаго племени. Однакожь китайскіе мандарины не понимали важности такой политики и часто позволяли себѣ произволь по отношенію къ Магометанамъ. Здѣсь я воснусь событія 80-хъ годовъ прошедшаго столѣтія; оно причинило китайскому правительству много хлопотъ и Магометанамъ ущерба.

Въ сѣверо-западномъ углу внутренняго Китая, рядомъ съ

первобытными обитателями края, полудикими Тангутами, обитаетъ магометанская колонія Уйгуровъ (изъ Хамила), по мѣсту жительства называемая Саларъ, а по жилищамъ Черноюртною. Со времени монгольскаго владычества, Саларцы имѣли свое управленіе въ лицѣ наслѣдственнаго тысящника. По вѣрѣ и религіознымъ обычаямъ они близки болѣе къ китайскимъ Магометанамъ, чѣмъ къ Туркестанцамъ и если сохранили нѣкоторыя особенности въ этомъ отношеніи, то это произошло отъ разобщеннаго положенія ихъ. Раздѣлялись они на 12 *чуновъ* (кочевьевъ или родовъ, не извѣстно), изъ коихъ въ каждомъ былъ особый глава духовный; кромѣ того былъ надъ всѣми высшій, особый глава вѣры. Разъ появился между ними нѣкто *Маминъ синъ*, принесшій съ запада нѣкоторыя нововведенія касательно чтенія и можетъ быть истолкованія алкорана. Послѣдователи его одѣвались въ бѣлое платье. «Китайскіе ахуны (муллы), доносили послѣ главномандующій *А чунъ*, читаютъ свои священныя книги тихо и спокойно; *Маминъ синъ* хотѣлъ ввести чтеніе громкое, съ помаваніемъ головы и подпрыгиваніемъ, какъ читаютъ ихъ въ Туркестанѣ.» Различіе это повело приверженцевъ той и другой стороны въ ссорамъ и дракамъ. Тогда ближайшія маньчжурскія власти вмѣшались въ споръ, приняли сторону защитниковъ прежняго порядка, и не думая долго, схватили *Маминъ синя* и заключили его въ тюрьму. Раздраженные этимъ, приверженцы его, съ яростію напали на своихъ противниковъ, многихъ убили и отправились освобождать своего главу; встрѣтивъ на пути от-

рядъ солдатъ, они перерѣзали ихъ; потомъ напали на ближайшій городъ (*Хэ чжоу*), вырѣзали его гарнизонъ, запаслись порохомъ и двинулись на *Лань чжоу* (въ *Гань су*). Пекинскій дворъ сильно встревожился извѣстіемъ объ этомъ возмущеніи; онъ боялся за сѣверозападную часть Китая, гдѣ населеніе Магометанъ многочисленно. На мѣсто смуты командированъ былъ знаменитый въ свое время *А шу*; привязано было отправить туда войска изъ столицы, изъ смежныхъ съ Ганьсу губерній, изъ Алашани и даже изъ Урумци. Дѣло однакожь обошлось безъ важныхъ потрясеній въ край. Глава возмущившихся, ученикъ *Маминъ синя*, съ горстію единомышленныхъ фанатиковъ (ихъ было не болѣе тысячи человекъ), укрѣпился въ одной кумирнѣ на свалистомъ берегу Желтой Рѣки. *А шу*, съ своей арміей, цѣлый мѣсяць осаждалъ кумирню. Нельзя, безъ глубокаго чувства, читать описаніе отчаянной борьбы осажденныхъ и ужасовъ голода и жажды, изнурившихъ ихъ силы; ничто не могло склонить ихъ къ сдачѣ, почти всѣ они погибли въ бою, въ чаяніи блаженства, которое обѣщала имъ вождь по смерти.

Послѣдствія возмущенія Саларцевъ отозвались на всемъ китайскомъ Магометанствѣ. Правительство воспретило, на будущее время, путешествіе Магометанъ за западную границу съ религіозною цѣлію, допускъ заграничныхъ муллъ въ Китай и построеніе новыхъ мечетей; въ мечетяхъ не дозволено держать пришлыхъ; не дозволено также имъ имѣть общихъ духовныхъ главъ.

Съ тѣхъ поръ китайскіе Магометане долго оставались въ покоѣ; возстанія Туркестанцевъ не производили между ними никакого гласнаго движенія. Наконецъ, въ послѣдніе годы, они снова выступили на сцену; причиняемые ими смуты продолжаются нѣсколько лѣтъ сряду. Главною причиною этихъ возмущеній, обыкновенно поставляютъ притѣсненія и обиды, какія терпятъ Магометане отъ витайскихъ чиновниковъ. Пекинскіе Магометане съ негодованіемъ рассказываютъ тому примѣры, возмутительныя для ихъ религіознаго чувства; мѣстные правители въ провинціяхъ придумываютъ разныя мѣры, въ видахъ незаконнаго побора съ Магометанъ; нѣкоторые изъ нихъ устраивали въ магометанскихъ селеніяхъ общественныя угощенія, въ которыхъ употребляема была свинина, и предлагали одно изъ двухъ: или вкусить запрещенной ихъ закономъ пищи, или откупиться отъ этого деньгами. Магометане, вообще отличающіеся характеромъ неспокойнымъ, легко принимаютъ къ сердцу подобныя оскорбленія и скоро переходятъ отъ словъ въ дѣлу. Конечно, если бы законы въ Китаѣ были на столько дѣйствительны, что могли оградить гражданскія права и неприкосновенность религіи Магометанъ, то они могли бы быть болѣе или менѣе мирными подданными маньчжурсаго дома. Однакожь, въ послѣднемъ движеніи ихъ нельзя признавать только обнаруженія чувства ненависти и мести; несомнѣнно тайное поджигательство витайскихъ инсургентовъ, которые хотѣли бы перенести поприще дѣйствія на западъ, дальше отъ вмѣшательства Европейцевъ, и употребить въ дѣло

магометанское населеніе, какъ орудіе для осуществленія своихъ замысловъ. Вслѣдъ за возмущеніемъ китайскихъ Магометанъ, востали и единовѣрцы ихъ въ Туркестанѣ. Первые начали съ того что хотѣли укрѣпиться въ крѣпости *Дунъ гуань*, стратегическомъ пунктѣ, который служитъ воротами изъ внутреннихъ провинцій Китая въ западныя, но были вытѣснены изъ этой позиціи; теперь, по видимому, всѣ силы ихъ сосредоточились въ *Гань су*, гдѣ поднялись также Магометане *Со лю*, вѣроятно тѣ же Саларцы, о которыхъ сказано было выше. Судя по беспощадной ярости, съ которою магометанскіе инсургенты совершаютъ дѣло опустошенія и убійства, можно думать, что въ возстаніи ихъ нѣтъ другой цѣли, кромѣ изувернаго Джихада. Сами по себѣ и для себя, они не въ состояніи достигнуть важныхъ политическихъ результатовъ, потому что не могутъ надѣяться на сочувствіе и опору въ китайскомъ народонаселеніи; но для страны они причиняютъ новое бѣдствіе, а для маньчжурскаго правительства, безъ того уже удрученнаго затрудненіями всякаго рода, новые страхи и опасенія.

Я сказалъ выше, что съ воцареніемъ Маньчжуровъ въ Китаѣ, китайскіе Магометане заявили себя также и по книжной части; это время можно считать эпохою возрожденія ихъ письменности; до тѣхъ поръ они не производили на свѣтъ, въ Китаѣ, опытовъ своей учености, кромѣ немногихъ переводныхъ сочиненій астрологическаго и медицинскаго содержанія; съ половины XVII вѣка, они положили основаніе самобытной

литературѣ, на языкѣ обитаемой ими страны, съ двойною цѣлію: во первыхъ, чтобъ уяснить для своихъ единовѣрцевъ догматы и преданія Исламизма, а съ другой стороны, чтобъ огрادیть свою религію отъ нападений и насмѣшекъ Китайцевъ, и даже показать превосходство ея надъ существующими въ Китаѣ религиозными ученіями. Замѣчательно, что появленіе сочиненій ихъ въ Китаѣ совпадаетъ съ первыми письменными опытами европейскиихъ вѣропроповѣдниковъ. Тѣ и другіе единовременно ухватились за Конфуціанизмъ, господствующую здѣсь школу, по одинаковымъ причинамъ. Позитивизмъ Конфуціанцевъ, пренебрегающій областью спиритуализма, довольствуется въ семъ отношеніи уцѣлѣвшими отъ древности отрывками религиозныхъ воззрѣній, часто малопонятными и противорѣчащими, и оставляетъ широкое поле для построенія любой системы; магометанскіе писатели сравниваютъ конфуціанское ученіе съ готовымъ матеріаломъ, изъ котораго можно построить капище или мечеть. Они приняли также за правило, что въ такой странѣ какъ Китай, самое лучшее средство дѣйствовать письменностію и соглашеніемъ своихъ идей съ общепринятыми нравственными началами ученыхъ Китайцевъ. Эти взгляды были усвоены и Іезуитами.

Первое магометанское сочиненіе въ Китаѣ, сколько мнѣ извѣстно, появилось въ 1642 году (авторъ *Вань-дай-юй*); въ немъ нѣтъ ничего оригинально-магометанскаго; все приспособлено въ нравственному ученію Конфуціанства, какъ будто то и другое ученіе основано на однихъ и тѣхъ же началахъ. Съ

счастливой руки *Ванъ-дай-ня*, начался рядъ китайско-магометанскихъ произведеній, не прекращающійся и донинѣ. Излагать разнообразное содержаніе ихъ, даже въ общихъ чертахъ, здѣсь было бы неумѣстно. Ограничусь указаніемъ на болѣе или менѣе замѣчательныхъ авторовъ.

Мачжи, по имени Юсуфъ, родомъ изъ *Юнь нани*, въ концѣ XVII столѣтія, написалъ книгу, подъ названіемъ *«Компасъ магометанской вѣры»*, состоящую болѣе чѣмъ изъ 1700 страницъ; въ ней собраны разныя статьи по магометанской вѣрѣ, начиная отъ высреннихъ умозрѣній до самыхъ мелкихъ преданій Исламизма. Писалъ онъ съ цѣлію представить свой трудъ императору *Канъ си*, такъ какъ онъ слышалъ, что этотъ Богдоханъ, во время своего путешествія по Китаю, заходилъ въ одну мечеть и интересовался содержаніемъ замѣченныхъ имъ тамъ арабско-персидскихъ оригиналовъ. Юсуфъ, по этимъ извѣстіямъ, отправился въ Пекинъ и здѣсь кончилъ свое сочиненіе, которому, по его словамъ, посвятилъ 35 лѣтъ своей жизни. Въ посвяtitельномъ адресѣ государю, онъ доказываетъ превосходство магометанскаго ученія и увѣряетъ, что все непонятное въ памятникахъ, завѣщанныхъ глубокою древностію въ Китаѣ, можно объяснить только съ помощію алборана. Юсуфъ тѣмъ не ограничился; считая себя Сендомъ, онъ составилъ другой адресъ государю, съ просьбою пожаловать ему какой нибудь почетный титулъ, въ родѣ тѣхъ, какіе даются потомкамъ Конфуція. Онъ доказываетъ свое происхожденіе отъ Адама въ 95-мъ, а отъ Магомета, въ прямой линіи, въ 45

колѣнѣ. Ни та, ни другая попытка его выхлопотать титулъ и представить книгу государю, не удалась ему, и онъ, какъ самъ рассказываетъ, удалился изъ Пекина, обливаясь горькими слезами.

Замѣчательны сочиненія другаго магометанскаго писателя, *Люцзъ ляня* (въ началѣ XVIII вѣка). Онъ составилъ между прочимъ: пространное жизнеописаніе Магомета (съ предисловіями и прибавленіями, болѣе 1300 страницъ), постановленія магометанскія (500 страницъ), и изложеніе магометанской философіи (200 страницъ). Это самый извѣстный и болѣе всѣхъ уважаемый китайскими Магометанами писатель; они называютъ его апостоломъ вѣры. Вотъ какъ онъ самъ отзывается о себѣ: «Въ восемь лѣтъ я прочелъ всѣ конфуціанскія книги; въ шесть затѣмъ лѣтъ, прочелъ магометанскія книги; потомъ, въ три года, буддійскія; въ годъ даосскія; кромѣ того, прочелъ 137 книгъ Европейцевъ (на китайскомъ языкѣ?); путешествовалъ по Китаю, посѣщая бібліотеки и отыскивая нашия книги; и много терпѣлъ отъ родныхъ за свои исключительныя и бесплодныя, въ матеріальномъ отношеніи, занятія.» Произведенія *Люцзъ ляня* суть самыя отчетливыя: китайскій Магометанинъ находитъ въ нихъ ясное изложеніе догматическаго и обрядоваго ученія.

Опуская нѣсколько другихъ сочиненій, я упомяну еще о произведеніи *Цзинъ бэй чао*, который занималъ въ Пекинѣ должность переводчика (въ первой половинѣ XVIII вѣка). Небольшое сочиненіе его: «Объ истинномъ значеніи магометан-

ской религіи» есть апологія Магометанства передъ китайскимъ народомъ, въ которой авторъ довольно успѣшно отражаетъ насмѣшки и уворы, которымъ подвергаются Магометане въ Китаѣ; тонъ его замѣчательнъ спокойствіемъ и умѣренностію.

Народъ, который отстоялъ своеобразныя начала жизни и религіи и показалъ опыты умственного труда въ такой средѣ, въ которой поглощены и исчезли не одно племя и не одинъ народъ съ ихъ національнію и вѣрою, заслуживалъ бы болѣе точныхъ статистическихъ свѣденій, чѣмъ тѣ, которыми мы владѣемъ. Любопытно было бы знать численность магометанскаго населенія въ Китаѣ; но въ этомъ отношеніи невозможно сдѣлать и приблизительныхъ расчетовъ; мнѣ кажется только, что принимая въ соображеніе значительное число магометанскихъ семействъ въ нѣкоторыхъ городахъ, согласно оффиціальнымъ даннымъ, и прилагая его, въ уменьшенныхъ размѣрахъ, къ другимъ мѣстностямъ, населеннымъ Магометанами, можно предположить общее число Магометанъ въ Китаѣ между тремя и четырьмя милліонами душъ. Эта цифра составитъ немаловажное приращеніе къ мусульманскому міру, — приращеніе въ людяхъ, болѣе или менѣ развитыхъ, промышленныхъ и предпріимчивыхъ.

Магометане, главнымъ образомъ, населяютъ сѣверную и сѣверо-западную часть Китая. Земледѣліемъ они почти вовсе не занимаются; въ ихъ рубахъ находится вся торговля съ Монголіей рогатымъ скотомъ и лопадми, и мелочная распродажа ихъ; въ *Шань си* они разводятъ опіумъ, для внутрення-

го потребленія; другіе занимаются промышленностію средней руки. Они также владѣли монополіей торговли ревенемъ въ Кяхтѣ. Богатыхъ домовъ, какъ фирмы витайскихъ компаній, по крайней мѣрѣ въ сѣверномъ Китаѣ, между ними нѣтъ; за то положительно можно сказать, что между ними нѣтъ ни одного безъ какого нибудь промысла. Они обыкновенно живутъ въ городахъ, отдѣльными общинами, или кварталами, при мечетяхъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ образуютъ цѣлыя деревни. Продовольствіе они получаютъ отъ своихъ единовѣрцевъ и тщательно берегутъ себя отъ осверненія въ пищѣ и питъѣ при сношеніяхъ съ Китайцами; послѣдніе рѣдко посѣщаютъ ихъ общины, а мечети никогда.

Исповѣданіе витайскихъ Магометанъ есть суннитское. Говорятъ, что между ними есть и Шиты; но ни лично, ни изъ распросовъ, ни въ ихъ книгахъ, которыхъ у меня было болѣе 30, я не могъ въ томъ удостовѣриться. Они держатся ханифайтскаго толка. Ханифа, по времени, есть старшій изъ четырехъ суннитскихъ докторовъ. Если вѣрно, что въ затруднительныхъ случаяхъ, когда нельзя найти рѣшенія сомнѣній ни въ алкоранѣ, ни въ Суннѣ (писанномъ законѣ), ни въ хадисѣ (устномъ законопреданіи), Ханифа придаетъ личнымъ соображеніямъ болѣе значенія, чѣмъ другіе три авторитета, то эта черта магометанской казуистики очень умѣстна въ Китаѣ, гдѣ при условномъ положеніи Магометанъ, часто представляются поводы къ недоразумѣніямъ. Но приписываемая ханифайтскому толку ревность къ Джихаду, или войнѣ съ невѣр-

ными, не свойственна магометанскимъ подданнымъ Богдохана. Конечно тонкости толковъ доступны только духовнымъ руководителямъ Магометанъ, Ахунамъ и Имамамъ; простой народъ исполняетъ только одну особенность ханифайтскаго толка, именно, не омовеніе, а обливаніе предъ молитвою. Иногда мелкія различія въ обрядахъ, по обычаямъ четырехъ толковъ, производятъ между здѣшними Магометанами довольно важныя несогласія. Такъ, въ прошедшемъ столѣтіи, еще до возстанія Саларцевъ, изъ за способа чтенія алкорана, въ нѣдрѣ китайскаго Мусульманина возникли споры о лунномъ счисленіи, о земномъ поклонѣ послѣ поклоненія *Уйтара*, о сниманіи туфлей при нѣкоторыхъ обрядахъ, и т. п. вопросахъ, пріобрѣтшихъ въ то время большую гласность. Болѣе всего надѣлало шума нововведеніе, состоявшее въ томъ, что нѣкоторые, при обязательномъ воззваніи: Нѣтъ Бога, кромѣ Бога (*лаиллахъ ил'аллахъ*), стали поднимать вверхъ указательный палецъ, вѣроятно, въ знаменіе единства Божія (при словѣ *лаиллахъ* поднимали, при *ил'аллахъ* опускали палецъ); другіе, вмѣсто одного поднимали три пальца. Начались пренія и образовались партіи, сторонники которыхъ вступали въ явную вражду между собою и не посѣщали мечетей, одна у другой партіи. Борьба не имѣла бы миролюбиваго исхода, если бы, какъ можно догадываться по нѣкоторымъ даннымъ, не явился ахунъ изъ Бухары, слѣдственно высокій авторитетъ, который порѣшилъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что при воззваніи не слѣдуетъ поднимать

пальцевъ; по справкѣ оказалось, что этотъ обычай существовалъ у послѣдователей толка Шафира, а не Абуханифы.

Мечети называются по вѣтайски *Ли байсы*, мѣстомъ поклоненій: онѣ строятся съ востока на западъ, по направленію къ Меккѣ; минарета при нихъ не бываетъ; вмѣсто него устроится возвышенный павильонъ, подъ именемъ луннаго, для наблюденія новой луны; вмѣсто турецкой луны, на верху мечетей обыкновенно водружается позолоченный шаръ. При мечетяхъ, особенное мѣсто назначено для училища, которое въ праздничные дни, за неимѣніемъ другихъ помѣщеній, служитъ обливальною; поэтому оно бываетъ заставлено рядами мѣдныхъ чайниковъ съ водою. Мечеть обыкновенно служитъ мѣстопребываніемъ имама и ахуна. Имамъ, первостоятель въ общественныхъ молитвахъ, поступаетъ въ это званіе изъ мѣстныхъ прихожанъ и отвѣчаетъ предъ полиціей за порядокъ въ мечети. Ахунъ тоже что мулла, избирается и посвящается изъ Мусульманъ, болѣе или менѣе ученыхъ и часто приглашается общиною издалека. При монгольской династіи, они назывались *Ташиманами*; во времена династіи *Мингъ* было извѣстно названіе муллы (*Манъ ла*), а нынѣ у Магометанъ и у Китайцевъ воспроизобладало персидское наименованіе ахунъ (*Ахундъ*), вѣроятно по численному превосходству Магометанъ персидскаго происхожденія.

Въ Пекинѣ считается 13 мечетей; мнѣ случалось быть въ нѣкоторыхъ изъ нихъ и познакомиться съ ахунами и имамами. Въ первый разъ, какъ я посѣтилъ одну мечеть, меня

ввели въ небольшую опрятную комнату, гдѣ сидѣлъ на кану, на тигровой кожѣ, поджавъ ноги, молодой Ахунъ, пріятной наружности, съ небольшою бѣлою чалмой на головѣ; при немъ былъ мальчикъ сынъ, котораго онъ училъ арабской грамотѣ. Узнавъ, что я изъ дальней западной стороны, онъ съ живымъ любопытствомъ спрашивалъ о судьбѣ *Руми*, изъ котораго, по его словамъ, вышли его предки; однако онъ не могъ взять въ толкъ перемѣнъ, происшедшихъ въ западной Азіи. Онъ выразилъ чрезвычайную симпатію къ Русскимъ, когда узналъ, что у насъ Магометане пользуются совершенною свободою вѣроисповѣданія. Въ первое ко мнѣ посѣщеніе, ахунъ, желая показать мнѣ свое знакомство съ христіанствомъ, разомъ высказалъ мнѣ всѣ магометанскія бредни о лицѣ Иисуса Христа и о христіанской вѣрѣ. Христіанъ онъ, какъ и всѣ грамотные Магометане, называлъ, по книжному, *Тэрса*, о Иисуса Христа *Эррса*. Вообще, въ частныхъ сношеніяхъ съ иностранцами, Магометане любезны и привѣтливы; за то въ сочиненіяхъ своихъ являются противниками Христіанства.

Въ другой мечети, я встрѣтилъ такой же ласковый пріемъ. Ахунъ ввелъ меня въ мечеть, китайской архитектуры, но съ поперечными перегородками внутри, въ которыхъ устроены деревянные пиластры; посреди храма висѣла европейская люстра; въ сѣверозападной части возвышалась каеэдра; въ глубинѣ храма, на западѣ, полукруглое святилище отгорожено было низкой балюстрадой. Ахунъ безъ церемоніи отодвинулъ ее ногой, чтобы ввести меня въ пустое святилище; оно ни

чѣмъ особымъ не отличалось, вромѣ того, что стѣны его были испещрены арабскими надписями (изрѣченіями изъ корана), вырѣзанными изъ золоченой бумаги и наклеенными на стѣнѣ; впрочемъ такіа надписи виднѣлись и въ другихъ мѣстахъ, по стѣнамъ мечети. Въ притворѣ мечети, на востокѣ, стоялъ столъ, со дщицею, на которой вырѣзана была обычная надпись многолѣтія царствующему императору; передъ дщицею стояла жаровня съ потухшими курительными свѣчами. Ахунъ увѣрялъ меня, что это чествованіе особы иновѣрнаго государя въ домѣ молитвы, обязательное для всѣхъ большихъ кумирень и монастырей въ Китаѣ, не заключаетъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и замѣтилъ при томъ, что въ Хотѣбѣ онъ упоминаетъ и о Богдоханѣ.

Ахунъ зналъ по арабски и по персидски; тотъ и другой языкъ изучаются въ мечетяхъ совмѣстно; но произношеніе уже испорчено; живя въ Китаѣ, Магометане отвыкли произносить *p* и гортанные звуки арабскіе, и замѣнили первое звукомъ *л*, а послѣдніе звукомъ *х*. Ахунъ показалъ мнѣ нѣсколько фолиантовъ, писанныхъ на этихъ языкахъ. Надобно полагать, что въ мечетяхъ, разсѣянныхъ по Китаю и въ частныхъ библіотекахъ Магометанъ, хранится значительное собраніе оригинальныхъ арабскихъ и персидскихъ твореній, принесенныхъ въ Китай съ XIII вѣка, т. е. со времени монгольскаго періода. Магометанскій писатель *Лю изъ лянъ*, составляя книги свои о постановленіяхъ и философіи Магометанъ, руководствовался 67-ю оригиналами разнаго содержанія, которые онъ по-

имянно пересчитываетъ въ началѣ своихъ сочиненій, причесть замѣчаетъ съ сожалѣніемъ, что многое еще потеряно и погибло въ бѣдственное время, при паденіи минской и воцареніи маньчжурской династіи. Переведены на китайскій языкъ съ арабскаго и персидскаго языка немногія сочиненія, большею частію нравственнаго или обрядоваго содержанія. Въ числѣ книгъ, хранящихся въ посѣщенныхъ мною мечетяхъ, я не нашелъ ни одной, писанной турецкимъ или татарскимъ языкомъ, и не встрѣчалъ ни одного ахуна, который имѣлъ бы понятіе объ этихъ нарѣчіяхъ. Здѣшніе Магометане называютъ алкоранъ *фургани* (ел-фурканъ—различеніе, т. е. дозволеннаго и недозволеннаго, и т. п.). Ахуны тщательно списываютъ его и распредѣляютъ въ 30 тетрадей; переводить текстъ его на китайскій языкъ считаютъ недозволеннымъ, исключая ссылокъ на него въ книгахъ. Изрѣченія изъ корана, безъ числа украшаютъ стѣны магометанскихъ жилищъ и вырѣзываются на камняхъ. Въ жилищахъ ахуновъ я замѣчалъ карты Мекки и Медины, съ проведеніемъ пути отъ Китая до Аравіи, и съ означеніемъ небывалыхъ памятниковъ въ священной странѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ пилигримство сдѣлалось слишкомъ затруднительнымъ, ахуны установили, что оно возмѣщается постояннымъ посѣщеніемъ мечети и годовою жертвою Гурбанъ. На стѣнахъ въ магометанскихъ жилищахъ я видѣлъ также печатное, въ видѣ объявленія, описаніе наружныхъ красотъ Магомета, по арабски, съ китайскимъ переводомъ; въ немъ завѣряется, что кто, по этому описанію, будетъ постоянно пред-

ставлять себѣ либѣ пророка, тотъ избавится многихъ бѣдствій; это явное подражаніе суетвѣрнымъ и живымъ вѣвѣскамъ Буддистовъ и Даосовъ.

Ахуны участвуютъ въ главныхъ фамильныхъ событіяхъ благословіемъ и молитвами. По рожденіи младенца, на третій день приглашаютъ ахуна, который съ молитвою дуетъ на новорожденнаго три раза и даетъ ему мусульманское имя. Онъ есть главное лице при совершеніи брачныхъ договоровъ, равно совершаетъ отпѣваніе умершихъ. Ахунъ самъ посвящаетъ другаго въ санъ ахуна. Разъ я былъ свидѣтелемъ благословія, даннаго однимъ ахуномъ вновь поставленному въ это званіе ученику его; послѣдній сталъ передъ старшимъ на колѣна и учитель прочелъ что-то по арабски, перекрестивъ свои руки съ руками новопосвященнаго; лѣвыми руками они поддерживали локти правыхъ рукъ одинъ у другаго, и взяли кистями правыхъ рукъ въ уровень съ лицомъ; этотъ способъ пріѣтствія употребляется китайскими Магометанами и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ.

Китайскіе Магометане, пребывая нѣсколько столѣтій въ Поднебесной имперіи, незамѣтно подчинились ея вліянію въ тѣхъ обычаяхъ, которые собственно не имѣютъ религіознаго значенія. Браки ихъ обставлены китайскими церемоніями. Въ брачныя союзы они вступаютъ только съ своими единовѣрцами; но въ крайности они берутъ побочныхъ женъ изъ Китаяноу; этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, вѣроятно, надобно объяснять измѣненіе типа лицъ у китайскихъ Магоме-

тань въ полукитайскій. При погребеніяхъ у нихъ наблюдается нѣкоторая помпа, но безъ музыки, употребляющейся при китайскихъ похоронахъ; вмѣсто того передъ гробомъ несутъ нѣсколько курильницъ, съ возженными благовоніями. Для покойниковъ они не готовятъ гробовъ, а пользуются, на время, готовыми, которые обыкновенно стоятъ въ мечети, и въ которыхъ доносятъ покойниковъ до могилы. Тѣло умершаго обертывается простынею со слоемъ камфоры и другихъ ароматовъ; его кладутъ, или лучше сказать, усаживаютъ въ особой пещеркѣ, вырытой въ глубинѣ могилы, въ боку лицомъ на западъ.

Магометанскіе мужчины и женщины усвоили китайскій костюмъ; послѣднія переняли у Китайнокъ обычай связывать свои ноги съ малолѣтства. Ахуны и имамы также носятъ китайское платье, съ тѣмъ различіемъ, что не надеваютъ сапоговъ, а ходятъ въ башмакахъ, которые снимаютъ съ ногъ, при вступленіи въ мечеть для молитвы, при чемъ обертываютъ голову небольшимъ кускомъ бѣлаго холста. Женщины не ходятъ въ мечети для молитвы, исключая дней поста.

Ахуны строго наблюдаютъ счетъ лунныхъ годовъ и мѣсяцевъ, начиная счисленіе годовъ отъ Геджры, которую они переводятъ переселеніемъ, а иногда перенесеніемъ столицы Магомета изъ Мекки въ Медину. Каждый годъ издается, на желтомъ листѣ, календарь, съ показаніемъ магометанскихъ праздниковъ, соотвѣтственно китайскимъ мѣсяцамъ и числамъ. У нихъ нѣтъ вставочной луны, какъ у Китайцевъ, потому на-

чало новаго года, или какъ они называютъ, конецъ поста ихъ, проходитъ постепенно по всѣмъ мѣсяцамъ китайскаго года.

Китайскіе Магометане не считаютъ предосудительнымъ состоять на службѣ у китайскаго правительства, большею частію въ качествѣ незначительныхъ мандариновъ, что не обязываетъ ихъ къ исполненію обычаевъ, противныхъ ихъ вѣрѣ, какъ-то жертвамъ духамъ, поклоненію тѣнямъ знаменитыхъ мужей и т. п. Впрочемъ есть примѣры, что Магометане занимали и занимаютъ высшія мѣста. Губернаторъ губерніи *Чжэ-цзянъ*, *Ма синъи*, Магометанинъ, и единовѣрцы нисколько не считаютъ его, за то, ренегатомъ. Нѣкогда они долгое время засѣдали въ пекинскомъ астрономическомъ трибуналѣ и пользовались вниманіемъ Двора, до тѣхъ поръ, пока ученые Іезуиты не смѣнили ихъ въ этомъ званіи.

Запрещеніе вина у китайскихъ Магометанъ также строго, какъ и въ другихъ мусульманскихъ странахъ, но также не всегда соблюдается. Странно, что они подвергаютъ запрещенію и табакъ, тогда какъ Персіяне и Турки не могутъ обойтись безъ кальяна и трубки. Юсуфъ, о которомъ я уже говорилъ, замѣчаетъ въ своемъ сочиненіи, что табакъ есть произрастеніе египетское; Магометъ, разъ увидѣвъ его, покачалъ головою; а этого было достаточно, чтобы положить на табакъ запретъ. Знакомый мнѣ ахунъ объяснялъ вопросъ нѣсколько иначе; онъ увѣрялъ, что Магометъ запретилъ употребленіе хапиша слѣдовательно и табакъ, который по своему дѣйствию походитъ на это зелье.

Сдѣлаю еще замѣтку объ уваженіи, какое оказываютъ здѣшніе ахуны и имамы къ желтому цвѣту. Говорилъ мнѣ объ этомъ одинъ имамъ, добродушный старикъ лѣтъ 70-ти; при чемъ прибавилъ, что единственная печаль его въ преклонныхъ лѣтахъ была о томъ, что онъ нигдѣ не могъ добыть желтаго сафьяна для туфлей, что придадо бы ему видъ совершеннаго Мусульманина священной родины Магомета. Имамъ предпочиталъ желтый сафьянъ китайскимъ тканямъ того же цвѣта, не только потому, что послѣднія приготовляются руками идолопоклонниковъ, но также и потому, что сафьянъ, какъ онъ слышалъ, есть издѣліе Магометанъ (казанскихъ). Хилый старикъ рассказалъ мнѣ также о своихъ путешествіяхъ по Китаю; между прочимъ, былъ онъ въ Маньчжуріи, куда ходилъ для назиданія и совершенія молитвъ для ссыльныхъ Магометанъ. Примѣры подобныхъ странствованій китайскихъ Магометанъ не рѣдки; ахуны и грамотѣи ихъ переходятъ изъ одной общины въ другую, учащаютъ взаимныя сношенія между ихъ единоувѣрцами, переносятъ вѣсти и поддерживаютъ единомысліе во всемъ магометанскомъ населеніи. Ни одинъ Магометанинъ не лишается пріема и вспоможенія въ первомъ попавшемся магометанскомъ селеніи, или домѣ; заповѣдь о милостыни, по отношенію къ ихъ единоувѣрцамъ исполняется, въ полномъ размѣрѣ; оттого писатели ихъ печатно называютъ Китайцевъ найти между Магометанами хоть одного бѣднаго человѣка.

